

Миргородов В.

АРТ ДЕ СТРОЙ

Диалогия
в одном
томе

- Арт де Строй
- Арт де Строй - 2

Annotation

По мотивам Хорта... Немолодой врач, более 50 лет возраста, погибает в нашем мире по глупой случайности и, проходя через трудности и мистические обстоятельства, оказывается в мире, где царствуют технологии и нейросети. Очутившись в теле подростка, который оказывается на самом краю гибели, он осознаёт, что теперь выживание нового тела зависит только от вновь приобретённых способностей. А также предстоит подняться с самых низких социальных слоёв этого общества, а для этого его земной опыт тоже очень будет кстати...

- [В. В. Миргородов](#)

- [Пролог](#)
- [Часть первая](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [Эпилог](#)
- [Миргородов В. В](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)

- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)

В. В. Миргородов

АРТ ДЕ СТРОЙ_ДИЛОГИЯ (СИ)

Пролог

"Лёгкая смерть — это ещё одна маленькая радость жизни".

Артем Иванович Строев вдохнул полной грудью свежий весенний воздух и пожмурился от удовольствия, слушая веселый стук капли о мраморное покрытие крыльца Областной клинической больницы. Весна в этот год обещала быть ранней и теплой, чему свидетельствовали длинные сосульки, свисающие с крыш, и разом почерневший, осевший снег. День был превосходный, под стать настроению пожилого доктора, прислушивающегося к капели и зажмурившего глаза, спасаясь от ярких лучей солнца, бьющих в лицо. В воздухе висели ароматы тающего снега и весенней прели, дохнувшей в лицо свежестью и отогнав от доктора застоялые запахи лекарств и больницы. Обычно весна набирала силу к концу апреля, началу мая, но в этот год уже в первых числах апреля грянули первые оттепели, хотя по ночам зима брала свое, напоминая о себе сильными утренними заморозками.

Немного постояв на широком крыльце Областной клинической больницы, в которой работал врачом, Артем спустился по одной из лестниц с крыльца на тротуар и пошел по асфальтовой дорожке к кованым воротам выхода с территории медицинского учреждения. Предвкушение двухдневного отдыха и весеннее настроение целиком захватили воображение хирурга и заведующего отделением, несмотря на усталость и бессонную ночь ночного дежурства. Артем Иванович весело сам себе улыбнулся, обдумывая планы на предстоящие выходные, кивнул знакомому вахтеру на пункте пропуска и вышел за ворота к проезжей части, привычно зашпешив к автобусной остановке.

Предстояло пройти пятьдесят метров по тротуару вправо, перейти на противоположную сторону дороги, по пешеходному переходу, и вернуться в обратную сторону, по другой стороне проезжей части, к остановке. Маршрут был изучен за последние двенадцать лет настолько досконально, что пройти по нему доктор мог даже с закрытыми глазами. Обычно народ, работающий в больнице, по нему не ходил: проще было перейти дорогу прямо от ворот и тогда до остановки оставалось всего двадцать или

двадцать пять метров. Артем Иванович был обычным человеком и поэтому по привычке пошел напрямую, машин вблизи с местом перехода дороги он не увидел. Мысли снова радостно потекли в приятную сторону: дежурство прошло нормально, две ночных операции по экстренным показаниям прошли без осложнений, на дворе весна, впереди целых два дня выходных....

— Фа! Фа! — Неожиданно раздался гудок автомобиля слева. Вздогнув от неожиданности, Артем Иванович повернул голову к приближающемуся автомобилю и застыл статуей, определяясь, что предпринять, до резко тормозящей машины оставалось метров шесть или семь.

— Блин. — Доктор развернулся и быстрым движением попробовал сойти с предполагаемого вектора движения японской легковушки, которых последнее время развелось, как собак нерезаных.

— Фа-а-а-а-а! — Подтвердила иномарка длинным сигналом и пронзительным визгом тормозов.

— Е-мое, гололед! — Мелькнула мысль, когда доктор вдруг поскользнулся на растаявшем прошлым теплым днем и подмерзшем за ночь полотне дороге.

— Фа-а-а-а-а! — Гудок автомобиля, как показалось доктору, заполнил собой все пространство вокруг.

— Задумался... Как глупо... — Пришла в голову мысль, когда доктор резко упал на спину и ударился затылком о смерзшийся тонкий ледок, покрывавший проезжую часть и край бордюра, с которого Артем Иванович только что сошел на дорогу. Мысль, мелькнув в голове, вдруг взорвалась ярким снопом разноцветных искр, брызнула во все стороны лучиками ослепительного света, которые тут же погасли, растворяясь в безмерном пространстве черноты и тишины небытия....

* * *

— "Я не умер!" — Пришла первая мысль Артему Ивановичу, когда он вновь осознал себя и то, что он еще жив и чувствует легкую остаточную боль. — "Меня спасли!"

— "Отпусти меня!" — Раздался в голове пожилого доктора чужой голос, заставивший его осмотреться и "увидеть" рядом с собой прозрачную субстанцию, перехваченную поперек тела толстым прозрачным жгутом.

Самое интересное было в том, что и сам Артем Иванович представлял собой такую же прозрачную субстанцию, внутри которой едва "видимо" светились силовые линии, переплетающиеся в сложнейший узор узлов и структур. От "эфирного тела" пожилого мужчины отходил тонкий прозрачный жгут, который не только удерживал неизвестную сущность, но и "выкачивал" из нее ее энергию, вызывающую у доктора состояние легкого головокружения и эйфорию, подобную состоянию легкого опьянения, когда энергия растекалась по его "телу" теплом.

— "Кто ты?" — Поинтересовался у призрачного существа Артем Иванович, осматриваясь вокруг. Смотреть особо было не на что, так как все вокруг было погружено в мерцающий белый туман. "Видимость" ограничивалась всего парой метров. Силовой жгут, удерживающий существо, расширялся в диаметре, сокращаясь в длине, подтягивая к Артему "призрака" и до него оставалось около метра. Когда расстояние сократилось до половины метра, "эфирное тело" пожилого хирурга, выпустило из себя несколько дополнительных тонких жгутов и опутало неизвестное существо едва "видимой" паутиной. Пожилой доктор сразу почувствовал, что поток энергии, до этого момента текущий в него вялым ручейком, возрос в несколько раз, разливаясь теплом по его силовым линиям и структурам.

— "Как же больно!" — Взвизгнуло существо, задержалось в судорожных попытках освободиться, но уже через пару мгновений обвисло, лишившись большей части своей энергии. — "Отпусти". — В этот раз ментальный посыл "призрака" был в разы слабее.

— "Кто ты?" — Повторил свой вопрос Артем Иванович, одурманенный потоком энергии, вливающейся в него рекой. Ответа пожилой доктор не услышал, так как, полностью лишившись энергии, существо вдруг распалось на узлы и структуры, которые тут же были собраны тонкими нитями и втянуты в "эфирное тело" доктора.

Из белого тумана, неожиданно для Артема Ивановича, вылетел толстый силовой жгут, выпустил из себя несколько "веточек", впившихся в доктора и "потянувших" в себя его энергию.

— "Ох!..... мать!" — Не смог сдержаться Артем Иванович от нецензурного выражения, когда его пронзила боль, вызванная резким оттоком из его силовых линий эфирной энергии. Боль была настолько ошеломительной, что доктору показалось, что на него обрушилась вселенная. "Эфирное тело" Артема Ивановича, между тем, резко сжалось и судорожно дернулось, "впитывая" в себя тонкие силовые линии

нападавшего, выбросило из себя энергию в силовую линию напавшего, окутываясь "эфирным туманом" и резко расширилось в размерах. Инстинктивные действия "тела" привели к тому, что поток в силовой линии нападающего, одурманенного излишком энергии "сброса", резко изменил направление и теперь уже "эфирное тело" доктора потянуло в себя энергию, подобно вакуумному насосу. Неизвестное существо на противоположной стороне энергетического жгута резко дернулось, не ожидая ничего подобного, попробовало оборвать жгут, но из этого у него ничего не получилось, так как поток энергии в нем расширился, превратив жгут в трубу, по которой с большой скоростью выкачивалась энергия. На Артема Ивановича обрушился целый водопад энергии, переводя его из полубесчувственного состояния, вызванного болью, в подобие наркотического транса, вызванного переполнением и насыщением энергией структур его "эфирного тела". Между тем, силовой жгут, связывающий доктора с напавшим на него существом, расширился еще больше, одновременно укоротившись по длине. Из белого, мерцающего всполохами тумана, сокращением трансформированного силового жгута "вытащило" еще один "призрак", больший по размерам, чем предыдущий, но к этому моменту уже неспособный сопротивляться. Когда до существа осталось полметра, "эфирное тело" Артема Ивановича выбросило из себя несколько силовых жгутов, "высосало" остатки энергии и, когда структуры "призрака" распались, поглотило остатки нападавшего. От переизбытка энергии доктор впал в прострацию....

— "Помоги". — Вопль привел Артема Ивановича в чувство, он уже не помнил сколько "призраков" он поглотил и от скольких сбежал, если они были больше его по размерам, но сейчас перед его глазами развернулась грандиозная схватка. Два очень крупных призрака сцепились между собой и целенаправленно разрушали друг у друга структуры. — "Помоги мне!" — Приглядевшись, пожилой доктор сейчас "видел" сквозь светящийся туман в окружности восьми метров, Артем Иванович понял, что просят о помощи именно его. Кричал меньший из призраков, от эфирного тела, которого оставалось совсем немного и оторванные структуры которого кувыркались рядом с доктором. Второй призрак также выглядел неважно, из ядра его эфирного тела, лишившегося нескольких крупных структур, истекала энергия, Артему Ивановичу показалось, что этот призрак и сам скоро распадется.

— "Помоги!" — Опять позвал доктора призрак, пожилому доктору стало ясно, что крупный призрак еще жив только потому, что он "поддерживает" свое тело тем, что "высасывает" энергию из меньшего

призрака. Энергетические жгуты пронзили тело его соперника насквозь и теперь "присосались" к его ядру.

Ситуация Артему Ивановичу стала полностью ясна и, как только он слегка приблизился к клубку из призраков, его тело выбросило из себя несколько энергетических жгутов.

— "Что ты делаешь?" — Жгуты эфирного тела пожилого доктора пронзили призраков и потянули в себя энергию с обоих, одновременно с этим более мелкие жгуты "собирали" по округе куски структур, подтягивали их ближе, высасывая из них остатки энергии....

— "Ничего не делаю". — Буркнул Артем Иванович, энергия рекой потекла в его тело, начавшее переработку отдельных кусков структур, отвалившихся от соперников.

— "Ты убиваешь меня!" — В доли секунд эфирное тело доктора "высосало" обоих призраков, связанных между собой силовыми жгутами. Большой из призраков начал распад, потеряв энергию из своего ядра, тогда как меньший еще держался, что, впрочем, было обусловлено тем, что в его ядре остались крохи энергии. — "Я просил помощи, а не смерти!"

— "Да?" — Борясь с накатившей на него эйфорией от переизбытка энергии, Артем Иванович вдруг осознал, что еще пара секунд, и он уничтожит ядро второго "призрака". Пробив волну эйфории, пожилой доктор заставил себя остановиться и осмотрелся. Структуры одного из призраков были уже поглощены, меньший из них пока держался, но его поглощение было вопросом времени. — "Тебя отпустить?" — Эфирное тело силовыми жгутами опутало призрака целиком, одновременно мелкие жгуты "чистили" окружающее пространство от мелких частей и структур. — "Почему это я должен тебя отпустить? Вы мне оба безразличны. Меня интересует любая энергия, способная поддержать мою жизнь...." — Между словами жгуты Артема Ивановича, обобрали полуживого призрака, от которого теперь оставалось только бледное ядро.

— "Стой! Я покажу тебе путь назад! Ты можешь вернуться!" — Вскрикнул призрак, когда один из силовых жгутов пожилого доктора нацелился на ядро.

— "Куда вернуться? О чем это ты?" — В памяти Артема Ивановича вдруг всплыла мутная марь сцен из его прежней жизни. Воспоминания были неясными и слишком туманными, но, тем не менее, они смогли прояснить доктору некие факты, забрезжившие в его мутном сознании неким светом. В сознании доктора появилась некая мысль, которую он тут же с большим для себя удивлением и выразил несколькими словами. — "Я

умер и, как мне кажется, уже давно".

— "Представь в памяти себя!" — Жгут доктора опоясал ядро призрака, из которого начали исчезать последние крохи энергии. — "Поверь мне. Я пойду с тобой. Можешь меня так и держать. Только не убивай. Представь в памяти себя! Себя, когда ты был еще жив!"

— "Не могу!" — Артем Иванович с трудом нашел в своей памяти кусочек из своей жизни, с удивлением обнаружив, что большая часть его воспоминаний касается только того, что он кого-то поглотил или его чуть не поглотили. — "Не могу вспомнить! Я не помню, кто я или что я?"

— "Ты помнишь, что ты умер! Вспомни, как ты умер! Вспомни!" — В голосе "призрака" была такая тоска и нежелание умирать, что доктор остановился, в его памяти вдруг появился момент, когда он увидел летящую на него иномарку, и почувствовал страх....

— "Ты вспомнил! Иди туда!" — Виктор Иванович и сам почувствовал большое желание вспомнить больше, его силовые жгуты невольно отпустили ядро призрака. — "Меня зовут Горакс. Позовешь меня. Я приду...."

Воспоминание вызвало в Артеме Ивановиче резкую боль и, защищаясь от нее, сознание доктора невольно втянуло в себя остатки энергии из ядра призрака, а жгуты начали собирать распадающиеся структуры погибшего существа. В следующее мгновение пожилой доктор остался один, но он уже забыл о "призраке", так как боль не отступила, а начала медленно нарастать, так как в памяти Артема Ивановича появилось небо, запахи талого снега и скрип тормозов иномарки, разрывающий болью сознание. Под воздействием воспоминаний, эфирное тело пожилого доктора резко собралось в тугий энергетический шар, который начал медленно вращаться, продолжая уменьшаться в размерах. Боль в одно мгновение выросла до запредельной высоты. Доктор попробовал ей сопротивляться, но отбросить воспоминания не смог и, в следующее мгновение, почувствовал, что его засасывает воронка, образованная вихрем его вращающегося сознания, после чего он провалился в черное небытие....

Часть первая

1

— Хватит, Докс.... — Сознание ко мне вернулось в одно мгновение, а вместе с сознанием пришла боль и чувство, что по мне проехал грузовик. — Хватит, Докс. Походу ты забил его до смерти.

— Плевать. — Ответил первому голосу второй, находившийся рядом со мной. — Сбросим его в канализацию, крысы дожрут или сам сгниет. Все будет шито-крыто. Фикса, открывай люк.

— Фикса. Фикса. Как что, так сразу Фикса. — Обиженно ответил третий голос.

— Закрой паяло и делай, что я говорю. — Рыкнул на Фиксу Докс. — Быстрее.

— Уже. — Я услышал, как где-то недалеко с характерным металлическим звуком открыли стальную крышку канализационного люка.

— Че стоишь, Родек, помоги.

— Таскать трупы я не подписывался. — Ответил первый голос. — Это ты его оприходовал, ты теперь его и таскай.

— Сука.... — Мое тело поволокли по земле и, через пару тройку секунд, я почувствовал, что полетел куда-то вниз, после чего упал в вонючую жижу, смягчившую падение тела, еще через пару секунд люк в канализацию захлопнулся....

* * *

Чтобы прийти в себя и осмыслить ситуацию мне потребовалось время, так как я совершенно не понимал, что со мной только что произошло. Нет, я знал, что некие Фикса, Докс и Родек сбросили мое тело в канализацию. Я знал, что перед этим меня прилично избили, о чем говорила боль, но вот слова, что таскать "трупы" Родек не подписывался, меня смущали. Трупом я себя не чувствовал, так как мне было очень и очень больно. Потерявшим сознание я действительно был, но не трупом. "Осмотревшись" по сторонам, я продолжал "видеть" в округе трех метров и, отметив, что зона "видения" у меня резко снизилась в три или четыре раза, я слегка успокоился и проверил доступную окружность еще раз на наличие агрессивных

призраков или иной опасности. Пусто. Мерцающий туман исчез, как и исчезли "призраки" разных размеров, проживающие в нем. Внимание привлекло тело и, едва я на нем сконцентрировался, как обнаружил, что один из моих энергетических щупов "присосался" к оборванным силовым линиям, выходящим из тела, лежащего подо мной. В одно мгновение стало понятно, откуда у меня появилось чувство боли. Силовая линия жгута позволяла мне получать информацию о состоянии тела и, естественно, так как тело было сильно повреждено, жгут посылал мне и то, что это тело чувствовало. Оно умирало и, вместе с ним, умирал и я, переживая все то, что чувствовал этот избитый кусок плоти, с которого мое сознание считывало информацию. Время для меня остановилось, в то время, как мое эфирное тело продолжало высасывать из плоти остатки сознания его бывшего владельца и выбрасывая из себя новые силовые жгуты, укрепляя с ним связь..

Спустя несколько мгновений, мое эфирное тело, оказавшееся и сейчас мудрее меня, медленно приблизилось к телу худого подростка и выбросило из себя несколько десятков тончайших силовых линий, которые ранее использовались для сбора кусочков структур. Ничего подобного в этот раз не произошло, так как силовые линии, вместо того, чтобы вырвать остатки сознания из избитого тела, наоборот внедрились в него, цепляясь ко всем крупным узлам остатков чужого сознания, которые мне были "видны". В следующее мгновение я осознал, что тело ранее принадлежало подростку с именем Дарс, а еще через секунду, когда силовые нити врезались в крупные узлы, а контакт с телом стал в разы плотнее, мне стало понятно, что происходит. В какой-то момент времени, когда избитое парнишки достигло апогея, а боль рвала его тело на части, подросток не захотел жить. Сильный выброс ментальной энергии его желания смерти привлек мое эфирное тело, оказавшееся полностью истощенным энергетически, даже несмотря на то, что перед этим оно поглотило энергию и структуры двух крупных призраков. Мое эфирное тело, цепляясь за любую возможность выжить, инстинктивно набросилось на оказавшееся беззащитным сознание паренька. Естественно, энергия сознания подростка была мгновенно выпита до дна, что и послужило началом разрушения его базового ядра. Именно в этот момент я и очнулся, так как к этому времени в моем сознании и эфирном теле было достаточно энергии для осуществления вторичных функций, к которым было отнесено сознательное мышление. Возможно, что это было и не так, но другого объяснения я для себя найти не смог.

Между тем события развивались своим чередом, а мое эфирное тело продолжало выбрасывать из себя новые пачки тончайших нитей, пронзающих все новые и новые структуры и узлы чужих остатков сознания. Контакт с телом все уплотнял и уплотнялся, в меня вливались все новые и новые потоки энергии и, все бы было хорошо, если бы они не ассоциировались в моем сознании с резко растущим накалом резкой и сильной боли. С этого момента я начал четко осознавать, что тело пока еще живо и, если я сейчас же не помогу ему, то оно умрет. Вместе с пониманием этой простой истины я "увидел", что из моего эфирного тела, представляющего сейчас плотный энергетический шар, в тело парнишки вонзились уже сотни жгутов. В следующее мгновение до меня дошло, что такое настоящая боль, так как в одно мгновение мне пришлось лишиться большей части своей энергии, хлынувшей из меня в избитое тело. В одно мгновение я впитал в себя всю его боль, заменив ее своей энергией, этим действием дав ему шанс на жизнь. Мое эфирное тело, действующее на инстинктах, вновь оказалось умнее и мудрее, так как в одно мгновение смогло дать шанс на жизнь не только этому избитому телу, но и мне, так как вместе с болью и страданием в меня влилось понимание, что я только что обрел то, чего было долго лишен. У меня появилось собственное физическое тело, до этого момента принадлежавшее молодому пареньку. Вслед за этим пониманием в моем сознании вспыхнула такая боль, что я едва смог сохранить свою целостность, под напором того, что представлял собой конгломерат из сгустков боли, что влились в меня из тела, и боли от мгновенной потери энергии. Отстраниться от подобного мне не удалось, но я и не хотел этого, так как это была не боль, а информация от миллионов рецепторов, которые я в одно мгновение обрел. Я почувствовал каждую клетку своего нового тела и.... мое сознание влилось в гаснущий костер жизни тела подростка, отдавая ему все то, что было накоплено мной за время пребывания в мерцающем тумане, в обмен чего получая все новые и новые порции боли....

* * *

Удивительно насколько быстро с человека сползает вся лишняя шелуха, когда он оказывается в ситуации, где на кону стоит его жизнь. Очнувшись в разбитом, но живом теле подростка, полное имя которого Дарс де Камп, я в одно мгновение осознал все то, что со мной случилось. В

памяти всплыло все, что мне требовалось знать и надо сказать, что мои воспоминания меня не порадовали, так как теперь я реально осознавал то, что я погиб в автокатастрофе. Едва я закрывал глаза и пытался заснуть, как в мое сознание врвался скрип тормозов, шелест покрышек, скользящих по льду, монотонный звук клаксона, это беспрестанно вопящее "фа-фа-фа-а-а", заканчивающееся ударом и хрустом костей, выбрасывающих меня за грань реальности. Спать я теперь не мог, так как этот кошмар меня упорно не оставлял, но и совсем не спать было выше моих человеческих сил. Впрочем, это меня беспокоило гораздо меньше, чем то, что, осознавая себя Артемом Ивановичем Строевым, шестидесяти трех летним врачом-хирургом, оказавшемся в теле подростка, остаточные воспоминания которого поначалу заслоняли от меня то, что я пережил в мерцающем тумане. Не сразу, но я вспомнил и этот "растительный" период своего существования, когда мое сознание жило на одних рефлексах, борясь за свою жизнь и энергию, которую оно "высасывало" из тех, кто был слабее или равным и, скрываясь от тех, кто заведомо был сильнее. Этот период я помнил плохо, так как осознание себя было редким и сопровождалось сильной болью, обусловленной потерями энергии или перегрузом сознания энергией, что тоже заканчивалось сильной болью, пусть и связанной с чрезмерным удовольствием. Воспоминания о растительной жизни, жизни на инстинктах, меня угнетали, но сделать с этим я ничего не мог, так как этот период существования тоже был моим и принадлежал только мне....

Воспоминание об этом периоде жизни проснулось в одно мгновение, когда из темноты канализационных проходов на меня выскочила моя первая в этой жизни крыса. В это время мой правый глаз ничего не видел, так как был покрыт отеком, как, собственно, и левый. Крысу я "увидел" не глазами и сразу понял, почему она так визжит, на ее боку была страшная рана от зубов ее товарки, выскочившей из прохода следом за ней. У второй моей крысы были раны на шее и морде, что и определило исход их схватки между собой, куда незамедлительно вмешалось мое обессиленное эфирное тело, выпустив силовые жгуты им навстречу. Через мгновение все было закончено, в меня влился поток энергии, позволивший пошевелиться и подползти к крысам на полметра, что и определило мою дальнейшую судьбу. Из ран на моем теле "выползли" тонкие силовые жгуты, а через некоторое время я почувствовал, что в мое тело вливается живительное тепло, пробуждая в нем голод и жажду. Встал вопрос жизни и смерти и, как разумное существо, я избрал жизнь, прогрызя в теле первого грызуна небольшую дыру, ежеминутно сплёвывая изо рта вонючую шерсть.

Наградой за этот подвиг стала кровь, которую я высосал из этого тела без остатка, несмотря на то, что "видел" и чувствовал, что сердце грызуна еще бьётся в его груди. Это было отвратительно, я понимал, что крыса еще жива, хотя и не "видел" у него сознания, полностью уничтоженного первым силовым жгутом. Как бы то ни было, но от обоих грызунов я отвалился только тогда, когда мой желудок был полон, а по телу начало разливаться живительное тепло, вслед за которым меня сковало судорогой боли, так как мое сознание сбросило большую часть добытой с таким трудом энергии в мое новое тело....

После третьей крысы, решивший полакомиться остатками моей трапезы, я смог открыть свой правый глаз, так как с этой стороны лица повреждений было меньше, и понять, что эфирная энергия лечит мое тело, ускоряя в нем восстановительные и регенерационные процессы. Это заставило меня задуматься над происходящим и внимательно к себе "присмотреться", так как после третьей крысы мысли в моей голове начали приобретать некую ясность и четкость, чему немало способствовал и тот факт, что в этот раз сброса в тело эфирной энергии не произошло. К этому моменту мне стало понятно, что все воспоминания в моей голове упорядочились и сплелись в некий конгломерат, когда я мог не только обдумать и проанализировать свое положение, но и "увидеть" то, что собой представляло мое тело и понять, куда и зачем тратило оно свою энергию.

В первую очередь мне бросилось в глаза то, что бесконечное множество силовых линий, которыми мое сознание укрепилось в теле паренька, начало приобретать определенную структурность и порядок. Ни один внутренний орган, мышца, сухожилие, кость или кусочек кожи не остались без внимания. Структуры сознания выросли в объеме и опутывали весь организм невидимой обычному глазу сетью тончайших энергетических капилляров. Я при жизни был врачом и не мог не отметить тот факт, что множественные переломы костей и повреждения начали процесс отторжения некротических тканей, на месте которых образовывались свежие грануляции. Тело подростка, а теперь это было моим телом, оживало на глазах, хотя основные силы организма и сознания были в первую очередь направлены на восстановление функциональности жизненно важных органов, куда непрерывным потоком сливалась энергия и питательные вещества, вырабатываемые желудочно-кишечным трактом из мяса крыс. Мне требовалось только время, чтобы подстегнутые сознанием процессы регенерации пришли к своему логическому завершению....

С этого мгновения охота на крыс превратилось в осмысленное и желанное занятие. Крысам не повезло, так как в моей памяти ожили навыки пожилого врача, бывшего при жизни сибиряком, родившимся в семье потомственных охотников и рыболовов. Моей следующей жертвой

стали сразу три крысы, проявившие неосторожность, и решившие, что рядом со мной можно бегать, не опасаясь за свою жизнь. Я специально набросал вблизи себя остатки внутренних органов крыс, притворившись спящим, чтобы грызуны осмелели и перестали на меня обращать внимание, пытаюсь урвать свой кусок плоти своих бывших товарок. Смерть трех крыс стала итогом моей охоты, как и боль от нового переполнения энергией моего сознания, сменившейся болью от сброса ее в физическое тело. После этого эпизода, крысы оставили меня в покое, так как четвертая и пятая крысы из этой стаи, смогли ускользнуть от меня в темноту канализации. Обдумав ситуацию, я решил не торопиться и попробовать сознательно выдвинуть из своего эфирного тела силовой жгут. До этого все происходило на инстинктивном уровне, тогда как сейчас мне хотелось сознательно управлять процессом охоты. Сейчас я ощущал себя единым организмом, хотя связи между эфирным и физическим телом были пока еще слишком тонки. Закрыв глаза, я мысленным усилием представил, что из моего тела вышел тонкий энергетический жгут. Естественно, что с первого раза у меня ничего не получилось, но я упорно продолжал и продолжал свои попытки, пока у меня вдруг не "включилось" видение. Эта была моя первая победа над собой, так как до этого момента "видение" возникало само собой в минуты опасности или приближения "живого" к границе моего восприятия. Оказалось, что "видение" можно включить, просто закрыв глаза и втянув воздух носом, стараясь принюхаться. Прием тут же был взят мной на вооружение, а я занялся его отработкой, добившись того, что он начал безотказно срабатывать. Как бы мне не хотелось ускорить свое обучение, но ничего с управлением силовыми жгутами у меня не выходило, пока я полностью не съел своего пятого грызуна и не оголодал настолько, что захотел съесть пробегающую мимо меня крысу живьем.

Это было безумием, но именно этот способ сработал, принесся мне мой законный трофей в виде шестой крысы. Принюхавшись, я мгновенно "увидел" в темноте ауру сознания довольно крупного грызуна, копошащегося в мусорной куче всего в трех метрах от меня. Это было настолько для меня неожиданно, что я открыл глаза и смог визуальным разглядеть черные бусинки ее глаз, при этом продолжая "видеть" структуры ее сознания в астральной плоскости. В этот момент мне хотелось не есть, а жрать. Голод не тетка, он умеет так скрутить пустой желудок, что хочется быть подобно волку. В общем, видя грызуна, я мысленно его уже ел, выбирая из его тела самые аппетитные куски. Это сработало, так как едва я

встретился с грызуном взглядом, как из меня выпрыгнул силовой жгут, пробивший ауру крысы и вонзившийся в базовое ядро ее сознания. Судьба жителя канализации в одно мгновение была решена, а я, обдумав произошедшее, получил второй прием управления своим эфирным телом и очередной законный трофей. Эфирная энергия этой крысы окончательно прояснила мой разум, а ее кровь и мясо утолили мой голод, позволив мне жить дальше. Набив живот до упора, крысы тут были раза в два крупнее обычных, я вдруг полностью осознал себя и все то, что со мной произошло. Я перестал быть призраком, по инерции выживающим в мерцающем тумане во время своих снов. Я уже не был Артемом Ивановичем Строевым, пожилым хирургом, попавшим под колеса отчаянно тормозящей иномарки. Я не был и Дарсом де Кампом, тринадцатилетним подростком, в теле которого оказался и чьи осколки памяти периодически забивали мое сознание. Все единым разом встало на свои места, позволив мне разобраться в самом себе и окончательно завершив процесс адаптации моего сознания в чужом теле....

* * *

Первый вопрос, который мне пришел в голову, когда мое сознание вышло из сумеречного и полуобморочного состояния, был простым. Меня интересовало в первую очередь кто я или что я. Осознать, что я нахожусь в теле тринадцатилетнего паренька, имея за плечами шестьдесят три года жизни и опыт пожилого врача, возвращавшегося с ночного дежурства, было для меня непросто. Впрочем, в моей памяти всплыло и выстроилось в стройную систему не только моя земная жизнь и короткая сознательная жизнь ребенка, но и мое полурастительное выживание в мерцающем тумане, когда я действовал на одних инстинктах. Себя я ощутил неким сплавом двух сознаний, причем превалировало в этом сплаве сознание земного хирурга, обогащенного опытом выживания в некоем потустороннем пространстве, которое я для себя решил назвать "астралом", так как это слово было наиболее близко по значению к иной реальности, через которую мне удалось пройти. Как бы удивительно это не было, но чувствовать себя живым мне было приятно, хотя я помнил, что мое эфирное тело, действуя на инстинктах, просто поглотило сознание паренька, выпив из него всю энергию. Да, я был виновен в смерти парнишки, хотя и сомневался в том, что он смог бы выжить после таких побоев. Без вмешательства моего эфирного тела, действующего на

инстинктах, и его эфирной энергии, это тело однозначно ждала смерть в канализации. В этом я был абсолютно уверен, так как стал наследником жизненного опыта и практических знаний пожилого шестидесяти трех летнего врача. Эти размышления навели меня на мысль, осмотреть свое тело и разобраться с его состоянием, так как боль пусть и утихла, но продолжала мучить мое сознание.

Осмотреть тело в темноте мне, естественно, не удалось, поэтому втянув ноздрями вонь канализации и приняв себя, я перешел на "видение" тонких эфирных структур. Навык себя не подкачал, позволив мне пробежаться "взглядом" по своему энергетическому телу, пытаюсь понять суть изменений произошедших со мной и диагностировать его состояние. Быстро стало понятно, что большую часть эфирной энергии я потерял, при этом получив около сотни новых структур, связывающих меня с новым физическим телом, причем количество этих структур продолжало расти. Уже с первого взгляда стал ясен тот факт, что мое эфирное тело, трансформировалось в энергетическую систему, занимающуюся перераспределением энергий в организме. Возможно, оно действовало интуитивно, но, в любом случае, его действия ощущались мной, как упрочение, углубление и развитие связей между двумя телами. Именно этот процесс вызывал у меня вполне реальное чувство правильности происходящего и ощущение выздоровления. В данное время все ресурсы организма были задействованы на регенерацию косной ткани в районе тазовых костей, одна из которых была сломана. Именно поэтому я не мог ходить и пользоваться ногами, хотя и сами ноги были покрыты множеством небольших в диаметре, но глубоких, а то и сквозных, ран, сейчас усиленно заживающих. Внутренние органы были в относительном порядке, если не говорить о шраме на селезенке, говорящем о ее разрыве. Организму удалось остановить внутреннее кровотечение, хотя еще оставался довольно большой тромб в верхнем этаже брюшной полости, сейчас усиленно рассасывающийся в небольшой осумкованной полости. Массивные гематомы на спине, животе и лице, как самые крупные, уже почти рассосались, хотя процесс был еще далек от завершения. С переломами ребер, кои я считал мелкими, так же было все в порядке. Про мелкие синяки я не упоминаю, так как их количество зашкаливало все разумные пределы и, похоже, что мой организм на них вообще не обращал внимание. Ускоренная циркуляция эфирной энергии была мной замечена только вокруг жизненно важных областей и мест серьезных повреждений. В целом можно было уверенно сказать, что острый период подходил к завершению

и пациент будет жить.

* * *

Большого мне понять и увидеть не удалось, так как я, исчерпав какой-то неизвестный лимит энергии, просто вывалился из "видения" в темноту подземных коммуникаций. Впрочем, это мне не помешало сделать еще один значимый для меня вывод. Сам по себе организм парнишки, являясь реальным физическим объектом, насквозь был пронизан собственными многочисленными энергетическими структурами, образующими сложнейшую систему, которую мне удалось унаследовать от него. Себя я ощущал в тот момент неким паразитом-симбионтом, получившим неограниченную власть над телом подростка, хотя и чувствовал, что тут не все так просто, так как без меня это тело было обречено на смерть. В данное время оно не могло жить без меня, как и я без него превращался в нечто, способное только на выживание в астральном плане бытия. Сейчас я ощущал себя подобием трансформатора, получавшим от тела некие грубые энергии, преобразуя которые, я не только получал подпитку для своего эфирного тела, но и "вдыхал" в физическое тело жизнь. Понятно, что тело подростка было энергетически неразвито, и я получал от него очень мало, но и этим крохам я был несказанно рад, так как, в моем понимании, они были гораздо лучше постоянной борьбы за выживание в астрале, где смерть была окончательным концом для каждой отдельной личности. Возможно, что эта конечная смерть является неким началом нового возрождения и новой жизни, но для частного случая каждого конкретного индивидуума, это именно конечная смерть, так как он теряет в ней не что иное, как свой индивидуализм и уникальность, что определяется осознанным опытом прожитых лет, трансформированного сознанием в долговременную память. Сложно сказать о том, что за бортом, если не можешь туда заглянуть, но я был уверен в том, что там ничего нет, так как смерть призрачных сущностей ничего после себя не оставляла, кроме энергии и энергетических структур, которые поглощались моим эфирным телом.

Впрочем, меня во время блуждания в мерцающем тумане астрала метафизика интересовала мало, так как личностью я себя не осознавал, ведя интуитивную жизнь, основанную на голом инстинкте выживания. Некие остатки памяти все же присутствовали, но проблема заключалась не

в них, а в том, что любое осмысление ситуации само по себе являлось чрезмерно энергетически затратным процессом, способным вытряхнуть из эфирного тела любой объем энергии. Вполне возможно, что и в астральном плане возможно рациональное мышление, вот только им там могут обладать только очень сильные и мощные призрачные сущности, способные быстро восполнить потери энергии. О мерцающем тумане или астральном плане я знал очень мало, но вполне могу предположить, что там выживают за счет потребления или поглощения чужих энергий и структур. Возможно там так же есть некие альтернативные источники энергии, о которых мне не известно, как и непонятна природа этих энергий. Предположить можно все, но как обстоят дела на самом деле, я могу лишь догадываться, так как понять или осознать подобные вещи, ощущаемые на грани восприятия, довольно сложно. Мне удалось подобное пережить, но никак не понять или осознать, как я не могу осознать само "видение" моим эфирным телом неких тонких энергий.

Все произошедшее со мной было на грани фантастики, но был ли у меня выбор верить или не верить? Я был жив и имел новое тело. Был ли я этому рад? Был. Чувствовал ли я угрызения совести от того, что занял чужое тело, поглотив сознание подростка? Чувствовал. Чувствовал и был рад, что остаюсь живым, пройдя через ад астрала. Было ли мне жаль паренька? Было, но то, что случилось, уже случилось. Повернуть колесо времени вспять я не мог. Не я избил и покалечил паренька до такой степени, что он захотел умереть. Да, я унаследовал тело, память и остатки структур его сознания, но все произошло именно так, как произошло, я был лишен права выбора, являясь по сути инструментом в руках судьбы. Мне удалось выскользнуть из лап смерти, а потом вытащить из ее мертвой хватки тело паренька, что было именно моей заслугой и, по моему мнению, я был вправе воспользоваться результатами труда своего эфирного тела....

Впрочем, моральные аспекты бытия меня сейчас волновали мало, так как мне хотелось спать после сытной крысы и осмотра своего тела, после которого я чувствовал себя изрядно обессиленным и уставшим. Медленно подползя к стене, этим вытянув ноги из текущего в канализации мутного потока помоев, я прикрыл глаза и задремал....

Пробуждение было резким и быстрым, как будто кто-то невидимый, но сильный и большой, пнул меня со всей силы ногами по ребрам. Я невольно сжался, но уже через секунду понял, что прямой опасности нет, хотя расслабляться не стоило. Основанием для моей побудки был брошенный на меня вскользь взгляд большой крысы, привлеченной сюда запахом крови и остатками моей трапезы. Этот экземпляр жителей канализации был гораздо крупнее своих товарок, оказавшихся в моем желудке. Крыса пока еще была за пределами черты, где я мог ее достать, но и сейчас я чувствовал, как от нее веет превосходством и осознанием своей силы, причем мне стало ясно, что она прекрасно видит меня в темноте. Потянув носом воздух и задрав брови вверх, принюхиваясь к вонючей канализации, я перешел на "видение", сразу отметив для себя, что зона моего видения возросла до четырех метров, что не могло не радовать. Аурный силуэт крысы, находящейся от меня в семи метрах, тем не менее, был "виден" вполне отчетливо, что предполагало высокую степень насыщенности ее сознания ментальной энергией. Вполне возможно было предположить, что эта крыса имеет зачатки разума, пусть и не такие большие. Страх я перед ней не испытывал, хотя ее размеры были вполне сравнимы с размерами крупной собаки таксовых пород английских собаководов. Подобный грызун был вполне способен со мной расправиться, если бы смог напасть на меня во сне. Приготовившись к самому худшему, я прикрыл глаза и принялся ждать.

Ждать пришлось не долго, так как, осмотрев меня, от ее взглядов у меня начала чесаться кожа, крыса решила, что вполне может со мной справиться. Я даже смог уловить ее неприкрытое желание начать есть меня сразу, не заморачиваясь с моим убийством. Возможно, в ее глазах я виделся слабой и обессиленной жертвой, вот только сам я так не считал и, когда она приблизилась ко мне на расстояние трех метров и приготовилась на меня прыгнуть, атаковал ее сам, мысленно бросившись на нее с отчаянным желанием ее сожрать. Прием, как это было не удивительно, сработал. Возможно, в этот момент наши взгляды встретились, но уже через пару секунд схватка перешла из стадии прямого ментального боя в бегство с преследованием. Мой силовой жгут уверенно пробил ауру крысы, впившись в структуры ее сознания клещом, быстро откачивающим из ее

ядра энергию, но крыса оказалась сильнее, чем думалось мне поначалу. Почувствовав неладное, она замотала головой и начала медленно пятиться от меня. Даже потеряв большую часть эфирной энергии, она смогла развернуться и выпрыгнуть из зоны моего "видения", оборвав со мной эфирный контакт, правда на большее у нее сил не хватило. Я дернулся за ней и, пусть мои ноги служили мне как спущенный якорь кораблю, смог быстро сократить расстояние между нами до желанных трех метров, пока оглушенная потерей энергии тварь мотала головой и скребла лапами, пытаясь подняться на ноги. Упускать подобный трофей, имевший столько энергии в своем сознании, было глупо, поэтому я вновь мысленно кинулся ее жрать. В этот раз жгут вылетел с гораздо меньшими ментальными усилиями с моей стороны, после чего крыса завизжала на всю канализацию, как будто ее режут тупым ножом. Впрочем, ее визг был недолог, как и мое опьянение от переизбытка энергии. Энергия сознания крыс, пусть и таких больших, имеет свойство заканчиваться, как и мое эфирное тело имеет обыкновение использовать любые ресурсы по их прямому назначению. Все добытое мгновенно было сброшено в физическое тело, а эйфорию сменила сильная головная боль от резкого опустошения внутренних объемов структур сознания. Это не помешало мне проползти оставшиеся три метра и впиться зубами в горло жителя канализации, так как я уже знал, что лучшим лекарством от подобных болей служит полный желудок. Шкура этой твари была крепче, чем у обычной крысы, так как эта была раза в три их крупнее, но мне это нисколько не помешало, так как нужно было поторопиться. Сердце грызуна не могло биться вечно и, если я хотел пить живую кровь, а не высасывать ее из трупа, мне следовало как можно скорее достичь зубами ее шейной артерии.

* * *

Это была моя седьмая крыса, которой я особо благодарен за ее вклад в мое выздоровление. Уже на следующее пробуждение от голода, я в основном ел и спал, мне удалось встать на карачки, пусть это и сопровождалось небольшой болью. К этому моменту я уже вполне овладел своим новым телом и усиленно занимался лечебной зарядкой, пока заключающей в несложных движениях в виде постоянного шевеления пальцами ног и рук, сгибанием рук в локтях и временного напряжения пресса, насколько это позволяла мне ответная боль, начавшая меня

отпускать из своих когтей. С подъемом на карачки был явный перебор, я это понимал, но в целом, себя чувствовал относительно неплохо, тем не менее, решив воздержаться от подъема на ноги, хотя и чувствовал, что вполне способен на подобный прорыв. Устав от упражнений и набив свой желудок до упора, я опять провалился в очередной сон, чтобы проснуться в следующий раз не чувствуя абсолютно никакой боли. Это было изумительным чувством, испытанным мной впервые за все дни, считая с момента моего появления в реальном мире. Поглотив с отменным аппетитом остатки грызуна, боли не было, но голод и пустота в желудке присутствовали, я попытался подняться на ноги. Далось мне это совсем не просто, так как боль мгновенно напомнила о себе, а от моих усилий перед глазами начали летать цветные мухи, но мне удалось устоять на ногах, правда, пользуясь стенкой как опорой. Придя в себя и разогнав мусть перед глазами, я, немного обвыкнув в новом для меня положении, медленно сделал шаг вдоль стены и едва не завалился в груды мусора, удержавшись за стену. Вновь полетели мухи перед глазами, снова пришлось стоять у стены, дожидаясь пока привыкну, а головокружение прекратиться. Как бы то ни было, но постепенно мне удалось отойти от колодца и углубиться в подземные коммуникации на добрых половину сотни метров.

Следующие пара дней ушла на полное обретение мобильности. Впрочем, моей жизни эти дни особо не изменили. Я спал, ел, поднимался на ноги, пробуя отойти от своего колодца и возвращаясь назад. Боли от ходьбы постепенно сошли на нет, а сам я начал чувствовать, что способен на большее. Добив остатки мяса седьмого грызуна, я решил, что мне пора покинуть гостеприимный колодец и попробовать обследовать окрестности. Впрочем, к походу меня толкало далеко не любопытство, а тот факт, что рядом с колодцем крысы стали более осторожными, что резко затруднило охоту на них. Я счел, что будет лучше перейти на новое место, чтобы поискать новые охотничьи угодья и непуганых крыс. Смерть последней крысы, довольно крупной по размерам, спугнула грызунов и теперь их совсем перестали привлекать остатки моей трапезы. Сколько я провел времени в канализации до этого момента, я не знал, но был уверен, что не меньше пары недель, так как одной туши грызуна мне едва хватало на пару дней, а их было уже семь штук. Едва закончилось мясо последней крысы, я, уже мысленно готовый к переходу, медленно поднялся на ноги и двинулся в свой первый дальний поход по канализации. С выбором направления особой разницы не было, но я предпочел идти в ту сторону, куда бежала вода, так как с той стороны крысы встречались гораздо чаще.

Усилия, потраченные на переход, немедленно было вознаграждены, так как у соседнего колодца мне попался обглоданный крысами до неузнаваемости труп человека, рядом с которым я нашел небольшую сумку. После пережитого мной, особой брезгливостью я не страдал, поэтому без стеснения перевернул костяк, чтобы убедиться в отсутствии у него других вещей. К моему большому сожалению больше мной ничего обнаружено не было, поэтому подобрав сумку и повесив ее на плечо, я немедленно покинул мертвеца, чей покой и уединение мне пришлось нарушить. В сумке нашлись только инструменты, которыми побрезговали бандиты, сбросившие их владельца в канализацию, и крысы, для которых они не представляли никакого интереса. Для меня же этот подарок судьбы оказался сродни дару богов, так как десяток ключей, пассатижи, кусачки, мелкий напильник и моток тонкой стальной проволоки оказались очень кстати. Отойдя от прежнего владельца сумки на приличное расстояние, я медленно спустился вдоль стены на мусор, чтобы немного отдохнуть и еще раз осмотреть свое приобретение. По моей мысли, напильник и стальной ключ были отличным кремнем и кресалом, а кусок тонкой стальной проволоки мог пойти на петли для ловли грызунов, которые, после схватки с последней крысой, старались меня обходить стороной. Кусачки и пассатижи могли значительно упростить процесс изготовления петель. Крысы это конечно не зайцы, но и они обычно ходят по знакомым и протоптанным тропкам. Именно этой повадкой канализационного жителя я и хотел воспользоваться, увидев в сумке проволоку. Голода я пока не чувствовал, но чтобы он не начал меня преследовать, следовало заранее позаботиться о своем пропитании. Мысль с петлями, изготовленными из тонкой стальной проволоки, мне понравилась. Немного отдохнув и собравшись с силами, я вновь поднялся на ноги и медленно побрел вдоль подземного коридора, по замусоренному полу которого бежала небольшая речка протухших помоев.

* * *

Из памяти Дарса де Кампа мне было известно, что я нахожусь в центральном районе огромного мегаполиса, на нижних ярусах которого творился откровенный беспредел. Первый ярус городская администрация, относила к нежилым, считая его техническим, но знала и закрывала глаза на тот факт, что на нем жило довольно много народу, относившегося к

отбросам местного общества. Здесь убить человека и остаться безнаказанным, было достаточно просто, хотя местная братва старалась этого не допускать, так как никому не нужны отморозки, бегающие с оружием по улицам и мешающие спокойно вести дела. Населяли этот этаж в основном опустившиеся люди или те, кто явно был не в ладах с законом и городской властью. На этом ярусе никто не был уверен в своей неуязвимости, так как здесь могли пришить за пару бонов, которых не хватило наркоману на покупку очередной дозы. В темном углу или проулке человека могли зарезать даже за кусок хлеба, что у него был в кармане, а то и запросто так, надеясь чем-нибудь поживиться с его трупа. Сюда опасались спускаться даже полицейские в легкой и средней броне, вполне справедливо опасаясь за свои жизнь и здоровье. Изредка полиция мегаполиса здесь проводила зачистки, выполняя план администрации по набору рекрутов для колонизации дальних планет или для пополнения рабочими рудников тюремных планет, где добывались различные ресурсы, но подобные мероприятия редко затрагивали интересы местных бандитских главарей и воротил криминального бизнеса, проходивших через подобные сети без особых проблем. Именно поэтому подобные зачистки ничего изменить в сложившемся порядке не могли. В том же местном районе Красных Фонарей, относительно безопасном для посещения, где за порядком наблюдали вышибалы, Дарса де Кампа забили до смерти и это при том, что он относился к бандитской группировке, которая могла легко вывернуть этот район шиворот навыворот и найти в нем любого, кто покусился на ее права. На первом, да и, собственно, на втором ярусе в безопасности себя никто чувствовать не мог, так как мог в любое время подвергнуться атаке наркомана или бомжа, пошедшего на преступление в желании раздобыть пару бонов на дозу или пачку обычного пищевого концентрата, чтобы просто утолить голод....

Второй ярус мало чем отличался от первого, хотя и считался жилым. Его населяла местная беднота, едва сводящая концы с концами. Эти люди перебивались, как правило, случайными заработками или имели чрезвычайно низкооплачиваемую работу, так как не имели нужных квалификаций или по иной причине. Доведенные от отчаяния они также могли напасть, если чувствовали свою безнаказанность или возможность неплохо поживиться. За пару бонов здесь убивать бы не стали, просто обобрава свою жертву до последней нитки и бросив ее умирать на городском асфальте. На этом ярусе уже можно было встретить полицейский патруль и камеры видеонаблюдения, особенно в людных или общественно

значимых местах, но были в нем и места, где о подобном слышали только понаслышке. На основной территории этого этажа господствовали банды уличных подростков, подчинявшиеся своим старшим товарищам из мафиозных кланов, определяющих политику на подведомственной территории. Подобное шефство обеспечивало преемственность поколений и возможность особо отличившимся малолетним преступниками подняться на следующую ступень преступной иерархии, войдя в какой-либо преступный клан, имевший уже региональное влияние.

Гораздо лучше дела обстояли на третьем, четвертом и пятом ярусах, где жила основная масса работников различных предприятий и заводов, расположенных в промышленных зонах города, огороженных толстыми бетонными стенами от других районов. В вертикальном направлении эти зоны занимали с первого по пятый ярус, хотя туда попасть можно было, только начиная с третьего яруса, откуда спуститься на нужный тебе этаж к своему рабочему месту. На этих ярусах жило основное население мегаполиса, способное оплатить минимальный пакет городских услуг. Бедняками этих людей назвать уже было сложно, так как они были способны оплатить обучение своих детей в школах и могли воспользоваться большинством привилегий своего положения. С третьего по шестой ярусы было гораздо спокойней, так как здесь городская полиция вполне справлялась со своими обязанностями и вела постоянное наблюдение за улицами с помощью видеокамер и патрулирования. Чем выше был ярус, тем жестче и бескомпромиссной относились к преступнику, тем больше встречалось полицейских патрулей и меньше "слепых" зон для камер видеонаблюдения. На пятом и шестом ярусе, как следовало из памяти парнишки, избить человека и скрыться от наказания было невозможно, так как уже через пятнадцать секунд городской искин полицейской службы, здесь так называли мощные компьютерные системы, способные к анализу и частичному принятию решения, начинал блокирование секции, где совершалось то или иное преступление. Впрочем, и там, как и везде в Мегаполисе, хватало полицейских, блюдущих свои собственные интересы, как и хватало юристов, способных вытащить тебя из любой передрыги. Стоимость подобных услуг росла в зависимости от высоты яруса кратно и, если на первом ярусе за тридцать бонов полицейский мог не заметить, как ты избиваешь человека, то такая услуга на пятом ярусе могла обойтись уже в три, пять, а то и десять тысяч. Насколько я смог разобраться в воспоминаниях паренька, с третьего по пятый ярус жил обычный рабочий класс, который стоял за станками и

производил своим трудом большую часть товаров и услуг.

Выше пятого яруса Дарс никогда не бывал, но слышал, что на шестом проживает среднее звено менеджеров крупных государственных и частных компаний. Все, что было выше шестого этажа, для паренька было сплошной загадкой, так там он никогда не бывал, хотя и знал, что там проживают люди, имеющие годовой доход, превышающий число с пятью нулями. Эти люди не пользовались услугами городского метро, поезда которых ходили не выше шестого яруса, так как вполне могли себе позволить покупку и содержание личного транспорта. Дети этих людей учились в закрытых школах или высших учебных заведениях, обучение в которых стоило столько, что об этом можно было только мечтать. Для Дарса де Кампа, как следовало из его памяти, этот уровень был навсегда закрыт, так как он понимал, что для того, чтобы там жить, нужно было там родиться или, как минимум, иметь родителей, сейчас проживающих не ниже шестого яруса, дети которых имели шанс, когда-нибудь там оказаться. Этот шанс они должны были заслужить отличной учебой в серьезном учебном заведении, откуда их могли отправить на работу в серьезное государственное учреждение или компанию, где они могли получить возможность и только возможность доказать, что способны на нечто большее, чем их родители. Дарс де Камп, несмотря на свой юный возраст, наивным не был и прекрасно понимал, что для того, чтобы пробиться на седьмой уровень, эти дети должны были завоевать себе место под солнцем, растолкав плечами детей более обеспеченных родителей, что было на его взгляд очень трудно и почти невозможно. Для себя паренек не видел никакой возможности подняться выше пятого этажа, так как изначально не имел никакого стартового уровня, позволившего ему задержаться выше второго яруса, где он входил в обычную уличную банду подростков.

К выходу из канализации я был не готов, поэтому особо пока и не стремился ее покинуть, но беспредел первых ярусов мегаполиса был не единственной причиной, по которой я решил задержаться в канализации. Естественно, мое состояние здоровья было вторым моментом, который я учитывал в своих размышлениях, но с этим делом все шло на лад и требовалось только время, для моего полного выздоровления. Впрочем, одного выздоровления, по моим размышлениям было не достаточно и следовало усиленно заняться тренировками, чтобы стать сильнее, быстрее и ловчее, как минимум, своих сверстников. Третьей причиной, не менее важной, чем первые две, было состояние моей памяти, еще не до конца

восстановившей события жизни пожилого врача и Дарса де Кампа. Здесь также нужно было время, так как последнее время мне снились сны, проснувшись после которых, я понимал, что знаю что-то новое. В своих снах я вновь проживал жизнь Артема Ивановича, вспоминая мельчайшие детали и нюансы, обогащая свою память бесценным житейским и практическим опытом. Повлиять на этот процесс я не мог, как не хотел терять даже мельчайшие детали его жизни, опасаясь, что новые впечатления от местной городской жизни перекроют для меня этот канал информации. Также мне была предельно интересна жизнь Дарса де Кампа, так как сведения из нее были очень важны для моего выживания, раз уж так получилось, что я попал в его тело и его мир. Снов о его жизни было гораздо меньше, но они были, позволяя мне узнать новое о его внутренней и внешней жизни, заодно узнавая названия различных предметов на местном языке. Это было необычное чувство, когда я просыпаясь мог сказать несколько слов на неизвестном мне языке, слова возникали словно из ниоткуда, когда я хотел что-то сказать, но постепенно в моей голове начала складываться местная понятийная система и я мог говорить уже осознанно, вкладывая в слова нужный смысл. Впрочем, поначалу я вообще не мог понять какие из слов принадлежали Артему Ивановичу, а какие Дарсу де Кампу. Учитывая же тот факт, что пожилой доктор, будучи русским, свободно говорил на английском и знал латынь, то в голове у меня образовалась полная мешанина из разных понятийных систем и языков. Со временем положение улучшилось, а воспоминания укладывались определенную систему знаний и понятий, но поначалу это доставляло определенные неудобства. Иногда мне казалось, что я схожу с ума, когда у меня в голове появлялись большие куски чужих воспоминаний, состоящих из непонятных знаний, понятий и слов, но время шло и постепенно я понимал, что это и откуда. В моем положении не следовало спешить, чтобы получить максимально возможный объем знаний о том, что меня ждет за пределами канализации. Способ не требовал от меня активных усилий, поэтому отказываться от "халявы" я не хотел и не собирался. Время у меня было, моему телу было всего тринадцать с половиной лет или неполных четырнадцать и, так как впереди у него была целая жизнь, это предполагало определенный запас времени, который следовало потратить с умом.

С восьмой крысой мне откровенно повезло, эта дуреха выскочила передо мной из-за труб, пискнула от неожиданности, она не ожидала тут никого встретить, и бросилась назад. Скрыться за трубами ей не удалось, так как я мысленно бросился за ней, отчаянно желая ее сожрать целиком. Прием сработал, силовой жгут лишил грызуна ментальной энергии за доли секунды, после чего оглушенная болью тушка перешла в мое распоряжение. Есть я пока не хотел, но от свежей и живой крови не отказался, насыщая ей свой желудок до тех пор, пока сердце крысы не остановилось. Этот грызун был размерами всего лишь с кошку, но на безрыбье и рак рыба, поэтому перебросив ее через плечо, я поднялся на ноги и побрел дальше. Задел для обильной трапезы был основательный, поэтому я замедлил шаг, и без того медленный, и прислушался. Где-то вдалеке мне слышались звуки падающей воды. Чтобы уточнить не кажется ли мне это, я остановился и замер, после чего пришел к выводу, что звук мне не кажется, а существует на самом деле. Это подтверждало и то, что местная речка помоев текла тоже на этот звук. Обдумав эти факты, я пришел к выводу, что где-то впереди меня ждет коллектор, куда сходятся сточные воды с ближайшей округи. Следовало удвоить осторожность, так как неожиданных встреч с людьми я не хотел, и прибавить шагу, так как я уже прилично устал и долго идти у меня вряд ли получится.

Сказано сделало, я побрел чуть быстрее, постоянно прислушиваясь и принохиваясь в темноте. Мои предположения оказались верны, так как уже через полтора часа с двумя продолжительными отдыхами я вышел к большой вертикальной трубе, куда действительно уходили сточные воды. Уровень, по которому я шел, оказался только верхним этажом системы городской канализации. На моем этаже в коллекторе имелась кольцевая площадка с перилами, по которой его можно было обойти по всей окружности, выйдя к любому из двенадцати водосборных коридоров, подобных тому из которого я сюда вышел. Сам коллектор был диаметром около полусотни метров и сделан из водоупорного бетона. Моя кольцевая обзорная площадка имела две лестницы, одна из которых уходила куда-то вверх, а вторая соединяла мой этаж с такой же обзорной площадкой, расположенной ниже. Узнать сколько всего этажей у этого коллектора не представлялось возможным, так как внизу ничего не было видно, но по

звuku падения воды было понятно, что до дна коллектора довольно далеко. Воздух здесь был посвежее, так как метрах в пятнадцати выше моего этажа канализации, виднелись решетки откуда бил тусклый свет первого яруса. Может он и был слабым, едва освещая пространство вокруг решеток, но для меня, две недели прожившего в полной темноте, этот свет позволял разглядеть мой этаж канализации целиком. Я бы назвал его тусклым, но мне его вполне хватало, так как он позволял разглядеть мне гораздо больше серых оттенков, чем я видел обычно, причем три из них намекали на квадратные дверные проемы.

* * *

Дверные проемы в канализации мне встретились впервые, поэтому я проявил к ним вполне понятный интерес. Нет, я не кинулся к ним сразу, а медленно обошел по смотровой площадке всю окружность коллектора, осматривая выступающие из стен трубы и периодически переходя на "видение", пытаясь обнаружить издали любое проявление жизни. Пусть я "видел" всего в округе четырех метров, но и этого мне хватило для того, чтобы узнать о том, что в этом коллекторе живут крысы, устроившие свои гнезда в переплетениях труб. Грызунов я опасными для себя не считал, поэтому занялся осмотром дверных проемов. За первыми дверями, оставленными открытыми, ничего ценного обнаружить не удалось. Это была комната в которой хранились какие-то неподъемные для моего тела металлические запчасти и куски разного диаметра и длины труб, причем я их тоже не смог даже сдвинуть с места, настолько массивными они были. Обследовав склад запчастей, я обнаружил справа у двери на высоте около одного метра и двадцати сантиметров тонкую пластинку. Ничем иным, кроме выключателя света, она быть не могла, так как люди, входя в темное помещение, обычно включают свет и поэтому размещают выключатели рядом с дверями. Закрыв глаза, я нажал на пластину. Ничего не произошло несмотря на то, что я услышал четкий щелчок выключателя. Свет не загорелся и не залил собой помещение склада запчастей. Уняв волнение, я вышел из помещения и закрыл за собой дверь.

Второй дверной проем был расположен рядом с водостоком, откуда я вышел в этот коллектор. Здесь дверь была закрыта на задвижку особой формы, причем когда ее задвигали, то можно было замкнуть ее на замок. Здесь вместо замка было использовано нечто вроде болта и гайки, хотя

никакой резьбы я на железном штыре не обнаружил, тем не менее, ребристое подобие гайки не желало с него слезать и мешало открытию запора. Никаких щелей для ключа, ни на штыре, ни на гайке, мне обнаружить не удалось. Это меня крайне заинтриговало, так как закрывают на замки обычно только те двери, за которыми может находиться что-либо ценное. Обдумав ситуацию, я решил пока оставить эту дверь в покое и перейти к третьему дверному проему. Здесь меня ждал полный облом, так как это был не дверной проем, а небольшая ниша в бетонной стене с расположенным в нем стальным рычагом, выдвигающимся из стены, с помощью которого можно было повернуть на четверть оборота вал, на котором этот рычаг был насажен, если рычаг опустить до пола. Естественно, что выдвигать рычаг я не стал, как и проворачивать вал. С меня было достаточно и осмотра, хотя я и заинтересовался тем, что этот рычаг делает и какой механизм приводит в действие. Ответов на мои вопросы мне никто не дал, поэтому я вернулся ко второй двери, раздумывая как с ней поступить и стоит ли пытаться ее вскрыть. Любопытство победило, поэтому следующий час я елозил напильником по штырю, пока не смог отломить пассатижами у него шляпку, перепилив большую часть диаметра штыря. Прилично заржавевшую задвижку выдвинуть из паза удалось не сразу, но я победил и дверь с металлическим скрежетом была наконец открыта.

Это оказалась щитовая, в комнате у дальней стены стояло несколько шкафов, куда входили и выходили кабеля, выныривающие из потолка и исчезающие в полу. Рабочие канализации добавили ей некоторый уют, поставив в ближайшем углу пару лавок и стол, сваренных из подручного железа. В противоположном углу стояло два железных шкафа, отгораживающие этот шкаф от посторонних взглядов. Заглянув туда, я обнаружил на полу, нечто похожее на бак, боковые стенки которого были сантиметров десять в высоту и сливное отверстие в центре. Сначала я не понял, что это такое, но сработала память Дарса де Кампа и бак в моих мыслях превратился в ванну, сделанную из подручных средств, а стоявший рядом со шкафом аппарат с переключенными шлангами, вдруг стал газовым резаком, который парнишка видел в одной из мастерских, расположенных на втором ярусе. На столе я увидел квадратный блок батареи, которую нужно было вставить в щиток на стене, чтобы подать энергию в систему электроснабжения комнаты, после чего нажать на выключатель на стене, уже знакомую мне пластинку. Оказалось, что я знаю довольно много, хотя до этого момента этого совсем не осознавал. Взяв в руки батарею, я, как

велела мне память, осторожно вставил ее в щиток, после чего закрыл глаза и нажал выключатель. Свет, действительно загорелся, правда тусклый, а на датчике щитка появилось десяток меток, две из которых слегка светились. Стало ясно, что энергии в батарее осталось около двадцати процентов.

При свете плафона лампы на потолке осмотр комнаты, размерами примерно пять на десять метров, пошел веселее. Сразу обнаружилась небольшая тумбочка рядом со столом, где нашлось три металлических стакана, нож и нечто, похожее на наши ложки. Там же обнаружились стеклянные банки, в одной из которых Дарс уверенно опознал репс, подобие земного чая, правда заварки было немного. В железной банке без крышки я сам определил соль, она здесь была такая же как и на земле, правда едва заметно горчила. В углу за столом стоял инструмент, нечто вроде кувалды, несколько ломов, метла, какие-то палки с насаженными на них железными скребками. В шкафах, образующих закуток душевой, а это именно была она, судя по крану врезанного в толстую трубу над водосборником, нашлась потрепанная сменная одежда и несколько заношенных пар обуви. Во втором шкафу оказался инструмент — молотки, ломики и разные ключи больших размеров. В общем эта комната, хоть и была щитовой, но была дооборудована работниками службы канализации в бытовку, где рабочий, после работы в канализации, мог снять с себя грязную сменную одежду, сполоснуться в импровизированном душе и, одевшись в чистое, попить горячего чайку, а то и чего покрепче, перед тем как отправиться домой. На столе нашелся неизвестный прибор, к которому тянулась тонкая трубка от резака, покрытый нагаром и копотью. Не надо было иметь семи пядей на лбу, чтобы понять что это аналог земной газовой плитки, на котором рабочие варили свой чай, кастрюлька под который стояла тут же. В бытовке была еще куча разных мелочей, назначение которых мне было неизвестно, но самым главным ее достоинством было то, что здесь было сухо и относительно чисто, хотя присутствовала некое чувство запустения и заброшенности. Скорее всего ремонтники тут бывали не часто, что подтвердил осмотр шкафов и щитовых на которых сверху лежал толстый слой пыли. Сами щитовые тут так же были закрыты на "штырь с болтом", но на ближнем к выходу шкафу щитовой нашлась квадратная пластинка с дырой в виде восьмигранника. При одевании этой пластины на "гайку", в ней что-то щелкало и она сама сползала со штыря. Получалось, что эта пластинка была неким универсальным ключом, который открывал подобные замки. В общем, я был доволен своей находкой коллектора, где оказалось разом столько полезных для меня

вещей.

* * *

Закончив с осмотром комнаты, я проверил работоспособность душевой. Поворот ручки крана, врезанного в одну из труб, давал поток довольно чистой воды, утекающей в сливное отверстие импровизированной ванны. С местной газовой плиткой проблем тоже не возникло, так как нажатие на кнопку ее запуска, она выдавала искру, воспламеняющую газ, поступление которого в нее регулировалось маленьким краником на самой горелке. Дальнейший осмотр бытовки на предмет халявных девайсов, на них рабочие оказались мастерами, о чем говорил врезанный в систему водоснабжения кран и газ из горелки, позволил мне найти вторую батарею в одной из щитовых, подсоединенную к толстым кабелям через небольшую коробочку переходник. Эта батарея было заполнена энергией до половины, судя по датчику щитка, когда я ее туда установил. Судя по всему батареи были старые и больше энергии в себя не брали. Поставив одну из батарей на зарядку, присоединив ее клеммы к проводам из переходника, я закрыл шкаф щитовой и задумался. Бытовка отлично подходила под мои цели и здесь можно было бы временно пожить, если бы не мои опасения встречи с работниками городской службы канализации. Следовало подумать над тем, чтобы об их появлении я мог узнать заранее. В этом случае лучшего временного приюта, чем эта бытовка, в канализации сложно было бы найти.

Немного отдохнув и обдумав свое положение, я сходил и осмотрел лестницу ведущую вверх. Оказалось, что она наверху примыкала к дверному проему со стальной дверью, закрытой снаружи на замок. Это был выход на первый ярус Мегаполиса, которым пользовалась городская служба канализации. В голове мгновенно возник вариант простейшей сигнализации. Привязав к дверной ручке тонкую проволоку, я перекинул ее через перила ограждения и подвесил на нее несколько пустых консервных коробок из-под пайков. Открытие этой двери, она открывалась наружу, теперь вызывало сотрясение банок, обеспечивающих громкий звук при ударах друг о друга и железную лестницу. С этой стороны я теперь был прикрыт. Приход работников службы городской канализации для меня не мог остаться незамеченным. На мой этаж коллектора теперь можно было попасть только снизу, по лестнице, или через двенадцать водостоков,

сбрасывающих свои помои в коллектор. С лестницей, уходящей вниз, я поступил так же, как и с дверью, натянув тонкую проволоку в пяти сантиметрах над одной из ее ступеней и подвесив на нее кучу пустых банок.

Оставались еще коридоры водостоков, но с ними я решил пока не заморачиваться, хотя и существовала такая возможность, что из них может выползти упавший в канализацию бомж или наркоман. Подобные люди могли промышлять в канализации, но я пока таких не встречал. Сейчас меня больше интересовала трофейная крыса и возможность приготовления из нее чего-нибудь существенного. С сыроядением, увидев газовую плитку и кастрюльку, я решил завязать, а нож мне помог сдернуть с моего трофея шкурку, спасибо знаниям пожилого врача, одновременно являющимся любителем охоты и рыбалки. Через полчаса в кандейке работников канализации раздавался аппетитный запах крысиного бульона, куда в качестве приправ я добавил сердце, легкие и печень грызуна. В общем, получилось неплохо, а разваренное мяско в слабосоленом бульоне на вкус оказалось гораздо вкуснее сырого. Жизнь у меня начала налаживаться....

Обретя новое жилище, где решил пока остановиться, я каждый день начал совершать пешие прогулки, обследуя ближайшие окрестности канализации. В познавательных походах мне удалось отыскать десяток подземных комнат, но ни одна из них не имела такого комфорта, как кандейка рабочих городской службы канализации. С крысами поначалу проблем не возникало, так как они не сразу сообразили, кто является источником быстрого сокращения их поголовья в окрестностях коллектора. Зато, когда до них дошло, что лучше от меня держаться подальше, добыча мяса резко упала. Хитрые бестии никак не желали попадаться в петли, поэтому план их поимки с помощью петель отпал сам собой. На смену ему пришел новый план, почерпнутый из знаний пожилого земного врача. Этим планом оказался лук, изготовленный из полосы упругой стали, шириной пять сантиметров, которую пришлось укоротить резакom и усилить с помощью еще двух полос покороче. Получившееся подобие земной автомобильной рессоры, выгнутой в обратную сторону, и тетивой, сплетенной из пяти жил тонкой стальной проволоки, смогло полностью оправдать потраченное на него время. Стрелами для него служили тонкие стальные стержни, один конец которых я сплющил и заточил, а второй сплющил и вырезал напильником в нем ямку под тетиву. Оперения у моих стрел не было, но и без него они прошибали крысу насквозь с дистанции десяти или пятнадцати метров. Естественно, чтобы получить такой результат, пришлось потренироваться, но ведь и английским лучником я становиться не собирался, да и видимость в канализации не превышает десяти метров. В бегущую крысу я попасть пока не мог, но мне хватало и тех, кто с любопытством выглядывал из своих нор или из-за труб. Со стальным луком и получением навыков стрельбы из него моя жизнь упростилась и стала более размеренной.

На первых порах мяса мне требовалось не так и много, но когда тело окрепло и я занялся физподготовкой, потребности в нем начали неуклонно расти. На день у меня был установлен твердый распорядок, которого я старался по возможности придерживаться. Утро я встречал усиленной разминкой, доводя себя до полного бессилия, после чего принимал душ. Упражнения были чрезвычайно просты, приседания, отжимания от пола, подтягивание на стальном ломе, переброшенном между двумя шкафами,

прыжки, бег на месте, качание пресса и им подобные, но именно они позволили мне максимально быстро нарастить мышечную массу. Сейчас из отражения в натертом до зеркального блеска стального листа на меня смотрел не оборванный и худой от недоедания паренек, а мускулистый парень, ростом выше метра шестидесяти сантиметров, во взгляде темных глаз которого чувствовалась уверенность в себе. Кстати, впервые увидев себя в отражении стального листа стали, я с облегчением отметил, что мое тело не имеет никаких изъянов, если не считать множества шрамов, полученных не только в последней переделке. Темно-карие, почти черные, глаза, вытянутое лицо европейца, прямой нос, густые брови и темный цвет волос — объединяясь эти черты делали мое лицо довольно приятным, хотя назвать меня красавчиком было нельзя. Бухенвальбская худоба тогда меня нисколько не смутила, как и небольшой рост подростка. Основа была вполне нормальная, поэтому я принялся выжимать из тела все, чтобы сделать его сильнее. Первые результаты появились уже через неделю, когда мое тело начало быстро обрывать мышцами и набирать вес.

* * *

После душа я плотно завтракал вареным или жареным мясом и отправлялся на охоту, тренируясь в овладении своим эфирным телом. Физические упражнения и здесь оказали свою положительную роль, так как вместе с ростом и развитием тела начала расти зона "видения", достигнув в диаметре пяти метров, причем этот результат был получен уже к окончанию первой недели тренировок. Выброс силового жгута теперь у меня стал получаться постоянно, тогда, как ранее, это происходило далеко не всегда. Теперь мне не нужно было представлять, что я хочу сожрать крысу, достаточно было просто представить жгут, и он мгновенно выдвигался в нужном направлении и на нужную длину, не превышающую диаметра доступной в "видении" окружности. Охота не всегда была успешной, так как крысы каким-то невообразимым способом чувствовали зону, в которой я их мог атаковать, и старались в нее не заходить. Именно это обстоятельство заставило меня задуматься об альтернативном оружии, коим и стал лук. О дальней стрельбе я и не помышлял, но научился уверенно разить цель в десятке метров от себя. Мясо вновь стало частым гостем на моем столе, а мое сознание опять начало получать массирующую подпитку ментальной энергией и структурами сознаний грызунов, что стимулировало процесс восстановления памяти.

Сейчас я довольно много знал о жизни Дарса де Кампа, являвшегося типичным представителем местной молодежи, что проживала на нижних этажах многоэтажного мегаполиса, сбрасывающего свои отходы в систему городской канализации. Информации о жизни подростка было не очень много, но и по тому, что у меня имелось, я вполне смог составить его примерную биографию. Мать Дарса была обычной проституткой, бросившей парнишку на произвол судьбы. Отца паренек вообще не знал, так как тот бросил Эверету де Камп, как только она сообщила ему о том, что беременна. На аборт молодая женщина не пошла, так как срок был слишком большим, когда она поняла, что ее бросили. Эверета в то время верила в себя и работала клерком в офисе одной из частных компаний, занимавшейся ввозом на планету компьютеров и оргтехники. Денег одинокой женщине с ребенком, естественно, не хватало, поэтому она начала подрабатывать по вечерам в одной из гостиниц при космопорте, убирая и моя полы в номерах, где останавливались пилоты и экипажи космических кораблей. Среди пилотов и техников быстро нашелся человек, который смог убедить молодую женщину пойти с ним на близость за деньги, щедро оплатив ее усилия ему понравиться. После первого мужчины нашелся и второй, а потом и третий с четвертым. Деньги к Эверете потекли рекой и, хотя она тщательно скрывала от своих друзей, коллег и знакомых свой новый источник дохода, ее быстро выперли с работы менеджером в компании, объяснив это тем, что их работники должны обладать высокими моральными качествами. Это несколько не испугало уверенную в себе молодую женщину, начавшую хорошо зарабатывать, как не испугал ее и приход к ней трех мужчин от местного "дона Карлеоне", обязавших ее выплачивать треть ее заработка за спокойствие и защиту. Проплакавшись после этого визита, мужчины попользовались ей бесплатно, Эверета продолжила заниматься проституцией, теперь уже под крылом местного мафиозного клана, пока не подхватила серьезное инфекционное заболевание, передающееся половым путем. С этого момента жизнь проститутки покатила под откос, так как накопленных денег не хватало на излечение, а зарабатывать она уже не могла. Не найдя другого выхода, молодая женщина обратилась в курирующую ее организацию за помощью. Женщиной Эверета де Камп была привлекательной, поэтому мафия оплатила ее лечение, обязав ее отработать эти деньги в определенный срок, заодно увеличив свою долю в бизнесе своей подопечной. Оплатить долг вовремя женщине не удалось, поэтому через год она стала обычной проституткой, которую мафия поставила на поток, предоставляя ей любых

клиентов, способных заплатить за ее услуги сотню бонов, местной денежной единицы. Пролетело несколько лет, женщина потеряла привлекательность, так как чрезмерное возлияние спиртных напитков и половая распущенность никого не щадит. Вместе с молодостью и красотой ушли в лету высокие доходы, результатом чего стало то, что в возрасте шести лет Дарс де Камп оказался в государственной школе-интернате, так как мать лишили родительских прав.

* * *

В возрасте десяти лет Дарс впервые совершил побег из школы-интерната, где ему совсем не нравилось, и имелась суровая система наказаний за любое нарушение дисциплины или порядка. Целью побега была встреча с матерью, этой цели подросток достиг, увидев дорого ему человека подсевшим на наркотики и идущим на близость с любимым, кто мог заплатить десять бонов. Самым отвратительным в этой встрече было то, что Эверета, находясь в состоянии наркотического опьянения, не смогла опознать в худом пареньке своего сына и предложила тому заняться с ней сексом, если он сможет добавить ей пару бонов и подождет пару минут, пока она купит себе дозу и уколется. В школу-интернат Дарс не вернулся, вместо этого пристав к одной из уличных банд подростков, обитающих на самом нижнем этаже огромного мегаполиса. Чем занимался подросток следующие три с половиной года своей жизни, мне понять не удалось, так как большая часть его памяти отсутствовала, но и без этого было понятно, что ничему хорошему он за эти годы научиться не мог. Серьезных правонарушений за подростком не числилось, поэтому после очередной облавы его, как правило, отправляли в очередной интернат, откуда парень умудрялся сбегать.

Погиб Дарс де Камп во время выполнения очередного поручения, которое ему дал Робби Мельница, мелкий оптовый торговец меркатом, легким наркотиком и галлюциногеном, отправив парнишку на первый ярус с заданием отнести пакет Гарри Мопсу, уличному торговцу наркотиками. В это время Дарс входил в банду "Стилет", довольно серьезного преступного образования, состоящего из подростков от десяти до шестнадцати лет и выполнявшего поручения бандитов из клана местного дона Морриса, курирующего дела с первого по пятый ярус северного района Мегполиса. Для пареньки поручения Робби Мельницы были серьезным карьерным

ростом и неплохим доходом, поэтому на очередное задание он согласился легко. С наступлением темноты молодой гонец спустился на первый ярус, миновал местный квартал "красных фонарей", прошел по темному переулку и оказался у точки Гарри Мопса, где должен был передать пакет заказчику. Мопса в условленном месте не оказалось, вместо него парнишку встретил выстрел из станера, но попасть в молодого парня бандитам не удалось, так как он резко присел и прыгнул в сторону переуллка, откуда только что вышел. Здесь Дарса догнал выстрел из игольника, встречи с которым в узком переулке было невозможно избежать. Мельчайшие иглы прошли его тело насквозь, но не лишили желания избежать встречи с теми, кто в него стрелял. Превозмогая боль, молодой преступник бросился вдоль переуллка, где столкнулся со взбешенным бандитом по имени Дорс, которому тоже достало несколько игл и которого ему удалось сбить с ног весом своего тела при столкновении. Сзади обоих приложили новым разрядом из станера, после чего Дорс окончательно вышел из себя, сначала дав в рожу Фиксе, который должен был уложить парня с одного выстрела станера, а потом, отыгравшись на парализованном теле несчастного наркокурьера, на которое припала большая часть заряда.

Фактически паренька убил Дорс, забив его до смерти ногами, хотя и выстрел из игольника мог оказаться смертельным. Владелец игольника, насколько я понял из памяти Дарса де Кампа, мог опасаться задеть выстрелом своего подельника, ожидавшего курьера в темном переулке и страхующего группу от того, что парень сможет увернуться и броситься назад. Сведения об игольнике в памяти парнишки были, что позволило мне заключить, что ему очень крупно повезло, так как будь он в любой броне, для преодоления которой и было изобретено это оружие, то паренек, несомненно, потерял свои ноги, так как к пронизывающему эффекту игл, мог добавиться еще и мощный ударный. Иглы, потеряв свою кинетическую энергию, могли так же не пробить броню на выходе из тела и воткнуться в нее, мешая любому движению и разрывая ткани тела. В условиях боевых действий подобные повреждения на сто процентов выводили из строя любого бойца в средней и легкой броне, оказавшегося на расстоянии двадцати метров от владельца этого вида оружия, рассчитанного на бой в закрытых помещениях и коротких дистанциях. Естественно, что подобный вид оружия для владения гражданскими лицами был запрещен, в отличие от станеров, способных парализовать противника, без нанесения ему летальных повреждений на расстоянии от одного до десяти метров. Бывшему владельцу моего тела повезло, что выстрел игольника был,

действительно, сделан по ногам и, иглы прошли ноги насквозь, не задев серьезных нервных стволов или узлов. Именно это обстоятельство позволило мне сейчас пользоваться ногами, так как травма, полученная от выстрела из игольника, на фоне разрыва селезенки, переломов ребер и одной из тазовых костей, совмещенных с отбитыми внутренностями, оказалась не самой большой раной на теле паренька.

* * *

За обследованием канализацией и охотой на крыс я проводил время до того, пока не чувствовал голод или не решал возвращаться. Впрочем, проголодаться на охоте было довольно сложно, так как хоть и я отказался от сыроядения, но не прекратил пить их кровь, так как чувствовал как от каждого глотка крови по телу разливается приятное тепло и энергия. От энергии сознаний крыс и их структур я тоже не отказывался, поэтому быстро шел сначала на поправку, а потом к физическому совершенству, как я себе его понимал. Вторым орудием охоты, которое я изготовил пользуясь памятью пожилого врача, был довольно серьезный тесак, наподобие мачете, но обратная сторона его была заточена до половины клинка. Этот клинок был способен как рубить, так и колоть, нанизывая тушку грызуна на свое лезвие. Лезвие тесака было всего около пятидесяти сантиметров, но его вес и баланс позволяли им работать как казацкой саблей, позволяя при этом приемы рапиры и кинжала, так как он по размерам все же был ближе к ножу и кинжалу. Отмахаться таким ножичком от любой крысы можно было без особых проблем, причем даже если эта крыса была двуногой и могла говорить. Тесак я носил на поясе в кожаных ножнах, сшитых из старых сапог, оставленных в каптерке рабочими. Ниток у меня не было, поэтому вместо них я скрепил кожу скрепками их тонкой стали. Получилось дешево и сердито.

С обеда или второго приема пищи, я вновь занимался усиленными тренировками, пока не выматывался настолько, что просто падал с ног. Эти тренировки были связаны с бегом вниз и вверх по лестницами коллектора, причем очень скоро я начал таскать в мешке за плечами все большие и большие куски металла. После второй тренировки, я отдыхал, вновь тренируясь выбрасывать из себя силовой жгут или пытаюсь им поднять с пола комнаты кусочек мусора. Эти упражнения я начал после того, как заметил, что быстрый выброс силового жгута способен был поднять

легкую пыль на своем пути. Надо сказать, что тренировки с эфирным телом выматывали не меньше физических упражнений, так как в процессе их я терял эфирную энергию, что было очень и очень болезненно. При охоте потери энергии на бросок жгута тут же возмещались энергией сознания грызуна, тогда как на тренировках этого не происходило. Именно поэтому тренировки с эфирным телом были делом болезненным и изматывающим, требуя для своего выполнения большую силу воли и терпение. Поднять с пола кусочек мусора пока у меня не получалось, но я надеялся, что со временем у меня выйдет и это. Помимо этого я заметил, что стрельба из лука, я занимался и с ним, здорово помогает при выполнении тонких движений с силовым жгутом. В целом прогресс был и в стрельбе, но в этом я особых задач себе не ставил, так как против огнестрела, игольника и станера лук абсолютно не плясал. Вечером, до и после ужина, тренировки продолжались, так как я себя, вернее свое тело, совсем не щадил. Вечерние тренировки были самыми легкими, так как я набивал грушу, вытащив из памяти пожилого доктора то, что с восьмого класса и до окончания школы он ходил на секцию бокса, а со службы в армии принес начальные приемы рукопашной борьбы и боевого самбо. Я прекрасно понимал, что знание и умение совсем разные вещи, поэтому старался освоить практические навыки и ударную технику с помощью обычного мешка, набитого грязью, землей и песком, насобирав их со своего этажа канализации. В общем, зря я времени не терял и уже через неделю начал чувствовать результат, а на третьей неделе окончательно понял, что мое здоровье полностью восстановлено, а тело начало прогрессировать в развитии.

Обычно любое тело в течении первого месяца тренировок быстро набирает свои кондиции, особенно если получает полноценное питание. С питанием у меня проблем не было, так как крыс в канализации хватало, особенно если спускаться на нижние ярусы, где они господствовали и являлись вершиной пищевой пирамиды. Помимо крыс в канализации жили какие-то крупные улитки, под десяток разных видов тараканов, несколько видов сороконожек, причем, некоторые из них довольно ловко плавали и были ядовиты, не меньше, чем земная гадюка. Мелкие особи обычно мне проблем не доставляли, но вот с крупными все было совсем по-другому, так как даже укус таракана, если он размерами с ладонь, довольно болезненное удовольствие. Небольшая семейка тараканов на моих глазах смогла довольно быстро и легко расправиться с крысой средних размеров, а крупная сороконожка, около семидесяти сантиметров в длину и около десяти сантиметров в диаметре, смогла своим ядом парализовать одну крупных размеров крысу. Впрочем, после этой схватки и сама сороконожка едва ползала, но сам результат этой схватки впечатлял. Естественно, во всех этих схватках выиграл я, добив ее участников и отравив энергию и структуры их сознаний в свою копилку, но после виденного старался не спускаться ниже третьего подземного этажа, где эти твари обирали, изредка забредая и на мой этаж.

Жизнь в темноте и постоянное ожидание нападения предельно обострили мое восприятие, но достигнув уверенного обзора в "видении" на пять метров, рост этого навыка резко замедлился и каждый дополнительный сантиметр обзора давался мне все с большим и большим трудом. Аналогичная ситуация наблюдалась и с телом, когда я достиг веса за шестьдесят килограмм и с помощью занятий на турнике смог прибавить сантиметров пять к росту. Физическое тело через месяц усиленных тренировок так же остановилось в развитии, совершенствуясь только в ловкости и выносливости. На сороковой день от начала тренировок, дни я считал по зарубкам на столе, я реально начал понимать, что большего от своего тела мне пока добиться не удастся. С этого момента оставалось только ждать качественного скачка, набирая тренировками силу, ловкость и выносливость. В ментальном плане к этому времени мне удалось все же поднять кусочек мусора весом в пять грамм, но это мне стоило сильнейших

головных болей в течении, как минимум, пары часов. Сейчас, обследуя свое тело в "видении" я твердо знал, что любые тренировки с полным расходом ментальной энергии, резко подстегивают развитие энергетического тела моего организма. Давно канули в лету те времена, когда мое эфирное тело сливало избыток энергии в физическое, сейчас все происходило наоборот. Энергия в моем сознании восполнялась за счет моего физического тела, хотя это происходило не так и быстро, как мне хотелось. Тренировки позволили мне сократить этот срок с восьми до двух часов, но и это не было пределом. Я вполне мог отказаться от "эфирного питания", перейдя на обычное питание пищей, но пока умышленно этого не делал, так как преизбыток энергии так же стимулировал развитие, увеличивая понемногу внутренний объем моих структур сознания. Тем не менее, и здесь быстрый рост подошел к концу, хотя до полной стагнации было еще далеко.

* * *

С восстановлением памяти процесс также подходил к своему завершению, так как сны теперь мне почти не снились или снились очень редко. Нужно отметить, что я родился в тысяча девятьсот сорок восьмом году, еще в те времена, когда на территории нынешней России люди строили коммунизм. За свои шестьдесят три года мне довелось немало увидеть и пережить и, хотя сейчас я смотрел на свою жизнь новыми глазами, мне было жалко Советский Союз, во времена которого прошла моя молодость. Родился я небольшом сибирском поселке, где закончил школу и, получив диплом о среднем образовании, отправился поступать в Медицинский Институт. В первый год поступить мне не удалось, низкий уровень знаний мне этого не позволил. Трудности меня не остановили, я поступил на рабфак подготовительного отделения при институте, но повторить попытку не успел, так как на следующую весну меня забрали на службу в ряды Советской Армии, которой я честно отдал два года. Демобилизовавшись со службы, я вновь повторил попытку и мои усилия не пропали втуне, я стал обычным советским студентом, а потом и врачом.

Окончив институт, я, как и сотни других выпускников, получил распределение в обычную районную больницу. Жизнь в то время была гораздо проще и легче, поэтому уже через год, закончив интернатуру, я женился и завел семью. Первый брак был неудачным и закончился

разводом, так как я много времени проводил на работе, мало уделяя времени молодой жене. Впрочем, мое поведение было оправдано тем, что я старался отточить свои навыки врача и заработать лишнюю копейку для своей семьи. Молодая жена мои стремления полностью разделяла, но оставаться одной по ночам, когда я дежурил в больнице, совсем не хотела. Детей у нас не было, поэтому развестись мне удалось без особых проблем, так как отращивать ветвистые рога мне совсем не хотелось. Я считал, что с меня хватит и пары небольших рожек, которые у меня отрасли на второй год семейной жизни. Полное фиаско в семейной жизни, неожиданно оказало благоприятное воздействие на профессиональную деятельность и меня уже через год после развода пригласили на работу в хирургическое отделение городской больницы областного центра.

Второй брак был удачным, так как к женщинам я стал относиться с осторожностью, что позволило найти мне человека, способного прожить со мной до седых волос. Супруга, как и я, была врачом, что предполагало между нами полное взаимопонимание. Появились дети, а потом и внуки. В жизнь пришел достаток, даже несмотря на бушующую в стране перестройку, хотя это и было в те времена совсем не просто. К этому времени я уже работал в Областной Клинической Больнице и занимал должность заведующего хирургическим отделением. Мы имели четырехкомнатную квартиру в центре города, машину, дачу и все то, что являлось атрибутами нормальной и даже успешной жизни. Перестройку мы смогли пережить без особых потерь, как и начало развития капитализма на территории бывшего Советского Союза, хотя и супруге пришлось пожертвовать своей профессией в угоду предпринимательства, принявшего в те годы гигантский размах. В то время торговала вся страна, начиная с любой пенсионерки и кончая крупными политическими деятелями, распродававшими ресурсы и предприятия огромной страны, разваливавшейся буквально на глазах. Естественно, что те, кто стоял у руля, имели гораздо больше возможностей, чем те, кто выращивал на даче лучок, продавая его на рынке, чтобы свести концы с концами. Мы с супругой были обычными врачами, поэтому звезд с неба не хватало. Супруга стала владельцем трех аптек, что позволило нам дать образование дочери и сыну. Впрочем, со смертью жены, аптеки были проданы, так как заниматься ими сам, я не захотел. Вера Васильевна Строева оставила меня два года назад, погибнув, как и я, в автокатастрофе, причем за рулем машины, в которую врезался КамАЗ, был я. С этого момента я зарекся садиться за руль, но, мне это не помогло, так как я ушел из жизни тем же

путем, что и моя покойная супруга....

Нельзя сказать, моя прошла жизнь была неудачной, но и ничем особым она от жизни обычных людей не отличалась. Сейчас, находясь в теле паренька, я совсем не воспринимал эту жизнь как свою, так как я всего лишь ее помнил, утратив часть мелких воспоминаний, что позволило пережить ее вновь, как свою, но ту, что осталась у меня позади и никогда не вернется. Память и чувства, переживаемые людьми, являются той границей, которая позволяет им осознавать себя тем, чем они являются. Пропустив через себя свою жизнь и, не заостряя внимание на чувствах, я смог с новых позиций взглянуть на то, что осталось у меня за плечами и начал осознавать то, что в данное время являюсь уже не тем, Артемом Викторовичем, что вышел из больницы и попал под машину. Сейчас мое сознание пережило смерть и имело опыт, который Артему Викторовичу Строеву было никогда не понять, так как его сознание не убивало "призраков" в мерцающем тумане, а его тело не умирало в канализации, поедая сырую плоть грызунов, ради того, чтобы остаться живым....

В любом случае я был благодарен Артему Ивановичу за то, что его сознание и память стали той базой, на которой смогло образоваться мое сегодняшнее восприятие действительности. Обновленный Артем Иванович, образованный из цельной личности земного врача, осколков воспоминаний Дарса де Кампа, тринадцатилетнего подростка, и сплава пережитого мной опыта, когда я осознавал свое энергетическое тело, мне нравился больше. Я невольно отделял себя сегодняшнего от себя вчерашнего, так как чтобы остаться живым, мне пришлось серьезно побороться за сохранность моей личности и целостность сознания и, эта борьба была, прежде всего, схваткой с самим собой. Артем Иванович Строев оказался не готов к восприятию той действительности, через которую мне пришлось пройти, чтобы выжить, и как бы странно это не звучало, я воспринимал его сейчас своим отцом, так как именно его сознание легло в основу того, что я представлял собой сейчас. Подобный выверт моего сознания, так как я по прежнему был Артемом Ивановичем Строевым, позволял мне отделить себя от прошлого и заняться настоящим и будущим, не оглядываясь на то, что у меня позади. Дети и внуки у меня были устроены и жили своей жизнью. Для них я погиб в автомобильной катастрофе и наверняка был похоронен. На Земле меня больше ничего не держало. Сейчас я имел тело подростка, которому через пять месяцев исполнится четырнадцать лет и, впереди у меня была жизнь, тогда как у

меня вчерашнего жизнь шла к закату, что не могло не наложить отпечаток на него.

* * *

Обдумав все еще и еще раз и, пробежавшись по своим воспоминаниям и достижениям сегодняшнего дня, я решил что у меня есть два пути. Первый заключался в том, чтобы продолжить жизнь в канализации и начать охоту на ее нижних этажах, что могло ускорить мое развитие, так как там было очень опасно. Второй путь вел меня на первый ярус, где тоже было все не так просто и легко, но там было общество людей, в котором мне предстояло жить и, в которое требовалось вписаться и вжиться, став среди них своим. Можно было совместить оба пути, продолжая жить в коллекторе и делая вылазки вниз и вверх, но мне порядком надоела канализация и однообразная пища, поэтому я решил в пользу второго варианта, решив сделать первую вылазку в Мегалополис. По моему мнению резерв быстрого развития я полностью исчерпал, а ждать качественного скачка было делом долгим. Следовало сделать следующий шаг вперед и, если меня ждала неудача, то откатиться назад, чтобы проанализировать свои действия и найти ошибки. По большому счету я ничего особо не терял, появившись в городе, так как всегда имел возможность отступить или залечь на дно в канализации....

Будущего я не боялся, так как во мне вновь проснулся интерес к жизни, которую следовало познать. Я готовился к схватке с реальностью и надеялся, что смогу в этом мире добиться своего места под солнцем, причем в самом прямом смысле, так как находился в канализации, куда солнечные лучи не заглядывали никогда. Я "видел" сейчас в окружности с радиусом в пять метров, а учитывая, что мог на такое же расстояние атаковать, то убить меня было не так и просто, так как я начал чувствовать мысли грызунов и различать когда они испытывают ко мне агрессию, а когда просто бегут мимо по своим крысиным делам. Это не было явным чтением мыслей, но понять настрой крысы я вполне мог и надеялся, что так же будет и с людьми. Впрочем, на свои экстрасенсорные возможности я надеялся мало, так как не собирался убивать с их помощью людей. На первых порах у меня стояла задача как можно незаметней влиться в современное общество. Для осуществления этой цели мне следовало найти спокойное место, откуда можно было спокойно наблюдать и понять

местные тенденции и законы, выработать определённый план, осуществив который, я с наименьшими потерями вольюсь в жизнь мегаполиса. Обдумав ситуацию со всех сторон, в уличную банду мне возвращаться не хотелось, я решил вернуться в школу-интернат. В современном обществе совершеннолетие признавалось по достижению ребенком возраста шестнадцати лет. Мне было неполных четырнадцать, поэтому впереди у меня было больше двух лет, пока я обрету обычные гражданские права и юридическую состоятельность.

Приняв такое решение, я задумался над его осуществлением, так как, судя по осколкам памяти подростка, подобные заведения ничем не отличались от земных тюрем, хотя здесь и не было колючей проволоки и охраны. В подобных заведениях, как и обществе, господствовали обычные законы жизни и капитализма, когда прав тот, у кого больше прав. Подобные отношения мне были знакомы, так как земляне шли тем же путем, поэтому, отбросив сомнения, я попытался нащупать вариант, как быстрее и проще попасть в подобное учреждение. Обдумав ситуацию, я быстро понял, что сидя в канализации, я ничего не решу, так как мне не хватало исходных данных. Придя к этому выводу, я занялся подготовкой к выходу в свет....

Плотно позавтракав жареной крысятиной, я покинул канализацию на сорок пятый день от начала тренировок, проведя в ней больше двух месяцев, пока не выздоровел и не стал значительно сильнее того Дарса де Кампа, которого туда сбросили. Первый ярус встретил меня обычными для нижних ярусов сумерками, так как солнечные лучи сюда не попадали из-за верхних ярусов мегаполиса. На мне были потертые штаны, рубашка и тонкая ветровка, снятые с одного из трупов, которые упали в канализацию с первого яруса. Не скажу, что их было много, я имею в виду трупы, я встретил всего шесть, но мне онигодились, так как с одного я снял более или менее справную одежду, второй подарил мне зажигалку, а от третьего мне достался балахон, который при жизни его хозяина был плащом с капюшоном. Три других мертвяка было обобраны еще при жизни, так что пожить с них было нечем. Все вещи были ношенными и мне великоваты, как и ботинки на моих ногах, но за неимением лучшего, я счел, что они мне подойдут. Балахон служил мне одновременно матрасом и одеялом, поэтому я счел, что оставлять его в канализации не стоит, сейчас он был аккуратно свернут и скатан в трубу, в центре которой находилось стальное ложе моего лука, длиной в семьдесят сантиметров и состоящего уже из четырех упругих пластин, десятков стрел и тесак, с которым я не захотел расставаться. Там же находился запас жареной крысятины, небольшой нож и две тетивы из стальной проволоки. В обычное время я снимал тетиву с лука, что превращало его для местного обывателя в нечто, состоящее из четырех стальных пластин, так как о луках здесь походу не знали или очень давно забыли. К скрученному балахону я привязал две лямки, чтобы его легче было носить, так как лук, тесак и все спрятанное в нем тянуло под десять килограмм и, этот тугой сверток совсем неудобно было носить в руках. У двух мертвяков нашлись браскомы, наручные браслеты для связи с элементами компьютера, но сейчас эти девайсы современного города не работали, так как батареи их попали в воду и быстро сели. Мне они такими и достались, поэтому извлечь из них пользу я не мог, забросив в карман куртки, где они сейчас лежали. Местом выхода я избрал знакомый мне проулок, где меня сбросили в колодец. Для меня это было символично, хотя и не играло большой роли. Этот колодец я избрал только потому, что это место было мне знакомо из памяти Дарса и, самое главное, я знал, куда мне отсюда можно было идти.

Выбравшись наверх, я быстро осмотрелся и, решив, что мне ничего не грозит, медленно опустил крышку люка на место, обратив свое внимание на парочку наркоманов, принявших дозу, не отходя далеко от точки толстого Гарри Мопса, и оглохших прямо в этом переулке. Парочка лежала в самом дальнем углу, у нее хватило ума, забраться под картонную коробку, хотя, вполне можно было предположить, что они тут и жили. Рядом мелькнула знакомая аура, серая крыса копалась в мусорном контейнере и что-то мирно пережевывала, забавно шевеля усами. Мое появление грызун воспринял спокойно и безразлично, взглянув в мою сторону и продолжив перебирать передними лапами мусорную кучу. Осмотрев пустой переулок, я, неожиданно для себя, уловил запах чего-то съестного, что меня порадовало, так как запахи я чувствовал плохо, привыкнув к постоянному смраду и повышенной влажности канализации. Впрочем, насладиться запахом мне не удалось, так как я, вдохнув воздуха, быстро понял, как пахнет моя одежда, несмотря на то, что я ее вчера заново перестирал.

* * *

В первую очередь я прошел к тому выходу из переулкa, где в меня стреляли, так как хотел проверить достоверность воспоминаний Дарса де Кампа. Оказалось, что мои воспоминания полностью соответствуют действительности. Столб уличного освещения, где толстый Мопс торгует наркотиками, и контейнер с мусором, из-за которых появился владелец игломета, были там, где и должны были быть, исходя из памяти паренька. Было непонятно, где перед схваткой притаился Фикса, хотя у того было два варианта. Этот урод мог стрелять из выбитого окна дома напротив или из ближнего подъезда, что находился от меня по правую руку. Подстрелить владельца игольника он вряд ли мог, так как тот наверняка присел у стены за мусорными контейнерами. Учитывая то, что Дорс ждал меня в конце проулкa, то выхода у меня не было вообще, так как засада была устроена с максимальной эффективностью, исключавший мой побег. Первоначальная мысль о том, что Фикса, Дорс и Родек были наркоманами, жаждущими очередной дозы, отпала. Получалось, что нападение было заранее спланировано и меня, то есть Дарса де Кампа, просто сдали, причем о том, что я нес пакет, знали только толстый Гарри Мопс и Робби Мельница.

На пару секунд я задумался. Информацию о гонце мог слить Гарри

Мопс, так как ее с него могли выбить или эта жирная свинья могла просто опоздать на встречу, организовав на меня нападение. В то, что информация ушла от Робби Мельницы, я не верил, так как тому это было невыгодно. Впрочем, в чем-либо быть уверенным было вредно для здоровья, так как вариант, что Робби будет хранить информацию о своем курьере, как зеницу ока, тоже себя не оправдывал. Да, для него это потеря определенных денег, но и особо заморачиваться из-за них он не будет. Вообще-то, для меня, как Дарса де Кампа, подобная ситуация могла обернуться серьезной проблемой, так как выглядела она однозначно. Пропал курьер с пакетом наркотиков, так как Мопс пакета не получал, то он наверняка об этом поставил в известность Робби Мельницу. Скорее всего, меня искали, но не нашли, после чего решили, что я попросту убит, что было наиболее приемлемым вариантом, так как до этого я никогда не терялся даже с большими партиями наркотиков. С другой стороны исключить вариант, что я присвоил наркотики и кинулся в бега, Робби Мельница тоже не мог. В случае моего появления на горизонте, ко мне могли возникнуть вопросы и, так как доказать нападение на меня было бы трудно, то меня могли обязать на возврат стоимости наркоты, естественно, вкрутив туда и неустойку. В любом случае, мне однозначно бы объяснили, скорее всего руками и ногами, что подводить больших дядек очень нехорошо, хотя и убивать бы не стали. Усмехнувшись этим мыслям, я подумал о том, а что нужно в первую очередь мне. Хотел ли я отомстить за смерть Дарса де Кампа, бывшего владельца моего тела и тринадцатилетнего подростка со всеми задатками будущего бандита? Ответ я на этот вопрос я знал давно. Мне было плевать на все это дело с высокой колокольни, если оно не коснется лично меня, обновленного Артема Ивановича Строева, сейчас занимавшего тело молодого преступника. Проблема была только в том, что я был твердо уверен, что если не решить эту проблему сейчас, то не было никакой уверенности в том, что я не встречу с ней в будущем. Мир, хоть и велик, но, как известно, круглый, а неожиданные встречи в нем мне совсем были не нужны.

Тяжело вздохнув, я перешел на другую сторону улицы и поочередно обследовал два ближайших подъезда дома напротив. Дверь в квартиру с зияющими окнами оказалась не запертой, поэтому я уделил некоторое внимание осмотру этой квартиры, после чего обошел весь закуток и проверил его на наличие мест, где можно было спрятаться. Искомое нашлось уже через полчаса, я обнаружил место, где мог спрятаться человек, так как был уверен, что толстый Мопс, торгуя с этой точки

наркотой, имел подстраховку в виде своего охранника, спрятавшегося среди куч мусора и имеющего на вооружение, как минимум, станер, для разгона недовольных наркоманов. Скрыт был оборудован в трех метрах от столба освещения и в метре от разбитого окна. Человек, охраняющий Гарри Мопса, перелезил через мусорную кучу, убрал в сторону деревянные доски, под которыми был скрыт, и просто сел на ящик, наблюдая из темноты за своим протеже. Обзор с этого места был идеальный, позволяющий стрелять, не боясь задеть уличного торговца наркотой, если тот отступит назад на шаг. Мне, если я хотел устранить этого человека, достаточно было выпрыгнуть из окна, чтобы оказаться рядом с ним. Осмотрев окрестности точки жирного Гарри еще раз, я подчистил от мятых банок и битого стекла путь от двери квартиры до окна, после чего вернулся в проулочек, отправившись дальше по своим делам.

* * *

Пройдя по проулочку на его другую сторону, я оказался на окраине квартала "Красных Фонарей". Вообще-то он назывался районом текстильщиков, где когда-то жили работники текстильной фабрики, но меня "Красные Фонари" почему-то устраивали больше, возможно потому, что больше отражали суть того, что творилось в этом квартале. Осмотрев вывески ближайшей улицы, я улыбнулся, так как среди приглашений на отдых и массаж, смог найти лавку с вывеской "Бывшая в употребление электротехника", на которой было написано от руки "Ремонт". Мои надежды полностью оправдались, так как домам терпимости тоже нужны люди, способные сменить лампочку, отремонтировать проводку или починить кофеварочную машину, не говоря уже о кухонном комбайне, сенсорах движения или камерах наблюдения. Подобное заведение тут сразу нашлось и было открыто, так как его работники занимались работой в дневное время в отличие от своих соседей. Прятаться мне было не от кого, поэтому я быстро прошел к дверям этого заведения и уже через пару минут оказался внутри.

— Здравствуйте. — Как и во всех подобных заведениях, я оказался в небольшой комнате, с небольшим окошком в стальной двери, зарешеченным мелкоячеистой сеткой-рабицей, отделявшей владельца или работника от посетителей.

— Че хотел, шкет? — Посмотрел на меня пожилой мужчина, примерно пятидесяти лет. — Краденое, сразу говорю, не беру.

— У меня два браскома. У обоих сел заряд батарей. — Я достал из кармана девайсы и положил их лоток, выдвинутый из лавки.

— И?

— Денег у меня нет, но если вы приведете в порядок один, то второй заберете себе в качестве оплаты. Мне бы сделать ему новую прошивку на имя Арта де Строй. — Я посмотрел на владельца лавки, а это был, несомненно, он, просящим взглядом, чем невольно вызвал у него улыбку, и счел необходимым добавить. — Очень надо.

— Обычно за такую услугу я беру десять бонов. — Мужчина задвинул лоток с браскомами к себе в мастерскую, быстро их осмотрел, открыл крышку и вытащил из них батареи. — Вполне исправные оба.

— А перепрошить сможете? — Задал я очередной вопрос.

— Легко. — Мастер снял с браскома невидимую заглушку и вставил в паз тонкий щуп контактора, после чего набрал на своем терминале определенную команду. Высветилось содержимое браскома, последние сообщения и данные, которые на него поступили. Нажав пару клавиш, мужчина повернулся ко мне и спросил. — Какое имя?

— Арт де Строй. — Повторил я. — Шестнадцать лет. Сегодня у меня день рождения, родился я в Южном Муниципальном Округе.

— Сделано. — Кивнул мне мастер и повторил за мной. — Арт де Строй, Южный округ. Дата рождения сегодняшняя. Шестнадцать лет. Готово. Перепрошивка программ не требуется, браском не именной, программное обеспечение свежее, но я, раз обещал, то обновлю плагины.

— Спасибо.

— Уверен, что хочешь стереть все данные с браскома?

— Я его нашел в канализации. Мне чужие данные ни к чему.

— Удалил. — Мастер вставил в браском новую батарейку, защелкнул крышку и посмотрел на меня, забросив браском в лоток. — Модель старая, но браском вполне. У него на балансе семь бонов, так что можешь даже войти с него в городскую сеть, если есть такая нужда. Мы в расчете.

— Спасибо, мастер. — Я забрал браском и тут же защелкнул его на своем левом запястье, после чего поинтересовался. — Не подскажете, где можно заработать пару тройку бонов?

— С работой в нашем районе туго. — Мужчина мне понравился, так как не задавал лишних вопросов и ни слова не произнёс про запах, исходивший от меня, хотя и морщил нос. — Тебе лучше подняться на второй уровень. Там есть официальная ночлежка, бесплатно накормят и могут предоставить койку на ночь. Там же сможешь помыться и постирать одежду. Обратишься к Анне Горбат. Она там за старшую.

— Спасибо.
— Приют называется "Длань господня".
— Монахи?
— Ага. — Мастер нажал на кнопку, за моей спиной раздался щелчок замка на железной двери, показывая, что мне пора....

Выйдя из мастерской, я задумался, размышляя, что мне делать дальше. До вечера было еще далеко, поэтому я двинулся по улице, стараясь не привлекать к себе внимание и найти эскалатор, на котором спустился на этот уровень Дарс. Чтобы подняться на второй уровень, нужно было иметь единый жетон городской транспортной сети и наличие на нем двадцати бонов. Впрочем, можно было купить талон для разового проезда на эскалаторе, стоил он тридцать бонов, но у меня этих денег не было. Миновав квартал Красных Фонарей, обогнув его по улице, я вышел к небольшой площади, где увидел эскалатор и множество людей, спешащих к нему и от него. С первого на второй ярус проезд был свободным, хотя и происходила фиксация и опознание личности с помощью видеокамер, тогда как уже при эскалаторе со второго на третий ярус стоял полицейский пост. Там цена за проезд была равна сотне бонов и при этом тебя могли остановить и задать пару вопросов о цели посещения третьего уровня, а при не устроившем полицию ответе, следовал обыск и задержка на несколько минут, до выяснения твоей личности. Для меня вариант с задержанием, мог обернуться бесплатной доставкой на третий уровень, после чего, скорее всего, меня в принудительном порядке отправят в ближайшую школу-интернат. Сейчас вопрос стоял только о том, как добраться до второго яруса, так как на это мне нужны были деньги.

Осмотрев эскалатор со всех сторон, я решил, что вполне смогу подняться и без эскалатора, так как стоял он на толстых бетонных столбах и имел площадки для смены направлений для людей и эстакады для ремонтной службы. Добраться до первой эстакады можно было из стоящего рядом дома, пройдя по карнизу, шириной около сорока сантиметров, разделяющему шестой и пятый этажи, куда можно попасть из подъездного окна. Трудность была только в том, что этот карниз был расположен на приличной высоте. Боязнь высоты я не страдал, хотя и не был уверен в том, что смогу перепрыгнуть с угла дома на ремонтную эстакаду. С земли расстояние там было небольшим, около полутора метров, но как окажется на деле, я пока не знал. Попав на эстакаду, я мог забраться выше, так как там виднелась железная лестница, ведущая на следующую

эстакаду, расположенную выше. Всего ремонтных эстакад было пять, но расстояние между ними не превышало десяти метров. С последней эстакады лестница подходила к небольшой площадке с дверью, рядом с которой был расположен люк, наверняка ведущий на верхний ярус. Вторым вариантом было в том, что забравшись на ремонтные эстакады, я имел возможность через служебный вход попасть на эскалатор, если он был открыт. Такая вероятность тоже существовала, так как ремонтники могли спускаться на эстакады на эскалаторе. Поверив подъезд и окно дома рядом с эскалатором, я решил, что вполне смогу справиться с ситуацией, если нужно будет быстро покинуть этот ярус и сделать это без фиксации моего лица видеокамерой наблюдения. Первый ярус был высотой чуть меньше семидесяти метров и имел двадцать этажей, высота была приличной и меня несколько пугали размеры мегаполиса, так как он насчитывал больше девяти ярусов. Получалось, что город, имевший в каждом районе минимум семь ярусов, поднимался на высоту не меньше, чем на километр, так как в некоторых районах, особенно в его центре, ярус достигал высоты в сто, сто пятьдесят, а то и двести метров. Мегаполис был со стороны похож на огромный муравейник и, учитывая то, что в нем жило около двухсот миллионов человек, то так оно и было, так как его размеры были несопоставимы с размерами его жителей....

Закончив с разведкой местности, я мог отправиться к себе в канализацию для анализа и обдумывания результатов вылазки, но мне решительно не хотелось туда возвращаться, поэтому я решил вернуться в квартал Красных Фонарей, расположенный неподалеку от эскалатора. Развернувшись в нужную сторону, я увидел большое информационное табло с бегущей по ней рекламной информацией и меняющимися картинками. Выступал какой-то мужик, одетый в дорогой костюм, рассказывая своим зрителям, они спускались и поднимались на эскалаторе, про новую виртуальную реальность, под названием "Миры войны", где можно было приятно провести время после работы. Когда ролик закончился, я увидел новую рекламу. На этом ролике молодая девушка в наряде Евы, попыталась меня просветить насчет виртуального города, в который можно было попасть всего за тридцать восемь бонов в месяц. Повилив перед публикой задницей и, пару раз томно изогнувшись, девушка исчезла во вспышке света. Появилась надпись о том, в "Виртбурге", в отличие от Сторленбугра, так назывался этот Мегаполис, где я оказался, было возможно исполнение любых желаний. Наверное, под исполнением любых желаний рекламный ролик подразумевал овладение телом этой красотишки для мужчин или получение ее красоты и молодости для женщин, но на меня этот ролик не произвел никакого впечатления, кроме, разве что, информационного.

С рекламой я был знаком и в своем мире, поэтому отправился по своим делам, осматривая витрины магазинов и вывески на зданиях. Мне было интересно все и первый ярус не вызывал у меня чувства, что меня тут могут в любое время избить или ограбить. Возможно, я находился в безопасной зоне, где за порядком следили, но первое впечатление о районе эскалатора у меня было приятным. Здесь в зеркальной витрине магазина я впервые увидел себя в настоящем зеркале при нормальном освещении. Передо мной стоял жилистый парень ростом около метра и семидесяти сантиметров со скуластым лицом и темными прямыми волосами. Правильные черты лица подчеркивали темно-карие почти черные глаза, смотрящие на мир из-под густых бровей. В одно мгновение во мне проснулось узнавание и, что было странным, я начал узнать в пареньке не Дарса де Кампа, каким он себя помнил, а Артема Строева, когда тому было

тринадцать или четырнадцать лет. Впрочем, от Дарса мне достались большие глаза, длинные ресницы и тонкий, прямой нос, тогда как у Артема Ивановича нос был картошкой. У Дарса де Кампа уши торчали лопухами и не имели мочки, вернее она была сросшейся с кожей головы, по крайней мере, он себя помнил таким, тогда как сейчас уши у меня были аккуратно прижаты к голове и имели мясистую мочку, которая сращения с кожей головы не имела и была размером с десятирублевую монету. Как это было не невероятно, но в пареньке, стоящем передо мной в зеркале, я сейчас видел отражение внешности двух людей, причем находил все больше деталей, что я больше похож на Артема Строева. Было похоже, что матрица сознания несет в себе генетическую информацию и, как бы невероятно это звучало, мое сознание перекраивало организм паренька под свой стандарт, делая его старше его реального возраста и вкладывая в его облик черты Артема Ивановича. Решив проверить эту гипотезу, я убрал волосы с правого виска, где у Артема Ивановича Строева была небольшая, размером с горошину, родинка. Невус был на месте, подтверждая, что моя догадка была правильной. В целом мне можно было дать пятнадцать или шестнадцать лет, выглядел я гораздо старше своих тринадцати или неполных четырнадцати, так как был выше и здоровее Дарса де Кампа, каким я его помнил.

— Интересно. — Я взглянул на себя в зеркало еще раз, раздумывая о том, что только что узнал и, оценивая свое новое тело, одетое в одежду с чужого плеча и от этого висевшую на мне как на вешалке. Оценить свое физическое состояние через одежду было сложно, но я и так знал, что Дарс де Камп никогда бы не отжался от пола сто пятьдесят раз, не мог стоять и ходить на руках и не присел бы никогда на каждой ноге, держа вторую ногу пистолетом, по восемьдесят раз. Я уже сейчас был ловчее и сильнее молодого преступника, хотя выглядел в зеркале сильно похудевшим, из-за висевшей на мне мешком одежды, и вызывавшим к себе некоторую долю жалости, так как большие темно-карие глаза и небольшие пухлые губы создавали на лице выражение некоторой грусти и обиды на окружающую действительность. По крайней мере, у меня впечатление при первом взгляде на свое лицо было именно таким. Стало понятно, почему мне не отказал в ремонте браскома владелец ремонтной мастерской. Скорчив себе рожу в зеркальной витрине, я усмехнулся, так как знал, что мастер в накладе не остался, замена батареи, и перенастройка браскома на нового пользователя уж точно не стоила столько, сколько стоил браском, доставшийся ему в виде оплаты за его работу. Этот девайс имел большое

значение в современной жизни, так как одновременно выполнял три задачи, обеспечивая своего владельца связью и подключением к городской информационной сети, являлся записной книжкой и блоком-хранилищем, куда можно было сбросить любую нужную информацию, и позволял дистанционно управлять счетом в банке, если таковой у владельца браскома был. Браском, как я знал из памяти подростка, мог иметь и дополнительные функции, но, естественно, за них нужно было доплачивать или покупать более современный и, соответственно, более дорогой девайс.

Закончив себя осматривать и, удовлетворенно себе кивнув, я отошел от зеркальной витрины и отправился в сторону района Красных Фонарей, так как не хотел далеко удаляться от этого района. Новая информация меня заставила задуматься, так как изменения внешности подростка подталкивали меня к мысли, что могли измениться и мои идентификационные параметры, под которыми Дарс де Камп был зарегистрирован в полиции и городской администрации. Я взглянул на свои руки. Мог ли у меня измениться рисунок папиллярных линий на пальцах и другие индивидуальные маркеры? Если да, то сразу отпадала нужда в разбирательстве с толстым Мопсом и Робби Мельницей, так как, если я не мог быть опознан как Дарс де Камп, то отпадали все вопросы с его пропажей. В одно мгновение стиралось прошлое и, пусть я появлялся из ниоткуда, что вызовет вопросы у полиции, но зато ко мне не будет претензий от мафии, что уже само по себе перевешивало минус от общения с полицейскими. В подобное чудо верилось с трудом, но отражение в зеркале говорило, что это вполне возможно. Вставал вопрос о проверке этой гипотезы, мои мысли заработали в этом направлении. Я остановился и осмотрелся. Самым простым вариантом, что приходил мне в голову, было общение с полицией, где сразу попытаются установить мою личность, вот только пока общаться с полицией мне не хотелось. Попасть в школу-интернат, не уладив проблем с Робби Мельницей, в мои планы пока не входило, так как я был уверен, что если меня опознают как Дарса де Кампа, то в интернате ко мне подойдут и спросят о том, куда я дел посылку и почему и куда пропал. За присвоение чужих денег, а именно так будет расценена моя пропажа с пакетом наркоты, меня, конечно, не убьют, так как это никому не выгодно, но от выплаты ущерба и процентов по нему, будет не отвертеться. Выбивать деньги из должников мафия умела и мне не поможет то, что я буду находиться в государственной школе-интернате....

Взгляд уперся в вывеску офиса небольшого отделения городского банка, расположенного на противоположной стороне улицы, по которой я шел в сторону квартала Текстильщиков, я тут же вспомнил, что на руке у меня одет браском. Сложив два и два, я получил четыре, мысленно поблагодарив бывшего владельца моего тела за ту информацию, что мне удалось узнать из осколков его памяти. В этом мире оплата за услуги производилась в виде безналичных платежей с помощью универсальных банковских карт или браскомов, если они были именными, то есть если за браскомом был закреплен счет в банке на определенную личность. Универсальные банковские карты также могли быть именными или оформленными на предъявителя, что стоило дороже, так как банки взимали за пользование такими картами больший процент. Пользование универсальной банковской картой было гораздо удобней браскома, который предполагал выход на сайт банка в сети и работу со счетом, поэтому через браскомы осуществлялись только крупные покупки, в повседневной жизни обычно пользуясь банковскими картами. Впрочем, крупную покупку можно было совершить и с карты, поэтому простое население редко привязывало свои браскомы к банковским счетам. Довольно улыбнувшись, я открыл дверь в отделение банка и вошел внутрь офиса. Оставив свою ношу в шкафчике и закрыв его на ключ, я перешел в зал посетителей с пуленепробиваемыми окнами и кабинками для приема клиентов.

— Добрый день. — Поздоровался со мной сотрудник банка, когда я подошел к небольшому окошку за бронированным стеклом. — Чем могу помочь?

— Я бы хотел открыть счет. — Я снял с руки браском и положил его в лоток, легко толкнув его пальцами, от чего он переместился на сторону клерка. — Мне бы хотелось закрепить счет за браскомом.

— Процедура открытия счета бесплатна. Закрепить счет за браскомом обойдется вам в пять бонов? — Поднял на меня взгляд сотрудник банка.

— Снимите их с баланса браскома. — Кивнул я клерку и добавил. — Исходные данные на нем есть.

— Хорошо. — Клерк нажал на пару клавиш, положил браском в считыватель и произнес. — Прошу вас, не моргая посмотреть в глазок детектора перед вами и положить правую ладонь на прозрачную пластину у окошка. Процедура идентификации при привязке браскома обязательно. —

В голосе служащего банка были нотки извинения, мол, весьма сожалею, но вынужден действовать согласно инструкциям.

— Я все понимаю. — Кивнул я, выполнив требуемое, так как совершенно не переживал, в случае, если меня идентифицируют как Дарса де Кампа, то банковский искин просто поменяет на браскоме исходную информацию и закрепит браском за ним, но если я не буду опознан, то стану Артом де Строем, подростком, которому сегодня исполнилось шестнадцать лет и доказать обратное будет невозможно. Свет сканера радужки меня на секунду ослепил и через секунду клерк, сообщил мне, что можно расслабиться, так как данные считаны, и нужно немного подождать, пока искин идентифицирует мою личность.

— Буквально пару минут и все будет готово. Я уже ввел команду на привязку нового счета к браскому и вашей личности. — Клерк мне улыбнулся. — Сейчас я жду ответа от полицейского искина, обычно ответ приходит через пару минут.

— Ясно. — Внутри меня от волнения все стояло вверх дном, но снаружи я сохранял невозмутимый вид. Пусть я выглядел внешне на пятнадцать или шестнадцать лет, но получив привязку в банке на имя Арта де Строя, я им и стану. Мне будет официально шестнадцать лет, а значит я стану совершеннолетним и полноправным членом местного общества.

— Извините. — Произнес клерк через некоторое время, посмотрев на монитор своего терминала, когда на моем лице появилось явное неудовольствие от того, что время идет, а я чего-то жду.

— Вы можете сказать, в чем задержка? — Решил я поинтересоваться у мужчины, когда он в очередной раз передо мной извинился.

— Ваших данных нет базе данных городской администрации и полицейского управления!

— До сегодняшнего дня я туда не обращался. — Хмыкнул я и улыбнулся. — Насколько я понимаю, в базе данных проходят только те, кто обращался в администрацию или имел контакты с полицией. Мне всего шестнадцать лет и до этого момента с официальными учреждениями дело имел мой дед. Я не в курсе того, регистрировали ли мои погибшие родители мое рождение, так как я их не знал....

— Хм.... — Задумавшись на мгновение, клерк начал набивать что-то на своём терминале и, наконец, достав браском из считывателя, вернул его мне. — Я привязал счет к установочным данным вашего браскома и к вашим индивидуальным параметрам, полученным при сканировании вашей радужки и папиллярных линий руки.

— Спасибо. — В душе я ликовал, сохраняя серьезное выражение на лице. — Когда я смогу начать пользоваться счетом?

— Как только введете на клавиатуре браскома комбинацию из цифр и букв, которая будет включаться браскомом в генерируемый код для открытия доступа к вашему счету. Прошу запомнить эту комбинацию и никому не сообщать, как и не передавать браском в чужие руки. Я установил в ваш браском программное обеспечение нашего банка, которое гарантирует безопасность вашего счета при соблюдении вами этих условий. Введение кода с другого браскома не откроет доступ к счету, так как при каждой новой генерации ключа доступа используются серия и номер этого браскома и ряд параметров программного обеспечения. Вы должны понимать, что с этой минуты только вы несете полную ответственность за сохранность ваших денег, так как браском и кодовая комбинация цифр и букв, известна только вам и находится в вашей собственности.

— Спасибо, я понял. — Я вернул браском на запястье руки, после чего ввел в отрытом окне восемь цифр моего рождения на Земле. — Код я ввел.

— Хорошо, я его регистрирую. — Клерк опять начал что-то набивать на своем терминале, после чего поднял ко мне свое лицо. — Также я обязан вас предупредить, Арт де Край, что согласно действующего закона и инструкций головного офиса нашего банка, информация с вашими данными и результатами сканирования вашей радужки и папиллярных линий руки будет отослана в регистрационные органы городской администрации и полицейского управления, где они будут внесены в общую информационную базу данных жителей и гостей нашего города и планеты.

— Ничего не имею против. — Равнодушно пожал я плечами.

— Хорошего вам дня.

— До свидания. — Я кивнул клерку и отправился на выход из банка, где мне только что сообщили, что меня зовут не Дарс де Камп, а Арт де Строй, которому исполнилось шестнадцать лет, а значит я, независимо от биологического возраста своего тела, считаюсь полноправным гражданином и несу полную ответственность за свои действия и поступки. Это в корне меняло мои планы, так как помимо того, что мне не нужно было улаживать проблемы с местной мафией, теперь мне не грозило оказаться в государственной школе-интернате, так как я был совершеннолетним. Эта мысль заставила меня остановиться и вернуться к окошку банковского сотрудника.

— Что-то еще?

— Извините, но у меня совсем выпало из головы то, что я хотел еще получить универсальную банковскую карту. Мне сказали, что ее получение, как и открытие счета, производится бесплатно?

— Ваша информация верна. — Сотрудник банка тут же нажал на своем терминале несколько клавиш и обратился ко мне. — Наберите на клавиатуре кодовую комбинацию из цифр и букв, которая в дальнейшем будет служить кодом для активации карты.

— Готово. — Кивнул я клерку, выполнив его просьбу.

— Карта закреплена за вашим счетом и вашими данными. — Сообщил мне клерк, положил карту в лоток и толкнул его ко мне. — При потере карты вы должны обратиться в ближайшее отделение нашего банка, где ваша старая карта будет аннулирована и вам выдадут новую. Советую карту не терять, так как восстановление карты, взамен утерянной, обойдется вам в сотню бонов.

— Спасибо.

— До свидания....

Выйдя из банка, я облегченно вздохнул и улыбнулся. Дарс де Камп только что погиб в канализации, теперь уже в самом прямом смысле, и я был этому рад, так как вместе с ним из моей жизни ушло и все его прошлое. Теперь я твердо знал, что сознание определяет бытие, а не наоборот, так как получил прямое доказательство того, что сознание несет в себе не только память о жизни человека, но и его генетическую информацию. Только этим можно было объяснить то, что только что произошло. Впрочем, произошло это тогда, когда мое сознание вселилось в тело этого паренька и занялось приведением его тела в порядок, одновременно перестраивая его под себя. Это было невероятно, но вполне реально, если взять за основу мой вывод о том, что матрица сознания несет в себе генетическую информацию. Подобные выводы привели меня к мысли о том, что земная система научных знаний далека от совершенства, так как подобный феномен она объяснить не могла. Впрочем, сейчас меня мало интересовало состояние земной науки и медицины, так как передо мной вставал извечный вопрос, мучивший не одно поколение русской интеллигенции. Я не знал, что мне делать дальше, так как все мои планы в одно мгновение рассыпались в прах. Правы были древние, когда говорили, что мы предполагаем, а жизнь располагает. Сейчас мне нужно было обдумать все по новой и выработать новую линию дальнейших действий, так как пока я так далеко не заглядывал, полагая, что проведу два года в государственной школе-интернате, что позволит мне осмотреться и

освоиться в этом мире. Цель оставалась прежней, тогда как инструменты, средства и возможности теперь я имел совсем другие.....

От раздумий меня отвлек легкий толчок в правый бок, я случайно задел идущего мне на встречу парня примерно моих лет, и чувство, что в мой левый карман, где лежала универсальная банковская карта, проникла чужая рука. Толчок и легкое движение в моем кармане, совпавшие по времени, мгновенно навели меня на определенные подозрения. На улице, по которой я шел, работали малолетние карманники, одного из которых я поймал за руку в своем кармане. Удерживая чужую руку, я увидел краем глаза ее владельца, худенького парнишку лет десяти, после чего резко присел и, вывернув руку карманника, бросил его через себя. Бросок через плечо у меня прошел как по нотам, несмотря на то, что в этом теле я его применил впервые. Рухнув на спину передо мной, карманник охнул и отрыл рот, но завопить не смог, видимо, что-то я ему отбил. Из памяти Дарса мне было известно, что карманники работают бригадами, поэтому я постарался вывести одного из дела с максимальной скоростью и эффективностью.

— Эй, ты, оставь парнишку в покое. — В следующее мгновение я увидел, как ко мне возвращается парень, с которым я случайно столкнулся. Он был выше меня на голову, но массивным не выглядел, хотя и тянул на шестнадцать или семнадцать лет. Стало ясно, что сейчас меня могут начать избивать, о чем говорило выражение лица у окликнувшего меня. Одновременно с ним ко мне бросился еще один парень, примерно такой же комплекции, как и у меня, до этого момента идущий мне на встречу.

— На эй зовут свиней. — Я без лишних размышлений поднырнул под руку идущего ко мне парня, он пытался меня схватить за шиворот, после чего провел ему прямой правый в солнечное сплетение, вложив в этот удар всю свою злость на попытку меня обворовать. Останавливаться на этом я не стал, быстро развернувшись и засадив бегущему на меня правой ногой в промежность, отчего он начал хватать ртом воздух и заваливаться на бок.

На то, чтобы оценить окружающую меня обстановку мне хватило мгновения, после чего я втолкнул оседающего молодого парня в проулок, рядом с которым меня хотели обворовать. Развернувшись в сторону того парня, что получил пыром между ног, я за шиворот затащил его в подворотню. Воришка, до этого момента что-то крикнувший, удивленно смолк, увидев что произошло с его поделельниками и встретившись со мной

взглядом, пока я обыскивал самого старшего из них, снимая с него браском и подсумок на кожаном ремне.

— Свободен. — Самый маленький из компании мне был не нужен, так как, судя по его одежде и виду, у него ничего ценного не имелось. После моих слов тот поднялся на ноги и покачиваясь куда-то пошел, скорее всего за помощью. Учитывая его состояние и скорость ходьбы, у меня было минимум десять минут, так как воришка едва волочил ноги.

— Ты снимаешь с себя штаны, куртку и ботинки. — Рывкнул я на подростка моего возраста и комплекции. — Могу снять с тебя сам, но тогда ты получишь переломы ребер и костей лица, так как мне придется поработать ногами.

— Ты не знаешь, с кем связался.... — Начал парень, ненужную мне болтовню пресек удар ногой в голову, после чего я стал владельцем его браскома, ремня со штанами, куртки и ботинок моего размера.

— Это тебе. — Быстро переодевшись, я бросил свою одежду и обувь подростку и застегнул ремень с подсумком, снятый с самого старшего из воров, у себя на поясе. — Можешь не благодарить. — Я забросил на плечи свой плащ с его содержимым и вышел из переулка, быстро рассовывая по карманам свою добычу. Мне достались два браскома, нож-засапожник, изъятый у самого старшего, и пара кастетов. Смотреть, что находится в подсумке на пояском ремне, я не стал, так как не хотел терять времени. Вполне было вероятно, что отпущенный мной воришка оклемается быстрее, чем я рассчитывал, и приведет помощь, а драться с уличными малолетними бандитами совсем не входило в мои планы.

— Я тебя запомнил, поц. — Брякнул мне в спину обобранный молодой хулиган, когда я покидал переулок.

— Мы с тобой знаем, кто из нас поц. Впрочем, дело твое....

* * *

Пройдя пару переулков и, убедившись, что за мной никто не следит, я перешел на параллельную улицу и пошел в обратную сторону, после чего, пройдя пять переулков, снова вернулся на ту улицу, где меня хотели обворовать. Действия уличного сквада оказались предсказуемыми. Возле переулка стояло трое парней лет шестнадцати-семнадцати, трое подростков бежали в ту сторону, куда я повернул, когда вышел из переулка. О том, что я буду стоять с другой стороны той же улицы и наблюдать за их действиями, малолетние хулиганы не подумали, как не смогли этого

предположить и их старшие, решившие лично посетить место, где ограбили их подчиненных. Через некоторое время подростки, посланные за мной в погоню, вернулись, после чего хулиганы удалились, неся на своих плечах того, который получил удар в промежность, видимо он уже пришел в себя, но ходить самостоятельно пока не мог.

Происшествие навело меня на мысль, что Дарс де Камп был прав, поэтому следовало задуматься о своей безопасности, а не ходить, задумавшись о своей судьбе и строя планы на будущее. Было ясно, что хулиганы вели меня от отделения банка, откуда я вышел со светящимся от улыбки лицом. Я был сам виноват в том, что на меня напали, так как был невнимательным и вел себя как последний болван. Что могли подумать те, кто видел мое лицо, когда я покинул банк? Вторым выводом из происшедшего со мной напрашивался сам. Улица во время происшествия не была пустой, но никто не помог мне или парням. Люди, завидев драку, сразу переходили на противоположную сторону улицы. На лицах некоторых я увидел страх, природа которого мне была не совсем ясна. Некоторые останавливались и смотрели, но стоило мне встретиться с ними взглядом, как они тут же отворачивались и делали вид, что ничего не видели или это их не касается. Люди старались не влезать в чужие дела, судьба посторонних им людей их не интересовала.

Стоя в переулке, где меня было не видно с улицы, и размышляя о местных привычках и нравах, я быстро просмотрел содержимое подсумка и карманов куртки, куда я пока не заглядывал. Результатом осмотра стал ридер, электронное устройство позволявшее своему владельцу считывать информацию с карт и переводить с них деньги, естественно, только в тех случаях, когда карта была на предъявителя или владельцем карты был введен код доступа к ней, если она была именной, как у меня. Помимо ридера в подсумке оказалось полтора десятка универсальных банковских карт, проверив которые я стал обладателем шести карт на предъявителя и девяти карт, доступ к которым без кода был не возможен. В кармане куртки оказались еще две карты, одна на предъявителя, вторая с кодом доступа. Получалось, что карманники, работавшие небольшой бригадой из трех человек, только что лишились своего заработка, не успев с помощью ридера собрать деньги с украденных карт, заодно простившись с собственными деньгами, которые были на картах. Общая сумма на универсальных картах была небольшой, триста семьдесят восемь бонов, но для меня она казалась совсем не маленькой, хотя я пока плохо разбирался в стоимости одного

бона. Помимо ридера и карт в под сумке лежал складной нож с выкидным лезвием, гарнитура от ридера и браскома, предназначенные для их подзарядки и подключения, несколько батареек и блокнотик, куда были вложено несколько квитанций.

Проверив браскомы и, убедившись, что они не были именными, я выключил их и вынул из них батареи питания. Теперь я это умел, так как внимательно следил за действиями мастера из ремонтной лавки. Осмотрев свои трофеи, я вернул в под сумок ридер, семь карт на предъявителя и складной нож, которые решил оставить себе, после чего быстрым шагом отправился в знакомый мне переулок с люком в канализацию, откуда я вышел. Больше сегодня светиться на первом ярусе я не хотел, поэтому решил отсидеться до наступления темноты в брошенной квартире рядом с точкой толстого Гарри Мопса. Сейчас, как мне думалось, меня искали и, наверняка, на браскомы членов уличной банды было сброшено мое описание. В район эскалатора я появиться тоже не мог, так как там народу было много, а это значило, что в толпе спешащих людей могли работать бригады карманников. Получить себе на хвост боевиков уличной банды я не хотел, поэтому самым разумным было пока затеряться в трущобах, где торговал наркотой Мопс. В канализацию, где меня бы точно не нашли, я пока спускаться не хотел, так как опасался того, что моя новая одежда пропитается запахами, что там царили. В моем положении можно было сесть на поезд городского метро первого яруса и уехать в другой район города. Это стоило денег, плюс меня могли засечь члены сквада на станции, поэтому я решил вернуться к первоначальному варианту, когда собирался покинуть первый ярус по ремонтным эстакадам.

* * *

Добраться до точки толстого Мопса мне удалось только через полтора часа, так как теперь я был предельно осторожен, предпочитая двигаться по проулкам, избегая широких улиц и людных мест. Когда я миновал район Красных фонарей и вошел в знакомый мне переулок с люком в канализацию, мне опять не повезло. Наркоманы, что отдыхали в мусорной куче под картонной коробкой, к этому времени очухались от наркоты и решили выдвинуться на промысел в поисках денег на новую дозу и съестного, так как наверняка были голодны. Этим придуркам показалось, что одинокий подросток, спокойно идущий по темному переулку по своим

делам, вполне им подходит в качестве жертвы, которую можно безнаказанно обобрать. Два стальных кастета быстро доказали парочке наркоманов, что они в корне не правы, подняв мой навык владения этим оружием с "не умею и ни разу не пользовался" до "кастетом цель достигается быстрее, чем кулаком". Самое интересное было в том, что после пары ударов каждому, я бил их не в полную силу, наркоманы меня сильно зауважали и предложили урегулировать дело миром.

— Слушай, мы были не правы. — Поднял руки один из наркоманов, мотая головой и приходя в себя после моей взбучки, состоящей из пары ударов кастетами в корпус и лицо. — Прими наши извинения и уверения в нашем искреннем почтении и уважении.

— Эко ты, Вагит, завернул. — Удивился второй наркоман, которого я встретил прыжком на него с ударом правой ноги в живот, отчего он слетел с копыт, плюхнувшись своим мягким местом на кучу мусора, где я ему пробил двойку кастетами по зажавшейся морде. Этому ему полностью хватило, хотя он довольно быстро пришел в себя.

— А ты, значит, меня не уважаешь? — Хмыкнул я, убирая кастеты, так как они были ни к чему, я не хотел покалечить или случайно убить этих "красавчиков". Входя в переулок и ожидая нападения, я никак не думал, что два взрослых мужика, пусть и наркомана, будут настолько слабы физически.

— Нет, нет. Я само уважение.

— Значит уважаешь? — Мне было смешно, глядя на испуганные лица опустившихся людей, но смеяться совсем не хотелось, так как они попытались меня огреть железной трубой по голове. Тактика парочки была проста. Вагит меня окликнул, тогда, как его говорливый компаньон бросился ко мне сзади с трубой. Развернувшись, я встретил удар трубы на кастет правой руки, отбивая ее в сторону, после чего выдал два удара в грудь и солнечное сплетение неудачливого грабителя. Вагит в это время бежал ко мне, но после удара ноги в живот быстро потерял резвость, следом получив по лицу и пинки ног, препровождающие его к подельнику.

— Уважаем. — Закивали оба.

— А я понял, что меня хотят убить вот этой трубой. — Показал я на оружие говорливого, сейчас лежавшее у моих ног. — Не хочешь сам попробовать ее на вкус?

— К чему нам ссориться со столь уважаемым человеком.... — Замахал руками один.

— Ты из банды Железного Фреда? — Поинтересовался второй, хотя страх в его глазах еще полностью не погас.

— А мне показалось, что кто-то говорит об уважении. — Я поднял трубу с земли и с интересом посмотрел на грабителей, после чего сделал серьезную мину на лице и, покачивая трубой, спросил. — Кто такие, что здесь делаем?

— Мы уже давно тут живём....

— Ага, здесь точка рядом....

— Вы про точку толстого Мопса? — Поинтересовался я.

— Ага. — Кивнули мне в раз наркоманы. — За углом в сотне метров скупка старьевщика Ранта.

— А на другой стороне приемка стекла и металла. Говорят, что тоже его, но заправляет там Дел Мор. Он из молодых, но к нам относиться хорошо....

— Мы собираем из мусора все ценное. Здесь удобно, так как есть выход к району Текстильщиков и на улицу имени Рокаха Увара, которая оканчивается здесь тупиком.

— Ясно. Значит скупка рядом, сбросил товар, купил дозу и стать в картонную коробку?

— Ну, почему сразу спать. Можно купить винца или пивка. Покушать тоже рядом продают.

— Не жизнь, а малина. — Подвел я итог разговора и выразительно посмотрел на трубу в своих руках. — Сейчас будет вопрос, который и определит, уважаете вы меня или нет. — Труда в моих руках сделала полукруг, когда я ей показал на говорливого. — Сейчас отвечаешь ты. Что вы видели в этом проулке примерно два стандартных месяца назад.

— Я не помню. — Засомневался наркоман.

— Тогда я напомню, что в тот вечер трое забили до смерти в этом переулке молодого парня моих лет и сбросили его труп в канализацию.

— Парень, извини, но нам проблемы с толстым Мопсом не нужны. — Сразу понял, о чем идет речь, Вагит и тут же получил толчок локтем от говорливого, сердито на него зашипевшего.

— Либо я узнаю у вас, что в этот вечер произошло, либо вы отправитесь на прогулку в канализацию. Что выбираем?

— А что ты хочешь узнать?

— Начнем с Родека. — Наугад выдал я имя одного из бандитов.

— Это телохранитель Гарри Мопса. Он обычно прячется в мусорной куче, но в тот вечер стоял рядом с Толстым Гарри. Мы в тот вечер даже дозу покупать не стали, так как опасались, что Родек нас прикончит, если подумает, что мы что-то видели в этом переулке. Жестокий тип.

— Мы тогда только тут обустраиваться начали..... — Добавил Вагит.

— Я не знаю кто ты и откуда, но тебе лучше такие вопросы нам не задавать. — Посоветовал мне говорливый.

— А кто такие Дорс и Фикса? — Не обратил я внимание на слова наркоши.

— Они нарки. Пробитые нарки беспредельщики. За дозу готовы на все. Их уже давно не видно. Скорее уже сами загнулись или их загнули. Думаю второе, так как они от Толстого жили, он их и прикармливал. Вряд ли бы они сами ушли с такого хлебного места....

— Тогда у меня есть к вам еще один вопрос, парни. — Спрашивать у наркоманов о том, что они видели, больше не имело смысла, поэтому я решил перевести разговор на другую тему. — Мне интересно, кто в этом районе занимается взломом запароленных банковских карт? Есть тут такие умельцы?

— Старый Фоки может это сделать, но нужен хороший ридер и подключение к сети. — Гордо произнес говорливый. — Обычная такса у него половина того, что будет на карте, но он с незнакомыми ему людьми не работает.

— И где его найти?

— Фок, ты про себя, что ли говоришь? — Изумился Вагит. — Бреешь!

— Знаешь ли, Вагги, когда-то у старого Фоки были времена получше, когда он работал в "Кострек-индастрикал" программистом.

— В таком случае у меня есть для тебя работенка, говорливый Фоки. — Я достал из подсумка ридер и показал его наркоману. — Вот тебе ридер. Мне нужно содержимое этих карт. — Я показал универсальные банковские карты, имеющие пароли. За работу получишь браском и часть того, что будет на картах.

— Половину.

— Могу тебе напомнить, что ты не в том положении, когда можно выбирать. — Я выразительно покачал перед наркоманом железной трубой. — В накладе не останешься, но если испортишь ридер, то я тебя отправлю крысам на ужин.

— Мне нужен браском с нормальной гарнитурой, чтобы скачать пару программ с сети.

— Держи. — Я отдал наркоману один из браскомов и гарнитуры к ридеру и браскому. — Надеюсь, что оправдаешь оказанное тебе доверие....

Наркоман, получив требуемое, уже не выглядел полностью опустившимся человеком. За пару минут он сумел подключиться к сети и

закачать несколько программ, после чего повеселел и вставил в ридер первую карту. Погудев пять минут, ридер показал, что на счете находится сто сорок восемь кредитов.

— Перегоняй их сюда. — Я отдал старику пустую карту на предъявителя. — За работу получишь десятую часть общей суммы и тот браском, что у тебя в руках.

— Договорились. — Наркоман предвкушающе улыбнулся и вставил в ридер пустую карту на предъявителя, после чего перевел на нее деньги. — Можно еще забрать себе пустые карты?

— Ты можешь настроить ридер так, чтобы он работал в том режиме, что работает сейчас?

— За дополнительную плату это возможно.

— Не борзей. — Хмыкнул я. — Я могу тебе вообще не платить или расплатиться вот этим. — Пришлось опять покачать трубой, чтобы наркоман вспомнил о том, кто здесь главный.

— Сделаю так, что когда будешь набирать цифры один два три четыре и пять, то будут работать программы, которые работают на взлом. Для перехода в обычный режим нажатие тех же клавиш, но в обратном режиме. — Наркоман вставил в ридер следующую карту с кодом и начал накачивать клавиши, после чего кивнул мне. — Одна готова. Карты мои?

— Твои.

— Пустая. — Сообщил через некоторое время старый Фок, вставляя следующую карту.

— Блокирована. Взлом. Пятьсот сорок девять бонов.

— Блокирована. Взлом. Три тысячи семьсот бонов.

— Блокирована. Взлом. Отключена от сервера банка.

— Блокирована. Взлом. Восемьсот семьдесят бонов.

— Блокирована. Взлом. Отключена от обслуживания.....

— Блокирована. Взлом. Шестьсот тридцать два бона.

— Вагги, сходи в наш тупичок и принеси нашу заначку. Сегодня у нас будет праздник.

— Сейчас. — Обрадованный словами старика, Вагит припустил в конец проулка, после чего старик посмотрел на меня. — Я знаю, что ты не из банды Железного Фреда, так как ты только что обчистил счета одной его уличной бригады карманников, судя по данным, на кого оформлены карты, с которых мы сняли деньги.

— Ты имеешь возможность узнать на чье имя открыта карта?

— Если она не блокирована или вскрыта, то выдает информацию, что в ней заложена, только считать ее можно с браскома, так как ридер

подобную информацию выдать не может, из-за отсутствия полноценного монитора. Я бы советовал тебе перегнать деньги с этой карты на другие, так как последний платеж можно отследить, после чего рассчитаться со мной и валить из этого района во все лопатки. Если узнают о том, кто обчистил ребят Железного Фредди, то выжить здесь будет довольно сложно. — Старик вернул мне ридер и гарнитуры. — С тебя пятьсот тридцать бонов.

— Не вопрос. — Я по очереди вставил в ридер все семь карт на предъявителя, перегоняя деньги с одной на другую, после чего отдал одну карту с остатком в пятьсот тридцать бонов старику. — Мы в расчете, старый Фоки.

— Спасибо.

— Надеюсь не в твоих интересах болтать обо мне с каждым встречным?

— Я не скажу даже Вагиту, так как не уверен, что он не проболтается. Он может болтнуть не со зла, а от большого ума. Мне тоже не нужны проблемы, а если узнают, что это я вскрыл карты с бригады, то их мне не избежать.

— Не люблю оставлять после себя трупы. — Я уложил в подсумок свои вещи и убрал карты на предъявителя, где собралось больше пяти тысяч бонов. — Голова у тебя работает хорошо, старик. Я бы на твоём месте завязывал с наркотой или попробовал для начала постепенно уменьшать дозу....

— У каждого свой путь и мой ни чем не хуже любого другого.

— Ты, я смотрю философ, хотя может быть ты и прав. Удачи. — Я поднялся с пустого ящика и вышел из проулка на улицу Рокаха Увара, как просветили меня наркоманы.

Пройдя по улице сотню метров, я продал не нужный мне браском и засапожник в скупке Ранта, купил в продуктовом ларьке бутылку воды, после чего немного поплутав по трущобам и, не заметив за собой хвоста, вернулся к точке толстого Мопса. До вечера еще оставалось пара часов, поэтому выбрав в квартире с выбитым окном угол за большой кучей мусора, я расстели на полу плащ и достал из его кармана пять кусков жареной крысятны. Плотнo перекусив и запив перекус водой из бутылки, я набросил на себя вторую половину плаща и задремал....

Едва на улице стемнело, и зажглись фонари, я, услышав в подъезде у квартиры шорохи, мгновенно проснулся. Поначалу мне даже показалось, что в квартиру забралась крыса, но это было не так. В квартиру медленно зашел человек и, окинув ее взглядом, выпрыгнул через окно на мусорную кучу. Меня телохранитель Гарри Мопса не заметил, так как я лежал у стены за небольшой кучей отвалившейся штукатурки, а мой серый плащ полностью сливался со стенами заброшенной квартиры. Немного поворочавшись в своей засаде, телохранитель уличного торговца затих. Пора было подниматься и мне. Накатили раздумья о том, что я здесь делаю и правильно ли поступаю. Выбросив ненужные мысли из головы, я осторожно поднялся на ноги, свернул плащ и медленно подкрался к окну. На улице был вечер и из темноты квартиры мне хорошо был виден объект моего интереса. Гарри Мопс, одетый в серый плащ с капюшоном, сидел на куче мусора и разговаривал с одним из своих клиентов.

— Нет. В долг не даю. — Донеслись до меня слова уличного торговца. — Не можешь заплатить — вали отсюда.

— Гарри, я заплачу, но позже. — Судя по голосу, это был не наркоман, а наркоманка.

— Ты должна мне уже за три дозы. — Как и в моих воспоминаниях, толстый Гарри выглядел довольно внушительно. Это был высокий человек, под два метра ростом, с атлетическим телосложением. Черт лица мне разглядеть не удалось, так как фонарь почти не давал света. Было удивительно, что он вообще работает, так как с этой стороны улицы, заканчивающейся тупиком, работали только фонари рядом со скупкой и продуктовой лавкой, где дежурили до полуночи продавец и скупщик, после чего фонари гасли и там.

За торговлю наркотиками по закону местного общества, можно было получить серьезный срок, даже несмотря на высокий уровень коррупции и наличие продажных полицейских. Где живет Гарри Мопс знало очень мало людей, так как с дома он никогда не торговал. Вообще, о нем было мало что известно, но то, что его можно с наступления темноты и до полуночи найти на точке, знали многие. Полиция не раз его заставляла у фонаря, но поймать с поличным на торговле не могла. С новичками торговец дел не вел и был очень осторожен, что позволяло ему спокойно вести свой бизнес уже

больше двух лет. Несмотря на свою полноту, этот человек был очень проворен и силен, как следовало из воспоминаний Дарса, поэтому ночных встреч с наркоманами он не боялся, так как справиться с ним мог далеко не каждый. До сих пор этот торговец выходил сухим из воды, хотя его не раз задерживала полиция. Закон допускал употребление наркотиков, так как наркоманы существовали как факт, и позволял хранение у себя наркотика в объеме одной дозы, которая рассчитывалась исходя из веса человека. Толстый Мопс, таким образом, мог иметь три обычных дозы и никто ему не мог предъявить, что это незаконно, чем он и пользовался. Возможно, руководство полиции закрывало, на подобных Мопсу людей, глаза, так как опасалось того, что наркоманы начнут нападать на аптеки или больницы, но как бы то ни было, Гарри спокойно торговал и преуспевал, судя по его дородному виду и вальяжной походке.

Глядя на этого человека, подставившего Дарса де Кампа, я размышлял о том, стоит ли мне с ним разбираться. Сейчас, когда я имел возможность легализации под именем Арта де Строя, единственное на что я был зол, так это на то, что мне очень долго пришлось лежать в темноте канализации, прежде чем я смог подняться на ноги. Человек, который стрелял из игольника, сейчас сидел в метре от меня, изредка поглядывая за происходящим под фонарем. Обдумывая, почему я тут нахожусь и, глядя как Мопс сидит на куче с мусором, я пришел к выводу, что чувствую долг перед Дарсом де Кампом за то, что мне досталось именно его тело. Я понимал, что судьба у парня сложилась таким образом, что он свернул на путь молодого преступника, но так же я знал, что он мог этого избежать, если бы вернулся в школу-интернат. Оправдывать Дарса я не хотел, но и его смерти я не желал. Что случилось, то случилось. Сейчас передо мной были организатор нападения на меня и его телохранитель, ответственный за выстрелы из игольника. Двух нарков беспредельщиков, Дарса и Фиксу, можно было и не искать, так как, скорее всего, они уже загнулись, как сказал Фокс, или загнуты сами в ближайшее время, так как долго нарики не живут. Смысла их искать я не видел, так как два главных деятеля, обрекших Дарса де Кампа на смерть, были передо мной.

Вздохнув, я медленно выглянул из окна и медленно втянул носом воздух, переходя на "видение", после чего представил телохранителя толстого Гарри, аура которого пылала энергией, обычной крысой, которую надо было убить. Момент оказался очень удачным, так как из проулка появились мои знакомые наркоманы, а Родек слегка привстал, наблюдая за

парочкой, что подошла к его протезе. Жгут коснулся ауры телохранителя и медленно вошел в его сознание, после чего я его отпустил, позволяя впитаться в базовое ядро сознания Родека. В одно мгновение мне резко похорошело, от эйфории переизбытка энергии, и тут же заболела голова, оттого что энергия была сброшена в тело, после чего качели опять качнулись вверх. Я, почувствовав, что скоро заберу все и этим убью телохранителя, мгновенно разорвал с ним контакт. Родек, рухнувший на мусор ничком, опасности для меня уже не представлял, так как его сознание едва светилось и было сильно истощено. Я осторожно выбрался в окно и присел над ним, поглядывая на толстого Мопса и его двух клиентов. Быстрый обыск и, уже через минуту, нашелся игольник, из которого стреляли в Дарса де Кампа. Сняв с телохранителя пояс с кобурой и подсумком и, переложив содержимое его карманов и его браском в свой подсумок, я снял игольник с предохранителя и принялся ждать, пока старики Фок и Вагит завершат свои дела с толстым Гарри. Когда мои знакомые убрались в проулок, я увидел, что торговец наркотиками стал с кучи мусора и показывает в мою сторону три пальца, водя кистью от меня к себе. Нацелившись в нижнюю часть тела Гарри Мопса, я дважды нажал на курок игольника, после чего еще дважды выстрелил в нижнюю часть тела Родека, гарантированно прошив иглами ему ноги и нижнюю часть позвоночника. Визг толстого Гарри заставил меня поторопиться. Забрав с окна плащ и, набросив его себе на плечи, я поспешил к уличному торговцу наркотиков, рухнувшему на землю и визжащему как свинья. Надо отдать должное толстому Гарри, так как он смог достать из-под своего плаща станер и нацелиться в мою сторону, как-то сумев меня разглядеть в темноте. Выстрелить я ему не дал. Едва слышно хлопнул игольник, прошивая иглами ему руку. Быстрый обыск сомлевшего от боли толстяка, контрольный выстрел в нижнюю часть позвоночника. Закончив в Гарри, я забрал из комнаты свои вещи, после чего растворился в темноте переулка. Видеть меня могли только под фонарем, но разглядеть меня было трудно, так как я скрывался под капюшоном плаща и не "видел" в округе живых существ, а ближе пяти метров в темноте разглядеть человека довольно сложно.

* * *

На все про все у меня ушло пара минут, после чего я медленно шел по знакомому переулку, унося с собой станер, браском и содержимое карманов

уличного торговца, которому, если его не сожрут крысы, копающиеся в мусорных баках, предстоит долго мучиться, пока у него восстановятся нервы и чувствительность нижних конечностей и руки. Вполне возможно, что за деньги, современная медицина способна быстро восстановить ему нервные волокна спинного мозга и подвижность ног, но это было очень и очень дорогое удовольствие. Настолько дорогое, что даже у торговца наркотиками на это могло не хватить денег. Аналогичная судьба ждала его телохранителя, решившего зарядом игольника остановить Дарса де Кампа. Забирать жизни этих подонков я не хотел, но заставить их пройти через то, на что они обрекли подростка и, этим вернуть долг прежнему владельцу моего тела, я считал себя в праве. Возможно, что я был не прав, но в душе меня было светло, так как я считал, что смог восстановить некую справедливость в этом мире. Миновав проулок и, не обнаружив в нем знакомую парочку наркоманов, я успокоился, увидев их, идущих впереди. Получалось, что купив дозы, и, имея на руках деньги, парочка решила слегка расслабиться, оплатив услуги одной или пары проституток. Меня они видеть не могли и их мысли были уже далеко от толстого Мопса, судя по нарушенной координации их движений. Как я и ожидал, тянуть с возможностью уколоться они не стали. Деньги у неразлучной парочки были, поэтому их "праздник жизни" мог растянуться, как минимум, на пару дней....

Через пару часов я находился в темном переулке, выходящем на площадь, где стоял эскалатор. К этому времени я уже успел вскрыть универсальные карты толстого Гарри Мопса и его телохранителя и вычистить память их браскомов. Все вещи, по которым можно было установить их бывшего хозяина, сейчас плыли где-то в канализации и, если ими не полакомятся всеядные крысы, то от них все равно будет мало толку, так как влажность в канализации им быстро нанесет серьёзный урон. Станер я оставил себе, так как он не нес на себе отпечатка личности и был разрешен к продаже гражданскому населению, как оружие самообороны и приравнивался к баллончикам с нервнопаралитическим или раздражающим слизистые оболочки газом, кои были в ходу на Земле. Игольник здесь был запрещен, поэтому я тщательно очистил его от отпечатков пальцев, завернул в чистую тряпку и положил в подсумок Родека, откуда выбросил в канализацию пакет с наркотиками. Сейчас на мне было два ремня с подсумками, один из которых можно было легко расщелкнуть, если мне доведется встретиться с полицией. В крайнем случае, я хотел откупиться или сказать, что его нашел и несу сдавать в

полицию. Выбрасывать столь эффективное оружие ближнего боя меня давила жаба, так как я пока не знал, что меня ждет впереди. Проходить через эскалатор, где возможно была установлена сканирующая оружие аппаратура, я не собирался, так как опасался попасть в поле зрения уличной банды Железного Фреда, поэтому пока игольник решил оставить себе.

* * *

На площади перед эскалатором, несмотря на позднее время, по-прежнему было много народу, спешащего по своим делам. Было похоже, что мегаполис никогда не спал. Осмотрев место будущей операции, я убедился, что карниз в данное время находится в темноте, и приступил к исполнению своего плана по проникновению на второй ярус, начав его с того, что вновь упаковал и скрутил в трубку свой плащ, убрав туда лук и тесак со стрелами и все что мне могло помешать. Повесив его на лямках за спину, я скользнул из проулка в нужный мне подъезд и, поднявшись на шестой этаж, открыл подъездное окно. Предстояло выбраться на улицу, медленно опустить свое тело на руках и, разжав пальцы рук, упасть на карниз, так как моего роста было недостаточно, чтобы кончиками пальцев ног дотянуться до карниза. Переведя подсумки на ремнях на спину, я вылез из окна и опустил тело вдоль холодной стены, после чего медленно разогнул руки. Вопреки моему ожиданию, мне удалось достать ногами карниз, вот только я достал его только кончиками пальцев ног, что мне казалось недостаточным. Неожиданно мне стало страшно от мысли, что если я разожму пальцы рук, то могу упасть вниз и разбиться. Сейчас ширина карниза мне казалась слишком маленькой. Страх усилился, а по спине покатались капли холодного пота.

— Твою мать. — Выругавшись, я медленно разжал пальцы правой руки, оставшись висеть на левой. Это действие позволило мне получить бОльшую опору ногами и посмотреть вниз, чтобы понять, что ширины яруса более, чем достаточно, чтобы удержаться на нем.

Разумом я понимал, что шансы упасть с карниза, если я разожму пальцы левой руки, невелики, но мои чувство кричали и вопили о другом. В смятение приводило и то, что люди с этой высоты, ходившие в освещенном фонарями пространстве подо мной, начали мне казаться маленькими. Понимая, что чем больше медлю, тем больше начинаю

бояться, я медленно разжал пальцы левой руки, слегка подогнув ноги, чтобы при падении пальцы ног оказались на самом краю карниза. Мгновение, легкое скольжение вдоль бетонной стены.... и, я понял, что стою на карнизе. Собрав свою волю в кулак, я медленно вывел подсумки со спины на бок и, сняв плащ с вещами и держа его в руках, повернулся к стене боком. Следующим этапом был разворот спиной к стене, для чего я перевел подсумки с бока на живот и осторожно повернулся к ней спиной, заняв нужное положение, оперевшись пятками на наружную половину карниза. Почувствовав, что мое положение устойчиво, и немедленное падение с карниза мне не грозит, я закрыл глаза и немного отдохнул от тревожных волнений, привыкая к своему новому положению.

Открыв глаза, я почувствовал, что стал бояться меньше, успокоив свое разволновавшееся воображение. Спешить не следовало, поэтому я медленно боковым приставным шагом двинулся влево, приобретая все большую и большую уверенность, что у меня все получится. Было страшно, но это уже был не тот страх, панически заставляющий меня вернуться, а тот, который мне помогал не упасть, скользя спиной по стене и идя по карнизу. Рано или поздно все заканчивается, закончился и мой путь по карнизу, когда я добрался до угла здания. Здесь мне предстояло пройти второй опасный этап моего плана побега с первого яруса. Сейчас я боялся меньше, поэтому смерив взглядом расстояние, я решил, что смогу допрыгнуть до ремонтной балюстрады и зацепиться руками за ограждающие перила. Расстояние было около двух метров, поэтому я должен был в прыжке вытянуть руки вперед, чтобы избежать роковой ошибки. Чтобы не нагнетать обстановку и не ждать, когда мои страхи опять овладеют сознанием, я сходу, едва приблизившись к углу, забросил на карниз свой плащ с вещами и ремни с подсумками, отсекая себе путь назад, после чего слегка согнул ноги и прыгнул вперед, выбросив в полете руки вперед. Резкий удар перил о грудь выбил из меня лишний воздух, но зато мои руки поймали верхнюю трубу ограждения. Подтянуться и выбраться на ремонтную балюстраду проблем не составило, после чего я лег на железный пол, чтобы окончательно прийти в себя и отдохнуть. Страх пришел позже, когда я уже лежал на полу нижней эстакады, широко раскинув руки и смотря вверх, на бетонное покрытие потолка первого яруса, одновременно являющегося полом второго....

Забраться по тонкой пожарной лестнице, минуя одну за другой ремонтные эстакады, было гораздо легче, того, что мне уже удалось

пройти. Пока мне не очень везло, так как все двери для обслуживающего персонала были закрытыми. Добравшись до последней пятой эстакады и убедившись, что и тут дверь выхода с нее закрыта, я поднялся на обзорную площадку, устроенную под потолком яруса. Дверь не оправдала моих надежд, но зато люк оказался закрыт на обычный болт и гайку, раскрутить которые удалось руками. Осторожно открыв люк, я забрался внутрь помещения, куда он вел. Оказалось, что это целый этаж, где были проложены городские коммуникации. Море труб, кабелей, уложенных в специальные короба, тянущиеся на многие километры, и каналы водосбора, собиравшие воду со второго яруса, с системами вентиляции. Здесь же стояли охлаждающие установки системы кондиционирования воздуха и распределительные щиты энергоснабжения, которые я предусмотрительно обходил, пока искал способ выхода на поверхность второго яруса. Что удивительно, но крыс хватало и тут, хотя они были мельче и менее наглыми, чем те, что жили в канализации. Было похоже, что этому зверьку, сопровождающему людей с самой зари человеческой цивилизации, перебраться с яруса на ярус было гораздо легче чем мне, так как здесь их было не меньше, чем везде.

Выход на второй ярус оказалось найти неожиданно легко, так как уже через пару сотен метров путешествия по техническому этажу, я заметил группу бомжей, видимо, проживающих здесь на постоянной основе. Один из них, прямо на моих глазах, поднялся по скобам, вбитым в стену, к потолку, открыл люк водосбора и, без малейших проблем или раздумий, покинул технический этаж. Точно так же мог поступить и я, когда сообщество этих людей успокоилось и легло спать, разойдясь по своим спальным местам, в виде подстилок из картона или пластиковых коробок с прорезанными в них окнами для обзора красоты местного пейзажа и лучшей вентиляции. Мог, но не поступил, так как было довольно поздно, а заботы и тревожения предыдущего дня меня изрядно утомили. Понаблюдав за стоянкой бомжей, я тихо удалился в темноту технического этажа, подыскивая себе место для ночлега. Трудностей с выбором места для сна не возникло. Забравшись за одну из щитовых энергораспределения, я расстелил на бетонном полу свой плащ и, достав остатки мяса, пришел к выводу, что спать сытым мне сегодня не доведется. Оставив пару кусочков на завтрак, я добил свои мясные остатки и через пару минут погрузился в сон, набросив на себя вторую часть толстого плаща....

Разбудила меня на утро, как и всегда, вошканье рядом со мной одной из крыс, ауру которой, я почувствовал сквозь сон. Крыса сидела в двух метрах от меня и старательно мыла передними лапками свою мордочку. Этот представитель рода грызунов имел темно-серый окрас и был размеров с небольшую кошку. Встретившись со мной взглядом, крыса на мгновение замерла и, хотя могла убежать, осталась на месте, видимо, каким-то образом почувствовав мое благодушное настроение. Потянувшись до ломоты в костях, я сел и пошевелил плечами, разминая мышцы спины, затекшие от долгого лежания в одном положении. Настроение у меня было просто прекрасным. Поднявшись на ноги, я сделал короткую разминку и, окончательно сбросив с себя остатки сна, с удивлением обнаружил, что крыса так никуда и не ушла, перебравшись на одну из труб водоснабжения, с интересом поглядывая на меня.

— Че сидим? Чего ждем? — Мне всегда казалось, что дикие крысы, в отличие лабораторных или мышей, обладают зачатками интеллекта, так как выживать рядом с человеком, который не будет мириться с таким соседством, совсем не просто. О том, что у крыс было сознание, пусть и маленькое, я уже знал, и это не было для меня новостью. Крысы, как и люди, испытывали эмоции, имели социальный статус в своих стаях, общались между собой и могли оказать помощь своему сородичу, попавшему в беду. Им также мог понравиться или не понравиться один из своих сородичей, но они могли с ним сосуществовать, если он не претендовал на их место или не ущемлял их интересы. Также крысы могли разобраться между собой с применением силы или просто пообщаться, решив конфликт мирным путем. Были это сложные многокомпонентные инстинкты или проявление разума, я понять не мог, так как и люди, несмотря на свою разумность, часто следуют инстинктам, заложенным в них природой, порой сами того не осознавая.

Также в крысах меня удивляло то, что они могли чувствовать мое настроение и мысли, избегая меня в тех случаях, когда я был не в духе или хотел добыть мяса для пропитания. Довольно быстро я понял то, что чтобы добыть крысу, недостаточно тихо и осторожно двигаться по канализации. Помимо навыков скрадывания требовалось полностью менять свой эмоциональный настрой с охотничьего на мирный или благодушный. Сидя

в засаде, в местах, где крысы часто пробегали, требовалось представлять, что меня вообще не существует, или мысленно сливаться с окружающим пространством. Из памяти Артема Ивановича, как сибиряка и большого любителя охоты и рыбалки, я знал, что значит охотиться и рыбачить, знал об азарте и удовлетворении после удачного выстрела, о долгом сидении на солончаках и многом другом, что составляет процесс выслеживания и добычи дичи. Сейчас я был уверен в том, что добыть крысу, без применения огнестрельного оружия, было гораздо труднее, чем завалить глухаря на весеннем току.

Крыса никогда не нападет, если будет чувствовать, что вы способны ей противостоять, она не подпустит вас близко, если у вас будет оружие. Обладая острым слухом и зрением и, находясь в своей естественной среде, она предпочтет избежать с вами схватки, как бы голодна она не была, предпочтя вашему мягкому и питательному мясу грубую оболочку энергетического кабеля. На меня нападали только крупные и сильные крысы, когда я находился в плачевном состоянии, ползая по канализации, но эти нападения сразу прекратились, как только я пошел на поправку и, самое главное, мое чувство страха перед ними прошло. Едва я начал считать, что справлюсь с любой крысой, мне пришлось заниматься их выслеживанием, так как теперь они старались меня избегать, едва я заканчивал с очередной тушей и мне требовалось свежего мяса. Голод не тетка, мне быстро пришлось освоить новый для меня вид охоты и, так как ее успешность зависела от знания особенностей поведения и реакций животного, то я с интересом наблюдал за поведением своих соседей, познавая подземный мир с их точки зрения. Сейчас я твердо знал, что крыса гораздо умнее большинства животных Земли, и приравнивал ее к лесному волку, хотя в отличие от лесного хищника, городской не впадал в ярость и не брал у города больше, чем мог съесть и унести, так как был гораздо разумней. Ни первый, ни второй не были санитарами леса или городских трущоб, так как были по своей природе хищниками, признающими только силу.

* * *

— Изучаешь мои повадки? — После моих слов крыса не убежала, поведив усами в ответ. — Задумалась о превратностях жизни грызуна или мечтаешь оказаться в моем желудке? — Усмехнулся я, мне следовало

умыться, а потом позавтракать.

— Ц-с-с! — Уловив мои мысли о завтраке, грызун недовольно что-то пропищал, принялся и остался на месте, водя усами по сторонам. Мои мысли о том, что она вряд ли сможет попасть в мой желудок, ее не обманули, так как в душе я не хотел ее убивать.

— Хочешь пообщаться? — Я, мысленно представив себя крысой, а свою руку усами, медленно вытянул руку в направлении крысы и пошевелив пальцами, имитируя движения усами грызуна. Отправив подземному жителю волну дружелюбия, я осторожно сделал пару шажков вперед. Крыса, почувствовав необычное, замерла и сделала несколько шажков назад. Стало понятно, что расстояние в полтора метра она считает предельно допустимым для общения со мной.

— Боишься? — Хмыкнул я мягким и тихим голосом и добавил. — Правильно делаешь. — Расстояние до крысы я больше сокращать не стал, а вот руку вытянул к ней на всю длину, сократив расстояние между кончиками пальцев и крысой до семидесяти сантиметров, и представил, что из руки выдвигается силовая линия.

— Ц-ц-ц-ц. — Пискнул грызун и начал медленно отступать, так как у меня из пальцев действительно начали отрастать тонкие силовые жгуты и, как показал опыт, крыса могла их видеть или, на худой конец, чувствовала.

— Не бойся. — Я представил, что дружелюбно чешу кончиками силовых линий за ушами грызуна, одновременно соприкасаясь кончиками пальцев с ее усами. — Сейчас я не голоден, хотя позавтракать бы не отказался. Можешь не переживать, крыситина меня сегодня не интересует. — Мягкие слова тихо журчали из моих уст. — Иди сюда. Дядя сегодня добрый. — Расстояние между кончиками моих силовых жгутов и головой грызуна постепенно сократилось до сорока пяти сантиметров, а крыса неожиданно для меня сделала малюсенький шагжок навстречу, принявшись к моей руке.

— Иди сюда. — Внезапно я понял, что "держу" крысу своим взглядом, так как тонкие энергетические лучи моих глаз и крысы соединились и окрепли, мое сознание было сильнее, я держал ситуацию в своих руках. — Интересно. Очень интересно.

— Спать, ты устала. — Я отправил мысленный посыл крысе об усталости и желании зевнуть, а потом лечь и.... крыса зевнула и легла на бетонный пол. — Как интересно. — Я медленно сделал небольшой шагжок в сторону крысы и чуть наклонился вперед, в результате чего удлинившиеся силовые жгуты достали тело грызуна. — Усталость и сон.... — Сейчас крыса была в моих руках и, даже если бы она захотела, то

убежать от меня не могла, так как мои силовые линии уже прошли ее ауру и коснулись энергетических структур ее сознания. — Ах, как интересно. — Я представил, как энергия сознания крысы медленно вбирается в мои силовые линии и, энергии потекла ко мне, вот только сейчас она имела не только энергетическую компоненту, но и информационную. В одно мгновение я узнал, что это самка, сколько у нее сородичей и где она обычно ищет пищу. Информация было познавательной, но совсем не интересной, поэтому я медленно "отстранился" от крысы и сделал шаг назад, разрывая с ней контакт и отводя взгляд в сторону. Крыса осталась лежать на трубе, все-таки она потеряла часть энергии, а я занялся своими делами, обдумывая результаты любопытного эксперимента.

Собрав с пола плащ, я аккуратно его свернул, после чего посмотрел на лук со стрелами и тесак, лежавший рядом со мной, когда я спал. Из вещей они были самими большими и заметными, в отличие от станера и игольника Родека, которые можно было спрятать в подсумке. Третьим по размерам был плащ, но его, в отличие от лука и тесака, можно было затолкать в подсумок Родека, где сейчас лежал игольник. По идее, тесак, лук со стрелами и игольник, как и плащ, мне были пока больше не нужны, так как плащ был старым, а сделать новые лук и тесак, при наличии упругой стали, не составляло проблем. Обдумав эту мысль, я пришел к выводу, что иду на поводу у своей жабы, упорно не желавшей расставаться со своим имуществом. Требовалось, как то договориться с этим чрезмерно запасливым зверком, на которого мои внушения почти не действовали в отличие от крыс и людей. Компромисс, в конце концов, мной был найден. Плащ, как возможная улика, мне был не нужен. От него я решил избавиться. Лук со стрелами и тесак с ножнами, я решил спрятать в этом подвале, просто засунув за одну из щитовых энергоснабжения, что я тут же и сделал. С игольником моя жаба расставаться наотрез отказалась, поэтому я его вернул назад в подсумок, после чего умылся в ближайшей луже и добил остатки мяса, оставленные на завтрак, обдумывая свои дальнейшие действия.

Когда с завтраком было покончено, я еще раз перебрал свою вчерашнюю добычу, уложив ее в первый подсумок, который я сбрасывать при встрече с полицией не собирался. Закончив с этим, я в течение следующего часа гонял деньги с карты на карту, после чего загнал их на две свободных карты. С универсальных банковских карт Гарри Мопса и его телохранителя мне перепало около двадцати восьми тысяч, что было очень

не плохими деньгами. Богатым я себя не считал, так как это были просто деньги, а не годовой или месячный доход, но это был хороший ресурс, способный поддержать меня в трудную минуту. Обдумав ситуацию, я вскрыл с помощью ридера и свою банковскую карту, после чего ее уничтожил, так как она была прикреплена к моему счету, пусть он был и пустым. Вскрыть защиту браскома, где стояли банковские программы, было невозможно или крайне трудно, поэтому сломав карту, я отсекал возможность доступа к своему счету, минуя браском и меня. Получалось, что под банковскую карту, следовало заводить отдельный счет для оперативных нужд и не хранить на нем больших сумм. Собравшись, я отправился к стоянке бомжей, где можно было выйти на второй уровень, и перед уходом взглянул на крысу, та медленно шевелила усами и начала приходить в себя.

Сейчас мне было не все ясно с моими экстраординарными способностями. Я не понимал, был ли успех с крысой результатом постепенного развития или это был качественный скачок и переход их на новый уровень. Результаты опыта с крысой и вчерашнее применение своей способности к человеческому сознанию следовало осмыслить в более спокойной обстановке. Вчера я весь день чувствовал себя разведчиком, пробравшимся на чужую территорию, времени на серьезное обдумывание у меня, по большому счету, не было совсем. За вчерашний день я дважды подвергся нападению, с целью лишения меня жизни или имущества, попал в поле зрения уличной бандитской группировки, желающей со мной пообщаться, и разобрался с "долгом" Дарса де Кампа, мысленно его похоронив вместе с его проблемами. День был чрезмерно насыщенным и, если в этом мире каждый день был таким, то следовало максимально продумать свою линию поведения, так как я совсем не желал становиться жертвой чужого желания поживиться за мой счет. Именно этот довод послужил причиной того, что я решил себе оставить игольник, несмотря на то, что знал, что это оружие под запретом. Факт того, что он имелся в руках телохранителя торговца наркотиками, говорил о том, что этот запрет организованной преступностью легко преодолевается, тогда, как простой обыватель такого оружия не имел, в одно мгновение, становясь беззащитным перед местным криминалом. Обычным ягненком, перед матерым волчарой. Стало понятно, почему люди боятся вмешиваться в разборки или драки, хотя, естественно, дело было не в игольнике, что лежал у меня в подсумке, вернее, не в нем одном....

К моему большому удовольствию, когда я подошел к месту обитания бомжей, они еще спали. Заметив, что по их лагерю свободно бегают крысы и, никто в них ничего не кидает, я быстро прошел к лестнице из стальных скоб и уже через пару минут был на поверхности второго яруса, появившись в тупике небольшого проулка. В первую очередь мне хотелось позавтракать, пары кусков мяса для меня было маловато, причем хотелось съесть что-нибудь сладкое, о чем я давно мечтал в канализации, поэтому пробравшись через горы мусора и пройдя между мусорных контейнеров на выходе из проулка, я выглянул на улицу, пытаюсь понять, где оказался. Улица ничем примечательным не выделялась, как и второй ярус почти ничем не отличался от первого. Тот же слегка затхлый и влажный воздух, тот же мусор и грязь на улицах, те же голодные взгляды у бомжей и те же деловито снующие крысы в подворотнях и проулках.

* * *

Заметив недалеко от проулка открытое заведение с вывеской "Колли" и рисунком скрещенных ложкой с вилкой на фоне тарелки, я перешел улицу и поспешил к нему. Когда хлопнула, закрывающаяся за мной дверь и звякнул колокольчик, извещающий о моем приходе, на меня уставилась заспанная официантка, которая спала в зале, составив несколько стульев у стены в один ряд. Решив, что пришел слишком рано, я попятился назад к двери, но девушка отрицательно покачала головой.

— Заходи. Все равно ты меня уже разбудил. — Голос был приятный с легкой хрипотцой после сна. Девушке было около двадцати пяти лет и, выглядела она неплохо, хотя и слегка помято, что объяснялось тем, что она только что спала. — Только не говори мне, что ты зашел попросить воды попить.

— Позавтракать хотел.

— Отлично. — Мне протянули меню, и отошли к зеркалу, приводя себя в порядок. — Посмотри, выбери.

— Мне что-нибудь не дорогое и питательное. Хотелось бы закончить завтрак чем-нибудь сладким. Что у вас обычно берут на завтрак постоянные посетители?

— Тогда сделаю яишку с сосиской, пару лепешек с вареньем и стакан горячего чаю. — Официантка посмотрела на меня через отражение в зеркале оценивающим взглядом. — Стоить будет шесть бонов, но деньги сразу. У нас так принято.

— Не вопрос. — Я достал карту на предъявителя, которую заготовил заранее. — Чай не нужно, лучше пару стаканов молока и, если есть, то кашу на молоке.

— Тогда восемь бонов и надо будет подождать пятнадцать минут.

— Подожду. — Я окинул взглядом кафе. — Где у вас туалет? Мне бы тоже хотелось умыться и привести себя в порядок.

— В конце зала направо, но я первая. Как выйду в зал, можешь отправляться. — Девушка пошла в туалет, но перед этим разбудила молодого парня двадцати лет, надиктовав тому мой заказ. Парень, тоже спал в зале на стульях. Он, быстро сориентировавшись в обстановке, прямо со стульев сиганул в туалет, так что мне пришлось садиться на стул и исследовать меню на предмет цен. Впрочем, парень в туалете пробыл не долго, а девушка там застряла, как минимум, на пол часа и, мне стало понятно, почему парень решил ее опередить. Занявшись ценами, я быстро пришел к выводу, что цены в кафе в три с половиной раза превышают стоимость продуктов, по крайней мере, тех, которые я видел в магазине на первом ярусе, когда вчера покупал себе воду. Оставалось только оценить количество еды в порции и ее вкусовые качества, так как повар мог добавлять в пищу что-то свое, делая ее гораздо вкуснее, чем просто подогретый набор продуктов. Выйдя с браскома в сеть, я нашел сайт кафе и, сверившись с ценами на сайте и меню, сделал себе сноску, так как накапливал сведения о стоимости товаров и услуг. Жизнь в любом городе в немалой степени определяет разница между тем, что в нем можно приобрести и тем, что в нем можно заработать. В России было выгодно жить в крупных городах, нежели в мелких поселках или деревнях, так как качество жизни разительно отличалось, отчего большая часть населения постепенно перетекала в города, оставляя заброшенными мелкие поселки и деревни.

Сейчас я хотел для себя понять, насколько отличаются цены между ярусами мегаполиса, и стоит ли мне стремиться вверх. Впрочем, насколько мне было известно, третий ярус должен был разительно отличаться от первого со вторым, так как с третьего по пятый жила большая часть населения города, работавшая в производственных зонах, куда можно было попасть только с третьего яруса. На карте города, как было видно с

браскома, эти здания на первом и втором ярусе обозначались пустыми квадратами с обозначением производственного или складского сектора, тогда как, начиная с третьего яруса, в этих квадратах появлялись надписи, обозначающее то или иное предприятие и здания той или иной корпорации. Фактически получалось, что первый и второй ярусы были своеобразным подвалом и основанием города, на котором строился жилой комплекс для рабочих и среднего класса, расположенный с третьего по пятый ярус. Шестой ярус можно было назвать ярусом мелких менеджеров и управленцев, тогда как все, что находилось выше, занимали крупные менеджеры и чиновники.

Щелкнув извещением о том, что кончились деньги, браском потерял связь с городской сетью, но она мне пока была не нужна, так как мои обращения к ней и вся информация, что я просматривал, копировалось в память браскома и позволяло ей пользоваться в автономном режиме. К этому времени девушка, наконец, покинула туалет, и я поспешил им воспользоваться, пока не вынырнул кто-нибудь подобный повару и не занял его быстрее меня. Туалет оказался обычным туалетом, две кабинки, одна занята швабрами и инструментами уборки и вторая, где можно было справить нужду. Помимо кабинок была раковина с зеркалом над ней и агрегат на стене, где можно было высушить руки. Компактно и удобно, при минимуме затрат общей площади кафе. Справив нужду, в туалете нашлось нечто подобное бумаге или салфеткам, я разделся до пояса, повесив одежду на дверцу кабинки, и помылся холодной и чистой водой, пахнущей какой-то обеззараживающей добавкой на основе хлора. Теперь мне стало ясно, что мне продали вчера в качестве чистой родниковой воды в герметично упакованной пластиковой бутылке стоимостью в два бона. Закончив туалет и приведя себя в порядок, я покинул туалет и занялся завтраком, который был уже готов.

* * *

Здесь мне пришлось убедиться, что под поварским искусством в этом кафе понимают совсем не то, что имею в виду я. В три с половиной раза дороже цены продуктов здесь брали за соль, воду из-под крана для каши и возможность посидеть в чистом зале. Будь у меня печь или плитка и место, где можно сготовить, я уверен, что с большим толком смог бы распорядиться теми продуктами, что были затрачены на приготовление

моего завтрака. Два яйца и колбаска называлось тут яичницей с сосиской. Могли бы порезать тонкую колбаску на ластик, слегка обжарить и залить яйцами за те деньги, что я им заплатил. Каша была отвратительной из-за запаха хлора в воде из-под крана. Лишь молоко меня удовлетворило, так как его запах смог скрыть запах хлора воды, которой его разбавили, но каково было мое удивление, когда я увидел на дне стакана из-под молока остатки присохшего к дну сахара и чего-то похожего на кофе или заварку. В стакане из-под моего молока! Получалось, что мне плеснули в немытый стакан! Стало понятно, почему в этом кафе деньги берут вперед. Настроение сразу упало на ноль, так как это был чистый развод на деньги. Отказываться от пищи я не стал, поэтому позавтракав и выпив свое молоко, я зашел лично поблагодарить повара за вкусный завтрак. Взгляд быстро выхватил из бардака на кухне кафе пакет консервированного синтетического молока, объёмом в два стакана и то, что в нем осталась вторая половина. Развод был налицо, поэтому поблагодарив повара и закрепив благодарность рукопожатием, я добрал свое его эфирной энергией, после чего вышел из кафе, хлопнув ладошкой девушку по ее аппетитной заднице. Наверняка, после моей благодарности, парень с официанткой будут ползать по своему кафе, как сонные мухи, не имея сил поднять на руки даже обычный поднос, но меня это уже мало интересовало, так как меня слегка потряхивало от энергии, переполнявшей меня, и жажды деятельности, так как энергию надо было куда-то вложить.

Особой радости от совершенного я не испытывал, но опыт, полученный в кафе, подсказал мне путь к овладению своим даром. В условиях сильной эмоциональной встряски, будь это холодная ярость или злость, радость или испуг и страх за свою жизнь, мои способности резко обострялись, позволяя мне легче их себе подчинить, без всякого медитативного предисловия, в виде воображения в своем сознании картин или мысленных посылов. Вторым выводом посещения кафе и магазина на первом и втором ярусе было то, что люди в этом мире без зазрения совести способны поиметь любого, если им позволить это сделать. Чего стоило повару не разбавлять синтетическое молоко, а официантке нормально помыть стаканы? Ничего, кроме собственной лени и желания получить ненормированную прибыль. В этом мире, похоже, вообще не представляли то, что я подразумевал под понятием совесть. Впрочем, и на Земле некоторые личности и народы такого понятия тоже не имели, поэтому особо расстраиваться я не стал, решив, что поговорка о том, что в чужой огород со своими советами не лезут, как раз подходит для этого случая. Во

всем этом мне не нравился только один аспект, сформулированный в коротком, но емком изречении предков, "с волками жить, по-волчьи выть". Конечно, подготовка у меня была, так как перестройка и капитализм в России обогатили воспоминания Артема Ивановича Строева неоценимым опытом жизни в подобном обществе, но родом он был не из после перестроечных лет, а из той страны, что называлась Советским Союзом, когда в своем большинстве русский народ был совсем другим.

В одно мгновение мне стало понятно, что неполные двое суток в мегаполисе, ничем не отличаются от моей жизни в канализации, когда я убивал крыс, чтобы выжить. Проблема заключалась только в том, что здесь вместо крыс были люди. Вставал вопрос сохранения целостности мой личности, так как моральные и этические нормы поведения Артема Ивановича Строева, полученные им в молодости, когда сформировалось его мировоззрение, и которые он пронес через свою жизнь, не соответствовали условиям реальной действительности окружающего меня мира. Стал понятен выверт моего сознания, когда я начал неосознанно разделять себя сегодняшнего и себя вчерашнего, под воздействием жизни в мерцающем тумане, ассоциирующимся у меня с астральным планом, и жизнью в канализации, которая хоть и была более осознанной, но, по сути, ничем не отличалась от того, что мне довелось пережить в астрале. Сейчас ситуация только усугублялась, продолжая загонять меня все глубже и глубже в мир, где правила совсем другие законы и где Артём Иванович Строев был неуместен. После канализации и жизни в астральном плане, мое сознание было готово к тому, что я видел в этом городе. Я прекрасно осознавал, что мои шаги и действия, после выхода из канализации, полностью соответствовали максимально быстрой адаптации к жизни в этом городе, хотя мне эти шаги и действия совсем не нравились.

* * *

Смерть и жизнь в астрале, уже мне не казались чем-то необычным, так как соответствовали тому, что на Земле скрывалось под многими именами. Волхвы и шаманы, экстрасенсорика, пси-способности, снятие барьера между сознанием и подсознанием. На деле, я не получил ничего, чего у меня не было раньше. Смерть позволила мне заглянуть за грань, где мне удалось увидеть некое "четвертое измерение" и осознать увиденное. Не было никакого астрала, была одна и та же реальная действительность,

которую мне удалось увидеть через призму тонких энергий, которые являлись такой же частью мира, как и электромагнитные волны или электричество, существовавшие не зависимо от нашего знания или незнания о них. Мы не можем чувствовать электромагнитные волны, но это не значит, что их нет. Мы не можем напрямую открыть свое подсознание и черпать из него знания, но это совсем не значит, что наше подсознание не "видит" четвертое измерение и не реагирует на процессы и изменения в нем, в свою очередь, влияя на него своим существованием. Это и есть та грань и тот секрет, что скрывался за плотным пологом и о котором знали те же шаманы, умевшие научить своему пониманию и видению мира своих учеников, проводя их через обряд инициации. Чтобы родиться, нужно сначала умереть. Погибнув в автокатастрофе, Артем Иванович смог осознать свою смерть и это вольно или невольно сохранило его сознание, позволив существовать независимо от смерти его тела. Что послужило отправной точкой такого развития событий, я не знал, но был твердо уверен в том, что существовали для этого определенные предпосылки, которые были мне не известны. Возможно, это была усталость после дежурства, возможно, предвкушение двухдневного отдыха, а может принятие перед уходом с работы стопки коньяка, улучшившего настроение и придавшей сил пожилому врачу. Гадать мне не хотелось и не имело смысла.

Мое видение ситуации было именно таким. Сейчас я видел жизнь без всяких прикрас и только с позиции выживания. Это делало из меня хищника, тогда как Артем Иванович Строев им не являлся. Именно это обстоятельство вносило разлад в моей внутренней организации. Я был обычным человеком с необычной способностью моего сознания воспринимать напрямую тонкие энергии, выключив из этого процесса подсознание, превратив его в детектор и взяв функции анализа поступающей информации на себя. Осознание и принятие существования наличия тонких энергий и структур, которые они образовывали, позволило моему сознанию включиться в тонкие процессы и получить возможность влиять на них, чему способствовало вполне понятное желание выжить, то есть сохранить свою целостность. Этот момент моих размышлений объяснял наличие у меня сохранности памяти, так как целостность, в моем понимании, предполагала не только сохранение структур сознания и энергии, но и сохранение информации, в том числе и генетической, чем объяснялось изменение внешности. Гипотезы могли объяснить все, но не могли мне подсказать, что мне делать в данное время, так как обновленный Артем Иванович, коим был я, чувствовал что, если я продолжу идти путем

быстрого "вливание в этот мир", то от некоторой части моральных и этических норм пожилого заведующего хирургическим отделением Областной Клинической Больницы придётся отказаться. Я не собирался убивать людей или идти по их головам, не мечтал о судьбе бескомпромиссного судьи Дреда, решившего с обрезом в руках навести порядок в обществе и покарать бандитов, я не был идеалистом и не хотел "лезть в чужой огород со своими законами", навязывая их обществу. Мне просто хотелось жить и познавать мир, что и являлось по большому счету смыслом жизни, хотя сама жизнь порой бессмысленна в рамках одной единственной личности.

Мотнув головой и стряхнув с себя минутное наваждение, я выбросил из головы философские рассуждения, так как вспомнил, к чему приводит задумчивость в этом городе. Следовало постоянно держать ухо востро, чтобы не получить лишних и ненужных проблем. Окинув взглядом улицу, я решил отложить размышления до более удобного случая, так как у меня сейчас были более срочные дела. Найдя вывеску парикмахерской, я отправился в нее, так как хотел избавиться от длинных волос, одним махом сменив имидж и став неузнаваемым для двух наркоманов из подворотни у точки Гарри Мопса.

— Дзинь. — То, что на входе в предприятия обслуживания висят колокольчики, издающие приятный звон, мне понравилось. Окинув взглядом помещение, я понял, что оказался там, куда мне и было надо. Небольшое помещение с креслами, стоявшими перед зеркалами, столики с инструментом для парикмахеров. На стенах развешаны фото с лицами, подстриженными по последней местной моде, и фото частей тела с различными тату, так как салон помимо стрижек, занимался еще и нанесением татуировок. В конце зала, слегка приоткрытая дверь, за которой виднелся угол кровати и дверь в туалет. Было похоже, что люди жили на работе, что было понятно, если учесть то, что аренда или покупка жилья стоило здесь приличных денег.

— Добрый день. — Из-за двери выглянула молодая женщина, примерно тридцати лет, еще больше приоткрыв дверь, за которой стало видно стол со стоявшим на нем кухонным комбайном или чего-то подобного, подтверждая мою мысль, что она тут живет. — Обождите минутку.

— Хорошо. — Я прошел внутрь помещения и осмотрелся. Ничего особенного. Инструменты те же, что и у земных парикмахеров. С фотографий на меня смотрели лица с довольно экстравагантными прическами. У одного молодого человека были сбриты волосы на висках, а на голове торчало что-то, что остается, если ваша голова попадает в торнадо, причем это торнадо не только взвихрит ваши волосы, но и окрасит в любые цвета от зеленого с красным, до черного и синего. Иметь подобный шедевр парикмахерского искусства на своей голове мне совсем не хотелось. Бегло пробежавшись по фотографиям, я пришел к выводу, что здесь работает мастер, обслуживающий молодых людей со слишком уж экстравагантными вкусами, которых я не имел.

— Стричься или тату? — Отвлек меня от рекламы женский голос.

— Стричься. — Я еще раз взглянул на себя в зеркало, принимая решение, которое у меня появилось еще в канализации из-за сложностей с уходом за волосами и соображений обычной гигиены. Надо сказать, что я опасался банальных вшей, которые могли у меня завестись, судя по тому, что я видел в городе. — Стричься под ноль.

— Это как? — Не поняла меня женщина, довольно приятной наружности, одетая в тонкий белый халат и собравшая волосы в пышный

хвост тонкой ниткой.

— Вы пройдетесь по моей голове машинкой и уберете с нее все волосы. — Уточнил я то, что имел в виду. — Во сколько мне обойдется такая услуга.

— Три бона.

— Один бон. — Я решил взять в свои руки вопрос цены, чтобы в дальнейшем не попадать в такие ситуации, что произошла в кафе, и не чувствовать, что меня обманули или развели на деньги. — За пару минут вашего времени и машинку для стрижки.

— Два бона. — Улыбнулась мне женщина, мне стало ясно, что торг уместен.

— Извините. — Я повернулся к дверям.

— Садись. — Меня окликнули и показали на кресло.

Чтобы меня подстричь молодой женщине потребовалось три минуты, что было долго, но меня устраивало, так как я обдумывал свои дальнейшие действия и никуда не торопился. Взглянув в зеркало перед собой, я увидел, что разительно изменился, так как с длинными волосами выглядел старше. Сейчас на меня смотрел подросток, по виду которого было видно, что ему пришлось немало хлебнуть из чаши городской жизни. Об этом говорили глаза, выражение которых меня сильно взрослило.

— Доволен? — Женщина подала мне ридер, чтобы я оплатил ее услугу.

— Да. — Я вставил в ридер карту и расплатился. — Помолодел.

— Куда уж больше-то? — Улыбнулась женщина и предложила. — За двадцать бонов, я смогу воплотить твои некоторые фантазии в реальность. — Только тут я поймал себя на мысли, что машинально следил через зеркало за тем, как женщина меня подстригала и, если я не придавал этому значения, думая о своем, то женщина мой внимательный взгляд истолковала по-своему. Прислушавшись к себе, я ощутил, что от молодой женщины исходит волна желания, и было ясно, что я, ненароком, распалил ее фантазии.

— Спасибо, но мне пока рано. — Отказался я от недвусмысленно предложения.

— Рано? — В вопросе прозвучало удивление.

Артему Ивановичу Строеву было шестьдесят три года. Пожилой человек имел вполне приличное здоровье и был еще способен на секс, но после смерти жены подобные, ставшими редкими после пятидесяти лет, желания, как-то сами собой отошли на второй план. Необходимости в интимных отношениях я не испытывал, так как даже не задумывался о подобном. Сейчас я был несколько удивлен тем, с чем мне пришлось столкнуться. От женщины исходил запах здорового женского тела и, слегка коснувшись ее ауры, я понял, что она действительно возбуждена и хочет секса, чему способствовали прикосновения ко мне, когда она меня подстригала. Руки являются не только орудием для удержания и использования инструментов, но и своеобразной эрогенной зоной. Женщина хотела снять свое сексуальное напряжение, заодно пополнив свой кошелек. Получалось, что я должен был заплатить за то, что помогу ей расслабиться. Деловой подход к интимной близости меня несколько покорибл, хотя я не чувствовал, что парикмахер является проституткой, предлагающей свои услуги любому, кто способен заплатить. Стало понятно, почему она так долго подстригала, хотя меня можно было обрить машинкой за неполную минуту.

— Рано, — Кивнул я женщине и, не вставая с кресла, мягко улыбнулся, потянув левой рукой ее за поясok на халате, одновременно запуская правую между складок тонкой одежды. Движение левой руки слегка сместило центр тяжести тела молодой женщины, заставив ее переступить ногой влево. Моя правая рука тут же воспользовалась тем, что ноги женщины слегка раздвинулись, мягко проникнув ей между ног, убрав в сторону плавки и приласкав ее пушистый бугорок, после чего один из пальцев проник в ее теплую и влажную норку. Женщина еще раз переступила ногой влево, раздвигая ноги еще шире, и...., сделав несколько сильных фрикций, насаживая себя на мои пальцы, охнула, после чего расслабленно села на попавший под ее зад столик с инструментами для стрижки. Возбуждение, реализовав себя, вылилось в быстрый и короткий оргазм и расслабление. В тоже мгновение, я "увидел", что аура женщины увеличилась в размере и, действуя по наитию, поднялся с кресла и поправил на себе одежду. Результатом моих движений явилось то, что мое сознание выбросило несколько энергетических жгутов, мгновенно вобрав в себя избыток энергии из ауры женщины. Опять накатилa легкое опьянение от переизбытка энергии, виски стянуло кольцо боли. Зажмурив глаза и поморщившись, я медленно сел в кресло, пытаясь вытеснить боль из своей головы.

— Похоже, что кто-то сейчас задолжал мне двадцать бонов. — Улыбнулся я женщине, решив сходить в туалет, чтобы вымыть руки и голову, так как после стрижки на голове могли остаться волосы, да и голову следовало окатить холодной водой, чтобы боль сбавила свой накал.

Возбуждения я не чувствовал, но мое сознание, получив дополнительное количество энергии в кафе и, вобрав в себя энергию сексуального напряжения женщины, сброшенную ею в окружающее пространство, сейчас подошло к границе своей вместимости. Большого в себя вобрать оно было неспособно, так как его уже сейчас распирало от переполнявшей энергии. К опоясывающей боли в висках добавилось легкое головокружение и тошнота. Расставаться с пищей, просящейся наружу, мне не хотелось, поэтому вымыв руки, я плеснул в свое лицо несколько пригоршней воды, после чего затолкал голову под холодную воду. Неожиданно мне стало гораздо легче, а в груди я почувствовал тепло. Взглянув на себя в "видении", я замер в удивлении. Переполненное сознание не вбросило энергию в мое тело, сейчас здоровое и не нуждавшееся в лечении, вместо этого за грудиной, в нижней ее части, начала вздываться одна из силовых линий, за пару мгновений выросшая до шара размером в мой кулак, к которому тут же потянулись тонкие силовые линии с окружающих его конструкций. Через пару секунд я почувствовал легкую боль, так как сознание вбросило в энергетический шар почти все, что у него было в наличии, отрастив к нему еще пару десятков силовых линий. Стало ясно, что реализовался еще один, ранее мне неизвестный механизм сохранения целостности сознания, защищавший его от переизбытка энергии. Настолько мне удалось понять, этот шар представлял временное хранилище энергии, чтобы отдать мне ее тогда, когда это потребуется.

Вздохнув, боль постепенно начала снижать свой накал, я еще раз плеснул себе в лицо пару пригоршней воды, вымыл голову и вышел в зал. Женщина уже пришла в себя и я "увидел", что ее аура, вобрала в себя остатки энергии, что осталось после меня, и сильно уменьшилась в размере. Парикмахер открыла глаза, языком облизнула пересохшие губы и, посмотрев на меня, улыбнулась.

— Что? Что ты сказал?

— Говорю, что кто-то недавно задолжал мне двадцать бонов. — Я улыбнулся и вопросительно посмотрел на молодую женщину, еще недавно желавшую получить с меня деньги за секс. Мне ее деньги были не нужны,

но я хотел посмотреть, как она отреагирует на мои слова.

— Ты что-то говорил о том, что тебе рано. — Фраза ясно дала мне понять, что двадцать бонов я не получу. Молодая женщина пришла в себя и сейчас начала отстаивать свои интересы. Секса ей теперь не хотелось, так как напряжение было сброшено. Выражение лица приобрело настороженность. Неудобства, стеснения или стыда я в ней не чувствовал.

— Я пошутил. — В примиряющем жесте я поднял руки. — Позволь мне воспользоваться твоим ридером? Мне нужно перевести деньги в оплату услуг городской сети и пополнить счет в банке с карт на предъявителя, которыми со мной рассчитались за мою работу.

— Хорошо. — Успокоилась парикмахерша, видя, что никто с нее не просит денег. — Только не долго.

— Спасибо. — Ридеры были недешевы, его обязан был иметь любой предприниматель, я опасался, что платежи с одного ридера могу отследить, поэтому решил подстраховаться и перегнать деньги с карт на чужом ридере.

Процедура много времени не заняла. Достав гарнитуру, я соединил свой браском с ридером, после чего вошел в сеть уже с ридера парикмахерской и, вставив одну из карт на предъявителя, бросил пятьдесят бонов на счет браскома в городской инфосети и перевел остаток с нее на свой счет. Со следующих двух карт, куда я перевел большую часть денег, предварительно погнав между имеющимися у меня картами и ридерами, я снял почти все. На счет, закрепленный за моим браскомом, отправилась сумма в тридцать две тысячи, остатки, составляющие чуть больше трех сотен кредитов, я распределил между двумя этими картами. Закончив работу, я вернул ридер молодой женщине, с интересом наблюдавшей за мной. Сейчас она окончательно успокоилась и настороженность на ее лице сменила дружелюбная улыбка.

— Спасибо. — Я убрал карты в подсумок, оставив себе одну из карт, с сотней бонов на текущие расходы, засунув ее в карман куртки, после чего поднял глаза на женщину. — Вот и все. Мне пора. Спасибо за стрижку.

— Подожди. — Женщина смущенно улыбнулась, хотя я не чувствовал, что она смущена. — Меня зовут Марта. Заходи, когда будет время или захочешь подстричься. — Парикмахерша слегка раздвинула ноги, показывая, что она имеет в виду. — Я могу подстригать тебя бесплатно....

— Спасибо, но мне действительно рано. Мне всего четырнадцать, а это не лучший возраст для начала сексуальной жизни. — Я повернулся к двери, собираясь покинуть парикмахерскую.

— Я не настаиваю, но была бы рада тебя еще раз повидать, для чего-нибудь более серьезного, чем.... — Донеслась мне вслед фраза молодой женщины, когда я, закрыв за собой дверь и оказавшись на улице.

* * *

Куда я пойду, я пока не знал, но зато в осколках памяти Дарса де Кампа было одно интересное воспоминание. Малолетний преступник совсем не собирался всю жизнь заниматься криминальным бизнесом и ходить по лезвию бритвы. До шестнадцати лет, то есть до совершеннолетия, он не нес полной ответственности за свои поступки, даже если бы совершил что-то серьезное, чем и пользовались преступные группировки и кланы, привлекая к своим делам молодежь. Максимум, что грозило пареньку за мелкое хулиганство это новая отправка в школу-интернат усиленного режима. За участие в крупном преступлении малолетнему преступнику могли дать срок в тюрьме для малолетних преступников, расположенную на этой планете, тогда как взрослого, за равноценное преступление, могла ожидать планета-тюрьма или замена ее на участие в колонизации отдалённой планеты без права возвращения. С планет-тюрем не возвращались, так как добыча полезных ископаемых, где использовались заключенные, была вредна для здоровья. С колонизацией дело обстояло чуть лучше, так как шансы выжить там были выше, но каждый разумный человек понимал, что за счет заключенных осваивались только самые опасные планеты, а не те, которые имели нормальные условия для жизни и заселялись на добровольной основе.

Дарс де Камп был нормальным человеком, поэтому собирался по получению гражданства и совершеннолетия завязать с криминалом, так как не стремился становиться колонистом и не хотел провести жизнь на планете-тюрьме "с киркой в руках" или управляя роботом добычи. После ухода с банды, подросток хотел обратиться в Городскую Службу Социальной Защиты, так как получал право на единовременную денежную помощь, имеющей целевое назначение и предназначавшейся на оплату обучения в государственном училище, где готовили специалистов низшего звена. Процедура получения единовременного денежного пособия была проста и требовала обязательного прохождения теста на умственные и физические способности, от результата которого зависел размер пособия. Естественно, что денег нуждающимся никто не выдавал, но зато можно

было получить направление на бесплатное обучение в том или ином училище. Тестирование проводилось искином Службы, за каждый ответ или параметр начислялись балы. По окончании тестирования искин Службы выдавал справку об индивидуальных параметрах человека и список рекомендуемых для овладения профессий. Инспектор Службы Социальной Защиты, руководствуясь рекомендациями искина, выдавал направление на обучение или отказывал в нем, если человек не имел требуемых способностей, так как государство, оплачивающее обучение, не собиралось вкладывать деньги с тех людей, которые имели низкие способности. Вместо направления на учебу такие люди могли получить направление на работу в той или иной компании, согласно вакансиям и индивидуальным параметрам.

Подросток грезил космосом и мечтал пойти учиться в бесплатное государственное училище, где готовили гражданских специалистов низшего звена для работы в космосе, надеясь, после прохождения тестирования, в списке рекомендуемых профессий увидеть что-нибудь связанное с космосом. Военным становиться Дарс не хотел, так как Звездная Республика Ренату, где находилась планета Сибур и мегаполис, в котором я находился, постоянно вела военные операции по захвату новых территорий, стараясь расширить свои границы. В отличие от Дарса де Кампа, у меня в голове были знания земного врача и, хотя между знанием и умением большая разница, я был уверен, что смогу провести операцию по удалению аппендиксита или паховой грыжи. На резекцию желудка или другое объемное оперативное вмешательство я бы не пошел, но простейшие хирургические операции мне были по силам. Вскрыть абсцесс, удалить гнойник, прочистить и зашить рану я мог уже сейчас, естественно, при наличии инструментов. Мысль Дарса обратиться в городскую Службу Социальной Защиты, мне понравилась, так как это было для меня выходом. Прохождение тестирования могло стать для меня последним этапом, завершающим мою легализацию, а получение направления на работу или учебу — билетом в новую жизнь. Далеко загадывать я не хотел, но был совсем не против провести год в училище, осваивая новую для себя профессию. Естественно, что отказываться от медицины я не собирался, так как за плечами у меня был огромный опыт земного врача, но и против других специальностей ничего не имел против, если тестирование покажет, что я неспособен в этом мире стать медицинским работником. Становиться военным мне, как и моему предшественнику в этом теле, совсем не хотелось, так как к этому миру я не испытывал никаких патриотических

чувств, а воевать за чужие интересы мне не хотелось.

Сверившись с картой браскома, я потопал в направлении ближайшей станции метро. Чтобы добраться до Центра Городской Службы Социальной Защиты, расположенной в центре яруса. Мне предстояло проехать на поезде двенадцать станций....

Когда я уже подходил к станции, злодейка судьба опять выдала мне новое испытание на прочность. Меня вновь решили ограбить, посчитав подсумок на поясе достаточным поводом, чтобы два двадцатилетних парня, подхватили меня под локти и в одно мгновение занесли в подворотню.

— Что? — Чтобы не облегчать задачу парням, я мгновенно согнул ноги в коленях, когда понял, что меня тащат туда, куда я совсем не хочу попасть и последствия действий грабителей.

— Тише, а то.... — Когда я резко подогнул ноги, хватка у парней усилилась, но они невольно, под действием моего веса, отпустили меня ниже к асфальту, что позволило мне начать действовать. Получив опору под ногами, я мгновенно сгруппировался и стрелой выпрыгнул вверх, целя своим лбом в лицо того, что пытался меня припугнуть. Удар моего лба в лицо бандита был такой силы, что его невольно отбросило от меня в сторону. Второй парень, пытаясь меня удержать, на полном автомате схватил меня второй рукой за мою руку, которую держал. Это была его ошибка, так как свободной рукой я мгновенно ударил его в глаз, отчего в стороны полетели брызги стекловидного тела. Руки бандита сразу меня отпустили и начали подниматься к разбитому глазу, позволив мне перегруппироваться и нанести удар прямой правой в горло, отскочить в сторону и оценить результаты моих действий, доставая из-за пазухи станер. Парень, которому я лбом разбил в сопли лицо, бойцом не был. Он стоял у стены и, держась за свое лицо, тихо подвывал, неся какой-то неразборчивый бред. Бандит с выбитым глазом, от моего удара в горло упал навзничь, но пытался подняться и мотал головой, за что тут же получил разряд станера. Спустя пару секунд, время потребовалось еще на один выстрел, бесчувственные тела обоих грабителей лежали на асфальте.

Через полминуты, быстро обыскав бандитов и, забросив в подсумок трофеи, я столкнулся нос к носу с парнем, вбегающим в подворотню. Разбираться с причинами его спешки я не стал, вместо этого разрядив в него еще один заряд станера, подхватив его туловище под мышки и быстро втащив тело в проулок. На обыск этого бандита ушло двадцать секунд, после чего я осторожно выглянул из проулка и, не увидев ничего для себя опасного, быстро влился в толпу людей, спешащих к входу в станцию метро. Помимо кошельков с универсальными картами и браскомов, двух

ножей, кастетов и тросика с грузом на конце, я брать ничего не стал, но грабители лишились своей эфирной энергии, пополнив ею структуры моего сознания. Несмотря на то, что бандиты придут в себя не скоро, я теперь торопился, так как знал, что на станциях метро обычно работают сразу несколько бригад. Кто-то чистит карманы и сумки, кто-то грабит, а кто-то разводит обывателей на азартные игры или деньги различными мошенническими приемами. Существовала вероятность того, что меня могли видеть, когда я вышел из проулка, а мне не хотелось вновь вступать в разборки с очередной бригадой. Быстро оплатив пять бонов в автомате за разовый проезд на метро, я прошел через турникеты и, так как на перроне останавливался поезд, следующий в сторону центра города, заскочил в ближайший вагон. Через минуту двери закрылись, поезд начал набирать ход, а я, пройдя несколько вагонов в сторону головы поезда, зашел в туалет и закрыл за собой дверь на замок.

Долго сидеть в туалете не пришлось, так как из пяти карт грабителей только одна была именной, которую программы взлома вскрыли довольно быстро. Погоняв деньги с карты на карту, я загнал неполные две тысячи бонов на одну из своих старых карт, после чего быстро отключил браскомы и вынул из них батареи питания. Настоящим подарком для меня стал квадратный планшет, размерами восемь на двенадцать сантиметров и толщиной в пять миллиметров, оказавшийся в кошельке последнего парня, спешившего навстречу моему станеру. Информационное окно моего браскома было со спичечный коробок, планшет позволял подключение к браскому и возможность просмотра информации в его окне. Гарнитуры для подключения не требовалось, он работал на расстоянии метра от браскома, на который был настроен, и мог иметь подключение к сети напрямую, что делалось редко, так как требовало отдельной оплаты. Согласовав работу планшета со своим браскомом, этот довольно дорогой и наверняка краденый девайс я решил оставить себе, я выбросил кошельки и именную карту в окно, после чего смыл воду и вернулся в вагон.

* * *

По настоящему меня уже начало серьезно напрягать, что за двое суток я уже третий раз подвергся нападению. Было непонятно, почему бандиты именно меня выбирают объектом своих преступных замыслов. В туалете я посмотрел в зеркало и, надписи на лбу, "ограбь меня", у меня точно не

было. Я был подростком с обычным лицом и ничем не отличался от других таких же парней. Единственное, что у меня было ценного, это два подсумка, но один из них висел на ремне, затянутом на животе, куда я заправил станер, чтобы его можно было быстро выхватить, но под курткой подсумка и станера было не видно. Второй подсумок висел на поясе, так как в случае опасности я его хотел сбросить из-за игольника, что в нем лежал. Этот подсумок был больше по размерам. Получалось, что именно этот подсумок и мой вид, бывший, наверное, в глазах бандитов "деревенским", привлекал ко мне людей с преступными намерениями. Преодолеть это затруднение я не мог, так как именно этот подсумок с ремнем позволял скрыть наличие подсумка на животе и вставленный за его ремень станер, уже сослуживший мне добрую службу. Игольник убрать было некуда, так как он был весом чуть больше килограмма. Обдумав ситуацию, я прошел вперед еще несколько вагонов и в следующем туалете переложил игольник, затолкнув его за ремень, после чего стянул подсумок ремешками. Теперь он не топорщился и не был раздут, но уверенности в том, что меня оставят в покое у меня не добавилось, так как мое лицо и простецкий вид остались. Плеснув себе на лицо воды из-под крана, я вышел из туалета и, выбрав место, откуда просматривался вагон и, былолюдно, сел на лавку и прикрыл глаза, наблюдая за ситуацией и людьми вокруг меня....

Через сорок минут, когда поезд вышел из Северного района и вошел в район с названием Речной, который следовало пересечь, я немного успокоился, так как обычно уличные группировки редко выходили за пределы своего района. Впрочем, у всех правил бывают исключения и, так как на метро постоянно работали карманники и мелкие мошенники, за бригадами которых были закреплены определенные линии, то расслаблять не стоило. Поезд катился по своему маршруту, позволяя мне обдумать ситуацию и утренние события, приглядывая сквозь прикрытые глаза за обстановкой в вагоне.

Выходило, что контакты с людьми и сбор человеческой эфирной энергии резко подстегнул развитие моих экстрасенсорных способностей. На точке жирного Гарри Мопса, я впервые использовал силовой жгут на человеке и, так как телохранитель меня не видел и, тем более, не почувствовал, как это бывало с крысами, так как они чувствовали ментальные касания, я выбрал из него почти все. Результатом стало резкое пополнение энергии, причем единовременно поступил объем равный

объему сознаний доброго десятка крыс. Возможно, что энергия людей была мне ближе и это ускоряла ее усвоение, в отличие от энергии сознаний крыс, но в этом я не был уверен и, ничего по этому поводу сказать не мог.

Опыт с крысой удался, на мой взгляд, только потому, что я впервые внушал себе дружелюбие к этим животным. Этот опыт был примечателен тем, что выяснилось то, что взгляд представляет собой прямой энергетический щуп, концентрация энергии в котором стремиться к нулю, но его можно наполнить концентрацией внимания на объекте. В этом случае он может исполнять роль полноценного энергетического жгута. Эту гипотезу еще следовало проверить, но то, что я смог внушить крысе мысль лечь, говорило о том, что информационную нагрузку взгляд точно может нести. Опыт в кафе дал мне возможность понять, что не только прямая опасность для жизни подстегивает мои способности. Любая сильная эмоция способна помочь мне взять свой дар под контроль гораздо легче, чем в обычном состоянии. В парикмахерской мне стало ясно, что эфирная энергия по своей сути близка к эмоциям и люди способны ее сбрасывать в окружающее их пространство. Также сознание человека было способно ее собрать, при условии, что его тело не успевало восполнить потери энергии. Получалось, что люди и животные могли неосознанно обмениваться подобной энергией и информацией, что содержалась в ней. Это вполне могло объяснить симпатии или антипатии, появляющиеся между людьми при первой встрече. Отдельно стоял факт того, что мое сознание, переполненное энергией, спонтанно или нет, но смогло образовать новую энергетическую структуру, расположенную за моей грудinou в области солнечного сплетения. Назначение этой структуры мне пока было неясно, но она исчезать не собиралась и в данное время несла на себе функцию некоего кармана, куда сознание было способно сбросить излишки. Возможно, это был энергетический накопитель, но эта версия так же была непроверенной. Следовало подождать и "посмотреть", как события будут развиваться дальше. Спешить с выводами мне не хотелось, но кое-какие наброски начали укладываться в определённую схему.

* * *

Наблюдая за обстановкой в вагоне, я невольно перешёл на "видение" и ничего необычного не обнаружил. Ауры людей в зоне "видимости" имели обычный цвет. Аура, фактически представляющая собой любое выделение

телом энергии в процессе жизнедеятельности, мне "виделись" в красном и розовом цвете, так как любое тело выделяло в окружающее пространство в первую очередь тепло. Это было равносильно тому, что смотреть на людей и животных через тепловизор. Отличие было только в том, что иногда в красном и розовом цвете аур появлялись всплески тонких энергий сознания, имеющих, как это виделось мне, оттенки белого, желтого и голубого. Это были всегда лишь легкие светлые оттенки, так как изначально тонкая энергия мне виделась только в белом цвете. Ни о каких цветах радуги или ярких красках в случае ауры речи не велось. Чистый белый цвет, имеющий, в первую очередь, белый оттенок, как бы абсурдно это не звучало. Голубой, желтый и белые оттенки, как проявление энергии сознания в ауре, были сравнимы для меня только с чисто белой молнией, через которую проглядывало в лучах дневного белого света светло-желтое, белое или светло-голубое облако, которое могло слегка повлиять на восприятие белого. Степень насыщенности белого в ауре определялось силой эмоции, причем злился человек или радовался, не имело никакого значения, так как выбросы энергии сознанием не имели никакого отношения к направленности эмоции в положительную или отрицательную сторону. Описание аур в виде радуги или различных цветов, преобладающих в ауре, которые я встречал у писателей фэнтези и фантастики, к реальному положению никакого отношения не имело. Энергия в первую очередь оставалась только энергией. Возможно, мое восприятие тонких энергий было не развито, этого я не знал, я отчетливо "видел" только в пределах пяти метров, дальше все расплывалось, но даже у человека, что сидел рядом со мной на скамье в поезде метро, с которым моя аура соприкасалась, я ничего цветного разглядеть не мог.

Почувствовать информационную нагрузку выделяемой сознанием энергии я мог только на уровне эмоционального фона. В этом случае можно было говорить о положительной или отрицательной направленности, но все это в моем случае было на уровне интуиции. Речи не шло ни о каком "чтении мыслей", скорее это были отголоски того, что я испытывал сам, прикасаясь к чужому сознанию, а не того, что на деле испытывало, думало или чувствовало чужое сознание. Впрочем, эмоциональный фон, красноречиво подсказывал основное направление мыслей человека. Я пытался проанализировать и объяснить феномены, но реальная картина от меня была скрыта и, рядом не было никого, кто мог мне помочь или ответить на вопросы. Я старался ничего не утверждать и не делать поспешных выводов, так как не знал, насколько верны факты, на

основе которых возникали мои гипотезы, так как сомневался в правильной интерпретации того, что мне виделось фактом и даже наличие того, что мне казалось фактом, можно было оспорить. Тем не менее, мне хотелось составить хоть какую-то картину, чтобы на основе нее продолжить исследование и познание окружающего мира.

Время за размышлениями летело незаметно и, когда поезд достиг нужной мне станции, я сначала облегченно вздохнул, а потом напрягся, так как, едва выйдя из вагона, почувствовал направленный на меня взгляд. Это был первый полицейский, судя по форме, который мне встретился в этом мире. Пробежав по мне взглядом и, не найдя во мне ничего необычного, он перевел свой взгляд на людей рядом со мной. Постаравшись быть как можно незаметней, я миновал турникет, вышел со станции и обратил внимание, что здесь было гораздо чище, чем в Северном районе, откуда я только что прибыл. Облегченно вздохнув, на меня никто не напал и не пытался ничего украсть, я прошел через небольшую площадь перед станцией и, сориентировавшись в названиях улиц, пошагал в сторону, где был расположен Центр городской Службы Социальной Защиты. Уже через сотню метров мне встретилось еще двое полицейских, стоявших рядом с кафе, судя по вывеске на дверях, рядом с которыми они несли свою службу. На меня они вообще не обратили внимания, что радовало. Полагая, что здесь гораздо безопаснее, чем на окраинах, где я не встретил ни одного полицейского, я мысленно улыбнулся и прибавил ходу....

Сначала были тысячи вопросов, на которые нужно было быстро отвечать, какими бы странными они мне не казались. "Как вы относитесь к лихронам?". Как ответить на подобный вопрос? Кто такие лихроны? Ответ "никак" не принимался. Я ответил, что отношусь к ним равнодушно. Вслед за этим ответом на мониторе появилась фотография существа желеобразной формы, покрытой лопающимися пузырями, от которого десяток псевдоподий тянулись в сторону фотографа. "Какие вы испытываете чувства глядя на это фото?" Омерзение, опасность и отвращение. Поставив галочки напротив этих чувств, я перешел к следующему вопросу. "Как я отношусь к гомосексуальным отношениям?" "Отрицательно". "Доводилось ли вам убивать живое существо?". "Нет". "Что вы видите на картине?" На картине были разноцветные пятна с разноцветными линиями. "Пятна и линии разных цветов". "Любите ли вы животных?" "Да, но не всех". "Какие стороны вашей личности вы считаете недостатком?" "Мягкость", "Доброта", "Соболезнование". Ответ на это вопрос я долго обдумывал, почти исчерпав лимит времени, отведенный на ответ, после чего решил поставить галочки напротив этих характеристик, так как счел, что этих качеств в этом обществе я не встречал, что значило то, что они тут не нужны и не котируются. "Сколько раз вы вступали в сексуальные связи с противоположным полом?" "Не вступал". "Какая сумма получится при сложении чисел 2514 и 13456?" "15970". "Какую информацию вы просматривали в сети последней?" "Карту города". "Что вы планируете совершенствовать в своей личности в первую очередь?" "Увеличить мощность и скорость работы базового искина". Последним в тесте был вопрос — "Цель вашего посещения Центра Службы Социальной Защиты?" "Получение единовременной денежной помощи, получение образования и устройство на работу".

Мне показалось, что этот тест с тонким обручем на голове, считывающим мои реакции, был тестом на выносливость и работоспособность. Мне запомнились только те вопросы, что имели какой-либо смысл, так как большая часть вопросов мне была непонятна. Здесь я ставил ответ, что не понял вопроса, такой ответ мгновенно вызывал кучу уточняющих вопросов. Заметив подобную реакцию искина на такой ответ, я начал стараться избегать ответа о том, что не понял вопроса,

выкручиваясь как мог, так как тест был неограничен по времени. Что я мог думать о крефеногносе, если я не знал, что это такое? Я ответил, что думаю, что он существует, раз есть такое понятие. Ответ мне был зачтен и уточняющих вопросов не появилось. Тест меня достал и, если бы инспектор не сказал, что без этого теста он даже не будет со мной разговаривать, то я бы уже давно бросил это, на мой взгляд, бессмысленное занятие. Впрочем, по окончании этой части тестирования, мне дали талон на бесплатное питание в столовой на третьем этаже Центра, куда я спустился с пятого этажа и отведал местных синтетических блюд. Суп, каша и стакан компота оставили меня равнодушным, так как никаких новых вкусовых ощущений, кроме того, что понял, что пища безвкусна, у меня от посещения столовой не осталось.

* * *

Одет я сейчас был в одноразовую одежду, штаны, рубашка и тапочки, что мне выдали, когда я дал согласие на тестирование. Вся моя одежда и вещи находились в небольшой кабинке с номером 12653, ключ от которой висел у меня на правом запястье рядом с браскомом. Вторую часть теста я проходил на шестом этаже здания, куда меня доставил лифт, после того, как я поел в столовой. Здесь у меня взяли образцы крови, слюны и, когда я прошел повторное считывание данных с радужки и отпечатков пальцев, провели в небольшой зал, где мне предложили полностью раздеться и облачиться в блестящий костюм. Сбросив с себя одежду и переодевшись, я лег в прозрачную капсулу, где пару минут слушал щелчки подключения датчиков к обручу на моей голове и костюму, а еще через минуту я оказался погружен в виртуальную реальность, оказавшись висящим в воздухе в небольшом зале. Перед глазами выскочило извещение о начале второго этапа и задание. Я должен был достичь некоего здания, перед глазами появилось изображение высокой башни, наподобие вышки телевидения, причем указывалось, что в средствах достижения я не ограничен и существует сотни вариантов, как это можно сделать. Здесь же появилась надпись, что момент окончания теста, либо я определяю сам, для этого мне надо было только сказать фразу "тест завершен", либо моя мнимая смерть, если меня убьют.

На этом инструкции закончились и я, после вспышки света, оказался стоящим посреди городских руин, одетым в защитный комбинезон

военного образца и ботинки. На поясе висели ножны с ножом и небольшая фляга. В общем, мне предложили поиграть и побегать в виртуале с максимальным приближением к действительности, беседуя с виртуальными личностями или убивая монстров.

— "Тест начат" — Уведомили меня надписью перед моим взором. — "Предупреждение: болевой порог соответствует реальности".

Едва надпись исчезла, как начался настоящий кошмар, так как искин центра скучать мне не дал ни одной минуты. Началось все с того, что ко мне поползли существа похожие на скорпионов, испытав прелесть укуса которых, сильная жгучая боль от яда или еще чего-то, я со всех сил ломанулся подальше от того места, где появился. Насколько я понял, это был тест не только на физические параметры организма, выносливость, скорость и реакцию, но и на интеллект и скорость обучения. Мне попались роботы и люди, переговорив с которыми и решив их загадки, ребусы или головоломки, я получал определенные бонусы в виде обмундирования, оружия, лекарств или приборов электроники, которыми надо было овладеть и воспользоваться в ходе испытания. Периодически монстры устраивали на меня настоящие облавы, уйти от которых мне удавалось через верхние этажи зданий или подвалы, где тоже сидело то, что могло меня убить. Скучно не было точно и, если бы не боль, то даже интересно. Побегав полтора часа, я пришел к выводу, что цель недостижима, так как по мере приближения к вышке, она начинала удаляться от меня, а монстры становились сильнее.

— Тест завершен. — Выкрикнул я и оказался вновь в виртуальном зале, где началось испытание.

— Почему вы решили завершить тест? — Обратился ко мне мужчина, который появился в зале вместе со мной.

— Цель удалялась от меня, монстры становились сильнее, боль от получаемых ран росла. Счел бессмысленным продолжение теста, так как уже через полчаса от начала теста мне стало ясно, что информации для считывания моих физических параметров должно быть достаточно, а сама цель бессмысленна и недостижима.

— Ясно. Фиксирую ваш ответ, время нахождения в виртуальной реальности шесть часов десять минут, что равноценно одному часу тридцати двум минутам реального времени. Ускорение восприятия и ответных реакций равно трем целым семи десятым. — После этих слов мужчина исчез, а я выпал в обычную реальность.

Переодевшись и вернув костюм и обруч обслуживающему персоналу,

я узнал, что через час мне назначена встреча с инспектором Социальной Службы и куда я должен пройти.

— Могу я узнать результаты тестирования и перечень рекомендуемых профессий? — Обратился я к мужчине, который забрал у меня костюм.

— Можно. Для этого вам надо с терминала или браскома войти в сеть и посмотреть результаты на сайте нашей Службы за номером ключа на вашей руке. Дата и номер ключа обеспечивают конфиденциальность информации.

— Спасибо. — Поблагодарив служащего, я спустился на лифте на первый этаж и покинул закрытый сектор, куда имели допуск только те, кто проходил тестирование. Переодевшись уже в свою одежду, я закрыл кабинку на ключ и поднялся на девятый этаж, где должна была произойти встреча с инспектором. К терминалам Службы я не пошел, так как у меня был браском, вместо этого сев на один из стульев в фойе, стоявшими рядами. Здесь толкучки или очередей, как на первом этаже, не было. В фойе имело множество дверей кабинетов, обозначенных номерами и табло, где высвечивался номер ключа и номер кабинета, куда должен был пройти владелец ключа и где был свободен инспектор. Дело было поставлено на поток....

Время у меня было, поэтому в первую очередь я познакомился с результатами тестирования, предварительно сохранив их в память браскома. Общий бал за интеллектуальное развитие у меня был равен тридцати восьми, за физическое развитие мне дали всего семнадцать баллов. Общая сумма очков, набранных за тестирование, у меня была равна пятидесяти шести. Что это значило, я не знал и не мог интерпретировать эти данные в понятную для меня форму. Отдельным списком стояли мои параметры, но разобраться в них мне тоже не удалось, так как я не знал системы, на основе которой выставлялись значения параметров. Что значила цифра, стоящая напротив параметра "скорость реакции", равная пятидесяти семи мне было не понятно, как не понятна цифра тридцать два, которая определяла параметр "способность к принятию нестандартных решений". Без специальных знаний в подобной арифметике разобраться было невозможно. Единственным понятным для меня параметром была цифра в три целых и семь десятых, стоявшая напротив параметра "подтвержденная скорость восприятия", так как эту цифру я слышал при завершении тестирования, но много это или мало я, естественно, не знал.

В графе рекомендуемых профессий был довольно большой перечень, но вникать в него я не стал, ограничившись заголовками отдельных видов деятельности человека, под которыми перечислялись уже конкретные названия профессий. В первую очередь мне рекомендовались найм в армию и флот, колонизация и космос, что было вполне понятно по причине перенаселенности планеты и заинтересованности государства в военных и колонистах. Космос стоял на третьем месте, за которым следовала сфера услуг, куда относили медицину, торговлю, пассажирский транспорт, связь и многое другое. Естественно, перечень профессий ограничивался рамками персонала самого нижнего звена, поэтому найти профессию юриста, врача, инженера, в списке мне не довелось. В медицине мне предлагалось освоить профессию "медбрат", "техник по обслуживанию медицинской техники", "фармацевт" и еще десяток, назначение которых мне было непонятно. В общем, после ознакомления с рекомендацией у меня в голове стоял полный бардак и ясное понимание, что парикмахером, барменом, менеджером на продаже, проще говоря, продавцом, поваром, официантом я точно быть не хочу. С наймом в армию и флот дело обстояло проще, так как там будущую специализацию определял армейский искин и обсуждать с рядовым составом его будущую профессию никто не собирался. При подписании контракта на колонизацию вопрос о профессиональной пригодности решался конкретной компанией, с которой был подписан контракт. Космос для меня так же начинался с профессий самого нижнего звена обслуживающего персонала.

Оставив список в покое, я задумался о том, а чего конкретно хочу я сам. Медицина меня привлекала всегда и, я был рад, что мне довелось работать врачом, несмотря на то, что в России, мягко говоря, это далеко не самый обеспеченный класс. Здесь путь по этой стезе мне был открыт, но идти по нему предстояло, поднимаясь с самого низа. Помимо медицины, меня, уже конкретно в этом мире, интересовал космос, как возможность перемещаться между планетами и звездными системами. Здесь играло роль то, что можно было стать невольным путешественником и посетить разные миры и планеты. Конкретно этот мегаполис или планета Сибур меня ничем с собой не связывала, как и Звездная Республика Ренату. Помимо этих двух направлений деятельности человека, меня всегда интересовала техника, охота и рыбалка, но уже в качестве хобби, так как становиться

профессиональным охотником, кем был мой дед и многие мужчины в моей родне, я не хотел, прекрасно понимая разницу между увлечением и профессиональной деятельностью, как способом заработать на жизнь.

С техникой дело обстояло таким же образом. Становиться профессиональным водителем или инженером я никогда не хотел, но техника меня всегда окружала, так как в детстве я имел сначала велосипед, потом мопед, который с получением прав, сменил на мотоцикл. Начав прилично зарабатывать, я успел еще до перестройки купить себе жигуленка, за которым последовала волга. В Советские времена, когда СТО не встречались на каждом углу, ремонтом автомобиля приходилось заниматься самому, что предполагало наличие знаний об их устройстве и прямых рук. На моих глазах простые телефоны сменились сотовыми, черно-белые ящики ламповых телевизоров стали тонкими, которые можно было повесить на стену, а человечество село за компьютеры и освоило интернет. Все это произошло в пределах моей жизни, поэтому меня всегда интересовала техника, как источник прогресса. Здесь люди летали на космических кораблях и имели искины, способные протестировать человека, как это произошло со мной. Это не могло меня не интересовать. Я не забыл владельца мастерской, отремонтировавшего мне браском, и бомжа-наркомана, сумевшего с помощью ридера, программ и браскома взломать пароли банковских карт. Пусть и криминально, но люди, разбирающиеся в технике, здесь имели неплохой доход, позволявший им не только сводить концы с концами. Врачи, наверняка, в этом мире неплохо зарабатывали, но пока я об этом ничего не знал.

Суммировав все свои размышления, я решил, что стоит начать смотреть в сторону космоса, медицины и техники. От охоты и рыбалки я бы тоже не отказался, но в условиях высокой урбанизации, как я подозревал, всю живность повывели уже давно, а охотой на крыс было заниматься как-то несолидно. После размышлений о местном обществе, я пришел к выводу, что стоит начать с техника медицинской аппаратуры. Эта профессия, стоявшая в разделе "Медицина", а не в разделе "Технический персонал по обслуживанию и ремонту аппаратуры", меня заинтересовал, так как, закончив годичное обучение, я оставался, судя по классификации, медиком, и мог работать в космосе на крупных станциях и кораблях. На мелкие мне не хотелось, так как рисковать я не хотел, а вот большие лайнеры и крупные станции, где наверняка было гораздо безопасней, чем на маленьком корабле, меня вполне устраивали. Работая в медицинской

отрасли техником, я вполне мог пойти уже непосредственно в медицину или совершенствоваться как техник. Подобная специальность, на мой взгляд, была гораздо гибче, чем обычный медицинский работник нижнего звена.

Впрочем, для меня сейчас главное заключалось не в профессии, которую можно было легко сменить, находясь на нижних этажах профессиональных навыков, а в том, что училище давало мне возможность спокойно прожить один год в этом мире, не заботясь о питании, кровати и одежде, позволяя в нем осмотреться и найти свое место. Напомнив себе об этом еще раз, я увидел на табло свой номер и номер кабинета инспектора Социальной Службы....

— Добрый день. Меня зовут Арт де Строй. Номер ключа 12563. — Представился я, когда зашел в кабинет инспектора.

— Добрый. — Инспектору было под шестьдесят лет, но выглядел он довольно моложаво. — Проходи. Представляться не нужно. Просто пройди еще раз сканирование и все. — Инспектор показал на стул и датчики, куда следовало смотреть и положить руку. — У меня нет доступа к твоему делу и, чтобы его получить, мне нужно, чтобы ты прошел идентификацию.

— Понял. — Выполнив то, что положено для идентификации, я сел на стул.

— Арт де Строй. — Инспектор пробежался по моему делу. — Шестнадцать лет. Обращение с целью получения единовременного пособия, обучения или работы. — Пожилой мужчина поднял на меня глаза и еще раз вчитался в информацию на терминале. — Так. Ясно.

— Кхм....

— Ясно. — Улыбнувшись, тому, что он увидел на экране, инспектор посмотрел на меня и, немного подумав, начал разговор. — Пятьдесят шесть баллов. Неплохо. Перевес интеллектуального развития над физическими параметрами. — Инспектор еще раз окинул меня взглядом. — При этом ты выглядишь немного худым, но жилистым. Знаешь, о чем это говорит?

— Нет.

— Искин не смог найти на тебя данных, кроме как открытого вчера счета на имя Арта де Строя шестнадцати лет, с твоими идентификационными данными. И все. — Пожилой человек улыбнулся и развел руками. — Заключение искина и рекомендации для инспекторов Службы Социальной Защиты при работе с тобой имеют формулировки, которые не часто, но встречаются.

— И?

— Не знаю как ты или кто-то это сделал, но у тебя чистое дело и, судя по твоим параметрам, тебе сейчас не больше четырнадцати лет. Получается, парень, что ты смог каким-то неведомым способом обмануть систему учета граждан. Граждане рождаются в каких-то медицинских учреждениях, у них есть родители, они ходят в детские сады, потом в школы. При отсутствии родителей над ними берет опеку государство. В этом случае они попадают в школу-интернат. У тебя нет этого всего. Ты появился из воздуха?

— И что вы собираетесь делать со всем этим? — Улыбнулся я, глядя на инспектора.

— А вот это я хочу спросить у тебя, так как твои интеллектуальные параметры говорят мне о том, что с головой у тебя все в полном порядке. Я могу передать твое дело в полицию, чтобы она разбиралась с тобой и твоими исходными данными, а могу провести опрос и заполнить все графы в твоем деле. — Мне стало понятно, что мне следует делать дальше, так как было видно, что мне намекают на деньги, причем, чтобы это понять, не нужно было быть телепатом. — Выбор за тобой.

— Сколько?

— Тысяча и уже через десять минут твое дело будет заполнено надлежащим образом.

— Много. — Я улыбнулся, пожилой мужчина своим ответом уже показал мне, что подобные проблемы не настолько уж и значительны, чтобы мне чего-то опасаться, поэтому я решил, что лучше взять нить разговора в свои руки. — В полиции, я уверен, его заполнят бесплатно. Если я несовершеннолетний, как вы говорите, то максимум, что мне грозит, этоправка в школу-интернат. Уверен, что они поверят мне, когда я им скажу, что очнулся в какой-то подворотне с этим браскомом на руке. — Я поднял руку, демонстрируя свое запястье. — В меня, возможно, стреляли из станера, что вызвало потерю памяти. Впрочем, что я несовершеннолетний и, это не мое имя и фамилия, еще надо доказать. — По лицу инспектора скользнула легкая тень, но мне этого было достаточно, чтобы понять, что я прав. Мысленно себе поаплодировав, я продолжил говорить. — Я не против названной вами суммы, но мне бы хотелось получить от вас за эти деньги нечто большее, чем заполнение моего дела.

— ? — Во взгляде инспектора появился вопрос.

— Мне нужно попасть в хорошее училище, где я действительно смогу получить начальное образование.

— Это отдельный разговор.

— Тогда давайте его начнем прямо сейчас. — Предложил я. — Меня интересуют медицина, космос и техника, именно в таком порядке по значимости, как я назвал. Найм в армию и флот с колонизацией меня не привлекают. Что вы можете мне предложить?

— Проблема в том, что вы не совсем правильно понимаете систему Социальной Службы. — Я не мог не отметить того, что инспектор перешел на "вы", между тем мужчина, видя на моем лице вопрос, пояснил. — Мы действительно даем направления в бесплатные училища лицам, достигшим шестнадцати лет, но это лишь часть Общей Программы Социальной

Адаптации. К нам обращаются разные люди, желающие сменить профессию, так как не могут найти работу по той специальности, что уже имеют, но таких людей очень мало, хотя они есть. Также полиция направляет к нам подростков, задержанных при очередной облаве, старше шестнадцати лет, которых по возрасту уже не отправишь в школу-интернат. К этой же группе относятся люди, которых суд, из-за незначительности их правонарушений, обязывает получить профессию и устроиться на работу. Это лица, не имеющие постоянного места жительства, которые занимаются бродяжничеством, попрошайничеством или мелкими нарушениями правопорядка. Сюда так же можно отнести наркоманов, пьяниц и тунеядцев. Контингент, с которым мы работаем, это люди с неблагополучным прошлым и настоящим.

— И?

— Мне кажется, что проживание в подобном окружении, будет сложным делом для четырнадцатилетнего подростка. Вы хотите получить профессию и знания, но ваши физические кондиции оставляют желать лучшего. Мне кажется, что было бы правильно провести еще два года в школе-интернате, чем пойти учиться в бесплатное училище сейчас. — Инспектор улыбнулся и предложил. — Со мной можно договориться. За тысячу бонов я заполню ваше дело, и внесу в него изменения, возраст будет указан четырнадцать лет, плюсом вы получите направление в школу-интернат четвертого или пятого яруса. За полторы тысячи бонов у вас будет направление в школу-интернат шестого яруса, где не так и плохо. Я думаю, что вы достаточно умны, чтобы понять, что я предлагаю вам хороший вариант.

— Спасибо, за дельный совет. — Кивнул я инспектору, обдумывая его слова, он исходил из того, что действительно лучше для четырнадцатилетнего подростка, и я это оценил, но терять свои права и статус мне не хотелось. — Сейчас я совершеннолетний. Давайте исходить из этого варианта. Уверю вас, что способен оплатить ваше доброе ко мне отношение.

— Медицина, космос и техника. — Мужчина посмотрел на терминал и начал нажимать на нем клавиши, просматривая информацию и раздумывая. Через некоторое время он закончил работу и посмотрел на меня.

— Нашли что-нибудь?

— Я думаю, что вам не стоит отказываться от военных училищ. В них больше порядка.

— Мне бы не хотелось попасть в зону военных действий. Это, на мой взгляд, опасно, а мне хотелось бы еще пожить....

— Я все понимаю. — Усмехнулся инспектор. — У меня есть внуки, которых мне так же не хотелось бы потерять.

— Вот видите.

— Вы можете пойти учиться в военное училище как вольнонаёмный работник. Это то же самое, что устроиться на работу в гражданскую организацию, откуда вы можете уволиться, если вас не устраивают условия работы или заработная плата. Вы хотите работать медицинским работником в космосе, при этом имея дело с техникой. Под эти условия подходит любая военная станция тылового обслуживания, так как на них тоже требуются медицинские техники, точно так же как и на гражданских станциях. Получив образование медицинского техника, вы будете работать по этой специальности на военной станции. В случае если вас отправят работать на военную станцию в зону, где ведутся военные действия, то вы можете потребовать доплату за риск или уволиться, так как ваш статус гражданского лица, работающего в военном учреждении, не обязывает вас к участию в боевых действиях.

— Понятно.

— Диплом об окончании военного профессионального училища приравнивается к диплому гражданского училища, так что особой разницы, где учиться, для вас нет. Фактически, так как вы будете направлены на учебу Социальной Службой, сугубо гражданской организацией, у вас будет статус гражданского лица, направленного на обучение и получение профессии в военное училище. — Инспектор улыбнулся, видя, что я заинтересовался его предложением. — За тысячу бонов вы получите направление в военное училище, расположенное на станции, где базируются действующие подразделения Армии и Флота. Две тысячи будет стоить направление в военное училище станции, принадлежащей Службе тылового обеспечения.

— Вы можете быть очень убедительным. — Я улыбнулся и поднялся со стула. — Думаю, что слова о станциях Службы Тылового Обеспечения мне нравятся больше. Вопрос лишь в том, что моя благодарность вам имеет меньшие размеры. За Службу Тылового Обеспечения и заполнение моей анкеты я готов вам выложить не больше одной тысячи бонов и это будет справедливо. — Расставаться с деньгами моя жаба упорно не хотела, поэтому привела мне массу доводов, по которым не стоит много платить, один из которых я тут же привел инспектору. — Я думаю, что смогу найти в этом здании инспектора, который будет более добр ко мне и согласится на эту сумму.

— Тысяча? — Инспектор усмехнулся и, после некоторого раздумья,

произнес. — Договорились.

— Ну, и отлично. — Я не ожидал, что мне уступят без боя.

— Полностью разделяю ваше мнение по станциям тылового обеспечения, — между тем продолжил чиновник, — как правило, они устанавливаются рядом или над обжитыми планетами, что не всегда можно сказать про станции, где военные подразделения Космических сил несут боевое дежурство и ведут патрулирование окружающего пространства.

— Когда будут внесены дополнения в мое личное дело и, я смогу получить направление в училище?

— На все про все у меня уйдет тридцать минут. Можешь особо не спешить, так как документы еще нужно будет завизировать у начальства. — Инспектор достал из стола талончик на бесплатное питание. — Зайди перекусить в столовой. Ко мне поднимешься через час.

— Спасибо. — Я, забрав талон, вышел из кабинета....

* * *

Через полтора часа у меня на руках было направление на учебу в номерное училище Службы Тыла Военно-Космических Сил Звездной Республики Рената, расположенное на станции, висящей на орбите планеты Сибур. Получив от меня карту на предъявителя с тысячей бонов, инспектор, выглядевший чрезвычайно довольным, что намекало мне на то, что я переплатил, расщедрился и выдал мне десяток талонов на одноразовое питание.

— Их можно поменять на нашем складе на одноразовые сухие пайки. — Пояснил он мне свою щедрость и показал на браском на моем запястье. — На твой браском я сбросил пакет с копией твоего дела. В твоих интересах запомнить информацию с твоими полными данными.

— Понимаю. — Кивнул я.

— Могу еще дать направление в наше общежитие, но не советую тебе у нас задерживаться, так как поезд до космопорта идет двенадцать часов и за это время можно выспаться в нем. — Инспектор показал на пакет с документами. — Проездной талон на разовый проезд до космопорта в нем.

— Спасибо.

— В космопорте обратишься в военную комендатуру, дальше они уже сами решат, как тебя отправить на станцию назначения.

— Ясно.

— Ну, раз тебе все ясно, то не смею задерживать. — Взгляд

инспектора красноречиво показал мне на дверь. — Удачи.

— Спасибо. — Я развернулся к двери и, уже выходя из кабинета, услышал слова инспектора, брошенные мне вдогонку. — Склад Службы расположен на минус первом этаже....

* * *

— Чего хотел, парень? — Забрав свои вещи из шкафчика и, сдав ключ служащему, я спустился на минус первый этаж и, выйдя из лифта, нашел в длинном коридоре дверь с табличкой "склад", куда сразу направился.

— Мне нужно обменять талоны на сухие пайки. — Развернулся я на голос, за столом сидел мужчина и вопросительно смотрел на меня, листая какую-то книгу. — Мне сказали, что это можно сделать у вас.

— Ясно. — Кладовщик окинул меня взглядом и поинтересовался. — И куда тебя направили?

— В военное училище. — Не стал скрывать я, так как не видел в этом никакого смысла.

— Хм.... — Мужчина еще раз пробежал по мне оценивающим взглядом.

— Можно получить сухие пайки или так, и будем разглядывать друг друга? — Взгляд кладовщика мне не понравился, он рассматривал меня словно бандит, собирающийся меня ограбить.

— Ты не ершишь, парень. — Мужчина поднялся из-за стола. — Талоны я тебе поменяю, но у меня есть к тебе предложение, поэтому я тебя и рассматривал.

— Какое?

— В военных училищах ставят на полное вещевое и продовольственное довольствие. Твои вещи тебе там не понадобятся, а вот сухие пайки и консервы могут пригодиться. Могу обменять твою куртку и ботинки на консервы. Талон обмениваю на один сухой паек, но могу поменять три на одну банку консервы с мясным рационом.

— Как же я босиком? — Стало понятно, почему кладовщик меня так бесцеремонно разглядывал.

— Выдам тряпочные сандалии. Их хватит, чтобы добраться до места.

— Могу предложить браскомы? — Сделал я встречное предложение, понимая, что кладовщик, помимо основной работы, делает деньги на торговле подержанными вещами.

— Возьму, но в обмен на пайки или консервы. Могу предложить кое-

что из вещей. У тебя два подсумка, могу их поменять на рюкзачок.

— Браскомы я бы хотел продать. В любой скупке за них дадут по пятьдесят бонов. — Я достал из подсумка один браском, обнулил на нем всю информацию и положил перед кладовщиком. — Интересует?

— Про пятьдесят бонов, ты конечно загнул. За этот дам тридцатку?

— Сорок. Последняя цена. Идет?

— Станер могу взять за две сотни. — Любопытный торгаш успел заглянуть в мой подсумок, когда я доставал из него браском.

— Не продаю. — Отрицательно помотал я головой. — Самому сгодится. — Окинув взглядом кладовщика, я на минуту задумался. — Могу предложить кое-что, посерьезней этой пукалки?

— Насколько серьезней? — В глазах мужчины появился интерес, я легонько коснулся его своей аурой и, прислушавшись к себе, отметил, что интерес кладовщика имеет чисто коммерческий интерес.

— За две тысячи я смогу раздобыть игольник.

— Э, нет, парень. — Улыбнулся мужчина. — На станцию игольник тебе не пронести. Пять сотен ему красная цена.

— Полторы? — Я в душе облегченно вздохнул, так как опасался того, что он может меня сдать за хранение оружия, но он об этом даже не подумал, его интересовала только возможность заработать.

— Шесть сотен и, это максимум, что тебе удастся получить за подобный ствол. Могу в обмен предложить что-нибудь менее убойное, но сначала мне бы хотелось взглянуть на состояние товара.

— Полторы, — я решил настоять на своем, так как и так сбросил очень прилично. — Он почти новый и, я готов поспорить, что любая нормальная уличная банда отстегнет мне за него пару тысяч.

— Тысяча или можешь оставить его себе. — Предложил мужчина и я понял, что больше за игольник он мне не даст....

Из Центра Социальной Службы я выбрался с тощим потертым рюкзачком за спиной, где лежало полтора десятка мясных консервов и, в таких лохмотьях, что вопрос о моей привлекательности для ограбления отпал сам собой. Одежда, штаны и куртка, были исправными и чистыми, но в лохмотья их превращало то, что они были во многих местах защиты неумелой рукой, а количество швов зашкаливало все разумные пределы. Сандалии, представляющие аналог китайских "шанхаек", тоже имели печальный вид, так как от того, чтобы они не начали просить каши, их удерживало только то, что они были обмотаны липкой лентой типа "скотча". Одежду кладовщику я отдал только после того, как он перекинул мне на браском файл с нормами снабжения курсантов и вольнонаемных, проходящих обучение на космических станциях в военных профессиональных училищах. Лишь после этого, аргумент был весомым, я отдал ему свою одежду, получив эти лохмотья и пополнив свой счет.

Сейчас у меня под курткой был тонкий брючной пояс, на котором висели два небольших подсумка, которые я вместе с универсальным рюкзаком получил в обмен на свои два почти новых подсумка гораздо большего размера и стоимости. Рюкзак, несмотря на свой потертый вид, был полностью исправным, имел упругий ортопедический корсаж для спины, множество карманов и ремешков. Помимо карманов и ремешков, универсальный рюкзак можно было разложить, увеличив его внутренний объем до одного кубометра, а из лямок доставались дополнительные крепления, позволяя сцепить лямки между собой на груди, чтобы освободить руки. На мой взгляд, подобный рюкзак, сворачивающийся до размеров небольшого рюкзака, был ценным приобретением, которое стоило иметь путешественнику. Из моих прежних вещей я оставил себе только браском, электронный планшет и складной нож. Станер с кастетами, я поменял на станер, но с меньшими размерами и весом. Сила разряда моего нового станера была меньше, но гарантировала мне то, что с пяти метров я смогу, если не уложить, то остановить нападение. С метра этот станер валил наповал. Кладовщик пытался вытребовать себе доплату, при этом забирая себе мою более мощную модель, но я был непреклонен, поэтому этот обмен обошелся без доплат, хотя пару коробок с зарядами для моего нового станера я из кладовщика выбил.

Два подсумка, что висели на поясном ремне, были гораздо меньше моих, но один был родным чехлом моего ридера, что и послужило тем, что я согласился его взять. В этот подсумок, помимо ридера, мне удалось втолкнуть планшет и гарнитуры от браскома и самого ридера, уплотнив его пустыми картами на предъявителя, решив их тоже оставить. Подсумок был небольшим и плоским, так что заметить его под одеждой было не просто. Второй подсумок тоже был небольшим, его бы я брать не стал, предпочтя деньги, но кладовщик меня смог убедить в обратном, так как он был вертикальным и мог использоваться как кобура для моего нового станера, куда тот входил как нож в ножны. Расстегнув этот подсумок, висящий у меня под курткой слева, я мог в одно мгновение выдернуть из него станер, переводя его в боевое положение и начав стрелять. Сейчас в отдельных кармашках этого подсумка лежал мой складной нож, зажигалка и запас зарядов к станеру. В плоский кармашек этого подсумка мне удалось втолкнуть свой планшет, с этим девайсом расставаться мне не хотелось, и две рабочие банковские карты, одна из которых пополнилась на полторы тысячи бонов. Торг с кладовщиком был долгим, но плодотворным, я смог избавиться от своих трофеев по вполне нормальной цене. Самыми дорогими трофеями были игольник и браском толстого Гарри Мопса, за который мне кладовщик дал три сотни бонов. Все остальное, в том числе и кастеты с браскомами, добытые мною по мере продвижения от канализации до Центра Социальной Службы, было оценено в три сотни кредитов, сотню из которых я отдал в доплату, когда выменивал рюкзак и консервы. В общем, после торговли с кладовщиком, я чувствовал, что тому удалось изрядно поживиться за мой счет, но был с этим согласен, так как чтобы распродать свой шмот, мне бы пришлось потратить много времени и не факт, что мне удалось бы получить больше.

В итоге по деньгам у меня получалось совсем не плохо. На именном счете браскома у меня висело тридцать две тысячи, а на двух картах оставалось еще неполные две с половиной тысячи бонов, предназначенных на неотложные нужды. Финансовый задел был довольно серьезным, что позволяло мне предположить, что грабеж грабителей, наркоторговцев и воров, довольно выгодное дело, пока это сходит с рук. Усмехнувшись своим мыслям, я покинул Центр Социальной Защиты, полагая, что впереди у меня забрезжил новый путь, идя по которому вполне можно добиться полной адаптации в этом мире....

Покинув Центр Социальной Службы поздней ночью, он работал круглосуточно, я решил отправиться к ближайшему эскалатору, рядом с которым была расположена линия городского метро. Сейчас у меня было два варианта. По одному, я мог подняться на эскалаторе на третий ярус, пройти пешком пару кварталов и добраться до станции экспресс поездов, ходивших по третьему ярусу до Космопорта. Второй вариант предполагал проезд на метро второго яруса порядка двадцати станций, после чего я мог перейти на станцию экспресс поездов, ходивших до космопорта со второго яруса. У меня был талон на бесплатный проезд до космопорта, поэтому обдумав ситуацию, я решил поднапрячься, подняться на третий ярус и пройти пару кварталов. В этом случае предстояло помесить ногами, но зато после этого сесть в экспресс до Космопорта и на двенадцать часов забыть о перемещениях в условиях повышенной опасности.

— Эй, парень, обожди. — Окликнули меня, едва я спустился с крыльца Центра и вышел из ворот за его ограду. Сунув руку за пазуху куртки, я расстегнул подсумок со станером и оглянулся, приготовившись к тому, что на меня могут напасть. От дверей Центра ко мне приближались два подростка, одетые в военные комбезы, один из которых был девушкой.

— Нет, нет. — Произнес парень, заметив мое движение. — Мы по делу.

— Ну?

— Хочешь поднять двадцать бонов за десять минут? — Спросила у меня девушка.

— Что надо делать? — Деньги у меня были, но десять минут мне было не жалко, так как за двадцать бонов можно было три раза позавтракать во вполне приличном кафе.

— У нас талоны на одноразовое питание. Кладовщик больше одной упаковки не дает. Получаешь, выносишь и двадцать бонов твои.

— Можешь забрать сухими пайками, по два бона за паек.

— Сколько их в упаковке? — В принципе вернуться и получить пайки для меня особой проблемы не составляло, так как отношения с кладовщиком у меня были нормальные.

— Сорок.

— А талоны у вас откуда?

— А тебе какая разница? — Хмыкнул парень. — Берешься?

— Ясно. — Ответ мне дал понять, что талоны эта парочка явно свистнула у какого-нибудь простофили инспектора прямо из-под рук. — Могу помочь, но за половину того, что удастся получить.

— Нет. — Отрицательно замотал головой парень.

— Хорошо. — Согласилась девушка и, взглянув на парня, буркнула. — Я отдаю свои, ты со своими можешь тут хоть до завтра торчать. Если бы ты не начал артачиться, то с кладовщиком я бы договорилась и была уже на дороге в Космопорт.

— Сколько у вас талонов? — Поинтересовался я у парочки, начавшей выяснять между собой отношения, чтобы не тратить свое время.

— У меня упаковка. — Девушка отдала мне свои талоны. — У Рема тоже одна.

— Согласен на половину? — Повернулся я к парню.

— Можешь сразу получить обе?

— Могу получить одну и оставить половину талонов себе. — Пояснил я свою позицию парню.

— Договорились. — Парень сунул мне талоны. — Ждем тебя у лифтовой....

* * *

— Что-то забыл? — Встретил меня кладовщик, когда я вернулся к нему в склад.

— Талоны. — Я показал две пачки талонов, достав их из кармана.

— Ага. Значит, они к тебе с ними подошли. — Покачал головой кладовщик. — Я им по упаковке выдал, но они решили, что им этого мало.

— Предложили мне четверть от того, что получу.

— Ясно. — Кладовщик проверил талоны и хмыкнул. — Настоящие. Украли у инспектора. Больше их взять негде.

— Как решим?

— Упаковку пайков, остальное мясной консервой устроит?

— Конечно.

— Тогда договорились. — Я получил упаковку сухих пайков и забросил в свой рюкзак мясные консервы, сразу удвоив у себя их количество, после чего поинтересовался у кладовщика, почему он так же не решил вопрос с парнем и девушкой.

— Зашли вдвоем, а так дела не делаются. — Усмехнулся мужчина. — Получив по упаковке сухих пайков, менять остатки талонов на мясную

консерву отказались. Они, видите ли, в курсе, что паек стоит два бона, а консервы по пять. Парень начал качать права. Выгнал....

— Ясно. Спасибо.

— Удачи....

* * *

Отдав упаковку парню с девушкой, они сразу начали рассовывать сухие пайки по своим сумкам и рюкзакам, я поинтересовался у девушки.

— Ты что-то говорила про Космопорт?

— У нас с Ремом направление на учебу в военное училище. У тебя тоже?

— Ну.

— Какая станция?

— Минутку. — Я, посмотрев в направлении, огласил. — Станция "Восточный форпост". Семьсот восемнадцатое училище.

— У нас на "Антарио". Боевая станция. Училище боевого состава Армии и Флота. Мы туда идем учиться, как гражданский обслуживающий персонал. У тебя, я так понял, Служба тыла? — Поинтересовался парень и сразу переспросил. — Сколько отдал за направление?

— А вы?

— Инспектор ниже тысячи не снижал. С каждого! — Фыркнула девушка, я сразу понял, что инспектору не переплатил, это радовало. — За это мы забрали у него талоны и еще кое-что. До Космопорта довольно далеко. Может вместе? Вместе веселее.

— Ната, зачем он нам? — Похоже, парень был не согласен с предложением, что сделала мне девушка.

— Меня зовут Ната. Его — Рем. — Протянула мне руку девушка.

— Арт. — Представился в свою очередь я, пожимая руку девушки и мимоходом отмечая, что рукопожатие у девушки быстрое и крепкое.

— Рем. — В паре, как я понял, "рулила" девушка, так как парень, после того, как девушка взглянула на него, протянул мне руку. Его рукопожатие было, в отличие от рукопожатия девушки, слабым и вялым, несмотря на то, что он был крупнее меня и выше в отличие от девушки, она была меня на полголовы ниже.

— Больше у нас тут дел нет. — Девушка забросила свой рюкзак за спину и распорядилась. — Выдвигаемся. Время позднее, а нам еще двадцать три станции пилить на метро....

— Может, сразу на третий ярус и выспаться в экспрессе? — Внес я свое предложение, так как не хотел тащиться к метро, а потом ехать на нем столько станций. По времени это было больше и меньше вариантов выспаться.

— Хм. — Неодобрительно глянула на меня девушка и пояснила. — Талон на бесплатную поездку по городу и на поезде до Космопорта мы хотим сбросить на станции за полторы сотни бонов. На метро у нас уйдет пять бонов. От конечной станции метро до космопорта билет второго класса можно купить за пятьдесят бонов. У тебя как с математикой?

— Нормально. — Я уже понял, что можно выиграть почти сотню бонов, но было непонятно почему талон можно так дорого продать, о чем и спросил.

— Все просто. — Пояснил мне Рем. — У талона срок действия десять суток. По этому талону кто-то будет ездить это время бесплатно, после чего его толкнут на станции экспрессов в Космопорт. По талону разрешена только одна поездка на экспрессе, а по метро количество поездок ограничено только твоим желанием и временем в десять дней. С этого талона получают гораздо больше, чем ты даже подозреваешь. Даже обычный рабочий ездит в метро каждый день четыре раза, а ведь есть люди, которые это делают гораздо чаще.

— Ясно. — Логика в объяснении парня была. — Я с вами, лишняя сотня бонов и мне не повредит.

— Тогда не будем терять время. — Подвела итог разговора Ната и бодро пошагала в сторону метро. Нам с Ремом осталось лишь ее догонять....

По дороге до станции метро выяснилось что Ната и Рем, решили завязать с криминалом, поэтому и обратились в Социальную Службу. Подростки старались как можно быстрее покинуть планету, так как, по видимому, их могли преследовать, а может и уже преследовали, так как ускорение, что придала нам с Ремом девушка, граничило с тем, что мы едва не бежали. До метро мы домчались всего за двадцать минут, после чего пять минут потребовалось на то, чтобы пройти турникеты, продать талоны и погрузиться в отходящий от станции поезд. Сбросить талоны скупщику на перроне удалось сразу, правда не по сто пятьдесят, а за сто тридцать бонов, но меня и такой расклад устраивал. Здесь ситуация несколько изменилась, так как Ната с Ремом сильно торопились и мне это совсем не нравилось. Нет, я был не против того, что следует быстро добраться до Космопорта, но это совсем не значило что нужно это делать с теми, кто слишком явно торопиться, если не сказать, что старается от кого-то убежать. По пластике движений и сработанности этой парочки, мне быстро стало ясно, что они бывшие карманники, а таких с бригад, как следовало из памяти Дарса, отпускали очень и очень неохотно, так как обучить их было нелегко, да и делалось это совсем не бесплатно. Я счел, что мне гораздо безопаснее будет добраться до Космопорта в одиночку, чем в такой веселой компании, которую наверняка уже хватились. Конечно, я немного терял, так как парень с девушкой лучше меня ориентировались в городской жизни, но после Космопорта нас ждали разные станции, а это значило, что знакомство было временным и скоротечным. Желания попасть под парализующий удар станера, а такое вполне могло случиться, если беглецов сумеют вычислить и догнать, у меня совершенно не было.

— Не успеваю, дальше сами. — Махнул я рукой Нате с Реном, когда они бегом вломились в отходящий со станции поезд, двери которого начали закрываться. — Удачи.

— Лады. — Ната уже была в поезде, а Рем лишь кивнул мне головой на прощание. Я мог еще успеть за ними, но остановился, изображая опаску быть зажатым автоматическими дверями поезда. Рем мне даже криво улыбнулся, так как явно понял, что я просто хочу с ними расстаться, изображая опоздание на поезд.

— Хм.... — Я кивнул парню в ответ и, проводив взглядом поезд, вернулся к ларьку, где мы продали талоны. Скупщик, узнав меня,

ухмыльнулся, но довольно подробно объяснил, где на станции экспресс поездов, следующих до Космопорта, можно приобрести точно такой же одноразовый талон, но уже с часовым остатком времени.

— А цена? — Решил я уточнить заодно и стоимость такого талона, тем более, что время до следующего поезда метро у меня еще было.

— Билет до Космопорта стоит полтинник, так что возьмешь талон не выше тридцатки. — Скупщику было скучно, народа на перроне было не много, поэтому он решил со мной поболтать. — Правильно, что не поехал с ними. Они явные бегунцы, а таких часто ловят. Поди задолжали своей бригаде, вот и ломаются как угорелые.

— Я думал, что они куда-то опаздывают. — Равнодушно пожал я плечами. — Мне, вообще-то, тоже в Космопорт надо, но я пока не особо спешу.

— В училище? — Поинтересовался у меня скупщик и, когда увидел мой кивок головой, спросил. — Тебе нейроком не нужен? Дешево отдам.

— А что это? — Заинтересовался я, стоять и ждать поезда мне тоже было скучно, поэтому я решил поддержать разговор.

— Хм, не разу о них не слышал? — В глазах скупщика мелькнуло удивление, когда я ему кивнул головой. — Откуда же ты, парень, взялся. Смотри. — Скупщик отодвинул волосы на правом виске, показывая мне клипсу на ушной раковине. Я и до этого ее заметил, но счел это украшением. Такие же клипсы были и у Наты с Ремом.

— Это и есть нейроком, правда, модель одна из самых дешевых. — Между тем продолжил разговор торговец. — Сейчас у меня браском, нейроком и слайдер объединены в одну общую систему. Это позволяет мне одновременно говорить по телефону через сеть, причем, говорить мысленными образами или проговаривая про себя слова, просматривать сайты и информацию в инфосети и, при наличии неизученных кристаллов в слайдере, изучать большие объемы знаний.

— Слайдер? — Уцепился я за новый для меня термин.

— Этот прибор называется слайдером. — Показал мне на своем брючном ремне торговец коробочку размером с два спичечных коробка. — Слайдер это считывающее устройство для кристаллов, в которых содержится база знаний по нужной тебе профессии, а нейроком это устройство, позволяющее подавать в мозг эту информацию в приемлемом для этого виде. При первом одевании нейрокома устройство само отыскивает на ушной раковине ближайший нервный узел и с помощью сигналов разной частоты выращивает этот узел до приемлемого размера. В дальнейшем через этот узел идет передача информации прямо в мозг

пользователя, что обеспечивает большую скорость передачи информации и лучшую ее усвояемость. Современное обучение любой профессии строиться на наличие у обучающихся такого устройства. В училище тебе обязательно выдадут нейроком и слайдер, но иметь свой гораздо выгоднее, так как там они дешевые и простейшие. Поэтому я и предлагаю тебе купить у меня нейроком. Я приобрел себе более современный и дорогой. Этот мне теперь не нужен. Отдам всего за семьсот бонов. — Мужчина выложил на прилавок небольшую коробочку в которой лежала небольшая клипса белого цвета. — Это его родной футляр. Инструкция по пользованию у меня тоже есть. — Рядом с коробочкой легла небольшая книжка. — К сожалению слайдера у меня нет, но его можно купить в любом магазине электроники, а кристаллы с базами знаний, которые ты пожелаешь выучить, можно приобрести в любом офисе компании "Новые технологии" или любой другой, которая занимается их реализацией. Я его брал за тысячу четыреста бонов, сейчас отдам за половину цены.

— Я бы и готов взять, но сейчас у меня с деньгами туго. — Отказался я от покупки, хотя и чувствовал, что предложение выгодное, а торговец был настроен ко мне благожелательно. — Я и вправду первый раз слышу о подобных девайсах.

— Начиная с пятого яруса и выше нейрокомы есть у каждого. — Торговец убрал коробочку с прилавка. — Сейчас их можно встретить даже на втором ярусе, не говоря о четвертом и третьем, так как устроиться на работу без них уже стало проблемно. Без нейрокома управлять чем-то сложнее кофеварки уже не получится. Вроде и появились недавно, но быстро становятся необходимым условием современной жизни. Я свой приобрел не так давно, он был обязательным условием для того, чтобы устроиться на работу в этот ларек, но сейчас я об этом несколько не жалею. Успел выучить один кристалл с базой знаний "торговля" в первый ранг и держу в памяти нейрокома всю номенклатуру и цены на товар в этом ларьке. Довольно практично и удобно. Советую и тебе приобрести, тем более, что ты едешь учиться.

— Спасибо за совет. — Я набросил свой рюкзачок на плечи, видя что к станции подходит очередной поезд метро. — Обязательно им воспользуюсь, как только появятся деньги. Досвидания.

— Ага, давай. Осторожнее в городе и Космопорте. Сейчас такие времена, что жулья вокруг развелось столько, что нужно постоянно быть начеку, чтобы тебя не обманули.

— Постараюсь....

Через полторы минуты я сидел в полупустом вагоне поезда и, прикрыв глаза, обдумывал дневные события, пытаясь подвести итоги прошедшего дня. Можно было считать, что день прошел очень удачно, так как мне удалось завершить официальную легализацию и даже получить направление в одно из местных училищ, где предстояло провести целый год. Это было отличным достижением, так как я получал не только возможность прожить этот год на полном государственном обеспечении, осматриваясь и привыкая к новому для меня миру, но и получить какую-нибудь профессию, что тоже было совсем неплохо. Можно было сказать, что мой первичный план по входу в новую для меня реальность прошел довольно удачно, причем с явным перевыполнением, хотя и за направление в училище и легализацию пришлось отдать целую тысячу бонов. Впрочем, об этих деньгах я совсем не жалел, так как они мне показали не только уровень коррумпированности местного общества, но и дали понять, что в этой реальности деньги играют не меньшую роль, чем на Земле. Всего тысяча бонов и я уже имею легальную регистрацию и еду учиться в одно из училищ Службы Тыла Военно-Космических Сил Звездной Республики Ренату. Конечно, если бы у меня имелся длинный послужной список уголовных деяний, то одной тысячей дело бы не обошлось, но уже сам факт того, что с помощью денег можно было решить многие вопросы, стоил немало. Одно дело знать о высокой коррумпированности местных органов и представителей власти из памяти подростка и совсем другое убедиться в этом наяву, проведя довольно удачную операцию самостоятельно.

Удовлетворенно откинувшись на пластиковом сидении местного метро, я окинул взглядом полупустой вагон, глянул на время в табло браскома, было двенадцать пятнадцать ночи, и вывел из памяти пакет данных, который сбросил мне инспектор Социальной Службы. Из электронной копии моего дела следовало, что в уличных подростковых бандах я не участвовал и, если бы не смерть моей матери, Капеллы Растри, то мог рассчитывать на получение платного образования, взяв кредит в банке. Сейчас, не имея поручителей, достаточно было одного человека с нормальным заработком и статусом, я получить кредит не мог. Проживали мы с матерью на третьем ярусе, я так понял, что это был реальный человек, который недавно умер. Оставшись один, я месяц ждал своего

совершеннолетия, скрываясь на втором ярусе, после чего обратился в Службу Социальной Защиты, чтобы получить направление на бесплатное обучение. История была несложной и, насколько я понял, обычной. Инспектор не стал особо мудрить, поэтому запомнить адрес и имена родителей для меня не составило никакого труда. Закончив с этим, безусловно необходимым делом, я несколько раз повторил данные, после чего свернул пакет с информацией о себе в память браскома, пометив его как "личные данные".

* * *

Следующим пунктом моего анализа была встреча с двумя подростками и мое, не до конца осознанное, желание расстаться с ними как можно быстрее. Реальной угрозы для себя в их обществе я не видел и, пусть моя интуиция говорила мне об обратном, ничего в их особом не было, если не считать гипотетической угрозы попасть под разряд станера, когда их попытаются поймать и вернуть в уличную банду. Наивными Ната с Ремом не выглядели, поэтому вполне могли понимать, что выбраться с города в Космопорт им будет не просто. Было сомнительно, что местная мафия не имеет возможности их отследить, особенно учитывая уровень коррупции местной полиции и служащих государственных структур. Задержать эту парочку мог любой подкупленный полицейский, получающий вторую зарплату из рук бандитов, причем сопротивлению при аресте могло только усугубить их положение. Военное училище, находящееся на космической станции, пусть и отдаленной, совсем не являлось панацеей от всех проблем, тем более, что туда на обучение направлялся далеко не самый законопослушный контингент, о чем меня любезно уведомил инспектор Социальной Службы. Впрочем, было сомнительно, что мафия будет преследовать обычных подростков, решивших завязать с преступным прошлым, особенно если этот подросток ничем особым себя не проявил. Даже карманник мог выйти из подобного бизнеса, правда ему было это сделать несколько сложнее, так как он должен был выплатить банде отступные и вернуть деньги, потраченные на него при обучении этому далеко не такому и простому ремеслу. Ситуация с Натой и Ремом мне была не до конца понятна, поэтому еще раз прокрутив в памяти их действия, жесты и слова, я решил оставить эту тему, так как счел свои действия правильными, тем более, что больше их мог никогда не встретить на своем жизненном пути. В любом случае, мне любые неприятности были не

нужны, а риск их получить рядом с этой парочкой был гораздо выше нуля.

Отмахнувшись от мыслей о Нате с Ремом, я вернулся к обдумыванию разговора с продавцом ларька на перроне станции местного метро. Информация о нейрокомах, слайдерах и кристаллах с базами данных явно заслуживала особого внимания, тем более, что эти девайсы, как следовало из слов мужчины, мне еще должны были встретиться в училище. Окинув взглядом вагон поезда и не заметив в нем никакой угрозы, я достал планшет, подключил его к браскому и вышел в городскую инфосеть, схожую с земным интернетом, набив в поиске два слова: "нейроком" и "слайдер". Вскоре мне стало ясно, что продавец из ларька дал мне очень хороший совет, так как на базе этих двух приборов строилась местная система быстрого обучения, переобучения и совершенствования в профессиональной сфере. Мало того, оказалось, что нейроком не только помогает в обучение, но и позволяет взаимодействовать с любыми электронными системами и управлять ими, причем в некоторых специальностях без него вообще невозможно ничего добиться. В одно мгновение для меня открылась еще одна сторона жизни местного общества, о которой я мог только догадываться, пока не встретился с ней лицом к лицу. Изобретение нейрокома базировалось на нескольких фундаментальных открытиях в области физиологии мозга, электроники, кибернетике и информационных систем, являясь по своей сути продуктом современной технологии, полученной на стыке нескольких наук. Фактически это устройство являлось неким адаптером, способным установить прямую связь между электронными сетями различных приборов и устройств с нейронами головного мозга, трансформируя информацию в понятную для обеих сторон подобного обмена форму. Естественно, что получив подобную возможность, ученые смогли ее развить, результатом чего стало появление нейросетей, имплантатов и нейрокомов, который в данное время в себе совмещал возможности компьютера, телефона, браскома и еще ряда девайсов, причем имел размеры обычной клипсы. Современные технологии позволили со временем сделать подобные устройства доступным каждому, так как цены на них постепенно снижались, как и уменьшались размеры самих устройств.

В данный момент имелось всего два вида подобных устройств. Первыми были нейрокомы. Вторыми являлись имплантаты, к одной из разновидностей которых относилось такое устройство, как "нейросеть", что, по своей сути являлось аналогом "нейрокома", отличие которого составлял способ взаимодействия с организмом пользователя. "Нейросети" устанавливались пользователям оперативным путем, что позволяло им контактировать не с одним нервным узлом нервной системы, а сразу с несколькими. При этом контакт с мозгом был плотнее и, соответственно, шире и быстрее. "Нейросети" имели некоторые преимущества над обычными "нейрокомами", главными из которых была возможность постоянного подключения к информационным системам и более высокая скорость взаимодействия с мозгом, тогда как снятие с тела или механическое повреждение клипсы нейрокома полностью отключало возможность управления и взаимодействия с электронными устройствами и механизмами. Естественно, что серьезные государственные структуры, в том числе Армия и Флот, отдавали при найме предпочтение владельцу нейросетей, но и пользователей нейрокомов среди их работников хватало. Оба направления усиленно развивались, так как находились под патронажем государства, поэтому новейшие версии продуктов могли вполне выровнять естественно отставание нейрокомов от нейросетей. Учитывая же высокую коммерсализацию общества, то новый и современный нейроком, стоимостью в сорок тысяч, легко обходил по параметрам своего аналога из нейросетей, стоимостью до тридцати тысяч бонов. С ростом цены на нейроком и его комплектацию подобный разрыв в параметрах только увеличивался. Впрочем, при равной цене на продукты современных технологий нейросети по параметрам уверенно уходили вперед нейрокомов, что делало их приобретение и установку более выгодной для среднего класса, особенно учитывая тот факт, что государство датировало их покупку и установку. Крупные государственные и частные компании так же часто включали в контракт найма нового работника обязательную установку нейросетей за счет нанимателя, вычитая часть денег из заработной платы в счет стоимости нейросети и операции по ее установке.

Отдельной строкой стояли имплантаты, усиливающие те или иные возможности организма. В этом разделе выбор так же был очень большим, от возможности увеличить скорость мышления или объема памяти до увеличения силы мышц и укрепления скелета. Здесь так же все определялось наличием денег в кошельке пользователя, но я невольно отметил, что в случае с нейросетью разговор шел об интеграции новых

имплантатов в нейросеть и получении дополнительных бонусов от самой интеграции, тогда как с нейрокомами говорилось только о тех бонусах для организма, которые давала установка этих имплантатов. Получалось, что установка нейросети была более продвинутой технологией. Этот вывод было не так и трудно сделать, учитывая объемы рекламы и количество сайтов, которые отводились информационной сети. Меня во всем этом смущал только один факт, любой девайс имел определенный ресурс использования, а это значило, что со временем он будет изношен и негоден к дальнейшему использованию. В случае нейросетей и имплантатов это значило только одно — хирургическое удаление, причем отнюдь не бесплатное. С нейрокомом было проще, так как для его смены нужно было купить более новый и совершенный девайс. Вторым моментом, который влиял на показатели работы любого девайса были индивидуальные особенности каждого конкретного пользователя. Здесь возникало масса вариантов и проблем, так как человек с низким уровнем интеллекта, медленной скоростью проводимости нервной системы и низким уровнем восприятия, установив любую нейросеть, какой бы современной или навороченной она не была, не мог стать гением и светочем высоких сфер умственного развития. Нейросети могли улучшить и улучшали только то, что человек имел от природы, и не были абсолютным лекарством от слабоумия, скудоумия или глупости. Говоря другими словами, нейросети и имплантаты не превращали имбецилов и дебилов в нечто высокоинтеллектуальное и высокообразованное. Отсюда вытекала целая куча параметров и рекомендаций по установке имплантатов и нейросетей, позволяющих в каждом конкретном случае добиться предельных значений по улучшаемой позиции. Впрочем, при наличии денежных средств и дебил мог стать обладателем ультрасовременной нейросети, поднимающей индекс интеллекта, хотя это совсем не значило, что он сможет использовать возможности данного девайса больше чем на неполные пять или десять процентов.

Ознакомившись с информацией по данному разделу, я невольно задумался, отбрасывая в сторону пустую рекламную шелуху и выдергивая крупницы ценных знаний. Главным выводом из всего прочитанного для меня явилось то, что обе системы, что нейросети, что нейрокомы, могли позволить мне быстрое изучение любой информации, которую можно было получить с информационных систем. Местная система образования базировалась именно на этом принципе, так как имела информационные кристаллы, куда могла быть вложена любая необходимая информация по

тому или иному предмету или области знаний. Таким образом получалось, что изучив десяток кристаллов по тому или иному предмету, можно было получить диплом о среднем образовании гораздо быстрее, чем это делалось на Земле. Аналогичным образом здесь можно было получить любую профессию, для чего нужно было изучить обязательный для нее перечень необходимых баз знаний. Этим достигался необходимый уровень теоретических знаний, подтвердив который перед искином Службы Профессиональной Пригодности с помощью обычного теста и ответов на вопросы, можно было получить доступ к практической работе. Естественно, что в данном случае речь шла о невысоких квалификациях и распространенных специальностях. В иных случаях экзамен принимался квалификационной комиссией, куда в обязательном порядке входили несколько специалистов имеющих более высокий ранг по данной профессии, чем соискатель профессии или ранга по ней. Регламент получения профессии и сдаче по ней экзаменов, а так же перечень необходимых для нее практических навыков и теоретических знаний имелся в открытом доступе и его можно было просмотреть на сайте Службы Профессиональной Пригодности.

Немного отдохнув от массива информации, я задался вопросом о стоимости нейрокомов, слайдеров и кристаллов с теми или иными базами знаний. Установку нейросетей и имплантатов я попросту отверг, так как не хотел становиться "модификантом", как называли подобных людей на сайтах посвященных имплантации и имплантатам. В моем случае было проще купить нейроком и слайдер, чем идти на хирургическую операцию, несмотря на то, что уровень медицины здесь был гораздо выше, чем на Земле, а имплантация была рядовой операцией, как гласили рекламные сайты различных медицинских учреждений. Ознакомление с сайтами компаний торгующих нейрокомами, слайдерами и кристаллами различных информационных баз знаний быстро привели меня к выводу, что цены здесь имеют очень большой разброс. Впрочем, нашлось и несколько предложений, которые были доступны и мне. Самый дешевый нейроком стоил в пределах пары тысяч бонов, а самый дешевый слайдер можно было приобрести за полторы. С кристаллами было гораздо сложнее, но здесь мне было необходимо знать минимальные требования по будущей профессии. Набив в поиске "медицинский техник первого ранга", я немного подождал, после чего скопировал список с базами и необходимыми навыками в память браскома. На этом мое изучение информации из сети было окончено, так как поезд подходил к конечной станции. Дальше мне нужно

было топать на станцию экспресс-поездов, где следовало купить билет и отправиться в Космопорт....

К моему большому удовольствию транспортная система мегаполиса была спроектирована и устроена очень удобно, так как когда я покинул метро, то оказался на площади, представляющую собой ничто иное, как транспортную развязку. На противоположной от метро стороне площади располагалось здание железнодорожного вокзала для экспресс-поездов, следующих в Космопорт. По правую руку находился эскалатор ведущий на третий ярус мегаполиса, тогда как с левой руки имелся вход на эскалатор первого яруса. Окинув взглядом площадь, я остановился, так как увидел большой рекламный щит и вывеску магазина бытовой электротехники и электроники. Раньше бы я прошел мимо, но сейчас мне хотелось узнать реальные цены на нейрокомы, слайдеры и кристаллы, если они тут имелись. Толкнув дверь с надписью "распродажа", магазин работал круглосуточно, я оказался в довольно просторном помещении с множеством витрин и прилавков, заставленным разными девайсами о назначении большинства из которых я даже не догадывался. У дверей за небольшим столиком разместился пожилой мужчина в камуфляже, что говорило о том, что это охранник. За центральным прилавком нашлась молодая девушка, встретившая меня дежурной улыбкой.

— Что-то хотели приобрести конкретно или хотели прицениться?

— Увидел надпись "распродажа" на двери. Подумал, что это равнозначно словам "серьезные скидки". Это не так? — Я окинул взглядом магазин и нашел витрину со слайдерами и нейрокомами.

— Вы правы, сегодня наша торговая сеть проводит очередную акцию и на некоторые товары объявлены серьезные скидки.

— Меня интересует нейроком и слайдер. — Не стал я скрывать своего интереса.

— В таком случае вы к нам очень удачно зашли. Нейроком "Бестл" попал под уценку, хотя это модель прошлого года выпуска. Большая память, дополнительные вычислительные мощности, двенадцатиканальное устройство связи, все обычные опция такого класса приборов. Цена на сегодня составляет всего шесть тысяч семьсот бонов, тогда как вчера он у нас стоял по цене в одиннадцать двести. Хочу вам сообщить, что при покупке у нас на сумму больше десяти тысяч наша торговая сеть вам гарантирует скидку в десять процентов. — Девушка выставила передо мной рекламку на маленьком штативе, чтобы я мог своими глазами

посмотреть на параметры "Бестла", большинство из которых мне ни о чем не говорило. — К этому нейрокому идут дополнительные девайсы. Это слайдер "Бестл" на два кристалла, браском "Бестл" и три карты в дополнительные гнезда — карта увеличения памяти, карта, увеличивающая вычислительную мощность, и карта увеличивающая быстродействие. Нейроком унифицирован под обычный стандарт, поэтому все, что вы найдете в сети, к нему так же можно подключить. За весь комплект мы просим вместе со скидками пятнадцать семьсот. В данное время их осталось всего два.

— Покажите нейроком, браском и слайдер. — Я уже жалел, что зашел в этот магазин, так как во мне зудело желание купить себе нечто подобное. Чтобы как то сбить настрой я достал планшет и, войдя через браском в сеть, набил запрос на поиск аналогичных девайсов и данные на распродажу "Бестла"

— Нейроком, браском и слайдер имеют уникальное покрытие "Хамелеон". — Девушка поставила передо мной три пустых коробки, после чего коснулась в них чего-то и у меня на глазах появились три девайса. — Оригинальное исполнение. — Продолжала грузить меня девушка, видя мой интерес.

— Отличная вещь, парень, бери, если деньги есть. — Подсказал мне какой-то мужчина интеллигентного вида с коротенькой курчавой бородкой. — У меня тоже "Бестл", правда, не такой свежей версии. — Мужчина показал мне браском на своей руке. — Я взглянул на свой планшет и занялся просмотром накапливающихся данных, из которых следовало, что это не акция компании "Нейроком", а частная инициатива хозяев сети магазинов бытовой техники, которая проводится для поднятия имиджа торговой сети. В инфосети цены на нейроком зашкаливали за одиннадцать тысяч. Отзывы от владельцев нейрокома были положительные. Я, раздумывая, сделал запрос на комплектующие и их цены. Ответ тут же показал, что завышения по ним в цене нет, и скидка на десять процентов у меня действительно присутствует.

— Интересное предложение, но я к сожалению опаздываю на экспресс до Космодрома. — Я отодвинул от себя нейроком, попытавшись отбрыкаться от покупки.

— Поезда в Космопорт отходят каждые полчаса, я готова вам приобрести билет на любой поезд за счет нашей компании. — Улыбнулась мне обворожительной улыбкой девушка и добавила. — Сомневаюсь, что нейроком подобного класса вы сможете купить где-либо дешевле. — Девушка меня не обманывала и знала, что она права.

— В таком случае, если я возьму весь комплект, то хотел иметь более серьезную скидку и на другие предметы этого комплекта, а не на только на сам нейроком. — Сделал я еще одну попытку унять свою жабу и отказаться от покупки.

— Пять процентов, ниже не могу. — Последовал ответ, я раскинул ментальные щупы и прикоснулся к аурам людей, стоящих вокруг меня, настроение вокруг было положительным, но были и оттенки зависти, хотя и не много. От продавщицы веяло одобрением и предчувствием хорошего заработка положительных тонов, видимо, она имела процент с продаж. — Я бы могла вам посоветовать приобрести у нас дисконтную карту. Вы можете перевести деньги на нее и оплатить с нее покупку. Это даст вам еще два процента скидки.

— Хорошо. — Сдался я под напором своей жабы и обстоятельств. — Беру нейроком, слайдер, браском и все три карты. Сколько получается?

— Четырнадцать девятьсот пятнадцать, — выдала мне девушка, — если будете брать через дисконтную карту, то конечная цена составит.... четырнадцать шестьсот пятьдесят. Я думаю, что вы успеете на ближайший поезд.

— Я бы хотел должным образом оформить покупку, сверить все номера с паспортными данными и убедиться в полной работоспособности комплекта. — Отрицательно я покачал головой и добавил. — Деньги для меня серьезные, поэтому спешить я не намерен, тем более, что вы обещали мне билет до Космопорта.

— Правильно, парень. — Поддержал меня "интеллигент", как я окрестил мужчину с бородкой. — Не забудь гарантийный талон. "Нейроком" на любую свою продукцию дает гарантию на три года. Они еще бесплатно переставляют данные с именных браскомов на свои системы, сразу согласуя с банком покупку.

— И это тоже. — Согласился я. — Вы продаете или мне поспешить на экспресс?

— Конечно, продаем. — Девушка мне улыбнулась, хотя ей со мной возиться совсем не хотелось. — Проходите сюда и подождите, пока я приготовлю все для сделки и гарантийного талона. Думаю, что для всех будет удобнее, если я снижу стоимость комплекта на стоимость билета до Космопорта?

— Не против.

— В таком случае комплект вам обойдется в четырнадцать шестьсот....

На оформление дисконтной карты, перевод денег и регистрацию сделки ушло сорок минут, но зато я стал владельцем довольно ценного девайса, а количество бонов на моих картах упало до двадцати тысяч с маленьким хвостиком. Действуя по инструкции, я провел проверку каждого девайса, сверив их номера с паспортными данными, после чего убедился в их работоспособности. Все соответствовало, поэтому расплатившись, я немного подождал, пока девушка перебросит с моего браскома все данные, после чего свяжется с банком и мне придёт уведомление, что новый браском стал именным. Старый браском я, стерев с него все данные, забросил в рюкзак. Защелкнув клипсу нейрокома на мочке правого уха, я почувствовал сначала легкую боль, но уже через пару минут она прошла. Продащица, узнав, что это у меня первый нейроком, посоветовала поставить его на пассивный режим.

— Он сам выберет момент активации, когда нервный узел будет полностью сформирован. С этим лучше не торопиться.

— Мне осталось только перевести все в режим хамелеона. — Посетовал я, что не знаю, как это сделать.

— На браскоме в разделе "Общие функции" сначала нажмите "Объединить в общую сеть" и перечислите, какие девайсы вы хотите объединить. После этого там же найдите "Включить режим хамелеона", при включении перечислите, какие девайсы своей сети вы бы хотели иметь в данном режиме. — Объяснила мне девушка, после чего выдала мне родной подсумок под слайдер, три капсулы с картами усиления и гарнитуры для браскома и слайдера. — Поздравляю с покупкой. В подсумке вы найдете кристалл с информацией по вашему комплекту, но там же есть и книжка с инструкцией по использованию.

— Спасибо и досвидания. — Попрощался я с девушкой, переставил девайсы в режим хамелеон и вышел из магазина. За растрату денег я не переживал, так как считал, что вложил их очень выгодно. Мне в любом случае со временем должен был понадобится нейроком, а моя покупка была далеко не самой рядовой среди данных устройств. Использование "Бестла" в родном комплекте, как следовало из информации инфосети, добавляло ему дополнительные мощность и быстродействие, не говоря уже об увеличении объемов памяти за счет родных браскома и слайдера. Можно было купить один нейроком, подбирая ему в пару другие девайсы, но в этом случае дополнительных бонусов нейроком не давал, что делало его

эксплуатационные характеристики гораздо ниже, чем работа в родном комплекте....

* * *

Из магазина я вышел, когда на таймере было четыре пятнадцать утра. Немного постояв на крыльце, я увидел на углу площади, всего в десяти метрах от меня небольшое круглосуточное кафе. Желудок сразу напомнил о себе тонким звуковым переливом урчания, поэтому я счел необходимым подкрепиться, тем более, что до следующего экспреса оставалось еще около двадцати пяти минут. Сейчас я решил не торопиться, так как ничего критичного в быстром достижении Космопорта для меня не было. С этой мыслью я смело шагнул в кафе, устроился за столиком у окна и сделал заказ на некое подобие земных котлет с кашей, две лепешки, обсыпанные сладкой пудрой с ягодным вкусом и чашку тонизирующего напитка. Заказ исполнили быстро, поэтому следующие десять минут я посвятил своему желудку, слишком уж агрессивно высказывающему мне свои претензии, и рассматривая в окно спешащих по своим делам прохожих, коих было совсем немного.

Как я уже говорил, мы предполагаем, а жизнь располагает. В тот момент, когда я добивал свой заказ, на улице случился неожиданный для меня казус. В переулке между магазином и соседним зданием, как раз напротив моего окна, я увидел две световые вспышки выстрелов из станера. В следующее мгновение откуда-то сверху раздались звуки сирены, а из проулка показался человек, слегка затормозивший около мусорных контейнеров. Едва человек выбежал из проулка и побежал, я узнал в нем Рена, одного из своих бывших попутчиков. Наты с ним не было, а сам парень был одет не в военный комбез, а в обычную гражданскую одежду. Несомненно происходило что-то из ряда вон выходящее, так как с площади в сторону проулка сбегались полицейские патрули. Парень быстро пробежал к углу площади, но сегодня явно был не его день, так как ему навстречу выбежал один из полицейских и метким выстрелом станера смог уложить его на асфальт. Не успел я дожевать вторую лепешку к полицейскому, застегивающему на руках Рена наручники, подъехала патрульная машины. Еще через пару минут сирена в соседнем здании стихла, Рена закинули в полицейскую машину, а на площади воцарился обычная для этого времени тишина. Патрули полицейских быстро

разошлись по своим местам и все успокоилось. С одной стороны мне понравилась оперативность сил правопорядка, но с другой стороны мне было жалко Рена, так как по своей сути он был неплохим парнем. Обдумав ситуацию и допив чашку с тонизирующим напитком, я вдруг вспомнил, что Рен зачем-то притормозил у мусорных контейнеров. Человеку, старающемуся унести ноги с места преступления, это притомаживание было не нужным., так как Рену реально не хватило каких-то секунд, чтобы скрыться в соседнем переулке. Эта мысль меня заинтересовала, поэтому уже через пару минут я прошел в переулок и, после недолгих поисков, нашел в мусоре небольшой рюкзачок, который забросил в свой и двинулся в сторону вокзала экспресс-поездов. Мои действия было сложно увидеть с площади, в переулке было темно, поэтому хоть меня и слегка потряхивало, я довольно спокойно, осматривая витрины магазинов, добрался до своей цели и пошел в сторону ближайшего ларька, торгующего различными мелочами. Впрочем, покупать в нем талон на бесплатный проезд до Космопорта мне не пришлось, так как появился альтернативный вариант в виде паренька двенадцати или тринадцати лет, предложившего мне аналогичный товар. Брать у него талон за сорок бонов я не стал, так как после небольшого торга мы с ним сошлись на тридцатке, тем более, что срок действия талона заканчивался в шесть утра. Еще через пяток минут я стоял на третьей платформе у экспресс-поезда и ожидал объявления посадки, покупая у старухи лоточницы пирожки на дорогу по бону на штуку.

Все было бы хорошо, но я вдруг увидел Нату, девушка быстро шла по перрону и периодически оглядывалась, как будто кого-то опасалась. Ситуация мне в корне не нравилась, тем более, что до этого я видел, как повязали ее дружка Рена, но отвернуться я не мог, так как девушка могла на меня натолкнуться. Интуиция вопила о том, что эту встречу лучше избежать, но я повернулся в Нате и сделал ей шаг на встречу.

— Ната. — От моего голоса девушка вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— А, это ты, Арти. — Ната выглядела неважно, если не сказать потерянно. Одежда на ней была изрядно потрепанной, взгляд блуждал по толпе, сама она дрожала крупной дрожью. — Вот так вот....

— Что случилось, Нат? — Как можно мягче я спросил у девушки, видя, что она на грани нервного срыва. — Где Рем?

— У нас все получилось, Арти, хотя и не полностью. Я говорила Рему, что надо отказаться, но он меня не послушал. Мы ломанули офис "Новых

технологий". Я ушла по веревке на крышу. Рем должен был пойти следом, но раздался негромкий взрыв, потом я видела, как Рем выпрыгнул из окна и начал по веревке спускаться вниз. Он уже понял, что нас возьмут, поэтому отвлек внимание на себя, чтобы я могла спокойно скрыться. — Девушка вдруг расплакалась и прижалась к моей груди. — Я знала, что он любил меня, но думала, что не настолько, чтобы пожертвовать собой ради меня.

— Ната, а что с вашими вещами? — Девушка меня явно не слышала, пришлось ее немного потрясти. — Ната, где твои вещи?

— Там. — Ната показала в сторону камер хранения. — Мне туда нельзя. Это наш район, Арти. Я видела на вокзале своих. Мы уже сутки в бегах. Мне кажется меня видели, но я быстро скрылась в толпе. — Девушку опять начало трясти крупной дрожью, она ухватила за меня, как утопающий за тонкую соломинку. — Помоги мне, Арти....

— Где твой билет на поезд? — Озвучил я очередной вопрос, чтобы прояснить ситуацию.

— Мы их просрочили, надо брать новый, а деньги у меня в.... — В это время объявили посадку на экспресс, двери поезда открылись. Я протянул девушки свой билет.

— Ты прямо сейчас сядешь в этот поезд. Будешь ждать меня в Космопорте. Сможешь там затыраться так, чтобы тебя не нашли?

— Смогу. У меня там тетка живет. — Девушка быстро надиктовала мне адрес и координаты своего браскома для связи.

— Все, езжай. — Я подтолкнул Нату к поезду, но она вдруг прижалась ко мне и шепнула, что у меня за спиной находится кто-то из ее бригады. Мысленно обругав себя, я прижал девушку к себе, подошел к вагону и втолкнул ее внутрь. — Давай, сразу иди в вагон. Никто тебя не увидит.

— Спасибо, Арти. — Девушка что-то вложила в мою руку и юркнула в вагон. Я отошел от дверей вагона, помахал рукой незнакомой молодой девушке, что заходила в вагон, развернулся и пошел опять к билетным кассам. Вспомнив о движении Наты, я разжал кулак. На ладони лежал жетон от одной из камер временного хранения с номером шестьсот тринадцать. На встречу мне шли двое парней и это явно были те, с тем так не хотела встречаться Ната. Это были крупные парни, внимательно осматривающие толпу пассажиров и провожающих. На меня они не обратили никакого внимания, поэтому я спокойно отправился к билетным кассам....

До следующего экспресса нужно было ждать очередные тридцать минут. Я вновь отыскал парнишку торгующего бесплатными талонами, но в этот раз он мне скинул всего пять бонов, поэтому я купил его за тридцать пять. Чтобы забрать вещи Рена и Наты из камеры хранения пришлось прикупить за полсотни бонов чемодан с колесиками средних размеров, так как в мой рюкзачок больше ничего не лезло, а разворачивать его на максимальный объем, а потом таскать на плечах большой вес мне совсем не хотелось. Учитывая тот момент, что Ната с Ремом плотно затарились сухими пайками, вес их багажа должен быть большим. Небольшой рюкзачок, что я подобрал в мусорном баке, сейчас лежащий в моем, добавил мне на плечи добрый десяток килограмм. Именно поэтому я не хотел расширять свой рюкзак, так как он уже приобрел достаточный вес для того, чтобы сковывать собой мои движения.

В секции камер хранения все прошло без сучка и задоринки, помог опыт Дарса, прежнего владельца моего тела. Для меня опасность заключалось в том, чтобы не попасть под зрачок систем видеонаблюдения, поэтому войдя в нужную секцию камер хранения, с числом шестьсот тире девятьсот, я сначала нашел камеру наблюдения. Она оказалась в секции всего одна и была расположена над входной дверью. К моей большой радости в этой секции камеры хранения начинались с шестисотого номера, поэтому нужная камера была недалеко от двери. Открыв дверь в секцию, я дважды выстрелил вверх из станера, после чего, убедившись, что огонек камеры наблюдения погас, изъясил вещи из нужной мне камеры, уложив их в купленный чемодан на колесиках. На все про все ушло не больше пары минут, после чего я покинул секцию. Была еще одна камера наблюдения на входе в сами секции камер хранения, но я счел, что она для меня не опасна, так как была расположена рядом с туалетом. Я прошел под ней входя с чемоданом и выходя с ним же, так что можно было смело говорить, что посещал я не камеры хранения, а туалет. Впрочем, ни у кого ко мне лишних вопросов не возникло, если не считать патруль, следящий за порядком на перроне. Полицейский остановил меня скорее из любопытства, а не для проверки.

— Еду по направлению поступать в военное училище, офицер. — Вздыхнул я, остановившись и ставя чемодан на пола. — Понимаю, что

лишние вещи мне там не понадобятся, но я единственный внук у своей бабушки. Ее совершенно не интересует положение о том, что курсант должен прибыть в училище с минимальным набором вещей. Уговоры на нее тоже не подействовали, а огорчать мне ее не хотелось. У меня направление на учебу в рюкзаке. Показать?

— Да нет, не надо, курсант. — Усмехнулся старший патруля, отмахиваясь от меня. — У меня тоже есть бабушка. Желаю удачи....

* * *

Зайдя в вагон, я нашел свое место и порадовался тому, что мне досталась нижняя полка. Вагон был сродни нашим плацкартным вагонам, поэтому убрав чемодан под полку, я подложил рюкзак под голову и с удобством растянулся на полке, прикрыв глаза и обдумывая свое положение. Разрыв с Натой, благодаря моей оперативности, составлял всего тридцать минут, поэтому у меня возникла мысль попробовать с ней связаться. Светить свой новый браском я не хотел, поэтому ввел в старый браском новые установочные данные на имя Арти де Мора, после чего отправил ей сообщение с вопросом о том, как у нее дела.

— "Все тихо". — Ответ подразумевал, что ее никто не нашел и она оторвалась от погони.

— "Я сзади. Отстаю на полчаса. Все нормально". — Набив сообщение, я закрыл глаза и задумался. Слова Наты о том, что Рем ее любил, полностью объясняли его отношение ко мне. Скорее всего парень был ревнив, поэтому на любого мужчину, приближавшегося к "его" девушке, смотрел волком. Мне было его жаль, так как девушка его чувств явно не разделяла. Было очень сомнительно, что он пожертвовал собой ради Наты, так как на мой взгляд спуститься вниз по веревке было быстрее, чем лезть по ней вверх, особенно тогда, когда звучит сирена тревоги и вот-вот появится охрана и полиция. Парень поступил рационально, быстро спустившись вниз, но ему не повезло в том, что внизу пришлось стрелять. Это его задержало. Вторая задержка была у контейнеров с мусором. Эта задержка имело также рациональное обоснование в том, что ему мешал быстро бежать вес в добрый десяток килограмм. Было сомнительно, что Рему удалось бы скрыться с места преступления, но все-таки я считал, что шанс у него был. Будь у него лишние пять семь секунд, чтобы юркнуть в следующий переулок между домами, ситуация могла в корне поменяться. Он вполне мог и сам свалить из станера полицейского, после чего скрыться

в темноте. В этом случае у него вполне мог появиться шанс вернуться за своим рюкзачком, когда все стихнет, тем более, что он мог переодеться в другие вещи, хранившиеся в камере хранения. Парню просто элементарно не повезло, хотя я видел его ошибку в том, что он полез туда, куда не следовало. Все-таки компания "Новые технологии" была крупным учреждением и наверняка имела самую современную систему сигнализации и охраны. Мне она не раз встречалась в объявлениях о продаже нейросетей, нейрокомов, различных имплантатов и кристаллов с базами данных. В этот момент мне стало ясно, почему Нату с Реном может искать их старая бригада. Взломать систему сигнализации, а потом вскрыть сейф может далеко не каждый. Рен мог быть начинающим медвежатником, а они в преступной среде ценились очень высоко. Получить обучение по этой специальности стоило гораздо дороже обучения карманника. Подобного специалиста криминальные структуры отпустить никак не могли, так как вопрос стоял не столько в цене обучения, хотя она была очень высокой, если не сказать огромной, сколько в наличие учителей. Эти люди считались элитой преступного мира и старались не водить дружбу с мелкими криминальными авторитетами, руководящими бригадами рэкетиров, налетчиков, торговцев наркотиками и сутенеров, чем в основном и занималась уличная шпана. Впрочем, это были только мои догадки, но и они меня мгновенно отрезвили. Вполне могло быть и так, что именно Ната справилась с системами сигнализации и сейфом, тогда как Рем был обычным боевиком, выполняющим любую необходимую работу и осуществляя силовое прикрытие. Я невольно вздрогнул, вспомнив двух парней на вокзале. Их трудно было отнести к уличной шпане, так как их возраст явно был больше двадцати лет, а глаза выдавали немалый опыт криминального образа жизни. Это были явные боевики, причем их ранг был не меньшим, чем у главаря крупной уличной группировки шпаны, где когда-то состоял Дарси, бывший владелец моего тела. Мне совсем бы не хотелось встретиться с подобными типами в темном переулке.

От обдумывания ситуации меня отвлек шум в соседнем купе, там явно происходило что-то необычное. Открыв глаза, я невольно прислушался к тому, что там происходило, а потом из любопытства заглянул туда. Причиной инцидента оказалась дородная старуха требующая от молодого мужчины уступить ей место внизу.

— Какая пошла черствая молодежь, — воскликнула старая женщина, когда я заглянул в соседнее купе. — В мое время старикам уступали место снизу сами, не заставляя пожилых людей просить о подобном

снисхождении.

— Бабуля, я еще вам раз объясняю, что специально купил себе место снизу, доплатив за эту услугу в кассе железнодорожного вокзала дополнительные двадцать бонов. До Космопорта ехать добрых восемь часов, поэтому я собирался отдохнуть. Я готов вам уступить мое место, если вы готовы возместить мне мои двадцать бонов. — Отбрыкивался от старухи мужчина довольно сублильной наружности, особенно в сравнении с пожилой женщиной, нависающей над ним подобно нерушимой скале. — Я вам сочувствую, но ничем помочь не могу, так как не намерен терять свои деньги только потому, что вы старше меня.

— Какая я тебе бабуля, безмозглый тюфяк! — Брызги изо рта возмущенной старухи полетели в лицо бедного мужчины, который был абсолютно прав. Подобная услуга действительно существовала, билеты на нижние места стоили на двадцать бонов дороже. Мне выпало нижнее место только потому, что я брал билет за пятнадцать минут до отхода поезда. Обычно народ, едущий на экспрессе, предпочитал брать верхние места, немного экономя на проезде. Меня кассиру нужно было срочно оправить, поэтому она мне выдала билет на нижнее место, так как наверняка к этому моменту верхних мест не было. Было сомнительно, что бабуле в кассе не досталось билета на нижнее место, так как они всегда были, в отличие от билетов на верхние полки, так как на поездах ездил небогатые люди. До Космопорта ходили рейсовые глайдеры, билет на который стоил от ста бонов. Имеющие деньги предпочитали летать на них, так как это было быстрее и комфортнее. Наверняка пожилая женщина взяла себе билет на верхнюю полку, экономя на проезде, а сейчас хотела выбить себе место внизу, не заплатив за это ни единого бона. Это подтверждала и моя интуиция, так как я почувствовал, что старуха явно наслаждается моментом.

— Попрошу без оскорблений. — Взвизгнул оппонент пожилой женщины. Я его понимал, так как мне бы тоже не понравились слюни, брызгающие мне на лицо изо рта старой карги.

— Любой уважающий и образованный мужчина почтет за честь уступить свое место пожилой женщине. — Взревела пожилая женщина, обдав мужчину новым потоком брызг. — Не уважаешь себя? Ты и есть безмозглый тюфяк, раз не имеешь мозгов чтобы сообразить, что перед тобой женщина.

— Я еще раз повторяю, что готов вам отдать свое место при условии возмещения мне моих денег.

— Мелкий безмозглый крохобор! Вот мы, когда были молодыми, даже

не смели заикнуться старшему о каких-то несчастных двадцати бонах. Мы уважали пожилых людей! Поэтому я требую, чтобы ты, перебрался на верхнюю полку и не мозолил мне глаза! — Старуха явно наслаждалась моментом, так как чувствовала, что мужчина готов уступить ее напору и наглости. Я уже думал, что инцидент подходит к завершению, но в спор вмешалась третья сила в лице проводника вагона, молодого двадцатипятилетнего парня в форменной одежде железной дороги.

— Прекратите скандал, уважаемая! Прошу занять место согласно вашего билета. Вы мешаете отдыху пассажиров. Взгляните на время. На часах пять часов утра! — Доводы проводника были логичны и разумны, вот только старуха на них плевать хотела.

— А ты кто такой? — Взревела женщина на проводника. — Я тебя не вызывала и мне твои услуги пока не нужны! Ты, как я вижу, тоже из необразованных и некультурных людей! Ты тоже никогда не уступишь свое место пожилой женщине, даже если она была твоей матерью или бабушкой! Ты не знаешь, как она когда-то мучилась, вынашивая тебя в своем животе! Я ей сочувствую, так как рожать такого неотесанного мужлана наверняка было непросто!

— Я вызову дорожную полицию! — Я встретился взглядом с проводником и понял, что это просто угроза. Думаю, что старуха это прекрасно поняла, поэтому без колебаний перешла в наступление. Я буквально почувствовал возросшую степень ее удовольствия от того, что происходило в купе. Старая скандалистка вновь повернулась к своей жертве.

— Все сказанное относится и к тебе, мешок с куриными мозгами! Неужели так трудно сообразить, что обычная вежливость это норма поведения, а не эксклюзивный товар! Полагаю твоя мать сейчас переворачивается в гробу, удивляясь тому, какое безмозглое чудовище она носила девять месяцев! — Новый поток слюней заставил мужика поморщиться и понять, что эту битву он проиграл. Наверняка он бы уступил старухе место, но старуха увидела меня, заглядывающего в ее купе. — Чего вылупился щенок недоношенный? Учишься у взрослых мужланов методам культурного обращения с женщинами? — Выпад старухи я был готов оставить без последствий, но эта карга сумела достать до моего лица своими слюнями. Это было выше моих сил, поэтому я невольно перешел на ментальное зрение и выбросил к ней ментальный жгут, желая выбрать избыток энергии из ее сознания, чтобы ослабить ее напор. Здесь мне пришлось впервые осознать, что мои ментальные способности не являются панацеей от всех бед, так как я увидел, как за бабулей тянулся на вагону

целый шлейф негативных эмоций и выбросов энергии. Было похоже, что следуя по вагону, старушка специально задевала людей, кому-то наступив на ногу, а кому-то бросив пару ласковых. Не зря эта карга показалась мне моложавой, так как чувствовала себя она совсем неплохо, взбодрившись несколькими мелкими и, по большому счету, ничего не значащими схватками, прежде чем начать травлю своего соседа по купе. Причиной происходящего скандала было сознание пожилой женщины, сейчас жадно впитывающего волны негативной энергии, исходящих от пассажиров. Даже несмотря на то, что мой силовой жгут активно тянул энергию, бабулька чувствовала себя прекрасно, так как ее сознание компенсировало потери за счет сбора энергии со своего купе и обиженных ею людей. Нет, явных признаков сознательного управления своим сознанием я у женщины не нашел, но было похоже, что она интуитивно догадывается о своих способностях и во всю ими пользуется. На лице скандалистки виднелся румянец и глумливая улыбка, говорящая о том, что старуха вошла в раж и это только начало концерта по заявкам.

— Ты чего удумал поганец? Ты чего творишь, салага? Игнорируешь меня? — Возможно, что старуха интуитивно почувствовала с моей стороны угрозу, поэтому взревела на меня с новой силой. — В меня полетели слюны и я невольно отметил, как проводник отшатнулся от женщины. Я мгновенно представил перед собой здоровенную крысу, которую срочно нужно сожрать. Прием не подкачал, в сознание женщины впилося разом десятков новых силовых жгутов, разом вытряхнув из нее всю энергию. Старуха сдулась за пару секунд, хотя я в первый момент почувствовал, что баланс может сдвинуться в ее сторону, так как ее сознания потянуло энергию уже из меня. Оборвав контакт со старухой, я быстро вобрал в себя энергию, витающую в воздухе в ее купе и вагоне. Давать очухаться такому монстру, вобрав в себя новой энергии, мне совсем не хотелось. Потеряв основной массив энергии, полагаю, что это было очень неприятно и больно, старуха без сил рухнула в глубокий обморок, придавив своим массивным телом мужика на место которого она претендовала. Впрочем, тот не растерялся и оттолкнул ее от себя, направив ее тело на лавку напротив, где пока никого не было.

— Что это с ней? Вроде только что орала, а тут.... — Деланно удивился я тому, что старуха замолчала.

— В годах бабка. Тяжеловато ей уже концерты давать. — Доброжелательно улыбнулся мне проводник. Ему, кстати, удалось подхватить тушу старухи и аккуратно усадить ее на место. — Ее зовут Антика Рос. Известная личность. Мне про нее говорили опытные

проводники, но вижу я ее в первый раз. Занятный экземпляр. Может стоит вызвать врача?

— Ага, — не стал я с ним спорить. — вот только весу в ней под добрую сотню килограмм. Полагаю вытащить из вагона ее будет довольно сложно.

— У нее сын работает главным диспетчером к Космопорте. Вполне вменяемый человек. Из уважения к ее сыну ей эти выходки спускают с рук. Говорили, что она постоянно ездит к сыну, заодно давая дрозда его подчиненным. — Проводник оказался довольно общительным парнем и, найдя свободные уши в моем лице, присел со мной рядом.

— Ты вызывай медицинскую помощь. — Остановил я его болтовню. — Помрет бабуля, потом не оправдаешься.

— Сейчас. — Проводник достал из кармана небольшую рацию, связался с начальником поезда и сообщил о происшествии и том, что срочно требуется машина неотложной помощи, так как пассажир находится в бессознательном положении.

— Хм. Глядя на нее, можно сказать, что она может оказаться злопамятной. Такие редко спускают то, что им не нравится. — Хмыкнул и скорчился от опоясывающей виски боли — пришел ожидаемый приступ боли от большого переизбытка энергии.

— А с тобой то что? — Проводник с испугом взглянул на меня.

— Голова разболелась. Подташнивает. Я в туалет. — я поднялся со свой полки. — Отравился наверное чем-то. У бабулек на перроне пироги покупал.

— Могли крысятины туда добавить. — Сочувственно кивнул мне парень. — Ты иди, я сейчас чайку сделаю.

— Спасибо. — Я собрал с купе остатки энергии, опасность что старуха напится энергией и оклемается, меня пугала, после чего пошел в туалет. — За вещичками присмотри.

— Да нет проблем. В мой вагон ворье не ходит. Отвадил.....

* * *

Закрывшись в туалете я облегченно вздохнул, зачерпнул воды из-под крана и сполоснул лицо. Старуха была, как мне пришло на ум, скрытым энергетическим вампиром, не осознающим своих способностей и возможностей. Именно поэтому она выглядела моложе своих лет, так как эфирная энергия увеличивает регенерационные способности организма.

Как было на самом деле, я не знал, но предполагал, что она сама того не осознавая, старалась подпитывать свое сознание чужим негодованием и эмоциями. Этакая старая сварливая карга, треплющая нервы всем вокруг. Полагаю, успокоить такую было довольно трудно, так как сам процесс словесных схваток и неосознанного сбора энергии доставлял ей большое удовольствие, вызывая переизбыток энергии в теле, так как ее сознание не могло в себя вместить столько, сколько успевало поглощать. Наверняка параллельно шел и процесс "слива" избытков в тело. Старая была мастерицей сорвать с другого эмоции, что вкупе с ее сознанием, занимающимся сбором энергий, делало ее довольно опасной особой.

Сполоснув лицо и дождавшись, когда головная боль отпустила, я перешел на "видение" и осмотрел состояние своего энергетического тела. Шар за грудиной вырос в диаметре фактически вдвое, достигнув диаметра десяти сантиметров, энергия в нем стала более концентрированной, как собственно и во всей системе сознания. Больше изменений не было, поэтому успокоившись, я вернулся в свое купе. В соседнем купе с бабкой появилось новое действующее лицо, молодая девушка, которая затевала новый скандал.

— Уберите с моего места эту пьяную колоду. — Выговаривала моему знакомцу проводнику девица, давая понять, что сегодня мне вздремнуть явно не удастся. Стенки у купе были тонкие и все слова что там говорили доносились и до меня, так как мое место было расположено как раз за стеной, где сидела бабуля. — Мне хотелось бы занять свое место и полежать, но эта пьянь не дает мне это сделать.

— Она не пьяная. У нее со здоровьем что-то....

— Значит тащите ее с моего места в больницу. Меня ее проблемы не интересуют. Убирай ее отсюда.

— В соседних купе мест нет.

— Значит сбрось ее на пол, но освободи мне мое место.

— Как же ее на пол-то? Ее место над вами.

— Значит вызывай кран и трелюй ее туда. Если через пять минут мое место не будет свободным, я вкачу тебе такой иск, парень, что ты устанешь платить мне за мои неудобства.

— Мне ее туда не поднять.

— Вызывай начальника поезда! — Молодая девушка начала выходить из себя, выплескивая из себя все новые и новые волны негатива, которые я тут же собирал, отсекая их от сознания бабульки. Пожилую скандалистку я, как вернулся из туалета, быстро проверил и забрал большую часть энергии,

которую она успела впитать, пока меня не было. Давать ее возможность прийти в себя я не собирался, поэтому оставил ей лишь крохи, чтобы она случайно не умерла, так как и убивать я ее не хотел.

— Уже вызвал.

— И где он?

— Сказал, что как освободится, так сразу придет.

— Я что, так и должна стоять, пока ты не решишь свои проблемы?

— Извините, — решил я вмешаться в разговор, видя, что девушка уже устала ругаться и спорить с проводником, потратив на это довольно много энергии, — вы можете пройти в мое купе и присесть пока здесь. Возможно, это лучше, чем стоять на ногах. Проводник организует нам чаю, чтобы было удобней ожидать начальника поезда. — Я посмотрел на проводника, показывая глазами, чтобы он поторопился. — Я не навязываюсь, но эта старушенция уже достала не одну вас.

— Вам тоже довелось от нее претерпеть? — Девушка с сомнением посмотрев на мою одежду, но, тем не менее, воспользовалась моим предложением и прошла в мое купе, где села напротив меня. — Далеко едете?

— Космопорт. Оттуда в училище на учебу. По направлению. — Я, вычистив вагон от остатков негатива и, пополнив свой запас, сейчас с интересом рассматривал девушку.

— В космос? Я так ни разу и не была.

— Ну, какие еще ваши годы. Может и доведется.

— Вот и тоник. — На горизонте появился проводник со стаканами. — Я думаю, что вам можно расположиться в этом купе. Я посажу пассажира с этого места на ваше. Он войдет на следующей станции, где мы выгрузим пожилую женщину. — Парень был само внимание и доброжелательность, глядя на девушку. Мне он подмигнул, показывая, что я оказал ему услугу, позволив избежать еще одного скандала.

— У меня есть несколько пирожков. — Когда проводник удалился, я достал свою покупку на перроне, положив пакет с пирожками на стол. — Угощайтесь. Мне говорили, что они с какой-то ягодой, но я в этом не разбираюсь.

— Спасибо. — Девушке пирожки, видимо, приглянулись и она решила представиться. — Меня зовут Леста.

— Арс. — Представился в свою очередь я и поинтересовался. — А вы далеко едете?

— Тоже Космопорт....

Под ничего не обязывающий разговор появился пожилой начальник поезда с носилками и двумя молодыми парнями, тоже железнодорожниками, после чего бабулька была унесена в тамбур, поближе к свежему воздуху. Стало известно, что на следующей станции ее ждет карета местной скорой помощи, причем это удовольствие ей влетит в серьезную копеечку. Пожелав нам доброго пути, начальник поезда ушел по своим делам. Бабку на следующей станции действительно погрузили в реанимационную машину и увезли, но на ее место тут же появилась молодая парочка влюбленных в друг друга молодых людей, севших на мою лавку и о чем-то чирикающих. Леста благоразумно заняла свою лавку полностью, вытянув ноги на всю ее длину. Молодежь почему-то на боковые места, предназначенных специально для верхних мест, садится не захотела, предпочтя им мою лавку. Мне ситуация сразу не понравилась, так как хотелось спать.

— Ребята. — Обратился я к влюбленным. — Если вам так понравилось на моем месте, могу его уступить за двадцатку, которую доплатил на нижнее место.

— Не, не надо. — Буркнул парень.

— Тогда пересядьте с него, вы мне мешаете. — Я постарался быть максимально корректным и вежливым.

— Может тебе лучше куда свалить и не мешаться под ногами? — Это была уже откровенная грубость. Похоже было, что местные туземцы нормальные слова понимали плохо. — Уловил мою мысль, задохлик? — Парень был старше, крепче и крупнее меня, поэтому, видимо, решил нарастить свой авторитет у подружки за мой счет. Мне это, естественно, не понравилось, как и откровенная тупость аборигенов.

— Можно, тебя на пару слов? — Я медленно поднялся на ноги.

— Куда это? — Удивился парень, явно не ожидавший от меня ничего подобного.

— В тамбур, конечно. Там нет видеонаблюдения и можно спокойно переговорить.

— Ой, Котя, ты будешь с этим драться? — Выдала его подружка, причем под "этим" подразумевалось нечто настолько мелкое и жалкое, что меня злость взяла.

— И убери свою тощую лахудру с моего места, Котя.... — С удовольствием я растянул слог "тя" в его имени. Договорить мне не дали, парень захотел меня пнуть, не поднимая задницы с полки, за что я ему пробил прямой, вырубив с одного удара, причем настолько быстрого, что никто ничего не понял. В следующую секунду, тощая подружка паренька,

за волосы вылетела в коридор, а за ней последовало тело ее дружка.

— Ой.... — Завопила влюбленная, когда ее в коридоре придавило телом друга.

— Валите отсюда. Замечу на расстоянии пяти метров, пасть порву, моргала выкалю. — Мои доводы отрезвляюще подействовали на деваху, она молча выбралась из под ухажора и куда-то его поволокла.

— В споре победили правильные доводы и аргументы. — Подала голос Леста с интересом наблюдавшая за мной. — Я скажу, если что, что парень на тебя бросился с кулаками и хотел придушить. Это угроза жизни, ему это с рук не сойдет.

— Думаю, до этого не дойдет. — Вяло отмахнулся от предложения девушки.

— Ловко ты его, я даже не сразу поняла, когда и как.

— Я его просто взял за плечи и вытолкнул в коридор. — Я почувствовал, что зрелище Лесте понравилось, что и явилось причиной ее интереса уже ко мне.

— Я о том моменте, когда ты его ударил....

— Нет. Я его не бил. Он, наверное, калечный на голову. У них такое бывает. Дергаются....

— Ну, ладно. Зато ты очень эффектно выбросил из купе его и его подругу. Я даже не думала, что волосы годятся для такого. Мне понравилось. Ты был таким.... — Леста замаялась подбирая слово, — да, ты был таким brutальным, что во мне все вздрогнуло.

— Ну, не знаю. — Я коснулся ауры Лесты и чуть не ахнул. Девушка возбудилась, глядя на короткую схватку и теперь хотела секса. На чем основывалось ее желание, мне было не понятно, так как чувствовалось, что она из приличной семьи, живущей, как минимум на четвертом или пятом ярусе мегаполиса. — У меня есть девушка. — С этими словами я резко собрал все лишнее в ауре Лесты, после чего мой силовой щуп ополовинил запас энергии в ее сознании. Это оказалось именно тем лекарством, которое требовалось, девушка, лишившись части энергии, быстро заснула. На меня опять накатила боль, пришлось топать в туалет и засовывать голову под холодную воду. В тамбуре мне встретилась влюбленная парочка, они, видимо, ждали меня, когда я вымою голову и выйду из туалета.

— Че надо, урод? — Я уже не хотел разговаривать и собирался сразу дать в пятак, так мне все надоело, но вдруг увидел в глазах парня заискивающие нотки, и это при том, что он был меня выше на голову.

— Я извиняюсь, я не знал, что ты из портовой шпаны.

— Сотка и ты прощен. — Выдала мне память Дарса де Кампа, после чего на мой ридер с карты парня упали деньги. Затруднения парочки мне были ясны, в другой вагон их не пускали, а стоять в тамбуре пять с лишним часов им не хотелось.

— Мы можем вернуться в купе?

— За еще одну сотню я отдам вам свою полку. Можете делать, что хотите, но будить меня не советую. — В местных поездах, когда хотелось спать, можно было закрыть полог, отделяющий спящего от купе. Полог был звуконепроницаем, чтобы другие не мешали, открыть его можно было только изнутри, чем обеспечивалась безопасность. На первом этаже было гораздо свободнее, чем на втором, поэтому за них железная дорога брала на двадцать бонов дороже. — Советую вам не биться головой о потолок и все будет нормально.

— Договорились. — Вторая сотня прошла через мой ридер, попав на мою карту на предъявителя.

— Не смею задерживать. — Я вернулся в свое купе, забрал свой рюкзак, перебросив его на верхнюю полку, после чего туда заскочили влюбленные и закрылись за пологом на моей лавке. Лестя мирно спала и не проявила никаких эмоций, когда я ее слегка потеснил, чтобы сесть рядом. Резкий забор части энергии ее сознания вылился у девушки в сон, открыв мне новое свойство, которое можно было оказать на человека. Обычно после расхода части энергии я чувствовал слабость, после большой потери энергии, превышающей половину объема, появлялись сильные головные боли, пока объем энергии не восстанавливался примерно до половины внутреннего объема. Желание уснуть бывало, но я никогда не засыпал, так как в канализации спать было чревато....

* * *

Когда, наконец, местные занялись своими делами и им стало не до меня, я достал свой рюкзак и достал из него добычу. В рюкзаке оказалось две коробки, одна стальная, одна пластиковая и баллон синего цвета. Начал я с осмотра стальной коробки. Осмотрев ее со всех сторон, я заметил на ней надпись "Джи-3". Мне она ничего не сказала, поэтому я открыл коробку.

— "Обнаружено дополнительное устройство для подключения к индивидуальной сети". — С следующее мгновение известил меня браском на руке. — "Управляющий цент ремонтного комплекса "Джи-3" готов к

подключению".

— "Подключить? Да. Нет?" — Посмотрев на браском, я нажал клавишу "нет", после чего закрыл коробку, так как стало ясно, что это такое. Дополнительную информацию можно было найти в сети, так что исследование этой коробки не требовалось. Баллон синего цвета также обследования не требовал, найдя на нем метки и номер, я забил его в поиск на браскоме. Через пару минут стало ясно, что это стандартный баллон с газовой смесью.

Убрав баллон и коробку с ремонтным набором "Джи-3" в свой рюкзак, я занялся пластиковой коробкой. Открыв замки и посмотрев внутрь, я сразу понял, что это контейнер для переноски чего-либо. Сейчас в нем лежали небольшие коробочки размером сантиметр на сантиметр и длиной в три сантиметра. Открыв одну из таких коробок, я обнаружил в ней десять кристаллов. Стало ясно, что все-таки Рену с Натой удалось пройти защиту в компании "Новые технологии", причем не только пройти, но и вскрыть сейф или комнату, где хранились кристаллы с базами данных. Фото кристаллов я видел, когда просматривал в инфосети рекламу, поэтому мне сразу стало ясно, что эти прозрачные пластинки, размерами один на один сантиметров и толщиной в миллиметр, не что иное, как кристалл с базой данных. На каждой коробке стояли метки в виде разноцветных точек и штрихов, что явно было их маркировкой, по которой определялся кристалл и что в нем хранилось. Закрыв коробку я задумался, прекрасно понимая, что мне достался очень дорогой трофей. В пластиковой коробке лежало не меньше полусотни мелких коробочек, в каждой из которых находился десяток кристаллов. В минимуме мне досталось не меньше пяти сотен кристаллов с базами знаний, а это значило, что стоимость этого контейнера исчисляется сотнями тысяч, если не десятком миллионов, так как кристаллы от третьего ранга и выше стоили не меньше пятидесяти тысяч за одну штуку, причем самые дешевые из них. По спине пробежала дрожь, так как стало понятно, что подобные деньги на дороге не валяются, а значит кристаллы будут искать. Сбросить разом такую массу кристаллов в моем положении было чем-то сверхъестественным, поэтому находка пока не могла мне ничего дать. Убрав коробку в свой рюкзак на самое дно, от греха подальше, я задумался о своих дальнейших действиях и ситуации в целом. Мысль о том, что кто-то из парочки является медвежатником, подтвердилась. Наличие баллона с газовой смесью и ремонтного набора лишь подтверждало эту теорию. Возник соблазн заняться осмотром рюкзаков и сумки, которые я забрал в камере хранения. Осмотр вещей мог

мне дать информацию о их владельце, но подумав, я это делать не стал, решив, что они полностью принадлежат Нате, раз она дала мне ключ-бирку от камеры хранения.

— "Арти, я пересела в твой экспресс. Где ты?" — Пришло сообщение на браском, как только я убрал свой рюкзак на место. Сообщение позволило сделать мне вывод, что девушка точно воровка карманница, так как, когда я ее садил на поезд денег на билет у нее не было. Получалось, что взломал сейф Рем, хотя Ната могла заниматься системой сигнализации.

— "В седьмом вагоне. Жду в тамбуре туалета рядом с проводником". — Может я и параноик, но неожиданностей мне не хотелось, поэтому я забрался на вторую полку и закрыл полог, оставив только тонкую щель, для того, что иметь возможность просматривать коридор и тамбур рядом с проводником. Минут через десять мимо моего купе прошла Ната и, проверив туалет, стала набивать мне письмо на своем браскоме. Проверив, что за ней никто не идет и не следит, я спустился со своей полки и привел ее в свое купе, где мы опять потеснили Лесту, пододвинув ее к стене, не особо, в общем-то, наглея.

Сейчас девушка выглядела гораздо лучше, видимо, уже оправившись от потери напарника. Я достал из-под полки чемодан, открыл его и выложил из него оба рюкзака и сумку.

— Это не надо. — Девушка показала на рюкзак Рема. — Пусть остается тебе.

— Меня чужое барахло тоже особо не интересует. — Пожал я равнодушно плечами.

— Денег у меня немного, поэтому ими я тебя отблагодарить не могу. Извини. — Девушка подтянула к себе свой рюкзак. — В рюкзаке Рема остались консервы и кое-что из имущества. Мы с ним долго готовились в этому шагу, так что в нем много нужных вещей для будущего курсанта. Я думаю, они тебе пригодятся.

— Спасибо. — Я решил, что стоит забрать, что не пригодиться можно скинуть в скупку.

— Не за что. Это тебе спасибо. — Ната раскрыла сумку и начала перекладывать из него какие-то вещи в свой рюкзак. — Я заберу из сумки только свои вещи. Все, что останется, заберешь себе. Это тоже принадлежало Рему. Мне его вещи не нужны, да и не утащить такой вес, а Рему эти вещи больше не понадобятся.

— Как скажешь. — Все равно приходилось тащить дальше чемодан, поэтому не имело смысла отказываться. Я встал, сдернул со второй полки

свой рюкзак и затолкал его в чемодан. В этому времени Ната закончила с сумкой и отдала ее мне. Закрыв чемодан, я затолкал его назад под полку.

— Ну, у меня все, Арти. — Произнесла девушка, наблюдая за моими действиями. — Большое спасибо.

— Хорошо. — Я сел, ожидая пока девушка уйдет, но она не уходила, сидя и раздумывая о чем-то своем.

— Что-то еще? — Решил я привлечь к себе ее внимание, так как хотелось спать, а завалиться прямо сейчас было не вежливо.

— Да. — Девушка помолчала и, немного подумав, продолжила. — Надеюсь то, что я тебе сказала, ты сможешь забыть?

— Ты это о чем? — Усмехнулся я. — О том, что ты несла какой-то неразборчивый бред? Я не прислушивался. Мне даже и вспомнить нечего, кроме ошарашенной и испуганной девчушки, что шла по перрону.

— Это хорошо. — Кивнула мне головой девушка. — Я бы хотела сделать тебе предложение. Не хочешь присоединиться ко мне? У меня есть довольно перспективный план на будущее.

— Большое спасибо, Ната. — Я решил однозначно отказываться, так как девушку наверняка будут пытаться найти, если расколют Рема. Кристаллы исчезли, а это значит, что поиск будет вестись дальше. У Рема был шанс пойти в отказ, если у следствия не будет улики, что было очень сомнительно. Впрочем, ему могли нанять серьезного адвоката и проплатить судьям или еще кому. Шанс у него был, учитывая что в мегаполисе был очень высокий уровень коррупции. — У меня и своих планов хватает и все они перспективные.

— Но ведь вдвоем легче?

— Не в моем случае. — Отрицательно покрутил я головой. — Спасибо за предложение, но мой ответ "нет".

— Ну, что ж, тогда удачи, Арти де Моро. — Девушка, наконец, поднялась с лавки, взяла в руку рюкзак и пошла по коридору вагона. Что-то в ее походке было трогательное, словно у брошенного щенка, но я смял свое желание ее окликнуть. Мне обуза была не нужна, как и лишние привязанности. Мое положение было слишком шатким, поэтому я счел, что так будет лучше всем, и мне и Нате. Радовало в этой ситуации только одно — Ната назвала меня Арти де Мором, а это значило, что моего настоящего имени она не знала....

Проверив, как дела у Лесты, я поднялся с ее места, закрыл ее ширмой для сна и поднялся на верхнее место. На душе было смутно, поэтому сразу уснуть я не смог. Обдумав ситуацию еще раз, я счел, что поступил абсолютно правильно. Ната мне рядом была не нужна, а учитывая тот факт, что она была в деле с Ремом, то мне следовало держаться от нее как можно дальше. Влюбленные подо мной до сих пор не успокоились. Естественно, их было не видно и не слышно, но я чувствовал, что купе постоянно наполняется эмоциями сексуальной страсти. Чтобы померить их пыл, я перешел в состояние "видения", осторожно вошел силовым жгутом под полог и выбрал энергию из их сознаний, после чего закрыл глаза и расслабился, так и не выходя из этого состояния. Минут через пять мне удалось провалиться в состояние полусна — полудремы, контролируя окружающее пространство в сфере с радиусом в пять метров. Это было не много, но и не мало, учитывая тот момент, что дальше я покатился на волнах полудремы, изредка отмечая, как мое сознание выбрасывает силовые жгуты, выбирая из доступного пространства любые крохи свободной энергии. Так продолжалось до тех пор, пока в вагоне люди не начали просыпаться и готовиться сойти с поезда. Приближалась конечная станция....

* * *

— Выспался? — Поинтересовалась у меня Леста, когда я отодвинул полог и спустился вниз.

— Присяду у тебя? — На моей полке сидели влюбленные, дорвавшиеся ночь до бесплатного. Даже то, что я выбрал часть энергии из их сознаний не особо помогло. Парень, периодически просыпаясь и засыпая, методически охаживал свою тощую подружку весь рейс. Оба сейчас выглядели помятыми, хотя влюбленная выглядела гораздо живее своего горячего Ромео, похожего на голодного вампира.

— Ага, садись. — Леста мне приветливо улыбнулась, было похоже, что она успела выспаться, посетить туалет и сполоснуть лицо.

— Спасибо. — Я присел, одел свои "шанхайки" и поправил на одном из них липкую ленту. Убедившись, что она держится, я тут же отправился в

туалет.

— До прибытия на конечную мы закрываем туалет за полчаса. — Получив свой бон, знакомец проводник дал мне сходить в туалет и вымыть лицо. Мне стало полегче, так как полностью выспавшимся я себя не чувствовал, хотя успел неплохо отдохнуть.

— Через десять минут прибытие, но ты еще успеешь хлебнуть горячего тоника. Принести? Цена один бон. — Предложил мне проводник на выходе их туалета.

— Неси пару, мне и соседке. — Я сбросил ему на ридер пару бонов и отправился в свое купе, попить горячего было совсем не лишним. Следом за мной в купе появился проводник с двумя стаканами тонизирующего напитка.

— Леста, один тебе. — Я присел рядом с Лестой и взял свой стакан.

— Спасибо. — Девушка на меня была явно обижена, но стакан с напитков взяла. — Я работаю в Медицинском Центре Космопорта. Была бы рада, если бы ты меня навестил.

— В Космопорте я не задержусь, сразу к военным, а они отправят на свою станцию. — Отбоярился я от приглашения.

— Ты меня не понял, — улыбнулась мне Леста, — вчера я просто имела желание, но оно было временным и мимолетным. Я даже рада, что быстро заснула. Извини.

— Не за что. — Равнодушно пожал я плечами.

— Может обменяемся контактами? У меня есть к тебе предложение. Думаю, что тебе оно понравится. — Сейчас девушка выглядела серьезно, поэтому я задумался.

— О чем думаешь? — Девушка поднесла свой браском к моему, в окне моего браскома зажглась надпись о желании Лесты де Мори зарегистрировать со мной контакт. Пока я раздумывал, Леста ткнула в нужную ей кнопку на моем браскоме. — Я перезвоню тебе через час. Обещай, что не улетишь на станцию, пока не выслушаешь мое предложение?

— Ну, раз ты настаиваешь. — Буркнул я, понимая, что меня раскатали под орех, финта с браскомом я не знал и не ожидал от Лесты ничего подобного.

— Тогда увидимся. — Девушка допила свой напиток и, так как поезд начал останавливаться, подхватила свою сумочку и пошла на выход из вагона. Мне оставалось лишь отметить, что фигурка у девушки отличная....

В отличие от Лесты, а тем более Наты, я никуда не торопился. Допив свой тоник, я достал чемодан из-под полки и через пять минут стоял на перроне вокзала. Еще через десяток минут, я покинул вокзал и влился в поток людей, идущих к пассажирским терминалам Космопорта. Вскоре я понял, что название "Космопорт" абсолютно не отражает того, что в этом месте находилось. Это был не космопорт, а комплекс огромных зданий, уходящий своей вершиной в небесную высь, причем и там оно не заканчивалось. Набрав на браскоме справку, я быстро узнал, что над районом "Космопорт" висит огромная космическая станция "Космопорт-1", связанная с планетой большим количеством орбитальных лифтов. Название района действительно было устаревшим, хотя когда-то в этом месте действительно находился настоящий космопорт, откуда взлетали ракеты и космические аппараты. Сейчас это был транспортный узел, соединяющий планету с космическим грузовым терминалом, куда приставали огромные космические корабли, в силу своих размеров и устройства неспособные спуститься на планету. Помимо грузов с планеты и на планету, орбитальные лифты имели и пассажирскую секцию, куда мне и следовало сейчас направиться. Чтобы не стоять, я двинулся дальше и вскоре оказался рядом с пассажирским терминалом, но входить я туда не стал, обнаружив рядом с ним многоэтажную гостиницу. Здесь, повернувшись спиной к орбитальным лифтам, я впервые увидел над зданием гостиницы небольшой клочок местного неба, необычного сине-зеленого отлива. Впрочем, видение было коротким, так как уже через минуту его затянуло тучами, гулявшими между корпусами высотных зданий.

В данное время мне срочно нужно было разобраться с вещами Рема, что подарила мне Ната. В поезде, где было много народа, я это делать не решился по вполне понятным причинам. Следовало срочно их перебрать и избавиться от всего ненужного или запрещенного. Учитывая все то, что я узнал о Реме, в его вещах вполне мог оказаться запрещенный ствол или еще какая-нибудь бяка. Не исключал я наличие в его багаже и каких-нибудь запрещенных наркотиков. Осмотрев пассажирский терминал и найдя взглядом военные секции, куда мне следовало подойти, я остановился и набрал на браскоме поиск недорогой гостиницы в районе Космопорта в ценовом диапазоне ста бонов. В несколько секунд я стал обладателем сотни адресов. Сузив поиск районом Медицинского Центра, где работала Леста, я

получил всего десяток гостиниц, в одной из которых забронировал за собой номер ценой в восемьдесят бонов. До нужного адреса было около пяти километров, но идти мне не хотелось, поэтому я отправился к ближайшей стоянки такси, а через десять минут, расставшись с десятком бонов, стоял на пороге нужной мне гостиницы, расположенной напротив Медицинского Центра. Сама гостиница занимала отдельный блок большого многоэтажного здания, первый этаж которого был отдан под десятки различных магазинов и офисов мелких компаний. Осмотрев округу, я вошел в вестибюль гостиницы, оформил в ней номер на половину суток за сорок бонов и поднялся на двадцать седьмой этаж, где он находился.

Что удивительно, но номер мне сразу понравился, хотя он был и небольшим, всего три на четыре метра, где умещалась небольшая душевая кабинка с туалетом, кровать, стол, стул и сейф для хранения вещей. Комната была обклеена неброскими обоями, на окне висели вполне симпатичные шторы. Не поленился я проверить белье на кровати — оно оказалось чистым, в туалеты была туалетная бумага, а в душевой лежали пакетики с шампунями и мылом. Единственное окно в этой комнатухе имело вид на Медицинский Центр, что было не так и плохо. Задержав шторы в комнату, я занялся делом, ради которого была снята эта комната. Вскоре я смог оценить подарок Наты, как очень щедрый, так как в одном из боковых карманов рюкзака обнаружил нераспечатанную пачку сотенных купюр и несколько карт на предъявителя. Наличные я видел первый раз, поэтому внимательно осмотрел купюры, после чего пересчитал их. Ровно сто купюр по сто бонов. Возможно, что Ната не догадывалась о наличии этих денег, так как говорила, что денег у нее немного. Проверка карт принесла мне еще две тысячи восемьсот сорок один бон, позволяя понять, что Рем делился с Натой далеко не всем. Вполне возможно, что между членами этой парочки были недоговоренности, впрочем, это меня абсолютно не касалось, так как я надеялся, что о них больше не услышу. Чтобы ускорить осмотр вещей, я вывалил все содержимое сумки и рюкзака на кровать, после чего быстро его просмотрел. Первое, что я отметил, это сам рюкзак, похожий на мой, но имевший более современную конструкцию и бывший абсолютно новым, как и большинство вещей с которых не сняли заводскую упаковку. Было похоже, что парень с девушкой заранее готовили побег, прикупая все то, что считали может обязательно понадобится будущему курсанту.

Дальнейший осмотр имущества принес мне несколько пачек нательно

белья, пару комбезов, спальный мешок и две пары отличных ботинок, причем все имущество было очень приличного качества и покупалось явно не с бухты барахты, а обдуманно. Вбив на браскоме марку комбезов, я чуть не выпал в осадок, узнав о том, что мало того, что они безразмерные, но и имеют повышенные параметры защиты от различных факторов поражения. Выяснилось, что комбезы, ботинки, белье и плащ-накидка, лежащая в отдельном пакете, являются частью офицерского пехотного комплекта Сил Быстрого Реагирования, предназначенного для носки во время несения службы на кораблях Военно-Космического Флота. Особо было выделено, что комплект способен по желанию владельца менять не только свой размер, но и цвет. Стоимость одного такого комплекта приближалась к двум тысячам бонов, а у меня их было два. Дальнейший осмотр доставшегося мне имущества выявил, помимо разной мелочевки, от небольшого фонарика до упаковок со средствами личной гигиены в виде зубной пасты и мыла, ножны с находящимся в их кинжалом из какого-то необычного металла и абсолютно новый станер. Поиск по сети немного прояснил обстановку, определив станер, как "Берг-12М", разрешенный к продаже гражданскому населению. Естественно, что в рюкзаке нашлись сорок банок с сухим пайком и еще двадцать нашлось в сумке. Ничего противозаконного в вещах Рема я не обнаружил, чему был рад, заодно обретя большую кучу действительно полезных и нужных вещей.

Качество вещей было отличным, поэтому ничего из них я решил не продавать, тем более, что скупщики брали все с большой уценкой и за половину цены. Приняв в номере душ, я сразу надел новое нательное белье, после чего занялся комбезом и ботинками, быстро подогнав их под свой размер. Это оказалось совсем не сложно, учитывая, что на пакетах были инструкция по подгонке. Менять цвет комбеа, стоящий по умолчанию как "милитари", темно-зеленый с темно-бурыми пятнами, на какой-либо другой я не стал, так как этот цвет был ничем не лучше других. В любом случае, находиться в чистой и новой одежде, особенно после душа, было приятно. Закончив с одеждой, я провел укладку нового рюкзака, уложив все вещи так, что рюкзак принял средние размеры. В сумку пошла вся моя мясная консерва и сухие пайки, а в мой старый рюкзачок все то, что я собирался скинуть в скупку. Это занятие отняло у меня добрых сорок минут, после чего я, почувствовав желание перекусить, вскрыв на пробу одну банку сухого пайка. С легким шипением разогрева перед моими глазами предстала какая-то каша, подобная земной перловке, с мясным привкусом, пластиковый стакан с тонизирующим напитком, пяток галет, небольшая

шоколадка и пакетик с десятком каких-то конфет мятного вкуса. Полностью расправившись с содержимым пайка, я счел, что он равноценен питанию в столовой Социальной Службы, так как ничего вкусного в нем не было. Даже шоколад не был похож на шоколад, напоминая собой какую-то соевую сладковатую бурду. Из всего пайка можно было отметить галеты и тонизирующий напиток и то только потому, что галеты отдавали хлебом, а напиток пах какой-то ягодой и имел слабый кисловатый привкус, который мне понравился. Впрочем, объем пайка был достаточен, чтобы мой желудок успокоился и занялся своей работой, не отвлекая меня от дел.

* * *

Последним неотложным делом, ради которого был снят номер, было более детальное ознакомление с пластиковым контейнером, количеством и номенклатурой лежащих в нем кристаллов. В этом деле мне помог мой новый слайдер, куда я по очереди вставлял кристаллы из разных коробок, набивая результаты на браском. Дело оказалось не сложным, но нудным. При помещении кристалла в гнездо слайдера, на панели браскома появлялась информация о кристалле и запрос на его изучение с предупреждением о том, что извлечение кристалла из слайдера при неполном изучении чревато стиранием содержимого кристалла. Естественно, от изучения я отказывался, после чего кристалл выходил из гнезда и отправлялся в коробку, где до этого лежал. Работа была кропотливая, но и она через час подошла к концу, после чего я смог сделать первые выводы и примерно прикинуть владельцем чего я стал. В пластиковом контейнере находилось пятьдесят восемь коробок, в каждой из которых лежало по десять кристаллов. В итоге получалось восемнадцать коробок с базами второго ранга, двадцать семь коробок с базами третьего ранга и четырнадцать коробок с базами четвертого ранга. После просмотра наименований баз и их рангов, в основном они предназначались техникам и пилотам малых и средних кораблей, у меня создалось впечатление, что Рем с Натой знали, что и где брать. Получалось, что в этой дерзкой комбинации был кто-то третий, работающий в компании "Новые технологии". Учитывая тот факт, что Ната с Ремом летели учиться на военную базу, то подбор кристаллов для хищения был довольно продуманным. Пройдя на сайт компании "Новые технологии" и узнав стоимость, по которой продаются подобные кристаллы, я тихо присвистнул, так как стоимость кейса превышала десять миллионов бонов, что было далеко не рядовой суммой.

За подобные деньги мне могли оторвать не только голову, но и все остальное, заодно покрыв остаток в мелкие крошки. С другой стороны никто не знал о том, что мне удалось наложить лапу на этот кейс, так как забирал я его в темноте. Несомненно я отметился на камерах видеонаблюдения в магазине при покупке нейрокома, возможно меня можно было увидеть на видеокамерах в кафе, но это был второй ярус мегаполиса и камер уличного наблюдения там было не так и много. Подбор рюкзака Рема я совершил за пару минут, после чего появился на вокзале. Было очень сомнительно, что на меня падет подозрение, так как в кафе были и другие люди, как и на самой площади. Я был одним из нескольких тысяч человек, что за десять минут прошли по этой площади, поднимаясь или спускаясь с первого и третьего ярусов. Помимо этого большое количество людей садилось и сходило с метро, садилось и сходило с экспресс-поездов следующих до Космопорта и приходящих оттуда. В подобном коловороте большого количества людей, проходящих через транспортную развязку, отследить одного человека было чрезвычайно трудно. Я не знал возможностей полиции, но тот факт, что меня никто не преследовал и до сих пор не арестовал, уже сам говорил за себя.

Естественно, что я понимал тот факт, что сбросить кристаллы и получить за них деньги будет очень и очень не просто. В данное время этот вариант я не рассматривал, так как чтобы повернуть подобное надо было знать кому подобное можно предложить и быть уверенным, что тебя не сдадут в полицию или просто не прихлопнут, забрав кристаллы. В подобных делах чудес не бывает и меня, что было более вероятным, покупатель наверняка захочет отправить к праотцам. Естественно идти в полицию, чтобы сдать находку, я тоже не собирался. Обдумав ситуацию, я решил пока оставить ситуацию так как она была и не светить кристаллы. Убрав пластиковый контейнер на дно рюкзака, я озадачился текущими проблемами, которых было не так и мало. В первую очередь я просмотрел по браскому состояние клипсы нейрокома на своей мочке правого уха. Текущее состояние покупки вылилась в одну фразу — "формирование нервного узла выполнено на пятьдесят восемь процентов". Получалось, что не мог пока воспользоваться возможностями местной технологии и следовало ждать. Простейший расчет мне показал, что ждать активации нейрокома нужно было еще около пяти часов, а возможно и дольше, так как это дело было индивидуальным у каждого пользователя.

Следующим вопросом повестки моего дня стоял сбор сведений о ремонтном наборе "Джи-3", так как следовало понять, что делать с этим девайсом. Весил он около восьми килограмм, поэтому следовало определиться что с ним делать, продать в скупке или и дальше таскать за собой. Набив в поиске название набора, я вновь занялся изучением информации, прокручивая на планшете десятки сайтов и собирая сведения. Выяснилось, что ремонтный набор был целым комплексом позволявшим вести диагностику и ремонт бытовой или иной аппаратуры. В небольшом стальном чемоданчике имелось несколько отделений, где лежали различные инструменты, одним из которых был небольшой резак, для которого требовался баллон с особой смесью газов, для резки пластика и металлов. Управлялся ремонтный набор небольшим центром управления, а ремонт и диагностика велась с помощью пяти паукообразных роботов, два из которых были диагностическими, а три ремонтными. Это позволяло комплексу вести ремонт внутри закрытых пространств, куда оператор комплекса мог их отправить, контролируя работу с помощью датчиков видеонаблюдения встроенных в их корпуса. Естественно, что часть работы мог выполнять и сам ремонтник, для чего имелся большой перечень инструментов и программ, вложенный в центр управления "Джи-3". Стоило это чудо около шестидесяти пяти тысяч бонов, но считался абсолютно устаревшим, так как уже имелись комплексы "Джи-5", "Джи-5М", "Джи-6М" и другие, имеющие более лучшие параметры и более свежие модификации роботов. Для управления подобным устройством нужно было иметь профессию "техник по ремонту бытовой аппаратуры" второго ранга, иметь нейроком второго поколения и выше и освоить базу "кибиренетика" в первом ранге. Для меня подобный комплекс был бесполезен, но обдумав ситуацию, я просмотрел требования к получению профессии "ремонтник бытовой аппаратуры" второго ранга. Выяснилось, что профильной базой знаний в этой специальности являлся "техник по ремонту бытовой аппаратуры" второго ранга. В остальном базы знаний были одни и теми же, что и у "медицинского техника", у которого профильными базами знаний являлись "медицинская техника", "ремонт и обслуживание медицинской техники", "медицина" и "анатомия и физиология человека", причем последние две были первого ранга. В остальном базы знаний у "техника по ремонту бытовой аппаратуры" и "медицинского техника" были одними и теми же. Обдумав этот вопрос, я решил "Джи-3" оставить себе, так как он

был самым дорогим девайсом, который мне достался из имущества Рема.

Профессия техник по ремонту бытовой аппаратуры в моих глазах была очень неплохой, так как была способна обеспечить своего владельца куском хлеба, о чем свидетельствовала лавка по ремонту в районе "Красных фонарей", куда я обратился, когда впервые вышел из канализации. Из всего перечня баз знаний по "медицинскому технику" и "технику по ремонту бытовой аппаратуры" у меня в наличии имелся кристалл с "кибернетикой" второго ранга. Это несколько упрощало освоение этой профессии, так как кристалл был дорогим и стоит на сайте "Новый технологий" около пятидесяти тысяч бонов. Вообще же, просмотр этого сайта показал мне некоторые закономерности в стоимости кристаллов с базами знаний. Все базы знаний первого ранга стоили от полутора до пятнадцати тысяч бонов. Стоимость базы знаний определялась объемом заложенных в ней знаний и уровнем сложности самой базы. Так "анатомия и физиология человека" первого ранга с первым уровнем сложности, предназначенного для работников низшего и среднего звена, стоила всего две тысячи бонов, тогда как второй уровень той же базы первого ранга, предназначенный для студентов высших учебных заведений и врачей, отходил в двенадцать тысяч. При этом имелись еще и второй и третий ранг этой базы, позволяющий более глубокое освещение этой темы, причем на обоих уровнях сложности. Помимо этого на стоимость базы знаний влиял и ее объем. Таким образом получалось, что кристалл с "кибернетикой" первого ранга и первого уровня сложности, довольно объемной базы, стоил десять тысяч, а второго уровня сложности восемнадцать, тогда как "анатомия и физиология человека" всего две. Мой кристалл с "кибернетикой" второго ранга и второго уровня сложности тянул на пятьдесят шесть тысяч бонов, так как предназначался не для техников, а для инженерного состава. Система была довольно проста и разобраться в ней было не так и сложно, как это мне показалось при первом взгляде на этой вопрос.

Закончив с изучением ремонтного комплекса "Джи-3", я убрал его в рюкзак и задумался над своими дальнейшими действиями. Леста до сих пор мне не позвонила, хотя с момента моего приезда в Космопорт прошло уже больше двух с половиной часов. Сочтя, что она уже обо мне забыла, я быстро собрал свои вещи, упаковал их в чемодан и засунул в сейф, оставив только свой рюкзачок, куда скидывал все то, что следовало продать в ближайшей скупке поддержанных и бывших в употреблении вещей.

Местная система скупки была неким аналогом комиссионных магазинов на Земле, но имелось и отличие в том, что владельцем каждой конкретной скупки был частник, который мог по своему усмотрению купить у вас вещь сразу, если видел в этом для себя определенную выгоду. Вы так же могли купить вещь ниже ее стоимости в магазине, так как в скупках были вполне приличные вещи, хотя и бывшие в употреблении. Довольно удобная система, если вы, в целях экономии своих денег, были готовы стать владельцем бывшего в употреблении предмета, что совсем не отражалось на его потребительских свойствах. У меня подобный опыт был, так как Артем Иванович Строев свой первый "Иж", ружье шестнадцатого калибра, брал в комиссионке, причем оно прослужило ему после покупки добрых шестнадцать лет, хотя и было куплено на двадцать пять процентов дешевле своего нового аналога в охотничьем магазине "Выстрел".

* * *

Уже собравшись покинуть номер, я невольно остановился, так как на браском пришло уведомление о новом сообщении. Оно оказалось от Лесты, показывая мне, что я был не прав, девушка обо мне не забыла.

— "Извини, Арти. Была немного занята". — Гласило начало сообщения. — "Я просмотрела твои данные в инфосети на сайте Социальной Службы и, так как ты идешь учиться на медицинского техника в Военное училище, то могу сделать тебе предложение. В нашем Медицинском Центре есть отделения ускоренного обучения, где работает один из моих друзей. Он согласен всего за две тысячи бонов уступить тебе комплект баз знаний по "медицинскому технику", причем со всеми последними обновлениями. Я провела расчет — на полный курс уходит семьсот двадцать часов. Тебе, с твоим индексом восприятия в три целых и семь десятых, под нашим ускорением хватит девяносто четыре часа. Ускорение, комплекс препаратов ускоряющих мышление, восприятие и усвоение информации, в нашем Медицинском Центре тебе обойдется около трех тысяч бонов. В итоге профессия "медицинского техника" у тебя будет в кармане, так как всего за тысячу бонов я могу устроить тебе официальное освидетельствование и корочки о присвоении тебе этой профессии в первом ранге. На твоём сайте в базе данных в Социальной Сети так же будут внесены все необходимые изменения. Твоя новая знакомая Леста де Мори".

Прочитав сообщение от Лесты, я невольно задумался. Получить за пять, пусть даже шесть суток профессию было очень интересно, тем более, что шесть тысяч бонов у меня было. Как следовало из информации на сайте училища, этой профессии учили от трех до пяти месяцев, после чего еще семь или восемь месяцев нужно было отрабатывать свой долг перед училищем. За шесть тысяч бонов государство, в лице училища, получало себе работника на восемь месяцев. Впрочем, затраты училища были выше, чем предлагала Леста, так как оно не только кормило и обеспечивало койкой в кубрике на целый год, но и тратилось на кристаллы и обучение. Было вполне понятно, что училище в накладе не оставалось, так как из сети я уже знал, что медицинский техник на планете получает в месяц около полторы тысячи бонов. При работе в космосе к этой сумме можно было смело добавить еще тысячу, как это следовало из предложений о найме по этой профессии. Арифметика подсказывала, что с каждого студента государство зарабатывало никак не меньше десяти тысяч бонов прямой выгоды. Впрочем, об этом было сложно судить, так как государство было единственным производителем кристаллов, полностью монополизировав этот рынок. О себестоимости же кристаллов, самого дорогого "расходного сырья" в местной системе обучения, можно было только догадываться. Помимо прямой выгоды Звездная Империя Ренату с подобных училищ получала и ряд других преимуществ, так как не только на словах, но и на деле проявляло заботу о каждом члене своего общества, давая ему возможность получить новую профессию или дополнительную квалификацию, одновременно решая вопрос с трудоустройством проблемных групп населения, этим снижая социальную напряженность в обществе. Эти факты говорили о продуманной политике, когда и волки оставались сыты и овцы целы. Лично мне было вполне понятно, что запросто так никто ничего делать не будет, поэтому условия училища меня полностью устраивали. Аналогичного мнения придерживалось и население, так как я не был единственным, кто был согласен идти учиться в подобные бесплатные учреждения.

— "Принципиально согласен и понимаю, что в ответ от меня потребуется услуга?" — Набив сообщение для девушки, я вновь вошел в сеть и пробил по ней стоимость полного комплекта кристаллов по "медицинскому технику" первого ранга. Получалось сумма в пределах десяти тысяч бонов, если считать рыночную стоимость баз знаний. Леста мне предлагала ее за две. Либо это были левые базы знаний, либо речь шла о том, чтобы меня обмануть.

— "Ничего сверх того, что я видела в поезде. Встречаемся в фойе Медицинского Центра. Сообщи, когда будешь". — Ответ полностью прояснял вопрос об ответной услуге, показывая, что от меня потребуется набить кому-то морду, явно доставляющему неприятности моей новой знакомой. Меня это полностью устраивало, так как я был готов набить морду и за меньшие деньги. Сейчас же шла речь не только о разнице в восемь тысяч, но и получении официальных корочек, что тоже стоило денег. Впрочем, я ничего не знал о статусе девушки, поэтому могло оказаться и так, что она могла руководить той же аттестационной комиссией, несмотря на свою относительную молодость. Мое личное впечатление о девушке подсказывало мне, что обманывать она меня не будет, причем и моя интуиция показывала, что с Лестой стоит поддерживать отношения. Именно поэтому я решил задержаться в Космопорте, хотя и было необходимо разобраться с вещами Рема.

— "Буду через десять минут, но имеется небольшая проблема — нейроком у меня новый и формирование узла еще не завершено".

— "Встречаемся в фойе через десять минут". — Пришло сообщение девушки в ответ на мое.

— "Хорошо". — Видимо тот факт, что нервный узел не до конца сформирован, Лесту не интересовал.

Быстро собравшись и сложив все свои вещи в чемодан, я выдвинулся к месту встречи, благо гостиница была расположена напротив Медицинского Центра. Оставлять свои вещи в номере я не рискнул, так как обучение требовало времени, но и сдавать номер пока не стал, решив, что если ситуация изменится, то мне он еще пригодиться. До начала обучения в училище оставалось еще две недели, поэтому я решил туда пока не спешить, тем более, что это время можно было потратить с пользой. Сейчас мне хотелось получить профессию "медицинский техник" тем способом, что предлагала Леста. В инфосети было немало объявлений о помощи в ускоренном обучении баз знаний и теперь мне было понятно, как это делается. Ничего невозможного в этом не было, поэтому я на всякий случай достал из контейнера базу "кибернетика" второго уровня, решив, что если будет возможность, то изучить и ее, а может еще и "ремонтника бытовой техники", если такой пристал будет в Медицинском Центре и мне выпадет возможность его приобрести. Факт того, что Рем смог с помощью "Джи-3" вскрыть сейф "Новых Технологий" говорило о том, что профессия "ремонтник бытовой техники" и управление ремонтным комплексом "Джи-3" заслуживает моего пристального внимания, хотя я и не собирался

вскрывать сейфы. Мне было достаточно и того, что это профессия могла меня обеспечить куском хлеба в трудные времена, если они у меня будут. Опыт Артема Ивановича говорил о том, что в жизни бывает всякое и "зарекаться от суммы и тюрьмы" не стоило....

Леста встретила меня у центрального входа в Медицинский Центр, после чего завела меня в здание с черного входа, предназначенного для работающего в нем персонала. Девушка очень спешила, поэтому сразу провела меня в раздевалку, где вручила мне ключ от свободного шкафчика, где нашлись санитарная рубашка, штаны и тапочки.

— Вещи положишь в шкаф. За их сохранность не переживай, так как здесь все под видеонаблюдением. Сразу переоденься в санитарную форму.

— Хорошо. — Было видно, что девушка сильно спешит и я старался не отнимать у нее лишнего времени.

— Поднимешься на седьмой этаж. Кабинет семьсот восемнадцатый. Там тебя будут ждать. Парня зовут Гудс. Он в курсе. Скажешь ему, что от меня. Ему и отдашь пять тысяч за работу.

— Ясно.

— Тысячу бонов потом отдашь мне. Это за комиссию и корочки. — Девушка улыбнулась. — Будешь должен мне услугу, как уговаривались.

— Не вопрос. — Пока девушка меня инструктировала, я успел затолкать чемодан в шкафчик и снять комбез с ботинками, после чего начал одевать санитарный комплект поверх нательного белья.

— Нет, нет. — Остановила меня Леста. — Белье тоже снимай. Санитарную одежду одень на голое тело.

— Хм. — Я немного растерялся, так как не хотел сверкать голыми телесами перед девушкой.

— Уже ухожу, — усмехнулась Леста, заметив мою растерянность, — но вообще-то я врач и стесняться меня не стоит.

— У меня еще один вопрос. — Я снял рубашку нательного белья. — С нервным узлом....

— Все вопросы решай с Догсом. Он очень хороший специалист.

— Леста, я бы хотел выучить еще одну базу....

— Это тоже решишь с Гудсом, но знай, что услуга мне от тебя потребуется ровно через неделю. Впрочем, тебе в любом случае не стоит затягивать сеанс обучения больше чем на неделю. Это вредно для здоровья.

— Понял. — Я быстро натянул штаны, отвернувшись от девушки, хотя она и была врачом, после чего одел рубашку и тапочки. — Я готов.

— Захвати с собой слайдер и браском.

— Хорошо. — Я положил в карман коробку со слайдером, которую

мне выдали в магазине, и вернул на руку браском. — Теперь точно готов.

— Быстрый. — Леста захлопнула дверь моего шкафчика, провернула ключ в замке и отдала его мне. — Провожу тебя до лифта. Мне на девятый этаж, так что нам по пути....

* * *

Восемнадцатый кабинет на седьмом этаже найти было не сложно. Постучавшись, я зашел в него, оказавшись в какой-то пультовой, где стояло множество терминалов и каких-то неизвестных мне приборов.

— Арт де Край? — Встретил меня у двери молодой парень лет двадцати пяти или чуть старше. — От Лесты?

— Да.

— Пять тысяч на мой ридер. — Мне протянули ридер, куда я сделал перевод со своего браскома.

— У меня нейроком еще не закончил формировать нервный узел. — Решил я сообщить парню, так как мне совсем не нравилось то, что все куда торопятся. Мне подобная процедура представлялась совсем по другому.

— Мы ставим узлы и в этом нет ничего сложного или особенного. — Будничным тоном заявил мне Догс. — Пока я тебя пропущу через диагностику и совместимость с лекарственными препаратами, искин Центра поможет твоему нейрокому. Можешь быть уверен, что узел будет гораздо лучше, чем если бы его полностью создавал твой нейроком.

— Тогда у меня еще вопрос. — Я достал кристалл "кибернетики". — Мне нужно еще это и, если у вас есть, то хотел бы еще "ремонт бытовой техники" сразу во втором ранге.

— Минутку. — Гудс сразу обратился к своему терминалу и что-то там взялся набивать. — Значит так. На "ремонт" уйдет не меньше суток. Это у тебя что? — Парень забрал мой кристалл с кибернетикой, вставил его в терминал. — Кибернетика. Второй ранг, второй уровень сложности. Четверо суток. Многовато получается. Скорость восприятия точно три и семь? — Поднял на меня глаза парень.

— Искин Социальной Службы определил, но там я особо не напрягался.

— Проверю. — Кивнул Догс. — За ремонт бытовухи второго ранга с обновлениями возьму три тысячи. Идет?

— Может подешевле? — Завопила моя жаба и привела довод. — За курс медицинского техника ты взял всего две, а тут только "ремонт

бытовой техники".

— Не забывай о лекарственных препаратах, а это еще сутки на "ремонт" второго ранга. Я делаю это для Лесты, поэтому самый нижний прайс.

— Ясно. — Я коснулся ридера и отправил на него еще три тысячи. — Отправил.

— Лады. — Кивнул мне Догс и что-то начал быстро набивать на своем терминале. — Хм....

— Что? — Решил я привлечь к себе внимание парня. — Что-то не так?

— Твоя "кибернетика" второго уровня сложности. Четверо суток, это много. — Закончив с работой на терминале, парень довольно хмыкнул и перевел взгляд на меня. — Слушай, есть вариант. Я просмотрел цены на твой кристалл "кибернетики" на официальном сайте. Она стоит пятьдесят шесть тысяч и состоит в ряду ходовых баз. Я могу купить ее у тебя за пятьдесят, после чего поставить тебе устаревшую версию этой базы, так же второго уровня сложности и второго ранга. В этом случае уйдет двадцать тысяч за кристалл и шесть за полное обновление.

— И? — Мне мгновенно стало понятна схема по которой работает Догс и откуда такие дешевые базы знаний. Получалось, что устаревшие кристаллы стоили в разы дешевле, как и обновления устаревшей базы, так как речь шла только о доводки старой базы до современного уровня. Догс на этой разнице ловил свою дельту.

— Вместе с комплексом баз на "медицинского техника" и второго "ремонтника бытовой техники" курс растягивается до восьми суток. Это абсолютно неприемлемо. Я могу применить курс лекарственных препаратов дающий большее ускорение, чем мы договаривались с Лестой. Это так же безопасно, но курс стоит дороже. У тебя в остатке три тысячи из тех, что ты уже оплатил и двадцать четыре тысячи с кристалла "кибернетики".

— Сколько времени получится в итоге?

— Пять дней и доплата составит еще две тысячи. — Сверившись с терминалом сообщил мне Догс и добавил. — Клиентам, которые проходят обучение под курсом дорогих препаратов Медцентр предоставляет бонус в виде баз знаний из расчета десяти процентов стоимости курса. Я бы посоветовал тебе взять базу "юрист" второго ранга и первого уровня сложности. Это самое лучшее, что можно взять на твои три тысячи.

— Согласен. — Кивнул я и поинтересовался. — Это не затянет время обучения?

— Вместо четырех суток и восемнадцати часов будет пять суток

тринадцать часов. — Сообщил мне парень, после того, как сверился со своим терминалом. — База "юрист" первого уровня сложности и эта же база второго уровня сложности почти не различаются в объеме. Думаю, что это будет для тебя отличным приобретением.

— Хорошо, договорились. — Я уже понял, что с Догса выдавить деньги не получится, этот товарищ действовал по принципу, что с воза упало, то пропало.

— Иди туда. — Догс показал на дверь и окно в соседний кабинет, где стояла куча различной медицинской техники. — Сбрасывай свой шмот и ложись в любую свободную камеру. Когда будешь готов, скажи что готов. Я сразу начну работу.

— Хорошо. — Я прошел в комнату с камерами, в большинстве своем закрытые и работающие, судя по гулу, быстро разделся, положил одежду с специальный шкафчик при камере и лег.

— Ты готов? — Поторопил меня Гудс из своей пультовой.

— Да. Начинай. — Щелкнули иньекторы и мир стал медленно погружаться в пучину беспамятства, оставив меня одного в тусклом тумане....

* * *

Поначалу ничего не происходило, но вскоре в мое сознание полезли чужие мысли, причем я их не мог выбросить из своей головы. Это было сродни тому, как мне снились сны о моей прожитой жизни, но было отличие в том, что я чувствовал непреодолимое желание разобраться в том, что эти сны и мысли в себе несли. Отметив для себя, что это, скорее всего и есть действие обучающей камеры и лекарственных препаратов, я расслабился и пустил сны в свое сознание. Мысли закружились в моей голове легким прохладным вихрем, погружающим меня в свою круговерть. Постепенно скорость вращения вихря начала расти, пока не поглотила меня целиком. В сознания появились какие-то графики, таблицы, тексты и.... я очнулся лежащим в стеклянной камере, крышка которой медленно поднималась вверх, позволяя мне сесть.

— Ну и как? Выспался? — Передо мной искрились весельем глаза Догса.

— В общем-то да. — Я чувствовал себя отдохнувшим и выспавшимся.

— Ты меня удивил, Арт. — Покачал головой с явным одобрением парень. — Представляешь, когда я закончил создание нервного узла и

диагностику, то увидел, что ты просто спишь, когда должен был отвечать на мои вопросы. Проводить пробный сеанс я не стал, у тебя были нормальные параметры, сразу отправив тебя на полноценный сеанс обучения. В общем, я уже закончил. Стандартные семьсот двадцать часов на "Медтехника медицинской аппаратуры" ты освоил за семьдесят два часа, причем базы знаний по анатомии, физиологии и основным заболеваниям человека, ты просто проглотил. Полагаю, тебе было многое из этих знаний известно. Труднее далась техническая часть. "Медицинская техника" и "Ремонт и обслуживание медицинской техники" шли в обычном режиме, как и "Кибернетика" с "Ремонтом бытовой техники" второго ранга. В общем, я свои обязательства выполнил.

— Почему-то я не чувствую, что стал больше знать? — Чувствовал я себя неплохо.

— Тебе нужно сделать две вещи. — Усмехнулся парень. — Сначала одеться и вылезти из камеры, после чего перевести свой нейроком из обучающего режима в рабочий.

— Ясно. — Я выбрался из камеры и начал одеваться под легкий говорок Догса.

— Кстати, молодец что не стал экономить и приобрел полную версию "Бестла". Сам по себе этот нейроком из дешевых середнячков, но с родным слайдером и браскомом сразу входит в группу уверенных лидеров среди своих собратьев. Я вставил тебе все три карты в нейроком, гнезда свободны, было бы глупо, имея карты, ими не пользоваться.

— Спасибо.

— И последнее и самое главное. — Заострил мое внимание на своих словах парень. — Скорость восприятия у тебя равна четыре целых и две десятых. Это очень и очень неплохо. Анализ состояния твоего мозга показывает, что он у тебя пока еще растет. Я бы порекомендовал тебе сейчас больше учиться и заниматься интеллектуальной деятельностью. В этом случае показатели интеллекта также будут расти.

— Понятно.

— Мне интересна одна вещь? Можешь мне сказать сколько тебе лет?

— Кхм....

— Я полагаю, что не больше четырнадцати. — Догс задумчиво посмотрел в мои глаза. — Сдается, что жизнь у тебя была не сладкой.

— А кого она балует?

— У тебя все ноги и спина в шрамах. Они почти исчезли, но я ведь дипломированный медик и это от меня не ускользнуло.

— Мне шестнадцать и у меня все нормально. Я получил направление

от Службы Социальной защиты на учебу в военное училище.

— Я смотрел твои данные в сети. Хотел стать "медтехником" и уже им стал, заодно освоив "кибернетику" и "ремонт бытовой техники". — Кивнул мне Догс. — Я проанализировал твой запрос на кибернетику и ремонтника бытовухи второго ранга. Базы знаний очень хорошо перекликаются с базами "медицинский техник", фактически у тебя теперь изучены все базы знаний по профессии "техник по ремонту бытовой техники" второго ранга и осталось подтвердить эту профу практическими навыками. Это говорит о том, что ты отлично продумал, что тебе требуется, прежде чем прийти ко мне. Мне понравился твой подход к делу, так как видно, что у тебя все в порядке с интеллектом. Поздравляю, так держать. — Хлопнул меня по плечу молодой доктор.

— Спасибо, я польщен. — Похвала Догса мне была приятна. — Точно уже прошло пять суток? — В это мне не верилось, так как казалось, будто я совсем недавно пришел в этот кабинет.

— Точно. — Усмехнулся доктор, после чего его лицо стало серьезным. — У меня еще одна новость для тебя.

— Да?

— Чтобы не было между нами непонимания, — Догс слегка нахмурился, — среди баз для обязательного обучения по профессии "медицинский техник" оказалась база "кибернетика" первого ранга и первого уровня сложности. Это я обнаружил позже, когда ты был в обучающем трансe. Эта база тебе не требовалась, так как у тебя была "кибернетика" второго ранга. Я, чтобы быть честным с Лестой до конца, поменял эту базу "кибернетики" первого ранга, ставшую не нужной тебе, на "робототехнику" первого уровня и первой группы сложности, раз уж у тебя была "кибернетика" второго ранга. Это равноценная замена по объему и качеству, хотя робототехнику можно изучить только после изучения "кибернетики" во второй ранг. Думаю, что ты в накладе не остался.

— Спасибо.

— На этом у меня все. — Догс проводил меня до выхода. — Кстати, тебе стоит поспешить, звонила Леста, она должна тебя ждать....

* * *

— Арти, с тебя тысячу за корочки. — Я стоял в раздевалке и ждал Лесту, которая должна была подойти, она и подошла, вертя корочками передо мной. — Что опять уснул?

— Да, нет, Леста. Все нормально. Просто не ожидал от тебя такого, ведь экзамен я не сдавал. — Я отдал девушке одну из карт на предъявителя с тысячей бонов. — Вот думаю, как теперь с тобой рассчитываться. Я тебе прилично задолжал, а быть должным я не люблю. Не имею таких привычек, да и не в моем характере такое. — Я уже понимал, насколько своевременным и необходимым было для меня знакомство с Лестой.

— Об этом переговорим в кафе. — Девушка отдала мне корочки, номер я сразу проверил в реестре и, убедившись, что все нормально, прошел на сайт в Службе Социальной Защиты. Все было законно и в моей базе данных уже стоял значок о том, что я имею профессию "медицинский техник по ремонту и обслуживанию медицинской техники" первого ранга. — Пошли, вместе пообедаем.

— Хорошее предложение. — Согласился я. — После учебы в камере я сильно проголодался.

— Ну еще бы. Тебя эти дни вели на внутривенном питании, тогда как твой желудок оставался пустым.

— Ясно. — В голове начали просыпаться знания из местной медицины, хотя я так и не перевел нейроком с обучающего режима на активный. — Извини, Леста. Я слегка притормаживаю. Знания пока еще не утряслись.

— Лучше после такого обучения побольше спать. Пошли в кафе. Нехорошо заставлять меня, такую красивую и симпатичную, столько ждать.

— Да, да. Конечно, Леста. Пошли. — Я хотел вытащить из кабинки свой чемодан, но Леста меня притормозила.

— Заберешь после обеда. Ключ от кабинки отдашь мне потом.

— Хорошо....

— Арти, я хочу предложить тебе одно дело. — Начала разговор девушка, когда мы расположились за столиком в кафе напротив Медицинского Центра и заказали обед. — У меня есть одна идея, возникшая у меня благодаря тебе. Тогда ты как быстро справился с парнем в вагоне, что навел меня на одну мысль. Я все обдумала и поняла, что мне нужен такой как ты, чтобы воплотить эту идею в жизнь.

— Ясно. Я так понял, что дело пахнет криминалом? — Как следовало из слов девушки, ей нужны были от меня именно такие способности. Впрочем, ничего удивительного в этом не было, так как Леста воспринимала меня выходцем из уличных банд, завязавшим с прошлым и решившим отправиться в военное училище.

— Дело быстрое и очень доходное, Арт. Если ты мне поможешь, то мы будем в расчете и тебе тоже неплохо перепадет. Услуга за услугу, плюсом для тебя будет неплохой куш.

— Я готов тебя выслушать Леста, но скажу сразу, что приму решение только после того, как буду в курсе дела. Мне не нужны неприятности и, если я увижу, что их можно избежать, то ты получишь мое согласие. Договорились?

— Я думала, ты откажешься. — Вопросительно посмотрела на меня Леста.

— Я бы так и сделал, если бы не был должен тебе услугу. — Меня слегка удивляла эта девушка, так как она сначала оказала мне услугу, причем не требуя ничего в замен. Сейчас я мог просто уйти и был уверен, что она не будет меня искать и требовать с меня что-то. Леста не была глупой девушкой и прекрасно понимала, что ценность ее услуги для меня была весьма относительна и ограничивалась только моим личным желанием иметь или не иметь с ней дело в дальнейшем. Догс сделал все по высшему разряду и без обмана, проявив даже большую честность, чем от него ожидали, поменяв мне "кибернетику", которая была в курсе "медтехника" обязательной к изучению, на "робототехнику". Вопрос был только в том, что он делал это не для меня, а для Лесты, которая с свою очередь смогла организовать мне официальные корочки без всяких экзаменов и комиссий. Получалось, что девушка имела определенный вес в Медицинском Центре, причем, люди, с которыми она имела дело, оказывали ей услуги охотно и без обмана, что говорило о Лесте, как о

честной и порядочной девушке, умеющей ладить с людьми. Мне было интересно, что задумала эта прелестная головка, решив меня использовать в каком-то своем деле.

— Ладно. — Девушка слегка нахмурилась, что-то обдумывая, потом снова посмотрела на меня. — Мне нужно, чтобы ты нейтрализовал одного человека на весь послезавтрашний день. Я уверена, что ты сможешь это сделать. Я видела тебя в поезде. Думаю, что для тебя это не будет особой проблемой.

— Допустим, я это сделаю, но мне бы хотелось знать, для чего это тебе.

— Он должен послезавтра не выйти на работу. — Леста взглянула на меня и, немного подумав, продолжила. — Послезавтра у нас будет комиссия из Управления и, если его не будет, то это расценят соответствующе. Один мой знакомый, если у него будет возможность, слегка подсуется и ему наверняка дадут должность заведующего "Отделением обучения". Сейчас эта должность вакантна и имеются два кандидата на нее. В случае, если мой знакомый станет заведующим, то я получу место его заместителя.

— С этим мне все понятно, но ты говорила о том, что я не останусь в накладе. — Напомнил я девушке ее слова в начале этой беседы.

— У тебя до прибытия в училище осталось еще девять дней. Минус завтра и послезавтра, это два дня, хотя я думаю, что послезавтрашний день тебе не понадобится целиком. Комиссия будет с утра и к обеду все уже решится. Получив должность заведующего отделением, мы обеспечим тебе на эти дни бесплатное обучение, причем какую дисциплину ты будешь учить, решишь сам. — Леста улыбнулась и добавила. — Догс сказал, что до второго ранга специальности "медицинский техник" тебе нужны две базы второго ранга. Мы сможем организовать тебе их и новые корочки на этот ранг. Заведующий отделением автоматически становится главой комиссии, присуждающей подобную квалификацию.

— Ясно. — Стало ясно, что денег с этого дела мне не поднять, но и отказываться от подобного было бы глупо, так как вторые ранги стоили в разы дороже. Сейчас я понимал разницу между кристаллом с базой первого и второго уровня. Различие было очень большим и сравнимым между средней школой и техникумом. Местные училища, судя по программе, болтались где-то между школой, что соответствовало кристаллам первого уровня, и серьезным средним образованием, равноценным изучению кристаллов второго. Базы знаний четвертого и пятого уровней, вне зависимости от уровня сложности, приравнивались к институтскому или

высшему образованию. Вообще, градация баз знаний шла с первого уровня по десятый, но сильному специалисту среднего звена было достаточно иметь третий, причем вне зависимости от ранга сложности базы, так как третий ранг первого уровня сложности, приравнивался ко второму рангу второго уровня сложности. Шестой ранг базы знаний был сродни доктору наук в данной профессии и их осваивали редко, впрочем как и пятый ранг. Хорошему инженеру было достаточно иметь четвертый ранг второго уровня сложности или пятый ранг первого. Дело было даже не в стоимости кристаллов, хотя с каждым уровнем базы она росла кратно и стоили они большие деньги, а в способности индивидуума осмыслить подобный объем. С каждым уровнем объем обязательных для усвоения знаний, так же кратно рос, что требовало большего времени для их изучения. Кибернетику первого ранга можно было выучить за тридцать часов, на второй ранг требовалось уже триста. Учитывая же, что учил я первый ранг под разгоном, то на освоение базы без лекарственных препаратов мне требовалось двести часов, как минимум. Третий ранг "кибернетики" мог потребовать, как минимум две тысячи часов обучения, причем в это время заниматься чем-нибудь иным не рекомендовалось. Кристалл "кибернетика" первого ранга стоил десять тысяч, второй ранг тянул уже на пятьдесят, тогда как третий стоил никак не меньше двухсот тысяч бонов. Такая пропорция сохранялась везде, в любой дисциплине, хотя, надо сказать, что "кибернетика" одна из самых объемных и дорогих баз знаний.

— Арт, это очень хорошее предложение. — Видя на моем лице раздумье, поспешила добавить девушка. — Ты сразу получишь второй ранг, причем уже в изученном виде и с корочками.

— Я так понимаю, что ты пробиваешь это место для Догса? — Соглашаться я пока не спешил, так как не знал всех обстоятельств дела.

— Да. — Не стала отрицать очевидного Леста. — Третьим кандидатом на это место являюсь я, но мне его не дадут. Я молода и не имею большого опыта работы. Догсу двадцать семь лет и он отработал у нас уже пять лет, проявив себя ответственным и грамотным работником. Первый кандидат, Омни Раут, имеет восемь лет стажа и большой приоритет по выслуге лет, но у него проблемы с дисциплиной. Он выпивает и, если он послезавтра не явится на работу, то все сочтут что он просто где-то набрался, так как такие случаи уже были. Останется один Догс и, комиссии ничего не останется, как только завизировать его на эту должность. Очень хороший момент, но Омни Раут прекрасно понимает, что послезавтра решится его судьба. Пить он не будет. Это точно. Остается только устроить так, чтобы он не вышел на работу под другой причине, о которой никто не будет знать, а потом уже

будет поздно....

— Догс в курсе твоего плана?

— Конечно в курсе, я уже обговорила с ним этот момент....

— Ясно. — Дело имело тухлый запах, я должен был убрать на время одного, чтобы другой получил преференции. Одни крысы жрали живьем других, а мне предлагалось снять с этого сливки. Канализация и ее нравы в действии, причем более изысканные, чем на первом и втором ярусе. — Ты, я так понял, ждешь от Догса нечто большее, чем место его заместителя?

— Он сделал мне предложение. — Ответ девушки мгновенно объяснил мне ее заботу о будущем молодого парня. — Именно поэтому, я бы хотела ему помочь. Я не хотела тебе этого говорить, но Омни Раут, получив эту должность, однозначно уволит Догса, так как будет опасаться того, что его подсидят. Мне, скорее всего, придется тоже уйти из Медицинского Центра.

— Почему? Омни Раут и тебя опасается?

— Арти, какой же ты наивный. — Грустно улыбнулась девушка. — Омни оказывает мне знаки внимания, но это сейчас. Получив должность заведующего, он предложит мне на выбор два варианта. Я буду вынуждена либо начать с ним спать, либо уволиться. Поверь мне, девушек с моим образованием много и не все они столь щепетильно относятся к подобной проблеме. Всегда найдутся более сговорчивые, тем более, что на кону место заместителя заведующего отделения в отличном Медицинском Центре.

— Хорошо, считай, что мы договорились. — Дал я свое согласие на участие в этом деле, хотя мне вся эта грязная возня в борьбе за место заведующего отделением не нравилась, после чего получил файл от Лесты с местом жительства Омни Раута, которому послезавтра должно сильно не повезти. На мой взгляд Леста при любом раскладе ничего не теряла, получая место заместителя, правда в одном случае заведующий отделением становился мужем, а во второй только любовником. В этом деле все решала симпатия или антипатия обычной женщины. Впрочем, Омни Раут был однозначно негодяем и подлецом, используя служебное положение для склонения девушки к интимной близости и выгоняя Догса, отличного специалиста с работы только из-за того, что не верил в себя....

* * *

Расставшись с Лестой и отдав ей ключ от кабинки, я снял в знакомой

гостинице номер за восемьдесят бонов, перенес туда свой чемодан и занялся планированием будущей акции. В первую очередь я сходил и осмотрел район проживания Омни Раута, он жил на третьем этаже обычного многоэтажного дома, в коих проживал в этом квартале средний класс. На дверях подъезда стояла стальная дверь с кодовым замком, но в подъезд можно было попасть и альтернативным путем. Спустившись в подвал дома, дверь в него была не заперта, я просто прошел по нему к нужному подъезду, поднялся по лестнице и оказался в подъезде. Понятно, что кодовый замок на двери в подъезд вызывает чувство защищенности и безопасности, но дверей и окон в подвальные помещения никто не отменял. В памяти Дарса де Кампа подобных уловок было довольно много, поэтому я пошел самым простейшим и безопасным путем. Разведав обстановку и убедившись, что послезавтра поутру легко найду нужную дверь, я отправился в гостиницу. План нейтрализации Омни Раута был прост до безобразия. Я собирался появиться у его двери за полчаса до выхода его из квартиры и просто к нему постучаться. Далее должен был последовать удар силовым жгутом и отбор эфирной энергии, приводящий к потере сознания. Убивать мужчину я не хотел, да этого и не требовалось. Достаточно было и того, что он не появится на работе до обеда....

Вернувшись в гостиницу, я проверил сохранность своих вещей, все было в порядке, после чего вспомнил, что я так и не перевел свой нейроком с режима обучения в активное состояние. Едва мне удалось это сделать, как я замер, видя перед своим внутренним взором прозрачный экран интерфейса. Нет, я вполне представлял с чем мне предстоит столкнуться, но не думал, что это будет именно так. В первые минуты активации мне показалось, что я натуральный робот, так как было странно видеть перед внутренним взором около десятка разных иконок, при концентрации внимания на которых выскакивали поясняющие надписи. Все это происходило не где-то, а внутри моей головы. Понятно, что это был эффект опции "внутренний интерфейс", установленной по умолчанию, и ничего электронного в моей голове не было, но привыкнуть к такому эффекту для меня было не просто. Я даже пару раз снимал клипсу нейрокома с мочки своего уха, чтобы убедиться, что в моей голове нет ничего лишнего, настолько был сильный эффект от открытия интерфейса и работы его вычислительного центра и памяти, откуда выпрыгивали дополнительные сведения, проясняющие отдельные непонятные мне вопросы. Оказалось, что знаю я теперь довольно много и, в процессе обучения, многие из констант и справочных сведений были автоматически помещены в память

нейрокома. При взгляде на предмет и узнавании его, как это было с моим ридером, у меня из памяти появлялся список возможных поломок, отдельные данные по его узлам и способам их ремонта. Понятно, что теперь я был "техником по ремонту бытовой техники" второго ранга, пусть и не имеющим сертификата, но было неясно, каким образом достигается подобная интеграция между нейрокомом и мозгом. Именно это чувство, единства с нейрокомом, причем он ощущался частью меня самого, для меня было самым удивительным в данной ситуации

Немного пообвыкнув и, отойдя от первых эффектов знакомства с подобным девайсом, я в первую очередь решил разобраться с работой по сети со своим банковским счетом. Это мне удалось не сразу, помог интуитивно понятный интерфейс, но уже через час я был способен перечислить деньги по любому указанному мне счету, что и сделал, в качестве практики перегнав сто пятьдесят бонов в уплату за пользование городской сетью. Вторым моим успехом стало пользование самой сетью и настройка внутреннего окна интерфейса таким образом, чтобы сразу отсеять горы спама, который на меня свалился, как только я решил выйти в сеть не в банковском, а в свободном доступе. Пришлось покопаться в настройках и не раз обратиться к справке, но в конечном итоге с большинством проблем мне удалось успешно разобраться, получив возможность работать с сетью и через нее. Закрыв сетевое окно, я прошелся по всем иконкам, выставленных в окне интерфейса. Здесь оказались справочные данные по изученным мной базам знаний, телефон, блокнот, иконка встроенной почты и циферблат часов, который я перенастроил на бегущий таймер, переместив в левый верхний угол и уменьшив до едва видимого размера, как требовалось в обучающей программе. Теперь при концентрации внимания на левом верхнем угле передо мной на мгновение появлялись дата и текущее время, позволяя узнать их в любой момент.

Отдельной строкой стояло подключение к нейрокому девайсов, причем для этого у моего "Бестла" имелось устройство связи на двенадцать каналов. Автоматом подключались браском и слайдер, сразу появлялись иконки управления с их изображением, позволяя управлять ими с помощью внутреннего интерфейса. Это было гораздо удобней, чем тыкать в кнопки браскома, который теперь становился не так и нужен, как, собственно, и планшет, который я оставил себе только исходя из потребности просмотра данных с сети. С этой минуты он становился не нужен, как и второй такой же девайс, управляющий датчиком движения, доставшийся мне от Рема.

Сейчас я мог подключить его к своему нейрокому напрямую. С браскомом было сложнее, как и со слайдером, так как оба имели дополнительные объемы памяти и свободные вычислительные мощности, значительно усиливая эти функции нейрокома. Вполне можно было обойтись и без браскома, но он, как уверяла инструкция, являлся необходимой составной частью устройства, позволяющей расширить диапазон использования нейрокома. Для меня пока было неясно, что и как расширяется и усиливается, но браском и слайдер изготовлены были парными браслетами и их ношение на запястьях рук у меня никаких проблем не вызывало, тем более, что оба работали в режиме "хамелеон". Оба представляли собой тонкие изогнутые пластины, разве что слайдер был чуть-чуть, на пару тройку миллиметров толще, но и то, только в месте приема кристаллов. Альтернативным местом носки для браскома и слайдера являлся брючный ремень, когда ими обжималась полоса ремня. В этом случае они представляли собой две плоских пластины, якобы служащих украшением. Я их носил в третьем варианте, когда браском был браслетом на левой руке, а слайдер стоял на ремне. Разницы для пользователя это не составляло никакой. Управление обоими девайсами было простым и понятным, особенно это чувствовалось при управлении с внутреннего окна нейрокома.

Подцепив в личную сеть нейрокома датчик движения Рема, я решил избавиться от своего планшета и такого же девайса Рема, так как надобность в них полностью отпала. Перекачав с них всю информацию на свой браском, все-таки на нем был самый большой блок памяти, я занялся ридером, быстро поняв, что этот прибор остается для меня незаменимым. Старый наркоман настолько умело интегрировал в него программы для взлома, что даже мне, знающему о их наличии, было сложно их отследить и найти. Учитывая же то, что я теперь владел "кибернетикой" и "ремонтom бытовой техники" вторых рангов, было даже удивительно то, насколько он умело их замаскировал, выдав в программном меню их за "модуль программ безопасности", который в ридере тоже имелся. Последним девайсом, который я подключил к нейрокому, был ремонтный набор "Джи-3". Включив этот девайс в индивидуальную сеть, я получил дополнительный вычислительный центр со своим блоком памяти и пять отдельных юнитов в виде небольших роботов-паучков. Здесь и проявил себя нейроком в полной красе, так как с помощью него, я мог выделить по одному каналу управления на каждого юнита и управлять ими как отдельной единицей, благо алгоритмы управления в вычислительном центре "Джи-3" были. Знакомство с "кибернетикой" в первом ранге,

позволяло мне вести простейшее программирование, что позволяло прописывать в памяти ремонтного центра новые команды и алгоритмы работы, у меня же был второй, что еще больше расширяло моих возможности. Каждый робот имел свои видеодатчики, что позволяло визуально оценивать размеры повреждений и ремонтных работ, отправляя паучков внутрь поломанной техники. Это делало их неоценимыми помощниками, так как они не только на себе несли датчики для диагностики, но и были способны осуществить небольшой ремонт. Здесь все зависело от самого ремонтника и его квалификации, так как по своей сути паучки были всего лишь инструментом, пусть и очень удобным. Учитывая же, что в ремонтном наборе, помимо основных инструментов, была небольшая сварка и газовый резак, запитывающийся от небольшого баллончика с газом и одноразовой капсулы с кислородом, коих в чемоданчике было два, "Джи-3" в умелых руках становился отличным инструментом для серьезной и автономной работы. Поиск по сети этих наборов показал, что несмотря на то, что "Джи-3" порядком устарел, но и до сих пор ремонтники вспоминают его, как очень практичный и удобный девайс.

Погоняв с часик паучков по своему номеру и освоившись с управлением "Джи-3", для чего был снят плафон освещения на потолке и отдиагностирована проводка в номере, я загнал паучков в коробку ремонтного набора, после чего решил прогуляться по округе. Следовало найти какую-нибудь лавку скупщика старого барахла, куда и скинуть не нужные мне девайсы и вещи, куда относились мой старый браском и два планшета, ставшие мне ненужными. Ходить далеко не пришлось, так как на первом этаже гостиницы, отданном под магазины и офисы, нашлась обычная ремонтная мастерская. Естественно, ворованное они не брали, так как активно его скупали, стараясь выжать из продавца любой лишней бон. Не стал исключением и я, хотя мне и пришлось довольно долго торговаться с прижимистым ремонтником и хозяином лавки в одном лице. Цены на свое имущество я знал, провентилировав этот вопрос по сети, поэтому торг был долгий и нудный. Я изначально отдавал свое с двадцати процентной скидкой, но ремонтнику это казалось мало и он не успокоился, пока я не собрался уходить, на поиски альтернативного покупателя. В видо обиженного и обманутого простака у меня, наконец, забрали все оптом, пополнив мой счет на две с половиной тысячи бонов и пригласив заходить при случае. Я, естественно, обещал, что весь товар буду носить только ему, после чего мы с ним расстались, довольные друг другом. Поужинав

вечером в кафе гостиницы, я до полночи лазил по сайтам в инфосети, собирая информацию по училищу, обучению и ценам на разные предметы, после чего принял душ и лег спать. День для меня был очень продуктивным, позволив мне узнать об этом мире много нового, в том числе и тот факт, что в сети не было информации по пси-активным людям, их здесь называли псионами. Ответ дал один из форумов в сети, местные очень негативно относились к ментально или пси-активным, хотя в чем причина подобного отношения мне выяснить не удалось. Говорили о подчинении псионами обычных людей, несли разную муть об убийствах и кражах с помощью подобных способностей, об отборе жизни у детей для продления псионами собственных жизней. Начитавшись подобного бреда, явно нагоняемого на обывателей не без помощи руководства империи и ее спецслужб, я решил не распространяться о своих способностях, что бы по глупости не пострадать от нападков на эту группу людей и не попасть под раздачу....

* * *

Все следующие сутки я провел в номере гостиницы, выйдя из него лишь вечером, чтобы посмотреть как Омни Раут вернулся домой с работы и убедиться, что он в эту ночь ночует дома. Убедившись, что все в порядке, я вернулся к своему занятию. Весь этот день был потрачен на изучение возможностей нейрокома, изучению сайтов инфосети и обработке навыков управления ремонтным комплексом "Джи-3". В этот раз я их гонял по системе вентиляции гостиницы, отрабатывая управление пауками в группе. Удалось даже разобрать и собрать плафон лампы в соседнем номере, а заодно узнать кто живет в соседних номерах. Ремонтный комплекс оказался отличной системой, способной вести разведку и был способен вынести из любого номера в гостинице предмет весом до двух килограмм. Я, конечно, ничего подобного делать не стал, но возможности "Джи-3" меня порадовали, как и то, что этот комплекс позволял мне не только видеть, но и слышать, что происходит в соседних номерах, так как на двух роботах диагностах стояли звуковые датчики. Естественно, что я не стал ничего подслушивать, но решил, что подобный комплекс для квартирного вора и разведчика просто незаменимая вещь. Впрочем, большую часть дня я провел в инфосети, собирая информацию по училищу и жизни в нем, по станции "Восточный форпост" и вакансиям, которые на ней имелись. Несмотря на то, что станция была военной и принадлежала Службе Тыла

Военно-Космических Сил в сети нашлось очень много открытой информации, так как со станции Служба Тыла вела не только снабжение ВКС, но реализацию устаревшей и списанной техники гражданским лицам и организациям. Самой востребованной профессией на этой станции оказался техник по ремонту малых и средних кораблей, что сразу навело меня на мысль просмотреть требования по этой специальности, так как профессию "медицинского техника, я уже имел. Быстро выяснилось, что училище производит обучение только по специальности "техник малых кораблей" и профильной в этой профессии является база "техник малых кораблей". У меня такой кристалл был, но он был в третьем ранге и второго уровня сложности. База была объемной и стоила на официальном сайте производителя государственной компании "Нейроком" триста тысяч бонов. У меня появилась мысль ее освоить под разгоном, но было непонятно успею ли я это сделать, так как отказываться от "медицинского техника" второго ранга я не собирался, причем хотел получить эти базы у Леста и Догса во второй категории сложности. Обдумав этот вопрос, я достал из контейнера с кристаллами базу "техник малых кораблей" третьего уровня, приготовив ее и решив попробовать решить этот вопрос с Догсом на договорной основе. На этом мой "выходной" был закончен, причем я прилично устал от раздумий и большого объема информации, что пришлось собрать и обдумать....

* * *

Выполнить поручение Лесты Мори в реальности получилось проще пареной репы. Когда я на следующее утро поднимался по лестнице на нужный этаж, из квартиры Омни Раута выпорхнула молоденькая девушка, явно занимающаяся древнейшей женской профессией. Я, естественно, прошел мимо этажа Омни, подождал пока хлопнет подъездная дверь, после чего начал спускаться к нужной двери. Мне даже не пришлось стучаться, так как при моем приближении дверь сама начала открываться. Силовой жгут и опыт обращения с ним сделали свое дело за долю секунды, после чего я помог мужчине мягко сесть на пол и, захлопнув за собой дверь, зашел в его квартиру и осмотрелся. В небольшой двухкомнатной квартирке Омни Раут проживал один. Это был очень не аккуратный человек, если не сказать грязнуля, так как в квартире был бардак, который было сложно назвать холостятским. В ней было грязно, валялся мусор, консервные банки и пахло чем-то кислым и давно протухшим, при этом виднелись пустые

бутылки из под крепких напитков под кроватью и рядом с диваном, которые Омни так и не удосужился выбросить. Внешностью этот кандидат в любовники Лесты тоже не блистал. Стало понятно нежелание девушки ложиться в постель к пьянице, грязнуле и бабнику, судя по проститутке, вышедшей из его квартиры. Нормальная женщина вряд ли согласилась провести ночь в подобном хлеву. Догс в этом плане выгодно отличался от Омни. Сев на стул, положив на него какую-то газету, чтобы не испачкать комбез, я подождал около часа, отметив для себя скорость естественно восстановления ментальной энергии в сознании клиента. Оказалось, что Омни в час восстанавливал не больше десяти процентов, а это значило, что до обеда он в себя не придет. Чтобы не рисковать, я провел в его квартире еще полтора часа, после чего выбрал у него всю накопленную энергию, оставив только крохи, чтобы он случайно не умер, после чего отправился по своим делам, захлопнув за собой дверь в его квартиру.

К обеду, как и ожидалось, со мной связалась Леста, оторвав меня от инфосети, где я просматривал очередные объемы информации по жизни в Звездной Республике Ренату, пытаясь вникнуть в детали, чтобы в будущем не попасть впросак.

— Спасибо, Арти. Все прошло нормально, Догса утвердили на должности заведующего отделением. Я ему еще раз объяснила, кому он обязан своим невероятным везением, так что он тебя ждет и готов отдать долги. — В этот раз я разговаривал уже через инфосеть и нейроком, что было гораздо удобнее браскома.

— Я полагаю, что ты уже его заместитель? — Осторожно поинтересовался я у девушки, желая понять, насколько благодарен лично Лесте новый заведующий отделением.

— Да. Мое назначение уже прошло визу у руководства. — Хихикнула на той стороне линии девушка, явно довольная получившимся раскладом. — Осталось отблагодарить только тебя, Арти, и мы готовы это сделать. Я тебя встречу там же, где и в прошлый раз.

— Буду минут через десять....

— Добрый день, заходи. — В этот раз Догс встретил меня в кабинете заведующего отделением, сидя за широким столом и подписывая какие-то серьезные бумаги, судя по его выражению лица.

— Вижу у тебя новая должность. — Улыбнулся я новому начальнику и добавил. — Я от Лесты.

— Зря иронизируешь, — хмуро посмотрел на меня молодой парень, — если бы он стал заведующим, то меня бы он с г...м сожрал, пусть и не сразу, а Лесте пришлось бы либо уходить, либо ложиться под него. Отвратительный и гадкий человек, да и как специалист весьма и весьма посредственный.

— Нет никакой иронии. — Открестился я от подозрений в усмешке. — Я по делу и у меня к тебе пара вопросов.

— Леста сказала, что тебе нужны две оставшихся базы, "медицинская техника" и "обслуживание и ремонт медицинской техники", обе второго уровня сложности и ранга и корочки "медтехника" второго ранга. — Решил уточнить Догс мой договор с девушкой. — У меня все готово и можно приступать.

— Я хотел у тебя уточнить один вопрос?

— Выкладывай, если знаю, отвечу.

— У меня есть кристалл базы "техник малых кораблей" третьего уровня повышенной сложности. — Начал я изложение своих мыслей. — Мне бы хотелось изучить еще и ее. Вопрос в том, смогу ли я освоить под разгоном "техника" третьего ранга, причем хотелось бы еще и прихватить все то, что мне обещала Леста. Хотелось бы стать "медтехником" второго ранга и иметь в запасе изученного "техника малых кораблей" третьего, так как это основная и самая большая база знаний по специальности "техник малых кораблей", которую можно изучить в военном училище.

— Секунду. — Догс перешел к терминалу и уточнил. — Какой у тебя индекс скорости восприятия?

— В прошлый раз ты сказал, что четыре и два. — Я достал кристалл с базой "техник" третьего ранга и положил его на стол перед Догсом.

— Ага, — молодой парень сразу его взял и вставал в свой монитор, продолжая на нем свои расчеты.

— Ситуация мне полностью ясна. — Новый заведующий отделением отошел от своего монитора. — Две базы второго уровня у тебя выливаются

в четыреста часов обычного обучения. "Техник" третьего уровня заберет почти две тысячи часов. В общей сложности две тысячи четыреста часов без лекарственного ускорения обучения.

— И?

— За семь с половиной суток это нереально. — Развел руками Догс. — Наше оборудование позволяет максимальную скорость лекарственного обучения до шести единиц. Получается, что с твоими четыре и двумя десятками мы можем снизить время обучения до двести сорока часов, но и в этом случае я потребую у тебя доплату за двести часов такого разгона из-за твоего "техника", насчет которого договора не было. Это обойдется тебе в пятьсот бонов за каждый час, так как лекарственные препараты дорогие.

— Не хотелось бы опаздывать в училище. — Задумался я над тем, что могу потерять возможность обучения в военном училище.

— Мы можем связаться с училищем и предоставить им документ, что ты попал, к примеру, в аварию и госпитализирован в нашем Медицинском Центре, где проходишь лечение. — Предложил мне вариант Догс, после небольшого колебания. — Справка тебе ничего не будет стоить.

— В таком случае, я так понимаю, нужно определиться с разницей в цене между старой базой с ее обновлением и стоимостью моего кристалла "техника" третьего ранга. — Решил я напомнить Догсу, что еще не все вопросы решены. — Я слышал, что старые кристаллы с обновлением тянут не больше половины цены свежего кристалла. — Обрубил я возможность занывать мой кристалл и ничем со мной не поделиться. — За сколько по твоим прикидкам он уйдет?

— Первый "техник" стоит пять тысяч, второй — тридцать. — Догс вернулся к монитору, просматривая на нем файлы. — Третий усложненный, на официальном сайте "Нейроком", продают за три сотни, пишут, что скидки нет, так как база ходовая. Его я реально могу скинуть с десяти процентной скидкой, а старый кристалл с обновлениями выйдет не меньше ста шестидесяти, так как база ходовая. Сто десять тысяч чистого навару, но у меня есть вариант.

— Какой? — Мне стало интересно, что мне может еще предложить Догс.

— Есть очень дорогие препараты и у тебя есть на их покупку деньги. Час обойдется тысячу бонов, но и скорость в этом случае можно поднять до двадцати, а то и до двадцати пяти.

— Я не слечу с катушек? — Задал я сразу вопрос, который меня интересовал в этом случае больше всего.

— Курс официальный и опробованный на сотнях клиентов. Им

полностью купируются любые побочные эффекты. — Уверенно ответил мне молодой парень. — Я, когда учился, пробовал его на себе. Как видишь жив и здоров. Третьи и четвертые ранги в основном учат под таким разгоном, так как сроки изучения у них очень большие. У тебя еще скорость восприятия отличная, у большинства не превышает двух или двух с половиной единиц, причем выше трех обычно встречается очень редко. У меня, к примеру, два и восемь, что очень неплохо и позволило получить хорошее образование.

— Ясно. — Я решил подбить итог. — На обучение уйдет сто двадцать часов, если идти под таким разгоном. На сто десять часов оплата есть. При разгоне в двадцать пять, нам хватит девятиста шесть тысяч или четырех дней, так что в училище я могу и не опоздать.

— Может стоит опоздать, тогда у нас останется к разделу сто десять тысяч. — Осторожно проговорил Догс.

— К какому разделу, доктор? Я, вообще-то, не видел тебя рядом, когда нужно было решать твои проблемы с Раутом. Мне кажется, что ты сейчас пытаешься делить то, чего не заработал. — Я специально попер буром, так как хотел посмотреть, что из этого выйдет. В моем понимании, подтвержденным прислушиванием к эмоциональному фону молодого доктора, Догс был обычным трусом и слабаком, боящимся и опасющимся даже своей тени. Специалистом он точно был отличным, но с силой воли и характером ему почему-то не повезло. Меня он опасался, так как думал, что я его конкурента замочил или искалечил, так как от него до сих пор не было никаких известий. Выбор Лесты, довольно бойкой бабенки, был полностью оправдан, так как выйдя за такого мужика, она могла вить из него любые веревки и становилась при муже полноправной хозяйкой этого отделения Медицинского Центра. Фактически она выталкивала на этот местный олимп себя, так как все результаты этого толчка собирала у себя в руках. Леста была далеко не душой и мелочиться в расчетах со мной точно бы не стала. Этот же тюфяк пытался выбить из меня какую-то мелочь, когда у него под ногами лежало непаханое поле.

— Все, все. — Новый заведующий отделением поднял руки в останавливающем жесте. — Я все понял и полностью с тобой согласен.

— Хочешь заработать, док? — Усмехнулся я доктору в его резко побледневшее лицо. — У меня есть десять тысяч бонов и остаток времени под двадцати пятикратным разгоном. Целых четырнадцать часов. — Подразумевая разгон в двадцать пять единиц, а не в двадцать, о которых первоначально говорил Догс.

— Я бы не был на столько в этом уверен. — Проблеял новый

заведующий отделения.

— Неужели у тебя не хватит квалификации, чтобы сделать эти часы реальными? — Деланно удивился я, старясь побольнее уязвить этого профессионала, коим он себя несомненно считал.

— Квалификации хватит, но бывают случаи....

— Вот и воспользуйся моментом, чтобы отжать для себя десять тысяч. Меня бы устроила "робототехника" второго ранга. Сможешь сделать?

— У меня ничего не остается, но если время останется, то денег мне хватит только на покупку старого кристалла этой базы и его обновления. Вот если бы вы мне доплатили....

— Хорошо. — Кивнул я головой новому заведующему отделения. — Деньги у меня еще есть. Рассчитаемся по выполнению работ. — Я сбросил со своего счета десять тысяч на счет Догса. — Получили?

— Да, но хотелось бы сразу....

— Догс, а вдруг у тебя не получится с этими четырнадцатью часами и "робототехникой" второго ранга? Я же ведь тогда попрошу у тебя вернуть деньги назад, причем их придется отдать с процентами, за неоправданные надежды. Ты уже взял у меня десять тысяч бонов, которые придется вернуть, если не удастся решить этот вопрос. Я добавлю тебе еще столько же, если ты справишься.

— Устраивает. — Доктор повеселел.

— Тогда начнем? — Я поднялся со стула, стоящего напротив стола заведующего отделением. — Есть еще какие-нибудь нерешенные вопросы?

— Нет, нет. — Догс выскочил из своего кожаного кресла и повел меня в из своего нового кабинета....

* * *

То, что мне пришлось пережить в следующие сто десять часов своей жизни, довольно трудно описать словами. Я уже знал с чем мне предстоит встретиться, поэтому спокойно отдался легкому вихрю, состоящему из текстов, таблиц, графиков, рисунков и коротких обучающих фильмов. Все бы было ничего, если бы все так и продолжалось, но едва почувствовав мое расслабление, вихрь быстро нарастил свою скорость вращения. Через некоторое время это был уже не прохладный вихрь, мягко поглаживающий меня по коже, а целое торнадо, бушевавшее в моем сознании, постепенно перешедшее в ураганный шторм, рвущий меня на части. Я буквально выживал в этом аду, разверзшимся у меня под ногами, отстаивая у

безумной стихии каждую мелкую частицу своего я. Меня бросало из одного урагана в другой до тех пор, пока я не вывалился из транса и не заорал во все горло.

— А-а-а-а-а. — Донесся до меня мой голос, как будто издалека.

— Тише, тише. Все уже кончилось. — Окликнул меня смутно знакомый голос, после чего я рефлекторно открыл глаза. — Арс. Очнись. Все уже закончилось.

— Догс? — Я едва узнавал в мутном образе, стоящем рядом со мной, нового заведующего отделением.

— Я это, я, Арти. — Рядом с моей головой защелкали иньекторы, накачивая мое тело стимуляторами. — Я уже начал переживать, хотя весь курс ты шел просто отлично. Главное ты очнулся. Сейчас ты просто поспишь пару часов, а потом я тебя окончательно разбужу....

* * *

Догс не подвел, он действительно оказался отличным специалистом, подняв меня на ноги уже через пару часов. Выйдя из сна, я вновь оказался в обучающей камере и чувствовал себя вполне нормально.

— Ты делаешь успехи, Арс. — Встретил меня улыбкой молодой доктор. — Все, о чем мы говорили, ты успел освоить. "Медицинская техника", "Обслуживание и ремонт медицинской техники" и "Робототехника" теперь у тебя второго ранга, причем во втором уровне сложности.

— А "техник малых кораблей"? — Я хоть и чувствовал, что в голове у меня торчит огромная глыба, но хотел услышать ее название из уст доктора.

— В третьем ранге с полным обновлением и второго уровня сложности, как и все базы. — Успокоил меня Догс и вежливо поинтересовался. — Сможешь сам встать из камеры?

— Смогу. — Мои слова были обманом, так как выбрался я из камеры только с помощью Докса, тем не менее, уже через минут двадцать, когда мне удалось одеться, на ноги я подняться смог самостоятельно. Этому помог и сам молодой доктор, у которого я откачал треть его эфирной энергии из его сознания. Подобную потерю любой человек переживает относительно легко, поэтому Догс даже помог мне добраться до его кабинета, где меня ждала Леста, отлично выглядевшая и вполне довольная своей судьбой.

— Привет, Арти. — Поздоровалась с мной девушка и улыбнулась. — Полагаю, что ты полностью доволен произведенным расчетом?

— Да. Спасибо, Леста. Все было просто великолепно.

— Мы с Доги тоже рады тому, как удачно сложилась наша судьба, благодаря твоей помощи. — Леста встала с креста и подошла ко мне, чтобы пожать руку. — Тебе большое спасибо, Арти.

— Я рад, что смог тебе помочь. — Я, чувствуя, как силы ко мне возвращаются, медленно встал на ноги. — С меня вроде, что-то еще причитается? — Я посмотрел на "Доги", мило мне улыбающегося.

— Нет, что ты. — Тот отрицательно замотал головой, а Леста засунула мне в нагрудный карман новые корочки "медицинского техника".

— Это второй ранг, Арти. Не забывай нас. Мы постарались поднять тебя на ноги как можно быстрее. Полностью отойдешь в орбитальном лифте.

— Спасибо, Леста. — Я кивнул девушке и медленно поплелся к двери.

— Арти. — У самого выхода из кабинета окликнула меня Леста и, когда я оглянулся, девушка пожелала мне удачи....

Спустившись на первый этаж Медицинского Центра, я оделся и, сдав дежурной медицинский костюм и тапочки, забрал свой чемодан, вызвал такси и уже через десять минут зашел в одну из пассажирских секций орбитального лифта, принадлежавшую военным. Меня изрядно качало и штормило на каждом шагу, но все-таки я смог не упасть и подать направление в военное училище начальнику патруля, который появился передо мной, как только я вошел в секцию.

— Ты чего, напился что ль, малец? — Неодобрительно посмотрел на меня офицер.

— Устал. Далеко добирался. Второй день не сплю. Боюсь опоздать.

— Ладно. — Офицер мне не поверил, но вызвал по переговорному устройству дежурного по секции орбитального лифта и сообщил обо мне, после чего уже через двадцать минут я сидел в кресле кабины лифта, поднимающего меня на космическую станцию, висящую на орбите планеты. Через полтора часа я сидел в челноке, летящем на станцию "Восточный форпост", но так полностью и не отошел от головокружения и тошноты. Окон в пассажирском отделении военного челнока не было, но мне они и не требовались, так как весь полет я продремал. Спать я поостерегся, так как рядом со мной летели военнослужащие в весьма серьезном подпитии и почти два десятка моих ровесников, так же оказавшимися будущими курсантами училища. Полет длился почти два часа, так что к его окончанию, я чувствовал себя немного лучше и бодрее. Прыгать и бегать в этом состоянии я бы не решился, но брести следом за сверстниками смог вполне.

На станции нас встретил молодой мичман, он и отвел нас к лифтовой, после чего мы вышли на тридцатом этаже и попали в фойе училища. Здесь нас быстро взяли в оборот, сначала отправив на помывку. Личные вещи пришлось сдать в каптерку на временное хранение, впрочем, нас уверили, что их вернут. В мойке я встал под холодный душ, после чего окончательно пришел в себя. В голове, конечно, оставалась каша, но в целом я чувствовал себя уже вполне нормально. Вымывшись, проследовал в сушильную, обсох под теплыми струями воздуха и был препровожден к местному кладовщику, который выдал майку, трусы и нательное белье. В следующем помещении получил ремень, носки, ботинки и комбез, состоявший из

куртки и штанов. На этом процесс получения обмундирования был завершен и нас погнали на прививки. Отчего нас прививали я не понял, но добросовестно получил десяток уколов из инъектора. Далее была парикмахерская, со стрижкой налысо всех поголовно, после чего, наконец, обед. Стало понятно, что кормят здесь не так чтобы очень, но с голоду подохнуть точно не дадут.

На этом мои мытарства не закончились, но после обеда я уже чувствовал себя вполне сносно, а в голове чуток прояснилось. Нас по очереди начали заводить на собеседование. Ничего особого не спрашивали, видимо, хотели составить общее впечатление. Пройдя этот этап, я отправился к кастеляну на расселение. Оказалось, что в училище недобор, поэтому селили по двое в кубрике, что для меня показалось хорошим знаком. Личного желания у курсантов никто не спрашивал, селили как попадетсЯ, но разрешалось после расселения меняться местами и селиться с тем, с кем хочется. Меня никто не знал, поэтому я попал в один кубрик с каким-то бомжом, худым мужиком лет сорока пяти с испитым лицом прожженного алкоголика. В кубрике оказались две двухъярусные кровати, на которых уже кем-то, скорее всего этим мужиком, было заправлено белье, стол, четыре стула, два шкафа и пара книжных полок. Мой бомж уже был на месте.

— Привет, малой. — Поприветствовал он меня, когда я появился в кубрике.

— Здорово. — Я осмотрелся в комнате, спартанский быт, но чисто.

— Ко мне тут хотят поселиться. Мой знакомый. — Начал бомж объяснять мне свою ситуацию. — Не мог бы ты найти себе другую комнату.

— Ты чего, дядя, выгоняешь меня что ли? — Удивился я, так как в моем понимании все было по-другому — тебе надо, ты и иди, куда тебе хочется, а не дергай других ради своих проблем, меняйся с кем хочешь и отправляй в эту комнату другого жильца. Память Дарса де Кампа подтверждала, что мое видение ситуации абсолютно верное.

— Ну, это. Мы тут с братаном хотим поселиться. — Видя, что я мягко улыбаюсь, а не зло скалюсь, мужик решил, что я его опасаюсь, и попер буром. — В общем, малой, вали отсюда, пока при памяти.

— Что? — Я сдернул с двухъярусной кровати стальную дугу, опыт студенческой жизни у меня был, после чего зарядил ей по голове хама. — Повтори, что ты сказал? — Дужка от спинки кровати описала еще одну сверкающую дугу, завершив свое движение на левом плече моего

оппонента в споре, тот успел убрать голову в сторону. — Я не слышу, что ты сказал? — Еще один удар по голове, мужик свалился на пол и тихо заверещал, пытаясь что-то мне разжевать про его ошибку.

— Это кто тут у нас такой наглый? — В двери возникла еще одна наглая морда, пытающаяся что-то мне предъявить. Этот был крупнее, поэтому замахнувшись на него трубой, он попытался защититься от моего замаха рукой, я пробил ему торцом ботинка между ног, отчего он опустил руки, пытаясь не растерять свои шары, за что и получил трубой по открытой морде. Этому новому участнику спора хватило за глаза, он рухнул на пол, как подрубленный дуб, с характерным охом и грохотом. За спиной кто-то решил подняться на ноги, труба с разворота с гулом прекратила любое поползновение на самостоятельность.

— Я так и не понял, чего ты мне тут жевал? — Дужка слегка качнулась перед мордой мужика. — Ты, дядя, походу рамсы попутал?

— Нет, нет. Комната твоя. Вот и ключ. — Мне был с заискивающей улыбкой подан ключ от кубрика. — Можно я заберу свои вещи?

— Пошел отсюда, урод. — Дужка еще раз опустилась на плечи бомжа, тот быстро пополз к дверям, о вещах он уже не думал. — Эту морду выволоки в коридор, потом забереешь свой хлам. — Я показал на бугая, до сих пор озабоченного состоянием своих шаров и что-то хрюкающего на полу. — Чтобы через минуту я вас тут не наблюдал, а то придется перейти к жесткому варианту.

— Конечно, конечно. — Мой бывший сосед подхватил своего дружка под мышки и потащил его в коридор, следом за этой парочкой полетели его вещи, которым тут было совсем не место.

— Увижу еще раз ваши морды, уделаю с концом. — Я сделал злое лицо. — Уроды, совсем нюх потеряли, как я смотрю.

— Нет, нет. Мы ошиблись.... — Через минуту возня в коридоре утихла, а я, закрыв дверь своего кубрика на замок, отправился к кастеляну за своими вещами, радуясь, что каша в голове окончательно прошла, а легкая адреналиновая встряска окончательно привела меня в чувство.

Когда я вернулся со своим чемоданом назад, у моей комнаты стоял паренек с вещами и с опаской смотрел на меня.

— Че надо? Официантов и полотеров я не вызывал. — Рывкнул я на парнишку, хотя этот доходяга был старше меня на два года.

— Меня выгнали из комнаты. — Пропищало это недоразумение.

— Пошел отсюда. — Разговаривать мне совсем не хотелось.

— Но они сказали, что здесь есть место.

— Они обманули. — Я поставил чемодан на пола и открыл ключом-биркой кубрик. — Ну, чего ждешь или ты человеческих слов не понимаешь?

— Нет, все в порядке. — Парень развернулся и куда-то отправился, мимо двух парней, избивающих в коридоре невысокого мужика, чем-то успевшего им занозить. Вообще, в общежитии творилось не пойми что, так как пока я находился в жилой зоне училища мне удалось понаблюдать за парой драк, в двух кубриках пили крепкие спиртные напитки и что-то орало, а в одном валялись на полу трое обоссавшихся от передоза наркомана. Похоже было, что попал я не в военное училище, а в какой-то гадюшник, где вообще ничего не знают о воинской дисциплине. Выбросить из кубрика, где нет видеокамер, двух обнаглевших бомжей, это одно, но избивать взрослого мужика в коридоре, где наверняка ведется наблюдение за будущими курсантами, ни в какие рамки не лезло.

— Ну, и отлично, раз у тебя все в порядке. — Я открыл дверь и зашел в свой кубрик, закатив в него свой чемодан. Оба ключа от комнаты были у меня, поэтому подселить ко мне никого не могли. Можно было жить и одному, так как кто-то мог пожелать жить в комнате вчетвером, а можно было самому выбрать себе компаньона по комнате, если найдутся в этом училище вполне вменяемые и нормальные личности. Дел пока у меня особых не было, поэтому я решил прогуляться и осмотреться. Закрыв дверь на замок, я отправился к выходу из жилой зоны, в сторону строевой части, где можно было узнать об учебе. Помимо этого меня интересовала санчасть или медпункт, раз уж в училище велось обучения под лекарственным разгоном. На беспорядки мне было плевать, так как обычно в любом коллективе поначалу народ знакомится и утрясает взаимные претензии. Процесс притирки бывает разным и мордобой в нем такое же нормальное явление, как и взаимные оскорбления. Инспектор Социальной Службы меня заранее предупредил о контингенте таких училищ, поэтому удивляться особо было нечему. Под комбезом у меня висела кобура со станером, установленным на рассеянный удар, он, конечно, был всего один, но мне и самому следовало держать ухо востро и не ввязываться в заранее проигрышные варианты. В моем понимании, народ в училище собрался отпетый, но это совсем не говорило о том, что он согласен идти в тюрьму, а за убийство других наказаний не было. За выбитые сопля и кровь, грозила максимум административка, если не было нанесено серьезных телесных повреждений, поэтому избивание в коридоре мужика, двум парням не светило даже отчислением из училища.

— Слышь, парень, обожди. — Обращались ко мне, голос, тон и обращение говорили, что сейчас будут еще одни разборки. Хмыкнув, я обернулся. Нравилось мне это или нет, но сейчас мне что-то хотели предъявить и возможно популярно объяснить. Память Дарса де Кампа говорила, что в таких случаях лучше действовать максимально жестко и бескомпромиссно. Я и сам понимал, что других вариантов нет, а любая слабина выльется в последующее за ней унижение.

— Ну? Че хотели? — Передо мной стояли три подростка шестнадцати лет, агрессии на лицах не было, но это совсем не значило, что они не готовы к драке.

— Ты тут наших друзей обидел. — Начал тот, что был представительней и старше.

— Пошел в жопу.

— Что?

— Говорю, пошел в жопу. — Я криво усмехнулся и повторил. — Пошел в жопу.

— Ты, походу, не врубаешься, парняга.... — Договорить он не смог, так как я резким рывком сократил расстояние и выдал ему правой в солнечное сплетение, проведя неявную двойку, акцентировав удар на правой и вложив туда максимум силы. Обычная болтовня, которой накачивают себя подростки перед дракой, мне была не нужна. Не останавливаясь, я локтем правой на обратном движении выдал в лицо второму пареньку, после чего ушел из под удара слева, вниз и вправо и выдал теперь уже полноценную двойку третьему, который "провалился" на меня. Откуда-то выскочило еще двое, причем с кроватными дужками в руках. Пришлось сделать отшаг назад, выхватывая из подсумка станер, и тут же выдать два выстрела, после которых суета в коридоре мгновенно прекратилась. Больше, почему-то нападать на меня никто особого желания не изъявил. Схватка заняла едва ли четыре или пять секунд, но ситуация в коридоре в корне поменялась, заставив народ притихнуть и затихариться, что бы не попасть под раздачу. Я, видя, что ситуация разрешена, выбросил из себя силовой жгут, собрал всю эфирную энергию из сознаний парней и, чувствуя опьянение от переизбытка энергии, вложил станер в подсумок. Возможно, что мне этот случай еще припомнят, но была полная уверенность в том, что перед этим основательно подумают, а стоит ли вообще со мной связываться.

— Слышишь, друган. — За шиворот поднял я старшего из парней, энергию с которого пока только ополовинил. — Мне проблемы не нужны, но создавать их другим я умею. Расклад такой, вы ко мне не лезете и, если

так оно и будет, то между нами все будет ровно.

— Ты один, а нас....

— Ты не понял. Мне не интересна твоя движуха, но если начнешь путать рамсы, то первый, кто пострадает, будешь ты, причем я сделаю это так, что тебе уже будет не до движняка. — Я выдернул из парня остатки его эфирной энергии и, услышав, что кто-то хлопает за моей спиной в ладоши, быстро оглянулся....

* * *

В трех метрах от меня стояла довольно крупная девушка с лычками сержанта на погонах и громко хлопала в ладоши.

— Отлично, курсант. Просто отлично. Фамилия? — По голосу и званию было понятно, что эта молодая женщина имеет право спрашивать.

— Курсант Арти де Строй. — Представился я, решив, что скрывать мне особо нечего.

— За мной, курсант. — Девушка развернулась и пошла в сторону учебной части, уверенная, что я последую за ней. Впрочем, я не видел причин ей отказывать, тем более, что и сам хотел туда сходить, чтобы осмотреться. Вскоре она меня подвела к двери с надписью "Капитан Стан Рокс" и сказала, что меня ждут за этой дверью.

— Кто ждет и почему меня?

— Капитан на должности заместителя начальника училища по воспитательной работе. — Пояснил мне сержант в женском облике и добавил. — Иди, ничего плохого тебя за этой дверью не ждет.

— Лады. — Я постучался в дверь и, после разрешения зайти, открыл дверь в кабинет.

Капитан Стан Рокс оказался представительным мужчиной лет сорока или чуть больше, причем я сразу почувствовал, что это внешний облик, так как ему было наверняка больше. Я уже был в курсе, что благодаря медицине люди здесь жили гораздо дольше, чем на Земле, причем продолжительность жизни напрямую зависела от толщины кошелька. Сейчас я воочию видел перед собой результат программы омоложения. Капитан был моложав и, хотя выглядел на сорок, ему было гораздо больше, причем, как минимум в два раз.

— Арти де Строй? — Поднял на меня свой взгляд капитан, отрываясь от каких-то бумаг на своем столе.

— Да.

— Присаживайся. — Кивнул мне мужчина на стул рядом со столом, за которым он сидел, после чего в кабинете воцарилось молчание, так как капитан меня с интересом разглядывал. Я тоже, в свою очередь, посмотрел на капитана, после чего взглядом пробежался по кабинету и, не найдя в нем ничего особенного, вернулся к капитану, ожидая начала разговора.

— Арти де Строй, в течении последнего часа вы участвовали в двух инцидентах, нанеся сначала побои двум курсантам, а потом еще пятерым, причем во втором инциденте применили станер. — Мужчина меня не обвинял, в его голосе вообще не было никаких чувств, он просто констатировал факты. — Довольно агрессивно, вы не находите?

— Что я должен находить? — Я равнодушно пожал плечами, понимая, что меня только что поставили в известность о том, что за жилой зоной, где творился откровенный беспредел, ведется пристальное наблюдение.

— Хм. — Капитан на минуту задумался. — Я просмотрел твое дело, вернее то, что есть в Службе Занятости на тебя. В течении последних десяти дней у тебя появились две новые отметки. Получается, что по дороге в училище, куда вы зачислены на обучение по специальности "медтехник", вы смогли получить эту специальность сначала в первом, а потом втором ранге. Вполне можно было предположить, что вы откажетесь от прибытия в наше училище, так как уже получили желаемое, тем не менее, вы здесь. Не объясните мне цель вашего прибытия в училище?

— Я прошел только теоретическое обучение с минимумом практических навыков, необходимых для получения ранга. Специальность мне присвоена, но практики маловато. В училище я хотел бы это

отставание устранить.

— Ясно. — Задумался капитан. — Практические навыки значит интересуют....

— Я не против был бы получить третий ранг по данной специальности. — Мне стало понятно, что этот человек решает сейчас вопрос о том, принять меня в училище или отказать. — Насколько я понял, училище выдает курсанту кристаллы баз знаний по будущей специальности или рангу, если курсант хочет повысить ранг по имеющейся профессии. На мой следующий ранг кристаллы стоят дорого, а в училище их выдают и помогают освоить, после чего курсант работой по специальности должен вернуть училищу стоимость потраченных на его обучение денежных средств.

— Ясно. — В глазах капитана мелькнул интерес ко мне и тут же погас, он устало потер переносицу и спросил. — Как вы смотрите на то, чтобы стать кадровым военным? — По интонации в голосе мужчины мне стало ясно, что этот вопрос он задает каждому, с кем проводит собеседование.

— Отрицательно. — Не стал скрывать я своего отношения к службе, чтобы сразу пресечь все разговоры на эту тему.

— Можете объяснить свою позицию по данному вопросу?

— Можно сказать, что я отрицательно отношусь к силовым методам решения споров. — Выдал я, после некоторой заминки, говорить о том, что воевать, а значит рисковать жизнью ради чужих интересов я не хочу, мне это было не с руки.

— Вот как? — Откровенно удивился капитан. — А в коридоре жилой зоны что было?

— Защита собственных чести и достоинства. Вынужден был прибегнуть к подобному под давлением внешних обстоятельств, не превышая необходимого уровня самообороны. При нападении группы лиц, с явными признаками желания нанести увечья, по закону республики, гражданин имеет право приметить оружие нелетального действия, чтобы пресечь подобные действия. Их было пятеро, причем у двух в руках имелись железные дужки от кроватей, которые можно приравнять к холодному оружию. — Все-таки Догс оказался прав и изучение базы "юрист" было совсем не лишним для меня.

— Хм, отрицательное отношение к силовым методам, при довольно грамотном их применении?

— Умение применять и отношение к применяемому разные вещи. Именно поэтому я подал заявку на специальность медицинского техника.

— Ага, получив эту специальность по дороге в училище, показывая,

что особых проблем с получением этой специальности у тебя нет. Все-таки мне пока не совсем понятно твое желание быть зачисленным курсантом в наше училище. Может быть есть еще какие-нибудь доводы?

— Про практические навыки работы и желание получить третий ранг я вам уже сказал. — Я на минуту задумался, подыскивая слова, после чего продолжил. — Основной причиной моего поступления в училище является банальное отсутствие у меня денег для поступления в платное училище. Профессию я получил недавно, поэтому рассчитывал, что если мне откажут в обучении в вашем училище, устроиться на работу медтехником на станции, так как здесь оказалось много вакансий по этой специальности. Работа в космосе оплачивается выше, чем работа на планете, поэтому я решил, что это мне подходит.

— Разумно. — Согласился с моими доводами капитан. — Я вызвал тебя на собеседование потому, что есть мнение, что ты справишься с обязанностями сержанта. Мы предпочитаем назначать на эту должность неформальных лидеров. Для тебя эта должность будет означать повышенную стипендию, говоря по военному, денежное довольствие, сержантский кубрик и все те льготы, что несет это звание. Как ты смотришь на это назначение?

— Отрицательно. — Видя на лице капитана удивление и, предвосхищая следующий его вопрос, я счел нужным пояснить. — Дело в том, что я пришел сюда учиться. Сержантский кубрик, паек и довольствие не стоят того времени, которое потребует от меня исполнение сержантских обязанностей.

— Вот как?

— Насколько я понял из программы обучения училища, выложенной на официальном сайте, восемь часов в нем отводится на обучение под лекарственным разгоном. Остальное время тратится на изучение воинских уставов и предметов, входящих в перечень военной подготовки. Для меня, как гражданского лица, проходящего обучение в военном училище, все эти предметы необязательны, так как целью моего направления является получение специальности "медицинский техник". Я бы хотел это время потратить на работу медтехником, приобретая практические навыки и зарабатывая реальные деньги. Повышенное денежное довольствие слишком мало по сравнению с тем, что я получу за одну восьмичасовую смену, работая медтехником первого ранга, которая в среднем, равна ста двадцати бонам. Ежемесячное денежное довольствие курсанта равно двум сотням бонов, для сержантов оно удвоено, то есть всего четыреста бонов, тогда как зарплата медтехника из расчета двадцати ежемесячных смен

равна двум с половиной тысячам. При том, что мне надо будет каждый день восемь часов находиться под лекарственным разгоном в камере обучения и восемь часов работать медицинским техником, приобретая практические навыки по этой профессии, у меня остается время только на сон.

— Распорядок дня и расписание занятий, в том числе и по военной подготовке, обязательны для курсантов нашего училища. — Произнес капитан.

— Только для тех, кто обучается на боевых направлениях, таких как оператор систем наведения, отделение десанта, оператор роботизированных боевых систем и им подобных. — Я равнодушно пожал плечами. — Медтехник к подобным специальностям не относится.

— Руководство училища не одобряет тех, кто отказывается от соблюдения расписания занятий. — Неодобрительно посмотрел на меня мужчина. — Относительно же медицинского техника могу сказать, что работа на военных станциях и кораблях предполагает наличие у них военной подготовки, так как они обязательно включаются в состав противобордажных групп.

— В таком случае, господин капитан, я не настаиваю на обучении в вашем училище и готов написать заявление о том, что отказываюсь от обучения, так как уже имею данную профессию. — Я уже понял, что не стоит качать права знанием положений о гражданских лицах, проходящих обучение в военных училищах, так как это только ухудшало отношение ко мне со стороны капитана. — Могу я устроиться в ваше училище на должность медицинского техника первого ранга? Я видел в информационной сети объявление от том, что у вас есть вакансии по этой профессии?

— Этот вопрос относится к компетенции отдела кадров, но пока мы не закончили с тобой разговор об обучении в нашем училище. — Усмехнулся капитан, быстро погасив в себе раздражение моими словами о необязательности военной подготовки и готовности написать заявление об отказе от обучения. Было похоже, что он не рассчитывал на то, что я готов отказаться от обучения только на основании того, что меня не устраивает занятие военными дисциплинами, все-таки повышение ранга со второго на третий было дорогим удовольствием, если посмотреть на стоимость кристаллов. — В принципе, я не против повышения тобой квалификации по специальности медтехник и могу тебя зачислить в штат военного училища курсантом, но только при условии, что тобой будет освоена дополнительная специальность военного профиля. В любом другом случае для училища ты неинтересен, так как оно профильное, а специальность

"медицинского техника" первого или второго ранга у тебя уже есть.

— У меня есть время подумать? — Отказываться от статуса курсанта было не выгодно, так как в этом случае я терял возможность учиться в медицинских камерах и получать кристаллы знаний по специальности. Статус курсанта давал не только обучение и кристаллы, имелись и другие плюсы, которые мне следовало учитывать. У курсантов присвоение специальностей шло по упрощенной системе, причем для получения квалификации было достаточно одного слова специалиста ведущего предмет, а это значило что не нужно было платить за экзамен. Помимо этого курсанты могли бесплатно посещать бассейн, спортивные залы, виртуальные тренажеры и получать консультации у учителей. Базы знания это одно, а помощь и рекомендации наставника это совсем другое, особенно, если наставник настоящий профессионал своего дела. С другой стороны я не хотел терять времени на изучение воинских уставов и занятия по строевой подготовке и отдаче чести старшему по званию или иную лабуду, тем более, что они были ежедневными. В конце концов можно было учить базы самостоятельно или договориться с медчастью, у которой имелись камеры для обучения. В качестве альтернативного источника кристаллов можно было использовать Лесту с Догсом, тем более их схема "устаревший кристалл плюс обновление" была по цене гораздо выгоднее того, что могло мне предложить училище.

— Сутки. — Взглянув на меня решил мужчина. — После этого ты должен будешь обязан покинуть территорию училища.

— Мне можно идти, господин капитан?

— Иди, но учти, что руководство училища не поддерживает нарушение дисциплины на своей территории. С завтрашнего дня все подобные случаи неуставных отношений между курсантами будут пресечены, а участники подобных инцидентов будут препровождаться в карцер или получать иные дисциплинарные наказания. — Предупредил меня капитан. Фактически это было прямым объявлением о том, что в данное время беспредел, творящийся в жилой зоне училища, фактически поддерживался администрацией, которая таким образом выявляла неформальных лидеров и иных зачинщиков возможных нарушений дисциплины. — Свободен....

Покинув кабинет заместителя начальника училища по воспитательной работе, я отправился в медицинскую часть, куда и собирался зайти до того, как меня выдернули на беседу к капитану. Медчасть училища была разделена на две части, занимая целую секцию. В одной части, меньшей по размеру, собственно, и была размещена медицинская часть, где оказывали медицинскую помощь, тогда как вторую, большую по размерам, часть занимали залы для ускоренного обучения курсантов, где были развернуты медицинские капсулы. Спросив начальника медицинской части, я подошел к указанному мне кабинету и постучал. Мне разрешили войти и я оказался в кабинете военного врача, который мне предстал в образе невысокого сухонького старичка с умным и интеллигентным лицом. Это был второй представитель возможностей программы омоложения. Доктору Снайку, я узнал его имя у медперсонала, явно было за сотню лет, хотя он и выглядел не больше чем на пятьдесят пять. Из всего внешнего облика, обычный белоснежный медицинский халат и шапочка, у доктора я выделил живые глаза, которые смотрели на мир с некоторой укоризной. Именно по ним я понял, что доктор очень стар, так как в них виделось нечто, что говорило о том, что владелец этих глаз видел и пережил очень многое. Впрочем, когда доктор мне улыбнулся, спрашивая о причинах моего визита, в его глазах появилась легкая смешинка, от чего они изменились, словно помолодев.

— Понятно. — Доктор Снайк внимательно меня выслушал, когда я ему рассказал о цели своего визита и показал корочки, честно сказав, что опыта практической работы у меня нет. — Медицинский техник второго ранга. Что ж, отлично. Раз практики нет, начнешь работать по первому рангу, оплата будет около ста пятидесяти бонов за смену. Иди оформляйся в строевую часть, как принятый с испытательным сроком. Работа простая — укладывать курсантов на обучение и следить за его ходом.

— Понятно, доктор Снайк.

— Плохо, что практики нет. Получается у меня есть всего один опытный медтехник. Ладно, справимся. Когда вернешься, подойди к Миранде, она тебе все объяснит и покажет. Все, иди.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Пока не за что....

В строевой части меня оформили очень быстро, поэтому уже через полчаса я стоял перед Мирандой, женщиной тридцати пяти лет с уставшим лицом, и выслушивал лекцию о том, что мне можно, а что нет. Внешне Миранда была очень дородной женщиной и вызывала уважение к себе одним только своим внушительным видом и злым языком, постоянно покрикивающим на зазевавшихся курсантов и медтехников, которые ее опасались. На деле внутри "Бешенной Миранды", как ее звали за глаза, жил вполне обычный человек, добрый и ранимый. Это я понял сразу, как взглянул в темные, чуть нависшие, глаза этой большой и полной тетеньки.

— По началу работы будет много. Каждого новичка уложишь в камеру диагностики, по окончании этой процедуры смотришь результат на общем терминале зала. Там все будет указано, что и как. Препараты получаешь у Арны, это наш фармацевт. Она уже будет знать, что надо, и подготовит к выдаче. Курсанта ведешь в зал с обучающими камерами, укладываешь и закрываешь капсулу. Пока он засыпает, заряжаешь капсулы с препаратами в камеру и, убедившись, что все нормально и никаких отклонений нет, топаешь заниматься следующим. В твоём зале тридцать камер, так что придется пошевеливаться, чтобы не было очередей и простоев, но народ приводят сержанты, поэтому требуй с них дисциплину. Отпахал восемь часов, сдаешь смену и валишь домой. В гостинице устроился?

— Я, вообще-то курсант.

— Хм.... Я и смотрю совсем молоденький. — Улыбнулась женщина. — Я бы на твоём месте переехала в гостиницу для персонала училища, так как там спокойней и плата за нее символическая. Могу еще посоветовать не питаться в курсантской столовой, а написать заявление в строевую часть на получение продуктового довольствия сухими пайками и продуктами, если есть желание готовить самому. Можно получать продуктивное довольствие деньгами и ходить питаться в столовую ремонтных цехов. Это этажом ниже и кормят там очень прилично и не дорого. Найти ее легко, она расположена у входа в ремонтные цеха.

— Спасибо.

— У кладовщика получи только три комплекта формы медицинского техника для работы. Больше ничего не бери, так как все включают тебе в оплату, а это лишняя трата денег. Форму ты уже получил, но лучше ее сдать назад и купить на свои деньги у кладовщиков. Будет в три, а то и в четыре раза дешевле, чем тебе ее засчитают в бухгалтерии.

— Понял.

— Заступаешь завтра с утра. Рабочий день у нас начинается с восьми, час обеда с двенадцати до часу, потом до пяти. — Женщина немного подумала и добавила. — Советую с Арной не связываться, она спит с начальником строевой части, но падка на малолеток. Ей-то это сходит с рук, а вот ты можешь вылететь не только с училища, но и со станции, причем с такой характеристикой, что устроиться куда-либо будет сложно.

— Спасибо.

— Все, топай. Жду утром.

— У меня еще вопрос. — Обратился я к Миранде. — Я хочу выучить в камере обучения две базы знаний, чтобы получить квалификацию медтехника третьего ранга.

— Не вопрос. Подойдешь ко мне, я сама подберу для тебя курс лекарственных препаратов. Учти только, что за кристаллы придется платить или отрабатывать, а цены в училище выше на двадцать процентов, чем они в продаже на официальном сайте "Нейрокома".

— Зато тут их дают под отработку.

— Тоже верно. — Согласилась со мной женщина. — Ты лучше переговори с доктором, может он тебе что подскажет. — Во взгляде женщины я уловил легкую смешинку. — В общем, иди. Жду с утра. Знай — я не люблю тех, кто опаздывает.

— До завтра. — Я, вполне довольный собой и Мирандой, потопал в строевую часть.

* * *

В строевой написать заявление на получение продуктового довольствия в денежной форме было не трудно, как и подписать его у начальника финчасти. Зато с кладовщиком пришлось пободаться, чтобы вернуть ему выданное мне обмундирование и белье. Впрочем, вопрос быстро решился, когда я сказал, что куплю у него за деньги войсковой комбез технической службы и три комплекта санитарской формы для работы. Пришлось поторговаться, но старикан мне уступил и вышел я от него уже в новом комбезе, который был гораздо практичнее курсантской формы, правда мой счет похудел на сто пятьдесят бонов. Пробежавшись по перечню положенного мне имущества, я решил ничего не получать, так как не хотел влезать в долги, чтобы их не отрабатывать. Узнав в строевой части, что курсантам в месяц начисляют по триста бонов за

проживание в кубриках, я быстро переселился в общежитие обслуживающего персонала, где числилось всего двести, при этом получив комнатку с санузлом и небольшой кухней. Сдав ключи от курсантского кубрика и перетащив свой чемодан в общежитие, я занялся своим обустройством на новом месте будущего проживания.

Выгода от переселения в общежитие обслуживающего персонала была налицо, так как оно находилось за пределами территории училища, выход откуда курсантам был запрещен. В данное время я из курсанта фактически превратился в работника училища и автоматически получил допуск в жилую зону станции, где были расположены различные увеселительные заведения, запрещенные к посещению курсантам. Впрочем, курсант мог получить увольнительную в качестве поощрения за успехи в учебе, но делалось это редко. Вторым вариантом, когда курсант мог покинуть территорию училища, была практика, когда их отправляли на работу после получения теоретических знаний, но в этом случае искин базы открывал ему двери только по маршруту следования к месту работы. Ни о каких посещениях бара или ресторана в этом случае не шло. Впрочем, я не собирался просиживать свое время в ресторанах и барах, так как никогда не был любителем подобных заведений, но было приятно осознавать, что у меня такая возможность есть.

День пролетел за обустройством комнаты в общежитии и получением у его коменданта положенной утвари в комнату, комплектов белья, матраса, подушки и одеяла. Сменив код на ключе-бирке и замке, я стал единственным человеком, кто мог ко мне зайти. Из бытовой техники мне выдали в пользование стандартный кухонный комбайн и простейший телевизор, способный показывать изображение в виде объемных голограмм. Полностью убравшись и вымыв полы в своей комнате, я из интереса протестировал с помощью "Джи-3" кухонный комбайн с телевизором, после чего прошелся по проводке и приборам освещения. Все оказалось в рабочем состоянии, хотя комбайн требовал настройки и зарядки пищевыми картриджами, которых у меня пока не было. Впрочем, на нем вполне можно было разогреть банку с мясными консервами или приготовить себе какой-нибудь горячий напиток. Картриджи нужны были для быстрого приготовления блюд, забитых в программе комбайна, но это совсем не исключало возможность приготовления пищи с помощью обычной варки в кастрюле или жарки на сковороде.

Вечером, когда день шел к концу, я лежал на своей кровати в общежитии, обдумывая свои дальнейшие шаги. Разговор с Мирандой показал, что вопросов с обучением у меня не возникнет, только плати за расходники и кристаллы и имей свободное от работы время. На счету у меня было всего двадцать две тысячи бонов, не такие и большие деньги, чтобы позволить себе полноценное обучение. В этом отношении статус курсанта мне был выгоден из-за возможности получения кристаллов, пусть их и надо было отработать позднее. По большому счету, минимальный план по обустройству в этом мире был выполнен. Я имел работу и комнату, где можно было спокойно жить, пока я работал в училище. Нужно было признать, что сделало мной было немало, причем за очень короткий срок. Как ни крути, но мне удалось полностью восстановить здоровье своего нового тела и начать устраиваться в местном общества, заимев нейроком, слайдер и браском, пусть и из десятка лучших в самой нижней ценовой категории. Худо бедно, но я смог вернуть обратку убийцами Дарси де Кампа и, пусть этого можно было не делать, лично мне было приятно от того, что я отдал ему долг. Здесь стоило отметить тот факт, что мне удалось покинуть канализацию, что было для меня равносильно переходу с самой нижней социальной ступеньки на более высокую. Сейчас я мог с помощью работы оплатить комнату в общежитии, еду и приобретение недорогих вещей, а это значило, что меня можно было смело причислить к жителям второго и третьего яруса мегаполиса. Я надеялся, что мне больше не придется вдыхать влажный смрад городской канализации и питаться мясом свежедобытых крыс, запивая его водой из речки-вонючки, несущей помой по системе подземного водосбора. Я знал, что никогда не забуду об этом периоде моей жизни. Это не было моим позором, так как я не был виноват в том, что попал в тело подростка этого мира. Мне удалось выбрать из той клоаки, куда я попал по полной программе. Мое положение только начало стабилизироваться и мне нужно было приложить еще много усилий, чтобы оно приобрело под собой прочный фундамент. Следовало закрепиться на достигнутом рубеже, освоиться с новым миром и своим положением в нем, после чего сделать шаг вперед.

Возвращаться в канализацию в прямом и переносном смысле мне абсолютно не хотелось, поэтому следовало продумать свои дальнейшие действия. Статус курсанта мне давал доступ к кристаллам, что значило для

меня ощутимые шаги вперед, но для этого следовало чем-то пожертвовать. Заместитель начальника училища был не против повышения квалификации по моей основной специальности, но за это я должен был овладеть дополнительной воинской специальностью. Немного задумавшись, я несколько раз проговорил слова "основная" и "дополнительная", вновь осмысливая смысл этих слов. Получалось, что я поднимаю квалификацию и практические навыки по основной, при этом осваивая дополнительную воинскую специальность. Я вызвал на панели нейрокома сайт училища и еще раз просмотрел все воинские специальности, которое предлагались к изучению. В десант я не хотел, оператор систем наведения мне не подходил, как и большинство других профессий. Взгляд остановился на "операторе роботизированных боевых систем", после чего я прошел по ссылке этой профессии, чтобы понять, что эта за профессия и с чем ее едят. Оказалось, что это человек, управляющий боевым кибернетическим механизмом или роботом, причем делал это находясь на удалении. Это было сродни тому, как я управлял пауками из ремонтного набора "Джи-3", через вложенные в его центре управления программы. Вернувшись на сайт училища, я нашел в списке профессий "пилот роботизированных боевых систем", после чего прошел уже по этой ссылке. Эта профессия подразумевала под собой водителя боевого робота, который находился внутри этой боевой единицы, что для меня было серьезным отличием, так как этот человек лично участвовал в боевых столкновениях, тогда как оператор мог управлять боевым роботом находясь в защищенном бункере. Для этих двух профессий требовались совершенно разные базы знаний. У оператора делался упор на кибернетику и робототехнику, они нужны были второго ранга, пусть и первой категории сложности, тогда как у пилота эти базы были вторичными, то есть только в первом ранге, и больше внимание уделялось управлению самим роботом и стрелковой подготовке.

Просмотрев базы знаний необходимых для оператора еще раз, я понял, что моей "кибернетики" и "робототехники" второго ранга и второго уровня сложности для этой специальности хватит с лихвой. Дополнительно нужно было овладеть базами "боевые роботизированные системы", "системы управления боевыми роботизированными системами", "техник боевых роботизированных систем", "техник систем управления роботами", "оружие пехотных частей" и "тактика боя робота в различных условиях". Все эти базы были первого ранга, не дорогими и небольшими по объему, причем в мирное время эта специальность позволяла управлять удаленными роботизированными системами, начиная со складского робота,

грузоподъемностью до пяти тонн и заканчивая горнодобывающим роботом проходчиком, весом в сотни тонн, работающих на планетах с непригодной для дыхания атмосферой или вообще без оной. Помимо этого оператор мог развиваться в нескольких направлениях. Он мог стать после дополнительного обучения оператором космических роботов дронов и управляемых космических платформ, а мог специализироваться по основной профессии увеличивая количество объектов управления. Сейчас же, чтобы овладеть этой специальностью в первом ранге, мне требовалось шесть кристаллов первого ранга общей стоимостью около одиннадцати тысяч бонов. Такой расход я вполне мог себе позволить, так как получал возможность остаться в статусе курсанта.

Закончив с теоретической частью этой профессии я просмотрел, что от меня потребуется для приобретения практических навыков. Здесь меня порадовал тот факт, что тренировки проходили на виртуальных тренажерах, причем здесь же принимались зачеты. Реальной боевой техникой курсантам тоже давали порулить, но это было всего пару раз, так как техника была довольно дорогая. Получившие эту специальность курсанты отправлялись в боевые части, либо, если это было гражданское лицо, работали по контракту в различных организациях, где требовались подобные специальности. Для меня это был оптимальный выход из ситуации, так как дополнительную специальность я мог получить с минимумом затрат времени и денег, причем я и сам был не против такого расклада, так как базы знаний оператора увеличивали мои возможности с ремонтным комплексом "Джи-З" в плане работы с роботами, как напрямую, так и через его центр управления. Придя к такому выводу, я решил завтра посетить капитана Стана Рокса, чтобы поставить его об этом в известность.

Обдумав ситуацию, я решил действовать из рассуждений оперативности и возможностей, которыми располагал. Можно было получить кристаллы "медтехник" и "обслуживание и ремонт медтехники" в училище, но прежде требовалось позвонить Догсу и Лесте, так как стоимость этих баз повышенной сложности равнялась ста пятидесяти тысячам за каждую. Эти базы не были нарасхват, так что можно было думать о том, что в конфигурации "устаревший кристалл и обновление" они могли отойти по пятьдесят тысяч. Так же нужно было прозондировать ситуацию в Миранды, вполне возможно, что и на станции имелись подобные варианты. По объему обе базы были не большими и тянули примерно на пятьсот часов обучения с моим восприятием. С ускорением в

два раза на обе требовалось пять сот часов, а с ускорением в пять, всего сто. Вставал вопрос с ценой на лекарственные препараты, так как это тоже были деньги, которые следовало оплатить училищу. Следовало провентилировать этот вопрос с Мирандой и фармацевтом Арной.

В идеале я хотел бы, чтобы мой заработок был равен расходам на обучение. Именно поэтому вставал вопрос об повышении квалификации. Сейчас я мог отработать тридцать смен в месяц по сто пятьдесят бонов, получая четыре с половиной тысячи. При подтверждении второго ранга моя ставка увеличивалась на пятьдесят процентов. В этом случае смена могла отойти в двести двадцать пять бонов. Неполные семь тысяч в месяц были привлекательней четырех с половиной. Подтвержденный третий ранг увеличивал зарплату еще на пятьдесят процентов, что выводило заработок за пределы десяти тысяч. Это были уже серьезные деньги и годовой доход в сто двадцать тысяч бонов поднимал мой статус по меркам Мегаполиса на уровень четвертого или пятого этажа. Естественно, что каждый ранг повышал ответственность и объем работы, но и навыки росли, позволяя делать все с большей эффективностью и быстрее. Первые ранги в любой профессии приравнивались к ученику, вторые уже значили больше и равнялись подмастерью. Третий ранг уже был статусным и говорил о том, что перед тобой человек, уверенно владеющий своей профессией. Был и четвертый ранг, говорящий о том, что перед тобой мастер своего дела, но подобные среди работников среднего звена встречались редко, так как после третьего ранга люди обычно задумывались о высшем образовании. Все-таки базы четвертого ранга стоило очень дорого, а прибавка к зарплате было не такой и значительной. Впрочем, человек, отработавший большой срок по своей специальности в третьем ранге и, ставший в своем деле большим спецом, мог сдать на четвертый ранг и без баз, так как порой спецы знали и умели очень много....

В данное время у меня еще был дополнительный резерв возможностей. Когда я отказывался от обязанностей сержанта, то я сознательно ему сказал, что у меня будет восемь часов на камеру, восемь часов на рабочую смену и восемь часов на сон. Здесь я немного хитрил, капитан меня понял, поэтому и вменил мне в обязанность изучение дополнительной специальности. Это было по божески, поэтому я сразу и не пошел в отказ. Дело в том, что восемь часов в камере обучения и сон можно было совместить. Капитан это знал не хуже меня. Сеанс обучения под лекарственным разгоном это конечно не полноценный сон, но, тем не

менее, он позволял организму нормально отдохнуть и восстановить силы для следующего рабочего дня. Следовало знать, что долго жить в режиме обучающий транс — дневная работа, вместо нормальный сон — дневная работа, было невозможно. Мозг не компьютер и не искин, поэтому усталость постепенно накапливалась. В этом случае рекомендовалось либо каждый день спать по два или три часа, либо раз в неделю спать полноценную ночь в обычной кровати. Все это варьировало в пределах индивидуальных параметров каждого организма, но общая схема была такова. Именно поэтому я вполне мог позволить дополнительную специальность, подработку, занятие спортом или заняться своими делами. При отсутствии занятий по военным дисциплинам, которые были обязательны и становились для меня необязательными, если я получал дополнительную воинскую специальность, этим временем можно было распорядиться по своему усмотрению. При грамотном распорядке и разумном планировании своего времени это было отличным резервом, которым я собирался воспользоваться. В любом случае, сначала следовало все узнать и попробовать, но я был готов к новым испытаниям, так как они вели меня вперед. Под такие оптимистические мысли в этот день я провалился в сон....

На следующее утро в медицинской части училища стояло настоящее столпотворение, а я мухой летал по своему залу. Пока я не уложил в камеры тридцать человек, предварительно пропустив их через диагностический модуль, Миранда не дала мне даже вздохнуть. У других медтехников было не лучше, нас было всего семеро при десяти залах, причем, шестеро закончили училище в прошлом году. За раз медсанчасть могла взять пять сотен человек на обучение, поэтому работа в медчасти велась круглосуточно и в три смены, обслуживая полторы тысячи курсантов в сутки. В каждой смене не хватало людей, поэтому нам пришлось крутиться в полтора раза больше, чем положено по рабочим нормам. Больных или сложные случаи брал к себе доктор Снайк, работающий в отдельном кабинете. У Миранды так же был свой зал, но в нем, помимо обучающих камер, стояли еще лечебные и регенерационные. Я видел, что и ей, из-за наплыва курсантов, приходится не сладко. Помимо этого в санчасти имелось еще два зала, причем больших, на полторы сотни обучающих камер каждый, сейчас законсервированных, так как в училище был недобор. В общем, даже несмотря на то, что порядок был введен давно и, каждый знал, что делать, мой первый рабочий день в этом мире, меня прилично укатал. Миранда сказала, что как только диагностика курсантов закончится и, будет составлена индивидуальная медицинская и карта обучения на каждого, накал работы снизится. В то, что подобная работа может иметь плановый характер, верил каждый, поэтому все впахивали как проклятые, надеясь на будущие спокойные деньки и бонусные доплаты за переработку. Тем не менее в обед, я смог выделить время и сбегать к капитану Стану Роксу, заместителю начальника училища по воспитательной работе. Объяснив ему, что уже работаю в медсанчасти медтехником, я сообщил, что готов взять помимо основной профессии, по которой повышаю квалификацию до третьего ранга, дополнительную. Услышав от меня, что дополнительной профессией будет "оператор боевых роботизированных систем", капитан удовлетворенно закивал мне головой, выражая свое согласие.

— Я от своих слов не отказываюсь. С сегодняшнего дня ты будешь зачислен в курсанты училища.

— Господин капитан, самое главное, чтобы у меня было освобождение от необязательных для гражданских лиц занятий по военной подготовке. —

Напомнил я о том, что не собираюсь их посещать. — Я взял эту специальность только потому, что если у меня их не будет, то у меня появиться на нее время.

— С этим вопросов не будет, так как ты проходишь обучение по боевой специальности. Ты парень умный, должен понимать, что помимо министерства образования и службы соцзащиты, у нас имеет прямое начальство, Министерство Обороны. Нам в отчетности лишняя галочка о том, что мы подготовили человека по специальности военного профиля, совсем не повредит.

— В таком случае, я займусь в первую очередь теоретической подготовкой. — Подвел я итог разговора.

— Приказ по училищу о твоём зачислении будет к обеду. — Сообщил мне капитан, отпуская меня из своего кабинета.

— Досвидания. — Я бегом добрался до санчасти, быстро перекусил и вновь оказался среди суеты моего первого рабочего дня и большого наплыва курсантов....

* * *

Сдав смену своему сменщику, парню прошлого года выпуска, я, порядком вымотанный, подошел к Миранде.

— Я переговорила с доктором. Мы поставим тебе две устаревшие базы и обновим их. — Взглянула на меня Миранда, подтвердив мои мысли о том, что схема известна не только в Медицинском Центре Космопорта. — Это обойдется тебе в восемьдесят тысяч за обе, но отдашь эти деньги мне лично. За камеры, как со своего работника, мы брать не будем, но за разгон придется заплатить.

— Сколько?

— Смотря какой разгон.

— Пятикратный. — Не задумываясь выдал я.

— Тяжело. Завтра работать не сможешь. — Отрицательно покачала головой Миранда. — Лезь в камеру диагностики. Посмотрим, что и как у тебя со здоровьем.

Через полчаса, когда я вылез из камеры, Миранда о чем-то совещалась с доктором Снайком, после чего вернулась из его кабинета ко мне.

— В общем, парень, пятикратный мы ставить тебе не будем, так как завтра ты из камеры не встанешь, а ведь тебе еще потом смену работать.

Доктор говорит, что можно четырехкратный с компенсацией побочных явлений. У тебя индекс восприятия четыре и три десятых, ты и так довольно быстро освоишь эти две базы.

— Что по оплате за лекарственные препараты? — Сразу решил я уточнить и эту сторону вопроса.

— Час по себестоимости идет за шестьдесят кредитов. Ниже никак и, эту сумму ты задолжаешь училищу.

— Спасибо, Миранда.

— Пока не за что. Подходи к двенадцати часам, но обязательно перед этим плотно покушай, чтобы не входить в дополнительные расходы по внутривенному питанию. Утреннюю пятиминутку пропустишь, ее тебе хватит на то, чтобы помыться и принять смену.

— Спасибо.

— Не забудь про уговор по базам, а то с твоего спасибо сыт не будешь. Иди уже, отдыхай....

Я полетел ужинать в столовую к ремонтникам, как на крыльях. Простой расчет говорил, что две базы под четырехкратным разгоном я пройду за тридцать ночей, задолжав Миранде восемьдесят тысяч бонов и еще пятнадцать пойдет училищу за лекарственные препараты. Не так и плохо, если учесть то, что я рассчитывал на гораздо большие деньги. Сейчас я получал желаемое всего за девяносто пять тысяч, что не могло не радовать. Учитывая, что на счету у меня было двадцать две тысячи, я мог сразу погасить долг училищу, после чего начать расчет с Мирандой, который так же затягивать не собирался. Помимо этого, я пока тратил на работу всего девять часов, вместе с часовым обедом, и восемь часов уходило на сон под обучающим разгоном. У меня было свободных семь часов, которые также можно было посвятить поиску дополнительного заработка. Сидеть я не хотел и собирался с пользой провести этот год, раз уж мне удалось устроиться в училище. Удачные переговоры с капитаном Станом Роксом и Мирандой полностью утрясали большинство проблем, упрочивая мое положение и позволяя веселее смотреть в будущее.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, я решил еще раз переставить в ней всю мебель. Дело в том, что, несмотря на то, что обучающие камеры стимулируют легкими электрическими зарядами мышцы тела, тем не менее, постоянное нахождение в ней снижает силу из-за недостатка реальной нагрузки. Рекламные компании, заявляющие о том, что камера полностью компенсирует любые физиологические потребности,

умышленно недоговаривают. При кратких курсах это верно, но постоянное нахождение в камере вредно. Мышцы слабеют и атрофируются, реакции замедляются. Пролежней, конечно, не возникает, как и дистрофии, все-таки камера часть нагрузки на мышцы дает, но процессы эти идут, пусть и медленней. Внутривенное питание полностью компенсирует потребление организма, вот только желудочно-кишечный тракт во время длительных по времени сеансах остается пустым. Мочевой пузырь не опорожняется, так как камера электростимуляцией держит сфинктеры закрытыми. Моча после семидневного сеанса имеет насыщенный темно-желтый цвет, так как вода из мочевого пузыря медленно поглощается его стенками, из-за чего концентрация мочи растет. Впрочем, с большинством проблем медицина справляется, но лично я почувствовал, что после двух сеансов в Медицинском Центре, стал слабее и медленней. Следовало компенсировать подобный эффект обязательной часовой тренировкой, для чего я и переставил мебель в комнате, чтобы организовать больше места для того, чтобы иметь возможность выполнить комплекс упражнений. По-хорошему следовало ходить в спортзал и бассейн, но я пока не знал, как у меня будет со временем. Сейчас оно было, поэтому я решил посвятить полтора часа выполнению комплекса разминочных упражнений и бою с тенью в максимально быстром режиме.

Когда я полностью выполнил упражнения, напрыгался в "бое с тенью" и принял душ, ко мне в комнату зашел комендант общежития, чтобы узнать, как я устроился и не требуется ли мне еще чего. Мужчина был на пенсии, но не захотел спускаться на планету, поэтому подрабатывал комендантом общежития. Работа была не пыльная, хотя и оплачивалась не очень высоко. Помимо этого я видел этого бодрого пенсионера дежурящим на вахте.

— Да, нет, спасибо. — Я чувствовал себя просто прекрасно. — Не отказался бы от коврика на пол, но знаю, что у вас его нет.

— А вот тут вы не правы, молодой человек. — Удивил меня комендант и пояснил. — Люди, когда съезжают, часто оставляют вещи. Я их ложу на склад, а потом выдаю тем, кто в них нуждается. Коврик у меня есть, во вполне приличном состоянии.

— Был бы вам очень благодарен.

— Я могу его вам выдать, а могу и просто отдать навсегда. — Сообщил мне комендант и добавил. — Вы не поверите, но попадают и дорогие вещи. Вот, к примеру, прошлый жилец оставил современный головизор, очень дорогой. Он не работает, но я его все равно приложил.

— Могу вам сказать, что имею специальность по ремонту бытовой техники.

— Правда? — Заинтересовался комендант. — В каком ранге?

— Второй. — Равнодушно пожал я плечами.

— Возьметесь отремонтировать головизор?

— Надо его посмотреть. Ремонт дело такое. Возможно потребуются запасные части, если в нем, что-то сгорело. — Практика по специальности ремонт бытовой техники мне была нужна, но свои деньги на приобретение запчастей я тратить не хотел. — Я курсант и денег у меня на приобретение запчастей нет.

— А у меня по ведомости вы проходите, как работник училища? — Вопросительно посмотрел на меня комендант.

— Я имею специальность "медицинский техник" и работаю в медсанчасти, так что у вас все правильно отмечено. курсантом я считаюсь, потому, что прохожу обучение для повышения квалификации. — Пояснил я пенсионеру свое положение и статус. — Ремонт я занимаюсь из интереса, поэтому имею изученную теорию и немного практики, но так как это не основная моя специальность, то сдавать экзамены и подтверждать квалификацию не стал.

— А зря. Опытный ремонтник бытовой аппаратуры хорошая специальность. — Укоризненно покачал головой пенсионер.

— У меня медицинский техник второго и я об этом не жалею. Хочу получить здесь третий.

— Тоже неплохо. — Согласился мужчина, которому, по-видимому, просто хотелось поболтать. — Знаете, а давайте, я вам принесу этот головизор. Вы его посмотрите и скажете о сколько обойдется ремонт, а потом мы решим, что с ним делать дальше? Как вы смотрите на это предложение?

— Сегодня я уже не успею его посмотреть. — Видя, что комендант огорчился, я пояснил. — Мне в двенадцать надо ложиться в камеру обучения. Завтра с утра у меня смена в медсанчасти. Вернусь я только к пяти часам. Я могу его у вас взять сегодня, а завтра вечером посмотреть, что с ним. Завтра вечером мы с вами могли бы уже знать результаты моего осмотра и решить, что с ним делать дальше.

— В таком случае, я прямо сейчас схожу на склад и принесу его вам, — Принял решение старичок и бодро попилил по коридору.

До сеанса обучения у меня оставалось еще полтора часа, ждать пенсионера в мои планы не входило, поэтому я решил плотно покушать и

немного подремать перед сеансом обучения. Уже зная примерное содержимое сухого пайка, я решил дополнительно к пайку открыть еще одну мясную консерву, что и сделал. Мясная консерва, как и говорил кладовщик, что мне ее выдал, оказалась действительно с мясом, вкус которого был вполне приличным, хотя и мясо было синтетическим. Это помогло мне улучшить вкус каши из сухого пайка, которую я смешал с содержимым консервы и подогрел на плите кухонного комбайна. В итоге получился вполне приличный по вкусу второй ужин, несмотря на то, что шоколад и конфеты из пайка остались теми же. Впрочем, после моей самостоятельности в сухом пайке уже вполне съедобны, по вкусовым качествам, стали три блюда, тоник, галеты и каша с мясом, что было гораздо лучше. К тому моменту, когда мой ужин был готов, припылил комендант с головизором.

— Вот, принес. — Сообщил мне мужчина и спросил. — А чем это у тебя так вкусно пахнет?

— Обычный сухой паек и мясная консерва. Смешал подогрел. Коробку с головизором поставьте в угол.

— Ага. — Комендант положил коробку на пол и улыбнулся. — Я завтра зайду узнать.

— Извиняюсь, но если вы голодны, то давайте разделим мой ужин? — Предложил я старику. — Будете?

— Не откажусь, но тогда придется тебе немного подождать. У меня есть котлеты из столовой училища. Одна их поварих живет здесь. Она меня и подкармливает. — Старик пошел к себе. — Обожди немного я сейчас вернусь.

Пенсионер действительно вернулся быстро. У него были котлеты, свежий хлеб и фляжка с чем-то крепким и явно спиртным. Ужин вскладчину получился отменным и, хотя Лем дер Окс, так звали старика, предлагал выпить за знакомство, я от выпивки отказался. Комендант оказался общительным мужчиной и любил поговорить. Поэтому больше говорил он, предоставив мне место благодарного слушателя. Жил пенсионер один, поэтому ему, как и я предполагал, было скучно. Он оказался интересным и умелым рассказчиком, подмечающим мелкие детали и имеющим хорошую память, поэтому за время совместного ужина я немного узнал о жителях общежития, их привычках и местах работы. Когда пенсионер выпил третью стопку, он уже настолько повеселел, что потребовал от меня, чтобы я звал его просто Лемом. Мне это было неудобно, разница в возрасте была велика, но тот разошелся и не отстал от

меня пока я его не назвал пару раз Лемом. Впрочем, выпивал Лем дер Окс только для аппетита и знал момент, когда нужно остановится, что мне тоже понравилось в этом человеке. Познакомившись, поболтав и поужинав, мы с ним разошлись, вернее он пошел к себе, я а с пол часика подремав, отправился в медсанчасть, где лег в камеру на курс обучения....

К утру я чувствовал себя полностью разбитым и едва выполз из камеры. Голова сильно болела, а в душе, который я принимал перед сменой, чтобы хоть как то оправиться, меня вырвало на пол. Перейдя на "видение", чтобы разобраться, что со мной происходит, я мгновенно понял, что со мной не так и все разом встало на место. За восемь часов учебы под разгоном у меня полностью вылетела из системы вся ментальная энергия. Мгновенно стала ясна причина моего плохого самочувствия. Чтобы хоть как то вернуть себя в нормальное состояние, я стал обирать проходящих через медсанчасть курсантов. С мира по нитке нищему рубаха, я брал по чуть-чуть и через час смог восстановить треть первоначального объема. Это я делал потому, что заметь Миранда мое состояние, то она однозначно запретит мне четырехкратный разгон. Эту смену я отпахал без нареканий, а к концу смены смог полностью восстановиться, так как весь день собирал крохи энергии, не забыв обогреть в обед всех кто был в столовой ремонтников и тех, кто мне встретился по дороге туда и назад. Причина такого перерасхода энергии выяснилась довольно быстро, я за восьмичасовой курс обучения под разгоном смог выучить треть базы "медицинская техника" третьего ранга. Стало понятно, почему вместо легкого ветерка знаний, меня всю ночь терзал вихрь схем, текстов, графиков, объемных картинок и понятий. Расчет объема базы в соотношении с нормой выявил, что расход ментальной энергии дает прирост скорости восприятия и усвоения в пять раз. Следовало это проверить, но и без проверки было ясно, что это примерно так.

Сразу всплыло в памяти, что я очень тяжело перенес двадцати пяти кратный разгон в Медицинском Центре Космопорта и вышел из камеры полностью обессиленным. В тот день я выбрал половину эфирной энергии у Догса, потом в схватке обобрал до предела пятерых подростков и, при этом не чувствовал никакой головной боли от переизбытка энергии. Теперь ответ на этот вопрос был ясен. Я тогда, изучая "техника малых кораблей", сразу в третий уровень сильно подсадил свои запасы, выбрав их до предела. Вполне возможно было предположить, что в том сеансе были сорваны какие-то механизмы саморегуляции. Причина расхода ментальной энергии в сеансе обучения могла быть только одна — регенерация. Агрессивная информационная среда повреждала клетки мозга, а моя

ментальная энергия эти клетки восстанавливала. Тогда я лежал по лекарственным разгоном семь дней, а это значило, что потратив энергию на восстановление за восемь часов, как сейчас, мое сознание каким-то образом перестроилось, ускоряя усвоение информации и используя энергию усвоения информации для восстановления организма. Другого объяснения моему феномену не было, так как информация это тоже энергия. В любом случае, ключом от него был сеанс двадцатикратного ускорения, проведенный Догсом. Наверняка парень что-то знал, так как не потребовал с меня тогда доплаты. Следовало с этим разобраться, вот только времени на это пока не было, так как для этого нужно было спуститься на планету....

* * *

Новый расклад полностью изменил мои планы, поэтому сдав смену, я сходил в столовую ремонтных цехов, где за ужином продолжил сбор энергии, а потом спустился в жилую зону базы, где прошел три бара ополовинивая объемы энергии у тех, кто явно перепил или начинал буяннить. На это улетело два с половиной часа, но зато энергетический шар за грудиной налился предельной концентрацией энергии. Меня даже слегка поколачивало от переизбытка и поначалу раскалывалась от боли голова, но постепенно все выравнилось и я начал чувствовать себя на пике формы. Вернувшись в свою комнату в общежитии я около часа просидел разбираясь с головизором, что вчера принес мне на ремонт бодрый пенсионер. Прибор действительно оказался относительно свежим и дорогим продуктом. Пробив по сети его марку, "Метр-204 м", я выяснил, что стоил этот девайс две тысячи триста пятьдесят бонов, средний по классу прибор, предназначенный для среднего класса. Подобные приборы для богатых стоили гораздо дороже и их цены начинались от десяти тысяч. В отличие от того, что мне выдал комендант, этот заполнял голоизображением всю мою комнату и качество изображения было лучше. Помимо этого к нему можно было подключиться с помощью нейрокома. В этом случае создавалось впечатление участия в действии фильмов или музыкальных программ.

Подключив его комнатной энергетической сети, я вставил в него кристалл с фильмом, оставшийся от бывшего владельца и попробовал его работу. Все шло нормально, но на седьмой минуте головизор сдох,

изображение исчезло, а сам головизор погудев еще с минуту отключился. Я прошел по сети на сайт производителя, закачал к себе в базу данных схему прибора, после чего вскрыл крышку головизора и отравил пауков диагностов на замер напряжения во всех контрольных участках схемы. Сам же, чтобы не терять времени запустил поиск в сети возможных и наиболее частых поломок подобного девайса. На одном из сайтов форума ремонтников бытовой техники удалось найти описание аналогичной неисправности и способы ее устранения. Забив этот координаты этого форума в адресную книгу, чтобы в дальнейшем его не искать, я проверил показания в центре управления "Джи-3", куда собирались данные замеров напряжения и сил тока в контрольных точках. Итогом часовой работы стал тот факт, что я понял причину поломки и знал каким образом произвести ремонт. Оказалось, что по мере загрузки в память головизора и параллельного воспроизведения на седьмой минуте процессор подходит к пику своей нагрузки и нагревается. Система вентиляции, так как девайс был сделан в минимально возможных размерах, перестает справляться с нагрузкой, если в системе воздухозабора имеется препятствия. В данном случае препятствие имелось в виде тонкого слоя пыли, осевшей на стенках воздухопроводов.

Сняв эту систему я прочистил ее, после чего вернул ее на место. На этом ремонт можно было закончить, но я решил что можно еще что-либо сделать, чтобы повысить срок службы после ремонта. Дальнейшее обдумывание проблемы привело меня к мысли изменить настройки системы управления процессором, снизив его мощность на пять процентов и снизить на один процент напряжение энергии на процессор. В этом случае пиковое значение работы процессора наступало на десятой минуте, причем проходило гораздо мягче, так как запас мощности процессора увеличивался на пять процентов. Снижение на один процент уровня напряжения снижало скорость процессора, он слегка притормаживал, что было абсолютно незаметно для пользователя, но позволяло избегать перегрева процессора, так как система отбора тепла теперь могла справляться даже при сильной запыленности. Собрать головизор в этот день я не успел, так как нужно было быстро поесть и отправиться на сеанс обучения. Пока готовилась моя фирменная смесь сухого пойка и мясной консервы, я успел заархивировать данные по ремонту в памяти центра управления "Джи-3", обнаружив в нем пакеты с информацией по ремонту предыдущих владельцев. Было интересно с ними ознакомиться, но времени у меня уже не было. Быстро поев, я пошел в медсанчасть.

Коменданта я встретил на вахте, оказалось он подменял вахтера и поэтому не зашел ко мне как обещал.

— Работаю, — предвосхищая вопрос по головизору сообщил я пенсионеру. — Завтра заберешь, как вернуть с работы, сегодня не успел доделать. Пришлось повозиться, но завтра соберу его и проверишь.

— Ясно. — Кивнул мне мужчина, когда я прошел через вахту. — До завтра.

— Пока.

* * *

В медпункте я без задержек переоделся, пробежался по залам, собирая избыток энергии и с ломящей от боли головой лег в камеру обучения. Вновь завертелся вихрь знаний в голове, перед глазами побежали строчки, начали появляться файлы, графики и тексты и картинки. Постепенно скорость оборотов вихря нарастала, пока на меня не набросился смерч, начавший вытягивать из меня силы. Сон в этот сеанс обучения так и не наступил и, хотя я был в полноценном лекарственном трансе, отдохнуть в этот сеанс мне полностью не удалось. Проснувшись утром я ощутил разбитость и сильную головную боль, которую сразу начал купировать сбором ментальной энергии. Пока шла пересменка я смог кое-что собрать с уходящих их медсанчасти курсантов, принять душ и принять смену, начав собирать энергию с тех, кто шел на сеанс обучения. За полчаса утренней суеты из санчасти вышло чуть больше пятисот человек и столько же вошло и, так как я теперь понимал, что мне требуется, я успел за это восстановить почти весь объем энергии. Боль отпустила и вернулось хорошее настроение и самочувствие. Просмотр данных по базе показал, что в эту ночь я подошел к семидесяти шести процентам, за ночь освоив сорок четыре процента ее объема. Это было лучше, чем прошлый сеанс, но довольно тяжело для меня. Если бы не быстрое восполнение энергии, я бы чувствовал себя полностью разбитым, а так спокойно вытянул смену, заслужив пару похвал от Миранды, так как появлялся в местах мелких конфликтов, парой слов и ментальным щупом гася любые конфликты в зародыше....

Сдав смену, в этот день я не пошел в столовую ремонтных мастерских, решив поужинать после смены в комнате, чтобы закончить сборку телевизора. Это мне удалось сделать довольно быстро, пока готовилась еда, после чего я быстро поужинал и сбросил сообщение Лему дер Оксу о том, что телевизор готов. Комендант появился незамедлительно, погнал телевизор в разных режимах, потом сел на стул, решив со мной переговорить.

— Я и не сомневался, что ты справишься с этим телевизором. — Похвалил он меня и перешел к делу. — Тут вот такое дело, Арти. Я перебрал все имущество в кладовке и у меня нашлось еще полтора десятка различных устройств, которые требуют ремонта. Некоторые достались мне в наследство от предыдущего коменданта, некоторые я сам туда положил. Что скажешь?

— У меня не так много времени, но могу и их посмотреть. — Практика по ремонту мне была нужна и отказываться от нее не хотелось. — Скажу сразу, что работать буду только в свободное время.

— Конечно, конечно. — Закивал пенсионер и, после некоторого раздумья, сообщил. — Я понимаю, что тебе некогда, но ты обязательно посмотри?

— Посмотрю.

— Ну, а чтобы тебе было веселее это делать, я тут прикинул, каким образом тебя отблагодарить. — Улыбнулся мне комендант общежития. — За ремонт этого телевизора я закрою тебе наряд на ремонт стиральных машин в комнате бытового обслуживания. Сумму проведу в пятьсот бонов. Устроит?

— Конечно устроит. — Не имело смысла отказываться, тем более, что ремонт телевизора с такой поломкой в прайсе на форуме ремонтников стоил всего чуть больше трехсот бонов.

— Помимо этого у меня стоят семь сломанных старых роботов уборщиков. Пять из них уже давно списали, а два стоят на балансе. Еще один начал чего-то сбивать, то работает нормально, то вываливает мусор прямо посреди коридора. Приходится отправлять убирать за ним робота с другого этажа. Ты как, ремонтов роботами не занимался?

— Лем, если с оплатой будет нормально, то готов заняться твоими уборщиками. — Я одобрительно улыбнулся старику и добавил. — В

роботах я разбираюсь.

— Ну, оплату я решу. — Уверенно произнес Лем дер Окс. — Вообще на мое общежитие по штату положен один ремонтник, но оплата низкая и никто не идет.

— Давай тогда сначала я заберу у тебя все то, что тебе надо, что я посмотрел, в том числе и роботов уборщиков. — Решил я. — От работы я не отказываюсь, но у меня еще учеба и основная работа. Подработать я не против.

— Договорились.

* * *

Через тридцать минут, когда мы перетаскали со склада коменданта все, что требует ремонта, я решил, что поспешил, так как бытовая техника и роботы заняли у меня целый угол. Сразу браться за ремонт я не стал, решив съездить в жилую зону, чтобы пройтись по магазинам и посмотреть, что из продуктов там можно купить. В первую очередь меня интересовали приправы, так как хотелось разнообразить вкус сухих пайков и мясной консервы. Помимо этого я хотел купить себе нормальный чайник и заварку для тоника. В общем, в жилой зоне я провел чуть больше часа, потратив сотню бонов, прикупив все необходимое и добрав недостающую ментальную энергию. Вернувшись, я прилег вздремнуть и проснулся за час до сеанса обучения. Приняв душ и плотно поужинав, благо теперь были приправы. Шоколадную и конфеты с этого пайка я смог улучшить с помощью какого-то очень сладкого сиропа с медовым вкусом, макая их в него. В итоге получилось, что я не зря потратил время на забег по магазинам, так как сухие пайки и мясная консерва теперь у меня шла на ура. В камере обучения я был, как и всегда, вовремя, успев с курсантов добрать столько энергии, что казалось, у меня взорвется голова. Это было очень больно, но я был готов потерпеть.

В этот раз сеанс прошел более мягко, причем гораздо мягче, чем я ожидал. Впрочем, утром я был полностью пуст, как и в прошлый раз. Зато база "медицинская техника" была изучена полностью, а в "обслуживании и ремонте медтехники" улетело сразу тридцать процентов объема, правда она была меньше первой. При таком раскладе мне оставалось чуть меньше двух сеансов на полное ее освоение. Пришлось быстро вставать и принимать душ и заниматься сбором энергии, пока шла пересменка и из

камер поднимался народ, а потом приходили новые группы на обучение. В сборе энергии я стал виртуозом, собирая с одного человека совсем немного, но зато успевая поработать с сотней человек за десяток минут. За пересменку, то есть за тридцать минут, я по крохам успевал набрать достаточный объем, чтобы унять боль и более или менее восстановиться. Чистой воды энергетический вампиризм, но без него мне было не отстоять смену. Впрочем, я действовал очень аккуратно, забирая настолько мало, что курсанты этого даже не могли почувствовать. Плюсом мне шли эмоциональные выбросы, кто-то был доволен, кто-то негодовал, что усвоил слишком мало, а кто-то ругался на то, что пришлось вставать слишком рано. Люди шли со своими проблемами и не все они были приятными, мне лишь оставалось чистить окружающее пространство от любых эмоциональных выбросов или остаточных явлений.

После смены, я вернулся домой и всерьез занялся бытовой техникой. В первую очередь я отремонтировал три стареньких, но вполне приличных пищевых комбайна. Причина поломки была до неприличия проста. У всех выгорели внутренние клеммы контакторов энергии, так как использовались они без предохранителей. Ремонт занял от силы тридцать минут, которые требовались, чтобы наварить металл в местах клемм и отдать команду ремонтным паукам обточить их до приемлемого вида. Дальше шло по накатанной, чистка внутренностей комбайнов от грязи, пыли и прочего, что туда попадало, и вставка вместо предохранителя тонкой проволоочки, которая по моей мысли должна была оплавиться при большем напряжении и силе тока, чем мог вынести этот продукт человеческой мысли. Можно было вставить предохранители, но у меня их не было. В любом случае, при перегорании моей вставки, новый владелец имел возможность вставить в агрегат новый предохранитель. За кухонными комбайнами последовал еще один головизор, с которым я разобрался за добрые сорок минут, несмотря на то, что в базе данных центра управления "Джи-3" такая поломка была. В основном мои проблемы заключались в банальном отсутствии запчастей. Здесь рекомендовалось вести ремонт заменой блоков, мне же приходилось разбирать блок, после чего вырезать из него неработающую запчасть и думать над заменой. Впрочем на запчасти у меня пошел пятый бытовой агрегат, полностью убитый музыкальный центр, причем его убили потому, что его попробовали отремонтировать самостоятельно. За музыкальным центром, откуда я вытряс запчасти на ремонт головизора, последовали три вентилятора, все разной конструкции и фирм изготовителей. Поломки их были простейшими, отгорела клемма, заменить блок предохранителей,

внутренняя чиста от попавших в них предметов, вызвавших замыкание. Последним бытовым прибором в этот день явилась раскладная ванна, позволявшая подогревать воду и делающая пузырьковый массаж своему владельцу. С этим пришлось повозиться, так как пришлось устранять подтекания, чистить внутренности и заниматься настройкой центра управления этого агрегата, параллельно наваривая клеммы контакторов. Закончив с этим я вызвал Лема дер Окса и сдал ему восемь работающих агрегатов, посетовав на то, что музыкальный центр восстановлению не подлежит.

— Ничего страшного. — Старик был доволен, забирая отремонтированную технику. — Мог бы насчет предохранителей мне позвонить. У меня они есть.

— Тогда неси, смена требует всего пары минут. — Предложил я и добавил. — Они мне постоянно нужны. Помимо этого, если у тебя есть какая-нибудь старая бытовая техника на выброс, неси мне, так как запчастей у меня нет, а они постоянно нужны.

— Буду иметь ввиду. — Кивнул мне пенсионер и добавил. — С деньгами подожди. Мне потребуется день, чтобы решить этот вопрос.

— Лады. — Кивнул я. — Теперь по роботам. — Продолжил я разговор. — Они откровенное старье, выношены манипуляторы и у меня на них нет запчастей. Говорю сразу, что я смогу некоторых восстановить, но для этого придется разбирать тех, техническое состояние которых самое плохое. Думаю, что удастся наладить не больше половины.

— И то хлеб. — Закивал головой комендант. — Я уже думал, что их вообще выбрасывать придется.

— У тебя нет по ним ЗИПов (Запчасти, Инструмент, Принадлежности), они наверняка у тебя должны быть на складе, так как идут вместе с любым роботом?

— Какие-то коробки на складе лежали. — Почесал затылок старик. — Принести?

— Да. Я еще час буду дома, но на сегодня с ремонтом все.

— Тогда помоги донести до склада, да и коробки заберешь сразу. — Предложил комендант.

— Блин мне еще сготовить надо, поесть, принять душ. Извини, но у меня времени нет.

— Ну, что ж, ладно. — Комендант занялся делом, таская бытовую технику на свой склад, а я занялся готовкой, комбинируя ее с отжиманием от пола и другими физическими упражнениями, открывая дверь для старика, забиравшего агрегаты и приносившего мне коробки с ЗИПами,

которых оказалось гораздо больше чем количество роботов. Меня это устраивало, так как это решало часть проблем с запасными частями....

Следующие три дня я провел в том же режиме, обучаясь, отрабатывая смену и занимаясь ремонтом бытовой техники и роботов. Закончив с "обслуживанием и ремонтом медицинской техники" по неполные два сеанса, я сразу перешел на шесть баз знаний по специальности "оператор боевых роботизированных систем", получив их в о втором уровне сложности. После третьего сеанса я закончил и с ними, фактически имея изученной теоретическую базу знаний "оператора" во втором ранге из-за того, что у меня "кибиренетика" была во втором ранге, а "робототехника" по второму, причем обе эти базы были второго уровня сложности. В итоге первая неделя моей работы в медсанчасти ознаменовалась тем, что я полностью закончил изучение теоретической части по "медтехнику" третьего ранга и "оператору" второго. Надо сказать, что до третьего ранга оператора мне нужно было выучить шесть вторичных баз до второго уровня, но они стоили дороже и влезать в долги к училищу я не хотел. Пока мне было достаточно и этого. Отдельно стоит упомянуть, что эти базы действительно мне очень сильно помогли в управлении моим комплексом "Джи-3" и ремонте роботов для Лема. Одного робота, который высыпал мусор и сбоил, я наладил очень быстро, полностью стерев у него память, а потом загрузив в него новое программное обеспечение с официального сайта производителя. Из шести списанных роботов удалось собрать только два, используя более или менее уцелевшие части из четырех других. Механическая часть у них полностью исчерпала свой ресурс, поэтому пришлось с ними повозиться. Лем был очень доволен и таким результатом, подав в училище рапорт о том, что я восстановил двух роботов и наряд на эту работу, за которую мне бухгалтерия по окончанию месяца должна была начислить две тысячи восемьсот бонов за ремонт, помимо тех пяти сотен, что мне шли за ремонт стиральных машин. Остальную бытовую технику я наладил за один день, передав ее ветерану, но пока насчет оплаты за нее он пока молчал.

За эту неделю, как я не старался восполнять энергию, мне не удавалось ее компенсировать полностью. Шар за грудиной медленно уменьшился до размеров теннисного мячика. Впрочем, недостаток энергии в системе резко подстегнул ее рост и скорость восстановления энергии, правда за это мне пришлось платить постоянным голодом и жаждой. Запасы сухих пайков и

мясной консервы начали таять на глазах, так как пока я находился в своей комнате и занимался сначала ремонтом бытовой техники, а потом роботов, почти постоянно что-нибудь жевал. В один из таких моментов, когда я разогревал новый паек и заправлял его мясной консервой и приправами, меня вдруг осенило, что Догс и Леста кинули меня на деньги. По моим мыслями я никак не мог при курсе препаратов с двадцати пяти единицами разгона тратить ментальную энергию. Не было никакого двадцати пятикратного разгона. Эти два деятеля вели меня под десятикратным разгоном и были готовы отправить в училище справку о том, что я прохожу лечение в их Медицинском Центре. Возможно, быстрая скорость разгона, нанося повреждение мозгу избыточной информацией, активировала мои способности к повышенной регенерации за счет ментальной энергии. В дальнейшем, это позволило моему сознанию, на которое продолжалась информационная атака, выработать механизм адекватного ответа, перекрывая с лихвой повреждения и ускоряя сам процесс осмысления больших объемов, так как изученные данные уже не являлись для него агрессивной средой, переходя в нейтральные энергии памяти. Сложно было сказать, как все происходило на деле, но толчок подобному механизму был дан именно в Медицинском Центре Космопорта. Возможно, что Леста и Догс сами удивились тому, что я быстро освоил базы из кристаллов и, видя, что я ничего не понимаю, выперли меня из своего Центра, ничего мне не сообщив о ста десяти тысячах, которые у них зависли на руках. Естественно, у них были расходы, десять тысяч на весь курс десятикратного разгона, но сто тысяч бонов эта парочка явно прибрала к своим рукам, полагая, что я не смогу никогда узнать, что там произошло на деле. Стало понятно почему они мне так лыбились при прощании и старались выпереть меня из Медицинского Центра как можно быстрее.

Озарение и мое обдумывание этой ситуации лишь подтвердили мой первый вывод о том, что в этом мире абсолютно нельзя расслабляться. Любой туземец кинет и продаст своего друга, не говоря уж о посторонних и незнакомых людях, если увидит для себя такую возможность и поймет, что это можно сделать без урона для своего имиджа или здоровья. Леста и Догс, только что смогли мне доказать правоту моих первых выводов об этом мире. Здесь никто не собирался со мной ничем делиться. Мир был враждебен мне изначально, сначала пытаюсь меня сожрать с помощью крыс. Покинув канализацию, я тут же столкнулся с тем фактом, что для меня ничего особого и не изменилось. Люди старались поймать меня при любой возможности, начиная с простой кражи у банка и заканчивая

банальным ограбление, когда меня на руках занесли в подворотню. Крыса никогда не нападет на человека, если чувствует, что он ее сильнее, но она готова его сожрать живьем, если он слаб и не способен себя защитить. Этот мир ничем не отличался от канализации, здесь правили те же законы, где одни крысы объединялись с другими, что бы сожрать третью, после чего грызлись уже между собой или ловили плюхи от более сильных соседей. Естественный отбор, в полном соответствии с теорией, господствовал в общественной среде....

* * *

Несмотря ни на что, я был по своему благодарен Лесте и Догсу, за тот урок, что они мне дали. К концу первой недели, когда с базами медтехника и оператора было покончено, я подошел к Миранде, чем ее изрядно удивил, сообщив ей, что у меня усвоен полный пакет знаний по специальности "медицинский техник".

— Быстро ты. — Сначала не поверила мне женщина.

— Я уже кое-что знал, поэтому мне удалось довести изучение баз до логического конца быстрее. — Равнодушно пожал я плечами, хотя в душе ликовал. По закону, если я имел третий ранг, то меня могли принять на работу только во втором ранге, пусть и с испытательным сроком. К этому моменту наплыв курсантов снизился, поэтому работа в санчасти начала переходить на ровные рельсы. Исчезла суета и нервотрепка, поэтому момент, когда я подошел к Миранде был чрезвычайно своевременным. — Я готов хоть сейчас сдать экзамен на третьего медтехника, а практика нарабатывается со временем.

— Не нужно. — Миранда пробила по своему терминалу сведения о том, что изучение двух баз было закончено. — Я и так вижу, что базы у тебя изучены. Доктор тоже вряд ли захочет тебя экзаменовать.

— Мне бы в бухгалтерию сдать отметку о изученном третьем ранге? — Подошел я к главному моменту разговора, ради которого подкатил к женщине. — Чтобы дальше они мне начисляли за смены по второму рангу?

— Шустрый. Отработал всего неделю в первом ранге и уже хочешь второй? — Усмехнулась Миранда, хотя я чувствовал, что она меня полностью одобряет.

— Будешь шустрым, когда долги на шее висят. Мне надо как-то крутиться, чтобы быстрее рассчитаться за эти два кристалла с

обновлениями. Пока у меня не было ни одной зарплаты, а долгов уже под сто тысяч.

— Я ж тебя не тороплю. Работай, постепенно отдашь. Мы с доктором только вчера говорили о тебе. Первый ранг мы тебе уже подтвердили. Через месяц получил бы второй без изучения баз третьего уровня. Нареканий у нас к тебе нет.

— Легко говорить, не тороплю, но ты сама посмотри. У меня постоянно набегают счет за лекарственные препараты. За этих семь сеансов уже три триста шестьдесят. Капитан Стан Рокс, заместитель по воспитательной работе, обязал меня освоить профессию "оператора боевых роботизированных систем" за то, что зачислит меня в училище курсантом. Я получил у училища шесть кристаллов общей стоимостью одиннадцать тысяч триста. В итоге всего за неделю мне набежало неполных четырнадцать семьсот. Бухгалтерия училища сразу их начнет удерживать с мой зарплаты. Это значит, что я вообще не буду получать ничего три месяца, пусть даже у меня будут премиальные за переработку, как вы обещали. Мне этот второй ранг нужен как воздух.

— Понимаю. — Нахмурилась старший техник, внимательно меня выслушав.

— Сейчас мне за тридцать смен набежит четыре пятьсот, плюс тридцать процентов за переработку. Получится пять восемьсот, самое большее шесть. За второй ранг мне начислят больше в полтора раза, уже в пределах восьми или девяти, а это всего два месяца, чтобы погасить долг училищу. В любом случае это лучше.

— Убедил, — согласилась со мной Миранда, — сегодня же схожу к доктору Снайку и решу с ним этот вопрос.

— Спасибо, Миранда, ты настоящий друг. — Поблагодарил я женщину.

— Да, брось ты, это моя работа. — Отмахнулась от меня старший техник, но мне было видно, что мои слова ей приятны.

— С меня бутылка хорошего вина и коробка конфет. — Улыбнулся я и слегка обнял толстуху.

— Но, но, обнимать будешь молодых. — Нахмурилась женщина, а потом, когда я с улыбкой отстранился, вдруг произнесла. — Кстати, сибовец не имел права тебе ничего вменять в изучение. Ты имел право на повышение квалификации без всяких боевых операторов.

— Ну, за это он меня освободил от военных дисциплин, таких как уставы и занятия строевой.

— Они не обязательны для гражданских, ты мог на них просто не

ходить.

— Мог, но тогда бы капитан пытался меня достать еще с какой-нибудь стороны. — Я усмехнулся и, немного подумав, спросил. — Миранда, как ты его назвала? "Сибовец"? Что это такое? Ругательство?

— Нет. — Вдруг рассмеялась женщина и хлопнула себя ладошкой по бедру. — Ну даешь, ну насмешил. Ругательство?

— Что? Я что-то не то спросил? — Растерялся я от поведения старшего техника, обычно очень ответственной и серьезной.

— Стан Рокс капитан Службы Безопасности или СиБи, занимающий должность заместителя по воспитательной работе. — Просмеявшись, сообщила мне Миранда.

— Тем более мне такой недоброжелатель не нужен.

— Это верно, — Согласилась со мной женщина и добавила уже серьезно, — но и садиться себе на шею им позволять нельзя. Ладно, хватит об этом. С завтрашнего дня выйдешь на работу в третий зал. В нем шестьдесят камер. По второму рангу тебе положено не тридцать, а сорок пять, но народу у нас как не хватало, так и не хватает, поэтому тебе придется тянуть еще пятнадцать камер сверхху. За них тебе начислят премиальные. Я думаю, что ты справишься, тем более, что сейчас стало гораздо легче.

— Спасибо, Миранда. — Слова старшего техника значили, что вопрос со вторым рангом решиться положительно. — Я обязательно справлюсь.

— Справишься — получишь подтверждение по второму рангу, а не испытательный срок по нему.

— Ты просто золотой человек....

— Иди уж, не отвлекай меня от работы....

* * *

После сдачи смены я отправился в капитану Стену Роксу, чтобы сразу закрыть с ним вопрос с "оператором боевых кибернетических систем". Для первого ранга нужно было освоить теоретическую часть и доказать практические навыки управления боевым кибернетическим устройством, причем в минимальном объеме. Полностью изучив базы, я был уверен, что сдам навыки по этой профессии с первого раза, так как работал с паучками ремонтного набора "Джи-З". По своей сути, управление боевым роботом ничем не отличалось от управления паучком. Единственная разница была в том, что у паучков я работал с диагностикой и инструментом, а у боевого

кибернетического устройства вместо них было оружие. Упрощал ситуацию тот факт, что наведение было автоматическим, так как старший звена операторов обычно раздавал цели для своих подчиненных. Впрочем, я мог и сам задать цель для своего робота, если в этом была нужда.

— Добрый день, господин капитан. — Поздоровался я с сибовцем, как назвала его Миранда.

— Ты по делу? — Вопрос был риторическим, показывающим, что можно начинать разговор.

— Да. Я хотел бы с вами закрыть вопрос по "оператору боевых кибернетических устройств". — Перешел к делу я, чтобы не терять времени. — Я выучил нужные базы по первому рангу и готов сдать экзамен для подтверждения того, что я освоил эту профессию в первом ранге.

— Так быстро? — Удивленно посмотрел на меня капитан.

— У меня были изучены профильные базы по этой специальности. Я доучил вторичные базы и теперь владею всем набором теоретических знаний. — Я взглянул на капитана и продолжил. — В отношении практической части могу сказать, что у меня в личном пользовании находится ремонтный комплекс, имеющий в своем составе пять ремонтных роботов. Навыки управления кибернетическими устройствами у меня есть. Считаю, что свои обязательства я полностью выполнил, как, впрочем, и вы выполнили свои.

— Какой у тебя ремонтный комплекс?

— Серия "джи", они все оснащены двумя типами роботов, диагностами и ремонтниками. У меня комплекс из третьего поколения. — Немного подумав, я решил добавить. — От коменданта моего общежития на имя начальника училища и начальника хозяйственной части направлен рапорт о том, что я восстановил работоспособность двух роботов уборщиков помещений. Это должно вам сказать о том, что своим ремонтный комплексом я пользуюсь на достаточном уровне, причем там требования выше, чем предъявляются в практическим навыкам "оператора боевых кибернетических систем" первого ранга.

— Ага, вижу. — Кивнул мне капитан, работая со своим терминалом. — Тебе начислено две восьмьсот. Все зарабатываешь деньги?

— Обо мне некому заботиться, поэтому приходится шевелиться самому. Мне начислят за кристаллы по этому вашему "оператору", в сумме одиннадцать тысяч триста, которые придется заплатить училищу. Мне это специальность была не нужна, но плотить за нее мне придется. — Я грустно вздохнул и добавил. — Это без учета того, что еще начислят деньги за лекарственные препараты. Мне приходится много работать, чтобы

выплатить долг училищу.

— Какие ты приобрел у училища кристаллы? — Уточнил у меня капитан.

— "Боевые роботизированные системы", "системы управления боевыми роботизированными системами", "техник боевых роботизированных систем", "техник систем управления роботами", "оружие пехотных частей" и "тактика боя робота в различных условиях" все в первом ранге второго повышенного уровня сложности, господин капитан. На общую сумму в одиннадцать тысяч триста бонов, за лекарства по разгону мне насчитают еще три тысячи триста. С меня высчитают четырнадцать шестьсот на эту боевую специальность. — Без запинки выдал я капитану весь расклад.

— Ты как бухгалтер. — Капитан быстро набивал что-то на своем терминале, скорее всего, проверяя мои слова.

— Будешь тут бухгалтером, если приходится за все платить из своего кармана. Чтобы заработать такие большие деньги мне придется работать не один месяц. — Уныло проговорил я и горестно вздохнул.

— Ну, никто тебе и не обещал, что обучение в училищах производится бесплатно. — Перевел на меня взгляд капитан, закончив работать с терминалом и удовлетворенно хмыкнув. — Завтра сдашь зачет по управлению боевым роботом и занесешь мне справку с медсанчасти об освоенных базах. В случае подтверждения тобой первого ранга оператора, я решу вопрос о премировании тебя скидкой в пятьдесят процентов стоимости кристаллов и медицинских препаратов по этой специальности.

— А нельзя меня премировать на их полную стоимость? — Решил я обнаглеть, хотя скидка на пятьдесят процентов меня полностью устраивала.

— Ты не находишь, что знания тоже стоят денег? — Усмехнулся капитан. — Свободен....

Выйдя из кабинета, я невольно улыбнулся. Беседа оказалась познавательной и с хорошим финансовым результатом, на который не приходилось рассчитывать. Как бы то ни было, но капитан вполне мог сдержать свое слово, я значит с меня могли списать семь тысяч бонов. Довольно приличные деньги, если взять в расчет зарплату медицинского техника из расчета тридцати смен. За эти деньги мне нужно было горбатиться в медсанчасти целый месяц. Желудок недовольно заурчал, его совсем не интересовали мои денежные проблемы. Хмыкнув, я отправился в столовую ремонтных цехов, готовить мне сегодня совсем не хотелось. Добравшись до столовой и плотно поужинав, я позвонил Миранде.

— Слушаю?

— Миранда, это Арти. Я тебе звоню, чтобы сказать о том, что я сегодня пропущу сеанс обучения в медицинской камере.

— Ну, наконец-то. — Хмыкнула женщина на другом конце. — Я уж думала, что ты двуличный.

— Да, нет. Я бы мог прийти, но мне надо выспаться. Завтра мне обязательно надо сдать зачет по специальности оператора. Капитан сказал мне, что если я его сдам, то мне скостят на пятьдесят процентов стоимость баз знаний и лекарственных препаратов. В деньгах это семь тысяч и я хочу выспаться, чтобы сдать зачет с первого раза.

— Ты сейчас где?

— Я сижу в столовой ремонтных мастерских, только что поужинал.

— Тогда жду тебя у себя в кабинете. — Голос старшего техника был серьезным и предполагал, что я сразу отправлюсь к ней.

— Уже иду. — После моих слов Миранда отключилась, а я отправился к лифтовой, чтобы подняться на свой этаж.

Миранда, насколько я знал, не имела семьи, поэтому все свое время отдавала работе, фактически постоянно находясь в медсанчасти. Вообще, о личной жизни этой женщины никто ничего не знал, кроме того, что она появилась в училище вместе с доктором Снайком. Об старшем технике ходили разные слухи, но меня они не интересовали, так как я знал, что Миранда очень ранимый и чувствительный человек, очень серьезно относящийся не только к своей работе, но и к себе. Какие события были в ее прошлом не имело для меня никакого значения. Войдя в кабинет

старшего техника, я застал ее за разговором с кем-то по сети. Это было понятно по тому, как она невольно жестикулировала проговаривая мысленно слова, беседуя с абонентом на противоположной стороне линии связи. Кивнув мне на кресло напротив ее стола, женщина минут через пять закончила разговор и посмотрела на меня.

— Значит так, Арти. — Немного подумав, начала разговор женщина. — Я сейчас созвонилась с Дагом Робсоном. Это мой старый знакомый, но это не важно. Для тебя значимо то, что он инструктор и специалист по этим твоим боевым роботизированным системам. Он ждет тебя в зале виртуальных тренажеров и готов принять у тебя зачет по практическим навыкам прямо сейчас. Он все равно сейчас ведет занятие у курсантов, обучающейся по этой специальности во вторую смену.

— Миранда, я не уверен, что готов. Я не выспался и час как закончилась моя смена.

— Я сказала, что Даг Робсон мой друг. — Улыбнулась мне старший техник. — Он тебе поможет. Объяснит. Покажет. В общем, отнесется к тебе с пониманием.

— Ладно, я понял. — Я кивнул женщине, хотя и сомневался в успехе.

— А чтобы его помощь тебе была не нужна, ты возьмешь у меня иньектор. — Хитро улыбнулась мне Миранда и подмигнула. — В нем всего одна инъекция и ее хватит всего на час. Перед тем, как сдавать зачет, ты должен ее себе вколоть.

— А что в ней?

— Боевой коктейль, но в минимальной дозировке. Он тебе поможет. Расширяет объем восприятия информации, ускоряет реакцию, очищает разум. Предназначен для пилотов, операторов боевых систем и иных специальностей, где требуются подобные эффекты. С ним тебе будет гораздо проще сдать зачет.

— Ну, хорошо, я попробую. — Женщина достала из стола небольшой пластиковый футляр и подала мне.

— Ты не попробуешь, а пойдешь и сдашь зачет. — Миранда, проследила как я убрал футляр в свой внутренний карман и хмыкнула. — Все, топай. Дагу от меня передашь привет....

* * *

Дага Робсона я нашел в небольшой аудитории, расположенной в секции виртуальных тренажеров. Войдя в нее, я сделал пару строевых

шагов и доложил, что курсант Арти де Строй прибыл в его распоряжение.

— Вольно, курсант. — Небрежно отмахнулся от меня пожилой мужчина и, повернувшись к группе курсантов, сказал. — Он пойдет во второй группе. Задача ясна?

— Ясна, господин инструктор. — Курсанты начали подниматься и заспешили к кабинам виртуально погружения, а Дог Робсон повернулся ко мне и показал на одну из кабин. — Твое место в ней. Иди подключайся. Зачет проводится под видеосъемкой. Время пошло.

— Есть. — Я отдал честь и пошел в кабину, закрыл за собой дверь и уселся в ложемент оператора. Из баз знаний мне было известен порядок подключения, но видел я это все впервые, как и впервые садился в подобное кресло. Здесь следовало поторопиться, так как я сдавал зачет, а это значило, что я должен выполнить норматив подключения. Быстро скинув с себя одежду, я вколол себе содержимое инъектора, и натянул на тело костюм оператора, одел наколенники, ботинки и, как и положено, надел последними перчатки. Нажав на кнопку подключения, я запрыгнул в операторское кресло и надел на голову шлем.

— "Производится подключение", — выдала система, как только шлем был на моей голове, — "производится загрузка данных". — Я скосил взгляд на таймер времени, похоже я успел, на таймере было тридцать семь секунд.

— "Активация боевой системы", — свет мгновенно погас и тут же появился вновь, но только я себя чувствовал уже не человеком, а роботом марки "Кантор-11М", малого робота боевой пехоты.

— "Проверка всех систем", — Тут же отдал я приказ и пошевелил головой, потом плечами, кистями рук, туловищем и наконец ногами. Робот в это время тоже пошевелил головой, манипуляторами и оружием в них, повернулся вправо и влево, после чего поерзал на месте. Пред глазами высочила сетка тактического интерфейса и появились датчики различных систем.

— "Активация всех система завершена". — Выдала система и доложила. — "Все системы находятся в исправном состоянии".

— Пока у тебя идет с опережением, курсант. — Раздался в наушниках шлема голос инструктора. — Норматив по входу в систему сдан. Не суетись и все будет нормально. Твой позывной "новичок". Удачи.

— Спасибо. — Включилась система внутренней связи отделения, на интерфейсе робота появилась карта с изображением меток моей тройки, куда входил робот и дружественные метки моего отделения. Всего в отделении было три тройки. Датчики внешнего обзора показали реальную обстановку — отделение находилось в десантном отсеке самолета и мы

куда-то летели.

— Тройке доложить о готовности. — Голос принадлежал командиру моей тройки с позывным "Корс".

— "Новичок" готов. — Подал я голос.

— "Ганс" готов — Доложил второй участник моей тройки.

— Тройка в полной боевой готовности — Доложил наш командир тройки уже командиру отделения.

— Принято. — Голос командира отделения. — До десантирования три минуты. Первым идет тройка "корса", второй — "ланда", моя замыкает. Тишина в эфире.

— Принято. — От меня пока ничего не требовалось, поэтому я вызвал справку по роботу и системам. В принципе, у меня данные были в голове, но хотел их проверить.

Малый пехотный робот "Кантор-11М" был стандартной моделью пятого поколения, стоявшей на вооружении Вооруженных Сил Звездной Империи Ренату. Это был легкий, весом в полторы тонны, ящерицеобразный робот с кубическим корпусом, стоящим на двух ногах, способный быстро бегать и совершать прыжки. В два верхних коротких манипулятора робота были строены два скорострельных крупнокалиберных пулемета. Чуть ниже первых двух манипуляторов располагалась еще одна пару механических рук, предназначенных для обычного ручного оружия людей, сейчас они были в неактивном режиме. Внутри корпуса был размещен главный ствол — небольшая скорострельная пушка с возможностью смены заряда с обычного на бронебойный или зажигательный. На верхней плоскости имел гранатомет с десятком зарядов к нему. Собственно на этом перечень вооружения заканчивался. Из бортового оснащения локатор и тактический интерфейс и приемник для связи с оператором, помещенный как и микрореактор в глубины корпуса. Пока я знакомился со справкой в трюме военного транспорта загорелась мигающая желтая лампочка предварительной готовности к сбросу.

— Приготовились, парни. — Голос командира отделения.

— Первым "Ганс", вторым "Новичок", я замыкаю. — Пришел распоряжение по каналу связи тройки. — Подходим ближе к люку. — Я шагнул за "Гансом" и встал рядом с ним. Люк для сброса десанта начал открываться. Ганс шагнул вперед и уже стоял на опускающейся стальной плоскости люка. Загорелась красная лампочка и раздалась команда на сброс. Я двинулся вперед, видя, что Ганс выпрыгнул из трюма и оттолкнулся ногами от люка. Десантирование началось, я оказался в воздухе, заметив

летающего впереди "Ганса".

— Все идет нормально парни. — На тактической карте было видно, что отделение уже почти все в полете. — Раскрытие парашютов по моей команде. — В это момент я почувствовал на себе действие боевого коктейля, который начал свою работу — голова резко прояснилась, отодвигая чувства на второй план, в крови забурилась готовность действовать.

— "Синхронизация пятьдесят процентов". — Выдала сообщение система.

— Принято. — Я посмотрел на монитор с картинкой, датчики показали, что я быстро падаю, земная поверхность быстро приближалась. Высотомер показывал быстрое падение высоты. Полторы тысячи метров, тысяча двести, тысяча. Картинка изображения была настолько реальной, что мне казалось, что я сейчас упаду на землю и разобьюсь в лепешку.

— "Синхронизация шестьдесят пять процентов". — Выдала сообщение система.

— Ждем парни. — Пришел спокойный голоса командира тройки. — В прошлый раз, как только открылись парашюты по на отработала зенитная артиллерия, так что, если хотя жить, то терпим до высоты в триста метров.

— "Синхронизация семьдесят процентов". — Высотомер показывал уже шестьсот метров, пятьсот....

— Готовность.

— Открытие. — Я в момент приказа был на высоте двести восьмидесяти метров. Команда на открытие парашюта и меня резко подбросило вверх, открылся парашют. — Внимание, внизу противник. Стрельба по обнаружению цели.

Несмотря на то, что я знал о том, что это виртуальный тренажер, меня реально потряхивало от того, что пришлось задержаться с раскрытием парашюта. Несмотря на действие боевого коктейля, снижающего уровень эмоций оператора, слишком уж реальным было ощущение парения. Поджав ноги к туловищу, мое действие привело к тому, что у робота сместился центр тяжести и теперь он "головой" развернулся к поверхности земли, я стал вести наблюдение за быстро приближающейся поверхностью земли. Заметив солдат прямо под собой, я навелся на точку, где скученность была наиболее высокой и резко прижал большой палец левой руки к ладони, команду для выстрела из гранатомета. Корпус трянуло, граната ушла вперед, внизу полыхнуло, счетчик поражения скакнул к пятнадцати убитым, а земля продолжала быстро приближаться. Я окинул взглядом на

местность под собой, понял, что падаю на какое-то деревянное строение, куда заскакивали солдаты противника. На направлении взгляда появился круг наведения главного калибра. Не раздумывая, я перевелся на разрывной снаряд и выдал выстрел по зданию. Меня опять ощутимо тряхнуло, здание подо мной взорвалось, я а, так как уже падал на здание, нажал на замерцавшую красную клавишу. Результатом моего действия явилось то, что вверху на стропах парашюта гулко рванули заряды торможения, приближение к земле на миг остановилось и отстрелился парашют. Я, выполняя приземлении, подтянул ноги к груди, отчего мой робот подтянул конечности и сгруппировался для приземления, рухнув в пылающие руины дома, куда я всадил разрывной заряд главного калибра. Приземление было относительно удачным, я упал ногами вперед, система автоматической координации смягчила падение, я приземлился.

— Отлично, курсант, зачет по десантированию в боевых условиях сдан. — Напомнил мне голос инструктора о том, что я не на настоящей войне, а всего лишь сдаю зачет по профессии "оператор боевых роботизированных систем". — Продолжай в том же духе и практика управления у тебя в кармане.

— "Вот же твою мать!" — Я ругнулся, понимая, что это всего лишь симуляция, но расслабляться не стоило, так как показания температуры поползли вверх, что было немудрено, так как я приземлился в эпицентре пожара, который сам и устроил. Оттолкнувшись ногами от земли я выпрыгнул вверх и вперед, чтобы выйти из зоны пожара. Робот послушно прыгнул на высоту пяти метров, позволяя мне сориентироваться в обстановке, обозревая местность сверху и приземлился, мягко скомпенсировав гравииокомпенсаторами падение. Стало ясно, что на трех часах в сотне метрах от меня имеется какая-то активность врага. По приземлению, я развернулся в ту сторону и выстрелил в зону активности противника гранату по навесной территории, а сам рванул к ближайшему оврагу, где засел. Счетчик поражения целей вновь прыгнул вверх, причем уже третий раз. Второй раз это случилось, когда я выстрелил из главного калибра по зданию.

— Доложить о потерях при высадке. — Раздался голос командира отделения.

— У меня минус один, "Рокси" попала под прямой выстрел ракетной установки земля воздух.

— Норма. — Доложился командир моей тройки.

— Двигаемся вперед. Задача достичь точки, обозначенной на карте, как штаб противника и уничтожить его. — После этих слов командира

отделения, карта обновилась. Стало ясно, что мы высадились прямо в центр какой-то пехотной дивизии, так как до штаба было чуть меньше семисот метров. — Моя тройка головная, тройка корса прикрывает правый фланг, двойка ланда левый. Готовность десять секунд. — Пока отдавалось распоряжение тройка командира отделения, быстро прошла вперед, образуя собой острие клина, а двойка "ланда", начала выходить на свои позиции. Мне пришлось вылезти из оврага и переместиться чуть правее, чтобы занять место, чуть сзади и правее командира тройки, согласно карте, где замигал сигнал приказа "Корсы", что я должен занять это место. Вот за что я не люблю армию, так это за то, что в ней нужно выполнять приказы. Мое место в овраге было гораздо удобнее того, что мне приказал занять "Корса", расположив на голой поверхности, где не было укрытий, зато я находился в на конце равностороннего треугольника, вершиной которого был сам "Корса".

— Вижу, что все заняли свои позиции. Начинаем, парни. — Тройка командира отделения пошла вперед, наша тройка пошла за ним следом. По мере движения на тактическом мониторе начали появляться цели, который подлежали уничтожению. На нашу тройку падали цели правого фланга, которые тут же распределял "Корса" уже для меня, "Ганса" и себя. Я тут же применял по этим целям оружие, уже сам решая каким из имеющего арсенала воспользоваться. Основную нагрузку на себя брал "Корса" мы с "Гансом" лишь добивали то, что после него оставалось. Мне было все равно, я не лез вперед, так как сейчас, наверняка, оценивалась моя работа в боевой группе. Несколько раз приходилось резко приседать, чтобы не попасть под встречный огонь противника, но это было скорее исключением, чем закономерностью, так как тройка командира отделения, что шла впереди, работало на подавление встречного огня, оставляя нам вторичные цели, в виде пулеметных гнезд и единичных бойцов врага. Мне было даже скучно, но я, тем не менее, следил за обстановкой и добивал пулеметным огнем то, что мне перепало. В этот момент управление роботом заключалось больше в анализе местности, подборе мест укрытия на пути следования, короткие перебежки и короткие очереди по целям, если они мне перепали по ходу движения. Минут десять отделение стремительно наступало, подавляя огнем огневые точки врага, пока мы, наконец, не достигли входа в подземные коммуникации, где находился штаб противника.

Здесь движение замедлилось, видимо противник успел подтянуть силы и организовать оборону. Эффект неожиданности высадки десанта в расположении пехотной дивизии пропал и теперь противник начал обстрел

нашего подразделения со всех сторон.

— Тройка "ланда" к входу бункер. Заложить взрывные заряды. Я гашу встречный огонь, страхуя Ланда. Корс, за тобой тылы.

— Принято. — Я увидел на тактическом мониторе, как командирская тройка усилила огонь, прикрывая перебежки двойки Ланда в сторону стальных дверей входа в систему подземных коммуникаций. От Корса мне пришел огневой сектор, который я должен был перекрыть. Быстро оценив обстановку, я броском ушел к развороченной взрывами гранат бывшей огневой точке противника и залег среди ее развалин, оценивая перспективы. Точка находилась на некоторой возвышенности, поэтому обзор полностью перекрывал мою зону ответственности. Противник на моем направлении вел перегруппировку, поэтому я решил воспользоваться этим временем и организовать для себя временное укрытие. Активировав вторые манипуляторы, я передвинул несколько бетонных блоков таким образом, что получил впереди себя стену, имеющую несколько щелей, через которые можно было вести огонь. Большого сделать было невозможно, так как противник пошел в атаку. Из-за каменного здания вывалился десяток боевых кибернетических устройств противника, поливающих огнем зону перед входом в бункер. Меня они пока не обнаружили, чем я и воспользовался отправив по навесной траектории в них три гранаты и успев сделать два выстрела основным калибром до того момента, как они упали и взорвались. Счетчик подтвержденных повреждений нанесенных противнику опять пополз вверх. Я сделал несколько коротких очередей из пулеметов и переместился вправо укрывшись в развалинах одноэтажного здания. Это был очень своевременный шаг, так как на мое временное укрытие обрушился огонь оставшихся от вражеского отделения роботов. Гулко ухнуло несколько взрывов гранат и от моей огневой точки остались только воронки.

Сочтя, что я уничтожен, группа из шести роботов стремительно пошла в наступление, преодолевая площадь и выходя на развалины дома, где собиралась укрыться. Это мне не понравилось, поэтому гости были встречены двумя гранатами, двумя выстрелами из основного калибра и длинными очередями из пулеметов.

— Заряды заложены, у меня минус один. — Раздалось каналу отделения доклад Ланда.

— Принято. Тебе двадцать секунд на отход.

— Принято. — Левее меня гулко заухали взрывы гранат, враг навалился на "Ганса".

— "Новичок", "Ганс", отходим к дверям бункера. — Пришло от "Корса", который тоже вел бой.

— Принято. — Остановив бросок противника через площадь, я броском переместился к разбитому танку и спрятался за ним, покинув развалины. В этот момент мне не повезло, так как я попал под разрывы мин, которыми противник обстрелял мои руины, как только его наступление на этом направлении захлебнулось после моего противодействия. Взрывом повредило корпус и снесло одну боевую конечность и одну запасную. Гранатомет тоже вышел из строя. загорелись датчики утечки энергии из реактора. Гулко ухнул взрыв за моей спиной, показывая, что вход в подземные коммуникации свободен.

— Ланд и моя тройка штурмует, Корс за тобой прикрытие наших спин. — Донесся до меня голос командира отделения, пока я оценивал повреждения своего робота. Противник в моей зоне ответственности опять пошел в атаку. Я открыл отсек с двумя оставшимися гранатами от гранатомета, схватил их рабочей рукой, активировал и одну за другой бросил в руины, после чего переместился ближе к входу в подземные коммуникации, заняв позицию в бывшем пулеметном гнезде противника. Мой "Кантор" после попадания в зону минометного обстрела двигался гораздо медленнее и потерял способность к прыжкам, но все-таки мне удалось переместиться на новое место и залечь. К этому моменту на дисплее погасла точка "Ганса", показывая, что его робот получил летальные повреждения, моя и Корса светились желтым цветом, что означало что мы пока еще дееспособны. Взрывы в руинах моих гранат немного замедлили наступление противника на моем направлении, поэтому я успел прикинуть возможные пути отхода к входу в подземные коммуникации, где разгорелся жаркий бой. Правее меня ухали взрывы гранат, раздавались выстрелы основного калибра и пулеметные очереди, Корс был еще жив и медленно отходил к входу в подземные коммуникации.

— "Вот же неугомонные". — Ругнулся я про себя, заметив, что с моего направления противник опять перешел в наступление. Выждав несколько секунд, я дождался когда несколько пехотинцев в тяжелых скафах войдут в зону уверенного поражения, я прицельными выстрелами из основного калибра и пулемета уложил их на землю, после чего вновь сменил позицию. Отступать больше было некуда, так как за спиной у меня находился вход в коммуникации, куда ушла командирская тройка и "Ланд". Через пару секунд, как я занял новую позицию, оторвавшись от противника у входа появился "Корс", на бегу отстреливаясь от нападающих на него пехотинцев в тяжелой броне. Момент был удачный и мне удалось завалить

на асфальт троих, но за это меня наградили сразу тремя гранатами, полетевшими в сторону моего укрытия. Рванул к входу, пытаюсь уйти из под траекторий и мест разрыва гранат.

— Спасибо, "Новичок". — Благодаря мне Корсу удалось оторваться, войти в подземные коммуникации и залечь, заняв новую позицию. Мне повезло меньше, так как я попал в зону поражения одной из гранат и ее взрывом меня перебросило через позицию Корса и мой бедный "Кантор-11М" покатился по туннелю подземных коммуникаций. На интерфейсе загорелись красные лампочки и посыпались сообщения о повреждениях. У меня оторвало одну из нижних конечностей, вторая была повреждена. Реактор был поврежден и сбоил, оторвало вторую боевую конечность. Состояние робота оценивалось как поврежденный на девяносто процентов, тем не менее у меня пока оставался целым главный калибр, хотя я уже потерял способность к перемещению. Впрочем, одна "рабочая рука" у меня еще оставалась, что позволило мне развернуть корпус робота по направлению к входу в коммуникации.

— Ты, как жив? — Восстановилась связь и первым, что я услышал, был вопрос Корса, который отстреливался у входа.

— Сложно сказать, но основной калибр исправен. — Я перевел оружие на стрельбу только разрывными зарядами, так как на прицельную стрельбу в моем положении было сложно рассчитывать. Ожил тактический интерфейс и увидел, что тройка командира отделения потеряла двух роботов. Живыми пока оставались командир отделения, "Ланд", "Корс" и я.

— Нам нужно еще пара минут "Корс", — прокричал голос командира отделения.

— Не уверен, но попробую. — Повреждения у робота "Корса" равнялись семидесяти процентам, но он пока держался, отстреливаясь от пехотинцев противника.

— Пара минут.... — Дослушать я не смог, так как раздались взрывы, противник обстрелял позицию Корса из миномета, отчего метка командира моей тройки погасла. Выждав десяток секунд и не встретив сопротивления, в подземные коммуникации ворвались пехотинцы противника. Моего "Кантора" они сочли неопасным, поэтому побежали в мою сторону, за что тут же заплатили, так как я смог слегка поднять корпус на рабочей руке и сделать пять выстрелов из основного калибра в направлении входа. Мне даже удалось в кого-то попасть. Я уже знал, что для моего робота это конец, поэтому поставил устройство его подрыва на тридцать секунд, после чего попытался опять приподнять корпус рабочей рукой, стреляя разрывными снарядами основного калибра в сторону входа. Зазвучали

ответные выстрелы со стороны противника, он опять перешел в атаку. Секунд через десять у меня кончились разрывные, а потом взрывом гранаты был поврежден корпус и стрельбу я вести не мог. Когда таймер подрыва робота достиг трех и вражеские пехотинцы были рядом с корпусом моего робота, я нажал на кнопку разрыва связи с моим роботом....

* * *

Пришел в себя я уже в кресле оператора. Пошевелив головой, я сдернул с себя шлем, ощущая, как по моему телу течет липкий пот. Сдернув с рук перчатки, я закрыл глаза, привыкая к новому состоянию и больше не чувствуя себя боевым роботом. Минут через десять, когда сердце стало биться медленнее, а дрожь в руках и теле прошла, я медленно сполз с кресла, снял с себя сапоги, наколенники и костюм оператора. Немного подумав, я сдернул с себя и нательное белье, которое было хоть выжимай, обтерся им и надел свой комбез и ботинки прямо на голое тело. Аккуратно свернув белье, я сделал несколько приседаний, после чего, почувствовав себя вполне нормально, открыл дверь камеры и вышел в аудиторию, где уже собрались курсанты и инструктор вел разбор боя.

— Что-то, курсант Строй, вы долго снимали с себя операторский комплект для подключения. — Обратился ко мне Дог Робсон, останавливая разбор боя и привлекая ко мне внимание курсантов. — Вот, господа курсанты, и наш "Новичок", столь удачно подорвавший своего робота, что смог притормозить пехотинцев противника на двадцать семь секунд.

— Можно пройти и сесть? — Спросил я разрешения у инспектора.

— Садитесь, курсант. — Кивнул мне Дог Робсон и продолжил говорить, обращаясь к курсантам. — Тем не менее, несмотря на захват штаба пехотной дивизии и уничтожение командного состава противника, я не согласен с мнением искина об успешности выполнения отделением данной миссии. — В ответ на эти слова курсанты недовольно загудели.

— Поясню свое мнение, господа курсанты. — Остановил гул недовольства инструктор. — В результате проведенной операции отделение потеряло восемь из девяти боевых единиц техники. У вас, сержант Лари, к концу операции робот имел семьдесят два процента повреждений. Выполнение боевого задания было под угрозой срыва. Это неприемлемый результат для отделения. В данной операции должно было выжить не менее половины машин, которые должны были занять круговую оборону и

сдерживать противника до подхода основных сил. В этом и только в этом случае я мог бы принять зачет у вашего отделения по этой операции. Могу лишь отметить, что из девяти операторов, только вы, сержант Лари, "Ланд", "Корс" и "Новичок" вполне соответствовали по уровню подготовки для выполнения этой задачи. Остальные курсанты, а это пятеро из девяти человек, бездарно слили своих роботов противнику. При таком положении дел, я не могу выставить твоему отделению зачет, так как ни о какой слаженной боевой работы отделения в вашем случае не идет. Советую вам задуматься над этим вопросом и более критически проанализировать итоги боя. Свободны, господа курсанты. Вас, курсант Строй, я прошу остаться.

Через пять минут, когда курсанты покинули аудиторию, Дог Робсон сел на кресло рядом со мной.

— Что скажешь?

— Вам передавала привет старший техник Миранда Варенс. — Настроение у меня было паршивое, так как слова инструктора о неприятии зачета у группы меня совсем не радовали.

— А что такой кислый тон и выражение лица? — Улыбнулся мне инструктор и проговорил. — Ты не в курсе, но это была группа операторов, которая сформирована из операторов первого и второго ранга, прибывших в училище для повышения квалификации. Это будущие командиры звеньев и отделений. Ты отлично себя показал, поэтому я поставлю тебе сдачу экзамена по практическому владению навыками оператора первого ранга.

— Это радует. — Я посмотрел как инструктор выщелкнул из пульта управления небольшую пластинку и протянул ее мне.

— Здесь запись боя от лица оператора с позывным "Новичок". Отдашь его капитану Стена Роксу. Это документальное подтверждение твоих практических навыков.

— Спасибо, господин инструктор. — Поблагодарил я Дога Робсона, принимая кристалл. Настроение быстро поползло вверх.

— И передай Миранде, что ее штучки с боевым коктейлем были абсолютно не нужны. — Инструктор подмигнул мне одним глазом и счел нужным добавить. — У тебя парень вполне нормальная реакция и скорость восприятия, чтобы принимать такие коктейли для сдачи зачета о владении минимальным уровнем навыков по первому рангу. Могу отметить, что при нормальном обучении и постоянных тренировках, ты бы мог стать вполне квалифицированным специалистом. В этом училище давали второй ранг и при более худшем владении роботом, чем у тебя.

— Вы мне льстите, господин инструктор. Могу идти?

— Идите, медицинский техник Арти де Строй....

Через десять минут я был в кабинете Миранды, где рассказывал о сдаче экзамена и том, что мне сказал Дог Робсон.

— Рада за тебя. — Кивнула мне старший техник и спросила. — Я сделал справку с результатами твоего индивидуального исследования, что ты проходил у меня, и внесла туда логи об изученных тобой в училище базах знаний.

— Подожди, Миранда. — Всполошился я. — Мне бы не хотелось, чтобы в этой справке были видны все изученные мной базы. Нельзя в этой справке отметить только то, что необходимо по специальности оператора первого ранга?

— Можно. Что конкретно ты хочешь оттуда убрать?

— Все лишнее, в том числе и кибернетику второго ранга второй категории сложности, заменив ее вторым рангом упрощенной категории. "Робототехнику" второго ранга я бы хотел поставить упрощенную, не второй категории, как у меня. — Виде непонимание на лице старшего техника, я пояснил. — Опасаюсь, что увидев мои ранги в них, капитан может вменить мне в обязанность сдать по профессии оператора на второй ранг, сказав, что мне осталось нет так и много выучить. Я бы хотел убрать из справки и все остальное, что не относится к оператору первого ранга. Можно это сделать?

— Тогда я выдам тебе справку не о том, что у тебя изучено, — кивнула мне Миранда, — а том, что ты имеешь изученные базы знаний по оператору первого ранга, с перечислением минимального ранга баз для этой специальности.

— Это было бы лучшим вариантом.

— Сделаю. — Миранда набила на терминале справку и отправила ее в печать, после чего повернулась ко мне. — Я должна тебя предупредить, что если СБ у нас официально запросит информацию о том, что ты имеешь в голове, то я дам им справку с полным перечнем.

— Естественно. — Кивнул я Миранде. — Я не делаю из этого тайны, просто не хочу давать капитану лишнего повода ко мне прицепиться.

— Поэтому я и даю тебе твою справку. — Миранда поставила на справке печать и подала мне. — Все, отправляйся домой и постарайся выспаться, а то вид у тебя такой, как будто тебя вконец заездили....

— До завтра, Миранда.

— Ага, пока. Не опаздывай завтра на смену....

Лишь вернувшись в свою комнату, я смог спокойно проанализировать события и результаты дня. Сбросив с себя комбез, я забрался под струи горячей воды и закрыл глаза, вспоминая свои ощущения при управлении "Конторм-11М". Чувство было неподобным, так как давало уверенность в своих силах и возросших возможностях. Казалось, что я был способен своротить горы. К концу боя синхронизация с роботом достигла восьмидесяти трех процентов, я его начал чувствовать как второе тело. Это давало возможность стрелять на звук, в разы быстрее считывать данные, ощущая их телом, и приминать решения исходя уже из возможностей самого робота, не ограничиваясь памятью человека о ограниченности его тела. Я прекрасно понимал, что почти не имел навыков управления подобным роботом, выехав на боевом коктейле, пусть и в самой низкой дозировке, но тем не менее мне удалось сдать экзамен. При должной тренировке вполне реально было получить и более высокие ранги, о чем свидетельствовали слова инструктора о том, что второй ранг давали и за меньшие навыки, чем показал в бою я. Вопрос для меня стоял только в практической стороне вопроса, так как пока я не видел для себя практического применения этих баз, знаний и навыков. Конечно, знания помогли при ремонте роботов уборщиков из общежития, но этого было недостаточно для того, чтобы вкладывать в подобную профессию деньги.

Вздохнув, я прогнал из памяти воспоминания, убавил напор воды и намылил тело, после чего смыл пену и включил горячий воздушный душ, чтобы обсохнуть. Мысли вернулись к анализу дневных событий и я себя поздравил с успехом. Разговор с Мирандой оказался очень удачным, я получал второй ранг, это разом повышало мою зарплату в полтора раза. Теперь при увольнении я мог получить служебную характеристику, а значит при устройстве на новую работу мог сразу идти по второму рангу профессии. Помимо этого в личном деле ставилась отметка о том, что я имею практические навыки по этой профессии, так как работал по ней. Второму успеху я тоже был обязан Миранде с ее боевым коктейлем, впрочем, это было спорно, но старший техник имела мне желание помочь и помогла, а это стоило гораздо дороже любых денег. За этот бой, который многое дал мне в понимании роботов и управления ими, я разом отбил семь тысяч бонов, что было просто замечательно. В слове капитана Стана Рокса

я был уверен, так как, до сих пор, он свои слова выполнял. Это давало мне уверенность в том, что завтра меня не только "премируют" списанием части долга, но и выставят в моем деле на сайте Службы Соцзащиты профессию "оператора" первого ранга. Лишняя пометка в деле мне повредить не могла, при этом я получал понимание возможностей современной науки и техники. Мое управление ремонтным комплексом "Джи-З" не шло ни в какое сравнение с тем, что мне довелось испытать во время экзамена. Впрочем, навыки работы с "Джи-З" мне сегодня оченьгодились, так как интерфейс управления имел одни и те же принципы. Разница была в том, что с "Джи-З" я работал во внутреннем интерфейсе своего нейрокома, тогда как с "Кантором-11М" интерфейс был внешним, а нейроком использовался только как средство связи, так как расчетные мощности центра управления боевого кибернетического комплекса были несравнимо мощнее. Имея такой центр с своим пользованием можно было творить чудеса и с паучками.

От раздумий меня отвлек стук в дверь, пришлось быстро одеться в свежее белье и открыть дверь, так как за ней стоял комендант общежития.

— Привет, Арти. — Пройдя в комнату, слегка замялся пенсионер, но потом продолжил. — За мной числится должок за ремонт бытовой техники.

— Я понимаю, что у тебя какие-то трудности, поэтому можешь об этих деньгах забыть. — Отмахнулся от Лема. — Будешь ужинать? Я только пришел и собираюсь поесть. — Предложил я пенсионеру. Он и так сделал для меня немало, так как написал рапорт и смог пробить оплату ремонта двух роботов. Помимо этого у меня остались четыре списанных робота уборщика, ремонт которых можно было произвести, хотя требовались запчасти, а значит деньги.

— От ужина не откажусь, — согласился на мое предложение комендант. — Я зашел как раз насчет денег. Ты меня не понял, деньги у меня как раз есть и я хотел тебе их отдать. Вот, на карте тысяча двести бонов. — Старик протянул мне карту на предъявителя.

— Спасибо. — Я положил карту на стол и занялся готовкой.

— Я вот подумал, — Лем присел на стул рядом со столом, — что возможно тебе будет интересно узнать, что я ушел на пенсию с должности оператора энергетических блоков этой станции.

— Достойная должность. — Кивнул я, подогревая смесь из двух сухих пайков и одной мясной консервой, сдабривая ее смесью приправ.

— Дак вот, у нас там целая кандейка была забита списанными ремонтными роботами и другими устаревшими или отслужившими свое

запасными частями. — Старик посмотрел на четыре полуразобранных робота, стоящих в углу моей комнаты. — Вот я и подумал, может стоит сходить туда и разжиться там запчастями. Меня там уважают и помнят, поэтому ты сможешь там скрутить все что пожелаешь. Может быть там найдутся запчасти и на этих роботов?

— В принципе я не против, но стоит ли с ними возиться? — Закончив с готовкой я поставил на плиту чайник и, разложив по тарелкам получившуюся смесь, поставив одну перед Лемом.

— Хорошая вещь в хозяйстве всегда пригодиться. — Старик достал нож-ложку и начал есть, я тоже не стал с этим тянуть. — Скажем, у меня есть возможность у кладовщика с продуктового склада за такого робота выменять несколько ящиков хорошей консервы. Знакомых у меня на станции много, поэтому чтобы получить что-то нужно предложить что-то, а любому кладовщику нужны роботы уборщики мусора. Их постоянно всем не хватает, так как они ломаются, а начальство неохотно выдает новых или оплачивает их ремонт. Платить деньги они вряд ли захотят, робот нужен для работы, а деньги придется платить из своего кармана, но вот отдать что-либо со склада они могут.

— Ты хочешь сказать, что у тебя много знакомых, которые готовы ремонт своих роботов оплатить продуктами или вещами со своих складов?

— Ну, да. Проблема только в том, что на запчасти и ремонт нужны деньги. С другой стороны, вещами можно взять за ремонт гораздо больше, чем он стоит. — Кивнул мне Лем.

— Я не против сходить и посмотреть о каких роботах и запчастях ты говоришь. — Не стал я отказывать старику. — Вопрос лишь в том, что у меня не так и много свободного времени для ремонта. Это первый и очень важный вопрос, но есть и другой. — Превращаться в ремонтника я не хотел, хотя и от практики пока не стоило отказываться. — Скажу тебе прямо, Лем. Мне не хочется превращать свою комнату в ремонтную мастерскую. Когда у меня стояло все, что мы тогда принесли с твоего склада, тут было не провернуться.

— Я согласен с тобой, Арти. — Закипел чайник, поэтому я встал и забросил в него заварку, продолжая слушать пенсионера. — Давай, сначала сходим и посмотрим на списанных роботов и запчасти. Если там ничего не найдется, то и разговаривать дальше не имеет смысла.

— Согласен. — Кивнул я и подвел итог. — Завтра после моей смены устроит?

— Договорились.

— У меня есть к тебе еще одна просьба, Арти. — Продолжил разговор

пенсионер и, увидев, что я слушаю, продолжил. — Помнишь я говорил о поваре из курсантской столовой, что иногда меня подкармливает?

— Это когда ты котлеты приносил? — Сразу вспомнил я.

— Ага. Так вот, не мог бы ты сходить к ней и посмотреть у нее в комнате проводку? У нее там что-то сгорело, а уже поздно, электрик ушел домой. Он живет в жилой зоне станции. Мне бы не хотелось, чтобы она сидела без света всю ночь.

— Хорошо, сходим, только сначала закончим ужин. Хорошо?

* * *

Чтобы сразу разобраться с проводкой и не ходить туда и обратно за инструментом, я сразу взял с собой чемоданчик ремкомплекса "Джи-3", ну и, естественно, фонарик. В этом я оказался прав, так как в комнате была полная темнота. Открыв дверь в комнату нараспашку, чтобы туда падал свет из коридора, я пустил комнату своих паучков и уже через десять минут в комнате появился свет и я смог разглядеть ее хозяйку. В отличие от Лесты и Наты, обе были светлыми русоволосыми девушками, Яна де Юви, хозяйка комнаты, оказалась жгучей брюнеткой с броской внешностью. На овальном лице мне сразу бросились в глаза большие миндалевидные зеленые глаза под черными бровями. Под прямым аккуратным носом размещались небольшие пухлые губки. Яна имела слегка выющиеся черные волосы, спадающие на ее плечи, и отличную, на мой взгляд, фигурку. Невысокая, одетая в домашний халатик девушка, заставила меня слегка удивиться тому, что я впервые в этом мире почувствовал нечто вроде интереса к противоположному полу. Нет, с этим у меня было все в порядке и раньше, я замечал красивых девушек, вот только мне они не особо нравились из-за тусклого ментального фона. Здесь же я видел девушку аура которой была более насыщенной, чем у большинства представителей женского пола, что мне обычно встречались. Впрочем, свой интерес я отнес к тому, что моему физическому телу исполнялось скоро четырнадцать лет и возможный вброс в кровь половых гормонов. В училище было много симпатичных девушек, но я на них не особо обращал внимания, так как меня больше интересовали знания и рост навыков, а не отношения с противоположным полом.

Когда я закончил ремонт, девушка меня поблагодарила, наградив улыбкой, после чего мы с комендантом отправились по своим комнатам.

— Я бы тебе советовал обратить на нее внимание, Арти. — На прощанье сказал мне пенсионер и слегка подмигнул, добавив при этом. — Она добра, мила и, самое главное, одинока. В отличие от большинства представительниц слабого пола, она никого не водит к себе в комнату по вечерам. Очень серьезная и целеустремленная девица.

— Да, пусть ее. У меня нет времени на подобные шалости. — Отмахнулся я от коменданта.

— Для такой его стоило бы изыскать. — Усмехнулся старик. — Эх, был бы я помоложе, я бы такую кралю не упустил.

— Ну, дак пройди курс омоложения и вперед. — Пошутил я, курс омоложения стоил около трех миллионов бонов, поэтому был доступен далеко не каждому. Средний класс на него копил годами.

— Я пропустил свой курс в пятьдесят лет из-за отсутствия денег. Теперь можно его пройти только к восьмидесяти годам, а там эффект не такой. Молодости мне уже никогда не вернуть, я ж не из богатых или аристократов. — Старик грустно вздохнул. — А вот на твоём месте, я бы за ней приударил.

— Досвидания, Лем. — Попрощался я с комендантом, когда мы подошли к моей двери.

— Пока....

* * *

В этот вечер я долго не мог уснуть, так как вдруг осознал, что добился целей ради которых поступал в училище. Как не крути, но я уже выучил базы третьего ранга по медицинскому технику и имею небольшую практику по этой специальности. Помимо этого, мне удалось начать практику по ремонту бытовой техники и получить профессию "оператор боевых роботизированных систем". Старт был взят хороший, если не сказать отличный, вот только возникала проблема в том, что я не знал куда двигаться дальше. Освоение практических навыков, как я понял, дело наживное, тогда как теория различных профессий вопрос не только денег, но и времени. По хорошему, если я хотел расти дальше по медицине, то следовало учить базы знаний в этом направлении. Вот только разрыв между средним медицинским работником и врачом здесь в несколько раз превышал разрыв по этим специальностям на Земле. Кристаллы за четвертый и пятый ранги, а именно они давали базу знаний по теории в высших медицинских заведениях, стоили очень серьезные деньги. База

"медицина" в четвертом ранге приближалась к четырём сотням тысяч, а пятый ранг в этой дисциплине уже к миллиону. Аналогичная ситуация была и в других профессиях, хотя в технических отраслях разрыв был немного меньше.

Осмысление ситуации привело меня к плачевному результату. Для получения образования нужны деньги, деньги и еще раз деньги, так как временем для этого я располагал. В данное время я задолжал Миранде за кристаллы и училищу на лекарственные препараты и те же кристаллы. Простой расчет показывал, что отработка этих денег займет немалый срок. Фактически в данное время мной были исчерпаны все мои реальные возможности по финансированию обучения. Только для того, чтобы рассчитаться с Мирандой, отдавая ей зарплату медтехника, мне нужно было работать в медсанчасти не меньше десяти месяцев. С другой стороны я в данное время имел профессию и место работы, а значит мог взять кредит в государственном банке из расчета моего годового заработка. Много бы мне не дали, но рассчитывать на половину суммы годового заработка я мог, причем процент по кредиту был не таким и большим. Впрочем, это не решало моей проблемы с обучением, так как главную стоимость в нем падала на приобретение кристаллов. С остальным еще как-то можно было справиться, но на приобретение кристаллов, даже по схеме "устаревший кристалл плюс обновление" нужны были реальные деньги. Покупка той же "медицины" четвертого ранга стоимостью в четыреста тысяч, могла обернуться ста тысячами и обновлением, но и этих ста тысяч у меня не было, как и не было быстрой возможности их заработать.

О продаже кристаллов в контейнере я всерьез не задумывался, так как не имел хороших знакомых. Этот ресурс мог принести мне деньги, вот только шанс на то, что меня не кинут или не подставят был мизерным. Можно было попробовать решить подобную проблему через Миранду, женщина очень хорошо ко мне относилась, но и ей я полностью не доверял, так как слишком мало был с ней знаком. Впрочем, мне слабо верилось в то, что подобные задачи ей были по силам.

— Ах ты ж, твою мать! — Меня вдруг осенило идеей, я быстро спрыгнул с кровати и взял со стола свой браском. — Какой же я дурак! — Ругнул я сам себя, когда вновь прогнал по браскому файл с перечнем кристаллов.

Повторный просмотр списка мне показал, что изучив часть баз из

этого списка я смогу легко получить теоретическую часть по профессии "техник малых кораблей" третьего ранга. Эта специальность в моем училище изучалась, поэтому и с практической частью проблем возникнуть было не должно, как и с присвоением ранга. Дальнейший анализ списка привел меня к выводу, профессия "техник малых кораблей" является составной частью профессии "пилот малого корабля", так как пилоты изучали аналогичные базы, хотя они и являлись для них второстепенными. Для профессии "пилот" первичными были базы "пилот малого корабля", "навигация", "сканирование пространства" и им подобные, относящиеся больше не к наладке корабля, как у "техника", а к его непосредственному управлению. Впрочем и тут было совмещение, так как "вооружение малого корабля", "энергетические системы малого корабля", "защитные системы малого корабля" были в обоих специальностях. Обдумывание перечня кристаллов мне быстро стало ясно, что Ната и Рем, идя в военное училище, прекрасно понимали тот факт, с которым я столкнулся — стоимость обучения определяют кристаллы. Было похоже, что они решили основательно подготовиться, причем кража кристаллов из офиса компании "Новые технологии" был заранее ими подготовлена. Мне стало понятно, что эта парочка рассчитывала, что эта кража обеспечит их не только кристаллами для обучения и деньгами для одного, но и даст возможность дальнейшего профессионального роста, так как в перечне имелись кристаллы четвертого ранга.

Полностью обдумав ситуацию, я пришел к выводу, что профессия "техника малых кораблей" мне совсем не повредит, тем более, что все кристаллы у меня для нее были. На большее, то есть на "пилота малых кораблей", я пока не замахивался, как и на эти профессии по средним кораблям. Не имея возможности прогрессировать в медицине, я пришел к выводу, что работа с техникой, роботами и ремонт мне нравится не меньше. Придя к этому мнению, я достал контейнер и выбрал из него по одному кристаллу, относящемуся к "технику малых кораблей", приготовив их для изучения. Убрав контейнер на дно своего рюкзака, я вновь улегся на свою кровать и, наконец, смог нормально уснуть, понимая, что нашел выход их положения....

На утро я встал полностью выспавшимся и отдохнувшим, только теперь осознав, насколько вымотался за прошедшую неделю. Взглянув на таймер, на часах было семь утра по планетарному времени, я быстро принял душ и уже через тридцать минут был у жилой зоне станции. Мне очень хотелось отблагодарить Миранду за помощь, поэтому я не пожалел пятьсот бонов на бутылку вина и еще две сотни отдал за коробку хороших, как меня уверил продавец, шоколадных конфет. Все это мне уложили в красивый пакет, который я отнес в кабинет старшего техника.

— Ох, Арти! — Удивленно воскликнула женщина, когда я появился у нее на пороге и вручил свой подарок, сказав, что дарю от всего сердца. — Спасибо, Арти. — Миранде было несколько неудобно, на это она совсем не рассчитывала, но подарок приняла. Мне и самому было приятно, что я смог удивить и немного растрогать эту всегда серьезную и ответственную женщину. Человек сделал для меня немало, я был рад, что смог ее отблагодарить.

— Я на смену. — Кивнув и улыбнувшись старшему технику, я исчез за дверью, меня сегодня ждал зал в шестьдесят обучающих камер, поэтому следовало собраться и отработать смену без сучка и задоринки. Я вел сорок пять камер во время затыка начала учебного года, поэтому в этот день относительно легко справился и с шестидесятью. Работа была привычная, поэтому я нашел время, чтобы просмотреть данные в сети по востребованности и заработках "техников малых кораблей". Результат меня удивил, так как только на нашей станции было открыта неполная сотня вакансий, причем требовались опытные техники второго и третьего ранга. В отношении заработной платы удалось узнать, что большинство техников малых кораблей имеет ставку в двести кредитов за смену, плюс процентные ставки, которые напрямую зависят от выработки. Слишком расплывчатая формулировка заставила меня пройти по форумам техников и стало понятно, что под "выработкой" здесь понимается частично сдельная оплата труда. Фактически это означало, что работа техников была регламентирована таким образом, что учет работы велся от установленной выработки и все, что он сделал сверх нее, оплачивалось отдельными табелями. Это только укрепило мое желание освоить эту специальность.

В обед я сходил к капитану Лансу Роксу, отдав ему запись своего

участия в виртуальном бою и справку с выпиской изученных баз знаний. В этот раз капитан куда-то спешил, поэтому забрал у меня кристалл с записью и справкой, после чего выпроводил из своего кабинета. Я тоже особо у него задерживаться не горел желанием, поэтому сходил пообедать в столовую ремонтных мастерских и вернулся в медсанчасть. Здесь мне пришлось зайти к Миранде, старший техник меня вызывала к себе.

— Как справляешься? — Сразу перешла к делу женщина, как только я к ней зашел.

— Вполне.

— Я вчера думала о твоих словах. — Улыбнулась мне старший техник. — Могу подкинуть тебе работку, если ты в ней заинтересован.

— Конечно заинтересован. — Не стал я отказываться.

— До конца обеда еще есть время. — Миранда повела меня в хозяйственный сектор, открыла ключом-биркой одну из дверей и завела меня внутрь. Мы оказались в большом зале забитом различной медицинской техникой. — Доктору Снайку, Арти, на глаза попался приказ по училищу, где тебе начисляют за ремонт двух роботов две тысячи восемьсот бонов. Я проверила информацию и нашла рапорт о начислении тебе пяти сотен за ремонт стиральных аппаратов. Мы пришли к выводу, что сможем тебе закрыть наряды по ремонту медицинской аппаратуры.

— У меня второй неподтвержденный ранг по ремонту бытовой техники. — Подтвердил я факт о имеющихся у меня знаниях.

— В этом зале мы накапливаем все неисправное оборудование, прежде чем сдаем его в ремонт. Медицинские техники, хоть и имеют базы по ремонту, но для нас они вторичные. Ты это и сам знаешь. У тебя же, насколько я поняла, имеются нужные навыки по ремонту. Возьмешься?

— Почему нет? — Сразу кивнул я головой. — А что с оплатой?

— Закрывать буду я, — не раздумывая и секунды, улыбнулась мне Миранда и подмигнула. — Думаю, что в обиде ты не останешься. Идет?

— Берусь. Спасибо тебе, Миранда. Я всегда считал тебя "золотым" человеком.

— Вот тебе бирка-ключ от этого склада. — Женщина положила мне в руку жетон. — Надеюсь, что смогла тебе помочь в решении твоих денежных дел....

Предложение было просто отличным, так как давало мне возможность не только заработать, но и набить руку на практических навыках по ремонту аппаратуры. Время у меня до конца обеда еще было, поэтому я обошел склад и прикинул объемы работ. Одних только камер для обучения я насчитал двадцать шесть штук, а ведь были еще и камеры реанимации,

лечебные камеры, блоки управления, аппараты диагностики, всего и не перечислишь. Настроение у меня сразу прыгнуло вверх, так как я разом приобретал не только объем работ, но и помещение, в котором мог производить ремонт. Это не могло мне не понравиться.

До конца смены, которая прошла в обычном режиме, я успел сделать немало. Связался в кладовщиком, уточнив насчет ремкомплектов и ЗИПов к медицинскому оборудованию, скачал базы данных по маркам оборудования на сайте производителя и просмотрел на форуме обычные для данной аппаратуры неполадки и методы их устранения. К концу смены я был полностью готов в теоретическом плане к ремонту, но сразу отправиться на склад мне не удалось, так как позвонил комендант общежития, напомнив о данном ему обещании сходить с ним в энергослужбу станции и посмотреть, что там есть из запасных частей. Отказывать коменданту я не стал, поэтому уже через полчаса после смены, пришлось идти в столовую ремонтников, чтобы поужинать, после чего мы с пенсионером встретились у входа в общежитие.

— Привет, Арти. — Поспешил мне на встречу Лем. — Я уже заказал на нас пропуск и нас ждут.

— Тогда вперед. — Мы со стариком спустились на лифте на двенадцатый ярус станции, после чего прошли через несколько секций и наконец оказались в диспетчерской энергослужбы станции.

— Привет, Лем. — Послышались голоса диспетчеров, было видно, что старика тут помнят и уважают.

— И вам привет ребята. — Мне было видно, что пенсионеру приятно, что его не забыли. — Я вот привел парня, чтобы он глянул в нашей кандейке запчасти на роботов. У меня в общежитии сломались, а без запчастей никак.

— Так и сидишь комендантом в общеаге? — Поинтересовался у старика старший смены, пожилой представительный мужчина.

— Ага, Ренс. Состояние здоровья пока позволяет работу в космосе, да и на планету меня что-то совсем не тянет. — Лем присел в кресло дежурного оператора и крутнулся на нем. — У тебя как? Ленера как? Дети?

— Подожди. — Ренс повернулся к одному из молодых диспетчеров. — Лени, отведи парня в бокс ремонтников, в наш склад. Путь там посмотрит и заберет, что ему будет нужно.

— Сделаю, босс.

— Ну, у меня, все по-прежнему, Лен. — Повернулся к старику старший смены. — Ленера, правда, приболела....

— Пошли. — Парень подошел к мне и повел меня во внутренние помещения службы, дослушать о чем говорили я не смог, да и не особо-то интересовался. У знакомых всегда найдется о чем поболтать.

* * *

Молодой диспетчер оказался не особо разговорчивым, но на мои вопросы ответил. Оказалось, что диспетчерская служба имела раньше в штате ремонтников и несколько десятков ремонтных роботов для диагностики и технического обслуживания различных узлов и агрегатов. Эти-то ремонтники и смогли организовать для себя небольшую кандейку, где вели ремонт и обслуживание самих роботов и узлов энергосетей. В дальнейшем, ремонтное звено сократили, так как постепенно перевели большинство аппаратуры под контроль искина, заодно управляющего большим комплексом новых автоматических ремонтных роботов. Люди ушли, но их кандейка осталась, как и привычка сбрасывать в нее все, что не требует сдачи на склады в обязательном порядке.

— Поначалу, начальник службы хотел сдать ее содержимое на металлолом, но потом отказался. — Рассказал мне парень. — Подобная сдача могла изменить к нам отношение снабженцев и сами нормы снабжения. Поэтому руководство решило оставить все как есть. Мы в эту кандейку сбрасываем все неликвиды или остатки ЗИПов, так как часто получается, что они бывают нужны.

— Ясно. — За разговором подошли к небольшой стальной двери. Молодой диспетчер открыл ее, после чего сослался на занятость и ушел, дав мне свои координаты для связи, чтобы я известил его когда закончу осмотр.

— Я потом тебя выведу отсюда. — С этими словами парень исчез в лабиринтах переходов, а я, оставшись один, вошел в большую комнату, где имелись целые завалы каких-то блоков, коробок с ЗИПами, листами пластика, проводами и еще непонятно чем, хранящимся в разных боксах и шкафах.

Чтобы не задерживаться здесь долго, я в первую очередь осмотрел полтора десятка технических роботов, что стояли в нишах вдоль стен. Это была устаревшая еще лет пять назад конструкция ремонтного робота "Тех-ЗМ". Сам робот ничем особенным не выделялся, обычный унифицированный робот-ремонтник с встроенными диагностическими и

ремонтными модулями классической паукообразной конструкции и весом под пятьдесят килограмм в полностью снаряженном состоянии. Большая часть этих роботов была неисправна и явно давно пылилась на этом импровизированном складе. Дальнейшее изучение содержимого кандейки выявил наличие большого количества различных ЗИПов и расходников для этих роботов. Уже на этом этапе мне стало ясно, что отсюда можно и нужно было грузить все подряд, но когда я обнаружил бокс с компактным ремонтным комплексом "Рекс-12", предназначенного для производства ремонта роботов, я восхищенно замер посреди кандейки. Естественно, что роботы комплекса были повреждены — кто-то пытался ими работать не имея навыков, но меня это несколько не пугало. Стало ясно, каким серьезным инструментом обладали ремонтники, когда занимались ремонтом самих роботов. Комплекс, конечно, был устаревшим, как и мой "Джи-З", но я уже поднаторел на ремонте и оптимизации, поэтому надеялся его восстановить. После просмотра содержимого коробок с ЗИПами удалось найти и родной ЗИП к "Рексу-12", что было просто отлично. Связавшись с Лемом, я попросил его навестить меня в этой кандейке.

— Что случилось, Арти? — Подошел ко мне минут через десять комендант.

— Я все нам нужное уже нашел. — Показал я на коробки с ЗИпами. — Вопрос у меня в том, что я бы отсюда вывез почти все. Могут они нам отдать этих старых ремонтников? — Я показал на старых роботов и их ЗИПы.

— Ты надеешься их починить? — Сразу заинтересовался пенсионер, я кивнул ему головой.

— Здесь многое, что меня привлекло. — Не стал я скрывать своего интереса. — Я бы вывез отсюда почти все, но не знаю, как посмотрят на это хозяева? Бухты с проволокой могли бы пригодиться для наварки клемм контакторов, листы металла пойдут на ремонт корпусов. Здесь многое имеет для ремонтника ценность, хотя для других профессий оно вряд ли представляет ценность.

— Подожди. — Пенсионер с кем-то связался по сети, переговорил и опять вернулся ко мне. — Я запросил у них грузовую платформу. Говорят, что я могу брать все, что мне вздумается.

— Оки. — Кивнул я пенсионеру.

— Ну, Тогда занимайся. Я пойду к ним. Грузовая платформа подойдет через пять минут. — С этими словами Лем ушел, а я дождался платформы и занялся ее погрузкой, естественно, в первую очередь загрузив бокс с ремонтным комплектом "Рекс-12" и всех роботов, что нашел в кандейке. За

ними пошли коробки ЗИПов, проволока, стальные и пластиковые листы и прочее, что могло сгодиться. Забрать все, естественно, мне не удалось, но самое ценное и нужное мной было загружено и отправлено на ярус нашего училища в грузовом лифте. Отзвонившись Лему, тот решил задержаться у своих друзей, я отбыл на свой этаж вместе с грузовой платформой.

Встал вопрос с местом разгрузки, но я его решил легко, подогнав платформу к наружным дверям склада медсанчасти, от которого мне дала ключ-бирку Миранда. В итоге через три часа после своей смены, я стал обладателем не меньше трех тонн устаревшего оборудования и ЗИпов. Не поленившись, я сразу перенес в склад и свои накопления из комнаты, вместе с набором "Джи-3" и полуразобранными роботами мусорщиками. Результат меня порадовал, комната очистилась от запчастей, а я начал обустривать в складе медсанчасти настоящую ремонтную мастерскую. Я был доволен приобретением и новой работой, душа пела в предчувствии денег и навару, поэтому дело спорилось и шло на лад. Часам к десяти вечера, я смог разобраться со всем имуществом энергетиков и освободить довольно большую площадку для ремонта от модулей и медицинской техники. Когда с этим было закончено, я начал вытаскивать на нее камеры обучения, их было больше всего, и занялся их диагностикой и ремонтом.

К моему большому удивлению, моя подготовка к серьезному ремонту с закачкой из сети схемы обучающих камер второго поколения фирмы "Рестал" полностью не оправдалась. Вскрыв диагностическое окно и запустив внутрь камеры роботов диагностов из набора "Джи-3", я обнаружил всего лишь пригоревшие контакторы переключения режимов и полностью выгоревшие клеммы питающих шин. Мне даже не пришлось ничего менять или что-то придумывать. Открыв лючок к системе питания обучающей камеры, я с помощью ремонтных паучков очистил контакторы от нагара, наварил клеммы питающих шин, после чего оставил одного робота произвести конечную шлифовку клемм, а сам перешел к следующей камере. Минут через пять, когда робот закончил доводку клемм, я закрыл все лючки и прогнал камеру в тестовом режиме. Камера была полностью исправна и готова к работе. Дальше работа пошла как по конвейеру, я открывал лючки камер и засылал в них своих диагностов, выявляя камеры с мелкими поломками, которыми занимался в первую очередь. Это позволило мне за два часа закончить ремонт семи камер с пригоревшими контакторами переключения режимов и выгоревшими клеммами и выявить еще восемь камер, которые имели аналогичную причину выхода из строя. В

итоге оказалось, что к трем часам ночи я смог собрать и отремонтировать пятнадцать обучающих камер, потратив на это минимум ресурсов, так как проволока для наварки клемм у меня была в ЗИПах и ничего для меня не стоила. В этот день я на курс ускоренного обучения не пошел, проведя остаток ночи в постели и вполне нормально выспавшись.

* * *

На следующее утро я подошел к Миранде с небольшим докладом и парой вопросов.

— У меня пятнадцать обучающих камер готовок в работе. — Уведомил я старшего техника, когда она вопросительно на меня посмотрела, оторвав взгляд от своего терминала.

— Очень не плохо. — Кивнула мне женщина и улыбнулась. — Это поэтому ты просидел в складе до трех ночи и пропустил сеанс обучения под разгоном?

— Ну, да. — Не стал я отрицать очевидного, тем более, что искин медсанчасти фиксирует время прихода и время ухода каждого работника. — Все равно пока еще не решил, какие мне базы учить.

— И что надумал?

— Планирую начать изучения техника малых кораблей. — Изобразив раздумие, ответил я старшему технику. — У меня к тебе вопрос, Миранда.

— Вся внимание?

— Во сколько мне обойдется час разгона, если я буду учить под стандартным двукратным, как и все курсанты?

— Двадцать бонов за час или сто шестьдесят бонов за сеанс. А что, хочешь снизить скорость изучения?

— Ага. — Кивнул я головой. — Сейчас мне торопиться особо не куда, поэтому думаю сократить расходы на обучение.

— Тоже верно. — Не стала оспаривать мое мнение женщина и спросила. — Что думаешь по нарядам за ремонт?

— А что я могу думать? — Улыбнулся я. — Мне, конечно, интереснее, чтобы они были закрыты по максимуму, но это тебе решать. Готов поделиться с этих денег с тобой. — Последнюю фразу я произнес уже гораздо тише, но Миранда меня услышала и кивнула головой, после чего я продолжил уже нормальным голосом. — Поломки были не такими и значительными.

— Готовь описание работ из расчета трех или четырех сотен на

камеру. — Приняла решение старший техник. — Я посмотрю и передам в бухгалтерию для оплаты. Четверть занесешь мне при получении. Устраивает?

— Конечно.

— Тогда иди работай. — Отпустила меня женщина и, когда я развернулся к дверям, окликнула. — Подожди, Арти.

— Да? — Я повернулся к женщине.

— Я забыла тебе сказать, что из учебной части кто-то просматривал твои данные в сети нашей медсанчасти. Думаю, что ты и сам можешь догадаться, кто может иметь такой допуск.

— Ага, понял. Спасибо, Миранда. — Кивнул я, не нужно было быть семи пядей на лбу, чтобы понять, что это был мой знакомый капитан по воспитательной работе.

— Все, иди работай....

В этот же день мне довелось познакомиться с Арной Хольц, о которой предупреждала меня Миранда, когда я впервые появился в медсанчасти. У этой красивой и не обделенной фигурой женщины, действительно был пунтик на счет молоденьких парней. В белоснежном халатике, едва достающим ей до колен, Арна выглядела на все сто, учитывая, что на имела почти идеальную фигуру, стройные длинные ноги и ходила по санчасти на высоких каблуках. Правильные черты лица, отличный маникюр, минимум косметики, прекрасно ухоженные каштановые волосы и большие синие глаза делали эту молодую женщину просто неотразимой. Я ее видел и раньше, но столкнулся с ней вблизи только сегодня. Женщина зашла ко мне на пост, чтобы сверить свои данные по расходу лекарственных средств с теми, что были на моем терминале. Объяснив причину своего прихода, женщина прошла за мой терминал, слегка задев меня своим бедром и уселась на мой стул, быстро набивая на моем терминале свои запросы и команды. Процедура была стандартной и обычной, поэтому я присел на стул, дожидаясь, когда фармацевт закончит свою работу. В следующую секунду я быстро понял, что лучше было мне остаться стоя, так как моему взгляду предстали прекрасные ноги молодой женщины, так как когда она села на мое кресло ее халат приподнялся, открывая зрителю более откровенный вид. Между тем, работая за моим терминалом, Арна Хольц слегка сняла одну из туфель и теперь покачивала ей на конце своей ноги, что не могло ускользнуть от моего внимания. Оценив по достоинству открытые части ножек женщины, я невольно отвел взгляд, чтобы не смущаться прекрасным зрелищем.

— Я сняла все данные с терминала, которые были до того, как ты начал на нем работать, Арти. — Улыбнулась мне женщина. — Все в порядке. У меня теперь полное совпадение данных.

— Хорошо. — Кивнул я, взглянув на женщину, которая крутнулась на моем кресле в мою сторону. Вольно или не вольно, но теперь моему взору предстали обе ножки этой молодой женщины. Они, эти ножки, слегка качнулись и раздвинулись, вынуждая мой взгляд пройти по линиям их изгиба и замереть оттого, что обнаружили под халатиком женщины. В следующее мгновение мне стало ясно, что на фармацевте не было нижнего белья. Это была откровенная провокация. Невольно сглотнув слюну, я поднял взгляд на женщину, она поощрительно мне улыбалась, мое

смущение не прошло мимо ее глаз.

— Что, Арти, не жмут штанишки? — Вопрос этот женщина произнесла с легкой смешинкой в голосе, при этом слегка качнув ногами и слегка их расширив, предлагая мне повнимательнее рассмотреть небольшой бугорок с мягкой курчавой порослью.

— Спасибо, Арна, пока не особо жмут. — Я в мгновение выбросил из себя силовой жгут и выбрал из сознания женщины чуть больше трети ее ментальной энергии, опасаясь того, что она перейдет к более опасным методам соблазнения. — Не могу не признать того факта, что полюбоваться у вас есть чем.

— Полностью с тобой согласна. — Женщина слегка наклонилась ко мне. Со стороны могло бы показаться, что фармацевт что-то заинтересованно спрашивает у медицинского техника, но на деле все было по другому, так как мне были показаны спелые бутоны груди, которые при таком движении женщины чуть не выпрыгнули из-под халата. Я невольно отодвинулся на стуле назад, понимая, что женщина выигрывает эту схватку у меня. В результате своего движения Арна Хольц потеряла еще часть своей ментальной энергии, так как я терял концентрацию, это меня и спасло, так как провоцирующий натиск женщины ослаб и она отодвинулась от меня.

— Уверен, что трудно найти женщину, которая могла бы с вами поспорить в плане красоты и обворожительности. — Мне хватило одной секунды, чтобы взять себя в руки и перейти в нападение. — Мне просто повезло, что я могу находиться рядом с вами. У меня аж дух захватило от того, что мне довелось увидеть, благодаря приятной случайности. — После моих слов я буквально кожей почувствовал, как температура возле моего терминала скакнула на пару градусов вверх, причем ее генератором явно был не я. — Будь я постарше, обязательно бы попытался за вами поухаживать.

— Ну, ты уже у нас работаешь больше недели, Арти. Мог бы зайти ко мне и познакомиться. — Томно шепнула мне молодая женщина, продолжая свою игру. — Я бы, чем смогла, тем бы и помогла. — Фармацевт опять слегка качнула коленями и вновь их слегка раздвинула.

— Спасибо, Арна, теперь я буду это знать. — Откачав еще немного ментальной энергии у женщины, я окончательно восстановил свое душевное равновесие. — Я бы с удовольствием попросил тебя о таком одолжении, Ар, но мне еще рано воплощать свои фантазии и мечты с такой обаятельной и яркой женщиной как ты. Я очень сожалею, что еще мал по возрасту, а то бы мы смогли наделать с тобой таких дел, что у меня

мурашки бегут по коже от одной мысли о подобном....

— Да ты что? Правда? Это каких? — Женщина нетерпеливо поерзала ногами, открывая моему взору чуть больше и, так как она откинулась на спинку кресла, то бугорок слегка вырос, показывая новые линии, которые мне стали видны. Почувствовав, что опять подхожу к опасной грани, я перевел свой взгляд на лицо женщины, улыбнулся, собирая вокруг нее эфирную энергию и приходя в себя.

— Ну, Арна, ты же знаешь, что мне стыдно говорить о таких вещах. Представляешь, кто-то в роддоме спутал мои метрики. Мне всего пятнадцать, а я уже стал совершеннолетним, хотя еще так мал для подобного....

— Ах, Артик, ты такой выдумщик и хулиган. — Молодая женщина, вдруг вспомнила о чем-то своем и грациозным движением встала из кресла. — Надо почаще к тебе заходить, мне такие как ты нравятся. Можешь хоть слегка развлечь....

— Я не против. В любое время готов побыть рядом со столько обворожительной красавицей.

— И зайду, не переживай. — Улыбнулась мне молодая женщина и ушла в сторону своего кабинета.

Оставшись один, я облегченно вздохнул, противостояние мне далось не легко, и сел в свое кресло, отмечая, что у Арны Хольц гораздо больше ментальной энергии, чем у обычного человека. Мгновенно вспомнилась Яна де Юви, в комнате которой мне довелось наладить освещение. Там тоже было повышенное количество ментальной энергии, но она имела не такой агрессивно сексуальный характер. У Яны де Юви аура была плотнее, что говорило больше о том, что внутренняя жизнь этой девушки довольно насыщенная, тогда как у Арны Хольц ничего подобного не было. Фармацевт, несомненно, была яркая и умная женщина, знающая о своих достоинствах, но с подобными женщинами, проще говоря стервами, мне находиться рядом было не просто. В этом отношении Яна де Юви в разы превосходила Арну Хольц, по крайней мере в моих глазах, так как девушка была доброй, стеснительной и не старалась выпячивать себя вперед других, как это делала фармацевт. Впрочем, наш разговор с Арной понравился этой молодой женщине, поэтому она и вправду стала часто навещать меня, когда я работал на смене. Мне это тоже было приятно, так как я всегда нуждался в ментальной энергии, а у Арны Хольц, когда она ко мне заходила, ее всегда было хоть пруд пруди. Впрочем, у моего тела явно проснулся интерес к противоположному полу, поэтому было интересно наблюдать за тем, какой

мощный выброс гормонов вызывает у меня эта женщина, демонстрируя мне свою великолепную фигуру и ее отдельные части. Было похоже, что подобная игра нравится и самой женщине, так как было очень и очень сомнительно, что она допустит до своего роскошного тела какого-то техника медицинской техники, когда у нее в любовниках имелся целый полковник, занимающий пост начальника учебной части училища. Что-что, а набитой душой или наивной эта женщина уж точно не была, чтобы спать с молодыми медтехниками....

* * *

Всю следующую неделю я в свое свободное время провел в складе, ремонтируя медицинскую технику. Впрочем, о Леме, коменданте общежития, я тоже не забыл, отдав ему двух полностью отремонтированных роботов уборщиков, чему тот был очень рад. В этом деле мне сильно помог ремонтный комплекс "Рекс-12М", предназначенный специально для ремонта роботов. Когда я вскрыл бокс, где он хранился, подзарядил энергией его аккумуляторы и начал его распаковку, то сначала мне пришлось повозиться с его ремонтом. В комплект этого комплекса входило всего четыре технических робота, два из которых мне удалось запустить, пустив их собратьев на запасные части, но зато они управлялись искином. Пусть этот искин был всего третьего поколения, сейчас у гражданских использовалось пятое и шестое поколение этих устройств, но он немало помог мне в ремонте. Одно то, что после диагностики очередного неисправного робота можно было поручить ему самостоятельный ремонт и восстановление, было большим подспорьем. Естественно, что мне пришлось сначала покопаться у него в мозгах, благо второй ранг в кибернетики мне это позволил, чтобы ввести в его главной панели управления свое имя как единственного хозяина, но и это мне окупилось сторицей, так как я получил преданного и исполнительного помощника, на которого полностью можно было положиться. Это чудо местной технологии после осмотра четырех полуразобранных роботов смогло мне предложить вариант восстановить трех из них, причем с минимальным расходом ресурсов и используя четвертого, как источник запчастей. Помимо это в их восстановление уходило немного титановой проволоки, для наварки и восстановления трущихся поверхностей шарниров манипуляторов, кусок стального листа и содержимое пары "ЗИПов этих роботов, что мне отдал пенсионер. К концу недели Лем

получил двух роботов уборщиков, а третьего я оставил себе, так как он требовался для уборки в моем складе.

Название "Рекс" этот комплекс получил за то, что его роботы двигались на четырех лапах манипуляторах и имели небольшую голову, где стояла куча датчиков и зондов для диагностики. Именно этим он и был похож на собаку, которая облизывает доставшуюся ему кость, выбрасывая зонды для диагностики очередного робота. Непосредственно для ремонта у этих роботов были отдельные манипуляторы, но он часто использовал и две из четырех опорных ног, года требовалось приложить усилие. После того, как я позволил искину обновить программное обеспечение из сети, его два робота могли бы ходить и на двух лапах, но энергетически это было невыгодно, поэтому и не применялось. Помимо ремонта роботов, искин "Рекса" прекрасно справлялся с ремонтом обычной и медицинской техники, хотя это было и нецелевым использованием его возможностей. Мне на это было наплевать, тем более, что искин вполне справлялся с управлением моего "Джи-ЗМ" и мог работать и моими паучками, причем с большей точностью, чем это удавалось мне. Впрочем, панацеей от всех бед искин не был, так как мог выполнять только ту работу, что была ранее проведена комплексом "Джи-З" и имелась в его памяти или архивах. Самостоятельно проводить новые для него операции этот искин не мог, но зато ему можно было поручить выполнение простейших манипуляций, что освобождало меня от лишней работы. С появлением "Рекса-12" моя работа сильно ускорилась, так как мне не нужно было заниматься рутинной, снимая уцелевший блок с одной камеры обучения, чтобы поставить его на другую. Ремонт я занимался в обычной для себя манере, ремонтируя одни камеры за счет запчастей из других. Естественно, что после моего ремонта осталось только две обучающие камеры, которые можно было отправить в специализированную ремонтную мастерскую, вот только на мой взгляд их было проще списать, так как во внутренностях этих камер не было ни одного уцелевшего блока, контактора или силовой шины. Я бы мог их и сам отремонтировать, но для этого нужно было заказывать запчасти на сумму равную цене этих камер, а на подобные растраты, насколько я знал, бухгалтерия уж точно не пойдет. Впрочем, акты о техническом состоянии этих двух камер, я своевременно подал, аргументируя невозможность их восстановления.

В эту неделю я больше не пропускал курсов ускоренного обучения в камерах, хотя и снизил скорость разгона до двукратного. Это снизило

нагрузку на мозг и решило проблему перерасхода ментальной энергии, которой за сеанс обучения теперь тратилось не больше половины общего объема. Эти потери я свободно успевал восстанавливать за пересменку, что позволило мне перейти на вполне нормальный режим дня, когда я спокойно отрабатывал смену в медсанчасти, потом трудился на ремонте медицинской аппаратуры, после чего падал на отдых в обучающую камеру, параллельно изучая "техника по ремонту малого корабля" сразу в четвертом ранге, так как третьего ранга у меня не было. База была очень обширная, так как содержала в себе огромный объем знаний, тем не менее, я ее смог освоить за полторы недели, после чего перешел к "реакторам и двигателям малых кораблей" третьего ранга. Обучение шло ровно, позволяя мне надеяться, что к концу месяца я смогу обзавестись полной теоретической базой по "технику малых кораблей" третьего ранга, причем с повышенным объемом знаний. Отдельно стоит отметить, что при всем уважении к местной системе обучения, я прекрасно осознавал, что она несколько ущербна и заинструирована, как и любая система "учебник — ученик". Да, она позволяла быстро подготовить специалиста, разбирающегося в вопросе и способного принимать решения, вот только кадры при такой системе обучения получались низкого качества, так как обладали некоторой косностью мышления и низкой способностью к принятию оригинальных решений. По мысли местных светил образования, подобный недостаток можно было изжить большой практикой, вот только это было очень сомнительно, так как на местах специалисты третьего ранга, способные помочь новичку, так же обучались по этой программе. В этом плане обучение с помощью системы "ученик — учитель", работающая в обе стороны, была гораздо привлекательней. Впрочем, местные об этом прекрасно знали, так как дети богатых и аристократов обучались с помощью учителей, способных прояснить и помочь ученику лучше понять материал, усвоенный с помощью гипнопрограмм, кристаллов или иных методов обучения. Лично мне подобные ограничения не грозили, так как на Земле я прошел обычную школу и институт, но вот местным было сложнее, так как у них ничего подобного за плечами не было.

Впрочем, подобные издержки образования, действительно со временем перекрывались личным опытом и большой практикой, вот только люди к этому времени достигали зрелого возраста и предпочитали катиться дальше по накатанным рельсам, чем придумывать что-то новое. В отличие от местных, я более критично воспринимал информацию, чем они, поэтому и имел некоторое преимущество. К примеру, не один нормальный техник

бытовой или иной аппаратуры не стал бы наваривать и шлифовать клеммы, просто сняв их и заменив на новые, купив их в магазине. Аналогичная ситуация происходила и с блоками, так как местному было достаточно просто выявить несоответствие параметров блока, чтобы сделать его замену. Я не шел по этому пути, пытаясь раскопать причины поломки или несоответствия параметров у блока. Чтобы добиться от него нормальной работоспособности мне приходилось крутить настройки или искать на форумах причины их возникновения или способы решения аналогичных проблем. С одной стороны это сильно отнимало время, с другой было чрезвычайно выгодно, так как бухгалтерия принимала наряды на ремонт исходя из того факта, что я купил новый блок и вставил его в ремонтируемую вещь. Одно это позволило мне за двадцать с лишним отремонтированных обучающих камер закрыть нарядов на шестнадцать тысяч бонов, четыре из которых шли Миранде. Впрочем, женщина тоже немного подкорректировала наряды таким образом, что их стоимость еще выросла. В итоге только за камеры мне светило уже чистыми пятнадцать с лишком тысяч, при том, что Миранда про себя тоже не забыла.

Сочтя, что наряд может показаться бухгалтерии чрезмерным, я за оставшиеся две недели неспешно перебрал и отремонтировал большую часть медицинской аппаратуры с незначительными поломками, после чего всерьез взялся за роботов. Большинство из них было старыми и не подлежавшими восстановлению, но тем не менее, я смог из тринадцати ремонтных роботов собрать шестерых, остальных пустив на запчасти и почти полностью использовав на них их родные ЗИПы. Большая часть этого ремонта пала на плечи "Рекса", так как он их полностью раскидал, после чего мы уже вместе вели их сборку. Естественно пришлось потрудиться, восстанавливая некоторые части чуть ли не с нуля, но зато эти шестеро были полностью исправны и могли послужить своему новому хозяину. Чтобы привести их в приличный вид, я даже купил в магазине три тюбика покрасочного спрея, после чего они смотрелись как абсолютно новые, хотя и долго пролежавшие на воинских складах. Помимо этого, из оставшихся корпусов и запчастей этих роботов, я снял все более или менее исправные блоки, которые были аккуратно сложены в освободившиеся коробки из под ЗИПов и уложены в углу моей "ремонтной мастерской". Даже при своей старости эти роботы вполне могли быть востребованы, как и большая часть блоков и запчастей на них. Под работу и учебу первый месяц пролетел мимо меня птицей, поэтому я был даже несколько удивлен, когда на мой нейроком была сброшена из бухгалтерии электронная

расчетка.

За работу в медсанчасти мне начислили вместе с премиальными шесть с половиной тысяч. Отдельной строкой шли два робота и стиральная машина в общежитии и три тысячи двести бонов, которые пришлось мне за них. Пятнадцать триста, после вычета доли Марьяны, мне принесли двадцать три обучающие камеры. После этих начислений шли мои задолженности училищу и здесь меня порадовал тот факт, что капитан свое слово сдержал и напротив кристаллов стояла их половинная цена. За лекарства у меня набежало пять тысяч триста, что тоже говорило о том, что с меня списали часть препаратов за обучение. По общему итогу за первый месяц обучения и работы в училище у меня вышел конкретный плюс в двенадцать тысяч, которые были зачислены на мой счет. Перегнав с него долю Миранды и получив остаток в тридцать три тысячи, я махнул рукой и отправил старшему технику еще тридцать в счет расчета за кристаллы по третьему рангу техника, скостив свой долг перед ней до пятидесяти тысяч. У меня оставалось всего полторы тысячи на счету и еще столько же на картах на предъявителя, но я считал, что этих денег мне с лихвой хватит до следующей получки.

Помимо финансового успеха у меня к концу месяца были и успехи в учебе, так как мной почти полностью освоены все базы по "технику малых кораблей" третьего ранга. Это был очень хороший результат, особенно учитывая тот факт, что у большинства курсантов на такой подвиг уходило от четырех до восьми месяцев обучения. Скорость обучения у каждого была разной, но на сколько мне было известно, то у большинства людей скорость восприятия редко превышало три единицы, тогда как у меня она равнялась четырем и трем десяткам. В училище подобным индексом похвастаться могли очень и очень не многие, хотя были и те, у кого этот индекс уходил за пять единиц. К моему удивлению одним из таких людей был тот худой парень, которого я отогнал от своего кубрика, после разборок с бомжами, что хотели меня оттуда выпереть. Также высоким индексом, по словам Миранды, обладал доктор Снайк, но точное его значение она не знала. Я был с этим полностью согласен, так как наш доктор обладал просто колоссальными знаниями в различных областях, хотя я знал, что у доктора Снайка дело не обошлось без имплантантов, увеличивающих объемы памяти и интеллектуальные показатели мозга. Сложно было сказать, что стояло у доктора, но явно без установки нейросети дело не обошлось, так как он никогда не носил нейрокома.

Собственно на этом мои успехи заканчивались и начиналось то, что я мог назвать полным провалом, так как за этот месяц я сильно сдал физически. Виной всему явилось мое увлечение ремонтом и роботами, так как я не всегда выполнял даже обычные упражнения, не говоря уже о полном комплексе упражнений, "бое с тенью" и пробежках. Нет, я не стал за этот месяц задохликом, но тенденция мной была замечена и я ее решил резко обрубить. Сейчас, когда в складе был наведен порядок, а двадцать три обучающих камер у меня забрали, я переложил всю исправную аппаратуру в отдельный угол и освободил от оставшегося небольшую площадку для занятий спортом. Дополнительный просмотр и сортировка запчастей и расходников добавили к площадке еще несколько квадратных метров, после чего я немного успокоился и отправил робота мусорщика на наведение в моем складе чистоты. За этим занятием меня и застала Миранда, спустившаяся в мое "логово", как она называла этот склад, после того, как я поселился здесь, занимаясь ремонтом.

— Вижу решил привести склад в нормальный вид? — Улыбнулась мне женщина, когда я повернулся к ней.

— Ты за нарядами? — Миранда знала о том, что я отремонтировал большую часть оборудования, но не подаю на него наряды. — Я был бы не против, если бы ты их забрала, прихватив и все исправное оборудование, ремонт которого я закончил.

— Хорошо. — Кивнула мне женщина, после чего я скинул ей данные по нарядам на ее нейроком.

— Оборудование уложено здесь. — Я показал на угол в котором стояли шесть исправных лечебных камер, две реанимационных и полтора десятков медицинских аппаратов.

— Завтра вывезем. — Не стала спорить со мной старший техник и улыбнулась, тому, что увидела в моих данных. — Ну ты и даешь. У меня нарядов набирается на сорок восемь тысяч. Не боишься, что нам прикроют эту лавочку?

— Это то, что мной реально отремонтировано и ты завтра заберешь. — Равнодушно пожал я плечами. — У меня в остатке только две обучающих камеры, которые надо списать, и десяток аппаратов, ремонт которых лучше произвести в специализированном ремонтном предприятии. Я могу ими заняться, но придется заказывать запчасти, а потом ждать когда они будут к нам доставлены. За них бухгалтерия должна заплатить не меньше тридцати или сорока тысяч, именно столько заработает ремонтное предприятие на этом ремонте.

— Выписывай на меня заявку на эти блоки и запасные части. — Немного подумав, решила старший техник. — Я ее передам снабженцам и постараюсь ускорить решение это вопроса.

— Это меняет дело. — Я быстро собрал перечень необходимого и перекинул его Миранде. — Приобретение запчастей возможно со скидкой.

— Это не наше дело. — Отмахнулась от меня женщина. — Мы имеем запчасти, делаем ремонт и получаем за него деньги. Намекнуть об этом снабженцам, я намекну, но только для того, чтобы им было интересно немного заработать. Это заставит их быстрее шевелиться, отрабатывая этот заказ.

— Ну и хорошо. — Деловая часть беседы для меня была закончена, поэтому я поинтересовался. — Ты мои переводы денег получила?

— Да. Все нормально. Тридцать, я так поняла, за кристаллы?

— Ага.

— Вот поэтому я и пришла. — Миранда присела на одну из камер обучения, которые я хотел списать. — У меня есть к тебе предложение.

— Я весь внимание. — Я подошел к Миранде и сел с ней рядом.

— В следующем месяце я должна отпустить двух медтехников второго ранга и четверых первого в отпуск. Люди отработали на станции уже год и хотят спуститься на планету и отдохнуть. Желание вполне законное и я не могу им отказать. У нас и сейчас не хватает персонала, а когда они уйдут в отпуск положение ухудшится. — Старший техник взглянула на меня и спросила. — Ты как, вытянешь зал на восемьдесят камер?

— Ну, шестьдесят камер я сейчас веду и пока полностью справляюсь. Могу тянуть и восемьдесят, но это будет не легко и не просто. — Я немного задумался, понимая, что нагрузка возрастет в полтора раза. — Скажу честно. Я бы не хотел тащить такую нагрузку, у меня и сейчас идет переработка. Мне проще эти деньги заработать на том же ремонте, чем выкладываться на смене.

— Большинство медтехников придерживается такого же как у тебя мнения, у всех переработка.

— Ну, я бы мог отработать в таком режиме месяц, но только если это нужно лично тебе. — Взглянул я Миранде в глаза и улыбнулся. — В любом другом случае, я бы потребовал от руководства, чтобы мне присвоили третий ранг, тем более, что теоретическая база у меня освоена.

— Именно поэтому я к тебе и пришла, так как знала, что ты согласишься и обозначишь свое желание получить третий ранг. — Усмехнулась женщина.

— Неужели я настолько предсказуем? — Сделал я обиженное лицо.

— Руководство училища в курсе проблем в медсанчасти, поэтому ранг ты получишь, как и еще пять человек перейдут с первого ранга на второй. Я уже прикинула тех, кто этого достоин. — Не обратила на мою реплику никакого внимания старший техник и добавила. — Я тут нашла несколько скороспелок с группы "медицинских техников", думаю, что смогу их протолкнуть через учебную часть и присвоить им первый ранг по специальности.

— Вот это было бы лучшим решением. — Понял я направление мыслей Миранды.

— На это потребуется несколько дней. — Улыбнулась мне женщина и добавила. — В этом случае тебе все равно не уйти от ответственности за восемьдесят камер, но можно было бы облегчить тебе работу тем, что я бы назначила одного практиканта к тебе в помощь. Ты ведь понимаешь, что третий ранг предполагает наставничество?

— А что это означает по деньгам? — Решил я уточнить вопрос с наставничеством.

— Практикант будет получать по восемьдесят бонов за смену и вести двадцать камер. В этом случае ты не получишь денег за восемьдесят камер, а только за шестьдесят, но зато тебе будет доплата за одного практиканта в размере разницы между твоей ставкой и практиканта, так как ты будешь нести ответственность за все восемьдесят камер.

— Это значит, что я получу за практиканта и его двадцать камер по сто девяносто бонов за смену? — Быстро я рассчитал ставку медтехника третьего ранга в двести семьдесят бонов и вычел из них восемьдесят бонов за практиканта.

— Абсолютно верно, Арти. — Подтвердила мой расчет старший техник и добавила. — Когда ты только к нам устроился по первому рангу и вел тридцать камер, я считалась твоим наставником.

— Ясно. — Я вспомнил, что первую неделю был под постоянной опекой Миранды. — Спасибо тебе, Мира.

— Не за что, ты отлично справлялся.

— Знаешь, Мира, если тебе удастся получить из скороспелок несколько практикантов, то я бы, если ты не против, взял бы двух и сотню камер.

— Нет, это уже слишком. — Отрицательно покачала Миранда головой. — Справься сначала с наставничеством над одним и восьми десятками камер.

— Ну и то хлеб. — Не стал я спорить со старшим техником.

— В таком случае, у меня все, да и тебе бы я советовала отдохнуть

сегодня ночью, чтобы завтра на смене быть как огурчик.

— Ты хочешь сказать, что мне стоит отказаться от обучения сегодня?

— Да. Завтра с утра я объявлю об о том, что решен вопрос с отпуском для шестерых сотрудников. Они начнут сдавать свои камеры и терминалы с делами курсантов. Я начну их переключать на новые терминалы и сформирую новые группы. — Пояснила мне старший техник события будущего дня. — К обеду все группы будут сформированы и распределены по сменам. В итоге я к концу смены полностью перекрою терминалами все те камеры, с которых отпущу в отпуск людей. Работы, по настоящему не так и много, мне поможет искин санчасти, но мне ее надо сделать так, чтобы люди были довольны. Ты же будешь очень недоволен, если те двадцатка камер, которые перейдут к тебе, будут расположены не за ближними дверями от твоего терминала, а за дальними?

— Ну, естественно.

— Поэтому мне надо сегодня еще посидеть и раскинуть мозгами. — Миранда отправилась к выходу из моего склада....

Решив, что предложение Миранды не лишено смысла, я отправился в общежитие. Мне в любом случае туда нужно было идти, чтобы забрать пакет кристаллов по профессии "пилот малых кораблей", так как с "техником" уже было покончено. Поздоровавшись с Лемом, я хотел пройти мимо, но тот меня притормозил.

— Арти, у меня наконец срослась цепочка обмена, по которой я отдаю двух роботов уборщиков и получаю на концовке около ста тысяч бонов на счет. — Ввел меня в курс своих многоходовок ветеран. — Я бы хотел у тебя забрать того уборщика, что остался у тебя.

— Когда будут за него деньги? — Сразу перешел я к делу.

— В течении недели.

— Договорились. — Не стал я возражать. — Когда тебе его отдать?

— Лучше прямо сейчас.

— Хорошо. — Идти назад в училище не хотелось, но с Лемом мы договорились, что все, что я соберу из того, что мы с ним взяли от энергетиков, мы с ним делим пополам. Таким образом на меня падала техническая часть, а на пенсионера реализация. Сейчас мне через неделю должно было упасть полста тысяч, а это были серьезные деньги, разбрасываться которыми я не мог. — Что-нибудь придумал по ремонтникам.

— Обменов куча, но пока я не вижу среди них ничего такого, что можно отдать за реальные деньги. — Когда комендант увидел только что покрашенных роботов ремонтников, когда я их обработал покрасочным спреем, он едва не затанцевал, прикидывая какие барыши с них можно поймать, но прошла неделя и пока он не предложил мне за них ничего путного. Я уже прикидывал вариант с отдачей ему трех ремонтников и завершении этого бизнеса, но он сегодня разродился вариантом с роботом уборщиком.

— Может распилим этих ремонтников? Ты заберешь себе трех и я заберу трех? — Предложил я коменданту, когда пригнал уборщика из своего склада. — Я могу своих и не продавать, роботы-ремонтники мне и самому пригодятся.

— У меня есть один хороший обмен, когда всех шестерых забирают одной партией, но в этом случае я не знаю, что делать с тем, что они предлагают в обмен. — Горестно вздохнул комендант. — Вещь стоит очень

дорого, вот только она военная и продать ее не так и просто.

— Насколько дорого? — Поинтересовался я, хотя старался не влезать в подобные проблемы, так как и так у меня не было свободного времени.

— Гражданские аналоги стоят не меньше трехсот тысяч, но это очень приблизительная цена. Один из моих знакомых увольняется и хочет на планете организовать ремонтную мастерскую. Военный робот ремонтник третьего поколения ему бы сгодился, тем более, что он говорит, что у него для них есть хороший искин. — Посвятил меня в свой расклад Лем. — В обмен он может отдать мне списанный искин четвертого поколения, но мне просто некуда его скинуть, да и вещь военная. Вдруг на нем окажется что-то секретное, за это по головке не поглядят.

— Это да. — Не стал я оспаривать мнение старика, хотя меня и интересовали искины, тем более, что мой второй ранг в "кибернетике" позволял заниматься их настройкой и ремонтом.

— Я бы мог его пристроить кладовщику со складов хранения, но тот за него дает какой-то паленый пилотский нейроком. Говорит, что он стоит очень дорого, ему его скинули в обмен на что-то из его епархии.

— Он может тебе его отдать на проверку? — Поинтересовался я, так как мой "Бестл" был хоть и не плох, но реально не тянул совместной работы в паре с искином.

— А зачем тебе?

— У меня "Бестл", он слабоват, хотя и стоит вместе с браскомом семнадцать тысяч. Брал я его всего месяц назад, но сейчас чувствую, что мне его мощности мало. Если бы нейроком твоего знакомого меня заинтересовал, то я бы тебе отдал пятьдесят тысяч, что ты мне обещал за работа уборщика, свой нейроком и барском, которые можно вполне официально выложить на продажу в любой комиссионке. Это в любом случае выгоднее, чем раздумывать о больших деньгах.

— Вообще-то я полагал, что с ремонтников мы с тобой урвем по сотне тысяч. — Задумался пенсионер.

— На безрыбье и рак рыба. Смотри конечно сам, оно ведь по разному бывает, вдруг завтра придет вариант и мы поймаем гораздо больше. — Я собрался уходить, так как заниматься уговорами и навязывать свою точку зрения не видел необходимости. — Спроси его, может еще чего предложит?

— Попробую. — Кивнул мне Лем и добавил. — Тебя спрашивала Яна де Юви. Зашел бы к ней сейчас.

— А не поздно? — На таймере было десять тридцать вечера.

— Она прошла в свою комнату минут десять назад.

— Зайду. — Мне было интересно для чего вдруг я понадобился девушке. Я, благодаря старику Лему, уже довольно много знал о этой девушке. Родом она была из пограничных районов республики, попав сюда как беженка, когда вспыхнул один из конфликтов на границе. Училась в училище, закончила его и осталась в нем на отработку долга за обучение. С долгом полностью рассчиталась и теперь копила деньги на еще одну профессию. Девушке было около семнадцати, работала в столовой и ее первой освоенной профессией был "повар" второго ранга....

Чтобы не откладывать дела в долгий ящик, я сразу прошел к дверям девушке и постучался. Через пару минут мне открыли дверь ипустили внутрь.

— Искала меня? — Сразу перешел я к делу, с интересом разглядывая девушку, чем ее невольно смутил. Посмотреть было на что, девушка была в халатике зеленого цвета, в тон глазам, и плотно облегал точеную фигурку Яны. Нельзя было сказать, что девушка меня не волновала, хотя до зрелой красоты и достоинств Арны Хольц ей было очень далеко.

— Я только с работы пришла, еще не ужинала. Поужинаешь со мной? — Предложение ни к чему не обязывало, поэтому я согласился, тем более, что желудок был совсем не против. Девушка быстро разогрела в комбайне пару пакетов, распаковала их и положила по тарелкам, поставив одну передо мной. На тарелке лежала консервированная рыба, но запах у нее был обалденной, впрочем и на вкус она оказалась очень не плоха. Отвлекаться от этого блюда на разговоры мне не хотелось, девушка меня поддержала, поэтому к делу она перешла только тогда, когда налила мне тоника и взяла в руки свой стакан.

— Полагаю, что тебя очень интересует, почему я хотела тебя видеть? — Улыбнулась мне девушка, от чего в ее глазах появились смешинки. — С этим все просто, я выучила базы медтехника первого ранга и меня пригласили поработать у вас практикантом.

— Ясно. — Сразу понял я о чем пойдет разговор. В свете новостей от Миранды, сразу стало ясно, что Яну можно было быстро прибрать к себе, став ее наставником. — Не жалко бросать работу поваром?

— У меня по ней второй ранг и мне не светит место в хорошем ресторане даже если я получу третий. В подобные места без протекции не пробиться, а работать дальше в столовой не имеет смысла, так как практические навыки не растут. Профессия исчерпала себя, а для поддержания навыков на нормальном уровне достаточно готовить дома для себя.

— Когда хочешь начать?

— Завтра, ваш старший техник сказала, что поначалу мне дадут ставку практиканта, вот я и вспомнила о тебе. — Яна мне мягко улыбнулась. — Ты единственный мне знакомый, кто работает в медсанчасти. Расскажешь, что там и как?

— Давай, лучше завтра. — Болтать о санчасти мне совсем не хотелось, но видя, что девушка хмуриться, как же она старалась и готовила ужин, а тут такое, я решил прояснить ситуацию. — Завтра, когда придешь на работу в санчасть, скажи старшему технику, чтобы тебя прикрепили за мной, как твоим наставником. Скажешь, что со мной этот вопрос, ты уже обговорила. Устроит тебя такой расклад?

— Она согласиться?

— Ну, вообще-то мне присваивают третий ранг, так что наставничество будет входить в мои обязанности. — Я взглянул в глаза девушки и добавил. — Скажу сразу, что не намерен долго держать у себя практикантов. Будешь работать как надо и сможешь тянуть тридцать камер, норму работы для медтехника первого ранга, получишь ранг без задержки.

— Я не против пойти к тебе в практиканты. — Девушка немного замялась, но потом набралась решимости и продолжила. — Ты должен знать, что я пришла в это училище учиться и не отношусь к тем девушкам, что готовы спать с мужчинами ради получения поблажек или для того, чтобы выскочить за них замуж.

— Уверяю тебя, что со мной у тебя подобных проблем не возникнет. — Поощряющее улыбнулся я девушке. — Для меня будет достаточно и того, чтобы ты быстрее получила свой первый ранг и избавила меня от дополнительной работы. Лично мне переработка в медсанчасти не нужна. Чем быстрее ты освоишься и начнешь справляться со своей работой, тем быстрее ты избавишься от моего наставничества.

— Тогда мы с тобой договорись. — Кивнула мне девушка.

— Ну, раз у тебя больше нет ко мне вопросов, то хотелось бы поблагодарить тебя за вкусный ужин и отправиться к себе в комнату спать. — Подвел я итог разговора с Яной. — Завтра будет тот еще денек....

* * *

С утра, когда я отправился на работу, меня подловил комендант общежития, тормознув на вахте. Старик Лем в этот раз был очень серьезен и сунул мне в руку небольшую коробочку.

— Это то, о чем мы говорили вчера. Посмотри, если тебе это подойдет, то извести меня. — Я хотел открыть коробочку, но старик мне не дал, удержав от этого шага. — Я смог договориться так, что мы отдаем за искин пять роботов и все запчасти к ним. В этом случае мне достанется твоих пятьдесят тысяч и один робот ремонтник, а тебе упадет то, что лежит в коробочке, ну и твой "Бестл" останется тебе. Устроит тебя такой расклад?

— Только если в коробке действительно стоящая вещь. — Я посмотрел на старика и спросил. — Ты, что всю ночь не спал, обдумывая свои варианты?

— Я с шести утра уже развожу суету. — Хмыкнул мне старик. — Сколько тебе нужно времени на решение вопроса?

— Нужно дойти до медсанчасти и положить его в одну из камер реанимационной камер. Искин медсанчасти проведет замеры его параметров и определит что это за нейроком и его реальные возможности. — Я взглянул на таймер. — Думаю, что если мне это подойдет, то ты будешь знать ответ сразу. Может заберешь ремонтников и перегонишь их к себе в общежитие? Мне потом будет некогда их тебе отдавать, начнется смена.

— Было бы не плохо. — Кивнул мне Лем и мы отправились в училище. До начала смены было еще двадцать минут, поэтому я сначала заскочил к Миранде, сунув ей коробочку и попросив ее проверить параметры нейрокома, что лежал внутри. Мне подобное было недоступно, так как я не имел прямого доступа к искину медсанчасти. Миранда нахмурилась, ей могло влететь за использование искина для личных целей, но потом посмотрев на мое просящее лицо, кивнула.

— Мне нужно знать его возможности и примерную цену. — Пояснив старшему технику, что хотелось бы узнать, я, чтобы не терять времени, спустился на склад и выгнал из него всех шестерых роботов ремонтников, взвалив на них коробки с запчастями и ЗИПами для них. Пока я помогал Лему отвести роботов в общежитие, пришел ответ от Миранды.

— "Срочно зайди ко мне. Могу пока только сказать, что это очень дорогая вещь и относится к шестому поколению".

— "Я его хочу поставить за замену моему "Бестлу". Он подойдет?"

— "Решать тебе, но я бы от такой вещи не отказалась". — По ответу было ясно, что Миранда не хочет по сети говорить о том, что я ей принес, но было ясно, что вещь эта стоящая и дорогая, раз речь шла о шестом поколении. На вооружении Армии и Флота стояло оборудование седьмого поколения, причем переход с шестого на седьмое уже шел около двух лет. У гражданских шестое поколение только входило в продажу.

— Пришел ответ. — Взглянул я на Лема. — Сказали, что мне это может подойти. Роботы и запчасти твои.

— Ну и отлично. — Облегченно вздохнул старик. — Я пообещал человеку, что отдам ему за искин роботов. Без искина мне бы ни за что не дали в руки эту вещь.

— Рисковый ты, Лем. — Хлопнул я по плечу коменданта.

— Ну, зато мне падает твои пятьдесят с уборщика и есть вариант скинуть одного ремонтника туда же, куда уйдет эта пятерка. — Лем был очень доволен. — Тебе тоже неплохо, да и "Бестл" остается у тебя.

— Ну, я пока даже не в курсе того, что ты мне принес.

— Раз тебе сказал человек, что это тебе подходит, то и не стоит сомневаться. — Старик явно запереживал, что я могу отказаться от этой сделки. Чтобы не вводить его в сомнения, я взглянул на таймер, пожелал ему удачи и поспешил в медсанчасть....

* * *

— Не знаю, где ты раздобыл эту вещь, но это не нейроком, Арти. — Миранда уже полчаса разжигала во мне интерес к тому, что отдал мне комендант. — Нет, у него есть функции, соответствующие нейрокому, но мне кажется, что его сложно назвать нейрокомом.

— Мира, не динамь меня пожалуйста. — Мало того, что старший техник мне не говорила о том, что я ей принес, она еще и не отдавала мне коробочку назад, заперев ее в своем сейфе. — Ну, вот зачем ты это делаешь?

— Что делаешь? — Недоуменно спросила Миранда, потом сменила выражение лица на благожелательное и подкупающее. — Я готова обменять свою информацию на другую информацию, которая мне интересна.

— А это равноценный обмен?

— Естественно. — Предвкушающе улыбнулась женщина. — Ты мне честно ответишь всего на два вопроса.

— Похоже, что у меня нет другого выхода. — Хмыкнул я, мы сидели в кабинете Миранды в обеденный перерыв, потому что утром она наотрез отказалась со мной говорить из-за того, что была очень занята.

— В таком случае у меня первый вопрос. — Кивнула мне старший техник, подтверждая мое мнение о том, что мне без боя из нее информацию не вытянуть. — Этот вопрос не так важен для меня, как второй, но я его все

же задам, так как я любопытный человек.

— И?

— Эта девочка, которую я назначила к тебе стажером, просилась именно к тебе. Я посмотрела в ее данных и выяснила, что она живет в том же общежитии и на том же этаже, что и ты....

— Мира, если ты хочешь это знать, то у меня с ней ничего нет. Она просто вчера спрашивала меня о работе в медсанчасти, интересовалась что у нас и как. Я единственный ее знакомый, что здесь работает. Мне совсем не хотелось об этом с ней болтать, ты и сама видела вчера, что я сильно вымотался. Вот я и посоветовал ей идти ко мне в практиканты.

— Совсем ничего? — Не поверила мне женщина.

— Ничего. — Отрицательно покачал я головой. — Я не в том положении, чтобы крутить шуры-муры с кем бы то ни было.

— А зря, девочка хорошая, серьезная и ответственная. — Укорила меня Миранда.

— Кхм.... — Подобного я от старшего техника не ожидал. Миранда была женщиной прямой и могла прямо высказать все что думает о деловых качествах человека ему в лицо, но вместе с этим она обладала достаточной деликатностью, чтобы не лезть в личные дела других. — Мира, я не спорю с тобой. Девочка она может быть и хорошая, но мне кушать хочется каждый день. Мне надо работать и учиться, а не по девочкам гулять.

— Ну, это верно, но ведь другие как-то успевают и то и другое.

— Миранда, мы с тобой друзья, поэтому я могу тебе со всей ответственностью сказать, что с подобным я спешить совсем не собираюсь. У меня впереди целая жизнь, поэтому на этот поезд мне будет сложно опоздать и в двадцать и в двадцать пять лет. С учебой все по-другому, у меня сейчас есть возможность учиться и я учусь, так как от этого зависит многое в моей будущей жизни. Уверен, что на мою жизнь еще хватит девочек, будут и красивые, и хорошие, и плохие.... разные.

— Ты не находишь, что слишком серьезно относишься к учебе? — Женщина взглянула мне в глаза и решила не продолжать эту тему. — Ну, это твое, в общем-то, дело....

— Рад, что смог ответить на твой первый вопрос. — Улыбнулся я. — Что у тебя на второе? Каша с котлетами или рыба под шубой? — Решил я шуткой вернуть разговору более доверительный характер, переведя его с серьезных тем на более приземленные.

— Скажу сразу, что сделала холостой выстрел. — Нахмурилась Миранда. — Уверена, что второй выстрел будет в цель.

— Мира, я не против тебе ответить на любой твой вопрос и без

шантажа с этой коробочкой. — Я опять улыбнулся женщине. — У меня нет никаких тайн от тебя.

— Есть, и ты мне по этому поводу ничего не хочешь говорить, отделиваясь шутками.

— О чем ты это? — Сделал я невинное лицо, хотя сразу понял, что разговор пойдет о Арне Хольц, нашем фармацевте, которая довольно часто заходила ко мне на пост.

Не знаю почему, но возможно, что раз в три дня, в Арне просыпалось желание пококетничать с молодыми медтехниками. Учитывая, как она это делает, устоять перед ней было сложно. Мне постоянно требовалась энергия, поэтому Арна стала добровольным донором, сама того не зная, помогая мне восполнить запас. После моей экспроприации, она на пару дней успокаивалась, тогда как, если изъятие не проводить, могла каждый день вертеться в залах, мешая нашей работе. Я, наверное, был единственным из всех медтехников, кто с ней любезничал и радовался ее приходу, тогда как остальные боялись ее как огня, напуганные Мирандой и увольнением. Молодая женщина это чувствовала и вскоре мы стали друзьями. Место у нас было спокойное и хлебное, поэтому все предпочитали с Арной не связываться, тогда как меня волнительные проделки красивой женщины бодрили. Это было как легкий наркотик, как проверка себя на устойчивость, как скачок в огонь, чтобы выйти из него в вечернюю озерную прохладу. Вскоре Миранда заметила, что молодая женщина заходит ко мне, успокаивается и возвращается к себе, минуя других медтехников и, так как мы с ней ладили, осторожно поинтересовалась у меня, каким образом я добиваюсь подобного. Я в тот раз отшутился, сказав, что у каждого есть свои секреты. Миранду такой ответ не устроил и она подкатилась ко мне с этой темой еще раз, но и тогда мне удалось отбрехаться знанием "священной тайны мужчин моего рода, которая уже тысячу лет передается только от отца к сыну".

— Не прикидывайся, что ты не понимаешь о чем я говорю, Арти. — Нахмурилась старший техник и, видя, что я делаю непонимающее лицо, проговорила. — Я об Арне Хольц, мне интересно, как ты этого добиваешься? Я твердо знаю, что у тебя с ней ничего нет, но она сейчас стала гораздо спокойней и ни к кому в санчасти не пристаёт. До того момента, пока ты у нас не работал, все было совсем по другому.

— Мира, мы с тобой друзья, но эту тайну я тебе не открою ни за какие плюшки. — В очередной раз я решил отбрехаться, хотя чувствовал, что так

просто Миранда в этот раз от меня не отстанет. — Я не могу выдать тайну моего древнего рода, которая передается от отца к сыну по мужской линии уже более трех тысяч лет.

— В прошлый раз ты говорил, что она передается из поколения в поколение всего лишь в течении тысячи лет. Сейчас она переходит уже три тысячи. — Старший техник усмехнулась. — Сроки растут как на дрожжах, да, Арти?

— Я просто не уверен в равноценности этого обмена. — Сделал я вид, что сомневаюсь и раздумываю над тем, а стоит ли секрет Миранды того.

— Я не только сообщу тебе марку того, что находится в твоей коробке, но и помогу с его установкой. — Решила подбодрить меня старший техник и, видя, что я продолжаю сомневаться, добавила. — Уверяю тебя, что без меня тебе с этим делом не справиться. Может еще помочь доктор Снайк, но он вряд ли захочет этим заниматься и отправит тебя ко мне.

— Настолько все серьезно? — Решил я уточнить. — Может это мне не подойдет?

— Уверяю тебя, что это подойдет любому. — Приняла серьезное выражение лица старший техник. — Я бы тоже хотела получить такую штуку, но не судьба.

— Мира, я не знаю откуда взялась эта коробочка. Мне сказали, что это какой-то пилотский нейроком. Мне ее отдал мой один знакомый, который выменял ее на искин. — Решил я объяснить происхождение коробки. — Мне не назвали имя человека, который ее отдал моему знакомому.

— Во сколько она тебе обошлась?

— За три списанных робота, которые я восстановил из нуля и пятьдесят тысяч, которые мне обещали только через неделю.

— Скажу тебе, что ты совсем не прогадал, Арти. — Кивнула мне женщина и добавила. — Колись насчет Арны и я расскажу тебе, что это такое. Могу пока сказать, что для пилотов это действительно отличная вещь. Уверяю, что о них мало кто сможет тебе рассказать больше чем я или доктор Снайк.

— Дело, в общем-то, житейское. — Обдумав ситуацию, я решил, что стоит раскрыть секрет моих отношений с Арной Хольц, тем более, что никакого секрета и не было. Естественно, что о своих способностях я говорить не собирался даже Миранде. — Арна, как и любая женщина, хочет внимания. Хочет видеть, как у мужчин при виде нее текут слюнки. Одного начальника строевой части, как и любой женщине, ей не хватает. Лично мне ничего не стоит пять минут поглазеть на нее с вожделением и

видом идиота с капающими слюнями изо рта. Это не трудно, при ее данных. При этом я говорю, как мне хочется, и объясняю, что мне нельзя. Вот и весь секрет. Как ни странно, но это работает. С Арной мы только друзья.

— Я чувствую, Арти, что ты из меня делаешь дуру, но я тебе верю. — Усмехнулась Миранда и покачала головой. — Можешь на меня также посмотреть?

— Миранда, мы с тобой друзья, и я бы хотел, чтобы так было и впредь. Вы с Арной разные люди, тебе может совсем не понравиться то, что ты можешь увидеть.

— Ладно, не буду настаивать. — Правильно поняла мои слова старший техник и не стала настаивать.

— Мира, только не говори особо никому, что я с Арной в друзьях. Мне лишняя реклама не нужна. Я могу с ней поссориться, и тогда Арна станет прежней Арной Хольц....

— Про это мог бы и не заикаться. — Усмехнулась Миранда и перешла к интересующему меня вопросу. — В твоей коробочке лежит "Речень-16/6М", это военный акселератор шестого поколения, причем он последней, шестой, модификации. Думаю, что седьмого поколения акселераторов пока вообще нет, так как их нет в базах данных.

— И с чем этого зверя едят? — Поинтересовался я.

— Он резко ускоряет восприятие и реакции пользователя. — Пояснила мне старший медтехник. — Происходит это за счет более плотного контакта с мозгом и информационными сетями. Фактически этот девайс у гражданских может все тоже, что и нейроком, но у него не высокие объемы памяти. Они, конечно, в сотни раз больше, чем у твоего "Бестла", но и ниже, чем у нейросети или нейрокомов шестого и седьмого поколения. Акселератор предназначен для обеспечения высокой скорости получения данных мозгом и столь же высокой скорости передачи данных с мозга в информационные сети. У него очень широкий канал двусторонней связи, небольшой, но очень быстрый, процессор и относительно небольшая память.

— Ясно, а я то думал, что это военный нейроком. — Я был слегка разочарован.

— Ну, если так, то это и есть военный нейроком, но только заточенный под работу с очень большими объемами информации. Ты можешь представить какой объем информации в каждую секунду проходит у боевого пилота, особенно когда он находится под действием боевых коктейлей? А у ботовода, если он ведет в связке полсотни ботов?

— Что за боты и ботоводы? — Не понял я.

— Ну, так на армейском жаргоне называют твою спецуху, которую вменил тебе к изучению наш капитан из СБ.

— Боевые кибернетические системы?

— Ага, они же боты. — Кивнула мне Миранда и продолжила. — Твой акселератор устанавливается с двух сторон за ушами. От медика требуется только их установка в это место под кожу. В дальнейшем система работает как и нейроком, формируя вокруг себя несколько десятков нервных узлов и устанавливает связь с мозгом. В чистом виде его имплантантом назвать нельзя, так как он устанавливается под кожу головы, но это и не чистый имплантант, так как его не устанавливают внутрь черепной коробки, как нейросеть. Это что-то между нейросетью и нейрокомом, но все-таки его больше можно отнести к нейрокомам, так как способ организации нервного узла у него одинаков с нейрокомом и он, как и нейрокомы, довольно легко снимается и заменяется на более новую модель.

— Ясно.

— Могу лишь добавить, что твой акселератор был снят с погибшего пилота, это сделано нелегально, поэтому его тебе и отдали едва ли не за треть цены. Аналогов у гражданских нет, но если бы его пустили в продажу, то стоил бы он не меньше миллиона.

— Установишь его мне? — Спросил я у старшего техника.

— Если тебя не пугает то, что он снят с погибшего человека, то оставайся сегодня после смены.

— Такие пустяки меня не могут смутить. — Отмахнулся я от слов Миранды. — Ты ведь проведешь ему полную предоперационную обработку.

— Не только. Я его помещу в камеру, искин проведет его полную настройку под твои параметры. — Старший техник улыбнулась и добавила. — Ты должен знать, что стимуляция роста нервных узлов у таких приборов очень сильна, а поэтому и болезненна. Операции по их установке предпочтительно проводить в регенерационной камере. Ты ведь понимаешь, что после установки этого девайса, у тебя, фактически, будет сформирована тринадцатая пара черепно-мозговых нервов, которая и обеспечит быструю связь с мозгом.

— Я понимаю, о чем ты.

— В таком случае, Арти, жду тебя после смены. — Женщина поднялась со своего кресла. — Обед заканчивается, до конца смены еще четыре часа.

* * *

Яна де Юви оказалась вполне вменяемой и сообразительной девушкой, так как вполне справлялась с двадцатью камерами. Естественно, что пришлось ей немного помочь и объяснить, как легче и быстрее делать те или иные манипуляции, но это меня не особо напрягло, так как этим я занимался только в короткие минуты отдыха. Вести сразу восемьдесят камер было реально сложно, поэтому к концу смены я сильно устал. Конечно, Яна старалась мне помочь, но я не хотел проколов, от этого зависел мой третий ранг, поэтому старался успеть везде. В общем-то, можно было бросить девушку в омут работы и наблюдать, как она будет барахтаться и выплывать, но я себе подобного позволить не мог. Постепенно у нас с ней сложилось полное взаимодействие и к вечеру я увидел, что девушка, следуя моим инструкциям, легко справляется с двумя десятками камер. Это не могло мне не понравиться, но говорить я пока ничего не стал, обойдясь лишь похвалой к концу смены.

— Если так пойдет и дальше, то первый ранг медтехника у тебя не за горами.

— Спасибо, Арти де Край. Надеюсь, что вы мне не льстите. — На работе девушка предпочитала обращаться со мной официально, чему я не возражал.

— В таком случае, жду вас завтра в восемь утра в своем зале. — Попрощавшись, я отправился к Миранде в кабинет, как мы и договаривались со старшим техником.

* * *

Миранда меня отвела на лечебную сторону медсанчасти, где заставила раздеться и еще раз пройти полную диагностику, после чего уложила я регенерационную камеру, из которой я вышел только на следующее утро.

— Все прошло как по нотам. — Успокоила меня старший техник. — Было несколько нюансов, но доктор Снайк помог их решить.

— Что-то опасное? — Встревожился я.

— Совсем нет, доктор помог с настройкой акселератора под твои индивидуальные параметры. Обычно эти параметры подгоняет искин, ставя усредненные. Доктор Снайк счел подобный подход неправильным. Он сам занялся настройкой, посвятив этому делу полтора часа. Думаю, что

у тебя сейчас стоят уникальные настройки, да и формированием узла занимался он собственноручно.

— Думаю, что мне надо его как-то отблагодарить. — Решил я.

— Это пустое, но если хочешь, то сделай ему подарок в виде вина и коробки конфет. Мы с ним распили ту бутылочку, оно ему пришлось по вкусу.

— В обед сгоняю в жилую зону. — Я решил, что с благодарностью не стоит тянуть. — Тебе тоже повторить?

— Не откажусь.... — Миранда положила мне в руку мой нейроком "Бестл". — Кстати, акселератор совсем не исключает возможность использования обычных нейрокомов, но при работе с серьезными объемами информации их лучше использовать как накопители информации. Доктор Снайк, кстати, рекомендовал тебе заменить твоего "Бестла" на что-нибудь, что имеет более мощный и быстрый процессор и хорошие объемы памяти. Он сказал, что многие пилоты для этой цели используют псевдонаушники с контакторами, встроенным процессором и большими блоками памяти. Это не такой и дорогой девайс, так что тебе стоит подумать о его приобретении. В идеале, по его мнению, для тебя мог бы подойти пилотский обруч шестого поколения "Сигма-6М" корпорации "Неореофлакс", но они слишком дорогие.

— Ну, с деньгами у меня пока полный напряг, Миранда.

— Никто и не думает, что ты прямо завтра побежишь в магазин за покупками. Просто прими к сведению.

— Спасибо. Мне, однако, пора уже на смену.

— Да, и последнее, Арти. — Притормозила меня старший техник. — Акселератор у тебя отлично сел, нервные узлы сформировались и готовы к работе, но я бы не рекомендовала тебе активировать его, так как он сейчас стоит в режиме подготовки к работе и должен сам провести активацию.

— Спасибо. Я понял. — Я вернул "Бестл" на его законное место и, когда он доложил, что готов к работе, активировал его и отправился на свое рабочее место.

В этот день смена прошла вполне нормально, девушка оказалась серьезной и ответственной, что значительно облегчало мне мою работу. Впрочем, не обошлось и без казусов. К моему удивлению Яна на меня за что-то дулась, хотя я не мог припомнить ничего, чем бы я мог ее обидеть. Когда мне надоела гадать, я просто спросил ее о причинах ее поведения.

— А ты смотрел на своем нейрокоме количество звонков, которые тебе поступили?

— Нет. — Я тут же посмотрел этот параметр и понял причину обиды девушки, она мне вчера звонила мне четыре раза.

— Вижу, что ты теперь в курсе того, что я тебе вчера звонила. — Покачала головой Яна. — Я вчера сготовила отличный ужин. Хотела отметить свой первый рабочий день. Звонила тебе, хотела тебя позвать, но ты даже не удосужился принять вызов. Пришлось нам с Лемом сидеть вдвоем.

— Извини, но вчера я был очень занят.

— Лем тоже, кстати, очень хотел тебя видеть, но ты не отвечал и на его звонки.

— Бывает. — Равнодушно пожал я плечами. — Ты могла меня предупредить заранее. Я бы постарался так спланировать свои дела, чтобы у меня было время нанести тебе визит.

— Настолько был занят? — Усмехнулась девушка. — Я, конечно, понимаю, что на тебя заглядываются девчонки, но не стала бы на твоём месте игнорировать нас с Лемом. Достаточно было бы ответить на звонок и сказать, что занят.

— Постараюсь загладить свою вину. — Я себя ни в чем виноватым не чувствовал, но предпочел этот вариант беседы, так как раз девушка на меня за что-то дулась, то, наверное, имела свой взгляд на подобные вещи.

— Будем на это надеяться....

В обед пришлось сходить в жилую зону и купить две бутылки вина и две коробки конфет. Подарки были доставлены в кабинет Миранды, где один из них я вручил старшему технику, а второй она обязалась доставить по адресу с моими словесными благодарностями. Можно было и самому отнести его и вручить доктору Снайку, но он, скорее всего, помог не мне, а Миранде, хотя именно я стал предметом его помощи. Жалеть каких-то

тысячу четыреста на два подарка было не в моих правилах, тем более, что установка подобных девайсов было далеко не рядовым делом и стоило не дешево. Помимо этого, доктор Снайк и Миранда пробили мне получение третьего ранга, уже одно это стоило того, чтобы как-то отблагодарить этих людей. Пообедав и вернувшись на свой пост, я с большим удовлетворением для себя отметил, что Яна немного оттаяла и больше не дуется на меня. Решив полностью прояснить для себя обстановку, я позвонил по сети старику Лему.

— Привет, Лем. Слышал, что ты вчера меня искал. Я был очень занят. У тебя что-то срочное?

— Ничего срочного, чтобы не потерпело до личной встречи. — Голос коменданта был благодушным.

— У тебя все срослось по твоему вчерашнему делу? — Решил я прояснить, как обстоят дела у пенсионера.

— Все прошло очень и очень неплохо. Я потому тебя хотел вчера видеть, что у меня тут наклеывается новый вариант. Мои друзья из тех, что помогли нам в самом начале, говорят, что у них есть еще кое-что, что могло бы нас заинтересовать. Я не зря тогда у них задержался.

— После смены я пойду ужинать в столовую ремонтных мастерских, потом заскочу к тебе.

— Договорись.

— У меня к тебе еще один вопрос. На меня почему-то дуется Яна?

— Ну, ее можно было понять. Девчонка сготовила ужин, приделась явно не для меня, а ты на ее звонки не отвечаешь. Вчера весь вечер мне все уши прожужжала, какой ты умный, серьезный и ответственный. Она это упоминала вскользь, но я тертый калач и сразу понял, что девушка на тебя запала.

— Понятно, спасибо Лем.

— Тогда отбой. Поговорим после твоей смены....

* * *

К моему большому сожалению, сразу после смены переговорить с Лемом не получилось, так как обо мне вспомнил капитан Стан Рокс и вызвал к себе на беседу. Пришлось оставить все свои срочные дела и зайти к капитану.

— Курсант Арти де Строй прибыл по вашему приказанию. — Доложился я, когда оказался в его кабинете.

— Присаживайся, курсант. — Ухмыльнулся капитан и спросил. — Наверное гадаешь, почему тебе бухгалтерия скостила половину стоимости кристаллов и лекарственных препаратов, а профессия оператора до сих пор не присвоена?

— Нет, не задумывался. — Соврал я. — Это профессия для меня вторична, хотя я бы не отказался ее получить в своей личной карточке и на сайте в Социальной Службе.

— Мне было некогда просматривать файл, который отправил мне инструктор. — Взглянул на меня капитан и усмехнулся. — Потом пришлось просмотреть твои данные в сети нашей медсанчасти, так как твоя справка не смогла ответить на некоторые вопросы, которые у меня появились.

— Надеюсь, что теперь у вас все вопросы отпали и можно считать, что я свое обещание выполнил?

— Часть вопросов у меня отпали, но появились новые. — Капитан откинулся на спинку своего кресла и изучающе посмотрел на меня. — Тобой очень быстро были выучены базы по третьему рангу медицинского техника. Из протокола логов следует, что ты сначала установил устаревшие кристаллы по этой специальности, после чего произвел их обновление.

— Мне показался этот способ дешевле.

— Не буду спорить с тобой по этому поводу, но сегодня я подал рапорт о присвоении тебе второго ранга по специальности "оператор боевых роботизированных систем" и был несколько удивлен тем, что в этом же приказе тебе присваивают третий ранг по специальности "медтехник по обслуживанию и ремонту аппаратуры". Доктор Снайк отмечает тебя как серьезного и ответственного работника и ходатайствует о переводе тебя на оплату по третьему рангу.

— Очень рад это услышать. — Произнес я и решил, что пора заканчивать с прелюдией и перейти к делу. — Полагаю, что эти обстоятельства полностью прояснили все ваши вопросы?

— Самым интересным для меня было обнаружить факт того, что у тебя нет задолженности перед училищем и в прошлом месяце тебе была начислена очень хорошая зарплата. Это при том, что ты смог получить две специальности, одну во втором ранге, а вторую в третьем.

— Это не совсем так, господин капитан. У меня большие долги, так как покупка кристаллов, пусть и устаревших, тоже весьма дорогое удовольствие.

— Не сомневаюсь. — Согласился со мной капитан и смолк, что-то обдумывая. Я прислушался к его ауре и, не отметив в ней ничего опасного,

слегка расслабился.

— Вы можете дать какие-нибудь свои варианты объяснения ваших успехов? — Поинтересовался у меня капитан.

— Мне сказали, что знакомые знания усваиваются гораздо быстрее тех, с которыми человек встречается впервые. У меня довольно высокий индекс восприятия, поэтому знакомые знания усваиваются с гораздо большей скоростью, чем обычно. Я совсем не шутил, когда говорил вам, что пришел сюда учиться. Полагаю, что высокая целеустремленность и большое желание быстрее освоить нужные знания оказали не последнюю роль в этом деле.

— Ясно. — Кивнул мне мужчина. — Вы не замечали за собой каких-нибудь странностей?

— Не понял, господин капитан?

— У вас не было чувства, что вы способны сделать нечто такое, на что обычные люди не способны?

— Нет, господин капитан. — Я отрицательно покачал головой. — Мама говорила, что я очень усидчивый ребенок и редко в детстве плакал, но это ведь просто особенность моего характера.

— Хм, нет это не то. — Усмехнулся капитан и спросил. — Кстати, в вашем деле указано, что вы учились в семьсот сороковой школе....

— Не могу этого утверждать этого с большой точностью, господин капитан. — Остановил я мужчину, решившего зачитать мне что-то из моего дела.

— Как это?

— Понимаете, господин капитан, я почти ничего не помню о себе, так как очнулся на втором ярусе в каком-то грязном переулке. Врачи мне сказали, что я перенес выстрел из станера, который был произведен в упор. Сказали, что мне повезло в том, что я остался живым. С этого времени я помню о том, что со мной было фрагментарно. Это мне абсолютно не мешает в учебе и работе, так что к своему состоянию здоровья я не имею никаких претензий.

— Твоя медицинская карта из медсанчасти говорит, что ты абсолютно здоров.

— С этим я совершенно согласен. — Закивал я головой, как китайский болванчик.

— Ладно, с этим закончим. — После некоторого раздумья решил что-то для себя мужчина, после чего спросил. — Мне бы хотелось узнать ваши дальнейшие планы? Похоже, что специальность "медтехник" третьего ранга вы получили и освоили нужные практические навыки, о чем говорит

приказ о присвоении третьего ранга и переводе вас на оплату по этому рангу.

— У меня нет никаких планов, господин капитан. Я работаю по этой специальности и оттачиваю свои профессиональные навыки. Профессия мне нравится, поэтому я не стою никаких планов на будущее.

— Скажу честно, курсант, вы меня заинтересовали. — Капитан слегка расслабился и улыбнулся мне.

— Надеюсь, что ваш интерес не создаст мне дополнительных проблем, как это получилось с приобретением профессии ботовода? — С некоторым испугом произнес я, одновременно прислушиваясь к ауре капитана и ментальному фону в кабинете. Эта игра была нужна, чтобы показать этому человеку, что я иду с ним на контакт только из-за необходимости и не намерен ему улыбаться в ответ.

— Расслабьтесь, курсант. Я не имею никакого намерения осложнять вам жизнь. — Дружелюбно произнес капитан.

— В таком случае я могу идти? — Осторожно поинтересовался я.

— Идите, курсант, идите.... — После этих слов я, имитируя торопливость, быстро покинул кабинет, "забыв" попрощаться....

* * *

Пришлось сразу идти к Лему, так как тот должен был меня ждать.

— Ты чего так долго? — Поинтересовался у меня пенсионер.

— Вызывали в кабинет по воспитательной работе. Я и поужинать не успел. Может зайдем ко мне. У меня еще остались пайки. Поговорим, а заодно и перекусим?

— Не возражаю. — Согласился со мной Лем, после чего мы поднялись ко мне в комнату.

Я, чтобы не терять время, быстро смешал пару пайков с мясной консервой, оставшейся у меня последней, после чего мы с стариком перекусили и обсудили его новый план по обогащению, обстоятельства которого он мне изложил, пока я возился с готовкой. Суть плана была проста, пенсионер смог договориться со своим другом из Энергослужбы станции о том, что ему отдадут двадцать два списанных роботов уборщиков по цене металлолома. Естественно, что никто и ничего за просто так отдавать не собирался, поэтому Лем, как самый заправский коммерсант, договорился об откате. Идея его другу понравилась и, после недолгого торга, пенсионер договорился о доплате за эту услугу в размере пятидесяти

тысяч бонов.

— С этим мне все более или менее ясно, Лем. — Решил я слегка притормозить старика, увлекшегося рассказом о том, каких усилий ему стоило договориться в таком великом деле. — Что ты хочешь от меня? Говорю сразу, что денег у меня нет, поэтому войти в это дело деньгами я не смогу.

— Я привожу тебе этих роботов, кстати, часть из них исправна, ты их осматриваешь и доводишь до ума. — Начал изложение своего предложения пенсионер. — После того, как ты с ними разберешься, я занимаюсь их продажей.

— Мне бы хотелось более определенного договора, Лем. — Не стал я ходить вокруг да около. — За твои пятьдесят тысяч, которые ты сунешь своему другу, ты забираешь себе первого отремонтированного робота. Это окупает твоё вложение в это дело. Всех оставшихся роботов и запчастей к ним мы делим пополам. Естественно, что продажей их занимаешься ты. Устраивает такой расклад?

— Вполне.

— В таком случае, вези мне их ко мне на склад, но постарайся выбить с твоего знакомого и все ЗИПы к этим уборщикам.

— Об этом я уже с ним переговорил, ЗИПы они дают.

— Перед тем как привезешь не забудь мне позвонить. — Напомнил я старику. — Я буду в складе до двенадцати ночи, потом опять падаю на обучения в камеру.

— Роботов я заброшу к тебе завтра после твоей смены. Сейчас я обзвонюсь и скажу, чтобы все собрали. — Сообщил мне старик, потом немного подумал и сказал. — Лучше я сам к ним спущусь, а то забудут что-нибудь, а нам потом искать эту запчасть.

— Дело твое. — Я засобирался в свой склад.

— Тогда до завтра....

* * *

Когда старик ушел, я забрал из рюкзака набор баз на "пилота малых кораблей" и хотел идти, но потом, немного подумав, достал их контейнера кристалл с базой "техник малых кораблей" четвертого ранга, других рангов по этой базе не было, и вернул контейнер на дно рюкзака. Убрав рюкзак в шкаф, я отправился в склад, где занялся ремонтом одной из регенерационных камер, которая почему-то сама отключилась и больше ее

включить никто не смог. Сходу найти причину выхода из строя этой камеры я обнаружить не смог, поэтому отставил ее в сторону, чтобы разобраться с ней, когда большая часть техники с легкими и типовыми поломками закончится. Миранда, как и обещала, вывезла у меня все что было готово к работе, поэтому склад стоял почти пустой. Вытащив камеру на обозрение, я вновь ее осмотрел и занялся диагностикой, начав с блока питания, так как камера не реагировала на включение. Провозившись с полчаса я, наконец, понял в чем заключалась поломка. Оказалось, что при сбое питания, регенерационная камера в штатном порядке переходит на автономный режим, запитываясь от встроенного аккумуляторного блока. Этот режим был предусмотрен для того, чтобы не потерять больного, если он находится в ней. При включении и нормализации работы внешней сети, регенерационная камера самостоятельно переключалась в обычный режим подключения. Все бы так и случилось, но отлип один из внутренних предохранителей. В результате этого мелкого происшествия обратного включения не произошло и камера продолжала работать на внутреннем источнике больше трех недель, после чего отключилась из-за отсутствия энергии при включенных в сеть энергошинах. Доктора и медтехники тут были ни при чем, так как внутрь камеры из них никто не полез, а проверить внутренний предохранитель можно было только вскрыв наружную панель, причем еще надо было знать, что он есть. Поломки, как таковой не было и налаживать ничего не пришлось. Переключив предохранитель в рабочее состояние, я убрал залипание и убедился в полной исправности камеры. Подав питание, я поставил внутренний источник питания на зарядку, после чего несколько раз подал и убрал внешнее питание. Переключение между внутренним и внешним питанием проходило без сбоев и проблем, поэтому я ее поставил в угол, где теперь зияла пустота. Задел был сделан, процесс накопления отремонтированной аппаратуры начался.

Следующей я выкатил на площадку лечебную камеру, затем довольно свежего года изготовления диагностический блок. Работа понемногу сдвинулась с места....

"Выстрелил" акселератор "Речень-16/6М", только к самому концу моей работы на складе, когда я уже закончил с ремонтом и выполнял комплекс физических упражнений. Можно было бы говорить об активации этого девайса, но это был именно выстрел, так как после короткого сообщения об активации, у меня слегка потемнело в глазах, после чего выскочила новая панель управления, начавшая зарастать строчками сообщений. Немного сориентировавшись в обстановке, я мысленным усилием отключился от сети, после чего строчки сбавили скорость своего появления. Немного подумав, я отключил все контакты с внешними источниками информации и начал медленно прокручивать лог сообщений. После просмотра первых сообщений стало понятно, что мой "Бестл" в автоматическом режиме передал все свои настройки на новый девайс и перешел в подчиненное положение. В связи с тем, что "Бестл" находился в состоянии постоянного пассивного нахождения в информационной сети, "Речень-16/6М" также осуществил туда вход. Это привело к тому, что на меня в одно мгновение было вывалено несколько десятков файлов рекламного мусора. Поняв, что произошло, я вновь занялся настройкой панели и функций своего нового девайса и, хотя они настраивались по разному, мне удалось справиться с большинством проблем к тому времени, когда я отправился на курс обучения под двукратным разгоном. Переключив мой новый девайс на режим обучения, я лег в камеру, получил пару инъекций и провалился в обучающий транс.

Сеанс обучения по разгоном прошел штатно, хотя я ожидал каких-либо неприятностей, все-таки имел новый девайс. Зато на смене "Речень" показал себя во всей красе. Едва мне стоило подключиться к терминалу, как я в одно мгновение буквально почувствовал все восемьдесят камер, которые были у меня под обслуживанием. Обалденное чувство парения над залом обучающих камер, когда на малейшую мысль откликается каждая из камер и меняет режим работы по одному лишь желанию. Подобного с "Бестлом" у меня никогда не происходило, хотя пять или шесть камер я с ним мог взять под прямой контроль. Работа Яны де Юни у меня ассоциировалась с мелким копошением, которое медленно передвигалось от камеры к камере. Стало ясно почему Миранда говорила о том, что и она не отказалась бы от подобного девайса. "Речень-16/6М" резко расширял

горизонты и возможности его владельца. Впрочем, это было только начало, так как периодически выскакивали сообщения об обнаружении новых устройств и возможности подключения их к индивидуальной сети. Естественно, я поставил отказ в автоматическом режиме, но просматривая логи в обед понял, что мог подключиться к своему искину в складе и параллельно контролировать и его, заодно взяв под контроль еще сотню различных приборов в медсанчасти.

Вскоре выяснились не только положительные моменты обладания подобным девайсом, но и отрицательные. Я был не готов к подобному наплыву объемов информации, которую нужно было контролировать в реальном времени. К концу смены у меня разболелась голова и сильно устал, даже несмотря на то, что процессор "Реченя-16/6М" часть нагрузки брал на себя. Общий настрой и отношение к новому девайсу было положительным, но я прекрасно понимал что мне не хватало практики и опыта управления подобными девайсами. Следовало обдумать и пересмотреть полученные результаты и реорганизовать свое собственное восприятие таким образом, чтобы вести контроль только над небольшим количеством техники, отодвигая все вторичное в пассивный режим наблюдения. Осмысление и анализ собственной работы во время смены позволил мне сделать первичные выводы. За этим занятием меня и застала Миранда, зашедшая ко мне на пост.

— Ну, как, Арти? — Отвлекла меня от раздумий старший техник.

— Скажу честно — я в восторге. — Улыбнулся я женщине и пояснил. — Возможности мне нравятся, но для подобных вещей нужна большая практика и высокий самоконтроль, чтобы не снесло крышу.

— Но ты же не жалеешь о том, что установил его?

— Нет, Миранда, о подобном у меня не возникло даже мысли. Отличный девайс. — Я тряхнул головой, отгоняя свои мысли на задворки и встал с кресла. — Думаю, что со временем смогу им пользоваться более продуктивно. Сейчас я смог задействовать едва ли три или четыре процента возможностей, которые он дает. Вопрос опыта и времени.

— Я и не сомневалась в том, что ты справишься. — Миранда подошла к моему креслу и села в него. — Что же касается самоконтроля, то это достигается тренировками и правильным перераспределением участков непосредственного контроля.

— Я тоже пришел к таким выводам. — Кивнул я головой женщине. — Я сейчас занимался анализом своей работы во время смены. Она идет к концу и есть немного свободного времени.

— Я зашла узнать у тебя насчет твоей практикантки. — Перешла к делу Миранда. — Как она?

— Справляется, но не хватает опыта практической работы. Своих двадцать камер она тянет, но много лишней суеты. Нужна практика и она ее зарабатывает.

— Ну и отлично. — Кивнула мне старший техник, закрывая тему.

— У меня к тебе тоже есть вопросик, Миранда. — Видя, что женщина мне благосклонно кивнула, я перешел к делу. — У меня есть кристалл "техник малых кораблей" в четвертом ранге. Он мне не нужен и нельзя ли его кому-нибудь скинуть. Деньги мне быгодились гораздо больше, чем этот кристалл.

— Минутку. — Миранда вошла в сеть с моего терминала, прошла на сайт "Нейрокома" и, просмотрев информацию, отключилась от сети. — На официальном сайте стоит пятьсот семьдесят тысяч. Скидок нет — база востребована.

— Я бы отдал кристалл с дисконтом, но мне бы не хотелось, светиться на его продаже.

— На станции полно техников. Я узнаю, может кому и нужен. — Немного подумав, решила женщина. — Лучше его скинуть не технику, а в медицинский пункт, способный помочь технику с обучением. Обмозгую и скажу.

— Спасибо, Миранда. Я понимаю, что подобная услуга должна не остаться без благодарности и, естественно, если удастся его продать, то сразу погашу свой долг перед тобой.

— Не обещаю, но посмотрю, что можно сделать. — Старший техник поднялась с кресла. — Мне пора. Вон твой стажер что-то мнет. Наверное хочет что-то спросить, но не подходит, опасаясь отвлечь старшего техника и своего наставника от серьезных разговоров. — Ухмыльнулась женщина. — Пойду я, не буду мешать.

— Заходи, когда есть время.

— Ага....

* * *

После сдачи смены, я отправился в свой склад, где "Речень-16/6М" проявил себя во всей красе, позволяя контролировать роботов в реальном потоке времени. Здесь работалось гораздо легче, так как я уже понял свои ошибки и часть работы сбросил на искин комплекса по ремонту роботов "Рекс-12". Объемной работы здесь не было, поэтому я лишь осторожно

пробовал свои новые возможности. Надо сказать, что работа с искином сейчас получалась более мягкой и гладкой. У меня даже получилось "опереться" на его расчетные мощности, отчего все четыре его робота начали двигаться по залу в нужных мне направлениях. На этом я не остановился, начав задействовать и вовлекать в процесс расчетный центр "Джи-3" и его роботов. Результатом моих экспериментов явилось то, что через час в моем складе все роботы что-то делали, постоянно перемещаясь по нему, занимаясь диагностикой, снимая или закрывая лючки у медицинской техники. Погоняв роботов, я отдал приказ искину вернуть их на свои места и вышел из режима непосредственного управления, оставив лишь канал с самим искином. Следовало проанализировать произведенные действия и прикинуть каким образом в дальнейшем пользоваться открывавшимися возможностями.

Пока я пробовал свои силы и обдумывал возможности, отзвонился Лем, сообщив, что он уже на подходе. Приняв у него двадцать два робота уборщика и двадцать шесть коробок с ЗИПами, я немного с ним подболтал, отдав команду искину начать проведение диагностических работ. Пенсионер не стал у меня долго задерживаться, ему надо было отогнать платформу назад, поэтому следующий час я провел пытаюсь понять, какой объем работы мне предстоит. Впрочем, это не помешало мне сходить в столовую рядом с ремонтными мастерскими и поужинать, так как все диагностические работы взял на себя искин "Рекс-12", а мне лишь оставалось поддерживать с ним связь. После ужина я лишь наблюдал за его работой, одновременно выполняя комплекс физических упражнений и изредка вмешиваясь в процесс исследования коробок с ЗИПами и диагностики уборщиков. Через три часа картина начала проясняться, а еще через час я имел полное представление о том, какая работа мне предстоит. Из двадцати двух роботов лишь пять имели минимальную степень различных мелких повреждений и поломок, двенадцать требовали серьезных работ по их восстановлению, а пять можно было пустить в утиль, так как я называл разборку на запчасти. Общая картина показывала, что этой пятеркой дело не обойдется, так как из двенадцати роботов со средней сложностью ремонта выпадет еще пять роботов, чтобы обеспечить своих собратьев запчастями. Резких движений я делать не стал, вместо этого озадачив искин полной разборкой пяти убитых в ноль уборщиков, как приоритетную задачу. Дальнейший просмотр данных выявил еще трех роботов, которых тоже можно было начать разбирать. Обозначив для искина эту тройку второстепенной задачей по разбору, я просмотрел логи

его работы и, убедившись, что все в порядке, покинул свой склад, так как моего личного присутствия пока не требовалось.

Сейчас я понимал, какой удачей для меня было найти и тихим сапом вывезти из кандейки Энергослужбы ремонтный комплекс "Рекс-12", так как плотный контакт с искином этого комплекса позволял мне вести работы на удалении. Естественно, что без акселератора "Речень" это было невозможно, так как работа с искином требовала хорошего канала связи. "Бестл" подобного взаимодействия обеспечить не мог, поэтому я получал данные в виде сводок и таблиц, причем с большим опозданием. Сейчас же, даже не задействуя десяти процентов возможностей акселератора, я имел полную картину уже в реальном времени. Это позволяло сразу оценивать результаты и принимать решения. Естественно, что мне требовалось нарабатывать опыт подобных взаимодействий, так как любой выход за рамки физических возможностей мозга мгновенно отмечался головной болью и резким снижением скорости приема и передачи информации и падением показателей работы процессора самого акселератора. Было похоже, что доктор Снайк предвидел подобные проблемы и смог настроить программы работы девайса таким образом, что они мгновенно снижали интенсивность работы и плотность контакта, как только я переходил рамки дозволенного. Подобные моменты заставляли меня быть более осторожным и заставляли обдумывать каждый свой следующий шаг. Про анализ каждой ошибки я уже не говорю, так как эти ошибки сопровождались сильной головной болью....

* * *

Весь следующий месяц у меня прошел под знаменем освоения возможностей, которые мне давал новый девайс. Впрочем, это не отвлекало меня от текущей работы, обучения под лекарственным разгоном и импровизированными занятиями спортом. В складе коменданта общежития мне удалось найти мешок из крепкой ткани, который я набил мелкозернистым песком-наполнителем из сгоревших предохранителей Энергослужбы, получив полноценную боксерскую грушу. Это позволило мне перейти к отработке ударов ногами и руками, увеличивая мой тренировочный арсенал. С нейрокомом и браскомом "Бестл" я, после долгого обдумывая, решил расстаться, так как "Речень" полностью перекрывал мои запросы к подобным приборам, сделав их не нужными.

Слайдер "Бестл" я решил оставить, он прекрасно справлялся со своими задачами, да и я постоянно учился под разгоном, а без хорошего слайдера это было бы затруднительно. Впрочем, можно было бы обойтись и без него, но в этом случае пришлось бы вставлять кристаллы в терминал медсанчасти, а это бы значило, что любой мог увидеть в базе данных перечень того, что я изучал. Сейчас же, когда кристаллы стояли в личном слайдере, искин медсанчасти отмечал у себя только количество сеансов разгона и количество потраченных лекарственных препаратов. После разговора с капитаном Станом Роксом, я смог найти свою ошибку, вставлял кристаллы в терминал, после чего перешел на обучение со своего слайдера, полностью перекрыв к нему доступ. Посторонний теперь мог видеть только сам факт моего обучения, ему оставалось только догадываться о том, какие кристаллы у меня стоят на изучении. Лишние вопросы мне были не нужны.

Миранда смогла решить мой вопрос только через три дня. Вызвав меня к себе в кабинет, женщина не сразу объявила мне сумму, за которую ей удалось договориться по продаже кристалла с "техником малых кораблей" четвертого ранга.

— Арти, я тебе серьезно говорю, что это просто отличная цена. — Начала динамить меня старший техник, не называя цены, но убеждая меня, что цена просто отличная.

— Я тебе верю, Мира. — Я, уловив ее желание меня помучить, без лишних слов выложил кристалл на ее стол. — После продажи оставь себе пять процентов от суммы, как мою благодарность за помощь в продаже, и заberi еще пятьдесят тысяч, которые я тебе должен за кристаллы по "медицинскому технику" третьего ранга. Хорошо?

— Арти, так дела не делаются. — Возмутилась моим поведением старший техник. — Ты даже не спросил у меня по какой цене я его договорилась отдать.

— Раз ты говоришь, что цена отличная, то я согласен. — С серьезной миной произнес я. — У меня нет оснований не доверять тебе. Если ты сказала, то это значит, что цена лучшая из всех возможных.

— С тобой совсем не интересно. — Грустно вздохнула Миранда.

— Шантаж с акселератором мной был запомнен и обдуман. Я не виноват в том, что сделал правильные выводы из того случая. — Улыбнулся я и спросил. — Ты скажешь мне цену?

— Нет. — Теперь довольно улыбалась уже Миранда, женщина забрала кристалл со стола и положила в свой сейф. — Раз уж ты мне полностью

доверяешь, то тебе предстоит помучаться до того момента, как я его скину и получу за него деньги. Иди и гадай еще сутки, мой милый и доверчивый мальчик.

— Сложно спорить с женщинами. — Сделал я грустную мину на своем лице. — Они в любых спорах всегда побеждают!

— И я не исключение. — Кивнула мне Миранда. — Будешь знать, как обламывать мои предвкушения. Я тут, видишь ли, старалась для него, а он решил, что не желает меня выслушать. Слишком мал еще для того, чтобы противостоять мне, старшему технику Медицинской Службы училища.

— Мира, о противостоянии нет и речи. Я уже подписал прошение на твое имя о полной капитуляции.

— Она принята. — Кивнула мне старший техник. — Цену узнаешь после получения на твой счет денег.

— Ладно. — Не стал я настаивать, так как был уверен, что Миранда выжала из кристалла все что смогла. — Тогда у меня еще один к тебе вопрос.

— Излагай.

— У меня в космопорте есть связи в Медицинском Центре. Знакомые работают в Отделении Обучения и имеют доступ к кристаллам. Нам с тобой может пригодиться подобное знакомство?

— Кристалл откуда? — Переспросила меня Миранда и, получив мой кивок головой, задумалась. — В принципе, я бы могла сбросить на станции небольшую партию, но с этим нужно быть очень осторожным. Кристаллы твои знакомые явно получают незаконным путем. Можно влететь, если их поймают на махинациях и концы приведут к нам.

— Мне кажется, что они мутят со схемой "устаревший кристалл плюс обновление". Клиент платит им за установку и сам кристалл. Они получают разницу между ценой кристалла на официальном сайте и своей схемой. Дальше им остается только продать сам кристалл, вернуть потраченные деньги на устаревший кристалл и его обновление. Я думаю, что они буду согласны на дисконт, если разница у них велика.

— Я поняла. — Миранда пристально посмотрела на меня. — Ты им доверяешь?

— Они мне знакомые. Я оказал им услугу — они меня за нее отблагодарили.

— Ладно, это твои дела. Я могу скинуть кристаллы, но надо сначала подумать. На станции много техников и пилотов, перегоняющих списанную или битую технику в склады тыла на утилизацию или демилитаризацию. Базы по этим специальностям будут востребованы.

Техники и пилоты здесь вполне прилично зарабатывают и могут себе позволить подобные приобретения.

— Я свяжусь с моими знакомыми и узнаю, что есть у них в наличии. — Слова Миранды бальзамом пролились на мою душу, так как это давало возможность продать хотя бы часть содержимого контейнера. Спешить не следовало, поэтому я собирался сбрасывать их маленьким партиями.

— Кстати, я переговорила со снабженцами, они сказали, что запасные части будут к концу недели.

— Это радует.

— Мне так же удалось договориться с финансовой частью, чтобы они провели твои наряды на ремонт техники в первой половине месяца. Оплата этих нарядов пройдет тебе как авансовый платеж, так как выплаты служащим они могут проводить только два раза в месяц — когда выплачивают авансы и когда идет расчет месячной заработной платы. Тебе надо подать заявление о начислении тебе аванса.

— Я понял. — Миранда, несомненно, лучше меня разбиралась в подобных вопросах. — Тогда получается, что я могу тебе подать наряды на все то, что успею отремонтировать до конца месяца?

— Про это я и говорю. — Подтвердила Миранда и улыбнулась. — Я тут поговорила кое с кем насчет возможности ремонта аппаратуры твоими силами и сообщила о том, что у нас почти полностью опустел склад со сломанной техникой. С мелким и текущим ремонтом многие справляются сами, но не против того, чтобы отдать тебе то оборудование, которое они сдают на ремонт в специализированные мастерские. У многих нет времени и желания с этим возиться, так как большинство народа под завязку нагружено своей основной работой. Нехватка обслуживающего персонала наблюдается не только у нас. С них пробивание оплаты через финчасть, с тебя ремонт и "откат" для нужных людей?

— Согласен. — Мне это было очень выгодно, так как ремонт мне приносил гораздо больше работы в медсанчасти.

— На этом у меня все. Можешь отправляться на свой пост. — Отпустила меня Миранда, исчерпав темы для обсуждения. — Учти, что от основной работы тебя тоже никто не освобождал. Будут проколы — мигом перекрою тебе твою ремонтную лавочку.

— Мира, об этом мне не нужно напоминать....

С комендантом общежития Лемом дер Оксом, дела тоже шли в гору. В первые дни я смог ему передать сразу шестерых роботов уборщиков, но потом работа замедлилась, так как восстанавливать в день больше одного или двух роботов мне не удавалось, хотя я не останавливал ремонтные работы даже когда был на смене или ложился под курс разгона. Со большинством работ справлялся искин, мне лишь следовало заранее составить список задач и скинуть ему для выполнения. Естественно, это не освобождало меня от личного участия в ремонте и осмотре результатов восстановления, но с этим я успевал справляться находясь в "мастерской". В итоге из двадцати двух роботов мне удалось восстановить шестнадцать, которые постепенно были отданы в работу "менеджера по бартерным операциям" в лице старика Лема. Остатки ЗИПов и запчастей я тоже перевез ему на склад, чтобы они не мешались у меня, так как после разговора с Мирандой мне в склад повезли всю неисправную технику, которая лежала на складах разных отделений училища. Это не могло меня не радовать, так как предвещало хорошие оплаты, но и работать пришлось гораздо больше. Впрочем, у меня уже набирался приличный опыт по ремонту, который позволял мне иногда сходу решать возникшие проблемы. Пригодился и мой метод быстрой сортировки, по выделению различных групп техники по "тяжести" повреждений. Это позволило мне в первую очередь избавляться от той техники, поломки которой были незначительными и несложными, занимаясь ремонтом ее в первую очередь. Такой техники было больше, поэтому расправившись с ними, я быстро освобождал свое помещение, в которое тут же привозилась новая. У меня оставалась только то, что требовало серьезного ремонта или замены блоков, на которые я тут же составлял заявки и отсылал Миранде.

Помня, каким образом мне достался "Речень-16/6М", я при очередном разговоре с пенсионером высказал ему мысль, что мне бы не помешал хороший военный нейроком.

— Я думаю, что у того твоего знакомого, которому ты скинул искин, могло бы завалиться еще что-нибудь ценное. В этом случае, я бы взял свою долю с ремонта и твоих обменов не деньгами.

— Да, это было лучше и проще для меня. — Старик быстро понял и принял к сведению мои слова. — Я поспрашиваю у него, что ему надо, и узнаю, что он может предложить в обмен.

— Мой нейроком и браском "Бестл" тоже можешь иметь в виду при своих операциях. Я ими не пользуюсь и если нужно, то могу отдать их тебе.

— Не хочешь их выставить на продажу через сеть или комиссионку? — Спросил меня Лем, когда я ему отдал эти девайсы.

— Через твои сделки они могу вернуться с приростом в цене, а в комиссионке мне за него дадут с уценкой.

— Согласен. — Кивнул мне старик. — Нейроком и браском у тебя свежие. Постараюсь что-нибудь придумать....

* * *

На изучение комплекта кристаллов по специальности "пилот малых кораблей" у меня могло уйти полтора месяца, поэтому чтобы ускорить это дело, я начал комбинировать сеансы двукратного ускорения с сеансами четырехкратного. Из-за нарядов по ремонту баланс моей платежеспособности вырос, поэтому произведя расчеты, я счел, что могу себе позволить перейти на новую систему обучения. Каждый сеанс четырехкратного ускорения я начал чередовать с сеансом двукратного. Такой подход мне позволил полностью восстанавливать ментальную энергию к новому сеансу с четырехкратным ускорением, в результате чего я смог закончить изучение теоретической части по пилоту в течении месяца и это при том, что ранги освоенных кристаллов были второго и третьего, а сам "пилот малых кораблей" четвертого. Фактически это означало, что при освоении практической части по этой специальности я был способен получить сразу третий ранг. За этими заботами я и не заметил, как пролетел еще один месяц моего пребывания в училище, а моему физическому телу исполнилось четырнадцать лет. Об его настоящем дне рождения я не забыл, но в реальности мне сложно было дать четырнадцать, так как выглядел я молодым парнем примерно семнадцати лет. Нормальное питание, занятие спортом и соблюдение режима дня подстегнули физическое развитие тела, в результате чего начала расти сила, ловкость и выносливость. Для себя же я отмечал, что следовало бы увеличить нагрузки, но сделать это в условиях моего ремонтного склада было трудно. Можно было посещать спортзал, бассейн или тренажерный зал, но я этого пока позволить себе не мог, так как в этом случае мог упасть объем ремонтных работ и, как следствие этого, доход от этой сферы моей деятельности.

К концу месяца я получил расчетку с бухгалтерии и не мог не порадоваться. За третий ранг мне начислили восемь сто и плюсом к этому шло пять семьсот за наставничество. У Миранды, как старшей смены и

имеющей трех практикантов должно было получиться не меньше двадцати. Минусом мне шли десять шестьсот за лекарственные препараты, но это не огорчало нисколько, так как я теперь по медтехнику третьего разряда имел положительное сальдо в четыре тысячи двести бонов. На эти деньги вполне можно было жить. Мелкие выплаты за питание в столовой ремонтников и общежитие, тысяча двести бонов, меня теперь не расстраивали и были приемлемы. За ремонт медицинской техники авансом прошло сорок восемь тысяч, мне падало сорок три и пять Миранде, а в расчетке на зарплату стояло еще тридцать шесть, из которых семь двести я отдавал Миранде. В итоге моя официальная трудовая деятельность в месяц мне принесла семьдесят пять тысяч чистыми, и теперь эта сумма осела на счету. Миранда сбросила мой кристалл с "техником малых кораблей" четвертого ранга за четыреста восемьдесят тысяч. Самой Миранде это сделка принесла сорок восемь тысяч и плюсом ей шли пятьдесят долга. Мне достались триста восемьдесят пять тысяч. Я был очень доволен, так как закрыл свой долг перед ней, да еще дал ей возможность заработать. С Мирандой мы и так ладили, но после этой сделки она начала ко мне относиться гораздо лучше. Я же в итоге имел четыреста шестьдесят тысяч на счету, давших не чувство уверенности в завтрашнем дне.

Сложнее было с Лемом, тот явно что-то мутит и отмалчивался, пока я его не спросил о своей доле напрямую. Старик немного помялся, но под давлением, по иному станер в моей руке и не назовешь, начал рассказывать мне длинный рассказ о своих трудностях. Оказалось, что половину роботов он вполне удачно сбросил обменом на товар, который спустил на поверхность планеты и раскидал под реализацию по комиссионкам. Работал он там в паре с каким-то барыгой, его давним знакомым, который ему тянул с расчетом. Вторая половина роботов прошла через серию длинных обменов за которую было получено два искина четвертого поколения. Эти искины ушли его знакомому, тому, кто ему дал мой акселератор. В обмен были получены два девайса — один имплантант с функциями расширения памяти и какой-то трофейный нейроком, причем оба шестого поколения. Старик счел, что отдавать мне их будет слишком жирно, поэтому искал вариант с продажей одного из них. По его словам, мне отходил тот, который оставался, а за второй он деньги хотел поделить пополам. На эту откровенную лажу я не купился, так как отчетливо почувствовал, что старик мне врет.

— Знаешь, Лем дер Окс, — обратился я к старику, когда продумал всю ситуацию, — мне по большому барабану твои сделки. Ты на них прилично

наварился, но тебе не стоило пытаться меня обмануть и тем более кинуть.

— Я не собирался тебя кидать. — Старик достал из шкафчика две коробочки и протянул мне. — Забирай их и знай, что больше я не хочу с тобой иметь дел. — Мой вид и станер, который я держал в руке, изрядно напугали старика.

— Ну, я сначала их проверю. Может быть это дерьмо неисправно и ничего не стоит. — Усмехнулся я, убирая станер и отправляя коробочки в карман. — Молись своему богу, чтобы этого не случилось. Я тебе не угрожаю, просто предупредил, что твои шутки могут плохо кончиться. Что же до ремонта твоих роботов, то можешь обращаться, но возьму я с тебя за это только деньгами и согласно тарифам.

После разговора со стариком, я отдал коробочки Миранде на проверку, а сам собрал свои вещички в комнате, там был один рюкзак и пустой чемодан с сумками, и переехал на постоянно жительство в свою "ремонтную мастерскую". Когда сдавал комнату коменданту Лему, на его вопрос об исправности девайсов ответил, что оба исправны.

— Слишком уж они специфичны, чтобы тебе было их легко продать. Я их беру, но ты их можешь выкупить. Моих было семь с половиной роботов. Гони триста пятьдесят штук и они оба твои. — Я забросил свой рюкзак на плечи и взял в руку пустой чемодан. — Жду сутки. Не будет денег, сброшу их сам за эти деньги. Вариант у меня уже есть. Удачи.

Естественно, что Лем дер Окс не стал рисковать и не выкупил у меня девайсы....

В этот раз Миранда не стала со мной играть в игры, поэтому о назначении и функциях девайсов я узнал сразу, как только зашел к ней на следующий день. Впрочем, разговор был не простым.

— Арти, — обратилась ко мне старший техник, когда я зашел к ней в кабинет в обеденный перерыв, — если бы я не знала тебя, то подумала бы, что ты работаешь на каких-то отмороженных мафиози.

— А что случилось, Миранда?

— Эти два девайса, ну и тот, что стоит у тебя, сняты с трупов. Я могу предположить, что тот, что стоит у тебя, и один из тех, что лежит в моем сейфе, сняты с одного и того же человека, так как они очень хорошо дополняют друг друга.

— Мира, я тебе уже говорил, что их мне отдал комендант с общежития. Я для него ремонтирую списанных роботов. Он их использует в своих сделках, обменивая одно на другое. Эти два девайса он отдал мне, как оплату за мою работу, так как я восстанавливаю напрочь убитых роботов, а это работа дорогая.

— Ладно, считай что отбрехался. — Кивнула мне женщина. — Дак вот, я прогнала их через камеру предоперационной подготовки. Первый модуль произведен у нас в республике и относится к шестому поколению военных девайсов. Это хороший расчетный центр с отличным объемом памяти. Он составляет отличную пару с твоим "Речень-16/6М", так как они дополняют друг друга. Принцип установки тот же, что и у "Речень", но ставится в нижней части затылочной области головы, в одну из естественных ямок. Он тоже проращивает для себя нерв и создает большое количество нервных узлов, что дает дополнительный канал с мозгом. В итоге, эта пара еще больше ускорит прохождения сигнала, обеспечит достаточные расчетные мощности и сможет служить хорошим накопителем информации, так как у этого девайса она имеет очень большие размеры. Называется он "Танер-12М".

— Ясно, а что второй? — По словам Миранды было понятно, что она думает о том, что я установлю этот девайс себе.

— Со вторым сложнее, так как он импортный, но я нашла информацию по нему и его аналогам. Это нечто среднее между накопителем информации и искином шестого поколения. Дорогая вещь, так как рассчитана на индивидуального носителя. — Миранда после этих слов

немного замялась, но потом продолжила. — Я, чтобы не попасть впросак, показала его доктору Снайку. Этот девайс его заинтересовал в плане его необычного внутреннего строения и он готов тебе предложить за него аналог, произведенный в империи.

— А в чем проблемы?

— Вопрос в том, что тебе нужны деньги. Я смотрела параметры "Карата-12М", его доктор Снайк дает на обмен, и пришла к выводу, что для его полноценного использования нужен четвертый ранг "кибернетики", так как это искин, а у тебя только второй. Доктор согласен с моим мнением, но говорит, что это был бы для тебя отличный вариант. У "Карата" очень удачная внутренняя архитектура и строение, что, по словам доктора Снайка, приравнивает его к седьмому поколению. У нас есть устаревший кристалл "кибернетики", но за него и его обновления нужно выложить половину миллиона бонов.

— А кристалл первого или второго уровня сложности. — Поинтересовался я.

— Ты не правильно понимаешь классификацию. — Укорила меня Миранда и объяснила. — То, что ты называешь первый уровень сложности, на деле сокращенная форма и предназначена для изучения тем, у кого эта база вторична. Второй уровень сложности это полная база знаний, предназначенная для тех, у кого эта база первична. Все эти упрощения ввели всего двадцать лет назад, тогда были нужны специалисты, которых клепали по упрощенной системе. Для нормального изучения предмета нужна обычная полная база. Хочу обратить твоё внимание, что все эти упрощения есть только до третьего ранга. Начиная с четвертого ранга упрощенных баз не существует, хотя на них и ставится маркировка с цифрой два, то есть полная.

— Понятно. — Принял я новую информацию к сведению. — Готов выложить за "кибернетику" четвертого ранга четыреста пятьдесят тысяч. Скажу сразу, что больше у меня нет.

— Доктор Снайк сказал мне сразу, что ты зацепишься за этот вариант. — Облегченно вздохнула Миранда. — В таком случае, Арти, пиши заявление на предоставление тебе отпуска без указания срока. Мы сегодня же уложим тебя в регенерационную камеру. После установки тебе "Танера-12М" мы сразу проведем тебе курс обучения под разгоном. Этот курс применяют для студентов высших учебных заведений и ничего в нем опасного нет.

— Да, я слышал о чем-то подобном.

— Доктор Снайк сам назначит тебе препараты, поэтому я не

сомневаюсь, что курс пройдет быстро и качественно.

— Не уговаривай меня, Мира, я согласен. — Я, чтобы показать Миранде всю серьезность моих слов, перевел на ее счет четыреста пятьдесят тысяч.

— В таком случае жду тебя у себя после смены. — Решила завершить разговор со мной старший техник.

— Подожди. — Я положил на стол Миранды небольшую коробочку, выборку из моих кристаллов, что достались мне от Рема. — Это мне это прислали на пробу. Мира, я за это чуть ли не кровью расписался. В коробке пятнадцать кристаллов. Сказали, что дают с дисконтом в тридцать процентов. Мы с тобой пилим все что сверху пополам. В ней кристаллы для пилотов и техников, как ты и говорила.

— Поняла. — Кивнула мне женщина и убрала коробочку в свой сейф. — Все, жду после смены у себя....

* * *

В этот раз не было никаких вихрей и торнадо в моей голове. Полагаю, что это был мастер-класс пожилого доктора Снайка, так как ни с кем и ни с чем мне бороться не пришлось. Все было с точностью до наоборот, так как я чувствовал себя неким всесильным монстром, оказавшимся среди огромного множества огоньков, разного диаметра и яркости. В одно мгновение после входа в транс, течение времени для меня полностью остановилось, я почувствовал что на меня навалилось чувство необоримого голода. Выхода не было, я проглотил ближайший огонек, который тут же обжег меня легкой вспышкой света. Не почувствовав для себя никакой опасности, я бросился пожирать огоньки. Мимо меня пролетали тексты, файлы, графики, картины, содержащиеся в огоньках, но меня они не интересовали. Я был силен, я был зверь, я был голоден. Я мчался с огромной скоростью, выжирая огоньки сначала десятками, а потом и сотнями. Я ликовал, я торжествовал, я рос и развивался, выхватывая из пространства огромные куски. Это было нечто. Это было торжество, торжество разума и духа над бесконечной бездной огней, количество которых медленно начало уменьшаться....

* * *

— "Я рядом" — В одно мгновение мне послышался тихий голос, зовущий меня из ниоткуда. — "Вспомни. Вспомни меня".

— "Кто ты?" — Я вдруг почувствовал, что мне помогают, в мое опустошенное сознание влилось некоторое количество энергии.

— "Меня зовут Горакс. Позови меня".

— "Я думал ты погиб". — Я вдруг вспомнил призрака, который помог мне вырваться из небытия.

— "Позови меня". — Контакт вдруг прервался, я вырвал из пространства последние огни и взлетел ввысь, где в одно мгновения на меня были наброшены тенета, сковавшие мое тело и, не успев я от них освободиться, как пришел в себя, лежащим в регенерационной камере....

* * *

— Вот и все, Арт де Строй. — Обратились ко мне, когда я очнулся. — Пришел в себя?

— Вроде. — Зрение медленно восстанавливалось, вскоре я понял, что рядом с регенерационной камерой стоит доктор Снайк. — Спасибо, доктор Снайк. Это было нечто, что-то неопишное и невозможное.

— Спасибо. — Доктор протянул мне руку, чтобы я смог выбраться из регенерационной камеры. — Скажу тебе, что и вы удивили меня, молодой человек. Очень удивили, но об этом мы поговорим в моем кабинете.

— Сколько времени я был в трансе?

— Двое с половиной суток. Скажу сразу, что разгон был равен двадцати одной единице. — Доктор мне ободряюще улыбнулся и провел под руку в свой кабинет. — Ваша личная скорость восприятия равна четырем целым и пяти десятым. Это отличный прогресс, молодой человек. Когда вы к нам прибыли, у вас мне помниться было четыре и две. Растете.

— Двое суток с половиной, уму не постижимо. Кибернетика четвертого ранга. Это нечто. Спасибо вам, доктор Снайк.

— Присаживайтесь, молодой человек. — Доктор усадил меня в кресло в своем кабинете у стола. — Сначала решим все наши текущие дела. — Снайк достал из своего сейфа небольшой футляр и достал из него тонкую, диаметром около семи миллиметров, овальную трубку черного цвета и длиной около двадцати сантиметров. — Это "Карат-12М", носиться на одном из запястьев, как браслет, или на голове в виде обруча. Имеет свойство "хамелеон" и может носиться где угодно. Скажу сразу, что это искин шестого поколения, он является аналогом того девайса, который вы

любезно согласились мне отдать. Советовал бы вам больше не иметь контактов с теми, кто вам его передал.

— Я последую вашему совету, доктор Снайк. — Кивнул я головой, постепенно приходя в себя.

— Это похвально. — Доктор Снайк сел в свое кресло и пристально посмотрел на меня. — Скажу вам прямо, Арт де Строй. Ваше состояние здоровья оставляет желать лучшего. К какой-то момент времени, около семи часов назад, создалась кризисная ситуация. К моему сожалению, я не мог ее выправить фармакологическими методами. Когда я решил выводить вас из транса ситуация выправилась сама, поэтому я продолжил сеанс. Однако я счел необходимым предупредить вас, о том, что вам следует больше заниматься спортом и нормально отдыхать, чтобы не сорвать тонкие настройки вашего организма. — Доктор достал из стола небольшую коробочку и положил ее на стол напротив меня. — Это мой подарок, Арт де Строй. Мне его, кстати, тоже подарили, но мне некогда заниматься подобным, а вот вам это может очень пригодиться.

— Спасибо, доктор Снайк. — Я взял коробочку в руки.

— Переходя к следующему вопросу, я бы хотел у вас уточнить одну деталь. — Пожилой доктор мне доброжелательно улыбнулся и, видя что я перевел взгляд с коробочки на него, спросил. — Скажите мне, Арт де Строй, какие у вас планы на будущее?

— Я не имею больших планов, доктор Снайк. Сейчас я учусь, чтобы обрести теоретическую базу знаний. На этом все мои планы заканчиваются, так как кристаллы дороги и мне нужно много работать, чтобы изыскать деньги на их приобретение.

— Я вас понял. — Кивнул мне доктор. — Похвальное стремление, но мне бы хотелось узнать, в каком направлении вы намерены дальше развиваться.

— В идеале я хотел бы иметь медицинское образование. — Грустно вздохнул я и продолжил. — Насколько мне известно из информационной сети, оно строится на трех китах. Это базы знаний "Медицина", "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии" и "Фармакология", при чем все должны быть не ниже четвертого ранга, а лучше пятого. После получения этих баз знаний начинаются приращения из различных областей, но там уже не нужен пятый ранг, достаточно и четвертого.

— Не все так просто, но суть вы уловили правильно. — Согласился со мной доктор.

— Для меня подобный объем денег неподъемен, поэтому я присмотрелся к другим профессиям. В частности, мной было отмечено, что

разрыв в денежном отношении между средним и высшим образованием более сглажен в технических областях. В частности мной было обнаружено, что изучение кристалла "инженер" в четвертом ранге и наличие теоретического объема знаний по "технику" четвертого ранга является достаточным основанием для присвоения человеку профессии инженер. Естественно, что необходимо иметь практические навыки, но это дело времени и желания самого человека. Сейчас у меня появилась "кибернетика" четвертого ранга и есть "техник малых кораблей" так же четвертого ранга. Мне осталось найти кристалл "инженер" четвертого ранга, чтобы я мог получить профессию "инженер малых кораблей". Это достаточно узкая специализация, но профессия уже относится к профессиям высшего образования, что для меня значит переход из среднего звена в штат работников более высокого уровня.

— Ну, в общем-то, верно.

— Вторым признаком, который был мной отмечен, является наличие у работников высшего звена дорогих имплантантов или иных девайсов и навыков работы с ними. Этот так же важный элемент, благодаря которому человек может получить назначение на руководящую должность. — Я улыбнулся и произнес. — Как вы знаете, доктор Снайк, у меня такие девайсы уже есть. Дело остается за малым, найти кристалл с "инженером" четвертого ранга и получить практические навыки по специальности "техник малых кораблей".

— Ясно. — Пожилой человек улыбнулся. — Поразительное стремление к достижению поставленных целей.

— Работая по технической специальности в ранге инженера мне вполне по силам будет скопить на кристаллы по медицинской специальности. — Улыбнулся я похвале доктора. — Естественно, что я понимаю, что путь это долгий, но тем не менее, он вполне надежен и гарантирует достижение поставленных задач. Я не исключаю и того факта, что в процессе познания меня увлекут и другие специальности, но это уже будет не так важно, так как переход на следующую ступень социального статуса, я постараюсь совершить в ближайшее время. Сдается мне, что найти кристалл "инженер" четвертого ранга и освоить практические навыки по "технику малых кораблей" мне удастся до окончания срока обучения в этом училище. В этом плане, доктор Снайк, я бы хотел вас попросить еще об одном или двух сеансах обучающего транса под вашим патронажем, так как речь идет о четвертом ранге и изучении большого объема знаний.

— Я не против провести вам пару сеансов, Арт де Строй, но вы не

находите, что есть и более простые способы получения высшего образования? — Поинтересовался у меня доктор Снайк и, видя у меня на лице вопросительное выражение, пояснил. — К примеру, профессия "военный врач"?

— Я вас понял, доктор Снайк. — Кивнул я пожилому врачу. — Я в курсе, что в высшие военные заведения принимают детей из необеспеченных семей, но после окончания подобного училища они обязаны отслужить по контракту не меньше десяти лет, прежде чем им разрешат увольнение со службы. Я думаю, что вам понятно, что в этом случае мне придется пройти через все горящие точки Республики и участвовать в десятках военных конфликтов. Шанс выжить, конечно, есть, но он гораздо ниже, чем у обычного офицера, которых учат именно выживанию в условиях вооруженных столкновений, тогда как военных докторов учат спасать чужие жизни. У меня нет за спиной богатых родственников или дяди с генеральским чином, которые бы могли организовать спокойное место службы. Кстати, богатые родители, в том числе из руководящего состава Армии и Флота, предпочитают, чтобы их дети получали высшее медицинское образование в гражданских ВУЗах. По их мнению, выгоднее идти служить в Вооруженные Силы Империи уже имея высшее медицинское образование, а не получать его в военных ВУЗах, проходя через огонь, воду и медные трубы. Подобное мнение базируется на том, что в случае серьезной опасности для жизни гражданский контрактник может отказаться от службы в точках военных столкновений и официально потребовать перевод в другую часть, тогда как для выпускника военного заведения подобный отказ будет означать измену родине или дезертирство.

— Кхм.... — Закашлялся доктор после моих слов. — Не все так поступают, хотя такие случаи есть.

— Доктор Снайк, — грустно вздохнул я и продолжил, — не все, но многие. Могу лишь сказать, что эти "все" или "не все" меня совершенно не интересуют. Я думаю сейчас только о своем будущем, а не о таких абстрактных вещах, как романтический патриотизм. Мне кажется, что в моем случае я должен делать ставку на реальные обстоятельства, так как лично меня интересует мое будущее, а не будущее сотен миллионов незнакомых мне людей.

— Я вас понял, молодой человек. — Кивнул мне доктор и добавил. — Вполне разумный подход, хотя я не могу не отметить в нем нотки некоего цинизма, которые не характерны для подростков и молодых людей вашего возраста.

— Я всегда считал, что способность взглянуть правде и результатам анализа реальной ситуации в лицо не имеет никакого отношения к цинизму, как негативному отношению к моральным нормам общества и догмам официальной идеологии. — Я поднялся со своего кресла, считая, что разговор подходит к концу. — Весь вопрос лишь в том, что мне бы не хотелось подобно большинству плыть по течению и надеяться, что оно вынесет меня к светлому и прекрасному будущему. Полагаю, что можно и побарахтаться, чтобы достигнуть берега, откуда можно наблюдать за этим течением. Собственно, это я и делаю — барахтаюсь....

* * *

— Ну и как? — Первым кто встретил меня, когда я вышел с лечебной стороны медсанчасти была Миранда.

— Просто отлично. Доктор Снайк великолепный специалист. — Улыбнулся я старшему технику. — Двое с половиной суток на "кибернетику" четвертого ранга — это нечто!

— Ага. — Согласно закивала мне женщина. — Он сказал, что у тебя отличные исходные данные, Арти, так что и ты не подкачал.

— Не буду спорить, то доктор был просто великолепен. — Не сдался я, так как знал, что Миранда часть похвал доктору относит и к себе. — Я договорился с ним о том, что он поможет мне с освоением "тяжелых" кристаллов, проведя мне пару сеансов такого разгона.

— Ну, от тебя я другого и не ожидала. — Усмехнулась женщина. — Быстро оценил эффект и захотел еще?

— Ага. — Не стал я отрицать и поинтересовался. — Как тут без меня? Есть новости?

— Конечно есть. Как им не быть. — Приняла серьезное выражение лица старший техник. — Начнем с того, что твой пакетик я раздала нужным людям. Они уже со мной рассчитались с дисконтом в десять процентов от официала. Ты мне дал на сумму в три миллиона семьсот тысяч с тридцати процентным дисконтом. Наша с тобой прибыль с этого дела равна семьсот сорок штук, то есть по триста семьдесят тысяч. Я уже перекинула тебе два миллиона девятьсот шестьдесят, это с твоей прибылью и дисконтом в тридцать процентов. Своих триста семьдесят я, естественно, удержала.

— Ты живое золото, Миранда! — Новость была просто великолепной. — Надеюсь, что об этом никто лишний ничего не узнает?

— На станции не так и много народу. Все друг друга знают. — Улыбнулась мне старший техник. — Ты лучше мне скажи, когда сможешь раздобыть еще одну партию? Люди заинтересовались и выразили желание приобрести еще. Они дают скидку от пяти до семи процентов своим клиентам, базы то ходовые, попутно зарабатывая на увеличении объема услуг по обучению и на продаже лекарственных препаратов. Довольно выгодно, если учесть, что вся работа падает на искины и медицинскую аппаратуру.

— Я могу решить вопрос с кристаллами в срочном порядке, но тогда мне надо слетать на планету и потолковать с людьми с глазу на глаз. Туда и назад плюс время на переговоры и получения товара. Нужен список того, что нам требуется и быстро уйдет.

— Список не проблема. — Уверенно проговорила Миранда. — Отпуск я тебе продлю на сутки, тебе и вправду не помешало бы отдохнуть денек, пока не улягутся знания.

— Тогда не вижу проблем с повтором операции. Отправляюсь с первым челноком.

— Да, я забыла тебе сказать, что в твой склад за эти два дня опять натащили сломанной техники. Знакомый из тренировочных залов постарался. Одних тренажеров только двадцать семь штук. Это не считая того, что и с других секций тоже принесли.

— Ну это же хорошо. — Подмигнул я Миранде. — Вернусь с планеты, займусь.

— И последнее: что ты думаешь о присвоении твоему практиканту первого ранга? Я просматривала логи, она справляется.

— Не возражаю. — Яна де Юви вполне могла вести тридцать камер самостоятельно. — Вот только если она уйдет, то восемьдесят камер....

— Получишь двух новых практикантов. Я уже присмотрела еще десять человек из курсантов. — Миранда улыбнулась. — В следующем месяце станет еще легче — группы медтехников заканчивают изучение теории. Я возьму столько, чтобы полностью перекрыть все наши потребности. Как ты смотришь на то, что имея шестьдесят камер, будешь вести трех практикантов?

— Очень положительно. — Мысль взвалить всю работу на практикантов мне понравилась, но я хотел для себя уточнить с Мирандой еще один вопрос. — Мира, я хотел бы у тебя узнать. Нет ли у кого из твоих знакомых устаревших кристаллов? Мне нужны "инженер", "медицина", "фармакология" и "мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии". Все эти дисциплины нужны в четвертом или пятом ранге, причем в той

последовательности, как я назвал.

— "Медицина" пятого есть у меня. — Без раздумий ответила Миранда. — По остальным могу узнать, но "Фармакология" была у доктора Снайка. Собрался учить?

— Ну, было бы грех не воспользоваться тем, что доктор Снайк готов мне помочь с обучением. Вопрос сейчас замыкается на деньгах, но мы его сможем решить, если я договорюсь на планете насчет партий кристаллов. Я готов очень сильно постараться, чтобы наладить канал поставки.

— Да. Если с кристаллами получится, то денег на такие кристаллы тебе хватит. — Задумчиво посмотрела на меня старший техник и, после некоторого раздумья, добавила. — Я не подкачаю, если нам будет приходить ходовой товар.

— Договорились....

Миранда перезвонила мне через пятнадцать минут, когда я спустился в склад и начал скидывать искину ремонтного комплекса "Рекс-12М" задачу по диагностике всей поступившей аппаратуры. Я хотел, чтобы пока я летаю на планету, искин продиагностировал неисправности. Это давало мне серьезный выигрыш по времени, так как имелась возможность связаться с искином по сети, проанализировать файлы диагностики и даже определить ему задачи по ремонту.

— Арти, поторопись, через пятнадцать минут отходит военный курьер на станцию с орбитальным лифтом. Парни сказали, что подбросят тебя. Найти их легко, они в курьерском доке. Обратишься к дежурному. Потом считаешься с ним парой бутылок хорошего пива с Космопорта.

— Понял, выдвигаюсь. — Я быстро оделся в свой комбез, в котором прибыл на станцию, замкнул свой рюкзак в сейфе склада и чуть не бегом устремился к лифтовым. У меня были кристаллы, чтобы вручить партию Миранде, но я хотел нормального прикрытия для подобных продаж. В случае, если бы удалось договориться с Лестой и Догсом, то мне бы ничего лучше и придумать было бы не нужно. С одной стороны я прикрывал продажу своих кристаллов, с другой — можно было иметь процент с продажи кристаллов Лесты и Догса, так как бесплатно работать на них я не собирался.

На курьерский челнок я успел, попав на него буквально за пару минут до отправления. Дежурный по курьерской службе дал мне свои координаты для связи с ним и втолкнул в этот быстрый и маневренный корабль. На станции "Космопорт-1" я оказался уже через двадцать пять минут, после чего еще пять минут ушло на то, чтобы сесть на пассажирский лифт и начать спускаться на планету. Эта процедура занимала около часа, поэтому я занялся своими делами. В первую очередь я достал коробочку с "Каратом-12М", искином шестого поколения, и ввел в него три длиннейших строчки букв и цифр, сложенных в невероятной комбинации. Коды подтверждали мое право владельца и полномочия по управлению искином. Справившись с этим делом, я присоединил "Карат" к индивидуальной сети и выбрал для него режим работы. На выбор предлагались "друг", "помощник", "советчик" и "секретарь" и куча других вариантов работы. Мне друзья, советчики и секретари были не нужны в

лице технических девайсов, поэтому я выбрал "помощника", как более соответствующую моим пожеланиям, после чего вбил команду "браслет" и одел девайс на запястье правой руки.

— Доброе утро. — Отозвалось кибернетическое чудо, когда активация была закончена. — Как мне вас называть и на какое имя отзываться? — Голос в моей голове был слишком громким, поэтому я в настойках его слегка убавил, после чего сменил несколько тональностей и вариантов, остановившись на негромком женском баритоне с легкой хрипотцой. — Меня называть Арти, отзываться будешь на имя "Юля", "Юлия", "Юлька".

— Принято. — Голос звучал теперь гораздо приятнее.

— Подключи к моей индивидуальной сети ридер на моем поясе, потом с его помощью перегони деньги с моего банковского счета на эти карты. — Я одну за другой вставил в разъемы ридера карты на предъявителя. — Погоняй деньги с карты на карты в различных комбинациях.

— Принято. — Не прошло и тридцати секунд, как искин отозвался. — Проведено сорок семь операций. До какого количества их нужно довести?

— Достаточно. — Подтвердил я выполнение работы. Деньги для сделки мне нужны были обезличенные, поэтому я хотел рассчитаться с Догсом и Лестой картами на предъявителя. Оплаты с карт на предъявителя не отслеживались финслужбами и не облагались налогами, так как были приравнены покупке за наличные. Перегон денег через несколько карт уже не мог связать меня с дальнейшей судьбой этих денег. — Перейди пока в режим ожидания.

— Принято. — Я чтобы не пролететь перезвонил сначала Лесте, абонент не ответил, а потом Догсу.

— Привет, Догс. — Поприветствовал я молодого мужчину, когда тот принял звонок. — Мне бы хотелось увидеться с тобой или Лестой. У меня есть небольшое предложение, да и проконсультироваться у тебя хотелось.

— Здравствуй, Арти. Приезжай. Я в Медцентре. Ты знаешь где меня найти.

— Буду минут через тридцать.

— Хорошо. Жду....

Выбравшись с Космопорта, я параллельно занимался сбором энергии, отщипывая для себя клочки, я сел в такси и через десять минут вошел в кабинет заведующего отделением и плюхнулся в кресло для посетителей.

— Привет Догс. Как у вас с Лестой дела?

— Дела идут потихоньку. Леста всем довольна. У тебя как?

— Да, наверное не так хорошо, как у вас, но стараюсь.

— Ну, тебе всего шестнадцать, у тебя еще все впереди.

— Я рад, что у вас с Лестой все по-прежнему. — Я решил, что обмен любезностями затягивается.

— Спасибо. — Догс первым решил перейти к делу, не выдержал и спросил. — Ты, как надолго на планету? Сказал, что по делу?

— Да, немного денег завелось. — Я улыбнулся, выбросив в его ауру силовой щуп и начав прислушиваться к его эмоциональной сфере, так как разговор начал переходить в деловое русло. — Думал купить пару тройку кристаллов для изучения. Дай, думаю, зайду. Может у Лесты с Догсом найдется мне что предложить.

— И оказался прав. — Видя, что я не испытываю к нему агрессивности, Догс успокоился, решив, что я ничего не знаю об их с Лестой кидке меня на деньги. — У нас всегда найдется, что предложить нашим хорошим друзьям. Это наша работа.

— Это радует, — я решил перейти к делу, — меня интересуют просроченные и устаревшие кристаллы, причем с максимальной скидкой. Обновление доступно на официальном сайте, а вот с устаревшими кристаллами прям беда.

— А что конкретно?

— Ну, в основном технические базы знаний, но есть интерес и к пилотским, таким как "навигация", "сканирование пространства", "кибернетика", "техник". — Я сбросил файл Миранды Догсу и продолжил. — В этом списке почти все указано, но если у тебя есть что предложить, то я не против обдумать твоё предложение.

— Знаешь, Арти, у меня действительно есть, что тебе предложить. — После обдумывания списка поднял на меня свой взгляд заведующий отделения. — Как ты отнесешься, если я тебе предложу вариант со свежими кристаллами, но с хорошей скидкой?

— Только если скидка будет очень хорошей. — Деланно поморщился я, хотя предложение меня полностью устраивало. — Но и от устаревших кристаллов я не откажусь. Понимаешь, Догс, вопрос лишь в том, что я буду с этого иметь. У меня есть возможность все это сбросить без лишнего шума и пыли. Сам понимаешь, такое может сделать далеко не каждый, но мне это доступно.

— В таком случае, нам стоит пригласить сюда Лесту. — Догс открыл сейф и достал из него отличный коньячок, после чего разлил его в две рюмки, одну предложил мне. — Знаешь, она занимается сбросом кристаллов на сторону и покупкой их для нашего отделения. Она мне что-то говорила, что у нее есть хорошая партия, но нет на нее сбыта. Один ее

знакомый работает у платном училище и довольно успешно....

— Нет, нет, Догс. Извини. — Я отрицательно покачал головой. — Это меня абсолютно не интересует. Подробности оставь себе. Я готов купить, но с хорошей скидкой, и продать без лишней пыли и хлопот. Чужие дела и проблемы мне не интересны.

— Отлично. — Мои слова молодому доктору пришлись по вкусу. — Я знаю, что свои слова ты всегда держишь, поэтому готов с тобой сотрудничать.

— В таком случае, что вы мне готовы предложить с какой скидкой и на какую сумму?

— Сейчас у нас зависла довольно большая партия. — Догс уже не стеснялся и спокойно обсуждал дела. — Мы готовы отдать все по твоему списку. Объем в пределах пяти миллионов. Свежие кристаллы. Скидка двадцать пять процентов. — Мне упал перечень кристаллов, просмотрев его, я понял, что кто-то действительно "чистит" училище, причем ребята просто воруют, раз готовы на такие скидки. Силовой жгут в ауре Догса, говорил, что тот ждет в предвкушении хорошего навару.

— Минутку. — Остановил я разговор. — Мне надо посмотреть цена на официале.

— Хорошо. Не возражаю. — Кивнул мне Догс, потягивая коньячок. — Позвонила Леста. Она не сможет прийти, так как у нее деловая встреча. Она передает тебе свой привет и полностью одобряет то, что ты решил немного заработать.

— Хорошо. — Я кивнул Догсу и мысленным усилием активировал искин.

— "Да". — Отозвалась Юля, пока я входи на сайт нейрокома.

— "Проверь файл и дай мне сравнение цены на нем и официальном сайте"

— "Цены в файле ниже на двадцать пять процентов. Общая сумма на сайте пять миллионов, на файле три семьсот пятьдесят" — На анализ искину хватило долей секунды. — "У нас в наличие два миллиона девятьсот шестьдесят. Сделка реальна при минусе от сайта в сорок один процент".

— "Ладно, понял". — Я взглянул на Догса, ожидающего меня.

— В принципе я могу у вас взять всю партию, но я рассчитывал на устаревшие кристаллы, а у тех дисконт начинается от семидесяти до пятидесяти процентов. На таком объеме баз я бы хотел что-то более существенное, чем двадцать процентов скидки. Кристаллы для меня ходовые, но для вложения денег этого мало. Ты же понимаешь, Догс, что у

меня они уйдут с дисконтом, а это значит, что вложив в это дело живые деньги, я рассчитываю на живую прибыль, а не надохлые пять или семь процентов. — Изобразив задумчивость, я решил, что не стоит мяться, так как я плачу деньги, а не выпрашиваю подачку. — Могу забрать все, но за более реальный дисконт в пятьдесят процентов.

— Это много. — В ауре Догса ощутимо завял намек на быструю наживу. — Очень много.

— Может быть оставим эту тему и вернемся к устаревшим кристаллам? — Предложил я. — Вот там я могу заработать, впихивая клиенту старый кристалл и обновления. В такое стоит вложить деньги, ведь там идет серьезная прибыль. Здесь же работа на опте, навар небольшой, да и происхождение кристаллов мутное. Деньги, кстати, у меня чистые и расплата будет через карты на предъявителя.

— Максимум сорок дисконта. — После обдумывания решил Догс, но я видел, что он еще надеется поймать прибыль.

— Уважая тебя, Догс, и Лесту могу дать пять процентов, но только потому, что рассчитываю на дальнейшую совместную работу. — Мне уже стало ясно, что партия у Догса горящая и он ее отчаянно хочет сбросить. Было ясно что они ее взяли за полцены, а значит на дисконте в сорок пять процентов ловили пятипроцентную прибыль. Вполне нормальная прибыль для перекупщика.

— Сорок два. — Этими словами Догс подтвердил мои мысли, чем и определил конец торгов.

— Два семьсот пятьдесят и не боном выше. — Я усмехнулся, ментальный щуп подтверждал мою мысль, что мне товар отдадут. — Можешь не продавать, если считаешь, что продешевил.

— Договорились. — Тяжело вздохнул Догс, уступая мне в цене за товар.

— Товар к осмотру и, пока я его буду проверять, подумай о том, не завалялись ли у тебя устаревшие кристаллы "инженер" и "мозг человека: аспекты работы и нейрофизиология". Они нужны лично мне в четвертом и выше ранге. — Я взглянул на Догса и, когда он поставил передо мной контейнер с кристаллами, занялся проверкой.

— Сейчас гляну. — Быстро набив запрос на своем терминале, Догс озвучил. — "Инженер" только пятого. Триста тысяч.

— Отдашь за двести по старой дружбе?

— Двести пятьдесят.

— Догс, я возьму его у тебя за двести или не буду его брать совсем. Не думаю, что у тебя народ стремиться к пятому рангу. У того, кто его учит,

есть деньги на покупку нового. — Я проверил кристаллы и удовлетворенно кивнул. — Все соответствует твоему списку. Держи оплату. — Я перекинул на ридер двести десять тысяч и отдал карту Догсу. — Здесь два семьсот пятьдесят, как и договаривались. Кристалл отдашь за две сотни?

— Окей. — Не стал жаться доктор и через минуту я получил желаемое, а на карту были добавлены двести тысяч.

— Ну, тогда у меня все. — Подвел я итог сделки, убирая контейнер в сумку. — Мне пора.

* * *

Добравшись до Космопорта на такси, я быстро купил упаковку пива и с первым же лифтом поднялся на станцию "Космопорт-1". Следовало потропливаться, если я хотел улететь назад с тем же курьером. Пилот мне объяснил, что им потребуется пятнадцать минут на передачу пакета, после чего они должны взять в обратный рейс попутный груз, а это значило задержку. Созвонившись с ним я узнал, что у меня есть время, так как пилот согласился меня немного подождать, когда я ему намекнул на пиво. В общем, на станции я был через два с половиной часа, после чего забросив пол упаковки пива дежурному отбыл в свое училище. И пилот и дежурный мной были очень довольны и предлагали обращаться к ним напрямую, если еще возникнет нужда. Я, естественно, обещал позвонить. В училище пришлось действовать очень быстро, так как я не хотел обозначать свой прилет до того момента, пока не закину в контейнер еще и своих кристаллов на дополнительные пять миллионов по официальному курсу. Расчет был произведен во время подъема в лифте, поэтому оставалось лишь зайти в свой склад, достать рюкзак из сейфа и доложить кристаллы в контейнер от Догса. На все про все хватило десяти минут, после чего я появился в кабинете Миранды. Известие о том, что я привез с планеты кристаллов на десять миллионов по официальному курсу повергло женщину в шок.

— Миранда, только не говори мне, что ты не осилишь подобную партию. — Я поставил перед ней контейнер. — Мне очень тяжело дались переговоры и я все поставил на этот контейнер. Мне дали дисконт в тридцать процентов. Может упасть по миллиону каждому из нас, если сдать с дисконтом в десять процентов.

— Арти, ты просто меня очень удивил. — Оживилась женщина и еще раз пробежалась по списку. — Отлично. Все уйдет влет. Мне нужно срочно

отлучится. Подменишь меня на пару часов? Хорошо, Арти?

— Миранда, я ведь тебя еще ни разу не подменял? — Братъ на себя ответственность за смену я не хотел.

— Кто-то только что говорил, что на его плечах лежит ответственность за большую гору денег? — Улыбнулась техник и добавила. — Мне надо быстро раскидать все это по друзьям и знакомым, чтобы к вечеру мы могли часть денег собрать. Чем оперативнее буду действовать я, тем быстрее ты сможешь рассчитаться с твоими друзьями на планете. Ты хочешь этого или нет?

— Конечно хочу.

— А я хочу продать все это с максимальной выгодой для нас. Может быть удастся вырвать пару процентиков для нас. На таких деньгах это не плохие суммы. Для этого мне нужны переговоры с глазу на глаз.

— Хорошо. — Довод был серьезный. — Я к себе переодеваться. Буду через пять минут.

— Отлично. — Миранда кивнула мне и отправилась в кабинет доктора, чтобы договорится со Снайком о небольшой отлучке.

* * *

Уйдя за пару часов до конца смены, Миранда вернулась только через три часа после начала следующей. За пять часов отсутствия старший техник не только полностью смогла раздать партию своим знакомым, но собрать часть денег. Подменить Миранду мне оказалось не сложно, так как смены представляли собой прекрасно настроенный инструмент. Каждый знал свое место и делал свое дело. К вечеру мне на счет упало четыре миллиона, а через три дня вся сумма была собрана на моем счету, за исключением денег Миранды. Старший техник в этот раз смогла договориться с дисконтом в восемь процентов, поэтому нам с ней упало по миллиону сто. На моем счете появилась сумма в восемь миллионов сто тысяч и для меня это были просто огромными деньгами.

— Артик, душка, скажи мне когда ты планируешь сгонять к своим друзьям на планету? — Появилась на моем посту старший техник, после того, как мы собрали все деньги и женщина получила свой миллион сто тысяч. — Я всегда готова дать тебе отгул за твою переработку.

— Мира, а ты не находишь, что это дело отдаст гнильцой? Эти ребята там что-то мутят с училищем и явно воруют кристаллы. Я, конечно, не против заработать немного, но не готов рисковать своей свободой. — Я

взглянул на женщину и понял, что мои доводы ее мало интересуют. — Кстати, ты говорила, что у тебя где-то завалилась "медицина" пятого ранга.

— И за сколько ты ее хочешь у меня выкупить?

— Хотелось бы за пару сотен тысяч, но отдашь ли ты ее мне за такие деньги.

— Сделаешь еще одну такую же партию, я не только свой кристалл тебе отдам за двести, но и уговорю доктора Снайка уступить тебе "фармакологию" за эту цену.

— Договорились. — Коварно улыбнулся я Миранде. — Можешь идти к доктору на кристаллом.

— Когда?

— Давай на послезавтра, я как раз закончу разгребаться с техникой в своем складе. — Немного подумав решил я.

— Договорились.

— Тогда мне осталось найти только "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии". "Инженера" уже достал. — Сказал я не столько для старшего техника, сколько для себя. — "Инженера" я выкупил у своих друзей с планеты.

— Ха, вот и еще одна причина, чтобы сгонять на планету. — Ехидно улыбнулась Миранда. — На курс у доктора тебе нужно будет просить у меня отпуск.

— Все равно, Мира, мне надо сначала разобрать завал в складе. Сейчас там не провернуться. Вот избавлюсь от большей части техники, тогда и слетаю....

На самом дела большого завала на складе не было. После того, как я отдал Миранде кристаллы, я все три дня после смены занимался ремонтом аппаратуры. Сейчас, когда появился дополнительный девайс с отличным расчетным центром и расширенной памятью, я вообще не испытывал никаких проблем с ремонтом. Исчезло ощущение перегрузки мозга, так как часть расчетных операций взял на себя дополнительный девайс, который мне, как оказалось, был просто необходим как воздух. Сказался и опыт работы с девайсом, который тоже мне помог гораздо легче перенести появление "Танера-12М". Правильно и осторожно перераспределив нагрузку, я начал легко справляться с управлением роботами в своей мастерской. Появление же у меня искина шестого поколения в разы упростило решение любых задач. "Юлия", как я его назвал, быстро взяла в подчинение туповатый искин "Рекса-12", специализировавшегося на ремонте роботов. Фактически все три дня работа на моем складе не

останавливалась даже на минуту, так как Юля вела управление роботами даже когда я находился на сеансе обучения. Естественно, что она консультировалась со мной по средним и сложным поломкам, но с легкими она справилась на раз, перекачав себе все протоколы предыдущих ремонтов с центра управления "Джи-3" и искина "Рекса-12". Впрочем, я не обманывал Миранду, что мне надо освободить склад, правда я ей и не говорил, что он на семьдесят процентов заполнен полностью отремонтированной аппаратурой, а Юлия занята составлением нарядов. Моя "помощница" смогла запросить у искина бухгалтерии сводки по ремонту за несколько лет и теперь готовила наряды опираясь на эту базу данных. Вообще, наличие у меня "Юлии" позволило мне вновь переосмыслить свою работу, так как я смог сбросить ей и часть пассивной работы по медсанчасти. Теперь у меня было кому приглядеть за тем, как функционируют камеры обучения, даже когда я обдумывал варианты ремонта или просматривал на форумах техников по ремонту аппаратуры методы решения тех или иных проблем....

Закончив разговор с Мирандой, я сел в свое кресло на посту и задумался. Я уже начал понимать, что училище уже начинает исчерпывать для меня свои возможности. От работы в медсанчасти медтехником можно было отказаться, так как никакой новой практики эта работа мне не давала. Реально в медсанчасти меня интересовала только учеба, но это я мог получить и не работая в ней. Наличие у меня освоенных теоретических знаний по "технику малых кораблей" толкало меня на смену работы с медсанчасти на ремонтные мастерские. Это могло мне дать практику по технике малых кораблей. В конечном итоге, практика позволяла мне получить через училище еще одну специальность, которая будет внесена в учетку. Вот с "пилотом малых кораблей" у меня пока был полный швах, так как требовалась практика. Такой же затор был и в "технике по ремонту бытовой аппаратуры". Здесь я имел второй ранг и нормальный объем практики, но официальных корочек мне не светило, как в общем-то и с "пилотом". Дальнейшее обдумывание ситуации привело меня к решению, что однозначно пора сменить место работы. Я, естественно, терял в деньгах, но этот момент могла компенсировать моя работа на ремонте аппаратуры училища. По большому счету я уже и не так нуждался в деньгах, чтобы работать в медсанчасти за деньги.

Покончив с раздумьями и приняв решение, я, чтобы не откладывать ситуацию в долгий ящик, отправился в кабинет к Арне Хольц, нашему фармацевту, решив с ней перетолковать. Женщина она была очень умной и, раз уж она спала с начальником строевой части, то вполне могла помочь мне с моими проблемами по получению официальных корочек. Мне были нужны сертификаты на "техника малых кораблей" и "ремонт бытовой аппаратуры", у военных он назывался "ремонт общего профиля", так что мимо строевой части, где эти сертификаты выдавали, мне точно было никак не обойтись.

— Привет, мой зайчик. Проходи. Присаживайся. — Фармацевт встретила меня очень приветливо, усадив в мягкое кресло для своих клиентов, сама устроившись у себя за рабочим столом. Арна, не была бы Арной, если бы бросила свои штучки, поэтому крутнувшись на стуле, она слегка раздвинула ноги. Я, сидя в кресле, оказался по высоте как раз напротив, чтобы увидеть плавные изгибы ее соблазнительных ног и то, что у

нее между ними было спрятано. — Как у тебя дела? — Ноги раздвинулись чуть сильнее, а сама женщина слегка сдвинулась на стуле корпусом вперед, откидываясь спиной на спинку стула. Отсутствие у молодой женщины нижнего белья мгновенно бросило меня в пот, так как в это раз мне были продемонстрированы все прелести, с помощью которых она смогла удержать рядом с собой начальника учебной части. Не могу не сказать, что мне не понравился вид этих прелестей, так как Арна в этих местах сбрасывала ненужные волосы, что делало щелку между ног очень соблазнительной, а потому желанной.

— Ар, не могла бы ты слегка уменьшить на меня свой натиск. — Ослабевшим голосом попросил я. — Я же живой человек, ты что делаешь-то?

— Да? — Улыбнулась женщина, уверившись в своей победе и моем полном поражении, я бы выбросил белый флаг и при меньшем напоре, но, видимо, ей она нужна была полной и безоговорочной. — Ладно. Уговорил. — Ноги были уведены в сторону, под ее стол, заметно снизив на меня давление. — Ты по делу?

— Да. — Я тряхнул головой, убирая из сознания картинку раздвинутых ног, после чего вновь получил способность к нормальному мышлению. — Ар, ты знаешь, что я после смен занимаюсь ремонтом аппаратуры. У меня по этой специальности второй ранг, но я уже вполне справляюсь с проблемами, которые по плечу только ремонтнику третьего ранга.

— И?

— У военных эта специальность называется "ремонтник общего профиля". Ты не можешь мне поспособствовать с получением этой специальности в мою учетку? Естественно, что я всегда смогу найти чем отблагодарить красивую и умную женщину, способную для меня решить подобный вопрос.

— Ясно. — Арна немного подумала. — Мне кажется, что это не единственная мелочь, ради которой ты ко мне зашел?

— Конечно. — Начальник строевой части был мужчиной серьезный и очень представительный. Женщина, сумевшая поладить с таким, глупой назвать было сложно. Сейчас мне было сказано, что корочки по ремонту общего профиля мелочь. Меня подбадривали или дразнили. С Арной мы ладили, поэтому я мог рассчитывать на ее благожелательность ко мне, да и тема "благодарности" ею была опущена, что подразумевало, что она все правильно поняла и услышала. — Ар, я освоил специальность "техник малых кораблей" в третьем ранге. Практики пока нет, но это вопрос

времени и желания.

— Понятно. — Кивнула головой красавица, принимая у меня вторую заявку.

— Ну, и если быть с тобой до конца откровенным, Ар, то меня еще очень интересуют сертификат по профессии "пилот малых кораблей". Теоретическая часть этой специальности у меня изучена до третьего ранга. Практики ноль, но это решаемо. По "пилоту" я могу договориться с каботажниками, не думаю, что мне откажут в такой малости, тем более, что я способен им заплатить.

— А пустотный стаж?

— Два месяца всего, а нужен год, но он у меня появится к тому времени, когда я окончу училище. Я ведь курсант и по строевой части прохожу именно так.

— Не нужен год, если ты военный пилот. — Арна слегка развернулась в мою сторону, но сейчас демонстрация ног не была умышленной, женщина просто обдумывала что-то, впрочем, сейчас, когда было сказано главное и достигнуто взаимопонимание, можно было полюбоваться и на ее ножки, а любоваться там было чем.

— Тогда придется учить военные базы знаний. Этого мне никто не разрешит. Я же гражданский.

— Знаешь, год назад к моему подходили с просьбой помочь с пилотской профессией. Тогда он сказал, что при наличии изученных баз знаний пилота и нескольких гражданских баз по защите корабля и вооружению, вполне возможно решить этот вопрос. Я могу узнать у него точнее. — Арна чуть раздвинула ноги и слегка ими покачала. — В конечном итоге в армии такая бюрократия, что я вижу для тебя только одну трудность и называется она "деньги".

— Ар, ты узнай у своего, что и почем. Хорошо? Деньги у меня есть, пусть и не очень большие.

— Узнаю, но ты мне серьезно задолжаешь, если я помогу тебе с корочками на все твои специальности. — Фармацевт улыбнулась краешком губ, поймав меня на любовании ее ногами. — Артик, тебе не нужно подглядывать, ты можешь просто сказать, я позволю тебе все внимательно осмотреть. — Арна, медленно покачала ногами, но я уже поднялся с кресла, чтобы не подвергаться новой атаке, так как второго раунда мне было не выдержать. — Мне кажется, что мне удастся решить твой вопрос, но не забудь, что ты серьезно мне задолжаешь.

— Я думаю, что мы с тобой договоримся. — Я посмотрел женщине в глаза. — Не думаю, что ты потребуешь от меня за эту услугу

невыполнимого.

— Нет, конечно. Все в пределах возможного и разумного. — Женщина мне улыбнулась. — Иди, работай, а то Миранда начала на нас поглядывать.

— Спасибо, Ар. — Я повернулся к двери и перевел дух, моля богов, чтобы удача не отказала мне своим вниманием.

* * *

Задумка могла сработать и это делало Арну Хольц очень нужным мне человеком. Эта молодая и красивая женщина могла одним махом разрубить мой гордиев узел с сертификатами на специальности, что разом решало часть моих проблем. Получение мной сертификата на профессию "ремонт общего профиля" разом повышало мне зарплату в этом направлении, узаконивая это направление моей работы. Сейчас мне оплачивали нарядами, принимая в расчет мой второй ранг "медтехника" и это делалось на полуофициальной основе. В случае получения мной сертификата "ремонтника общего профиля" я уже становился официальным работником, пусть и оформленным на половину ставки. Это в свою очередь позволяло мне самому составлять себе наряды, причем стоимость работ в них указывать по нормам своего ранга, а это, как минимум, удваивало мою зарплату в этом направлении, так как в этом случае любое специализированное оборудование становилось для меня "нестандартным" и требовало двойной, а то и тройной, в случае тех же медицинских обучающих камер, оплаты. Все, что я ремонтировал в училище, становилось специализированным, так как таким оно по факту и было. В итоге, работая в обычном для себя режиме, я сходу удваивал свой доход. Естественно, что откаты и помощь Миранды никто не отменял, но это уже становилось мелочью, так как наряды я мог закрывать уже сам. Учитывая же тот момент, что наплыв сломанной техники скоро спадет, она ломалась не каждый день, а накапливалась за периоды, то даже простая ставка ремонтника общего профиля вполне могла компенсировать мне увольнение из медсанчасти и устройство в ремонтные цеха техником первого ранга.

Сертификация по профессии "техник малых кораблей" была заделом на будущее, а "пилота малых кораблей" я просто зондировал, абсолютно не веря, что такой сертификат мне могут сделать. С "пилотом" было гораздо сложнее, так как он требовал внесения моих данных в пилотский реестр, действующий на территории государства, и выдачу пилотского сертификата

международного образца. В любом случае, как сказала Арна Хольц, при таком уровне бюрократии в Армии и Флоте, невозможного ничего не было, хотя было возможно, что цена может оказаться очень высокой. Мне оставалось только ждать и надеяться, что все срастется само, так как фармацевт, несмотря на заскок с молодыми парнями, была довольно умной и очень практичной женщиной. Понятно, что она была конкретной "нимфоманкой", но какая женщина считает себя некрасивой или уродливой. Для любой красавицы всегда найдется мужчина, который сможет ее оценить, тем более живут не с красотой, а с человеком, который как личность полностью соответствует ожиданиям. В этом плане Арна была не менее привлекательной, чем внешне, а заскоки бывают у всех....

Получение мной сертификатов резко упрощало мне движение в росте по рангам, так как было достаточно выполнить перечень нормативных практических навыков, чтобы получить ранг. Естественно, что сразу на работу по высокому рангу меня не возьму, но если я буду иметь навыки, то и тормозить с присвоением мне ранга никто не будет. Станция нуждалась в техниках, а значит была заинтересована в них.

* * *

Ожидание ответа от Арны не было долгим. Уже на следующий день она вызвала меня в свой кабинет и сообщила, что меня ждут в строевой части.

— Артик. Я переговорила с кем надо. За корочки техника малых кораблей третьего ранга нужно отдать тридцать пять тысяч. Техник по ремонту техники тебе обойдется в двадцать пять, но и его тебе поставят в третьем ранге, он, по-моему, в третьем ранге и заканчивается.

— Спасибо, Ар. — На другой ответ я и не рассчитывал, так как молодая женщина была очень неглупой. — По пилоту что сказали?

— Здесь все гораздо сложнее. Дело не в пустотном стаже. Дело в том, что проводить тебя военнотружущим и тут же увольнять довольно затратное мероприятие. Корочки пилота третьего ранга обойдутся тебе в двести пятьдесят тысяч, при этом ты будешь уволен в запас, отслужив всего два месяца, которые уже прошли. В реестр гражданских пилотов тебя внесут, но сомневаюсь, что с такой характеристикой тебя возьмут куда-нибудь на работу. Ты будешь окончившим военное училище курсантом, который отлетава два месяца, был уволен в запас.

— Блин, Ар, ты чудо. — Покачал я головой в немом восторге. — Именно это мне и надо. Я не собираюсь летать на космических кораблях. Я хочу иметь всего лишь возможность это делать, если мне это понадобится.

— Ты хочешь сказать, что готов заплатить такие деньги за это? — Удивленно посмотрела на меня красавица.

— Дорогая Арна, устоит ли тебя, если я перегоню на твой счет сразу триста шестьдесят тысяч, и мы с тобой будем в расчете. Я никогда не забуду, какую услугу ты мне только что оказала и, несмотря на эти пятьдесят тысяч, отданных тебе в благодарность за то, что ты просто есть на свете, буду считать себя твоим должником. — Я никак не рассчитывал на такое быстрое решение моего вопроса, так как деньги, в моем случае, были самой простой мерой расчета. Что деньги? Их отдал и забыл, получив взамен нечто более существенное, так как внесение в реестр пилотов и возможность получения пилотского сертификата было незыблемым, тогда как деньги, это ветер, который сегодня есть, а завтра нет.

— Ах, Артик. — Всплеснула руками женщина, явно обрадованная моим признанием ее заслуг, так как получала она в месяц всего семь тысяч бонов, а я отвалил ей ее полугодовую зарплату.

— Спасибо, Ар, я всегда говорил, что ты самое лучшее, что мне встретилось на этой станции. Ты умеешь радовать меня одним своим присутствием.

— Артик, ты можешь даже не ходить в строевую часть. — Женщина вскочила со стула, когда получила извещение о поступлении денег на свой счет, так как тянуть с этим делом я не стал. — Я решу там все сама. Это будет гораздо быстрее.

— Ар, тогда договорись там, о том, что я экстерном закончил училище и теперь являюсь в нем только работником по найму?

— Этот вопрос мне задавали и тоже предложили такой вариант решения этого вопроса. В чем-то вы одинаковы с моим, хотя ты молод, а он степенный мужчина.

— Спасибо, Ар.

— Я схожу в строевую часть. С корочками техника и ремонтника будет быстро, а когда будут по пилотской специальности, сообщу отдельно. — Женщина, приняв серьезный вид, оправилась в строевую часть, а я сжал руки в карманах в кулаки, чтобы не сглазить свою удачу. Мне, наконец, удалось разрубить "гордеев узел" и осуществить первую часть плана по вхождению в этот мир с большим перевыполнением. Иметь подтвержденные сертификатом третьей ранги в четырех профессиях было гораздо больше.

— Ар, если не затруднит, напomini в строевой части, что ремонтник общего профиля у меня в третьем ранге. — Не удержался я от слов о своем новом положении.

— Артик, дорогой, они уже в курсе. Приказ по училищу подписан. В нем есть строка о твоём третьем ранге не только по "медтехнику", но и по "ремонтнику".

— Спасибо, Ар, я очень тебя ценю.

— Это естественно. — Молодая женщина мне обворожительно улыбнулась и исчезла за дверями кабинета....

* * *

После разговора с Арной Хольц, я прошел на свой пост и, убедившись, что все в полном порядке, набрал номер Догса, решив с ним созвониться. Абонент ответил сразу.

— Привет, Арти. — Отозвался молодой мужчина. — Ты по делу или просто поговорить.

— Ну, я подумал, что может у тебя есть для меня новости? Я говорю не только о повторе, но и том, что все еще нуждаюсь в кристалле "Мозг человека: аспекты работы и нейрофизиологии".

— По этому вопросу я провел предварительный разговор. Сказали, что могут достать, но в минимуме за нее просят триста пятьдесят.

— Бери ее. Я собираюсь вас с Лестой навестить, хотя не очень уверен в том, что вы будете рады меня видеть.

— Не сомневайся, Арти, ты был у нас всегда желанным гостем. Мы учли наш прошлый разговор и теперь нас устраивают твои условия. Мы решили все необходимые вопросы с родственниками и они пошли нам на уступки.

— А могут ли они мне уделить еще пяток, если я буду готов в три раза больше у вас гостить?

— В таком случае тебе лучше с приездом не тянуть, ведь не зря же говорится, что время — деньги.

— Главное, что ты меня с кристаллом не подвел. Желательно, чтобы я имел возможность забрать его сразу. Кстати, я подумываю о том, что девять более счастливое число, чем семь с половиной. Не находишь?

— Абсолютно с тобой согласен в этом вопросе, Арти.

— Тогда не вижу проблем с приездом.

После этого разговора, я занял у Миранды пятьсот тысяч, чтобы у меня было чуть больше девяти миллионов и хватило на приобретении кристалла, и отправился на планету, предварительно подготовив партию из своих кристаллов на аналогичную сумму. Сделка с Догсом прошла в штатном режиме, хотя я готовился к тому, что меня могут кинуть. Рассчитавшись с заведующим отделением картами на предъявителя, я пообещал ему вернуться, как только у меня будут деньги, и отправился в космопорт. Опасаясь любой подставы, я не стал спускаться вниз в фойе Медицинского Центра, вместо этого поднявшись на верхний этаж, куда вызвал аэротакси. В следующие пять минут, я, убедившись, что явной погони или слежки нет, я быстро прошел в военный сектор космопорта, где и поднялся на орбитальную станцию "Космопорт-1". Было сомнительно, что какие-нибудь бандиты или иные гражданские лица смогут подняться на орбитальном лифте, принадлежавшем военному ведомству. Впрочем, с этим могли справиться гражданские официальные лица, но в этом случае меня могли взять в момент передачи денег и получения товара. В общем, терзаемый сомнением, я немного попетлял по этажам и переходам станции, после чего в последнюю минуту ступил на борт курьерского шатла. Вскоре я достиг военной станции "Восточный форпост", рассчитался с пилотом и дежурным по курьерской службе пивом и, добив контейнер кристаллами из своего запаса, стоял перед Мирандой.

— Мира, ты просила, я сделал. — Поставил я контейнер на стол перед Мирандой. — Дисконт тот же, тридцать процентов, но я подумываю о том, что нам следует после этой партии остановиться. Что-то мне это дело не нравится.

— И чем же?

— Обрати внимание на общую сумму товара в самом низу списка. — Я перебросил файл с содержимым контейнера на нейроком Миранды. — У меня создается впечатление, что они дергают большими партиями только потому, что планируют хапнуть и пойти в бега. Если за них серьезно возьмутся, то я бы не хотел, чтобы откат дошел и до нас.

— Арти, здесь на неполные двадцать семь миллионов по официалу. — Миранда слегка побледнела.

— Не все так страшно, Мира. — Я поднял свое запястье, показывая на нем браслет с Юлией. — Искин отслеживал камеры и иные электронные приборы и в первый раз и в этот. Я расплачивался с ними в прошлый раз

через банковские карты на предъявителя. Пока нам ничего не угрожает, так как мой искин временно блокировал все видеокамеры в момент сделок. Мы с ними и в этот раз рассчитаемся с помощью банковских карт. Связать нас с хищениями кристаллов очень трудно. Если бы за ними следила полиция, то я бы здесь не стоял. Меня бы взяли во время сделки. Главное, чтобы на станции все было пучком. Ты уверена в своих знакомых?

— Если ничего не придет с планеты, то здесь все будет тихо. — Уверила меня старший техник.

— В таком случае, я пока не вижу особых проблем для тревог и волнений. — Немного подумав произнес я. — В любом случае у меня есть еще один канал по кристаллам, но пока я его только прорабатываю. Впрочем, в Медицинском Центре Космопорта тоже не пальцем деланные люди сидят. Наверняка они тоже все делают для того, чтобы их не взяли за шиворот.

— Надеюсь, что ты прав.

— Я тоже надеюсь, что им не застилает глаза жажда наживы и они достаточно осторожны, что страховаться от подобных проблем. — Я слегка улыбнулся старшему технику. — Убирай это в свой сейф. Я свою работу сделал, теперь дело за тобой.

— За меня не волнуйся. — Миранда убрала контейнер в сейф и положила на стол два кристалла. — "Медицина" и "Фармакология" пятых рангов.

— Спасибо, Миранда. — Я положил кристаллы в свой карман. — Осталось рассчитаться с поставщиком кристаллов. Потом я договорюсь с доктором Снайком на сеанс обучения и уйду в отпуск.

— Я постараюсь все сделать быстро и без лишних проблем.

— Надеюсь на это....

Всю следующую неделю я ходил как на иголках, тревожное чувство не отпускало меня ни на минуту. Я тянул смены, занимался ремонтом техники и учился в обучающей камере по ночам. Неясное чувство тревоги меня не отпускало, пока я вдруг не почувствовал резкое облегчение. Все закончилось в какой-то миг, словно с меня сдернули тревожную паутину предчувствий. С чем это было связано, я не понимал, но подспудно был уверен, что мне что-то угрожало. Успокоившись, я вскоре выбросил сомнения из головы и занялся обычными текущими проблемами. К концу этой недели меня порадовало сразу два события, причем оба были для меня значимыми. В первую очередь меня порадовала Арна Хольц, когда зашла ко мне и протянула мне пилотский сертификат. Это было нечто, так как я так до конца и не поверил в то, что у меня будет это профессия. Ожидания оправдались, так как разом у меня на сайте в Социальной Службе появились "пилот малых кораблей", "техник общего профиля" и "техник малых кораблей" все в третьем ранге. Вторым событием порадовала меня Миранда собрав к концу недели все деньги по второй партии кристаллов. На моем счету к этому времени собралось около двадцати одного миллиона. Миранде с этой сделки тоже перепало хорошо, так как она получила за нее около тех миллионов. Естественно, что старший техник сразу удержала с меня мой долг, что я у нее занимал, и цену двух кристаллов, но я был очень доволен, так как двадцать один миллион было очень и очень приличной суммой.

— Отличная сделка, Арти. — Произнесла Миранда после того, как мы разделили с ней прибыль о оговорили мои расходы, что она сразу с меня удержала. — Просто отличная, хотя и изматывающая.

— Хочешь повторить еще раз? — Хмыкнул я, у меня еще оставалось около сотни кристаллов, но я их решил пока придержать и посмотреть как обернутся события дальше.

— Была бы не против. — Вдохнула женщина и сказала. — Ты не поверишь, но через час у меня на счете останется всего двадцать одна тысяча триста двадцать один бонн.

— Мира, ты что их ешь что ли? — По моим расчетам Миранда подняла со мной четыре миллиона, но ведь она еще работала и имела иные доходы, о которых я мог только догадываться.

— Зато я смогла погасить в банке свой кредит в шесть миллионов,

который брала для оплаты обучения дочери. Я думала, что мне его еще тащить лет шесть, но оно вон как получилось. — Женщина взглянула на меня и, немного помолчав, поблагодарила. — Спасибо тебе, Арти, ты мне очень сильно помог. Сама бы я на нечто подобное никогда бы не решилась.

— Что ты, что ты. — Я был удивлен тем, что у Миранды есть дочь, но не подал вида. — Это ты сделала свою работу без сучка и задоринки. Один бы я такое не провернул.

— Ну, Артик, ты можешь мне говорить что хочешь, но я то все прекрасно понимаю. — Неожиданно для меня, Миранда обняла меня и чмокнула в щеку, смутив и растрогав таким изъятием чувств до глубины души.

— Мир, мы ж друзья. Я и не думал, что это так важно для тебя.

— Думал, не думал. Какая разница. Главное мне это удалось. — Женщина отпустила меня, сама слегка смутившись. — Я рада, что мы с тобой смогли поладить. Ты ведь хотел со мной еще о чем-то поговорить?

— В следующий раз. Поговорить мне с тобой всегда есть о чем. — Я подумал, что мне стоит уйти, чтобы дать женщине успокоиться и прийти в себя. — Ты лучше порешай свои дела с банком сразу. Я зайду попозже. У меня на складе осталась еще куча работы.

— Ну, тогда иди, а то я уже и так задержала тебя со своими расчетами.

— Да не проблема. — Я, видя, что Миранда еще не до конца пришла в себя, быстро юркнул за дверь....

* * *

К этому времени я уже смог справиться с ремонтами большей части аппаратуры и вернуть ее в те отделения, которые мне ее привезли на ремонт. Оставалось лишь то, что требовало списания или блоков, на которые я отправил заказ, так как не мог отремонтировать их сам. Как я и ожидал, к концу месяца накал по ремонту заметно снизился и пошел на спад — все что можно было мне отдать, уже отдали. Теперь мне могли предложить в ремонт только текущие поломки, а это значило, что заработок с ремонта упадет, причем сильно. Просмотрев акты на списание, накладные с бухгалтерии и закрытые наряды, я удовлетворенно хмыкнул, так как среди них нашел и акт, которого я давно ждал. Это был акт списания на тренажерный комплекс, запчасти от которого я хотел приобрести в свою собственность. Из двадцати двух комплексов восемнадцать уже были отправлены в тренировочный зал, два ждали

запчастей, а этому требовалась кабина, так как при его аварийном отключении курсант, имеющий довольно крупные габариты, вылетел из нее, пробив своим телом саму кабину. Курсанта доставили в медсанчасть, где быстро вылечили в регенерационной камере, а комплекс был отправлен мне, вместе с двумя десятками своих собратьев. В полном сборе виртуальный тренировочный комплекс представлял кабину, где в пол устанавливался диск, своей работой напоминающий гравикомпенсатор и модуль силовой защиты корабля в одном лице. Во время тренировки, курсант входил внутрь кабины тренировочного комплекса, подпрыгивал в воздух, после чего начиналось настоящее волшебство. Во-первых диск создавал под ступнями студента небольшое силовое поле на котором можно было стоять. Получалось, что кадет зависал в воздухе в десяти сантиметрах над диском. Затем диск образовывал сферу, диаметром около двух метров, или чуть больше, если студент был выше ростом, из которой было невозможно выпасть. Таким образом в воздухе образовывалась некое пространство, где можно было бегать, прыгать, совершать прыжки и все прочее, что предполагала программа обучения.

При одевании темных очков и подключении к тренировочному виртуальному симулятору своего нейрокома, возможности комплекса возрастали в разы, так как кадет мог оказаться в любой местности и в любой ситуации, что программировалось на пульте управления виртуального комплекса преподавателем. Это было решением всех моих проблем, поэтому я не стал заниматься этим комплексом и составил убедительный акт на его списание. Основанием для моих действий было то, что положив диск на пол в своей мастерской, я подключил к нему пульт и, активировав силовую сферу, запрыгнул в нее. Комплекс работал и без корпуса. Подключившись нейрокомом к пульту управления, я задал режим горной местности, после чего пробежал по ней около десяти километров, вывалившись из виртуального симулятора измотанным до предела. В мгновение проснувшийся в моей душе хомяк, упал на пол и замолотил в воздухе лапами с бешеным криком "хочу". Отказать этой твари было невозможно, поэтому я демонтировал из разбитого корпуса все датчики и узлы, после чего вытащил из него пульт управления, врезав его в небольшую коробку, достаточную для его размеров. В итоге я имел диск и пульт с тремя десятками датчиков, которые по списанию собирался выкупить. В сборе комплекс стоил около трехсот тысяч, тогда как запчастями я его мог забрать всего за пятьдесят. Отгородив в углу мастерской закуток, я положил диск на пол, зараза весил около двухсот

килограмм, установил пульт и развесил на стенах датчики. С этой поры, проснувшись по утрам на час раньше, я совершал серьезные пробежки по горной местности, усложненные тем, что комплекс давал возможность играть гравитацией, отчего пробежка в условиях двойной гравитации становилась испытанием на волю и силу характера, заодно тренируя силу, ловкость и выносливость моего нового тела. Программ на комплексе было не много, я собирался их прикупить, если комплекс отходил запчастями в мою собственность. Получив акт списания, я сразу отправил в бухгалтерию оценочный акт, заявление о желании купить в запчасти диск и разбитый блок управления и пятьдесят тысяч бонов, залога серьезности моего желания. В бухгалтерии меня знали, так как я ремонтировал их расчетные узлы, поэтому уже через час запчасти стали моей собственностью, а молодая женщина бухгалтер из второго кабинета получила на свой счет пять тысяч, которые запросила у меня за быструю реализацию моего пожелания.

Виртуальный симулятор уже мне служил и теперь я получил документальное подтверждение прав на него. Я имел возможность теперь заниматься в нем в любое удобное время и при переезде или смене места жительства и работы мог забрать его с собой. С программами особых проблем не было, выбор был большой, от возможности заниматься бобслеем, до реализации программ обучения контактным видам единоборств с полным набором ощущений реальности происходящего. Естественно, для такого случая требовалось докупить модули и комплектующие, но это было делом времени, желания и денег. Экономить на гармоничном физическом развитии я не собирался, поэтому не видел никаких проблем с тем, чтобы на это потратить деньги. В данное время, правда, тратиться не было нужды, так как простой бег и выполнения обычных упражнений в условиях горной местности и двойного тяготения покрывал мои запросы с лихвой. Помимо этого у меня был турник, установленный в этом же углу склада, позволявший мне заниматься еще и на нем. Я использовал любую возможность и свободное время, чтобы просто подтянуться или поддержать уголок, поэтому спортивной формы не терял, наоборот постепенно наращивая силу, ловкость и выносливость.

Здесь мне очень пригодился подарок доктора Снайка, небольшая коробочка с кристаллами. Это оказался курс боевой подготовки курсантов спецподразделений пехотных частей. Это была устаревшая программа обучения, но она имела ряд особенностей, так как опиралась как раз на

такие тренажеры. Во-первых, ее невозможно было выучить как обычный кристалл. В основе этой программы стоял виртуальный мастер-наставник, который и определял обучение. Во-вторых, программа, то есть мастер-наставник, сама определяла программу упражнений для подготовки курсанта, опираясь на данные датчиков тренировочных тренажеров. Для меня это вылилось в длительные марафоны по гористой местности, других у меня просто не было, причем силу тяжести наставник мог сменить для меня в любое время. Вставив кристаллы, их было аж четыре, в управляющий центр, я получил большую головную боль, так как виртуальный наставник забраковал мои физические кондиции и занялся их доводкой. Я был не против этих тренировок, но наставник меня загонял в конец и требовал от меня заниматься с ним не меньше трех часов в день. В ответ на мое пожелание заняться боевыми или ударными техниками местного спецназа, я получил лишь ухмылку и увеличение силы тяжести, после чего меня уведомили, что пока я не наращу свои физические кондиции до необходимых требований, речи об обучении боевым техникам вестись не будет. Наглая программа полностью меня игнорировала. Впрочем, были и плюсы — я начал быстрее набирать вес, силу и выносливость.

Выйдя из кабинета Миранды, я вернулся в склад и около трех часов выжимал из себя все что мог в тренировочном комплексе. Физические упражнения и бег позволяли мне параллельно заниматься обдумыванием своих проблем и текущих задач, так как в основном были направлены на силу и выносливость. Виртуальный наставник к концу тренировки одобрительно хмыкнул и я вывалился из тренажерной сферы в реальность моего ремонтного склада. До начала сеанса обучения оставалось еще полтора часа, поэтому приняв душ, я отправился в жилую зону станции, чтобы купить букет цветов для Арны Хольц — деньги это очень хорошо, но такой подарок мог укрепить мои с ней отношения. Не каждый день ко мне заходит такая женщина, тем более с известием о получении мной профессии "пилот малых кораблей" в третьем ранге....

* * *

— Спасибо, Артик. — Арна смотрела на меня сияющими глазами, стоя у моего терминала, когда я принял с утра смену. — Ты настоящий мужчина, хоть и маленький, как говоришь. — Я ничего не сделал, кроме того, что

молодая женщина, войдя в свой кабинет, обнаружила у себя на столе восхитительный букет цветов, бутылку хорошего вина и плитку хорошего шоколада. Пришлось, конечно, пройтись по магазинам жилой зоны перед тем как упасть в камеру обучения, но это того стоило.

— Я очень тебе благодарен, Ар. Я всегда говорил, что ты лучшая.

— Спасибо, Арти. — Женщина щелкнула кратким поцелуем меня в щечку. — Я..., мне давно никто не дарил цветы. Ты напомнил мне мои лучшие годы.

— Кхм.... Извини, если я тебя расстроил, но ты сделала для меня очень большое дело. Пилотские корочки это нечто, поэтому я счел что деньги это не все, чем я могу тебя отблагодарить. Извини, я не хотел тебя огорчить.

— Нет, все нормально. — Арна, утерла слезинку, едва выступившую у нее на щеке и повернулась к выходу из зала. — Я благодарна тебе.... — За что мне благодарна молодая женщина, я не расслышал, так как фармацевт быстро ушла к себе в кабинет и не появлялась оттуда до самого вечера....

* * *

— Что это с Арной? Сидит у себя в кабинете, какая-то грустная. На лице не пойми что. Цветы нюхает. Что ты сегодня с ней сделал? — Естественно, что происшествие не осталось незаметным для Миранды, поэтому она докопалась до меня за обедом. — Чего-то она притихла сегодня. Не быть бы беде.

— Ну, Мир, я попросил ее об одной услуге. Она мне не отказала, так как для нее это не составляло большого труда. Вчера она полностью выполнила для меня то, о чем я ее просил, поэтому сегодня я ей подарил цветы и небольшой подарок.

— Ты попросил Арну об услуге? — На лице старшего техника было написано такое удивление, что я невольно улыбнулся. — Она выполнила? Ну ты даешь, парень. Лихо....

— Ну, так уж получилось. — Равнодушно пожал я плечами, отмечая для себя, что старший техник о чем-то раздумывает.

— Она обычно всем отказывала.... — Нахмурившись произнесла Миранда. — Ты можешь сказать мне, о чем ты ее попросил?

— Не хотелось бы. — Замаялся я и попытался перевести разговор на другую тему. — Мир, месяц подходит к концу. Я подумываю об уходе из медсанчасти. Без обид, но мне надо набирать навыки и по другим

специальностям.

— Это каким же?

— Ну, я хотел устроиться в ремонтные цеха.....

— Можешь не продолжать. — Миранда на минуту задумалась и улыбнулась с коварной улыбкой. — Ну, ты, Арти, даешь! Ушлый малый! А я то, дурында, раздумываю о какой такой услуге ты попросил Арну! Вот ты жучара!

— Тихо, Мира, на нас оглядываются из-за соседних столиков. — Я мгновенно понял, что старший техник раскусила то, о чем я просил фармацевта. Меня взяла злость на себя за то, что я так глупо подставился сам и подставил Арну Хольц.

— Все нормально, Арти. — Добродушно улыбнулась мне Миранда, видя на моем лице недовольство. — Никто ничего не узнает. Я буду нема, как рыба. Меня только удивляет твоя предприимчивость и смекалка. Да уж, никогда бы не подумала, что нашу Арну можно на такое уговорить.

— Мира. — Укоризненно покачал я головой. — Ты зря о ней плохо думаешь. Она отличный человек, просто не каждый может с ней поладить.

— С этим я не спорю. — Согласилась со мной женщина. — Арна молодец, вот только она часто использует молодых техников, а не они ее.

— Ну, этому я не верю. — Отрицательно покачал я головой. — Сдается мне что это все слухи. Сомнительно, что она ляжет с кем-то из сопляков медтехников, когда у нее есть полковник. Она не будет так подставляться.

— По-моему ты слишком хорошо о ней думаешь? — Ехидно улыбнулась старший техник. — А не запал ли ты на нее, Арти? Ты бы лучше в сторону Яны де Юви посмотрел. Девушка по тебе сохнет, а ты ноль эмоций.

— Мира, эту тему мы с тобой обсуждали. — Слегка нахмурился я и добавил. — А насчет Арны ты не права. Она, конечно, очень привлекательная и умная женщина, но подобные ей мне не подходят.

— Почему это? — Миранда посмотрела на меня явным интересом.

— Личные предпочтения. — Я решил сменить тему разговора. — До конца месяца осталось совсем не много. Я решил уволиться, пройти курс максимального разгона, а потом идти устраиваться в ремонтные цеха. Как ты думаешь, доктор Снайк не откажет мне в курсе? Я ведь уже не курсант, а уволившись из санчасти я уже не буду его подопечным.

— Я с ним уже говорила на эту тему. Он не против твоего увольнения, так как со следующего месяца у нас будет куча практикантов. Твое увольнение не доставит нам лишних хлопот. Доктор Снайк относится к

тебе позитивно. — Миранду слегка улыбнулась. — Для бухгалтерии будет достаточно и того, что ты останешься у нас на половину ставки "ремонтника общего профиля", а нам удобно, так как их искин будет удерживать из твоей зарплаты за лекарства по разгону. Без этого они бы точно возмутились факту, что ты будешь у нас продолжать учиться.

— Тогда все в порядке, я и не собирался полностью прощаться с училищем. Пока вопрос идет только о наборе практических навыков по технику малых кораблей.

— Кстати, Арти, я переговорила насчет тебя с Вагом Доусом, он старший смены в ремонтных мастерских, куда ты намылился. Ваг сказал, чтобы ты подошел к нему, когда надумаешь к ним устраиваться. Он один из опытных техников в цехах, так что его протекция тебе пригодится.

— Спасибо, Мира. — У меня в ремонтных цехах были и свои знакомые, не зря я постоянно обедал в их столовой, но знакомство с опытным техником, тем более старшим смены мне точно не могло помешать....

Как-то незаметно месяц подошел к концу. Я, как и ожидалось, получил расчет за работу медтехником и ремонт вышедшей из строя аппаратуры. В этот раз часть заработка ушла на погашение долгов, я приобрел за пятьдесят тысяч "запчасти" тренировочного комплекса и активно учился, но и того, что осталось мне хватило чтобы отдать откат Миранде и ее знакомым. Написав заявление об увольнении из медсанчасти и заявление о принятии меня на работу "ремонтником общего профиля", я утряс все дела в бухгалтерии и отправился к доктору Снайку. За этот месяц мне удалось освоить чуть меньше половины "инженера" пятого ранга, поэтому я хотел его добить и начать изучение "медицины" в пятый ранг. В этот раз я хотел получить максимальный по времени курс разгона, о чем и завел разговор с доктором Снайком, когда зашел к нему в кабинет.

— Мне ясно ваше стремление быстрее получить знания, молодой человек. — Кивнул мне доктор, приглашая сесть в кресло напротив его стола. — Весь вопрос только в том, сможете ли вы выдержать такое обучение. В прошлый раз был непонятный сбой.

— Я усиленно тренировался этот месяц, доктор Снайк. — Улыбнулся я. — Я думаю, что не попробуешь — не узнаешь. При вашей квалификации не будет особых проблем в том, чтобы прервать сеанс. Мне нужно доучить кристалл "Инженер" пятого ранга и сразу его обновить. Следом я бы хотел начать "Медицину" и ее обновления.

— Да, Миранда забрала у меня еще "Фармакологию" для вас и говорила, что вы где-то смогли достать "Мозг человека: аспекты его работы и нейрофизиологии".

— Я бы хотел вас просить доктор, чтобы в этот раз курс у меня был максимальной продолжительности. — Я положил перед ним все четыре кристалла, что мне удалось достать. — На все я, конечно, не рассчитываю, но мне бы хотелось изучить как можно больше. На обновления всех этих кристаллов у меня деньги есть и я готов их вам перечислить хоть сейчас, хоть после обучения.

— Я вам верю, Арти де Строй, но вы должны знать, что для длительного сеанса мне нужно подготовиться. — Доктор Снайк немного подумал. — Сейчас вы пойдете к старшему технику и скажете ему, что мне нужна полная диагностика вашего организма. Ко мне подойдете к одиннадцати часам вечера. К этому времени я смогу освободиться и

уделить вам внимание.

— Спасибо, доктор Снайк....

Пройдя полный пакет диагностических процедур, я прибрался в своем ремонтном складе, после чего до самого вечера слонялся по жилой зоне станции и парковочным площадкам, затариваясь ментальной энергией под завязку. Сейчас она у меня восстанавливалась гораздо быстрее, сказались курсы с четырехкратным ускорением, но для этого сеанса я сейчас себя не щадил. К доктору я пришел едва не падая в обморок от нестерпимой головной боли, зато у меня за грудиной "полыхал" энергетический шар размером с футбольный мяч. Поздоровавшись с доктором, тот мне кивнул и показал на регенерационную камеру, я улегся и закрыл глаза....

* * *

Все-таки курсы обучения, проведенные доктором Снайком, разительно отличались от того, с чем мне довелось сталкиваться до этого. Как и в прошлый раз, меня охватило чувство неутолимого голода и, так как я знал, что мне делать, я набросился на бесчисленную бездну огоньков, выгрызая из нее целые пласты. Чувство ликования и неограниченных возможностей вновь захватило меня. Я превратился в свирепый ураган, вытягивающий из окружающего меня пространства, все до чего дотягивался. Это не прошло для меня бесследно, так как вскоре я почувствовал, что начинаю уставать.

— "Позови меня". — Вновь раздался из ниоткуда голос.

— "Горакс?"

— "Позови меня". — Это был даже не голос, я поток энергии, который медленно вливался в меня. — "Позови меня".

— "Что тебе надо?" — Отозвался я, понимая, что мне только что помогли во второй раз.

— "Позови меня...." — Голос затих, как и исчез поток энергии, мне стало гораздо легче. Добив остатки светящихся шаров и огоньков, я вывалился из транса в обычное пространство, обдумывая необычный контакт в обучающем трансе. Мне могло все это привидеться или показаться в первый раз, но сейчас я очнулся с пониманием, что Горакс действительно существует. Что это или кто это мне было непонятно, так как мне казалось, что при нашей первой встречи в астральной реальности он погиб.

— Пришел в себя? — В голосе я сразу узнал доктора Снайка, поэтому сфокусировал свой взгляд на нем.

— Похоже, что "да". — Отозвался я через добрые десять секунд.

— Замечательно. Просто замечательно, молодой человек. Вскоре вы полностью придете в себя. Пока же просто лежите. Все инъекции вам уже сделаны. Когда полностью отойдете от последствий транса, я буду ждать вас в своем кабинете.

— Хорошо, доктор Снайк. — Я и сам чувствовал, что постепенно прихожу в себя, ощущая как по телу разливается тепло. Пошевелив пальцами рук, я сжал руки в кулаки и, оперевшись локтями в стенки регенерационной камеры, попробовал сесть. Тело слушалось плохо, хотя это ощущение вскоре прошло. Медленно мне удалось сначала сесть, а потом и встать около камеры. Сделав десяток упражнений и почувствовав себя лучше, я смог одеться и пройти в кабинет доктора.

— Очень хорошо, Арти де Строй. — Кивнул мне доктор Снайк, когда я вошел к нему в кабинет и сел в кресло. — Довольно быстро вам удалось оправиться и подняться на ноги.

— Что со мной, доктор Снайк?

— Последствия двенадцатидневного учебного транса. Они были почти все купированы, но часть имеет физиологическую основу и я не стал ее убирать. Вы нормально себя чувствуете?

— Вполне.

— Я выполнил ваше пожелание, Арт де Строй. — Начал доктор разговор со мной. — Все, что вы мне принесли, сейчас находится у вас в голове. Потребуется некоторое время, чтобы оно улеглось, но это не больше пары дней.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Помимо этого я поднял вам "анатомию и физиологию" в четвертый ранг, чтобы вы смогли лучше ориентироваться в "медицине", "фармакологии" и "мозге с аспектами" пятого ранга. Могу вас поздравить с тем, что базис знаний по современной медицине у вас уже освоен.

— Спасибо.

— Теперь по обновлениям и тому, что вы мне задолжали. — Доктор сверился со своим терминалом и обозначил. — На сегодняшний день сумма составляет один миллион триста тридцать пять тысяч за обновления и базу "анатомии" и триста восемнадцать тысяч за курс лекарственных

препаратов.

— Уже перевожу. — Я тут же отдал команду Юлии перевести деньги на счет доктора.

— "Выполнено". — Через секунду пришел ответ.

— Пришло. — Кивнул мне доктор Снайк, подтверждая платеж, и добавил. — Вы всегда можете ко мне обратиться, если у вас возникнет желание повторить сеанс обучения еще раз.

— Пока у меня нет нужных баз знаний, но как они у меня будут, я так и сделаю.

— Кстати, ваш индекс восприятия подрос до четырех и шести. Я думаю, что когда базы знаний улягутся в вашей голове, он еще прибавит несколько единиц.

— Ясно. — Нестерпимых головных болей я не чувствовал, хотя энергии в систему сознания почти не было, тем не менее слабость надежно держала меня в своих когтях. Убедившись, что восполнение энергии идет нормально, я вновь сосредоточился на докторе Снайке и его словах.

— Я по-прежнему рекомендую вам усиленные занятия спортом. — Продолжил доктор, уловив, что я его внимательно слушаю. — Я заметил у вас прогресс в этом направлении, но его не достаточно, чтобы относительно легко переносить подобные нагрузки.

— Понял, доктор Снайк. — Кивнул я головой. — Я со всем вниманием отнесусь к вашей рекомендации.

— Хорошо, — доктор подумал пару минут и, приняв решение, продолжил. — Последний вопрос, который я бы хотел с вами обсудить, не касается вашего обучения.

— Я вас внимательно слушаю, доктор Снайк.

— Вопрос касается старшего медтехника. Это близкий мне человек и друг. Мы с ней вместе прошли через многое, поэтому я считаю себя обязанным позаботиться о ней. — Доктор внимательно посмотрел в мои глаза. — Скажу вам сразу, Арти де Строй, у Миранды нет от меня тайн, я считаю вас серьезным человеком. Вы помогли Миранде в решении ее финансовых проблем и относитесь к ней как другу.

— Я действительно считаю ее своим другом.

— Именно поэтому я хочу вам посоветовать как можно быстрее покинуть станцию и республику. — Доктор Снайк слегка улыбнулся и пояснил. — Понимаете, Арти, у меня есть определенные связи, поэтому я смог слегка притормозить дело, возбужденное в отношении факта хищений кристаллов в одном из платных училищ на планете. Оно и так слегка заглохло, но рано или поздно на станции появится следователь, который

начнет вам задавать некоторые щекотливые вопросы. Я думаю, что ваш отъезд прервет цепочку к Миранде, и она останется вне подозрений. Мне бы совсем не хотелось, чтобы ее связали с этим делом, тем более, что могут всплыть еще и кристаллы, которые были кем-то похищены из офиса "Новых технологий" несколько месяцев назад. Об этом пока никто не знает, но, если начнут копать очень глубоко, то всплывут кода и этих кристаллов. Я не обвиняю вас ни в чем и полагаю, что вы являетесь жертвой обстоятельств и обмана, но вы должны сделать все, чтобы оборвать эту цепочку.

— Я понял вас, доктор Снайк. Сколько у меня времени? — У меня заныло в груди от нехороших предчувствий, сразу вспомнилась неделя, когда я ходил сам не свой от переполняемых меня тревожных чувств. Слова доктора Снайка были для меня громом с ясного неба, но я смог взять себя в руки и быстро прийти к выводу, что это для меня наиболее лучший вариант. Подставлять Миранду мне не хотелось, да и доктору Снайку я доверял, пусть и не до конца.

— Не больше трех или четырех дней.

— Я сегодня же соберу вещи, возьму билет на пассажирский корабль....

— Этого не нужно делать. — Остановил мои слова доктор. — Через пару часов со станции отправляется военный транспортник в сторону пограничных систем республики. Они вас подбросят в одну из пограничных систем, где вы сможете легко затеряться.

— Спасибо, доктор Снайк.

— Скажу вам сразу, молодой человек, что вас в данное время пока ни в чем не обвиняют. — После некоторого раздумья произнес доктор. — Дело это, скорее всего, будет закрыто, но только в том случае, если в него не прольются новые факты. Вам не нужно долго скрываться. Думаю, что уже через пол года оно уйдет в архив и о нем все благополучно забудут. Для вас важно исчезнуть именно сейчас, чтобы не раздуть новый огонь, позволив углям дотлеть и погаснуть самим. Не скажу, что мне приятно вам об этом сообщать, но, тем не менее, могу считать, что вам немного повезло с тем, что на планете у меня много знакомых....

— Я ценю, доктор Снайк, ваше ко мне хорошее отношение. Уверен, что рано или поздно, все те неприятности, которые я принес вам и старшему технику, рассеются.

— Не сомневаюсь, молодой человек. — Доктор мне благожелательно улыбнулся и скинул мне небольшой файл с наименованием корабля и его координатами на военном причале. — Я очень рад, что вы правильно меня

поняли и готовы бросить все ради ваших друзей. Понимаю, что устроиться вам на новом месте будет совсем не просто, поэтому желаю вам удачи.

— Досвидания, доктор Снайк....

* * *

Через два часа я уже был на борту тяжелого транспортника, который заканчивал погрузку на сорок седьмом грузовом терминале. В течении пяти минут мне выделили небольшую каюту и вручили трассер с маршрутом, следуя которому я ее отыскал и занес туда свои вещи. Через полчаса грузовой транспортник вышел из погрузочного дока, разогнался и ушел в прыжок через гиперпространство, унося меня в систему "Роксат", где меня ждало будущее. К этому времени я уже не особо переживал, так как вместе с отлетом ушли все тревожные предчувствия, но и не расслаблялся, так как пока не знал, что меня ждет впереди. Обдумывание ситуации показывало, что мне удалось к этому времени сделать не так и мало, так как на нескольких кредитных картах на предъявителя у меня лежало около двадцати миллионов бонов и я имел несколько сертификатов, подтверждающих освоение мной нескольких профессий. Я уже не был новичком в этом мире и мог надеяться, что смогу справиться с невзгодами, которые меня могли ждать меня впереди.

Вновь и вновь обдумывая ситуацию, в которой оказался, я приходил к выводу, что вряд ли мог поступить иначе. Судьба подкинула мне контейнер с кристаллами, помогая мне в быстром развитии, но она же познакомила меня с Лестой и Догсом. Я отжимал из окружающего меня мира все что мог, поэтому был вынужден нелегально улетать во фронтир, отсекая этим концы, ведущие через меня к Миранде. Надо было отметить, что мне очень повезло с ней и доктором Снайком, так как в ином случае я мог потерять свободу. Сейчас же, ситуация в корне менялась, так как через несколько дней я должен был оказаться на границе Республики и затеряться среди местного населения. Меня ждала система "Роксат", последний форпост Звездной Республики Ренату — место, где пересекались торговые пути караванов, везущих свой груз в далекие и неизвестные мне миры....

Эпилог

Через час после ухода корабля в прыжок, меня пригласили в кают-компанию, где я встретился с первым помощником капитана тяжелого грузового судна "Леннор", Денсом Роузи.

— Добрый день, Арт де Строй. — Поприветствовал меня грузный мужчина, одетый в темную синюю форму пилотов Вооруженных Сил Звездной Системы Ренату, когда я следуя трассеру прибыл в кают-компанию грузового корабля.

— Здравствуйте.

— Капитан Берт Лоукс занят, поэтому попросил меня ввести вас в курс распорядка на корабле и позаботиться о том, чтобы вы были в курсе некоторых моментов относительно системы "Роксат", куда мы доберемся после серии прыжков через гиперпространство.

— Я весь внимание, Денс Роузи.

— Можете обращаться ко мне старший лейтенант Роузи. — Поправил меня мужчина, вздохнул в грудь воздуха и продолжил. — Я счел, что для прояснения вами этих моментов мне будет достаточно предоставить вам гостевой доступ к искину нашего корабля.

— Спасибо, старший лейтенант Роузи.

— Однако я хочу отметить, что пассажиры очень редко бывают на нашем корабле, поэтому я бы рекомендовал вам не снимать трассер с руки до окончания полета. Это несложное требование избавит вас от лишних неприятностей, в которые вы можете попасть по незнанию. Корабль у нас военный, поэтому вам строго запрещено посещение всех тех мест, где трассер на вашей руке будет гореть желтым или красным цветом. Экипаж корабля у нас небольшой, поэтому к вам не сразу придут на помощь, если случится такая оказия, что система безопасности нашего корабля оглушит вас парализующим лучом или вас задержит в неподобающем месте ее робот.

— Я понял вас, старший лейтенант Роузи.

— В таком случае, Арт де Строй, не имею причин вас задерживать. — Лейтенант поднялся со своего кресла. — При возникновении у вас каких-либо проблем или вопросов, вы можете обратиться ко мне или боцману Криди, вызвав его по корабельной сети, доступ к которой у вас появился вместе с гостевым допуском к искину и информационной системе корабля.

— Обязательно воспользуюсь вашими словами, если в этом возникнет

такая необходимость. — Я поднялся со своего кресла вслед за лейтенантом.

— В таком случае, честь имею. — Первый помощник кивнул мне головой, показывая, что разговор закончен.

* * *

— "Получен доступ в информационную систему и внутреннюю сеть связи корабля". — Известила меня "Юлия", мой искин, когда я вошел в свой кубрик, который мне был выделен на время полета. — "Доступ ограничен гостевыми параметрами".

— "Ничего удивительного, ведь мы здесь в гостях". — Отозвался я. — "Юля, сколько времени мы будем в полете?"

— "Восемнадцать суток и шестнадцать часов".

— "Собери в информационной сети все доступные сведения по системе "Роксат". Думаю, что они нам пригодятся.

— "Принято".

— "Так же мне интересно все относительно того, что нам разрешено на этом корабле, а что нет."

— "Принято".

— "На этом у меня пока все". — Я оглядел свою каюту, три на три метра и высотой два с половиной, не считая крохотного санузла и встроенного в стену шкафа с металлическими дверцами, куда я положил свой багаж. Обычная стандартная каюта с опускающимся со стены кроватю, столом и стулом. Нельзя было сказать, что ко мне отнеслись с пренебрежением, кубрик был явно офицерским, поэтому я откинул кровать со стены и сел на нее, обдумывая свое положение. Восемнадцать дней, это довольно большой срок и следовало его провести с максимальной для себя эффективностью. Найдя в кубрике разъем корабельной энергосети, я прикинул размеры комнаты и, обнаружив, что ее достаточно для разворачивания тренировочного комплекса, занялся делом.

В первую очередь я распаковал диск и, обмерив расстояния, уложил его так, чтобы образованная им силовая сфера уложилась в габариты свободного пространства кубрика. Получилось не так и плохо, хотя для того, чтобы тренироваться, следовало поднимать металлический корпус кровати в ее походное положение, фиксируя ее на стене. Стол силовой сфере не мешал, поэтому пульт управления тренировочным комплексом я поместил на него, после чего, установив датчики комплекса на полу, стенах

и потолке, запустил тестовый прогон. Через пару минут, центр управления отозвался готовностью к работе и был включен в мою индивидуальную информационную сеть.

— "Приняла под управление тренировочный комплекс "Рестл-8М". — Мгновенно среагировала на активацию комплекса Юлия.

— "Проанализируй еще раз геометрию комнаты и положение датчиков и, если есть необходимость, то поправь".

— "Принято". — Отозвался искин и через секунду доложила. — "Провожу более точную настройку сети датчиков тренировочного комплекса". — Ожили роботы паучки из ремонтного набора "Джи-3М", но уже через пять минут их беготня по кубику прекратилась и они исчезли в металлическом корпусе набора. — "Готовность тренировочного комплекса к работе равна ста процентам. Требуется проведения пробного запуска".

— "Не возражаю".

— "Принято". — С легком гулом "Рестл-8М" прошел активацию и в кубике возникла силовая сфера диаметром около двух метров. — "Пробный запуск произведен. Все параметры в норме".

— "Отлично. Отключай". — Сфера погасла, я вставил к модуль управления четыре кристалла, подаренные мне доктором Снайком и два ландшафтных кристалла, сожалея о том, что так и не удосужился прикупить их еще. На этом подготовка тренировочного комплекса была завершена, а я занялся дальнейшим обустройством кубика. Переведя корпус кровати в рабочее положение, я достал из рюкзака спальный мешок, доставшийся мне от Рема, и раскатал его на кровати. Собственно на этом мое обустройство в кубике и заканчивалось, так как больше мне ничего не требовалось для того, чтобы относительно легко перенести восемнадцатидневный переход. Сбросив с себя комбез и белье, я прошел в санузел кубика, принял душ и завалился спать, так как все еще не отошел от сеанса обучения у доктора Снайка. Нет, чувствовал я себя уже вполне нормально, так как смог по дороге к сорок седьмому грузовому терминалу собрать больше половины моего внутреннего объема энергии, отщипывая ее небольшими кусочками у всех, кто мне встретился по дороге, но до полного восстановления мне было еще далеко, хотя слабость полностью меня отпустила. Мне даже удалось перекусить в столовой около грузовых терминалов и прикупить в магазине десяток сухих пайков и двадцать банок различных консерв, но пища не решала для меня проблемы, так как для нормального восстановления мне требовался сон. Изученные базы знаний у меня пока не уложились в голове в стройную систему, поэтому обсохнув после душа, я залез в спальный мешок, активировавшийся после того, как

мое тело появилось в нем, закрыл глаза и медленно погрузился в сон, предчувствуя спасительный отдых, который он даст....

* * *

Проснуться мне удалось только через шестнадцать с половиной часов, зато я поднялся с отличным настроением и полным сил. Юлия любезно мне сообщила, что я проспал завтрак и обед по корабельному времени, поэтому я ограничился приемом пищи из пайков и консервов и залез в тренировочный комплекс на основательную разминку, закончил с которой только через три часа, полностью обессиленным и выжатым до суха. Приняв контрастный душ, я оделся в чистое и отправился в кают-компанию, так как подходило время ужина. К моему удивлению, ужинал я всего один, заказав в меню автомата питания пару порций второго с мясными шариками. Понятно, что мясо было искусственным, но ужин мне понравился. Обдумав ситуацию, я заказал и умял еще три порции, тем более, что их тут никто не считал. Запив все обычным тонизирующим настоем, я, наконец, почувствовал себя насытившимся, когда в кают-компанию зашли сразу пятеро военнослужащих в технической форме Космических Сил. Техники меня заинтересовали, они меня тоже заметили, но я счел, что пока не стоит к ним подходить. Сбросив одноразовую посуду в утилизатор, я отправился к себе, заодно знакомясь с планом и местами, куда я был допущен. Ими оказалась кают-компания, медицинский пункт, моя каюта и коридор, расположенный по центру корабля, по которому я шел. Да уж, точно гостевой доступ.

На этом мое знакомство с тяжелым транспортным кораблем было завершено. Вернувшись в каюту, я вновь обдумал свое положение. Следовало признать, что к подобным побегам я совсем не был готов, поэтому в первую очередь занялся обоими комплексами, "Джи-3М" и "Рекс-12М", обдумывая возможность их совмещения в одном корпусе. У "Рекса" было всего два робота из четырех, поэтому место в его боксе оставалось достаточно, чтобы при разумной раскладке вместить в него и "Джи-3М". Это мысль меня мучила давно, но я не имел на подобную работу времени, Сейчас же его было хоть залейся. Сам бокс был в полметра высотой, сорок сантиметров шириной и имел длину в семьдесят сантиметров. Сорок процентов этого объема пустовало и в эти сорок процентов можно было уместить не меньше трех "Джи-3". Решив, что мне

подобная модернизация по силам, тем более, что инструмента из "Джи-ЗМ" мне хватало, я вызвал в меню конструкции обоих комплексов и занялся проектом реконструкции. Здесь мне удалось осознать еще одну возможность моих двух девайсов вкупе с Юлией, создав в виртуальном пространстве несколько компоновок и прогнав их по очереди, обдумывая лучший вариант. Меняя расположения роботов и инструмента в боксе, мне удалось добиться того, что размеры бокса сократились до двадцати сантиметров в толщину, пятидесяти в высоту и пятидесяти в длину, при том, что он оставался достаточно функционален. В итоге удалось добиться того, что роботы могли покидать бокс самостоятельно, а мне было удобно брать инструмент.

От вычислительного центра "Джи-З" я решил полностью отказаться, так как искин "Рекса" обладал избыточными возможностями даже для четырех своих родных роботов. Он, конечно, был в сравнении с Юлией туповат, но достаточно уверенно справлялся со своей работой и имел хорошие расчетные мощности, на которые можно было опереться. За этим занятием я провел остатки дня, перекроив газовой горелкой и сваркой бокс Рекса, превращая его в небольшой кейс или чемодан. Естественно, что мне помогала Юля, управляя роботами, поэтому закончив с укладкой внутренностей пенопластиком и конечной формовкой его под роботов и инструмент, я получил фактически новый ремонтный комплекс, способный справиться с ремонтом не только бытовой техники, но и роботов. Оставалось только проанализировать работу и архивы обоих комплексов после чего прописать программы работы для искина. Обдумав этот момент, я счел, что следует сменить название комплекса и, так как "Джи" был моим первым комплексом, я решил свой компактный гибрид называть "ДжиР-ЗМ". Фактически это был совершенно новый девайс, способный работать самостоятельно из-за его искина и управлять семьей роботами. Завершив работу, я вырезал в пустотах несколько потайных карманов, куда были уложены оставшиеся у меня кристаллы. Это позволило мне вычесть из своих вещей еще и контейнер из-под кристаллов. В итоге оказалось, что самой объемной и тяжелой вещью у меня стал диск от тренировочного комплекса, но с этим я сделать ничего не мог, так как эта высокотехнологическая вещь была неразборной. В любом случае я избавлялся от кейса из-под "Джи-З" и контейнера, а это уже было не так и мало, учитывая тот факт, что все мои вещи могли влезть в рюкзак, а диск можно было катить на боку по полу. Естественно, я этого делать не собирался, в любом космопорте можно было найти гравиплатформу или, на

крайний случай, тележку для перевозки багажа. Как бы то ни было, но моя мобильность после этой модернизации увеличилась, как и уверенность в своих силах. Уложив кейс "ДжиР-Зм" в вещевой шкаф, я умял еще один сухой паек с консервой, после чего вновь лег спать, так как хотел сходить утром за завтрак....

* * *

Из-за того, что я проспал большую часть прошлого дня, в это утро я встал за полтора часа до завтрака. Без учебных сеансов спалось просто прекрасно. В эту ночь мне вновь начали сниться сны, правда, приснилась мне в эту ночь Яна де Юве, о чем-то спорящая с Арной Хольц, фармацевтом из медсанчасти. Миранда говорила, что девушка влюблена в меня, но это было далеко не так. Мне она тоже нравилась, но я вел себя с ней очень сдержанно, так как хотел понять, насколько мой интерес к ней глубок. Вскоре стало понятно, что он поверхностный, в моем организме играли гормоны, поэтому я отказался от развития отношений с этой девушкой, так как не видел в этом ничего хорошего. Девушка была серьезной и ответственной, поэтому я счел, что мне не стоит ее огорчать, так как отношения с ней были обречены. В училище было много красивых девушек, поглядывающих на молодого медтехника с интересом, поэтому заикливаться на Яне я не хотел, тем более всегда мог познакомиться и с другими девушками. Постепенно влюбленность у Яны сошла на нет, хотя она и продолжала поглядывать на меня с интересом.

Выбросив из головы лишние мысли, я немного полежал с закрытыми глазами, осматривая ментальным зрением свои системы. Восстановление энергии шло ударными темпами, но надо сказать, что запас был размером всего с горошину, едва достигая в диаметре одного сантиметра. Это не влияло на общее самочувствие, но запас был пока слишком мал, а взять энергию было негде, кроме того, что вырабатает мой организм. Со временем, естественно, можно было рассчитывать на то, что я накоплю предельный объем, но этого можно было достигнуть только к концу полета, если ее не тратить совсем. Открыв глаза, я выбрался из спального мешка, принял душ и хотел забраться в камеру на тренировку, как вдруг ощутил, что разом потерял многое из того, что сумел к этому времени накопить. Речь не шла о финансовых или материальных потерях, но факт оставался фактом, так как в прошлое уходили все мои наработки и связи, что я

приобрел на планете и станции "Восточный Форпост". Для меня была пройдена еще одна страница моей жизни и, пусть я ничем не был привязан к планете или станции, но было горько признать, что я покидаю свой небольшой обжитый мирок, в который превращались люди и станция, где мне довелось провести несколько месяцев, прожив относительно спокойно.

Нет, я прекрасно знал, что со временем покину станцию, но совсем не рассчитывал на то, что это случится так быстро. Впрочем, мой исход с нее был гораздо более лучшим вариантом, чем полет на одну из тюремных планет или принудительную колонизацию. За все нужно было платить и сейчас я платил за свой быстрый рост и деньги тем, что покидал обжитое место. Контейнер с кристаллами был мной почти продан, поэтому рано или поздно номера кристаллов вполне могли привести ко мне следователя уголовной полиции. Наивным я не был, поэтому знал, что рано или поздно это случится, так как подобные деньги не даются за просто так или красивые глазки. Даже та сотня кристаллов, что у меня лежала в записке, тянула на добрых пять миллионов, а это значило, что для меня пока еще ничего не кончилось. За пределами Республики Ренату их можно было легко продать, но это совсем не значило, что сделка пройдет очень легко, так как и там хватало дельцов и барыг, готовых кинуть любого, кто подставится. Впрочем, пока я в деньгах не нуждался, неполных двадцать миллионов бонов был неплохим заделом на будущее, но деньги имеют свойство кончаться, поэтому в первую очередь следовало озадачиться поиском нового места работы. По ценам Звездной Республики Ренату у меня на картах на предъявителя лежал небольшой космический корабль среднего класса, так как сумма была довольно большой, вот только вкладывать я ее пока никуда не собирался, так как заработать такие деньги очень и очень тяжело, а вот потерять легко. В условиях пограничных миров республики это было еще проще. Впрочем, эти обстоятельства мне совсем не мешали уверенно смотреть в будущее и надеяться, что судьба обойдется со мной милостиво. Был ли я прав, я не знал....

Миргородов В. В

Арт де Строй — 2

Часть вторая

1

Система "Роксат" была названа так по фамилии космического первопроходца Чреста Роксата, открывшего эту систему и обнаружившего в ней две кислородные планеты, Лигат и Госта. Мой искин 'Юля', получив от меня приказ собирать все наличную информацию в корабельной сети военного транспортника по этой системе, выложила мне обширный пакет информации, поэтому на третий день полета, я уже отлично понимал, почему доктор Снайк отправил меня именно сюда. В системе "Роксат" базировалось небольшое государство, Королевство Лигат, находившееся под протекторами Звездной Республики Ренату. Изучив все собранные Юлией файлы, я довольно быстро разобрался с ответом. Королевство Лигат жило по своим собственным законам, поэтому на его территории система правосудия и законы Республики Ренату не стоили ничего. Система "Роксат, объявленная территорией суверенного государства Королевства Лигат, имела пять планет и большое количество астероидных поясов, остатков шести бывших планет, разрушенных в процессе войны цивилизации людей с альянсом Мохер, состоящего из объединения трех рас не гуманоидного типа. Людям противостояли, как не странно, раса крупных разумных крысоподобных существ, раса насекомых и раса 'янтерь', самоназвание больших желеобразных существ, заселявших больше пятидесяти звездных систем. Война, охватившая в те времена галактику, полыхала около семидесяти лет и закончилась подписанием мирного договора. Победивших не было, хотя история утверждала, что люди, все-таки смогли прибрать к рукам более двух сотен систем, ранее принадлежавших альянсу. Как было на деле, сложно сказать, но то, что людям удалось получить и освоить в процессе войны новые технологии, разобрав захваченные корабли альянса, это было точно, так как после подписания мирного договора, экспансия человечества в космос ускорилась в разы. 'Ксеносов' или негуманоидных рас в космосе было известно много, но после этой войны, показавшей галактике, что люди способны за себя постоять, большинство рас сочло для себя возможным

отказаться от полетов в зоне интересов человечества. Это было в большей степени вызвано тем, что любые корабли ксеносов, обнаруженные людьми, сжигались или захватывались для научных исследований. Естественно, что экипажи подобных кораблей так же подвергались исследованию и разбору на запчасти в секретных научных лабораториях, двигавших ксенологию вперед, заодно обогащавших человеческую технику эксклюзивными новинками и технологиями. Впрочем, не забывали люди и о себе, постоянно воюя и между собой, что еще больше пугало 'ксеносов'. Человека в галактике ненавидели, боялись, считали ничтожеством или зверем, но не было не одной расы, которая бы с ним не считалась, за исключением нескольких рас, настолько далеко ушедших в своем развитии, что они его просто не замечали. Были и те, настолько чуждые пониманию человека, что с ними и сами люди старались не сталкиваться, избегая районов которые они заселяют. Впрочем, если к гуманоидным расам человек относился терпимо и даже имел хорошие контакты, то со всеми остальными у него отношения развивались по очень сложным сценариям, так как добиться понимания без применения оружия и планетарных бомбардировок удавалось довольно редко.

Именно в такой войне и были разрушены шесть планет, сделавшие систему довольно привлекательной в плане космической добычи ресурсов. Впрочем, главным доходом королевства были не добыча полезных ископаемых и ресурсов, а осуществление транзита между Звездной республикой Ренату и Центральными системами галактики, где также имелись человеческие государства. Окружающий королевство регион так же был для республики Ренату интересен с точки зрения ведения торговли и больших рынков сбыта своей продукции, поэтому королевство было взято под протекторат, основой которого стала крупная военная база, поддерживающая в системе порядок и следящая за торговыми путями. Сейчас королевство стало крупным торговым узлом, выполняющим не только транзитные и посреднические функции, но и оказывающим услуги по ремонту, заправке и обслуживанию кораблей. Это был довольно развитый в технологическом отношении мир, где большая часть дохода зарабатывалась в космосе. Здесь же в космосе на десятке крупных станций проживало основное население королевства, около восемнадцати миллионов человек, и была размещена его промышленность.

В отношении планеты Лигат можно была сказать, что она была сельскохозяйственной планетой, но только потому, что на ее полюсах, где

был климат пригоден для жизни человека, были размещены крупные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивающие семьдесят восемь процентов экспорта пищевой растительной и животноводческой продукции. Вся остальная территория этой планеты считалась неосвоенной из-за высоких перепадов температур в ночное и дневное время. Планета имела два космопорта на разных полюсах и население, которое редко превышало два с половиной миллиона. Со второй планетой королевству Лигат повезло не больше, так как Госта имела силу тяжести в три с половиной раза превышающей стандарт. Госта имела три материка, представлявшие собой крупные горные массивы и относительно ровный климат, что хоть и способствовало ее колонизации, но не очень ее ускоряло, так как люди селились только в местах крупных разработок полезных ископаемых и жили под крупными искусственными куполами, обеспечивающих снижение гравитации при нахождении под ними.

Как следовало из справки по этой планете, до образования королевства Лигат, путем отделения от республики Рената, ее колонизация имела шесть волн, потомки которых и были теперь основным населением системы. Естественно, что первичная колонизация велась обычным для республики способом, когда сначала планета превращалась в тюрьму для преступных элементов. По достижению определенного количества 'вольных поселенцев' на планету приходили промышленные компании, которым планета отдавалась на откуп. Компании, продолжая намеченный курс, продолжали завоз на планету криминального элемента, имеющего статус условно-освобожденных. В дальнейшем, когда терроформирование и завоз животных, пригодных в пищу человеку, заканчивались, а процесс замещения местных пород животных и растений на нужные людям подходил к концу, планета признавалась колонией. Дальше все зависело от природных условий и людей. Здесь все пошло несколько иным образом, так как закаленные в схватках с природой и тяготением поселенцы смогли захватить две станции, висящих в космосе, после чего организовали правительство, объявившее о выходе из состава республики. Войска и Флот, прибывшие на помощь промышленным корпорациям, выброшенных повстанцами с планет в космос, выперло поселенцев со станций, но большего добиться не смогло, так как поселенцы ушли в горы, откуда наносили точечные удары. Восстание переросло в партизанскую войну, тем более, что повстанцами помогали соседние государства, которым на руку было снижение влияния республики в этом регионе.

Победил в этой относительно небольшой гражданской войне генерал Фрольц, уроженец этой планеты, прибывший из республики для урегулирования вопросов. Ему удалось договориться с местными и республиканским правительством, после чего в системе была провозглашена монархия, мгновенно оказавшаяся под протекторатом республики. С этого момента местные стали жить по своим законам, одновременно являясь проводником интересов республики в этом регионе. Умный политик, военный и первый монарх, смог поставить дело таким образом, что постепенно перетянул весь транзит в центральные системы галактики на себя, сумев предложить космическим торговцам лучшие условия. Помимо этого генералу удалось удвоить, а потом утроить сбыт товаров из республики Ренату в близлежащие мелкие государства, этим заняв видное место в этом регионе. Ему хлопали в ладоши торговцы республики, которым вторили политики, так как влияние в этом регионе республики только росло, правда, только за счет усиления позиций самого генерала Фрольца. Потомки предприимчивого генерала, политика и монарха смогли не уронить дело своего предка в грязь, наоборот усилив свое влияние, так как постепенно нарастили свои финансовые мышцы и обзавелись пусть и небольшим, но собственным и современным флотом. С этого момента монархия в системе воцарилась окончательно, так как в народе потомков генерала уважали, что было не так и трудно добиться, так как на планетах в то время жило всего три миллиона человек, имеющих свой небольшой пай в космических предприятиях государства, тогда только организованных и начавших свое развитие. Не прошло и сотни лет, как королевство заимело свой собственный флот, выкупило несколько военных космических баз и стало самым мощным государством в регионе, которому протектор был нужен только номинально. Королевский Флот Лигат был и сам не прочь пощипать соседей, причем не брезговал и фронтиром своего протектора, действуя, естественно, под видом пиратов и других государств. Поймать с поличным виновников не удавалось, а надавить на королевство силой стало трудно, так как оно возглавляло местный военный альянс, да и пользы от него политики видели больше, чем вреда, так как торговые магистрали охранялись, а рынок сбыта товаров республики в регион только рос.

Для себя я в этом королевстве видел возможность совершенствования в своих специальностях, так как сертификаты республики в нем признавались и котировались не хуже королевских, как и королевские в республике, что вместе с уходом из юридического пространства

республики Ренату было только большим плюсом. В научном и исследовательском плане лигатцы были послабей, но их выручал транзит, так как они имели возможность приобретения технологий и оборудования не только в республике Ренату, но и в центральных звездных системах, некоторые из которых были не слабее, а то сильнее королевского соседа. Естественно, что с нуля подниматься было гораздо труднее, но мой сегодняшний ноль и ноль, когда я вышел из канализации, были очень разными по значению. В королевстве Лигат я видел для себя перспектив не меньше, чем в любом другом, так как, несмотря на то, что законы были жесточе, чем в республике, но в основном жизнь в нем текла по тем же правилам, как стало ясно из форумов, так как его жители все-таки были выходцами из республики, пусть и ставшие здесь местными.

Дальнейшее исследование доступных данных из искина и сети военного транспортника показало, что не только система "Роксат" соответствует моим требованиям по поиску работы. Второй системой была "Такси" или РС-8918/11. Эта система принадлежала Звездной Республики Ренату. В ней военный транспорт должен был сделать остановку, чтобы выгрузить часть своих трюмов и добрать груз для Королевства Лигот. Фактически, система "Такси" была перевалочной базой, через которую проходили все груза и техника, которую республика экспортировала в Королевство Лигат и прилегающие системы. Здесь, как мне думалось, также могла найтись работа для меня, как для "техника малых кораблей", так как прежде чем отправиться дальше, техника наверняка проходила предпродажную подготовку. В системе имелась всего одна планета с названием "Ортма" и висело три военных и одна гражданская станция. В настоящее время на планете велась интенсивная колонизация, причем только потому, что на ней добывались алмазы и компоненты для топлива кораблей. На этой планете сила тяжести была равна семи десятым от стандартной и большая ее часть была покрыта океаном. На сушу приходилось едва ли пять процентов от общей поверхности планеты и, как отмечалось на форумах, большую часть года на планете шли дожди. Тем не менее, "Ортма" имела на своей поверхности два крупных города и население, равное двадцати миллионам жителей.

* * *

Собственно, система "Роксат" и "Такси" были двумя базовыми

системами, составляющих финансовый и военный костяк того, что здесь называли "пограничье" или "фронтир". Обе системы были в зоне ответственности Десятого Флота Военно-Космических Сил Звездной Республики Ренату, который вел патрулирование и охрану границ, одновременно являясь гарантом спокойствия и безопасности приграничных областей республики. В системе "Такси" были размещены довольно крупные силы этого соединения, тогда как в "Роксате" он присутствовал лишь номинально, арендуя у Королевства Лигат всего одну станцию, где обосновались его службы Тыла, ведущие продажу военной техники и иных товаров в Королевство и окружающий его регион. Станция называлась "Ван дер Ховер" и на ней, помимо сокращенного военного контингента в десять тысяч военнослужащих, сидело несколько десятков представительств от государственных и частных компаний Республики Ренату. Естественно, что занимали эти структуры едва ли треть внутренних объемов станции, поэтому остальные две трети были отданы различным организациям или объединениям, имеющим свои интересы в этом Королевстве или регионе. Одной из таких организаций была Служба Найма Республики Ренату, объединяющая собой несколько сотен наемных отрядов, состоящих в основном из бывших военнослужащих, уволенных в запас. Сейчас эти люди, имеющие в своем частном владении устаревшую военную технику, занимались охраной и проводкой караванов через опасные системы и прочими вещами, которые требовали наличия вооруженных отрядов для выполнения различных миссий. Здесь же, на "Ван дер Ховере", базировались несколько десятков шахтерских гражданских компаний или объединений, пришедших сюда из Республики Ренату и ведущих разработку астероидных поясов по договору с государственными предприятиями Королевства Лигат. Фактически эта станция являлась опорным пунктом для граждан Звездной Республики Ренату, слетевшихся сюда со всех концов в поисках приключений, денег и удачи.

Будучи под протекторатом республики, Королевство Лигат находилось за пределами территории Республики Ренату и имело собственную судебную систему. Законы здесь были жестче, как и наказание по ним, но именно это привлекало сюда массу тех, кто по тем или иным причинам не ладил с законами республики. Для отморожков всех мастей это был реальный шанс скрыться от гонений правоохранительных органов родного государства и начать жизнь с чистого листа. Часть этих людей уходило дальше в космос, а часть оседала на этой станции, вступая в различные

объединения или отряды наемников. Фактически здесь формировались команды "дружественных королевству и республике каперских объединений", которые впоследствии уходили в космос, чтобы навести там порядок, согласно своему пониманию ситуации и мировоззрению. Республику Ренату и Королевство Лигат нисколько не интересовало то, чем занимаются люди за пределами собственных государств, если это не шло в разрез с их интересами и законами, поэтому у "каперов" всегда имелся шанс вернуться сюда для сброса "излишков трофеев", ремонта и пополнения боезапаса и военной техники, которую им предлагали различные службы республики и королевства. Впрочем, это была единственная станция в системе "Роксат", где царила относительная "вольница", так как на остальные станции Королевства Лигат иммигранты всех мастей допускались только после серьезного отбора.

Надо сказать, что в Королевстве Лигат существовала клановая структура общества, где каждый клан выполнял только свои, "исторически оправданные", задачи. Возглавлял эту иерархию клан потомков генерала Фрольца, взявших на себя управленческие функции государством. Имелись так же кланы "техников", "торговцев", "военных", "медиков" и других, причем задачи кланов определялись исходя из тех событий и фактов, в которых участвовали их предки при восстании в колонии и отделении системы "Роксат" от Звездной Республики Ренату. Нельзя было назвать эту систему костной и устоявшейся, так как возникали новые кланы или объединялись старые, но эта система работала и вполне справлялась со своими задачами. Это моносистемное государство только номинально называлось Королевством Лигат, так как всеми делами в нем заправлял Высший Совет Кланов. Король в этом государстве, один из потомков генерала Фрольца, действительно существовал, но только для выполнения представительских функций и ведения дипломатических переговоров. Впрочем, королем избирался самый умудренный и уважаемый человек из клана генерала Фрольца, поэтому при всем номинальном характере существования этой должности, он все же имел большой вес и серьезную поддержку, как своего, так и других кланов королевства. Относительно молодому государству постоянно требовались квалифицированные специалисты в различных областях науки и техники, поэтому из среды иммигрантов постоянно велся отбор вменяемых и грамотных людей, которые могли со временем стать членами того или иного клана, что могло значительно упрочить их положение. Именно эта перспектива влекла сюда не только приключенцев и охотников за удачей и прибылью разных мастей,

но и тех, кто в силу своего рождения вынужден был прозябать всю жизнь в тени своих более удачливых соперников, имеющих богатых или родовитых родителей. Среди иммигрантов считалось, что умный и образованный человек, владеющий в совершенстве своей специальностью и профессией, здесь может неплохо "подняться", так как в кланы принимались только те люди, которые своей работой и квалификацией могли доказать свою необходимость тому или иному местному клану....

Оторвавшись от изучения информации, я слегка улыбнулся, понимая, что Королевство Лигат мне вполне подходит. Я не питал иллюзий относительно того, что смогу войти в какой-нибудь из кланов, но такая надежда и возможность у меня была. В моем положении, при всех моих достоинствах, было одно довольное слабое место — я был одинок. Со временем я мог обрести друзьями и знакомыми, как это происходит со всеми людьми, но можно было вступить в какой-либо клан, разом получив от него поддержку, поддержку целого клана, состоявшего иногда из тысяч или десятков тысяч человек. Понятно, что в кланах существовала своя иерархия и борьба за власть, но в любом случае клан обеспечивал своему члену относительную безопасность и работу, а это, в условиях фронта или зафронтирного пространства, было уже не так и мало. Спешить с подобным я не собирался, но и отбрасывать в сторону одну из перспективных линий развития своего будущего не хотел. Прибыв на место, я собирался пока только осмотреться и прикинуть возможные перспективы, после чего еще раз проанализировать положение дел, исходя из реальных фактов и ситуации. Понятно, что искин военного корабля имел вполне основательную информационную базу относительно системы "Роксат" и положения в ней, но мне следовало самому в ней осмотреться, так как я собирался в ней обустраиваться и жить.

Система "Роксат" была для меня лучшим выбором, так как в остальных системах, расположенных за фронтиром, творилось непонятно что. Пиратство, наркоторговля, работоторговля и другие изощренные способы получения человеком сверхприбылей за счет других людей, которые правили там, мне совсем не нравились. Местная цивилизация далеко шагнула вперед в техническом и научном плане, но это совсем не значило, что наука и техника смогли изменить внутреннюю сущность людей. Наука и техника служили людям, а не наоборот, поэтому здесь существовали такие понятия и вещи, как рабские ошейники и нейросети, полностью подчиняющие рабов своему хозяину. Здесь существовали электронные наркотики, вызывающие в сознании наркомана серии невообразимых галлюцинаций, где он становился царем, богом или иным значимым ему лично персонажем, воспринимая эти эффекты как реальность. Развитие науки и техники не избавило людей от пороков. За

фронтиром процветало все, что человечество сумело изобрести, пройдя путь своего развития, начиная от проституции, педофилии и гомосексуализма и заканчивая торговлей человеческими органами для трансплантации, рэкето́м и иными изощренными методами получения прибыли. Впрочем, наверняка все эти пороки присутствовали и в Звездной Республике Ренату и Королевстве Лигат, но там они, в отличие от зафронтирного пространства, осуждались местной моралью и приравнивались к преступлениям, за совершение которых люди отправлялись на тюремные планеты. За фронтиром же существовало только одно право — право сильного, который и определял, что в нем законно, а что нет. Естественно, что общечеловеческая мораль существовала и там, но она работала не всегда, так как человек способен себя убедить во всем, особенно, если убеждать себя надо в том, что ты уникален и неповторим, стоя перед безоружным с пистолетом или бластером в руках....

Выбросив из головы рассуждения о морали, сейчас они были совершенно ни к чему, я поднялся со своей кровати, решив, что лучшим отдыхом от анализа информации будет смена рода деятельности. Чтобы противостоять и конкурировать с жителями фронта и теми, кто живет за пределами границ республики и королевства, следовало иметь не только голову на плечах, но и хорошую физическую подготовку, желательно с боевым уклоном. В дополнение к этому следовало освоить владение оружием и пройти стрелковую подготовку. Курс обучения бойцов спецназа пехотных частей у меня имелся, вот только виртуальный тренер никак не хотел признавать мою физическую подготовку годной для его освоения. Это было не мудрено, так как реальный возраст моего тела едва перевалил за четырнадцать лет. Нет, внешне я выглядел гораздо старше, на добрых семнадцать, а то и восемнадцать лет, но это для тренера не значило ничего. По его мнению, мои физические кондиции не соответствовали тому критерию, по которым в спецвойска велось зачисление курсантов. Он, естественно, со мной не спорил, но и открыть без него файлы обучения я не мог, так как программа была военной и коды были прошиты в ней на уровне ее носителей. Фактически это означало, что взлом кристаллов с этой программой однозначно означал потерю всех данных вложенных в него. Мне оставалось только послушно исполнять рекомендации виртуального тренера и надеяться, что со временем он откроет мне все то, что будет мне доступно для изучения после того, как я пройду программу предварительной физической подготовки. Программа была заложена в

четыре кристалла, что означало довольно большие объемы знаний, но пока мне совсем не светило понять, что же в них содержится. Впрочем, я не роптал, так как чувствовал, что занятия в тренировочном комплексе довольно удачно скомпонованы, позволяя моему телу быстро набирать силу и расти. В этом отношении я был полностью согласен с виртуальным тренером, поэтому послушно выполнял его рекомендации. До физических кондиций взрослого человека, если этот человек активно занимался спортом или боевыми искусствами, мне было пока далеко. С обычным же обывателем, который после смены или работы пьет пиво в баре, закусывая его солеными орешками, я вполне мог справиться уже сейчас, вырубив его парой тройкой ударов. Меня не устраивал ориентир на худших представителей местной цивилизации, поэтому я лез из кожи вон, чтобы добиться прироста в силе, выносливости и ловкости. В последнее время тренер из двух ландшафтных кристаллов, что у меня имелись, начал больше предпочитать кристалл с горной местностью, поэтому мои тренировки начали вестись в большом горном массиве.

Скатав спальный мешок, я убрал кровать, подняв ее к стене с фиксаторами, освобождая место для развертывания сферы тренировочного комплекса, сбросил с себя одежду и, активировав сферу, запрыгнул в нее в одних трусах.

— Произвожу подключение к индивидуальной сети тренировочного комплекса "Рестл-8м". — Отреагировала на мои действия Юлия.

— Ага, давай.

— Принято. — Искин не успел закончить слово, как перед моими глазами развернулся горный ландшафт и появился мой виртуальный тренер.

— "Сегодня тебя ожидает кросс на пятнадцать километров в горных условиях с гравитацией равной двум "G". — Порадовал меня тренер. — "Чтобы пройти маршрут в достаточно быстром темпе тебе следует сделать не менее трех ускорений длиной около километра, курсант".

— "Жесть".

— "Маршрут обозначен у тебя в интерфейсе. Это горная тропа с которой тебе не рекомендуется сходить". — Перед внутренним взором появилась карта с маршрутом.

— "Ага".

— "Раз задача тебе ясна, то время пошло. Удачи, курсант".

Я сорвался с места, чувствуя как на мои плечи ложится постепенное

удвоение силы тяжести, тренировочный комплекс начал выходить на заложенные в тренировку параметры. Вскоре мне стало понятно, что этот кросс был задуман не только как испытание на силу и выносливость, так как на длительных спусках я не мог не тормозить, опасаясь с налететь на крупные булыжники, между которыми петляла моя тропа. Иногда мне приходилось бежать по краю отвесных скал и, чтобы туда не свалится, следовало следить за тропой, на которой могли появиться различные препятствия. Именно на одном из таких участков, я сделал первый марш бросок, ускорившись до максимально возможного предела. Естественно, что бесследно это мне не обошлось, так как после ускорения, началась полоса разломов, которую надо было преодолевать с ходу, прыгая с одной скалы на другую. Здесь, слегка пообвыкнув, я опять сделал рывок, пройдя этот участок на максимальном ускорении. За плечами к этому моменту оставалось всего треть трассы, чуть больше пяти километров, но я начал чувствовать усталость, так как до сих пор в основном шел только в подъем. Вернувшись к обычному режиму бега, я отмотал в таком темпе еще один километр, готовясь к новому рывку. Зная коварство своего виртуального тренера, я уже предполагал, что он предпочтет составить трассу таким образом, чтобы в ее первую половину я должен был делать затяжные рывки. Это должно было меня вымотать, после чего предстояло пройти достаточно сложные участки, которые, вместе с двойной силой тяжести, должны были меня окончательно добить.

Так и получилось, когда я закончил очередной подъем перед моими глазами развернулось довольно широкое горное плато с достаточно ровной поверхностью. Я не стал особо раздумывать и вновь выдал новый рывок, длиной около двух километров, достигнув очередной точки в маршруте, где тропа начала подъем вверх. Полагаю, что на этом подъеме тренер предлагал мне бороться с силами и "отдохнуть". Расслабляться не следовало, но я уже чувствовал, что иду на пределе, едва перевалив на вторую половину маршрута. Задав равномерный темп бега, я шумно втянул в себя носом воздух и перешел на ментальное зрение, стараясь перераспределить потоки внутренней энергии на области работающих мышц. Выбросив из своего сознания два силовых жгута, я подвел его к своим ногам и включил их в энергетическую систему этой области, выталкивая в них избыток энергии из своего запаса, рассчитывая таким приемом ускорить регенерацию в мышцах ног. Не сразу, но к середине подъема, я уже смог ощутимо прибавить скорости бега, при этом постепенно восстанавливаясь и готовясь к новому рывку. Задействовав в

работу ментальную энергию, я осушал свой внутренний актив, но это было не так и плохо, так как ускоряло развитие ментальной системы и скорость восстановления энергии в ней.

После подъема меня ждало очередное плато и бег по нему, длиной около полутора километров. Выйдя на него с подъема, я вновь сделал хороший рывок, после чего тропа начала спуск с горного массива. Здесь мне пришлось двигаться с максимальной осторожностью, так как иногда тропа делала резкие изгибы, причем на самом краю отвесной пропасти, куда я мог улететь, если бы не был осторожен. На этом участке пришлось серьезно попотеть, так как резкие повороты становились все чаще и чаще, пока я не вышел на финишную прямую, проложенную по самому краю пропасти. Очередной переход на спринтерскую скорость и очередные три километра за спиной. Все бы было не так и плохо, если бы мне не пришлось резко тормозить, так как за финишем меня ожидал очередной разлом, в который я мог бы угодить, если бы мгновенно не сменил направление и не остановился. Затяжной кросс меня вымотал основательно и, не имея я подпитки из внутреннего резерва, то было очень сомнительно, что мне бы удалось его пройти на такой скорости с таким результатом. Резкие изгибы и смены направления тропы, насколько я понял, были предназначены для тренировки моей ловкости и способности к быстрому принятию решений.

— Очень хорошо. — Появился за моей спиной наставник. — Осталось выполнить сотню полноценных отжиманий от пола и заняться прокачкой верхней и нижней областей пресса. Лучше было бы, чтобы ты выполнил весь комплекс физических упражнений, которые я тебе рекомендовал, но сдается мне, что ты настолько устал, что будешь не способен на это.

— Нет, наставник, он вполне мне по силам. — Я, упав на пол, начал уверенно отжиматься, выбросив силовые жгуты к энергетической системе рук. — Сделаю весь комплекс. Мало того, я сегодня вечером опять приду к вам на тренировку....

— Похвальное рвение, курсант. — После этих слов, виртуальный наставник исчез, а я взялся за выполнение своих перед ним обязательств....

* * *

Все восемнадцать суток полета на транспортном военном корабле я усиленно занимался в тренировочном комплексе, посещая его дважды в

день. Питание на корабле было бесплатным и вполне нормальным, поэтому сил на тренировки я не жалел, выкладываясь на них по полной программе. Сила, выносливость и ловкость росли очень медленно, но не это было главным в подобных тренировках, так как я заметил прирост не только в этих параметрах моего организма. Действуя на пределе своих физических возможностей, я невольно начал привлекать к этому делу свой ментальный резерв, совершенствуясь в управлении ментальными возможностями. Псионом, как тут называли ментально активные личности, меня отнести было можно с большой натяжкой, так как я скорее был "одержимым", как это понимает земная религия. Впрочем, я был ментально активным, вот только я не опирался на чувства и ощущения, а прямо "видел" тонкие энергетические линии, пронизывающие любое живое тело. Здесь следует отметить, что усиленные тренировки на пределе сил и возможностей в виртуальном пространстве тренировочного комплекса положительно сказывались и на моем ментальном развитии, так как росли не только физические параметры тела, но и его ментальные и энергетические возможности. Скорость восстановления энергии в системах росла, как и росла сама энергетическая система тела и сознания. Контакт между телом и моим сознанием уплотнялся, так как росли силовые линии и узлы и, хотя развитие шло не так быстро, как бы этого мне хотелось, оно было и не заметить этого я не мог. Одно то, что в практическом применении я стал поднимать со стола гайку весом в пятьдесят грамм и был способен удержать ее в воздухе целых семь с половиной минут дорогого стоило. Естественно, что к этому результату я пришел не за один день и даже не за месяц, но прогресс был и это не осталось для меня незамеченным.

В общем-то, мне было не до скуки в этом полете, так как я усиленно тренировался, отсыпался и лазил по инфосети военного транспортника, собирая оттуда все мне доступное в свой архив. Я и на станции "Восточный Форпост" не брезговал этим заниматься, просеивая множество информации и выискивая в ней крупницы интересующих меня сведений или методик, но там у меня было не так много времени и возможностей, тогда как сейчас я имел и время и отличного помощника в лице Юлии. Все методики ремонта, которые мне попадались, копировались в мои базы данных. Аналогичным процедурам подвергались доступные мне программные продукты по всем моим специальностям и, так как устаревшие программы и архивы на военном транспортнике не секретились, то к концу полета у меня появилась основательная база данных по военной технике, роботам, модулям и методикам их применения и ремонта. Управляющий центр от

комплекса "Джи-3", который остался не у дел, теперь представлял собой набитый под завязку носитель информации, которая не имела для меня и искинов непосредственной ценности, хотя и могла со временем пригодиться. В памяти искина модернизированного ремонтного комплекса "ДжиР-ЗМ" так же был выделен целый сектор памяти, куда стараниями Юлии был скопирован приличный объем устаревших для военных программ и информации, предназначенных для последующего просмотра и работы, так что на этом фронте дела тоже продвигались довольно успешно.

Наконец, после последнего шестого прыжка через гиперпространство, по корабельной сети было объявлено, что мы прибыли в систему "Роксат" и держим курс к станции "Ван дер Ховер". Через шесть часов по корабельному времени, тяжелый военный транспорт "Леннор" вошел в военный грузопассажирский док станции, после чего было объявлено, что можно покинуть корабль. К этому времени я был уже полностью собран и готов, поэтому вызвав грузовую платформу, я погрузил на нее весь свой нехитрый скарб и отправился на выход....

Пройдя таможенную службу и контроль, станция "Ван дер Ховер" хоть и была в аренде у Республики Ренату, но подчинялась местным законам, я отправился в жилую зону станции, где имелась масса гостиниц для приезжих. На планету спускаться приезжим не рекомендовалось из-за повышенной гравитации, но и не запрещали, хотя там мне пока особо-то и делать было нечего. Закончив с процедурами оформления, я воспользовался бесплатной возможностью суточного подключения к системной сети королевства.

— Юлия, начни с поиска всех вариантов устройства на работу в качестве "техника малых кораблей" третьего ранга. Эта профессия мне пока более интересна в плане получения практических навыков. Меня интересует в первую очередь стабильность, высокая заработная плата и большой выбор ремонтируемой техники.

— Принято. — Отозвался искин.

— Помимо этого, но уже во вторую очередь, просмотри любые варианты или возможности приложения сил по всем моим специальностям и выученным базам знаний, причем нужно сделать это в сравнении.

— Принято.

Сам я быстро просмотрел перечень услуг и цен в гостиницах, после чего отправился в "Приют странников", где при равных условиях, визор, душ и кровать, предлагалась цена в пятьдесят бонов за сутки. Собственно на станции я чувствовал себя достаточно уверенно, так как она была производства республики и внутренняя конструкции ее была мне знакома и не особо отличалась от "Восточного Форпоста". Устроившись в гостиницу, я заказал доставку своих вещей в склад при гостинице и занялся просмотром в сети цен на все что попадалось, сравнивая их с ценами в республике. Быстро выяснилось, что цены на продукты гораздо ниже, при относительно высоких ценах на высокотехнологичное оборудование и связанные с ним услуги. Впрочем, в соседней звездной системе начинался фронт республике, где аналогичное оборудование продавалось значительно дешевле. При покупке подобной техники для себя никаких таможенных пошлин не взималось ни при вывозе ее за пределы республики, ни при ввозе ее в систему "Роксат" Королевства Лигат.

Устроившись в гостинице и немного "побродив" по местным сайтам, я прошелся по крупным магазинам, желая посмотреть чем и как здесь торгуют. В первом же магазине я убедился в правильности своих выводов. Зато в магазине, торгующей продукцией "Нейрокома" был приятно удивлен тем, что изначально базы знаний стоили здесь на пять процентов дороже. Бизнеса на это не сделать, но при сбросе оставшихся у меня кристаллов, это могло дать лучшую цену. Здесь я сразу приобрел базу "Юрист — Королевство Лигат" второго уровня, так как хотелось быть в курсе местных законов. Когда мне тут же в магазине предложили курсы ускоренного обучения, я был неприятно удивлен тем, что стоили они в три, а то и в четыре раза дороже, чем аналогичные в республике. В оружейном магазине выбор был гораздо богаче, хотя и цены на него были чуть выше. В общем, пройдясь по окрестностям, я довольно быстро убедился в том, что отличия есть во всем. Отдельной строкой следовало выделить то, что любой взрослый человек на станции был вооружен, хотя здесь носили не станеры, а кинжалы и клинки, вплоть до шашек, сабель или рапир. Несмотря на то, что станция "Ван дер Ховер" была в аренде у республики Ренату, на станции более половины встреченных мною людей были местными, они и "блистали" ношением различного холодного оружия. Выходцы из республики, такие как я, предпочитали носить станеры, по этому признаку можно было сразу отличить местных от приезжих. Закончив прогулку по магазинам, я вернулся в гостиницу, где пообедал. Выяснилось, что при относительной дешевизне продуктов, цены в ресторанах, кафе и столовых загибают в три раза против республики. Стало ясно, что если я не хочу разориться на еде, то следует готовить самому. На этом мое первое знакомство с местными условиями было закончено, так как я вернулся в номер и занялся просмотром первых результатов работы Юлии, моего искина.

— Самым стабильным вариантом является работа на государственных верфях. — Выдала мне Юля. — При этом разброс техники поступающей в ремонт небольшой, так как в основном они занимаются обслуживанием грузовых судов, следующих транзитом. Оплата в смену около двухсот пятидесяти за смену.

— Ясно.

— Самым большим по разбросу моделей кораблей является государственное предприятие "Сартрон", занимающееся обслуживанием

шахтеров и мелких шахтерских корпораций, работающих в системе и за ее пределами. Выбор кораблей очень большой, так как шахтеры летают почти на всем, что способно нести шахтерские лазеры и имеет трюм. Те, кто работают за пределами системы устанавливают вооружение и защиту, переоборудуя под добычу руды даже военные корабли. Цены на руду в этой системе довольно высокие, что делает работу шахтера довольно выгодным направлением бизнеса, при его относительной безопасности, так как Флот Королевства Лигот полностью контролирует систему и окружающее пространство. Помимо этого оказывает влияние тот факт, что население королевства небольшое, а риски этого бизнеса довольно высоки из-за опасности. Шахтеров здесь не так и много, так как большая часть населения предпочитает менее рискованные области работы.

— Не хочешь ли ты мне сказать, что это даже более выгодно, чем заниматься ремонтом.

— Все относительно, решение за тобой. Второй по разбросу моделей техники для ремонта является частная фирма "Ютон", так как занимается обслуживанием кораблей наемников, специализирующихся на конвое и охране небольших караванов кораблей, развозящих товар по региону. Здесь выбор не меньше, так как наемники летают как правило на частных и собственных кораблях. У них же предпочитают ремонтироваться малые суда частных торговцев.

— Скорее всего нам это подойдет.

— Третьим государственным предприятием является "Яльна", эти занимаются всем, начиная с ремонта кораблей королевского флота, заканчивая кораблями наемников и утилизацией списанных кораблей, так как их учредителями являются крупные государственные предприятия занимающиеся производством корпусов и модулей для кораблей. Нельзя сказать, что тут производят что-то выдающиеся, но технологии соответствуют шестому уровню, на который недавно перешел королевский флот.

— Получается они занимаются утилизацией и продажей кораблей пятого уровня.

— В общем-то верно, но республика начала переходить на седьмой ранг, так что здесь начало наблюдаться довольно серьезное отставание в технологическом плане. Частники летают на втором третьем и четвертом поколении. Пятое встречается очень редко и только у успешных корпораций и компаний. В плане освоения практической работы предпочтительнее "Яльна", но они предпочитают набирать персонал из местных.

— С этим мне все более или менее понятно. — Я прилег на кровать. — Сделай мне анализ цен на местном рынке на малые корабли, модули и запчасти.

— Принято.

Сам я следующий час, с головой погрузившись в сеть и заняв все свободные мощности у Юлии и искина "ДжиР-ЗМ", занялся перелопачиванием всех предлагаемых вариантов по малым кораблям, сравнивая их с ценами в ближайшем фронтире республики, заодно просматривая местные пошлины на ввоз и пошлины на вывоз кораблей из республики. Здесь речь шла не о покупке в личное пользование, а о покупке с дальнейшей перепродажей. Вскоре выяснилась довольно интересная закономерность, заключающаяся в том, что пошлин на вывоз из республики были номинальными. Республика Ренату была заинтересована в продаже своих кораблей в этот регион. Ввозные пошлины Королевства Лигат были равны примерно десяти процентам оценочной стоимости корабля, тогда как транзит через систему "Роксат" оплачивался только из расчета общего тоннажа, что было чуть дешевле. Помимо этого приветствовалась работа в системе иностранных корпораций, продающих добытую руду на месте. Идея меня заинтересовала, так как после трех лет работы корабля в системе, корабль признавался местным и при его продаже не требовалась уплаты ввозной пошлины. Фактически, я, как гражданин республики, мог здесь открыть корпорацию или предприятие по добыче руды, после чего направо и налево торговать малыми кораблями, беря покупателя к себе на работу с контрактом на три года, по прошествии которых он увольнялся вместе с кораблем, за который заплатил уже сейчас. Местным шахтерам это было выгодно, так как он сразу начинал работать на корабле четвертого или пятого поколения, тогда как сейчас работал на втором и третьем. Просмотр объявлений подобной практики, закамуфлированной под продажи или что-то иное, не выявил.

Следовало признать, что более выгодным вариантом были полеты во фронтир республики, покупка там кораблей, с последующей их продажей в королевстве или перегонщикам, которые беря их здесь, могли столкнуть дальше в регионе. На худой конец можно было заниматься комплектованием шахтерских кораблей для продажи их в королевстве, так как пошлина не была столь и высокой. Вообще, вариантов для заработка здесь нарисовалось довольно много, так как даже завезя сюда несколько камер обучения, при моих знаниях, можно было деньги грести лопатой, так

как курс обучения тут стоил гораздо дороже, чем в республике. В королевство можно было трелевать любую технику и сбрасывать ее оптом с хорошими накрутками, так как пошлины на ввоз были не так и велики. Для обратной погрузки годились продукты, так как в республике они были дороже. Чем больше я знакомился с местным рынком, тем больше у меня возникало вариантов заработка. Обдумывание ситуации привело меня к выводу, что следует искать концы во фронтире республики Ренату на базах снабжения Армии и Флота, аналогичная работа должна была проводиться и здесь, так как крайне нужен был хороший канал сбыта. В этом случае оборачиваемость моего небольшого капитала могла быть быстрой.

— Что у тебя, Юлия? — Мысленно обратился я к искину, когда закончил анализ и решил поесть. В рюкзаке еще оставались сухие пайки и консервы, поэтому у меня было что пожевать.

— Полный анализ ситуации подсказывает мне, что наиболее удачным вариантом было бы устроиться в компанию, занимающуюся добычей полезных ископаемых в астероидных шлейфах или полях. В этом случае возможно совершенствование сразу в трех специальностях, "пилот малого корабля", "техник малого корабля" и "медтехник". Все три специальности востребованы в небольших шахтерских объединениях, так как большая часть из них живет в отрыве от больших станций, размещаясь около астероидных поясов, переданным им для разработки. Наиболее крупные из таких компаний имеют собственные малые станции, где ведут ремонт своей техники, складывают руды, оказывают медицинскую помощь и отдыхают.

— Хм, ты уже второй раз заводишь речь о шахтерских компаниях, Юля. — Усмехнулся я. — Составь список всех таких компаний и подготовь по ним краткую характеристику из того, что есть в местной сети.

— Информация уже подготовлена. — Отозвался искин. — Я сформировала пакет, который можно просмотреть в любое время.

— Отлично, так же мне понадобятся списки компаний в которые мы могли бы осуществить продажу кристаллов с базами знаний. Желательно из тех, что находятся на этой станции, но можно и на других, если разница в цене будет существенной.

— Принято.

Дав поручение Юлии, сам я занялся просмотром собранной по добывающим в космосе металлы и минералы корпорациям и объединениям шахтеров. Выяснилось довольно много аспектов, о которых я раньше не знал. Далеко не все шахтеры состояли в подобных объединениях, имелись

и те, кто работал сам на себя, сдавая руды напрямую в местные перерабатывающие заводы, расположенные в основном на станциях местных. Эти люди, как правило, работали в системе "Роксат", как наиболее защищенной, но были и те, кто привозил руду из соседних систем. Именно вторые образовывали объединения, в которых имелся не только добывающий сектор, но и военное крыло, которое защищало шахтеров от нападений на них пиратов и других компаний, желающих поживиться. В такие объединения и частные корпорации и требовался медицинский работник с навыками пилота и, по возможности, техника. Платили подобные компании и объединения очень неплохо, вот только в найме выставляли условием согласие на работу за пределами "Роксата". Доверять кому-то свою жизнь мне совсем не хотелось, поэтому, после долгого обдумывания ситуации, я от работы в подобных компаниях решил полностью отказаться. В секторе было довольно много пиратов, которые могли продать человека в рабство и не факт, что подобным пиратом не окажется представитель "военного крыла" шахтерской корпорации, который будет тебя охранять. Фактически за пределами фронта не было законов, поэтому там могло произойти все. Вчерашний твой сосед по ангару на станции "Ван дер Ховен", оказавшись с тобой за пределами системы "Роксат", вполне мог позариться на тушку своего соседа, особенно, если видел, что она принесет ему деньги. Доверять здесь никому было нельзя и, так как я не имел связей и друзей в среде шахтеров, то мне полеты за пределы фронта казались равносильными самоубийству. Связываться с незнакомыми людьми, а тем более зависеть от них, мне совсем не хотелось.

* * *

Дальнейшее обдумывание и изучении ситуации привело меня к тому, что я наткнулся в местной сети на кучу объявлений о временном найме техников, медицинских работников или других специалистов по иным профессиям или специализациям. Это и решило мою дальнейшую судьбу и направление деятельности. Оказалось, что несмотря на несколько крупных компаний, занимающихся ремонтом техники, на станции "Ван дер Ховер" услуги техников довольно востребованы, так как не каждый частник хотел идти к ним на ремонт, тем более, что и цены у больших компаний были довольно высокими. Отфильтровав объявления по специальности техник, я обнаружил около двух сотен объявлений, которые стояли в активном

состоянии. Людям требовался небольшой ремонт, за который они были готовы рассчитаться по мере его выполнения. Кому-то требовалась настройка двигателей, кто-то хотел подлатать дыры и вмятины на своем корабле, а кому-то требовалась замена части оборудования. Часть объявлений гасла, кто-то брался за выполнение требуемых работ, но мгновенно появлялись и новые, так как к докам стыковались новые корабли шахтеров, наемников или каботажников. Проанализировав этот сектор объявлений, я преисполнился надежды, что и мои услуги могут быть здесь довольно востребованы. Сертификаты по моим специальностям у меня имелись, так что мне совсем не возбранялось участвовать в текущем ремонте различных кораблей малого класса, пусть за него платили не так и много. Конечно, сейчас речь не велась о большом предприятии, где все было централизовано и работа распределялась по квалификациям техников, но и того, что было мне вполне могло бы хватить на то, чтобы безбедно жить.

Пройдя на форум местных техников по ремонту малых кораблей, я довольно быстро просмотрел ветку, где своими мнениями обменивались люди, работающие по временным контрактам. Оказалось, что для занятия подобной деятельностью, требовалось зарегистрировать на станции небольшое частное предприятие и подтвердить свою квалификацию сертификатами установленного образца. В моем случае это значило, что все мои сертификаты становились действительными, хотя я не работал техником по ремонту малых кораблей и одной минуты, так как здесь само наличие сертификата по профессии говорило о том, что специалист уже где-то работал и считался изначально подтвержденным. Это было понятным и правильным, так как при заключении временных контрактов учитывались и интересы работодателя. В случае, если техник не справлялся с работой, которую он мог выполнить согласно своего сертификата, то выплачивал своему работодателю трехкратную стоимость работ на которую подрядился. Правило гласило — "не можешь, не берись" и, именно оно отсекала от подобных контрактов большое количество молодых техников.

— "Юлия". — Позвал я свой искин, когда закончил с изучением информации из местной сети. — "Я нашел для нас занятие, но мне нужен анализ объявлений за последний месяц. Вопрос стоит в том, какой ремонт востребован и какое оборудование мы должны иметь, чтобы его произвести. Мне нужны статистические данные, чтобы понять с чем мы будем иметь дело и что от нас требуется для того, чтобы справляться с большей частью подобных контрактов".

— "Принято". — Искин сбросил мне для изучения файл. — "Это список компаний, которые занимаются продажей информационных кристаллов с базами знаний и оказывают услуги по быстрому их изучению под лекарственным разгоном".

— "Спасибо, Юля". — Я развернул файл и прошелся по списку компаний и, так как их было довольно много, счел, что продажа лишних кристаллов на этой станции будет не особо трудным делом. Впрочем, часть кристаллов я планировал оставить себе, меня интересовало освоение профессий "техник средних кораблей" и "пилот средних кораблей", но и того, что оставалось, вполне могло хватить для обустройства в этой системе. Особой потребности в деньгах у меня не было, но и тратить свои скопления я был не намерен, так как было пока неясно что здесь и как. В моем понимании кристаллы были ресурсом и, так как часть из них не представляла для меня интереса, следовало этот ресурс перевести в нечто более ликвидное. Естественно, что самым ликвидным ресурсом в данное время для меня были деньги, поэтому продажа ненужных кристаллов для меня было первоочередным делом.

Остаток дня у меня прошел за анализом доступной информации, после чего я зарегистрировал частное предприятие на станции "Ван дер Ховер", подтвердил наличие у себя всех профессиональных сертификатов у местного искина, принял душ, поужинал и лег спать. К вечеру в голове уже устоялась большая часть предполагаемой схемы моих дальнейших действий для входа в местную жизнь, поэтому этот день я счел прожитым совсем не зря. Появилась уже не надежда, а уверенность в том, что здесь я точно не пропаду....

Утро следующего дня я провел за реализацией своих планов и идей. В первую очередь я посетил офис местной эмиграционной службы, где написал заявление о моем желании приобрести гражданство Королевства Лигат. Это было стандартной процедурой, поэтому много времени не заняло. Естественно, что гражданство сразу мне никто не дал, но сам статус "соискателя гражданства" одним своим наличием одномоментно отсекал меня от судебной системы Звездной Республики Ренату. По закону это значило, что я отказываюсь от гражданства Республики и перехожу под юрисдикцию Королевства Лигат. В местной Эмиграционной Службе процедура была обкатана на сотнях тысяч добровольных эмигрантов, поэтому все прошло довольно быстро и задерживать меня здесь на долго никто не стал. Естественно, что мне дали контакты самой службы и инспектора, который в дальнейшем будет заниматься моим делом. Сам инспектор на встрече со мной от меня просто отмахнулся, посоветовав посетить сайт Эмиграционной Службы в местной сети и подходить к нему, только если у меня возникнуть какие-либо вопросы. Отношение инспектора было вполне понятным, так как для Королевства Лигат я был никто и звали меня никак.

Закончив с этим безусловно необходимым делом, я отправился в ближайшую аптеку, где купил несколько десятков ампул различных стимуляторов, десяток одноразовых шприцов, бутылку со стерильным физраствором, хороший инъектор и стандартную аптечку. Покупка была мне просто необходима, так как следовало возобновить свое обучение. С прописями лекарств, которые применялись в училище для ускорения обучения, я был знаком, поэтому считал лучшим для себя вариантом самому изготовить стимулирующий коктейль, тем более, что уже имел знания по базам "медицина", "фармакология" и "мозг: аспекты физиологии" в пятом ранге. Конечно, обучение в камере было более безопасным, но камеры я не имел, поэтому считал для себя вполне приемлемым проходить курсы без нее. По моей мысли, мне было достаточно курса трехкратного ускорения, причем продолжительность такого курса можно было регулировать объемом дозы лекарственной смеси. Используя краткие, от одного до четырех часов, курсы я вполне мог обойтись и без обучающей камеры, просто улегшись в кровать и вколов себе инъектором нужную дозу. Это

позволяло избегать ненужных трат на камеру обучения или услуги медицинских компаний, помогавших в обучении под разгоном.

Вернувшись в свой номер в гостинице, я выкачал стерильным шприцом из бутылки лишний физиологический раствор, после чего по очереди вскрыл нужные ампулы и влил шприцом их содержимое в банку. В итоге, через час после возвращения в номер, я имел двести пятьдесят грамм активной обучающей смеси стимулятора собственного изготовления, заключенную в стерильную банку из под физиологического раствора. По моим расчетам один миллилитр подобной смеси позволял мне побыть под обучающим разгоном один час. Четыре кубика давали курс трехкратного ускорения в обучении на четыре часа, что полностью соответствовало моим пожеланиям. Вбирая из стерильной банки по четыре куба обучающей смеси, я мог вводить ее себе внутримышечно инъектором, абсолютно не заботясь о стерильности, так как внутренние поверхности инъектора и банки со смесью были изначально стерильны. Опробование обучающей смеси я провел сразу, так как для дальнейшей деятельности мне срочно требовалось знание местной базы "юрист — Королевство Лигат" во втором уровне. Улегшись в кровать, я вставил кристалл базы в слайдер, активировал перекачку базы на нейроком, после чего ввел себе четыре кубика обучающей смеси и провалился в учебный транс.

Базы второго уровня "юрист — Королевство Лигат" мне хватило всего на два сеанса обучения, проведенных мной один за другим. Не скажу, что подобная методика, проведенная вне обучающей камеры, мне понравилась, но, тем не менее, база была мной освоена и позволяла ориентироваться в местных законах довольно свободно. Сама по себе обучающая смесь полностью справилась со своими задачами, вот только обучение было слишком тяжелым в физическом плане, так как необходимой коррекции, которую дает обучающая камера, специально предназначенная для таких курсов, я не получил. Следствием этого стала сильная головная боль и тошнота, которые я испытал, проснувшись после такого курса. Выправить последствия мне позволила стандартная медицинская аптечка, но я решил, что двух подряд четырех часовых курсов больше не проводить, так как слишком велика была нагрузка на мой организм, сравнимая по силе действия с хорошим похмельем после трехдневной попойки. Тем не менее, несмотря на такой отходняк, я счел эксперимент с обучением удачным и отказываться от подобной возможности не стал, решив продолжить работы по его совершенствованию. Худо бедно, но я получил возможность

обучаться под разгоном, а это было совсем не лишним, так как отказываться от обучения я не хотел. Конечно, сама смесь и подобный обучающих курс требовал доработки и перерасчетов, с учетом последствий и побочных эффектов, но это было уже делом техники, времени и личного желания. Я, естественно, абсолютно не рассчитывал на то, что подобный курс, собранный чуть ли не на коленке, пройдет очень мягко и безболезненно.

Собственно, законы Королевства Лигат не особо отличались от таковых в Республике Ренату, хотя были и некоторые отличия. Сами законы были более жесткими, как и наказания за различные преступления, но самым важным в них было наличие дуэльного кодекса, чего в Республики Ренату не было и в помине. По местным законам при наличии серьезных разногласий с оппонентом любой человек мог вызвать своего обидчика на дуэль, не взирая на его ранги и чины. Дуэльный кодекс предполагал возможность отстоять свою правоту с оружием в руках, причем отказ от дуэли одной из сторон конфликта приравнивалось к признанию собственной вины. Естественно, что для вызова на дуэль нужно было иметь веские основания, которые примет местная полиция, обязательный участник и арбитр подобных конфликтов, но зато в этом случае смерть одного из участников дуэли не ставилась в вину тому, кто в этой дуэли победил. Дуэльный кодекс мог применяться в решении любого конфликта и работал параллельно обычной судебной системе, хотя местные редко обращались в суды, предпочитая улаживать свои дела с помощью дуэли. Возможно, что в этом сказались неприятие осужденными правоохранительных органов и их решений, когда они были сосланы на местные планеты-тюрьмы, но здесь дуэльный кодекс вполне работал. На деле это значило то, что сочти я действия инспектора из Эмиграционной Службы, отмахнувшегося от меня, оскорбительными или незаконными, то вполне мог вызвать его на дуэль. Естественно, что я должен был обосновать свои претензии представителю полиции, но зато дуэльный кодекс мог отменить решение инспектора в том случае если оно было незаконным или спорным. Наличие дуэльного кодекса сильно усложняло жизнь нечистым на руку чиновникам и укрепляло влияние кланов, так как обидчика любого члена клана ждала длинная череда дуэлей.

По моему мнению, само наличие подобного кодекса довольно сильно регулировало отношения внутри местного общества, так как любой человек, прежде чем нанести другому оскорбление или выставить

претензии, должен был хорошо подумать о том, чем может для него обернуться подобный поступок. При наличии в Королевстве Лигат любого оружия, в том числе огнестрельного и энергетического, местные совсем не зря носили на своих поясах именно клинки. При нанесении оскорбления и дуэли, выбор оружия оставался за вызываемой стороной, что на деле значило смерть или ранение от холодного оружия. Быть изрубленным клинком, а не мгновенно убитым из игольника или бластера, могло серьезно повлиять на желание наглеца нанести вам оскорбление. Впрочем, с дуэльным кодексом было не все так просто, так как он позволял замены участников конфликта на его телохранителей и иные способы проведения дуэлей, тем не менее, на мой взгляд, он оказывал серьезное влияние на жизнь местного общества, так как был одним из регуляторов местной системы правосудия. Впрочем, само наличие дуэльного кодекса совсем не значило то, что выйдя на улицу, я мог увидеть реки крови, пролитой различными спорщиками. На деле он просто регулировал и регламентировал большинство конфликтов, которые можно было решить и судебным путем и применялся в основном только в случаях кровной вражды и ненависти у участников конфликтов. Убийство на дуэли не поощрялось государством и судебной системой, хотя и было разрешено и вполне законно.

Закончив изучение базы, я провел легкую разминку, приводя себя в чувство, после чего принял душ и плотно поужинал. На станции "Ван дер Ховен", в отличие от планет, наличие дня и ночи было только номинальным, поэтому после ужина я продолжил воплощение своих идей в жизнь. В первую очередь меня интересовало приобретение ремонтной техники, так как без нее проведение ремонта малых космических кораблей было делом абсолютно нереальным. Мой ремонтный комплекс "Джип-3М" справиться с подобным не мог, хотя при диагностике и ремонте блоков и модулей вполне мог пригодиться. Для работы с малыми кораблями требовалось что-то более крупное, чем мои роботы, помещавшиеся в небольшом чемоданчике. Просмотрев предложения о продаже ремонтных роботов в сети станции, я довольно долго обдумывал, что конкретно мне приобрести, чтобы справиться с любым ремонтом. Лучшим из всего предложенного на станции мне показался ремонтный робот "Техник-4" стоимостью в двести двадцать тысяч бонов. Этот универсальный технический робот входил в ремонтный роботизированный комплекс "Тех-4М", но сейчас продавался почему-то в одиночку. Заинтересовавшись этим предложением, я отзвонился его владельцу.

— Я вас поняла. — Произнес с противоположной стороны связи женский голос, когда я спросил о том, почему робот продается всего один. — Скажу вам сразу, что у меня имеются и остальные части ремонтного комплекса, но он находится в очень плохом состоянии. У меня его уже не раз смотрели, но сочли его не подлежащим восстановлению.

— Могу я на него взглянуть?

— Не возражаю, но через час я отправляюсь на смену и, если у вас есть интерес, то советую вам поторопиться. — Женщина сообщила мне свой адрес, после чего я заверил ее, что постараюсь прибыть к ней побыстрее.

Закончив разговор, я вызвал такси, работавшее на станции, и отправился по указанному адресу. Владелец робота встретила меня у дверей небольшого ремонтного ангара, куда мы вместе прошли, чтобы посмотреть на ремонтный комплекс "Тех-4М" и робота "Техник-4", от которого я отказываться совсем не собирался. Состояние комплекса оказалось действительно удручающим, так как остальные семь роботов, которые в него входили раньше, были сильно повреждены. У меня сразу возникло куча вопросов, но задать я их не успел, так как женщина, предвидя их, сама изложила причину повреждения комплексов.

— Мой муж работал техником по вызову. Летал с этим комплексом на шахтерские малые станции, где зарабатывал ремонтом. Я была против этого, но он меня не слушал. В последний полет ему не повезло, так как станция была обстреляна пиратами. Нападение на станцию было отбито, но мой муж попал под удар одной из ракет.

— Соболезную. — Слова женщины сразу объяснили мне причину повреждения ремонтного комплекса.

— Спасибо. — Женщина тяжело вздохнула и продолжила рассказ. — Мужа я похоронила, поэтому теперь продаю то имущество, что осталось после него. Нам с дочкой надо как-то жить, лишние деньги мне совсем не мешают.

— Одного робота я согласен у вас купить, но могу забрать и все остальное, что осталось от комплекса. — Несмотря на большие повреждения и отсутствие контакта с искином комплекса, который в нем должен был стоять, у меня оставалась надежда на то, что он мог уцелеть после взрыва ракеты. Комплекс "Тех-4М" был четвертого поколения, причем управлялся он не обычным компьютером или вычислительным центром, а настоящим искином четвертого поколения. — Не знаю за сколько вы продаете эти остатки, но я готов вам за них предложить еще сто

восемьдесят тысяч бонов.

— Четыреста тысяч? — Переспросила меня женщина.

— Да. — Я кивнул головой и еще раз осмотрел то, что осталось от комплекса. Я уже имел дело с ремонтом роботов, поэтому счел, что смогу из того, что осталось собрать еще трех роботов, хотя для этого придется попотеть. — Это максимальная цена, что я вам могу предложить за остатки этого комплекса.

— Мой муж покупал этот комплекс за миллион восемьсот.

— Согласен с вашими словами, госпожа....

— Милли Мадлен. — Представилась женщина, правильно поняв мое затруднение.

— Дак вот, я согласен с вашими словами, госпожа Мадлен, но сейчас комплекс находится в таком состоянии, что говорить о его начальной цене не имеет смысла. Отклика искина нет, семь роботов находятся в нерабочем состоянии, причем потеряли часть манипуляторов и имеют пробойны и повреждения корпусов. — Равнодушно пожал я плечами и добавил. — В случае вашего отказа, я куплю у вас только одного робота за ваши двести двадцать тысяч и этим ограничусь.

— Я вас поняла. — Женщина слегка нахмурилась и спросила. — Может вас заинтересует еще и пара диагностических роботов "Веракс-5" и робот ремонтник "Керс-4М"? За них я прошу двести пятьдесят тысяч, но только с условием, что вы их заберете всех разом.

— Мне нужно их сначала осмотреть. — Не стал я отказываться, так как судя из названий диагносты были пятого поколения, а ремонтник четвертого.

— Помимо этого я готова вам переуступить аренду этого ангара. — Продолжила женщина, после моих слов. — Мне он не нужен, а получить аренду в этом месте очень сложно. — В своих словах женщина была абсолютно права, так как ангар находился рядом с ремонтными мастерскими военного сектора станции. Это было спокойное место, так как военные из Республики Ренату следили за порядком не только у себя, но в прилегающих к их сектору станции областях. — За переуступку ангара я возьму с вас всего сотню тысяч.

— Согласен. — Не стал я торговаться, так как это была стандартная цена за переуступку ангара в этом секторе.

— Что по роботам?

— Минутку. — Получив доступ к роботам я провел их быструю диагностику и пришел к выводу, что цена вполне соответствует их состоянию. — С ценой на роботы согласен.

— Ну и отлично. — Видимо женщина получила от меня желаемое, поэтому впервые за встречу я увидел на ее лице улыбку. — Я рада, что вы смогли одним махом решать все мои проблемы.

— Рад был вам помочь. — Я получил от женщины договор на продажу техники и отдельный договор на переуступку прав по аренде ангара. Поставив в них свои данные, я оплатил регистрационный сбор и отправил документы в регистрационную службу станции. Минут через десять пришло извещение о регистрации имущества и ангара за мной, после чего я оплатил женщине свои приобретения.

— Ваши семьсот пятьдесят тысяч бонов. — Улыбнулся я женщине, после перевода денег на ее счет.

— Получила. Большое вам спасибо. Приятно было с вами иметь дело, господин Арти де Строй. — Женщина явно была довольна проведенной сделкой. Улыбнувшись мне, она показала рукой на соседний ангар. — Может зайдете ко мне? Я бы была не против обмыть нашу сделку небольшой рюмкой хорошего вина.

— Не откажусь от вашего предложения. — Не стал отказываться я, быстро взяв под управление расчетный центр ангара, перекодировав замок и закрыв в него дверь. — Я редко выпиваю, но сейчас можно сделать небольшое исключение.

— Проходите. — Милли Мадлен открыла мне небольшую дверь в свой ангар, после чего я оказался у нее дома. Ничего в этом удивительного не было, так как большинство техников на станции жили в своих ремонтных ангарах. Те, чьи дела шли хорошо, мог позволить себе аренду и двух ангаров, в одном из которых жила его семья, а в другом он работал. В мои планы так же входила аренда ангара, где я собирался жить и работать, поэтому предложение женщины было для меня решением одного из вопросов моего плана. Стоимость аренды стандартного малого ангара, размерами восемь на шестнадцать метров, равнялась полторы тысячи бонов, тогда как за месяц проживания в гостинице я платил те же деньги, но был ограничен комнатой размерами три на четыре метра. Естественно, что в гостинице не было подвода силовых шин для работы с техникой, да и работать в гостинице было запрещено.

— Похоже, что я стал вашим новым соседом, госпожа Милли Мадлен. — Улыбнулся я, оказавшись в "апартаментах" семьи погибшего техника. — Очень рад такому соседству.

— Я тоже рада быстрому решению моей проблемы. — Женщина достала из бара вино и рюмки и поставила их на небольшой столик у стены. Я в это время с интересом осмотрелся в жилище этой семьи.

Большая часть бокса имела тонкие стены, которые разделили бокс на несколько комнат, прихожую и кухню, куда я попал, пройдя вслед за женщиной. Жила семья техника не очень богато, но и явной нужды в деньгах не испытывала. В прихожей и кухне присутствовала вся необходимая для жизни мебель и бытовая техника, а сами комнаты были обклеены вполне качественными обоями, создававшими в комнатах необходимый уют. Большого увидеть мне не удалось, но и так было понятно, что прихожая оканчивается большим залом, откуда имеются выходы в спальню и комнату дочери. Наверняка в остальных комнатах также имелась мебель и необходимая для жизни техника, в виде телевизора и всего остального, что окружает человека, делая его жизнь гораздо удобней.

— Что ж, поздравляю вас с покупками, Арти де Строй. — Между тем продолжила разговор женщина. — Я полагаю, что вы совсем недавно прибыли в эту систему?

— Абсолютно верно. — Я взял рюмку в руку и, когда Милли Мадлен выпила свое вино, последовал ее примеру. — Приехал сюда вчера. Ваше объявление меня заинтересовало, но я не думал, что решу у вас все свои вопросы разом. Я подумывал об аренде ангара, но не думал, что у меня получится его арендовать именно в этом районе. Насколько мне известно, тут очень спокойно.

— Верно. — Кивнула мне женщина. — Этот сектор находится на контроле у военных их республики, поэтому здесь предпочитают селиться те, кто хотел бы спокойной жизни для своей семьи. Мой муж, Рогги Стокс, был очень ответственным и серьезным человеком. Он и погиб только потому, что хотел больше заработать для своей семьи. Мы с дочкой очень сожалеем о том, что его потеряли, но нам нужно жить дальше....

— Я вас понимаю и сочувствую. — Поднялся я своего стула. — Было приятно с вами познакомиться. Теперь я ваш сосед, так что если у вас возникнут какие-либо проблемы, то прошу смело обращаться ко мне.

— Большое спасибо вам, Арти де Строй, за участие и добрые слова. — Поднялась следом за мной женщина. — Я работаю в военном секторе, в одной из государственных компаний республики Ренату. Думаю, что и вам пригодится знакомство со мной. Я занимаю должность старшего менеджера в отделе сбыта корпорации "Рексонс", поэтому если их продукция вас чем-то заинтересует, то можете смело обращаться ко мне.

— "Корпорация "Рексонс" основной поставщик в систему "Роксат" современного программного обеспечения для искинов шестого и седьмого поколения". — Мгновенно проконсультировала меня Юля.

— Непременно воспользуюсь вашим предложением, госпожа Мадлен. — Кивнул я женщине и вышел из ее жилища. Женщина мне понравилась тем, что особо со мной не чинилась и вела себя абсолютно адекватно. Старший менеджер в подобной компании наверняка получал неплохую заработную плату, так как должен был иметь хорошие уровни баз в "торговле" и разбираться в программировании искинов, а это значило как минимум третий ранг в "кибернетике" и "искин", раз ее корпорация специализировалась на продаже программных продуктов. Старший менеджер в отделе сбыта, это, конечно, не управляющий отделением компании и не начальник отдела сбыта, но и этой должности добиться в подобных компаниях было очень не просто. Я для нее был обычным техником, тогда как она принадлежала уже звену управленцев, пусть и самого нижнего звена. Различие в статусах было слишком большим, тем не менее, женщина не сделала ни одного намека о том, что я нахожусь на самой нижней ступени местной иерархии. Впрочем, я уже доказал ее свою финансовую состоятельность, поэтому подобных проблем возникнуть к ней не могло.

* * *

Так как основная часть моего плана на этот день была выполнена, то я сразу перешел к тому, что занялся обустройством на новом месте. Естественно, что первым делом было то, что я съездил в гостиницу, где собрал свои вещи и перевез их в свой бокс. Мелочиться с продажей содержимого бокса женщина не стала, но и сто тысяч за право арендовать здесь бокс, я потратил совсем не зря, так как в боксе остался стоять биотуалет и душевая кабина, которая хоть и не была новой, но работала исправно. Помимо это в боксе имелся небольшой склад, где хранились расходники и запасные части от разной техники, принадлежавшие предыдущему владельцу, и небольшая комната, которая служила ему конторкой и кабинетом. Эту комнату я сразу решил использовать как спальню, так как в ней был установлен биотуалет и душевая кабина, огражденные от основного помещения комнаты тонкими стальными стенами. Между этой комнатой и складом с запчастями я решил установить еще одну стену. В этом случае я получал посередине задней стороны ангара довольно большой зал, где можно было установить тренировочный комплекс и обычный турник, соорудив последний из подручного матерьяла. В этом случае у меня оставалось еще десять на восемь метров полезной

площади, где можно было организовать небольшую комнату по ремонту бытовой техники и модулей малых кораблей.

Никакой мебели от прежнего владельца ангара не осталось, зато имелся большой стол под аппаратуру и верстак и двенадцать шкафов, исполняющих роль стеллажей. Обдумав ситуацию, я переставил стеллажи таким образом, что они соединили собой комнату и склад, заменив своими задними стенками стену спортзала. Один стеллаж пришлось полностью разобрать, собрав из него для себя кровать, небольшой стол и пару железных табуретов. Получилось вполне, хотя мои самоделки однозначно не могли бы удовлетворить изысканный вкус. Что же до практичности, то свою функцию моя мебель могла выполнить полностью, тем более, что кровать получилась широкой и очень крепкой, так как конструкцию ее я сварил с помощью ремонтного набора 'ДжиР-ЗМ'. Закончив с этим, я проверил работоспособность биотуалета и душевой камеры, после чего отправился на станционную барахолку, где народ торговал всем, что ему пришло на ум. Здесь мне удалось приобрести бывший в употреблении, но полностью исправный, пищевой синтезатор и купить в небольшом магазине набор кухонной утвари, состоящий из пары кастрюль, чайника, сковородки, нескольких тарелок и стаканов, ножей и разделочных досок. Стоили мои приобретения не дорого, поэтому я отдал за них деньги не жалея, так как хотел жить на этой станции с определенным комфортом. На выходе с рынка мне попались на глаза обои, которые я также прикупил, решив обклеить ими свою новую спальню. Стоили они недорого, но могли придать моей комнате обжитость и уют. На этом мои закупки прекратились, если не считать того, что по дороге в свой ангар я завернул в небольшую продуктовую лавку, где затарился консервами, картриджами для пищевого синтезатора, различными приправами и заваркой для местных настоев. На этом мое обустройство на новом месте можно было считать законченным, хотя я этим прозанимался следующие пять с половиной часов.

Казалось бы, ну что делать в полупустом ангаре, но работа мне нашлась, так как пришлось вымыть в нем полы, провести в нужные места проводку и переустановить в нем плафоны освещения. Юлия, мой искин, тоже без дела не сидела, так как именно ей пришлось обклеить мою комнату веселенькими обоями, которые я приобрел, и развернуть в соседнем помещении мой тренировочный комплекс. Впрочем, это ей не доставило особых проблем, так как работали на этой работе мои роботы из 'ДжиР-ЗМ', а ей досталось лишь руководить и попенять мне на 'нецелевое'

использование ремонтного комплекса. Тем не менее, к концу обустройства две комнаты и 'ремонтная площадка' были полностью приведены в божеский вид и сияли чистотой. На следующий день мне оставалось только разобраться с имуществом в складе, где бывший владелец хранил расходники и различные модули, продиагностировать всех роботов и разобраться с моим основным приобретением, ремонтным комплексом 'Тех-4М', на который я возлагал определенные надежды. Я прекрасно понимал, что полностью восстановить мне его не удастся, но восстановление даже одного из семи разбитых роботов, полностью окупало приобретение этого комплекса. Доплатив сто восемьдесят тысяч к роботу 'Техник-4', я получал возможность восстановить семерых роботов и искин комплекса, который в данное время не отзывался на запросы. Работы с этим комплексом было много, это было видно невооруженным взглядом, но иначе и быть не могло, так как я его купил по бросовой цене.

Закончив с работой в ангаре и, почувствовав, что пора спать, я быстро сготовил себе покушать, поел и, приняв душ, отправился спать, расстелив на кровати свой спальный мешок. Естественно, что сразу уснуть мне не удалось, слишком я был возбужден мыслями о своих приобретениях и планах на будущее, но, тем не менее, через сорок минут я провалился в сон....

Весь следующий день меня никто не беспокоил, поэтому его я провел в обычном для себя распорядке. Проснувшись в шесть часов утра, по местному времени, я немного полежал, привыкая к тишине в ангаре, после чего задал Юлии и искину 'ДжиР-3М' полную разборку остатков ремонтного комплекса 'Тех-4М'. Для начала работы по ремонту малых кораблей вполне могло хватить двух диагностических 'Веракс-5' и двух ремонтных роботов 'Техник-4' и 'Керс-4М', бывших в исправном состоянии, но мне хотелось быстрее разобраться с остатками от ремонтного комплекса 'Тех-4М', так как он мог добавить мне еще одного или пару ремонтных роботов. Обозначив Юлии приоритетные задачи, сам я отправился на утреннюю разминку в тренировочный комплекс, уже зная, что работы в моем ангаре начались. Второй задачей для искина было по возможности выделение мелких роботов паучков для работы на складе, так как я хотел понять, что в нем есть. Склад был довольно большим, мне было совсем не понятно, что на нем можно было хранить, учитывая, что бывший владелец ангара был обычным техником. Понятно, что требовались расходники для роботов, понятно, что нужны были титановая проволока для сварки и листы разного металла для восстановления брони. Так же нужны были различные ремонтные наборы и ЗИПы для разных модулей и сами модули, но что можно этим полностью забить склад я не верил, так как он был довольно большим и имел стеллажи, что позволяло хранить в нем довольно много разных вещей.

В этот раз виртуальный тренер вновь задал мне кросс в условиях двойной силы тяжести и горной местности в отместку за то, что вчера я пропустил тренировку, обустриваясь в своем ангаре. Спорить с тренером не имело смысла, поэтому я прошел новую дистанцию на максимальной скорости, выполнил полный комплекс упражнений, после чего был выброшен в реал. Приняв душ и позавтракав, я занялся решением неотложных проблем, которые постепенно накапливались в процессе работы искинов. Надо сказать, что Юлия отлично справлялась с поставленными перед ней задачами, так как включила в работу и четырех роботов из моей вчерашней покупки. До полной разборки ремонтного комплекса было еще далеко, но зато постепенно росла опись того, что хранилось на складе предыдущего владельца. Вскоре стало ясно, что мое

земноводное просто паинька по сравнению с хомяком погибшего техника. У него был не просто хомяк, а огромный хомячище, который волок в свой ангар все, до чего у него дотягивались руки. Десятки разнообразных модулей, части роботов, куски брони, эмиттеры, датчики, чего только там не было. Я бы назвал этот склад горой устаревшего мусора, так как модули были неисправны, но пока ограничился лишь только переписью всего, что в нем имелось. Особой ценности содержимое склада не представляло, поэтому и было отдано мне в подарок, который следовало вывезти на свалку. Возможно, что прежний владелец все это хотел восстановить и отремонтировать, поэтому и складывал в свой склад, но мне было совсем не понятно, почему он этого не делал сразу, как приносил модули на свой ангар. Заморачиваться с этой проблемой я пока не стал, места в ангаре было много, поэтому занялся разборкой одного из роботов ремонтного комплекса. Единственное, чем я озадачил Юлию, так это тем, чтобы она вынесла из склада все запасные части и ЗИПы к роботам, пусть они и были от роботов разных марок и наименований. Этот приказ позволил мне стать обладателем родного ЗИПа от ремонтного комплекса, что разом повысило шансы на восстановление части роботов.

К вечеру после полной разборки ремонтного комплекса, когда я перебрал весь ворох запасных частей, отдефектовав каждую деталь, стала понятна общая картина. Вполне реально было восстановить двух универсальных технических роботов "Техник-4" из того, что у меня имелось. К большому моему сожалению, робот "Техник-4М-УЦ", внутри которого был размещен искин ремонтного комплекса, восстановлению не подлежал, так как проще было купить нового, чем возиться с тем, что от него осталось. Тем не менее, искин этого комплекса внушал мне определенный оптимизм, так как был заключен в бронированный кокон, внутри которого имелся специальный гель-наполнитель, позволяющий этому искину пережить серьезные удары и толчки. В данное время у этого робота взрывом отсекло нижнюю часть корпуса и размесило в кашу верхнюю сенсорную часть, но центр робота был, хоть и побит и помят, но уцелел. Стало понятно, почему добиться ответа от этого искина мне не удавалось. Этому искину очень не повезло, так как он одномоментно потерял разом питание от основного реактора, расположенного в нижней части робота и микрореакторов аварийного энергоснабжения верхней части корпуса. Бронированный кокон искина так же был основательно помят, но анализ его повреждений говорил мне о том, что основные структуры этого искина должны были полностью уцелеть. Изъяв из кокона небольшой

кубик с ребром в десять сантиметров, напомнивший мне о земном кубике Рубика, я осторожно снял по одному все девятнадцать кубиков внешней оболочки искина, получив доступ к его ядру, куда, после недолгого обдумывания ситуации, подал напряжение на питающие клеммы и подключил диагностические щупы роботов ремонтного комплекса "ДжиР-ЗМ".

— "Доброго времени суток, мастер ремонтник". — Отозвалось ядро искина, когда я провел стандартную процедуру диагностики и подал напряжение на управляющие контуры искина.

— "Ага, привет". — Мгновенно откликнулся я, уже понимая, что искин уцелел. — "Я твой новый владелец, поэтому жду, когда ты откроешь мне свою главную панель управления, чтобы я мог ввести туда свои данные.

— "Прошу предоставить данные о том, что вам перешло право владения мной".

— "Лови". — Я передал искину копию договора с Милли Мадлен с пометкой регистрации сделки на станции. — "Полагаю, что этого тебе должно быть достаточно. Соболезную, но твой бывший владелец погиб, поэтому ремонтный комплекс стал собственностью его жены, Милли Мадлен".

— "Могу я воспользоваться выходом в сеть, чтобы проверить регистрацию сделки и обстоятельства ее совершения?"

— "Юля, дай этому Фоме Неверующему доступ в сеть, но ограничь его в совершении иных действий, не относящихся к этому вопросу".

— "Принято, Арти". — Ответила мне Юля и, буквально через секунду, мне открылась панель управления искином ремонтного комплекса. В следующее мгновение мне стало ясно, почему этот искин тянул с открытием внутренней панели и требовал подтверждения сделки и моих прав на него. Это оказался не стандартный искин четвертого поколения, какие устанавливались на этот комплекс, а самый настоящий военный искин шестого поколения. Каким образом это чудо современных технологий попало в ремонтный комплекс мне было непонятно, но зато я сразу понял, что стоимость его уходила за пределы двух с половиной миллионов. Он был ровесником моей Юлии, вот только Юлия была всего лишь небольшим компактным девайсом, предназначенным для ношения на руке, а этот Фома Неверующий устанавливался уже на малые корабли и имел отличные расчетные мощности, быстродействие и большие объемы памяти, не идущие ни в какое сравнение с тем, чем располагала Юлия. Против него мой девайс был маленькой Моской в сравнении с настоящим

слоном. Впрочем, конкретно этот искин, как следовало из его марки и данных, на малом военном корабле был вторичным, так как отвечал только за работу системы защиты и до главного корабельного искина ему было очень далеко. Тем не менее, это уже был настоящий искин шестого поколения, способный решать очень большой круг задач, который и не снился паре десятков моих Юлий. Даже будучи лишен своих девятнадцати блоков, которые я с него снял, этот искин на голову превосходил все то, что у меня было. Юлия, опираясь на мощности искина третьего поколения, установленного мной в ремонтный комплекс "ДжиР-ЗМ", была способна на многое, но она была слабее того, что мог выдать этот искин, как минимум, в четыре раза.

Отмахнувшись от мыслей о цене и возможностях искина, я ввел в панель управления свои данные и выставил новые галочки, определяя поведение своего нового помощника. Естественно, что с этого момента он стал принадлежать только мне и не подлежал активации любым другим человеком, как и не мог вступить в контакт ни с кем, без моего на то разрешения. Закончив с этой работой, я развернул его внутреннюю архитектуру и, после того, как Юлия прошлась по его внутреннему строению и подтвердила отсутствие любых внутренних программных закладок на неподчинение владельцу, начал обратную сборку искина. Каждый из кубиков, являющихся разными блоками, отвечающими за память, быстроедействие или мощность, я сначала подключал к Юле и, когда он проходил проверку на исправность и программные закладки, возвращал на прежнее место. Работа требовала большого терпения и осторожности, поэтому я закончил ее только к концу дня, полностью подключив к ядру все девятнадцать блоков-кубиков, часть из которых пришлось серьезно подчистить, так как в них сидели непонятные программы, зато итогом моей работы стал полноценный искин, полностью подчиненный и лояльный своему хозяину. Не знаю, как с ним справлялся предыдущий хозяин, но мне удалось убрать у этого искина все закладки и непонятные программы, которые наверняка выполняли роль ограничителей. Разобравшись с этой частью работы, я выправил вмятины кокона искина, вернул его на место и залил обратно гель-наполнитель, который служил искину не только для его консервации и сохранности, но и для отвода избытков тепла. На этом этапе работа с искином была остановлена, так как теперь ему требовалось рабочее тело, внутрь которого его следовало поместить.

Задача была не простой, так как искину требовалась хорошая система отбора тепла, если я хотел, чтобы он работал на полную мощность. По моим расчетам выходило, что его работа внутри робота "Техник-4М-УЦ" была сильно урезанна, так как этот робот имел слабую систему отбора тепла, рассчитанную на искин всего лишь четвертого поколения, а не шестого, производительность которого выше в разы. Тот, кто установил этот искин в этого робота, несомненно был мастером своего дела, вот только он явно изначально понимал, что этим сильно ограничит возможности данного искина, хотя и в этом случае возможности ремонтного комплекса возрастут в несколько раз. В общем-то мне была ясна причина, по которой этот искин был установлен внутрь ремонтного комплекса, тот должен был начать выгодно отличаться от своих собратьев, вот только это было равносильно забиванию гвоздей с помощью мощного микроскопа. Понятно, что при таком искине комплекс становился довольно самостоятельным и мог выполнять массу разной работы, именно поэтому был выбран универсальный ремонтный комплекс "Тех-4М", но в этом случае владелец такого искина мог использовать его весьма ограниченно и едва ли на пятнадцать процентов от того, чтобы заложено в него его создателями. Дело было не в том, что этот искин требовал мощной системы теплоотдачи, хотя это было совсем не лишним, а в том, что он работал в определенном спектре температур, который позволял ему выходить на полную мощность. Именно поэтому он имел "кубиковое" строение, так как между ядром и отдельными кубиками мог циркулировать гель, вбирая в себя излишки тепла.

Обдумав ситуацию и варианты ее решения, благо знаний в "кибернетике" четвертого ранга для этого было достаточно, я под новым углом зрения просмотрел конструкции всех тех роботов, что у меня имелись в данное время. Диагностические роботы "Веракс-5", даже будучи роботами пятого поколения имели совсем небольшие вычислительные центры, поэтому для моих целей не подходили. Исправный "Техник-4", составная часть комплекса "Тех-4М", так же имел довольно слабый вычислительный центр, так как он изначально управлялся искином четвертого поколения и не нуждался в больших мощностях внутреннего процессора. Универсальный робот "Корс-4М" в этом плане выгодно отличался от своих собратьев тем, что изначально создавался как одиночный технический робот. Он имел довольно большой внутренний процессор своего вычислительного центра, но и его система теплоотдачи не могла меня полностью устроить, так как расчет показывал, что искину

этого будет недостаточно. Тем не менее, размещение искина в его корпусе было более продуктивно, так как в этом случае я мог реализовать сорок семь процентов расчетных мощностей "Фомы Неверующего", как я назвал свое новое приобретение. Так как я не имел под рукой ничего лучше "Корса-4М", среднего паукообразного универсального ремонтного робота, пришлось озадачиться его модернизацией и улучшение его родной системы теплоотдачи.

Между тем, разборка остатков ремонтного комплекса "Тех-4М" к этому времени была полностью закончена и следовало сделать первые выводы по его восстановлению. Анализ состояния деталей и запчастей комплекса мне дал ясно понять, что на полное восстановление больше чем на двух роботов "Техник-4" я рассчитывать не могу. Впрочем, это было очень хорошим результатом, так как в итоге я получал целых трех ремонтных роботов, каждый из которых стоит двести двадцать тысяч бонов. Естественно, что в Республике цена на них была гораздо ниже, там комплекс в полном сборе тянул на миллион восемьсот, но здесь я реально мог получить на них шестьсот шестьдесят тысяч, что полностью оправдывало покупку. Помимо этого после сборки у меня оставалось немного запчастей, что тоже было неплохим бонусом, учитывая тот факт, что этот комплекс был довольно распространенным. Запустив процесс сборки двух "Техников-4" из того, что у меня имелось, я сготовил себе ужин, плотно подкрепился и нырнул в тренировочный комплекс, решив немного отвлечься от текущих проблем. В голове уже начинал складываться план модернизации паукообразного робота "Корс-4М", но следовало отвлечься, для того, чтобы мысли уложились в готовое решение, да и пропускать тренировку мне совсем не хотелось.

Естественно, что в тот момент я прекрасно понимал, что мне вновь придется тратить деньги на покупку более совершенной системы теплоотдачи для "Корса-4М", если я хочу полностью реализовать возможности искина, но мне не хотелось так же терять возможности этого робота. Это был вполне достойный образец четвертого поколения и, пусть он был не самым лучшим техническим роботом, тем не менее, это был уверенный крепкий универсальный середнячок в своей категории. "Техник-4" его превосходил по своим возможностям, так как был крупнее и имел больше манипуляторов для работы, но и "Корс-4М" отставал от него не так и далеко, так как был способен работать в небольших замкнутых пространствах и отличался высокой надежностью, так как изначально был

разработан для работы в условиях агрессивной среды и повышенной силе тяжести. Именно эти качества этого робота заставили меня внимательно к нему присмотреться, как носителю искина, так как "Корс-4М" мог гораздо легче перенести взрыв ракеты, сделавшей Милли Мадлен вдовой.

В этот день после вечерней тренировки больше к ремонту я решил не возвращаться, хотя и просмотрел логи работы Юлии и искина "ДжиР-3М". Не найдя в их работе по сборке роботов никаких недочетов, я ушел к себе в комнату и лег спать, так как было уже довольно поздно.

* * *

Следующие три дня я был очень и очень занят, так как со сборки ремонтных роботов было делом не быстрым и постоянно требующим моего личного участия и внимания. Впрочем на конечный результат это нисколько не повлияло. К концу третьего дня я получил двух "Техников-4" в полностью исправном состоянии и провел реконструкцию и модернизацию "Корса-4М", полностью перебрал его начинку и установив в него "Фому Неверующего". Здесь пришлось попотеть, так как родной управляющий центр этого робота был гораздо меньше по размерам моего нового приобретения. Итогом моей работы стало изменение броневого кокона искина в сторону его уменьшения, организация новой системы отвода тепла и замена основного микрореактора "Корса-4М" на более дорогой аналог. Работа была тонкой, особенно с системой теплоотдачи, так как я присоединил к кокону искина восемь отводящих тепло магистралей, увеличив этим общий объем геля-наполнителя его системы и впаял в кокон добрый десяток температурных датчиков. В итоге получилась довольно мощная система сброса тепла, совмещенная с такой же системой от микрореактора, причем я добился того, что искин, с помощью датчиков температуры, мог сам следить за своим температурным режимом. Естественно, что для реализации подобной системы пришлось несколько увеличить корпус робота, так как он получил две системы отвода тепла только для искина, но эти изменения были не такими и большими. Внешне это отразилось на том, что корпус робота стал на пять сантиметров выше, сохранив все свои прежние параметры. Как бы то ни было, но после модернизации и изменения внутренней конфигурации за счет удвоения размеров системы отвода тепла для искина, робот не потерял своих ходовых качеств и работоспособности, а я получил бесценный опыт

решения подобных проблем. Впрочем, опыт пришел и с реконструкции двух роботов "Техник-4", так как я впервые имел дело с подобными роботами.

Остатки комплекса, а осталась довольно большая куча деталей и запчастей, я вновь перебрал и, как бы этого мне не хотелось, пришел к выводу, что собрать из них еще одного робота невозможно. Впрочем, возник вариант использования пяти уцелевших вычислительных центров этого комплекса, оставшимися целыми только потому, что их изначально размещали в самых безопасных местах. Эти пять вычислителей я установил в небольшую коробку от ЗИПа, куда добавил старый центр управления комплексом "Джи-3". Установив микрореактор, гнезда под кристаллы и скоординировав работу этих центров, я получил довольно мощный накопитель информации, способный сбрасывать информацию на кристаллы и быстро находить ее там. Устройство получилось довольно компактным, причем я имел возможность снимать с него полные кристаллы, устанавливая в гнездо чистый кристалл. Конечно, подобные устройства можно было купить, но они стоили денег, тогда как сейчас я имел довольно мощный накопитель информации, который передал под управлением Юлии, память которой была небольшой, да и процессорные мощности этого накопителя ей повредить не могли. На этот накопитель была сброшена вся собранная мной и Юлией информация, причем там было много полезных программ, которые я "сдул" на правах гостя на военном транспортнике. Секретом они не были, но и найти их в гражданских сетях было совсем не просто, так как любой сайт программ, требовал денег за скачивание с него продуктов. В этом мире не было ничего бесплатным, поэтому мои накопления представляли для меня определенную ценность. К примеру, прописи учебных смесей, которые я без зазрения совести скачал в училище, здесь можно было продать за реальные деньги, так как чтобы составить такие рецептуры нужно было иметь изученные базы по фармакологии. Любой медтехник, работающий с камерами обучения за мои рецепты мог мне заплатить, так как не имел возможности составлять подобные рецептуры самостоятельно. Аналогичная ситуация была и с программным обеспечением. Часть программ можно было скачать на сайте изготовителя техники, вот только для этого нужно было иметь эту технику и ее личные коды. В любом другом случае за это программное обеспечение уже надо было платить, причем стоило оно совсем не так и дешево.

Аналогичная ситуация наблюдалась с любыми схемами и технической документацией на любое оборудование, поэтому я всегда скачивал с сайтов техники, которую ремонтировал, подобную информацию и программное обеспечение, предполагая моменты, когда она может потребоваться, а доступа к подобной информации уже не будет. Конечно, "инженер" пятого ранга и "кибернетика" четвертого позволяли мне самому разрабатывать схемы и программы для устройств, но я считал, что легче взять чью-то разработку за основу, после чего ввести в нее нужные элементы. Это здорово сокращало время по приведению техники в порядок, так не требовало вести расчеты с нуля. Получив мощный накопитель информации, я теперь мог не экономить место в памяти своих искинов, так как все лишнее сразу архивировалось в память накопителя и переносилось на кристалл. Подобные устройства были не особенно дорогими, вот только цена на них определялась исходя из мощности процессора и объемов памяти. Сейчас у меня стояло шесть далеко не рядовых процессоров, а объемы памяти были очень и очень большими, так как разово я мог установить в накопитель до двенадцати кристаллов, что было очень большим объемом. Впрочем, информация по устройству и программному обеспечению того же ремонтного комплекса "Тех-4М" тоже имела совсем не маленький объем и, так как я имел документы на этот комплекс, то и выкачал с сайта его изготовителя все что смог, заняв этим один кристалл. Казалось бы для чего мне это нужно? А для того, чтобы грамотно согласовать на основе этого программного обеспечения работу своих двух диагностических "Верасов-5", трех "Техников-4" и "Корса-4М". Итогом такой работы стал ремонтный комплекс собранный из разных роботов и, пусть он уступал в производительности "Тех-4М", имеющего в своем составе восемь роботов, тем не менее, он мог вполне справляться с большими объемами работы. Учитывая же тот момент, что этим комплексом управлял "Фома", искин шестого поколения, то этот комплекс мог дать пару очков вперед комплексу "Тех-4М", который управлялся искином четвертого поколения.

Закончив с этой работой, я был полностью удовлетворен, так как получил на руки вполне неплохой ремонтный комплекс. Имея его и моего "ДжиР-3М", я мог осуществлять ремонт и диагностику в довольно широком спектре, начиная с модулей и заканчивая малыми кораблями. Учитывая же тот момент, что в памяти "Фомы" сохранились все файлы его предыдущей работы по ремонту кораблей, теперь я мог не бояться серьезного найма, так как предыдущий его владелец имел большую

практику. Естественно, что сразу браться за серьезный ремонт я не хотел, тем не менее, имел возможность его осуществить, хотя для этого мне могло потребоваться больше времени, чем обычному технику. Опыта этой работы я пока не имел, но был уверен, что справлюсь, так как в ремонте профаном я уже не был, пусть и занимался до этого ремонтом техники общего профиля. Помимо всего, теперь я был в курсе "особенностей" работы предыдущего владельца "Фомы", так как получил файлы с его контактами и финансовыми операциями. Этот техник совсем не зря обосновался именно в этом секторе станции "Ван дер Ховен", где были расположены ремонтные цеха государственной компании республики Ренату "Неотех", ведущую предпродажную подготовку гражданской и военной техники для ее реализации в этот регион. Техник имел хорошие контакты в ремонтных мастерских и мог за откаты поменять "убитые" модули на их аналоги, находящиеся в нормальном состоянии. Именно поэтому у него на складе хранилось столько старья, которое он периодически "сбрасывал" в ремонтные мастерские. Техникам из ремонтных цехов это было тоже выгодно, так как они производили списание рабочих модулей, получая в обмен деньги и аналогичный модуль, который впоследствии отправлялся на переплавку в металл. Простейшая схема прекрасно работала, принося доход обоим сторонам, так как техник не нагнул и действовал очень осторожно. Меня подобные сделки тоже заинтересовали, но я пока к ним был не готов, так как появился на станции всего несколько дней назад. Естественно, что матерые техники со станции, наверняка, не захотят иметь со мной никаких дел, так как я был внешне очень молод и появился здесь совсем недавно.

Закончив ремонт и подготовку техники к работе, я озадачил Юлию отслеживанием на доске объявлений запросов на ремонтные работы, после чего плотно поужинал и лег спать, вколов себе четырех часовую дозу обучающей смеси. Все эти три дня я понемногу, четырехчасовыми сеансами, учил базу "техник средних кораблей", вкалывая на ночь обучающую смесь. Когда курс обучения заканчивался, я сразу засыпал, что позволяло мне к утру выспаться и частично восстановиться. Естественно, что с подобной методикой обучение растягивалось на долгий срок, но это было лучше, чем совсем ничего. Купить обучающую камеру в этой системе я мог, но стоило они в два раза дороже, чем в республике Ренату. При стоимости камеры в пятьсот тысяч бонов, здесь за нее надо было заплатить от восьмисот до миллиона бонов. Деньги у меня были, на картах на предъявителя лежало около девятнадцати миллионов бонов, вот только так

переплачивать я совсем не хотел, жалея о том, что не прикупил обучающую камеру в республике Ренату. В данное время было совсем не ясно, что я буду здесь зарабатывать, поэтому обрести имущество я пока не хотел. Одно дело ремонтный комплекс, имеющий собственную мобильность, и совсем другое дело обучающая камера, весом в половину тонны, если брать в учет всю необходимую для ее работы аппаратуру.

Впрочем, и без камеры учеба шла довольно споро и, пусть я не имел возможности совмещать обучение и сон, тем не менее, учился довольно быстро, если сравнить меня с обычным человеком, у которого скорость восприятия была равна двум единицам. С моей скоростью восприятия в четыре с половиной единицы и трехкратным разгоном от инъекций обучающей смеси, за четыре часа курса я успевал изучить не так и мало. Учитывая же тот факт, что мной были изучены базы "инженер" в пятом и "техник малых кораблей" в четвертом ранге, то обучение шло довольно быстро, так как общие принципы мне были известны. Во многом базы "техник малых кораблей" и "техник средних кораблей" между собой перекликались, дублируя информацию, позволяя мне быстрее ее изучить. За четыре ночи, то есть за четыре сеанса обучающего транса с трехкратным разгоном, я смог освоить десять процентов кристалла базы "техник средних кораблей" четвертого ранга. Конечно, в обучающей камере процесс шел в разы быстрее, но и это было очень хорошим результатом, учитывая тот факт, что днем я занимался ремонтом роботов и подготовкой к работе. Фактически я учился без отрыва от работы, а это не могло мне не понравиться. Звезд с неба я не хватал, поэтому был очень доволен таким результатом.

* * *

На следующий день мне представилась возможность впервые узнать, что такое профессия "шахтер" и с чем ее едят. Проснувшись по утру, я в обычном для себя режиме прошел тренировочный комплекс, плотно позавтракал и, решив, что не стоит тянуть кота за хвост, просмотрел подготовленную для меня Юлией подборку объявлений о ремонте. Браться за сложный ремонт мне совсем не хотелось, поэтому после просмотра объявлений, я выбрал то, где говорилось о том, что заказчик имеет свои запчасти для будущего ремонта. Этот момент меня полностью устраивал, так как хороших связей на приобретение расходников я пока не имел.

Несколько смущала графа об оплате, там стояло "договорной", но это тоже было обычным делом. В разделе объем предполагаемых работ заказчик поставил — "общая диагностика и ремонт". Мне это ничего не говорило, поэтому я счел необходимым сделать заказчику звонок.

— Добрый день. — Проговорил я, когда на противоположной стороне абонент принял мой звонок. — Меня зовут Арти де Строй. Я техник. Звонок вызван тем, что мне не совсем понятен объем работ.

— Здравствуй, Арти де Строй. — По голосу было ясно, что его владелец явно не молодой человек. — У меня малый внутрисистемный транспортник, переоборудованный в шахтерский корабль. В данное время он немного пострадал от удара астероида и требует ремонта корпуса. Помимо этого хотелось бы чтобы было проведено техническое обслуживание двигателя и системы жизнеобеспечения. Большая часть необходимых запчастей у меня в наличии, но если что-то потребуется, то это можно прикупить на станции.

— В таком случае перевожу ваше объявление в статус "исполнение". — Решил я. — Буду у вас через пол часа.

— Хорошо.

Вызвав по внутренней сети станции гравиплатформу, я погрузил в нее своих роботов, взял чемоданчик с "ДжиР-ЗМ" и отправился на свою первую работу. Скажу честно, на душе у меня было беспокойно, но до конечной точки маршрута было далеко, поэтому времени, потраченного на дорогу, хватило на то, чтобы привести свои чувства в порядок. Через полчаса я оказался у дверей среднего ангара, расположенного в секторе, который занимали шахтерские корпорации и объединения. Дверь мне в ангар открыл, как я и рассчитывал, пожилой мужчина примерно пятидесяти лет.

— Заезжай. — Запустив гравиплатформу в ангар, мужчина прошел за мной, закрыл двери ангара и показал на малый космический транспорт. — Это моя старушка, которую надо подшаманить. Справишься? — Вопрос был вызван тем, что на боку малого корабля, длинной около пятидесяти метров, зияла рваная дыра диаметром в три метра. — Помимо этого мне нужно посмотреть двигатель. — Продолжил мужчина. — Он стал плохо тянуть, хотя пока справляется со своей задачей. Так же я был бы совсем не против того, если бы ты посмотрел состояние жилого блока.

— Вы говорили, что у вас имеются запчасти? — Я уже начал понимать, в какую ж.... я попал. Корабль был второго поколения и очень стар. Судя по заплатам на его корпусе, он перенес уже не один ремонт,

причем за него мне много не заплатят, так как предыдущие техники накладывали заплаты, просто приваривая металлические листы поверх, тогда как нормальный ремонт предполагал установку заплат таким образом, что их не должно было быть видно, причем даже сварочные швы шлифовались так, что их было трудно найти. Было понятно, что техники, которые раньше занимались ремонтом этого корабля, были ограничены финансами владельца корабля, так как подобные заплаты иначе как халтурой не назовешь.

— Броневые листы у меня есть. — Подтвердил наличие расходника шахтер.

— В таком случае обозначьте цену, которую вы готовы заплатить за устранение этой дыры? — Поинтересовался я у пожилого мужчины.

— Три тысячи бонов. — Последовал ответ.

— То есть, вы согласны на такую же нашлепку? — Показал я на работу предыдущего техника.

— А что ты можешь сделать лучше? — На лице мужчины было написано откровенное удивление.

— При цене в тысячу бонов за каждый квадратный метр корпуса я могу сделать так, что заплат не будет видно, как этот требуют нормативы технической службы республики Ренату. — Равнодушно пожал я плечами. — Ваша дыра в этом случае обойдется вам в восемь с половиной тысяч бонов.

— Ладно, ты пока диагностируй корабль, а я подумаю.

— Диагностика всех систем вам обойдется в одиннадцать тысяч бонов. — Я не сдвинулся с места, как и мои роботы не покинули гравиплатформы. — Вашу дыру я залатаю с помощью такой нашлепки за пять тысяч. Мне приступить к работе или вы будете искать другого техника? — Благодаря Юлии я знал примерные расценки на ремонт и совсем не собирался работать за половину цены.

— Работай. — Пришло извещение о поступлении на мой счет двадцати тысяч бонов. — Сделай мне дыру по нормативу о котором говоришь. — Усмехнулся шахтер и добавил. — Будет что показать техникам, которые меня уверяли, что лучше сделать на этой станции невозможно.

— Не вопрос. — Кивнул я головой. — Мне нужно получить у вас право доступа на корабль, как технического специалиста?

— Уже дал....

Получив деньги, я разгрузил гравиплатформу, расплатился за поездку

и занялся делом, отправив одного "веракса" на осмотр дыры, а второго заслав в командную рубку корабля для проведения полной диагностики его систем. Туда же в рубку отправился и паук "Фома", так как вскоре выяснилось, что искин корабля дышит на ладан. Подключившись к главному искину корабля в техническом режиме, "Фома" через двадцать минут выдал мне полную картину того, что представлял собой бывший военный транспорт, предназначенный для доставки десантной техники и пехотных частей на планеты. Довольно крепкий старичок, изготовленный на военных верфях республики Ренату, сейчас представлял собой жалкое подобие того, чем он когда-то был. Родными на этом корабле были только корпус и двигатель, причем состояние обоих было удручающим. Ресурс двигателя составлял всего семь с половиной процентов, а корпус требовал серьезного ремонта, причем требовалась замена всех заплат, которые на него были установлены ранее. Несколько силовых балок требовали обязательной замены, так как имели видимые глазом дефекты и трещины. Реактор корабля был довольно свежим, но и он оставлял желать лучшего, так как забыл о том, когда его последний раз обслуживали. Аналогичная ситуация была и с главным корабельным искином, который не мог выйти на расчетную мощность только потому, что в его броневом коконе элементарно не хватало геля-наполнителя, одновременно служившего охлаждающим реагентом. Корабль имел четыре малых добывающих лазера, два гравизохвата для доставки руды в трюм и, это были единственные модули на нем, состояние которых было вполне сносным. У защитного модуля корабля отсутствовало больше половины эмиттеров, что и являлось причиной того, что его корпус имел десяток заплат, так как его активный щит не мог компенсировать удары астероидов по его корпусу. Помимо это на корпусе полностью отсутствовало или находилось в нерабочем состоянии семьдесят процентов датчиков, благодаря чему "шахтер" оставался "слепым" и не представлял того, что творится за бортом его корабля. Система обеспечения жизнедеятельности так же дышала на ладан и, что особенно удручало, так это то, что мой "Фома" обнаружил на корабле женщину и двух детей, являющихся семьей владельца корабля, как следовало из памяти главного искина. Мало того, что "шахтер" сам очень рисковал своей жизнью, так он еще подвергал риску свою жену, сына и дочь.

Проследив за тем, что из пробоины был вырезан весь гнутый и дефектный металл, я, с помощью "Фомы" вырезал из куска брони какого-то старого корабля нужную заплату, вставил ее в дыру и занялся наложением

нормального сварного шва. Работа выполнялась одним из "Техников-4", что позволяло получить сварной шов нормального качества. Это было не так и трудно, так как броня в этом месте достигала толщины всего в семь сантиметров. В итоге через час моей работы о дыре мог сообщить только тонкий сварной шов, который можно было закрасить. К этому времени шахтер уже поверил в мою квалификацию и мы обсудили с ним результаты полной диагностики его корабля. Сбросив ему на нейроком результаты диагностики, я сел с ним рядом на железную скамью у стены его ангара.

— Большую часть того, что ты мне скинул, я не смог понять, но мне кажется, что дела у меня не очень? — Выдал мне мужчина, после длительного молчания.

— Ну, я не знаю, какие требования вы выдвигаете к своему кораблю, но, по моему мнению, ему требуется ремонт, причем очень серьезный. Я бы мог взяться за ваш корабль, но это вопрос времени и денег. Моей квалификации достаточно, чтобы привести его в нормальный вид, но решать вам, какие работы вы хотите провести на нем в первую очередь.

— И во сколько мне отойдут ваши услуги? — Поинтересовался у меня мужчина.

— При наличии запчастей, я запрошу с вас не меньше шестисот тысяч, но это только в том случае, если вы захотите привести ваш корабль к стандарту республики. Это значит, что большей части систем вашего корабля я верну ресурс в пятьдесят процентов. — Я немного подумал и добавил. — Я думаю, что на запчасти у вас уйдет не меньше восьмисот тысяч. Вы можете их купить сами и, возможно, что они вам обойдутся дешевле. В этом случае я возьму с вас только за работу, но за ресурс систем вы будете отвечать сами, так как состояние модулей будет определять общий ресурс корабля. В любом случае вам в срочном порядке стоит восстановить ресурс вашего жилого модуля, так как с тем что есть, я бы в космос не полетел, тем более, что у вас на борту семья.

— Сколько займет ремонт по срокам?

— При наличии запчастей я смогу справиться за десять дней, но возможно и быстрее. — Я посмотрел на мужчину и счел нужным добавить. — Сомневаюсь, что вы найдете на станции техника, который назовет вам меньшую сумму. Я недавно сюда приехал, поэтому мне эта работа нужна. Я могу вам сделать хороший ремонт, но только в том случае, что вы будете отправлять при случае ко мне ваших знакомых. У меня нет постоянных клиентов, поэтому я очень заинтересован в любой работе.

— Мне кажется, что шестьсот тысяч бонов это очень дорого. — Нахмурился мужчина, пропустив мои слова мимо своих ушей. Было очень

сомнительно, что до встречи со мной он не знал, как обстоят дела у его корабля. Мне же запрашивать за ремонт меньше пятисот тысяч было не интересно, так как ремонт по совокупности работ тянул под миллион. Рвать с шахтера деньги я не хотел, но и свою работу не следовало обесценивать. Практика это, конечно, хорошо, но и даром работать я не собирался. При всем том, что состояние корабля было аховым, реальная его стоимость была не меньше пяти миллионов, тогда как новым он тянул на добрую десятку. Мне не верилось, что подобные деньги могли достаться дураку, ведь он когда-то покупал этот корабль у военных. Возможно было выкрутить подобный корабль и дешевле, вот только и в этом случае за него следовало отдать не меньше пяти миллионов.

— Это ваше право сомневаться в моих словах. — Улыбнулся я. — Мы можем оговаривать цену на каждую работу отдельно, беря в качестве ориентира средний прайс на подобные работы по станции. Что конкретно вам требуется в первую очередь и какие деньги вы готовы за это заплатить?

— Пока не знаю.

— В таком случае, желаю вам удачи. — Я счел, что нет смысла дальше вести беседу. — Когда решите, что мои услуги вам нужны, можете мне позвонить. Контакт у вас есть, как и данные полной диагностики состояния вашего корабля.

— Да, полагаю, что мне стоит обдумать твоё предложение. — Не стал меня задерживать шахтер.

— Досвидания....

Я вызвал гравиплатформу, загнал на нее своих роботов и отправился в свой ангар. Впрочем, до своего ангара я не доехал, так как Юлия вновь сбросила мне на нейроком список объявлений, обозначив приоритетные заявки. Кому-то требовалась полная диагностика его корабля и он был готов за это заплатить стандартную цену в десять тысяч бонов. Естественно, что отказываться от подобной "халявы" я не стал, перенаправив гравиплатформу по новому адресу. Само предложение такой работы говорило о том, что я увижу "дохлый" искин корабля, не способный самостоятельно отдиагностировать свое состояние, либо пилоту требовалась консультация техника, что было более вероятно. На деле оказался третий вариант, пилоту очередной переделки военного буксира в шахтерский корабль требовалась замена его шахтерского сканера на новый и более совершенный аналог, что предполагало установку не только нового модуля, но и переделку подвода питающих шин, так как новое оборудование требовало больше энергии. По сути шахтерские сканеры

почти ничем не отличались от обычного пилотского сканера, так как использовали одни принципы работы. Отличие было лишь в том, что шахтерский лазер выдавал направленные в одно место импульсы, тогда как пилотский сканер работал по сфере окружающего пространства. Вторым отличием было то, что шахтерские сканеры имели отдельные блоки анализа для выявления руд, тогда как пилотский сканер был подключен напрямую к искину корабля, который и занимался анализом окружающей обстановки. Впрочем, шахтерский анализатор также имел подключение к корабельному искину, но он выдавал более точные результаты анализа содержимого астероидов. Владелец корабля оказался молодой парень двадцати пяти лет с которым мы сразу нашли общий язык, так как ему требовалась еще установка дополнительного бака и двух гравизахватов.

— Трюм моего корабля слишком мал для перевозки руды, всего лишь пятьсот тридцать кубометров, поэтому мне нужны дополнительные гравиозахваты, чтобы я мог на них брать пару контейнеров, этим увеличив объем руды, которую я смогу доставить на станцию за один раз. Средний контейнер вмещает в себя двести пятьдесят кубометров, два вместят в себя пятьсот, удвоив перевозимый объем.

— Мне нужны размеры контейнеров, которые вы хотите установить. — Слова парня были разумными, так как двигатель военного тягача вполне мог тянуть и тройной вес груза. — Также мне нужен второй бак и ваш сканер, который вы хотите установить.

— Сейчас все будет. — В ангаре у парня работал робот погрузчик, выгружая руду из трюма корабля в два контейнера, поэтому все, что я потребовал было доставлено уже через пару минут. — Кстати, меня зовут Гесс Дори.

— Арти Строй. — Представился я и мы перешли к обсуждению цены. После недолгого спора сошлись на то, что я получаю за работу тридцать восемь тысяч, старый модуль шахтерского сканера и выгребаю весь металлолом, который остался у парня от прежнего владельца ангара. Гесс Дори, как и я, недавно появился на станции, но дела у него шли хорошо, о чем он мне и поведал, пока я занимался работой. Получив доступ к кораблю, я в первую очередь занялся модернизацией подвода энергопроводов к новым блокам шахтерского сканера. Работа была несложной, так как по инструкции можно было установить параллельно еще две питающих шины, после чего нарастить на них систему изоляции из устойчивого к нагреву и энергии пластика. Решив этот вопрос, я установил модули на корабль, после чего занялся установкой и настройкой новой антенны этого сканера. Илия и Фома этим временем вели установку дополнительного бака

в трюме корабля, организуя для него место и занимаясь установкой дополнительных топливопроводов к общей системе корабля. Закончили мы с ними примерно в одно время, после чего занялись установкой двух гравизахватов для удержания контейнеров на корпусе корабля. Здесь мне пришлось потрудиться, так как незанятого места на корпусе было мало. В общем, после расчетов, я вновь подошел к Гессу Дору, так как оптимальным вариантом была установка контейнеров на боковые плоскости тягача, но там мне мешали промышленные лазеры, которые следовало перенести на новое место.

— Могу поставить гравизахваты на верхнюю и нижнюю плоскости корабля, но в этом случае будет затруднена подача руды в эти контейнера. В случае же установки контейнеров на боковые поверхности, появится возможность их загрузки из трюма или прямо из космоса. — Обосновал я свои расчеты парню.

— Понятно. — Гесс быстро понял мои затруднения. — Я не против заплатить за переустановку промышленных лазеров, но было бы лучше, если ты бы смог на новое место поставить более мощную пару. Сможешь?

— Не вопрос. — Я уже закачал из сети с сайта изготовителя корабля всю информацию и знал, что на новом месте есть подводы энергошин, так как там когда-то стояли два бластера. — Решай с покупкой лазеров, а я пока займусь делом....

В ангаре у Гесса Дори я провел остаток дня, но был этим очень доволен, так как в итоге получил на счет пятьдесят тысяч и заимел нового хорошего знакомого. В доплату мне шел старый шахтерский сканер, весь "металлолом" из его ангара и два промышленных лазера, которые Гесс отдал мне со скидкой в тридцать пять процентов от их реальной цены. Сам шахтер заниматься ими не хотел, сказав, что ему выгоднее сделать на пару рейсов больше, чем возиться с продажей модулей. По окончании работы, когда я вывез в свой ангар модули и "металлолом", оставив там и свою технику, мы с Гессом отправились в ближайший бар обмыть знакомство и модернизацию его корабля. Качество моей работы парня полностью устраивало, так как я в своей работе опирался на военный стандарт республики Ренату, чего местные техники тут не делали. Нельзя сказать, что техники тут были хуже, но работали они по гражданскому стандарту, так как это было легче и допуски были ниже по требованиям к работе техника. Именно этот факт способствовал тому, что на корабле первого шахтера я увидел настоящие заплатки, когда к пробоине прикладывался лист металла и приваривался к корпусу. Да, это было дешевле и быстрее,

вот только в метеоритном дожде подобную zapлату могло сорвать с корпуса, а учитывая тот факт, что шахтеры работали в астероидных поясах, где имелись пылевые облака, образованные столкновениями астероидов, то подобный шанс был довольно велик. Гессу понравилась моя обстоятельность, так как я не только установил бак в его трюм, но и провел его дополнительное бронирование, так как опасался, что содержимое трюма может его помять или раздавить, так как руда представляла собой ничто иное, как "отпиленные" от основного астероида куски. Этими кусками можно было размять в пух все что угодно, так как корабль часто менял направление движения и руда в трюме по инерции могла перемещаться по любому вектору, учитывая тот факт, что в трюме корабля царила невесомость.

Расстались мы с Гессом абсолютно довольные друг другом, так как каждый из нас получил то, что хотел. В итоге за первый день работ я заработал "чистыми" целых семьдесят тысяч, что по меркам республики Ренату было довольно большими деньгами. Впрочем, здесь заработки у всех были выше в разы, так как местные руды стоили дороже, да и, несмотря на полный контроль космической системы кораблями Королевства Лигот, в систему вполне могли прорваться пиратские корабли. Именно поэтому погиб предыдущий владелец моего ангара, так как работал на станции, расположенной на одной из окраин системы "Роксат". Безопасность системы была относительной, поэтому и платили здесь гораздо больше, хотя и любые услуги в этой системе и покупка нового оборудования обходились гораздо дороже. Это было вполне понятно, так как доставка его сюда из республики Ренату тоже стоила денег. Нельзя сказать, что в Королевстве Лигот было опасно работать, но все же это было чистое приграничье, а это значило, что грамотные специалисты ехали сюда очень неохотно, при всем том, что могли иметь здесь высокий заработок. Меня пока все устраивало, так как я работал на одной из станций, расположенной на орбите четвертой планеты системы, относящейся к внутренней области системы. Мало того, что сама станция могла дать отпор крупному врагу, но и подходы во внутренние области системы охранялись уже не только с помощью патрулей Королевства Лигот. Здесь, как мне было известно, была развернута система военных диспетчерских модулей, что позволяло отразить любое серьезное нападение на систему.

Примечательным был и рассказ о себе Гесса Дори. Он прибыл в эту систему сознательно идя на определенный риск. Насколько я понял, за парнем стояла вся его родня, которая скинулась ему на обучение специальности "шахтер", так как он обладал самым высоким интеллектом из всех детей. Одним обучением дело не ограничилось, Гессу вскладчину купили корабль, оплатили его переоборудование в шахтерский, после чего отправили в эту систему на заработки. Естественно, что парень, понимая, какое доверие ему было оказано, из кожи вон лез, чтобы оправдать возложенные на него надежды, оправляя домой три четверти своего заработка. На жизнь парень не жаловался, наоборот, был ею очень доволен, при этом уверил меня, что скоро на станцию "Ван дер Ховен" прилетит его брат, Кевин Дори, так как семья сочла этот эксперимент удачным и готовила второго пилота и шахтера из его младшего брата.

— Сейчас я работаю для того, чтобы он быстрее получил образование. — Рассказал мне Гесс, когда в баре хорошо принял на грудь, в отличие от меня, лениво потягивающего сок. — Семья копит деньги на приобретение и переоборудование второго корабля. Мой вклад в это дело тоже не мал, но зато мне сразу станет легче, так как вдвоем мы будем зарабатывать гораздо больше. Наша планета не богата на полезные ископаемые и ресурсы, поэтому для моей семьи это выход из положения, так как на планете почти нет работы.

— Ясно. — Кивнул я парню, не забывая о еде, так как кроме завтрака в этот день больше не ел из-за желания быстрее покончить с работой. — Семья это важно.

— Ага. — Согласился со мной Гесс и продолжил свой рассказ. — Именно поэтому я иду на дополнительное усиление своего корабля. Два новых лазера увеличат добычу, бак даст большую автономность кораблю, а контейнера позволят больше добывать. Я хочу быстрее окупить семье свое обучение и затраты на этот корабль, после чего мне разрешат жениться и оставлять половину заработка себе. Думаю, что лет через пять я стану состоятельным и независимым человеком, когда смогу заработать и купить собственный корабль. Этот я верну семье, чтобы на нем мог летать один из моих родных или двоюродных братьев.

— Получается, что все эти годы ты будешь отдавать три четвертых своего заработка, после чего вернешь корабль семье, чтобы получить самостоятельность? — Решил уточнить я.

— Да. — Улыбнулся Гесс Дори и добавил. — Понимаю твой вопрос, но это ведь моя семья. Я совсем не против поработать для того, чтобы мои братья и сестры получили образование. Сейчас я работаю для семьи, но

ведь наступят такие времена, когда уже мои дети будут стараться поддержать уже меня.

— Это я понимаю и считаю вполне разумным.

— Наша планета аграрная. Чтобы больше обрабатывать земли, нужно иметь больше детей. У меня восемь родных братьев и пять сестер. Думаю, что смогу сюда заманить, как минимум, четверых. В этом случае можно было бы в три корабля готовить руду, а одним кораблем ее отвозить на станцию переработки. Там, кстати, за большие объемы идут премии. Процент небольшой, но он вполне ощутим, когда за месяц накапливается хороший объем руды. Именно поэтому многие шахтеры образуют различные объединения и корпорации. Эх, было бы хорошо иметь корпорацию, состоящую из одной родни....

— Ну, в твоем случае такое возможно. — Влез я в размышления о будущем и мечты Гесса. — Думаю, что у твоих отца и матери найдутся братья и сестры. Их дети тоже могут стать "шахтерами" и добывать в космосе руду.

— Это ты верно заметил, Арт. — Закивал мне головой Гесс. — Родни у меня хватает....

Вернулся в этот день я свой ангар довольно поздно, так как Гесс прилично принял на грудь и пришлось его проводить, благо сидели мы не так далеко от его ангара. Парень мне понравился, хотя для него я был ничем иным, как свободными ушами, так как больше молчал, обдумывая его слова. К себе я уехал на внутривансионном такси, так как день еще для меня не закончился и следовало разобраться с "металлолом", который я вывез из ангара Гесса. Если с модулем шахтерского искина и двумя добывающими лазерами было все понятно, они требовали ремонта, настройки и приведения в божеподобный вид, то металлолом вызывал у меня двойное впечатление. С этой стороны это были устаревшие или неисправные модули, датчики, листы брони и прочая мелочевка, с другой же это был неплохой ремонтный фонд. Часть модулей можно было отремонтировать, воспользовавшись тем, что лежало на моем складе, там могли отыскаться нужные детали. Со второй части можно было извлечь большое количество запасных частей и деталей, сбросив все сгоревшее фирме скупающей металлолом. Модули третьего и четвертого поколения вполне можно было продать, так как частники тут летали на третьем и четвертом поколении кораблей, вот только спрос на запчасти был не таким и большим, так как народ старался покупать и устанавливать на свои корабли более свежие модули.

К моему большому удивлению "металлолом" не пришлось заниматься, так как это сделал Фома, перебрав и отдиагностировав эту кучу неликвида, хотя я ему такой команды не давал.

— "Это было наше общее решение". — Напомнила о себе Юлия, когда я вернулся в свой ангар и не нашел той горы, что была мной вывезена от Гесса. — "Фома с этим справился сам, пока мы с тобой были в баре".

— "Спасибо, Фома". — Поблагодарил я искина, понимая, что шестое поколение искинов обладает определенными личностными качествами. Это было заметно по тому, что Юлия более охотно вступала в разговор, а Фома был молчалив. До полноценной личности этим искинам было далеко, но все же они были более разумными, чем тот же искин ремонтного комплекса "Джип-ЗМ"

— "По анализу нашего ремфонда из склада и новому поступлению могу сообщить, что возможно восстановление двух модулей активного

щита малого корабля и модуля пассивного корабельного сканера. Все три модуля относятся к третьему поколению". — Отозвался Фома на мою благодарность. — "На складе имеются эмиттеры для модулей активного щита разной степени повреждения. Анализ ситуации говорит, что с помощью ремонта неисправных эмиттеров можно достичь полной комплектации данных модулей до того состояния в котором они были проданы гражданскому населению по программе конверсии военного оборудования".

— "А что у нас с промышленным сканером и двумя шахтерскими лазерами?" — Поинтересовался я, так как их тоже не было видно.

— "Полная комплектация и готовность к продаже. Мной был произведен ремонт и настройка данных модулей. Некоторые детали пришлось взять из нашего ремфонда, но зато теперь их состояние можно признать годными к работе".

— "Отличная работа, Фома". — Похвалил я искин.

— "В данное время у нас отсутствуют покрасочные спреи. При их наличии можно было бы привести данные модули в такое состояние, чтобы их внешний вид соответствовал их внутреннему содержанию, то есть полной исправности и готовности к работе".

— "Юлия, закажи покрасочные спреи в станционной сети и оплати их доставку". — Немного подумав, распорядился я.

— "Заказ сделать только исходя из этих трех модулей или учесть еще и три модуля, восстановление которых возможно?"

— "Фома, разрешаю ремонт двух защитных моделей и сканера". — Определился я и добавил. — "Юлия, заказ на все шесть модулей. Проведем им ремонт, покрасим и посмотрим, насколько дороже их можно продать".

— "Принято". — Враз обозначили свою готовность к работе оба искина....

* * *

Озадачив свои искины работой, я хотел отправиться на вечернюю тренировку, но меня остановило сообщение о том, что в мой ангар есть посетитель, опознанный Юлией, как Милли Мадлен. На моем внутреннем интерфейсе появилось изображение женщины, снято с одного из датчиков видеонаблюдения дверей моего ангара.

— "Юля, пропусти внутрь госпожу Мадлен". — Распорядился я и невольно взглянул на таймер времени, на часах стояло половина

двенадцатого по станционному времени.

— Добрый вечер, госпожа Мадлен. — Обратился я к женщине, когда она вошла в мой ангар.

— Добрый, Арс де Строй. — Улыбнулась мне женщина и продолжила. — Можете меня звать просто Милли. Мы ведь теперь соседи и можем обращаться друг к другу неофициально.

— В таком случае для вас я Арс. — Не стал возражать я, хотя женщине было чуть больше тридцати, если судить по ее внешности. — Могу я вам чем-нибудь помочь? — Поинтересовался я причиной столь позднего визита ко мне Милли Мадлен.

— Мне не удобно об этом вас просить, но сейчас мне больше не кому позвонить. — Слегка нахмурилась женщина и, в ответ на мой вопросительный взгляд пояснила. — Моя дочь, Рената Мадлен, до сих пор не вернулась домой. Она ушла со своей подругой к ней в гости, но сейчас не отвечает на звонки. Я за нее беспокоюсь.

— Я прекрасно понимаю ваши чувства, Милли. — Кивнул я, отметив для себя, что женщина для своих лет имеет отличную фигуру, да и внешние данные госпожи Мадлен были на высоте. Учítывая, что она пришла ко мне в одном халате, ткань которого была очень тонкой и дорогой, я невольно перевел с нее взгляд на одного из моих роботов, ковыряющегося в одном из модулей. — Чем я могу вам помочь? — Спросил я Милли Мадлен, в душе чертыхаясь на свое тело, которое начало взрослеть и чувствовало интерес к противоположному полу. Нет, крышу мне от гормонального выброса не сносило, я был все-таки старше и опытнее своего нового тела и мог этому противостоять, но вот от таких казусов бы не освобожден.

— Мне бы хотелось, чтобы вы меня проводили к дому подруги моей дочери и вернулись с нами назад. — Пояснила мне свою просьбу женщина. — Сейчас довольно поздно, а подруга дочери живет не в таком спокойном районе как мы.

— Это меня нисколько не затруднит. — Сразу определился я с пожеланием соседки, так как кобура со станером у меня висела под курткой моего технического комбеза.

— В таком случае я зайду за вами через несколько минут. — С этими словами Милли Мадлен упорхнула из моего ангара, впрочем это мне не помешало разглядеть приятные глазу округлости ее нижней части тела, которую подчеркивала тонкая талия. Отведя от аппетитной попки женщины свой взгляд, я чертыхнулся про себя на гормональный сдвиг в своем организме и вышел из своего ангара на улицу.

— "Нет, с этим надо точно, что-то делать". — Решил я насчет своего

гормонального фона, вызывая внутривидовое такси и ожидая, пока Милли Мадлен соберется. Себя я контролировал полностью, но мелкие проколы были, так как рассматривать приятные округлости женщин было плохим тоном.

— Вот и я, — объявила о своем присутствии Милли Мадлен, выйдя из своего ангара и захлопнув за собой дверь. Сейчас на женщине был одет неброский спортивный костюм, что облегчало мое положение.

К этому времени подошло такси, мы в него сели и отправились по нужному адресу, который надиктовала центру управления машиной женщина. Добрались до дома подруги дочери, такой же ангара, но расположенный на другом ярусе станции, довольно быстро, после чего Милли велела машине нас ждать, а сама прошла к дверям ангара и позвонила. Я, естественно, последовал за женщиной, осматривая полупустую улицу и людей, которые на ней были. Нужно сказать, что излишней паранойей Милли не страдала, так как всего в тридцати метрах от нужного адреса обосновался ночной бар, откуда раздавалась музыка и выходили изрядно пьяные люди. Чтобы нас узнали и открыли дверь в ангар пришлось довольно долго ждать, причем все это время женщина постоянно нажимала на звонок оповещения о нашем приходе. К моему удивлению дверь нам открыл молодой парень лет шестнадцати, причем явно находившийся в неадекватном состоянии. Я так и не понял, что с ним было, так как оттолкнув его с прохода, Милли быстро вошла внутрь и мне пришлось проследовать за ней.

— Вы кто? — Спросил у меня парень, растягивая слова. Спиртным он него не пахло, но он был явно неадекватен, о чем свидетельствовали его расширенные зрачки и запоздалая реакция на наше вторжение в ангар.

— Дед Пихто с подругой. — Отозвался я и прошел дальше вглубь квартиры. Вскоре стала понятна причина того, почему Регина Мадлен не отвечала на звонки матери. Девушка была явно невменяема, так как обожралась или накурилась какой-то наркотической дряни. Милли нашла ее лежащей на кровати с двумя молодыми парнями, так же обдолбившимися наркотой. Женщина не нашла в себе сил смотреть на подобное, ахнула и села на стул, который я предусмотрительно ей подставил, чтобы она не свалилась на пол от избытка чувств. Чтобы не терять времени, я сдернул с кровати двух подростков, которые уже успели снять с девушки часть одежды, завернул Регину в одно из одеял и потопал к выходу из ангара.

— Милли, прошу вас от меня не отставать. — Позвал я мать девушки

и, убедившись, что она встала со стула и пошла за мной, ударом ноги отрыл дверь из комнаты и быстро пошел на выход.

— О, тетя Мадлен. — Появилась перед нами молодая девочка лет пятнадцати или шестнадцати. — А вы кто? — Это вопрос задал был уже мне.

— С дороги. — Отвечать на вопрос я не стал, так как девушка тоже сильно "тормозила", хотя и узнала мою спутницу. — Прошу вас, Милли, поспешим. — Обратился я к женщине и, получив согласный кивок головой пошел на выход. Милли Мадлен молча шла за мной, видимо, как и я, спеша покинуть это место.

К сожалению без эксцессов посещение ангара подруги Регины Мадлен не обошлось, так как парень, что нам открыл дверь, узнал в девушке, что я нес на руках свою знакомую. Этому придурку хватило ума, чтобы броситься ко мне с криком.

— А куда вы это тащите Регину? — Завопил этот придурок и бросился ко мне.

Несмотря на действие наркотика парень оказался довольно резвым, вцепившись в мою ношу и пытаясь ее вырвать у меня из рук. Одеяло, в которое я завернул девушку, от действий этого начинающего наркомана, раскрылось, представив на общее обозрение голую дочь Милли Мадлен. Чтобы как то решить ситуацию с минимальными потерями, я резко отступил на шаг назад, после чего пробил правой ногой в ботинке в солнечного сплетение наркомана. Действие принесло ожидаемый эффект, молодой порань разжал руки, выпустив одеяло из рук, загнулся подобно ржавому гвоздю под ударами молотка и упал на пол, открыв мне доступ к двери. Задерживаться больше в этом ангаре я не стал, открыв дверь и вывалившись на улицу. Соседка выскочила за мной, захлопнув дверь в ангар, откуда раздались крики и началась непонятная возня.

— О, смотри, голая девка. — К моему большому сожалению, быстро уйти нас с Милли не удалось, так как из бара на улицу вывалилась небольшая компания молодых людей. Увидев голую девушку в моих руках, они ошеломленно замерли, мешая мне добраться до машины. Не останавливаясь я молча обошел их стороной и втолкнул Регину в машину, следом затолкав в нее мать. Поместив женщин на заднее сиденье, я открыл переднюю дверь машины и уже садился в такси, когда кто-то из пьяной компании схватил меня за руку.

— Ты куда это так спешишь, парень? — Задал мне вопрос долговязый молодой мужчина, разворачивая меня к себе. — Голых девок развозишь?

Ты сутенер? Нам бы сгодились эта парочка. Сколько?

— Извини, я спешу. — Вывернув свою руку из захвата, я попытался сесть в машину, но удача в этот вечер отвернулась от меня, так как этот момент распахнулась дверь ангара, оттуда выскочили обдолбанные наркотой подростки и заорали на всю улицу, что я похищаю их подругу. Призрачная надежда на возможность уехать исчезла, так как долговязый опять схватил меня, но уже за мою куртку. Медлить больше не имело смысла, поэтому я, когда меня вновь развернули, заехал коленом долговязому между ног. Естественно, что после такого удара он меня отпустил, вот только мой удар не прошел мимо взгляда одного из его друзей.

— Наших бьют! — Заревел этот детина и с кулаками бросился на меня. Присев и увернувшись от удара, я выдернул из за пазухи станер и выдал ему один заряд. Дальше события завертелись с бешеной скоростью, так как меня ударом в лицо сбили с ног. Я не остался в долгу и начал палить во все фигуры, что смог разглядеть сквозь кровь быстро потекшую у меня из разбитой правой брови. Несмотря на выстрелы станера пьяная компания успела мне еще раз пнуть пыром ботинка в лицо и заехать ударом ноги в живот. Не будь у меня станера, меня бы по пьяни банально запинали, но в этот раз им не повезло, так как я уложил всех недовольных мной на асфальт.

— Арс, быстрее в машину. — Узнал я голос Милли, которая выскочила из такси и помогла мне подняться на ноги. — Быстрее, я вызвала полицию, но нам лучше в разбирательства с ней не вступать.

— Сейчас. — Я ввалился в машину, выбросив из себя силовые жгуты и собирая с округи и обездвиженных станером тел ментальную энергию. — Поехали.

— Уже. — Сзади захлопнулась дверь и машина тронулась с места, увозя нас с места стычки. — Арти, большое тебе спасибо. — Поблагодарила меня с заднего сиденья Милли. — Я уже и не рассчитывала на то, что нам удастся выбраться из этой переделки без потерь.

— Твари, разбили мне нос и бровь. — Пробурчал я, зажав нос, чтобы остановить кровотечение.

— Потерпи, скоро будем дома....

Минут через двадцать мы добрались домой, причем пришлось отпустить такси за квартал от наших ангаров. Милли это объяснила тем, что не хотела участвовать в разборках с местной полицией.

— Никто не будет с этим делом особо разбираться. — Отмахнулась от

моих слов женщина, когда я сказал, что нас быстро найдут, так как могли наши действия зафиксировать на камеру слежения. — Обычная драка напившихся после длительного рейса шахтеров. Они с утра и сами не вспомнят, кто, почему и с кем дрался. Полиции разборки тоже не нужны, виновные пойманы и получают штраф. Зачем им забивать голову лишними обстоятельствами и свидетелями.

— Возможно, что вы правы, Милли.

— Для меня самое важное в том, что нам удалось увезти Регину. Отметка в местной полиции, о том, что она употребляет наркотики, мне совсем не нужна. Это может сильно усложнить ей ее будущее.

— Я понимаю вас. — Под разговор мы добрались до ангара Милли Мадлен, где я отнес девушку в ее комнату и уложил на кровать. Женщина закрыла Регину одеялом и выпроводила меня из комнаты.

— Сейчас я окажу вам медицинскую помощь. — Произнесла Милли Мадлен, выйдя из комнаты девушки вслед за мной, отведя меня на кухню и усадив на стул.

Следующие пять минут женщина оттирала мне лицо от крови, наложила медицинский пластырь на бровь. Кровотечение из носа к этому времени остановилось само и, пусть у меня ломило голову от переизбытка энергии, собранной на месте стычки, тем не менее, я чувствовал себя вполне сносно. Самым трудным в этой процедуре было то, что Милли Мадлен склонялась ко мне, оттирая мне лицо и обрабатывая рану антисептиком. У женщины была расстегнута верхняя часть куртки спортивного костюма, что позволяло мне видеть ровные окружности ее груди. Собираясь за дочерью, Милли быстро сбросила халат и одела спортивный костюм, поэтому было вполне естественно, что под ним не оказалось бюстгалтера. Аппетитные груди женщины с ровными розовыми сосками оказали на меня парализующее действие, заставив нервно сглотнуть. К счастью женщина не заметила моего взгляда, так как была увлечена оказанием мне медицинской помощи. Осмотрев результаты своей работы, Милли удовлетворенно хмыкнула и предложила мне выпить стопку вина.

— Предпочел бы, что-нибудь покрепче. — Произнес я, разглядев в баре, открытом женщиной, бутылку с прозрачной жидкостью.

— Тогда кортес. — Милли достала из бара бутылку с напитком подобного земному коньяку. — Мне бы тоже не помешало принять пару стопок.

— Я тоже не каждый день участвую в спасении молодых девиц. —

Признал я факт того, что меня слегка потряхивало от пережитого.

— Я тоже. — Женщина разлила в две рюмки алкоголь, после чего нарезала вареного мяса и достала початую пачку шоколада. — Спасибо тебе за помощь, Арти де Строй. — Произнесла тост Милли, после которого мы с ней выпили по стопке отличного местного коньяка.

Так как я до этого момента не выпивал, то первая рюмка отличного спиртного меня сразу привела в порядок, слегка опьянив и уняв возбуждение от предыдущих событий. Закусив кусочком шоколада первую рюмку, Милли без задержек налила нам следующую порцию, тут же опрокинув свою к себе в желудок.

— Ты выпивай, Арти. — Поднялась женщина из-за стола. — Я схожу, гляну как там Регина и вернусь. Надеюсь к моему приходу, ты уже справишься со своим кортесом.

— Должен. — Мне уже полегчало, настроение резко пошло вверх. — Надеюсь, что третью рюмку мне не придется пить одному.

— Я быстро. — Женщине тоже стало легче, так как и ее раньше слегка потряхивало от пережитого.

— Хорошо. — Я немного посидел, дожидаясь пока местный аналог коньяка раствориться в моей крови и, когда почувствовал, что настроение выходит на свой пик, закусил кортес кусочком нежного мяса, причем явно натурального. Милли отсутствовала совсем не долго.

— Она в порядке. — Сообщила мне женщина, когда вернулась на кухню. — Я подозревала, что Регина пробует нечто подобное, но не была в этом уверена. — За это время Милли успела переодеться, сняв спортивный костюм и вновь одев домашний халат. В нем она выглядела гораздо эффектней, отметил я для себя.

— Ну, подростки часто совершают ошибки, о которых потом жалеют. — Пожал я плечами, взглянув на женщину и налив в ее рюмку новую порцию коньяка. — Я бы запретил ей общение с подобными подругами.

— Думаю, что я так и сделаю. — Милли села на стул за столом и подняла рюмку, предлагая мне выпить. — Я очень рада, что обошлось и удалось избежать неприятностей.

— Я тоже. — Поддержал я женщину, выпив свою дозу спиртного, немного подождав, пока станет тепло в желудке и лишь после этого закусив нежным натуральным кусочком мяса.

Это был отличный коньяк, так как имел приятный аромат и в нем

почти не чувствовалось крепости. Милли тоже, приняв рюмку, наслаждалась вкусом, слегка прикрыв глаза и думая о чем-то своем. Тонкая ткань халата плотно облегла ее фигуру, позволяя мне любоваться этой взрослой и довольно красивой женщиной. Вид ее голой дочери быстро поблек в моей голове, хотя та тоже имела отличную фигуру и развитую грудь, хотя и небольшую. Возможно, на меня подействовал коньяк, но в следующую минуту я привстал со своего стула и поцеловал женщину, сидящую с закрытыми глазами, в мягкие и податливые губы. Не почувствовав сопротивления, губы женщины мне ответили, я нежным и легким движением руки погладил ее по внутренней поверхности бедра. В ответ на это движение женщина слегка напряглась, но сразу расслабилась, позволяя мне ласкать ее тело. Я, опасаясь потерять настрой и момент, нежно развел ей ноги и мягким движением погладил ее между ног, заканчивая этим свой поцелуй. В следующее мгновение женщина открыла глаза и наши взгляды встретились. Черные большие глаза Милли Мадлен были не против продолжения, поэтому я вновь поцеловал ее в губы, осторожно убрав мягкую полоску ее плавок в сторону и проникнув средним пальцем в тонкую щель, расположенную за небольшой естественной возвышенностью. Естественно, что вглубь я не полез, но мое движение заставило Милли слегка раздвинуть ноги, позволяя мне больше. Осмелев, я правой рукой слегка дернул за пояс, отчего он распахнулся, и принялся целовать женщину в шею, постепенно перейдя к груди, от поцелуев куда женщина слегка застонала.

— Перейдем в спальню. — Произнесла она через пару минут слегка охрипшим голосом, когда от моих поцелуев ее соски встали торчком, а щель между ее ног стала влажной и податливой моей руке.

— Согласен. — Я подхватил женщину на руки и вынес из кухни.

— Туда. — Показала Милли нужную дверь.

— Уже. — Я, войдя в комнату и положив Милли на кровать, быстро сбросил куртку и рубашку, собираясь сбросить штаны, но мне этого не позволили, так как женщина сделала это сама, расстегнув мне ремень и достав оттуда моего вставшего на дыбы друга. Через пару минут страстных поцелуев моей возбужденной плоти, женщина позволила мне кончить ей в рот, после чего вновь принялась ласкать языком мою падающую плоть. Сбросив с себя остатки одежды, я оказался в кровати, одновременно наслаждаясь ее поцелуями и лаская ее зрелое и здоровое тело. Новичком в таких делах я не был, поэтому довел женщину ласками до того, что она начала стонать, после чего вошел в нее и медленными движениями дал ей возможность взвизгнуть от наслаждения. С камасутрой здесь знакомы не

были, но это совсем не говорило о том, что местные отстают от землян в этом древнем как мир искусстве. Изголодавшаяся по мужскому вниманию женщина выложилась со мной на все сто, позволяя мне полностью расслабиться и испытать незабываемые ощущения....

Проснулся я на следующее утро от того, что Милле захотелось повтора. Отказывать я ей, естественно, не стал, позволив женщине быть в этот раз сверху, целуя ее грудь. После душа, который мы приняли вместе, я вновь оприходовал ее сзади, чему она была только рада, вновь принял душ и отправился к себе, так как Милли хоть и была не против продолжения, но сочла мое присутствие у себя лишним, так как в любое время могла проснуться ее дочь. Я был нежно обласкан и выпровожен из ангара с пожеланием женщины о продолжении отношений. Милли Мадлен оказалась опытной и интересной женщиной, имеющей отличное тело, поэтому я не был против продолжения, тем более, что это разом снимало все мои проблемы, связанные с избытком гормонов в теле подростка. Это был лучший вариант для меня, так как взрослая женщина могла не только скрасить мои будни, но просветить меня о реалиях подобных отношений в этом мире. В любом случае от подобных встреч я ничего не терял, так как было очень сомнительно, что Милли Мадлен решит выйти за меня замуж, так как в глазах местного общества я для нее был очень молод. Насвистывая про себя веселый мотивчик, я вернулся в свой ангар, решив сегодня же купить на свою кровать нормальный матрас, белье, подушки и одеяла, так как было сомнительно, что Милли Мадлен позволит себе спать со мной в спальном мешке, пусть и рассчитанном на двух человек.

— "Юлия, мне нужен на мою кровать нормальный матрас, подушки, белье и одеяла". — Сразу обозначил я свое пожелание. — "За образец прими то, что видела в спальне Милли Мадлен".

— "Принято". — Отозвался искин и спросил. — "Это было то, что люди делают для того, чтобы их было больше?"

— "Ага". — Вопрос был щепетильным, но я счел нужным пояснить, так как находился в благодушном и умиротворенном настроении. — "Это так же делается для удовольствия и того, чтобы разнообразить свою жизнь и трудовые будни".

— "А...."

— "Не нужно больше вопросов". — Прервал я Юлию и вспомнил о местном коньяке, который мне понравился. — "закажи еще пару бутылок "Кортеса" и пару плиток хорошего шоколада".

— "Принято"

— "Что у нас с ремонтом модулей и их покраской?"

— "Ремонт полностью завершен". — Вместо Юлии отозвался Фома. — "Спрей нанесен тонким слоем и очень экономно. Модули полностью соответствуют своим новым аналогам, объявления о продаже которых размещены в сети".

— "Спасибо, Фома". — Поблагодарил я искин.

— "Арти, по твоему запросу об обустройстве жилого помещения, которое ты называешь спальней, я уже оплатила покупку и заказала доставку. Продавец уверил меня, что доставка будет совершена в течение ближайшего часа. Так как мы у меня сегодня первые, он сделал нам скидку по стоимости покупки на десять процентов".

— "Отличная новость, Юлия. Спасибо". — Сходя в склад и посмотрев на модули, они имели очень презентабельный вид, я отправился в тренировочный комплекс, так как тренировки для меня никто не отменял.

— "Арти, я заказало спиртное, шоколад и взяла на себя смелость купить комплект посуды, куда входят рюмки и стопки для вина и коньяка".

— "Молодец, об этом я как то не подумал".

— "Просмотрев информацию о предыдущей ночи, я сделала вывод, что они могут пригодиться в ритуальной прелюдии к тому, что происходило в кровати". — Слова искина заставили мне слегка смутиться, но быстро взял себя в руки.

— "Юлия, у меня к тебе есть еще одна просьба". — Позвал я Юлию, сбрасывая с себя одежду, перед тем, как запрыгнуть в тренировочную сферу. Надо было признать, что без этих тренировок меня вчера могли разделить под орех, но сейчас меня интересовало другое. — "Посмотри на форумах все, что известно о нашей программе в тренировочном модуле. Что-то мне кажется, что виртуальный тренер не совсем прав, не позволяя мне переход на новый уровень".

— "Он полностью прав, Арти". — Незамедлительно последовал ответ искина. — "Предъявляемые им требования к твоему телу полностью соответствуют нормам приема пехотинцев в подразделения специальных войск республики Ренату".

— "Получается, что меня туда не примут?"

— "Тебе трудно с ними сравниться в силе, выносливости и ловкости". — Ответил мне искин и добавил. — "По нормам в специальные части отправляют лучших пехотинцев, отслуживших в обычных войсках не меньше пяти лет и имеющих боевой опыт. К этому времени они уже имеют имплантанты, укрепляющие связки и кости человека. Помимо этого им

устанавливаются имплантанты на силу и выносливость мышечного аппарата. В итоге они имеют усовершенствованную косно-мышечную систему, превосходящую аналогичную у "нормалов" в два с половиной или три раза".

— "Твою мать". — Мысленно выругался я, теперь понимая, что достичь подобного уровня для меня нереально. — "А чего же ты молчала?"

— "Ты не интересовался подобной темой". — Все таки искин оставался искином, мне оставалось только попенять на себя за то, что не поинтересовался этим раньше.

— "Я просматривала этот вопрос в сети и могу сказать, что до принятия в специальные части пехотных войск республики Ренату тебе осталось не так и много, так как ты почти полностью выполняешь нормативы, предъявляемые к соискателям права службы в этих войсках". — Огорошила меня Юлия. — "В эти части иногда зачисляются "нормалов", если они способны выполнить нормативы".

— "Ну, хоть это радует". — Я запрыгнул в тренировочную сферу, так как не стоило терять время, и выполнил разминочный комплекс упражнений, после получил задание на длительный кросс. Тренер был верен себе, подготовив для меня новый маршрут, выматывающего силы забега на пятнадцать километров.

К моему удивлению марафонский забег дался мне в это утро гораздо легче, так как я уже начал вполне осваиваться с дистанциями, хотя это было не все, что позволило мне пройти тренировку в полную силу. Надо было отметить, что секс с взрослой женщиной открыл мне новые стороны этого увлекательного дела. В ментальном плане также происходили процессы, объединяя ауры двух людей. В момент высшего наслаждения в ауры выбрасывалась почти вся ментальная энергия, полностью опустошая энергетическую систему. На пике ауры объединялись, энергии смешивались, после чего медленно вбирались в себя участниками процесса. Как мне стало ясно, в силу природных особенностей, женский организм вбирал в себя ментальные энергии быстрее, так как после хорошего секса женщины чувствуют себя просто прекрасно, чуть ли не "летаая" и "порхая", как бабочки. Мужчины же после него наоборот чувствуют себя опустошенными и дело, тут, как оказалось, не в том, что мужчина много "работал", а в том, что его банально обделили при возврате смешанной ментальной энергии в его организм. Да уж полное соответствие присказке, что "после соития каждая тварь в печали, кроме женщин и петухов". Впрочем, со мной этот номер не прошел, так как мое сознание

вбирало в себя энергии почти мгновенно, заставляя зрелую женщину выбрасывать для объединения все новые и новые порции своей энергии, чтобы было для нее нет так и трудно, так как женщина пережила за ночь не один бурный оргазм. Организм взрослой женщины уже не раз играл в подобные игры, поэтому и ей тоже неплохо перепало, хотя, естественно, что лидировало в этом отношении мое сознание, выбиравшее почти все, оставляя ей крохи.

За грудиной у меня к утру пылал энергией шар диаметром в десять сантиметров, что позволило мне пройти дистанцию в пятнадцать километров почти на спринтерской скорости. Без ментальных вмешательств и приемов не обошлось, так как я вынужден был вливать в уставшие мышцы энергию, но зато и результат превзошел все мои ожидания.

— Очень не плохо. — Появился передо мной виртуальный тренер. — Могу вас порадовать — зачет на физический норматив вы мне сдали.

— Очень рад этому известию наставник. — Зная, что есть нормативы, я в этот раз выложился по полной, но нельзя было сказать, что это удалось мне просто. Шар за грудиной уменьшился до теннисного шарика, диаметром в пять сантиметров.

— Со следующей тренировки мы начнем изучение начального разминочного комплекса, но не советую вам расслабляться, так как раз в три дня вас будет ожидать подобный кросс.

— Меня это только радует. — Соврал я, после чего вылетел из тренировочной сферы в реальность.

— "Поздравляю тебя, Арти". — Выдала Юлия, когда сфера погасла и я оказался в комнате. — "Произведена доставка заказанных продуктов и постельных принадлежностей".

— "Спасибо, Юля". — Я отправился в душ, после чего позавтракал и распаковал коробки. Скатав свой спальный мешок, я положил на кровать толстый матрас, застелил его простыней, положил подушки и расправил на кровати одеяло. Запрыгнув на кровать, я немного на ней полежал, после чего счел, что нужно заняться работой, так как на таймере уже было восемь тридцать утра. Обычно в это время большинство крупных компаний уже открывали двери своих офисов и начинался рабочий день. Вообще-то станция работала круглосуточно, но большая часть компаний придерживалась планетарного дня.

— "Что у нас с тобой на сегодня, Юля?" — Спросил я искин, когда

оделся и был готов к работе.

— "Звонил Геш Дукси. Он просил с ним связаться, когда у тебя появится такая возможность". — Юлия сбросила мне на список с объявления, выделив в нем наиболее перспективные заявки.

— "Это еще кто?"

— "Владелец военного транспортника, у которого мы вчера латали дыру в корпусе". — Пояснила мне Юлия.

— "Соединяй". — Было похоже, что этот Гер Дукси уже созрел для разговора.

— Добрый день, Арт де Строй. — Поздоровался со мной мужчина, когда соединение было установлено. — Я обдумал ваше предложение. Вы говорили, что приобретение запасных частей и расходников определяет уровень ремонта. Я думаю, что могу вместе с вами посетить поставщика, где вы сможете сами определиться подойдут вам расходники или нет. Вы не против такого предложения?

— Подождите, Гер Дукси. Сейчас вы говорите о том, что готовы воспользоваться мои вчерашним предложением?

— Да.

— В таком случае держите контракт на мои услуги. — Я сбросил по сети пожилому шахтеру контракт с приложением в виде копии полной диагностики его корабля. — Подписывайте и переводите половину суммы на мой счет. Он указан в самом конце контракта.

— Хорошо. — После недолгого молчания абонента на противоположной стороне связи, я получил обратно подписанный контракт, следом пришло извещение о поступлении на мой счет трехсот тысяч бонов.

— Когда и куда подъехать для разговора с вашим поставщиком? — Сразу перешел я к делу, так как формальности были улажены.

— Это рядом с вами, Арт. Ремонтные мастерские. Встретимся у них на входе через двадцать минут. — Произнес абонент и, удостоверившись в моем согласии, прервал связь.

Закончив разговор, я не на шутку разволновался, так как меня вели на встречу с одним из местных деловаров с ремонтных цехов. В них погибший муж Милли Мадлен имел хорошие связи, обеспечивающие ему приличный доход. Мне тоже хотелось в них занять связи, но саму идти знакомиться было не с руки. Сейчас меня туда должны были сводить, а это значило, что по итогам работы я смогу получить в цехах знакомого, который уже имел со мной дело. Поздравив себя с такой удачей, я отправился на встречу поручив Юлии и Фоме составить перечень

обязательных для ремонта запчастей. С Гером Дукси я встретился на входе в ремонтные цеха, как и договаривались, дойдя туда пешком, от моего ангара до них было совсем не далеко.

— Добрый день, Геш. — Поздоровался я с шахтером, после чего он выписал пропуск в цеха и мы отправились к его поставщику. Им оказался невысокий худой старик, с которым Гер сердечно обнялся, после чего мы прошли в небольшую конторку, где меня посадили за складской терминал.

— Отсюда ты можешь увидеть все, что имеется на моем складе. — Просветил меня старик, так и не снизошедший до того, чтобы представиться мне. — Выбирай все, что тебе требуется для ремонта корабля моего друга. Твоя задача ставить галочки напротив нужных запчастей и указывать количество. Все просто и понятно.

— На цены не смотри. — Ободряюще улыбнулся мне Геш Дукси. — С этим мы разберемся сами.

— Как закончишь выбор, нажмешь на вот эту кнопку. — Пояснил мне, как маленькому ребенку, кладовщик. — Это создаст отдельный файл, где будет все то, что ты выбрал.

— Да, спасибо, я понял. — Чтобы не терять время, я сбросил на терминал список необходимых запчастей и запустил их поиск по складу.

Работать на терминале пришлось от имени кладовщика, поэтому я его через минуту уже узнал. Старика звали Рамс де Корди. Это был один из тех, с кем муж Милли Мадлен вел дела, давая откат и ведя обмен модулей. Мне подобное знакомство тоже могло пригодиться. Когда мужчины вышли из каморки в соседнюю комнату, я провел от имени Рамса Корди подключение к его терминалу Юли, после чего процесс поиска пошел гораздо веселей, причем одновременно шла перекачка содержимого складов в мой ангар, где Фома перегонял информацию в мой накопитель. Отработав заказ на запчасти, я вывел его на терминал и проверил. Как я и полагал, сумма на расходники и модули подходила к восьмьсот двадцати тысячам. Перебросив заказ Гешу, я прошел в соседнюю комнату, где застал мужчин за распитием спиртного.

— Закончил? — Повернулся ко мне кладовщик.

— Да. Заказ оставил на терминале.

— Ты, Арти можешь идти. — Поднялся со своего стула Геш. — Мы тут сами обо всем договоримся. Запчасти привезут ко мне в ангар завтра с утра, так что ремонт начнешь завтра.

— Я бы предпочел его начать сегодня. — Поморщился я на слова пожилого шахтера. — Начну с пробоев и снятия модулей, которые требуют

замены. Мне нужен допуск в ваш ангар и корабль.

— Похвальное желание, молодой человек. — Закивал головой мне кладовщик.

— Допуски я тебе уже дал. — Произнес Геш Дукси, после чего я получил пропуск от кладовщика и отправился к себе в ангар....

* * *

Получив контракт на ремонт корабля, я быстро собрался, вызвал гравиплатформу и уже через полчаса стоял в ангаре Геша Дукси. Работы предстояло море, поэтому я поручил Фоме работу с корпусом корабля, требовалось снять все заплаты и провести нормальный ремонт брони, а сам занялся главным корабельным искином, так как тот дышал на ладан. Заказав по сети доставку двухсот литров консерванта для искинов, я вскрыл шахту искина и выдвинул из нее броневой кокон корабельного искина. Надо сказать, что подобные искины третьего поколения имели большие размеры. Конкретно этот помешался в кубическом коконе с ребром в полтора метра. Он, конечно, уже морально устарел, но все-таки был достаточно мощным, чтобы управлять подобным кораблем. Убедившись в отсутствие внешних повреждений кокона, я с помощью паучков их "ДжиР-ЗМ" провел диагностику искина и клемм его подключения к внутренней сети корабля. Все было в нормальном состоянии, поэтому, отключив искин, я слил с него остатки консерванта, которого оставалось всего восемь литров, тогда как требовалось не меньше сотни. К этому времени доставили заказанный мной новый консервант, после чего я потратил первую сотню литров на полную промывку системы отбора тепла. Здесь выявилась первая серьезная поломка, так как нашлась продольная трещина в трубопроводе системы охлаждения. Наложив сваркой несколько швов и этим устранив неисправность, я погонял консервант по системе, после чего его слил назад в канистры, в которых его мне доставили. Было понятно, что искин корабля обслуживался очень редко, но по цвету консерванта, он из светло-желтого стал почти черным, было ясно, что последний раз он обслуживался у военных или на заводе изготовителе. Подобная небрежность мне была непонятна, как и тот факт, что искин смог уцелеть при таком отношении. Отбросив в сторону не нужные мысли, я залил свежий консервант в кокон, убедился что система охлаждения работает нормально и не имеет потеков, после чего провел подключение искина к корабельной сети.

— "Благодарю вас, господин техник". — Раздалось в моей голове, как только искин вышел на режим работы. — "Я словно помолодел".

— "Зафиксируй проведение тебе полного цикла технического обслуживания и устранения неисправностей в системе принудительного отбора тепла".

— "Принято, господин техник".

— "Проведи диагностику систем корабля и скинь файл мне". — Отдал я распоряжение и, так как пока отсутствовали запчасти, занялся приведением в порядок корпуса корабля, присоединившись к Фоме. На этом направлении работа велась гораздо медленней, так как работали только три "Техника-3" и сам Фома, заключенный в корпусе среднего паукообразного ремонтного робота. Чтобы ускорить работы, я занялся сварочными работами, заварив десяток трещин в стальных опорных балках военного транспортника, после чего занялся демонтажем неисправных внешних датчиков, расположенных на корпусе. В этом мне помог корабельный искин, так как он лучше всех знал, где они были расположены и был заинтересован в их ремонте. Здесь я в полной мере оценил запасливость мужа Милли Мадлен, так как в моем складе я смог подобрать замену. Пришлось даже съездить в свой ангар и привезти свои датчики, чтобы сразу монтировать их на нужные места. По мере замены "заплат" на стандартный ремонт брони, мне пришлось врезать и установить еще сорок семь датчиков, так как в этих местах их не имелось. В итоге, к концу дня, когда в ангаре появился Геш Дукси, едва державшийся на ногах от количества выпитого спиртного, мне удалось не только снять все заплатки и провести полный ремонт корпуса корабля, но и восстановить систему внешнего обзора.

— Осуждаешь? — Пробормотал пьяный владелец корабля, когда я, поддерживая его за руку, помог ему добраться до жилого отсека его ангара. — А вот не надо меня тебе осуждать. Не надо.

— За что мне вас осуждать? — Удивился я словам Геша.

— Довел корабль до ручки? Пришел пьяным? Не думаю ни о чем, кроме заработка? — Шахтер произнес еще несколько неразборчивых фраз из которых мне стало ясно, что он не осознает того, с кем он говорит, спутав меня со своей женой. Стало ясно, что Гешу Дукси в данное время не стоит задавать никаких вопросов, хотя меня интересовали запчасти и то, когда их доставят в ангар.

— Отдыхайте. — Уложив мужчину на кровать, я вышел из его жилой секции, захлопнув за собой дверь.

Закончив работы с корпусом, я вновь запустил диагностику корабля и, убедившись, что ресурс корпуса главный искин оценивает в семьдесят восемь процентов, тогда как раньше этот параметр был равен двадцати семи, счел, что сделал в этом направлении все, что смог. Собственное состояние искин оценил в девяносто шесть, а состояние системы обзора в девяносто девять процентов, так как счел ее полностью восстановленной. Для дальнейшего ремонта требовались запасные части и, так как время было позднее, на таймере было одиннадцать ночи, я вызвал гравиплатформу, погрузил на нее своих роботов и отправился домой. Можно было оставить их в ангаре Геша, но я этого делать не стал, предпочтя их забрать с собой, хотя за гравиплатформу платил пятьсот бонов, тогда как такси могло мне обойтись всего в двадцать пять. Береженого бог бережет и, так как с Гешем я едва знаком, то не решился рисковать своими роботами, тем более, что стоили они гораздо дороже трехсот тысяч, что я получил авансом от пожилого шахтера....

Работа меня полностью вымотала, поэтому вернувшись в свой ангар, я первым делам принял контрастный душ, смывая с тела усталость и запах масел и сварки. Быстро сготовив себе ужин, я решил, что надо на работу брать несколько бутербродов, так как увлекшись работой опять пропустил обед. Плотнo поужинав и напившись кислого настоя я быстро разделся и лег на кровать, впервые в этом мире ощутив некий комфорт, который она дарила. Новое белье, подушки, мягкий матрас и одеяло напомнили мне о Земле, но расслабляться я не стал, так как следовало подвести итоги дня. Следовало признать, что для быстрого ремонта мне не хватало роботов. Три "Техника-4" и "Корс-4М" с Фомой внутри было недостаточно для проведения масштабных работ. Два средних диагностических робота "Веракс-5" могли помочь с мелкими работами, что они и делали, занимаясь демонтажем и монтажом внешних датчиков, но их было недостаточно, как и мелких роботов из "ДжиР-3М". Справится с утечкой консерванта и сварочными работами по восстановлению системы отбора тепла главного корабельного искина они смогли, но это был предел для использования "ДжиР-3М" в ремонте малых кораблей. Нужны были технические роботы, причем среднего класса, такие как "Техник-4", но стоили они дорого и в продаже их было очень мало. По идее мне нужно было где-то докупить еще трех, а лучше четырех, вот только нести такие расходы мне пока совсем не хотелось. Сначала я хотел вернуть потраченные на обустройство семьсот пятьдесят тысяч, прежде чем вновь что-то покупать. На мелком ремонте моих роботов было вполне достаточно, но и заработки там были меньше.

Пока я сидел в глубоком минусе, но ремонт корабля Геша Дукси мог серьезно поправить мое финансовое положение. Помимо своих ста тридцати исправных датчиков, которые я уже установил на его корабль, я собирался впарить пожилому шахтеру два отремонтированных модуля активной защиты. Из восьми положенных по стандарту защитных модуля, на корабле Геша в рабочем состоянии находилось всего три. Моя пара была пожилому шахтеру в тему, как и пара промышленных лазера, что я забрал в доплату у Гесса Дори. У Дукси стояли их аналоги, причем той пары, что были у Геша, ему было недостаточно, так как трюм его корабля был под две с половиной тысячи кубометров. Мне следовало уболтать пожилого шахтера на установку еще двух лазеров, но для этого следовало довести

мощность его реактора до полной кондиции, так как четыре лазера он сейчас не тянул. Запчасти для ремонта его генератора я заказал, но состояние генератора уже сейчас оценивалось выше пятидесяти процентов, поэтому им было можно и не заниматься, если не требовалась установка дополнительных лазеров. Так же можно было продать Гешу Дукси и свой промышленный сканер, хотя у него родной, примерно равный моему по своим параметрам. Здесь опять требовалось убеждать шахтера в том, что он ему необходим. На деле так оно и было, так как мощностей его главного искана после моего ремонта было вполне достаточно. Второй сканер мог серьезно ускорить разведку руд, вот только было непонятно, как отнесется к подобному сам шахтер, которому нужно было платить за модули и их установку.

От мыслей меня оторвал звонок и сообщение о том, что ко мне в ангар хочет зайти Милли Мадлен.

— Открой ей. — Я быстро поднялся с кровати и, надев штаны, быстро прошел к дверям ангара, где встретил женщину.

— Добрый вечер, Арт. — Вежливо поздоровалась со мной Милли. Сегодня она была одета в спортивный костюм и выглядела слегка встревоженной.

— Что случилось, Милли? — Осторожно поинтересовался я, пригласив женщину в свою комнату и предложив ей стул. — Прошу извинить меня за некоторый беспорядок, но я собирался ложиться спать.

— Я не на долго. — Милли Мадлен быстро пробежалась взглядом по моим апартаментам и, не найдя в них ничего примечательного, добавила. — Для холостого молодого мужчины у тебя очень мило.

— Спасибо. — Я сел за стол рядом с женщиной и спросил. — Может по рюмке кортеса?

— Было бы неплохо. — Пока я открывал бутылку и разливал по стопкам коньяк, женщина начала свой рассказ. — Я к тебе по делу, Арт. Сегодня я заперла Регину в ангаре на весь день, отказав ей в доступе к центру управления. Помимо этого я лишила ее доступа к семейному счету в банке. В общем, я полностью ограничила ей свободу и ушла на работу.

— И? — Я вскрыл пачку шоколада и положил ее на стол, после чего поднял свою рюмку. Женщина, видя мой жест меня поддержала и мы с ней выпили.

— Регина весь день была дома, но когда я пришла с работы, то нашла ее в бессознательном состоянии. Я ей вколола из аптечки несколько препаратов, а когда она пришла в себя, то узнала, что ей требуется

наркотик. Регина назвала это "ломкой" и сказала, что ей очень больно без новой дозы. — Милли глубоко вздохнула, чтобы слегка успокоиться, и продолжила, глядя как я налил в стопки коньяк. — Ты уже знаешь, что она принимала наркотики, поэтому я и пришла к тебе. Никому постороннему о том, что моя дочь на игле я сказать не могу, так как, если об этом узнают на работе, то я ее сразу потеряю.

— Ясно. — Я поднял свою стопку и, когда Милли подняла свою, выпил. — Что ты собираешься делать?

— Я, я не знаю. — Женщина тяжело вздохнула и с надеждой посмотрела на меня. — Я думала, что может быть ты что-нибудь можешь мне посоветовать?

— Что тебе может посоветовать молодой техник, который недавно прибыл в эту систему и не имеет здесь ни связей ни денег? — Я уже понял, что надежда на нормальный и спокойный секс с этой женщиной тает на глазах. — Насколько я понял, можно решить любую проблему. Вопрос всегда касается денег и, чем больше проблема, тем больше денег она требует для своего решения.

— С этим у меня полный швах. — Грустно произнесла Милли Мадлен, взяв в руки бутылку и налив коньяк в свою и мою стопки. — Чтобы погасить кредит в банке, который муж оформил на семью, я полностью отдала все семейные накопления и продала тебе роботов и разбитый ремонтный комплекс. У меня осталась только хорошая работа и дочь. Это может позволить нам удержаться на плаву, но, если я потеряю работу, то мне придется вернуться на Лигат к отцу. Он был против моего брака в "пришлым", поэтому меня ждут тяжелые времена. У отца большая ферма, где он разводит овцебыков, поэтому мне придется крутить им хвосты до скончания веков. Отправить дочь к отцу и ее деду, я не могу, так как без меня он ее не признает своей внучкой.

— Я не знал, Милли, что ты местная. — Я поднял свою стопку и мы с женщиной выпили. — А как же твой клан?

— Я вышла замуж против воли своего отца. — Пояснила мне женщина свое положение. — Я изгой до тех пор, пока отец меня не простит. Братья и сестры мне изредка помогают, но против воли моего отца они не пойдут.

— Жестко тут у вас. — Я, закусив коньяк шоколадом, задумался.

— Потеряв мужа, я лишилась всего. — На глазах женщина появилась слезинка. — Я ему говорила, чтобы он был осторожней, но он не слушал меня, говоря, что старается для семьи. Мой мир рухнул в ту же секунду, как я узнала о том, что он погиб.

— Ладно, Милли, успокойся. — Я никогда не мог нормально

переносить женские слезы, поэтому налил нам с расплакавшейся женщиной еще по одной стопке коньяка. — Вот, прими, может будет легче.

— Ага. — Женщина опрокинула свою стопку, стараясь унять свои чувства. — Регину я не виню, она слетела с катушек, когда пришло известие о гибели ее отца. Он ее любил и баловал, а теперь мы никому не нужны. — Милли вновь разрыдалась, заставив меня нервничать, так как я не знал что делать, чтобы ее успокоить. Впрочем, средство было, но ничего я обещать ей не хотел, так как наркотическая зависимость дело очень не простое и почти не лечится.

— Милли, дай мне доступ в твой ангар. — Поднялся я со своего стула, чтобы не смотреть на слезы женщины. — Мне надо поговорить с твоей дочерью.

— Я отведу тебя к ней.

— Нет, я задам ей пару вопросов и сразу вернусь. — Мне совсем не хотелось, чтобы Милли сопровождала меня и плакала у меня на глазах. — Выпей еще кортеса и закуси. В таком состоянии тебе лучше никуда не ходить. Я не думаю, что задержусь надолго....

* * *

Получив доступ в ангар Милли Мадлен, я нашел ее дочь Регину сидящей в углу своей комнаты. Девушка держалась руками за виски, отчаянно их массируя. Когда я зашел в ее комнату и сел на стул, Регина подняла на меня глаза.

— Меня зовут Арт де Строй. Я ваш сосед.

— Это вы помогли моей маме забрать меня домой? — Вяло поинтересовалась девушка.

— Я.

— Зря вы это сделали. Мать не выпускает меня из ангара, а без дозы я не могу. Мне кажется, что я умираю.

— Что ты принимала?

— Крек. — У меня отлегло от сердца, так как это был легкий наркотик с сильным галлюциногенным эффектом. Привыкание в нему было быстрым, но бороться с ним было легче, чем с меркатом или синтом. Они тоже были считались легкими наркотиками, но помимо галлюцинаций вызывали сильный выброс в кровь дофамина, естественного нейромедиатора, вызывающего у человека чувство удовольствия. Крек, в отличие от них, действовал опосредовано, хотя тоже воздействовал на

обмен нейромедиаторов, запуская процессы их выброса в кровь. Мысленно похвалив себя за изучение баз "медицина", "фармакологии" и "мозг, аспекты нейрофизиологии" в пятом ранга, без них не стоило и браться за решение подобных проблем, я облегченно вздохнул.

— Как давно?

— Полторы недели. — Ответ мне внушил определенные надежды, так как срок был небольшим.

— Доза?

— Четыре куба, но лучше пять. — Это было очень плохо. Насколько я знал, начинающему наркоману должно было хватить одного или двух кубиков. Было похоже, что девчонку кто-то специально подсадил на наркоту, так как для такого короткого срока употребления доза явно была слишком большой. Отбросив из головы тревожные мысли, я продолжил разговор.

— Ясно. Что планируешь делать с этим дальше? — Вполне закономерный вопрос, так как без желания пациента, избавить его от наркотической зависимости невозможно.

— Почему вы спрашиваете? — Усмехнулась девушка. — Может вам лучше дать мне сотню бонов на дозу и закрыть этот вопрос?

— Тебе можно помочь, но без твоего желания избавиться от зависимости, все усилия будут напрасны.

— Ты сам-то веришь в то, что говоришь? — Регина расплакалась. — Я не знала, что такое "ломка" и не представляла, что крег может вызвать такую боль своим отсутствием.

— Ясно. — Я задумался, так как номинальное согласие на лечение было получено. Девушка между тем вколола себе обезболивающее из аптечки и начала успокаиваться. — Ладно, я зайду попозже, когда надумаю, чем смогу тебе помочь....

* * *

Милли сидела там, где я ее оставил. Сейчас женщина уже успокоилась и смотрела на меня с надеждой.

— Помочь Регине можно, но нужна нормальная лечебная камера. — Произнес я, обдумав ситуацию. — Лучшим вариантом была бы камера регенерации, но они стоят столько, что купить ее почти невозможно.

— Таких денег у меня нет.

— Я бы мог купить ее себе, но не готов платить такие деньги, какие за

них тут просят. В республике Ренату лечебная камера стоит от пятисот тысяч до миллиона, а здесь за обучающую камеру простят такие деньги.

— Подожди, Арт. — Остановила мои слова Милли. — Достать камеру я смогу. Ты уверен, что сможешь помочь моей девочке, если получишь такую камеру?

— От тебя в этом случае потребуются только лекарственные препараты и расходники, но такие траты, я думаю, ты сможешь себе позволить.

— У нас в компании постоянно проводится обучение персонала на базе медицинской секции. Я точно знаю, что недавно сменили медицинское оборудование на новое, а старое списали. Что ты скажешь на то, если я договорюсь с нашими докторами и отделом сбыта, чтобы они продали мне камеру. Для работников компании у нас хорошие скидки, хотя и не рекомендуется ими пользоваться, чтобы продавать технику и программы на сторону.

— За нормальные деньги я готов купить медицинскую камеру. — Предложение было интересным, так как я жалел, что не сделал такой покупки в республике. — С проблемами твоей дочери можно справиться, но без полной очистки ее организма и коррекции гормонального фона, это будет сделать сложно.

— Я завтра же займусь этим вопросом. — Решительно произнесла женщина. — Ты точно найдешь деньги на такую покупку?

— Когда договоришься о продаже, позвони мне. Мне нужно самому взглянуть на то, что они могут предложить к продаже. Можешь сказать, что я твой племянник или еще какой родственник, который разбирается в этих вопросах. Деньги на покупку у меня найдутся, но хотелось бы выбрать из того, что у вас есть, нужное оборудование.

— Арт, если ты поможешь с этим, я буду обязана тебе по гроб жизни. — Неожиданно для меня произнесла Милли Мадлен. — Ты спасешь меня и мою дочь от позора и жизни на планете, а это очень большая услуга. Такое не забывают.

— Давай сначала справимся с возникшей проблемой, а этот разговор отложим на потом?

— Согласна. — Женщина вновь разлила по стопкам местный коньяк и, после того, как мы выпили, спросила. — Хочешь меня?

— Да, но тебе лучше вернуться домой и проследить чтобы Регина не наделал глупостей. Лучшим для нее сейчас было бы то, чтобы ты вколола ей на ночь сильное снотворное с обездоливающим. "Ломка" у нее только начинается, так что все у нее еще впереди. Тебе это время лучше быть с ней

рядом.

— Мы быстро. — Милли сбросила с себя спортивный костюм, увлекая меня на кровать....

Это действительно было быстро, что мне совсем не понравилось, тем не менее, отказываться я не стал. Милли Мадлен была опытной женщиной, поэтому пошла на короткую прелюдию, быстро приведя меня и себя к нужному результату. Я бы предпочел более растянутый по времени процесс, но и этим урезанным вариантом остался доволен, так как в этот раз женщина старалась уже для меня, видимо, желая подобным образом укрепить меня в желании ей помочь. Никакой романтики, только чистое желание помочь расслабится мне и получить оргазм самой. Удерживать у себя Милли я не стал, так как понимал, что ей надо идти к себе, тем не менее, чувствовал, что женщина осталась мной довольна. В ментальном плане я получил приличный заряд энергии, поэтому и не думал обижаться на то, что женщина пыталась меня использовать для решения своих личных проблем. Впрочем, лично я пока ничего не терял, но мог приобрести лечебную или регенерационную камеру, которая нужна мне было для обучения под разгоном. Тревожила мысль о том, что Регину могли специально подсадить на наркоту, но пока явного подтверждения этому не было, хотя при таком раскладе все могло оказаться совсем не просто. Пересекать дорогу местной мафии мне совсем не хотелось....

Отринув тревожные мысли, я вколол себе четырехчасовую дозу обучающей смеси, перевел акселератор в обучающий режим и погрузился в дрему, сопровождающую ускоренный курс обучения. Перед внутренним взором появились графики, диаграммы, тексты и описания. Вскоре меня закружил знакомый вихрь знаний и я, расслабляясь, впустил его в себя, все дальше и дальше погружаясь в учебный транс, выйдя из него только через четыре часа, после чего принял душ и провалился в нормальный сон.

На следующее утро пришлось вставать рано, так как пришло сообщение от Геша Дукси, что запчасти пришли в его ангар. Быстро проведя утреннюю разминку, я принял душ, позавтракал, приготовил себе несколько бутербродов и в семь утра стоял в его ангаре. Геш был не в духе, сказалось похмелье, но все-таки мне удалось с ним обсудить продажу ему моего промышленного сканера, двух модулей защиты и двух промышленных сканеров.

— Модули я тебе оплачу, но вот с промышленными лазерами, боюсь, что у тебя ничего не выйдет. — Пожилому шахтеру удалось изыскать свою заначку со спиртным, опохмелившись он начал чувствовать себя лучше. — Об установке дополнительных лазеров я думаю давно, но мне сказали, что реактор их не вытянет.

— Этот вопрос я решу. — Заверил я Геша. — Это в моих силах, я провел предварительные расчеты и считаю, что это вполне реально.

— Хм....

— Вопрос лишь в том, что при работе четырьмя лазерами, я бы не рекомендовал вам вести сканирование астероидов. Программное обеспечение я вашему искину напишу, бортовой сканер будет функционален, но при включенных четырех лазерах добыче, в сканировании астероидов он вам откажет. Для того, чтобы ввести в работу промышленные сканеры, вам будет достаточно отключить на время сканирование один из четырех лазеров добычи. Думаю, что это для вас приемлемый результат, учитывая тот факт, что общая добыча корабля возрастет.

— Ну, это не проблема. — Пожал плечами Геш. — Ты уверен, что энергии будет достаточно на поддержание активного щита при работе четырех лазеров?

— С этим проблем не возникнет, но я бы вам порекомендовал периодически проводить техническое обслуживание реактора. Для него подобные нагрузки после моего ремонта будут по силам, но вам будет необходимо поддерживать его параметры на должном уровне. Корабельный искин будет вам об этом напоминать, когда ресурс реактора будет снижаться ниже восьмидесяти процентов, советую вам серьезно отнестись к его словам, так как он сразу выключит из работы один лазер. При снижении ресурса реактора ниже семидесяти процентов будет отключен от

работы второй.

— И как часто нужно будет проводить обслуживание реактора? —
Задал резонный вопрос шахтер.

— Не чаще одного раза в три или четыре стандартных месяца, но это в идеале, а так будет достаточно одного раза в полгода.

— Приемлемо.

— В таком случае у меня больше вопросов нет. — Закончив разговор с Гешем Дукси, я вернулся к работе, убедившись, что на мой счет упала оплата за датчики внешнего обзора, промышленный сканер, два лазера добычи и два защитных модуля. Денежка была очень неплохая, девяносто три тысячи бонов, хотя я сбросил это оборудование со скидкой в десять процентов от их средней цены по станции.

Озадачив Фому ремонтом и восстановлением системы обеспечения жизнедеятельности на корабле, я занялся переборкой реактора, так как работа была кропотливой и требовала моего личного участия, так как каждую деталь или блок требовалось отдиагностировать и принять решение о его техническом состоянии. Работа велась под протокол, так как требование к проведению такого ремонта обязывало техника лично присутствовать при его проведении. До обеда мне удалось разобраться с большинством проблем и начать обратную сборку реактора корабля, но пришлось отвлечься от работы, так как позвонила Милли Мадлен. Женщине удалось договориться о продаже медицинской техники, но требовалось мое личное присутствие. Просмотрев файл с перечнем модулей и ценой на них, я счел необходимым оторваться от ремонта и отправиться в закрытый для свободного посещения сектор станции, где размещались государственные корпорации и компании республики Ренату.

* * *

Милли Мадлен сидела в своем кабинете и обдумывала ситуацию, в которую она попала из-за жажды быстрых и больших заработков своего погибшего мужа. Ренса Мадлен вполне можно было понять, так как он старался для семьи, но необходимости в таком риске не было. Именно она, Милли Мадлен, смогла сделать так, что Ренс получил доступ к складам предпродажной подготовки кораблей, прибывающих из республики. В отделе сбыта государственной компании "Сталт-Лигат" Королевства Лигат работал один старый знакомый отца и, так как эта компания покупала не

меньше четверти техники, экспортируемой из Звездной Республики, то этот знакомый имел некоторый вес и знакомства на станции "Ван дер Ховен". Именно по его желанию, его деловые знакомые из республиканского сектора станции, свели Ренса Мадлен с нужными людьми на складах и в ремонтных цехах. Муж Милли оказался не промах, поэтому дела семьи быстро пошли в гору. Можно было зарабатывать на одной перепродаже модулей на станции, одновременно занимаясь ремонтом техники, но этого Ренсу показалось мало, он взялся за работу по вызову, обслуживая корабли и технику на шахтерских станциях. Понятно, что модули и техника, купленная с серьезными скидками на складах, у шахтеров уходила гораздо дороже, но и риск такой работы был гораздо выше, особенно, если шахтерская станция находилась за пределами пятой планеты системы "Роксат", где велось только патрулирование. Милли ни когда и ни кому не говорила о том, чем ей пришлось заплатить за успех мужа, но сейчас ситуация вышла из под контроля, так как Ренс погиб, сделав ее жертву бессмысленной. Старый знакомый отца Милли, с которым молодая женщина когда-то договорилась о протекции мужу, потребовал тогда от молодой женщины извращенной формы секса. Сейчас унижение и жертва Милли оказалась бессмысленной, так как источник доходов семьи, неутомимый Ренс Мадлен, погиб, а воспользоваться его каналами мог только техник.

Самое плохое в этой ситуации было то, что идя в подъем, относительно молодая семья Мадлен, проплатила за должность самой Милли, которая стала заместителем начальника отдела продаж крупной компании из республики Ренату. Целеустремленную и достаточно красивую молодую женщину быстро заметили и оценили. Сама Милли трудилась не покладая рук, одновременно под разгоном изучая "тяжелые" базы знаний в четвертом и пятом ранге и вот, когда долгий путь обучения был закончен и, ей пророчили место начальника отдела сбыта, она разом потеряла опору семьи. Ситуация начала полностью выходить из под контроля, но женщина взяла себя в руки и смогла быстро реализовать ставшее ненужным имущество мужа, собрать долги и погасить кредит в банке, взятый на приобретение нового комплекса ремонтных роботов для мужа и оплату обучения самой Милли Мадлен. Выравнивание ситуации нарушила дочь, связавшись с подругой, родители которой состояли в одном из местных кланов, занимающимся не совсем законными делами на станции. Этот момент Милли Мадлен просмотрела, занимаясь делами семьи и пытаясь стабилизировать свое положение. Судьбе показалось

недостаточно того, что женщина осталась без мужа и денег, поэтому она наградила Милли еще и дочерью наркоманкой. Можно было взять новый кредит в банке и отправить дочь на лечение, но в этом случае молодая женщина однозначно теряла возможность получить должность начальника отдела продаж, так как в компании строго следили за моральным обликом своих сотрудников. Руководство компании вполне могло сказать и так, что раз Милли Мадлен не смогла правильно воспитать свою дочь, то о руководстве отделом, где работало добрых четыре десятка сотрудников, не может идти никакой речи.

Закрыв глаза, Милли вновь собралась с мыслями. Сосед, молодой техник из республики, так вовремя оказавшийся рядом, когда женщине срочно требовались деньги, а такие деньги имелись далеко не у каждого, сейчас ей предлагал выход из создавшегося положения. Договориться о продаже медицинского оборудования было не просто, но она это смогла сделать. Милли Мадлен до сих пор удивлялась тому, каким образом она оказалась в постели молодого парня, как и не могла определиться со своим отношением к нему. Было вполне понятно, что она проявила слабость, когда впервые обратилась к нему за помощью. Невысокий худой парень смог ей тогда помочь, причем вытащил ее и дочь Регину из начинающейся серьезной заварушки. Милли до сих пор не могла понять, как ему удалось положить на асфальт шестерых пьяных взрослых мужиков и двух друзей Регины, вывалившихся из ангара подружки дочери. В тот вечер Милли проявила вторую слабость, выпив кортеса с пареньком, унимая нервное напряжение от предыдущих событий. Молодая женщина прекрасно помнила, что когда парень ее поцеловал, она сама себе сказала, что "почему бы и нет", тем более, что парень заслуживал ее благодарности, а сама она давно не имела секса. Все бы оно и ничего, но парень тогда отходил ее так, что молодая женщина и сейчас вспоминала то, что ей довелось пережить, находясь с ним в одной кровати. Парень ее взял не как молодой сосунок, озабоченный собственным удовлетворением похоти, а как зрелый мужчина, доведя саму Милли Мадлен до такого состояния, что молодую женщину пробил множественный оргазм, причем случилось это не раз и не два. Подобного чувства удовлетворения молодая женщина не испытывала даже с мужем, когда они только поженились и усиленно любили друг друга, наслаждаясь близостью.

Вчера Милли вновь проявила слабость, виной которой стала ее дочь. Не зная, что ей предпринять, она вновь отправилась к молодому парню,

полагая, что тот сможет ей что-нибудь предложить. Он и предложил, пусть и не сразу, а после разговора с дочерью и обдумывания ситуации. Самым странным был тот факт, что вчера Милли его хотела сама, в тайне от себя надеясь, что парень ее вновь возьмет. Он и взял, хотя смог дать понять, что ей надо идти и он на близости не настаивает. Это было самым худшим, так как молодой женщине пришлось взять процесс в свои руки, а не ждать пока мужчина ее захочет и будет добиваться. Милли слегка покраснела, вспоминая этот момент, тут же погрузившись в воспоминания о быстром и интенсивном сексе, когда она опять кончила несколько раз. Ловя себя на мысли, что ей хочется вечером навестить молодого техника с черными, как космос, серьезными глазами, молодая женщина смутилась, понимая, что это лишняя прихоть. Арт был ее в два раза младше и, лично ей, Милли Мадлен, такие отношения в будущем ничего не сулили. Парень в кровати, безусловно, был очень хорош, вот только ничего, кроме кровати, ей дать не мог. Интуитивно молодая женщина понимала, что парень никогда не пустит ее в свой внутренний мир, хотя и совсем не против того, чтобы иногда пользоваться ее телом. Подобная мысль вызвала в душе волну недовольства собой, которая, впрочем, быстро отступила перед воспоминаниями о том, что парень может помочь ей с дочерью. Дурой Милли Мадлен себя не считала, поэтому прекрасно осознавала тот факт, что люди часто используют друг друга, отдавая что-либо и получая нужное взамен. Пока обмен был для молодой женщины выгоден, тем более, что постоянного партнера для плотских утех она не имела. Факт того, что ее раз в неделю приглашал к себе в кабинет начальник отдела, Милли Мадлен в учет не брала, так как это была всего лишь молчаливая сделка, когда в обмен за еженедельный минет, пожилой толстяк должен был порекомендовать ее на свое место, когда пойдет на повышение и уедет к себе в республику. До его перевода оставалось всего полтора месяца, поэтому Милли была согласна ласкать губами его дряблый член, учитывая тот факт, что скоро она станет полновластной хозяйкой его должности, кабинета и оклада. Следовало дожидаться этого назначения, после которого даже дочь наркоманка не сможет ей помешать, так как той исполнится шестнадцать лет и она сама станет нести ответственность за свои поступки. Свою дочь Ренату Милли любила, но никогда бы не простила ей того, что она поставила под удар ее карьеру, так как возвращаться на Лигот, чтобы "крутить хвосты" овцебыкам отца, молодая женщина совсем не хотела. Это стало бы для нее полным провалом, так как второй раз выйти из под опеки отца, ей уже не светило.

От раздумий женщину оторвал сетевой звонок. Поняв, что ей звонит молодой парень, Милли разрешила соединение, неожиданно почувствовав в себе желание с ним встретиться и пообщаться. Уняв лишние эмоции и желания, молодая женщина ответила на звонок, после чего поспешила к входу в корпоративный сектор, где ее ждал молодой парень. Увидев улыбку и легкую спортивную походку молодого техника, Милли чертыхнулась на себя за проявление ненужных чувств, вновь вспыхнувших в ее душе, и заспешила ему навстречу, решив для себя разобраться с сумбурными мыслями в своей голове и определиться в своем отношении к этому парню....

* * *

Встретила меня на проходной в корпоративный сектор серьезная женщина, одетая в темно-зеленый костюм строго покроя. Стройные ноги молодой женщины подчеркивали туфли на высоком каблуке, причем я откровенно залюбовался Милли Мадлен, спешившей мне на встречу. Темные волосы, собранные на голове в аккуратную прическу, открыли моему взору длинную шею, одновременно подчеркивая выразительные глаза и изящный изгиб бровей. Небольшие аккуратные губы лишь подчеркивали привлекательность молодой женщины, как и прямой нос и легкая смешинка, стоящая в ее глазах. Сейчас я видел перед собой уверенную в себе и своих силах молодую женщину, прекрасно знающую себе цену и умевшую себя подать.

— Я обо всем договорила. — Произнесла Милли, когда подошла ко мне. — Заведующий медицинской секцией готов снизить мне цену, но дал мне понять, что сделает это только за хороший откат.

— Хорошо выглядите, госпожа Мадлен.

— Спасибо. Цены на файле, что я тебе отправила, можно смело разделить на два, если дать ему четверть за консультационные услуги.

— Нормально. — Кивнул я женщине. — Цена меня устраивает. Осталось только взглянуть на то, что они предлагают в живую и определиться с тем, что мне потребуется. — Судя по цене, корпорация предлагала своим сотрудникам за списанное оборудование скидку в тридцать процентов, причем в учет шла цена в республике, а не на местном рынке. Дополнительная скидка от доктора, желающего получить откат, меня полностью устраивала, вот только я опасался того, что получу за эти деньги откровенный хлам. Оборудование было не новым, поэтому

следовало самому убедиться в его техническом состоянии. — Дадим откат, если я увижу, что оно того стоит.

— Ты определился с тем, что тебе потребуется?

— Конечно.

— Тогда пошли....

Проследовав за женщиной через проходную, где Милли просто кивнула охране и сказала, что я с ней, я, после десяти минут ходьбы по внутренним переходам, оказался в небольшом кабинете заведующего медицинской секции компании. Мужчина мне сразу не понравился тем, что бросал на мою спутницу слишком уж откровенные взгляды. Впрочем, он оказался хорошим специалистом, так как провел нас в склад при медсекции, где дал подробную информацию о состоянии аппаратуры, причем чувствовалось, что он не пользуется при этом своим нейрокомом.

— Господин Неш де Вирде, — обратился я к мужчине, когда понял, что мне может достаться медицинское оборудование шестого поколения, — могу я у вас приобрести еще что-нибудь, кроме регенерационной камеры "Рег-6", модуля диагностики "Диа-6М" и модуля "Терапевт-6МГ"?

— Все, что вы видите на складе подлежит продаже, молодой человек, но вы должны понимать, что это возможно только после улаживания необходимых процедур.

— В таком случае я бы хотел еще добавить к указанным мной модулям фармакологический модуль "Синтез-5М" и модуль "Хирург-6М". Это возможно?

— "Хирурга" можете считать своим. — Сразу определился мужчина и добавил. — "Синтез" потребует тройной процедуры, так как их продажа не рекомендуется для продажи гражданскому населению или частным лицам.

— Я вас понимаю, доктор, и готов пойти на подобные расходы. — Понимающе кивнул я Нешу де Вирде. — Мне бы так же не хотелось, чтобы эта сделка получила огласку.

— Она и не получит, так как будет акт о том, что он получил необратимые повреждения.

— В таком случае, я готов сразу оплатить и забрать оборудование. — Я был очень доволен, так как разом получал возможность купить полный комплект медицинского оборудования, который достать здесь было невозможно. Фармакологический модуль "Синтез-5М", пятое поколение подобных устройств, мне был знаком не понаслышке, так как такой стоял у Арны Хольц. Этот модуль потому и не рекомендовался к продаже частным лицам, так как с его помощью можно было получить любую смесь

лекарственных препаратов, если иметь исходные вещества, причем это относилось и к наркотикам. Модуль был небольшим, размером шестьдесят и сорок и сорок сантиметров, но мог обеспечить лекарствами медицинский пункт, где стояло до полусотни лечебных камер. Сырьем для получения нужных препаратов могло служить как натуральное сырье, так и обычные лекарства, если они содержали нужный реагент. Это был своеобразный экстрактор, выделяющий из смеси необходимые компоненты и собирающий на их основе новую смесь. На практике же он применялся для изготовления нужных лекарственных смесей из различных лекарственных препаратов. В остальном покупка была вполне стандартной, так как содержала в себе регенерационную камеру, модуль диагностики и два модуля для оказания терапевтической и хирургической помощи. Фактически это и был небольшой медицинский пункт, включив куда десяток лечебных камер, можно оказать помощь целому батальону, если делать аналоги с военными.

— Расходные картриджи будете брать? — Поинтересовался у меня доктор, быстро сообразивший, что ему с этой сделки упадет не меньше миллиона. — У нас они гораздо дешевле, чем их аналоги на станции.

— Буду. — Сразу определился я, получил файл и быстро определился с покупкой расходников на добрые сто двадцать тысяч бонов.

— При необходимости, вы всегда можете обратиться ко мне, когда вам потребуется восполнить расходные материалы. — Кивнул мне доктор и сбросил номер счета, куда следовало перевести деньги.

— Предпочту отдать их вам с карты на предъявителя. — Я перегнал три с половиной миллиона на одну из своих карт и передал ее доктору. — Здесь все согласно наших договоренностей.

— Приятно иметь с вами дело, молодой человек. — На мой нейроком упали документы и список кодов для купленной аппаратуры. — Сейчас закажу гравиплатформу и пропуск на выходи их корпоративного сектора....

Приобрести за три с половиной медицинское оборудование шестого поколения, пусть и модель "Синтез" был пятого, было большой удачей, так как за аналог подобного здесь просили не меньше шести, но я был доволен только отчасти, так как мои сбережения похудели до шестнадцати миллионов и было не ясно, когда я смогу восполнить подобные траты. Медицинский комплекс безусловно был очень хорош, вот только прямой необходимости в такой покупке у меня не было. Для обучения был нужен только "Синтез" и регенерационная камера, тогда как для оказания помощи Регины Мадлен требовался хороший диагност, терапевтический модуль и

регенерационная камера. Модуль "Хирург-6М" я купил только потому, что он входил в комплект и был необходим, если я собирался в дальнейшем идти по пути врача. Грустно вздохнув, я отвез оборудование в свой ангар, отпустил гравиплатформу и отправился на работу, договорившись с Милли Мадлен, что этим вечером займусь ее дочерью, сбросив ей список лекарственных препаратов, которые она должна была купить в аптеке или у "услужливого" доктора.

— Не вижу у тебя на лице особой радости от покупки? — Осторожно поинтересовалась у меня молодая женщина, когда мы расставались.

— Оборудование отличное, но и стоит оно немало. — Озвучил я свои мысли вслух. — Я ведь не доктор и не зарабатываю с помощью оказания медицинских услуг.

— Ясно. — Улыбнулась мне женщина. — Я могу тебе кое в чем помочь, но это мы обговорим вечером.

— О чем ты?

— Ну, я была все-таки женой техника, у меня есть кое-какие связи в ремонтных мастерских и на складах республиканского сектора. Думаю, что тебя это может заинтересовать.

— В таком случае до вечера....

Вернувшись в ангар Геша Дукси, я вновь занялся реактором, мысленно порадовавшись тому, что техника в мое отсутствие не пострадала. Фома, получив на время моего отсутствия всех роботов, доложил, что закончил ремонт и восстановление систем обеспечивающих жизнедеятельность на корабле и ведет разборку главного двигателя корабля. Поблагодарив Фому за хорошо выполненную работу, я следующие шесть часов просидел за сборкой реактора корабля, в итоге получив на выходе тот факт, что его ресурс поднялся до восьмидесяти девяти процентов. За следующие пару часов я провел установку двух промышленных лазеров, после чего счел, на сегодня ремонт можно завершить. Сделано было немало, поэтому отметив для себя, что иду с перевыполнением графика работ, я погрузил свою технику на платформу и отправился домой. Можно было бы поработать еще три или четыре часика, но обещание соседке гнало меня домой, как и тот факт, что ломка Регины должна была уже начать входить в полную силу. Так оно и оказалось, так как подключив и настроив медицинскую аппаратуру, я попал в ангаре Милли Мадлен под настоящий семейный скандал. Регина требовала у Милли Мадлен свободы и готова была броситься с кулаками на мать, если та не даст ей денег на дозу и сейчас же не отпустит за покупкой.

— Я ей вколола успокоительное, но оно на нее не действует. — Растерянно сообщила мне женщина, когда я появился в ангаре. — Она не в себе.

— Сейчас решим. — Я прошел в комнату девушки, откуда она кричала свои угрозы и в одно мгновение лишил ее ментальной энергии, отчего Регина упала на пол. Быстро забросив дочь Милли на кровать, я завернул ее в одеяло, на девушке был только бюстгальтер и трусы, после чего отнес ее в свой ангар. Милли Мадлен молча последовала за мной, захватив пакет с лекарствами.

— Что ты делаешь? — Воскликнула женщина, когда я уложив Регину в регенерационную камеру, снял с девушки нижнее белье и сунул его в руки оторопевшей от моих действий матери.

— Потом. — Закрепив ремнями руки и ноги Регины, я опустил прозрачную верхнюю крышку камеры, запустил диагностический модуль, после чего повернулся к женщине. — Стандартная процедура, больной должен быть полностью раздет.

— Ясно.

— Поверь, я знаю что делаю.

— А у меня нет другого выхода. — Женщина последовало за мной в мою комнату, где я ей налил стопку кортеса, чтобы она успокоилась и расслабилась.

— Диагностика будет идти два часа. — Пояснил я Милли свои действия. — Можно было уже сейчас запустить терапевтический модуль, но он смажет общую картину, а мне надо иметь полный анализ состояния. До получения результатов, нет смысла что-либо предпринимать, поэтому у нас есть от полутора до двух часов.

— Кхм. — Закашлялась и слегка покраснела женщина после моих слов.

— Извини, ты меня неправильно поняла, Милли. — Быстро сориентировался я в обстановке. — Ты что-то говорила о знакомых на складах и ремонтных мастерских в республиканском секторе?

— Нет, это ты меня не правильно понял. — Женщина выпила свою стопку, поднялась со стула и обняла меня, подойдя ко мне сзади. — Я совсем не против того, чтобы заняться с тобой сексом. — Под журчание голоса Милли, пальчики ее ухоженных рук расстегнули замок моего комбеза и проникли под него. — Я уже сказала тебе о том, что буду тебе очень благодарна, если ты поможешь мне решить эту проблему. — Опустив с моих плеч комбез, женщина начала разминать мои плечи и шею. — Ты мне нравишься, Арт. Я готова тебе дать не только секс, но и возможность хорошо заработать.

— И? — Чувствовать на своем теле руки Милли было приятно.

— Я знакома с начальником цехов и всеми начальниками смен. — Произнесла женщина, разминая мое тело. — Именно они списывают оборудование и модули, передавая их на реализацию кладовщикам. Система поставлена очень грамотно и дает возможность приобрести относительно недорого любой модуль или блок. Можно даже сделать заказ, если чего-то нет в наличии.

— Звучит очень интересно. — Для меня информация Милли была устаревшей, так как я имел ее от Фомы. Одно знакомство у меня уже было, поэтому не было никакого смысла знакомится еще с кем-то, так как это были винтики одного механизма. Что мог предложить мне кладовщик, имел и любой другой из этой системы. Тот факт, что мне дали покопаться на складском терминале, говорил о том, что Гешу Дукси там доверяли. Сейчас я был уверен, что обратившись к кладовщик на прямую, не получу отказа, так как моделей ни кораблей на станции было много. Понятно, что

большая часть их уходила в другие руки, но при такой постановке дела что-то могло перепасть и мне.

— Ты бы мог через меня покупать у них все, что тебе потребуется для ремонта. — Руки Милли опустились ниже, разминая мне спину. — Это можно организовать на постоянной основе.

— Милли, это очень интересно. — Я снял куртку комбеза и рубашку, после чего лег на кровать, предоставив женщине свою спину, раз уж она взялась делать мне массаж. Сейчас, после слов Милли, стало понятно, что при покупке модулей и блоков со складов и цехов республиканского сектора, она видит себя в качестве посредника, который был мне совсем не нужен. — Это очень интересное предложение, но меня сейчас больше интересую твои связи не в республиканском секторе, а в среде местных кланов, приобретающих модули и корабли.

— Ясно. У тебя уже есть выходы в цеха и склады? — Милли, похлопала меня по спине, предлагая перевернуться на живот, что я и сделал, встретившись с ней взглядом.

— Понимаешь, Милли, вся эта возня вокруг модулей и блоков на станции "Ван дер Ховер" кажется пустой суетой, перед тем, что творится в системе "Такси", где скапливается военная техника, перед тем как ее отправляют в эту или другие системы региона. Это общеизвестная истина, но мало кому известно, что продажа одного малого корабля приносит от одного до трех миллионов, тогда как расстояние между "Такси" и "Рексат" равно одному прыжку. Конечно, малый корабль его пройдет в срок от семи до десятков суток, тогда как тяжелому кораблю понадобится на это всего двое или трое, но это гораздо лучший заработок, чем заниматься ремонтом, таская ворованные модули со складов. В месяц перегон кораблей может принести от трех до десяти миллионов, тогда как ремонт даст не больше одного или двух, даже с учетом приобретения модулей за половину цены.

— У тебя есть там знакомые? — Женщина стянула с меня штаны и нижнее белье.

— У меня есть пилотский сертификат. Знакомых можно найти или познакомиться, но все это ерунда, если у тебя нет хорошего канала сбыта. — Под мои слова Милли начала целовать мою восставшую плоть, вбирая ее с каждым разом все глубже. Как бы это было не трудно, но я продолжил говорить. — Я понимаю твоё желание заработать, Милли, и готов его взять в учет, но только в том случае, если ты поможешь мне с каналом сбыта на технику и корабли....

* * *

Как ни прискорбно было это понять, но молодой техник своих слов на ветер не бросал, что заставляло Милли относиться к нему серьезно, несмотря на то, что он был ее в два раза моложе. Приобретение техником комплекса медицинской техники за три с половиной миллиона заставило женщину внимательней присмотреться к своему молодому соседу. Мало того, Арт мог такой техникой управлять, причем делал это привычно, как будто каждый день только тем и занимался, как проводил диагностику и лечение. Это не могло не заинтриговать, тем более, что пациентом была дочь. Хуже всего было то, что один вид кровати в комнате парня, заставлял низ живота Милли предвкушающе оживать. Выпив свою стопку, Милли Мадлен поняла, что хочет парня и, чтобы сбить этот настрой, решила переговорить с ним о работе и связях. Вскоре стало понятно, что этот вопрос парня не интересует, зато он ясно дал понять, что готов подумать о ней и ее доле, если она сможет помочь ему организовать канал сбыта для техники. Слова Арта пролились в уши женщины лечебным бальзамом. Она уже понимала, что хочет слушать его еще и еще. Одна мысль о том, что возня с модулями пустая трата времени и можно продавать корабли, причем там могла появиться и ее доля, заставила сжаться низ живота так, что женщина была готова запрыгнуть на парня сверху. Милли Мадлен в этот момент уже было ясно, что она хочет этого, причем хочет яростно, так как он обещал ей надежду. Быстро сдернув с себя трусики, Милли забралась сверху на парня, направила его в нужное русло и отдалась своим мечтам о богатстве, положении и счастье....

* * *

Придя в себя после бурного секса, я осторожно вылез из-под Милли Мадлен, одел штаны и прошел в тренировочный зал, где установил медицинскую технику. Диагностика состояния Регины Мадлен подходила к концу, но уже сейчас было ясно, что помочь ей можно. Для этого следовало очистить организм девушки от химии, после чего с помощью лекарственных препаратов разорвать цепочки патогенеза, образующие зависимость пациента от наркотика, подменив его естественными аналогами и нейромедиаторами. В дальнейшем следовало постепенно свести лекарственное воздействие на нет, чтобы организм принял свое

естественное состояние за норму. Регенерационная камера, как и лечебная, могли позволить такой уровень вмешательства в обменные процессы, вытеснив из синтеза дофамина и других естественных нейромедиаторов их искусственные аналоги, коими и были наркотики. На этом можно было бы лечение закончить, но по-хорошему этим ограничиваться было нельзя, так как существовал шанс срыва или рецидива. В моем понимании, Регина не видела перед собой цели в жизни. В отличие от своей матери, она выросла в относительно богатой среде и не имела мотивации для движения вперед, так как родители ее всем обеспечили. Первое серьезное столкновение с реальностью, в виде смерти отца, вывело девушку на грань, заставив понять ничтожность человеческой жизни, что и заставило ее поддаться уговорам новых подруг и друзей. Сработал обычный человеческий стереотип, о том, что раз "все мы смертны, а завтра война, то не стоит терять время и следует оторваться по полной программе". Возможно было и иное объяснение действий и поступков девушки, но я его не знал. Для прояснения ситуации нужно было поговорить с Региной, но пока такой возможности не имелось.

— Что ты делаешь? — Вышла из спальни Милли Мадден, застав меня за тем, что я "скармливал" фармакологическому модулю "Синтез-5М" ампулы лекарств, которые принесла она принесла.

— Готовлю препараты для Регины. — Я обернулся к женщине и залюбовался ее точеной фигурой. В отличие от меня, одеваться Милли не стала, войдя в зал в том, в чем мать родила.

— Нравлюсь?

— Очень. — Я вернулся к своему занятию, после чего вставил нужные картриджи в терапевтический модуль и ввел дозировки и периодичность введения лекарственной смеси из "Синтеза-5М". — Я хотел у тебя узнать о твоих планах на дочь? Насколько я понял, ей осталось всего пара месяцев до совершеннолетия?

— Думала отправить ее учиться в республику на юриста, но сейчас я этого позволить не могу. А почему ты спрашиваешь? — Женщина прижалась ко мне своей теплой грудью.

— Понимаешь, Милли, лечение даст нужный результат и избавит от зависимости, но это не все, так как девушку надо будет чем-то занять. Она уже знает, что можно принять наркотик и получить удовольствие. Чтобы избежать рецидива, она должна начать испытывать удовольствие от чего-то другого. Например, от успехов в учебе или труде, от любви или секса, от спорта, наконец. В том и вся трудность борьбы с наркозависимостью, что человек должен вернуть себе возможность радоваться жизни, так как это

происходит у тебя или меня. Девушке нужна цель, чтобы приближаясь к ней, она могла радоваться преодолению каждого этапа, который ей удалось преодолеть.

— Ясно. Я поняла.

— В этом вся трудность, так как лечение, прервав патологические цепочки синтеза нейромедиаторов удовольствия, ничего не может гарантировать, так как любой человек хочет получить максимум удовольствия с минимумом затрат. Один укол и ты в полном ажуре. Это самый простой способ, хотя и гробит мозг и организм. Наркоман думает, что это будет потом, и не знает о том, что это происходит не потом, а сейчас, ускоряясь с каждой инъекцией наркотика.

— И что ты предлагаешь?

— Что я могу предложить? Ты ее мать. Вы с ней близки. Это ты должна подумать о ней.

— Ты многого хочешь от такой слабой женщины как я.

— Сегодня я тебя видел на твоей работе, Милли. Ты совсем не слаба, хотя и хочешь казаться такой, в отдельные периоды своей жизни. Я сожалею о том, что ты потеряла мужа, твою опору и уверенность в завтрашнем дне, но в этом я ничем тебе не могу помочь.

— С тобой я иногда сожалею о том, что родилась раньше тебя.

— Брось, Милли, в этом случае мы бы с тобой никогда бы не встретились.

— Это почему? — Возмущенно посмотрела на меня женщина.

— Да потому, что меня мало интересуют молодые девушки без царя в голове. — Я показал рукой на регенерационную камеру. — Что такая может предложить мне, кроме своего незрелого тела и симпатичного личика? Мне гораздо проще договориться со зрелой, опытной и умной женщиной, чем получить кучу проблем в виде влюбленности и "кошачьей привязанности" молодого подростка, начинающего ощущать себя женщиной. Мне подобные отношения ни к чему, так как гораздо проще получить желаемое у опытной и видевшей жизнь женщины, чем объяснять прописные истины молоденькой девушке, считающей, что все мир крутится вокруг нее.

— Как цинично. — Усмехнулась Милли Мадлен и спросила. — Ты и меня считаешь опытной и битой жизнью женщиной?

— Милли, я ничего не считаю, но прощу тебя ответить самой себе на этот вопрос. Разве ты не красивая, опытная и умная женщина, знающая об этой жизни не понаслышке?

— Хм.

— Вот ты и ответила на мой вопрос. — Я включил терапевтический

модуль в работу. — Через два дня "ломка" у Регины закончится. Надо будет ей дать денек отдохнуть, окружить вниманием и хорошо покормить. Потом уложим ее на неделю и поможем естественным процессам выработки нейромедиаторов закрепиться. Дальше будет все зависеть от самой Регины и окружающих ее людей.

— Так быстро?

— Можно будет повторить недельный курс еще раз, но не раньше чем через неделю отдыха. — Я слегка обнял женщину за талию и поцеловал в шею. — Пойдем, здесь наша помощь потребуется только через пару дней.

— Давай сначала немного выпьем за успех лечения. Что-то мне не верится, что удалось избежать больших проблем.

— Я и говорю, что ты умная и опытная женщина. — Мягко улыбнулся с Милли. — Мне тоже думается, что это далеко не все, хотя может быть и обойдется....

* * *

Когда Милли Мадлен выдохлась и успокоилась, уснув на моем плече, я осторожно поднялся с кровати и сходил к регенерационной камере. Фармакологический модуль "Синтез-5М" очень вовремя попался мне, так как собирать на коленке новую учебную смесь мне совсем не хотелось. В этот раз я учел все свои предыдущие ошибки, испытанные на собственном хребте, поэтому собрал новую смесь, которая должна была стать более "мягкой" по своему воздействию на мой организм. Сожалея о том, что полная диагностика мне пока недоступна из-за Регины, я вылил старую смесь в блок приема модуля, многие компоненты в ней мне были нужны, после чего добавил туда пару ампул слабенького транквилизатора и одну ампулу общего стимулятора. Приготовив новую стимулирующую смесь, я вобрал в инъектор четыре кубика, после чего вернулся в кровать, где перевел акселератор на обучение, вколол себе смесь и, обняв мягкое и податливое тело Милли, ушел в обучающий транс...

На следующее утро меня разбудила Юля, напомнив мне, что тренировки для меня никто не отменял. Грустно вздохнув, я быстро поднялся и отправился в тренировочную камеру, хотя бы не отказался повалять на кровати роскошное тело Милли Мадлен, сбросившее с себя одеяло и лежавшее в соблазнительной позе. Отбросив ненужные мысли, я запрыгнул в комплекс, где и провел следующие два часа, совершив часовой кросс и повторяя за тренером комплекс разминочных упражнений.

— Твоя общая масса тела, курсант, очень мала. Я не буду сейчас обучать тебя силовым техникам, поэтому мы сконцентрируемся на уклонениях и мягких блоках, параллельно осваивая ударные техники в уязвимые точки и ножевой бой. Это позволит тебе противостоять более сильным противникам, но ты должен понимать, что твоя сила в скоростном маневре, одном просчитанном ударе и мгновенном уходе из зоны поражения. Ты должен постоянно держать противника в напряжении, беспрестанно его беспокоя и, быстрым коротком ударе, если он допустит ошибку. В любом случае ты всегда должен иметь удобную зону для отступления, даже если для этого надо уйти под удар и выйти у противника за спиной. Уяснил?

— Да.

— Тогда медленно повторяй за мной каждое движение. Скорость тебе пока не нужна, так как правильное проведения каждого движения приведет тебя к тому, что ты сможешь выполнять их быстро и без раздумий. — После таких коротких лекций я повторял изученное и, если исполнение устраивало моего виртуального тренера, то получал новый кусок разминочного комплекса. Занятия с тренером стали проходить интереснее, хотя он и требовал от меня полной выкладки на кроссе. В общем на это фронте дела пошли на лад, поэтому из тренировочного комплекса я выпрыгнул в отличном настроении. Убедившись, что соседка еще спит, я принял душ и принялся готовить завтрак, обдумывая варианты побудки для женщины. Впрочем, будить ее не потребовалось, так как она проснулась сама, приняла у меня душ и, поцеловав меня, ушла в свой ангар, попросив меня ей позвонить, когда я вернусь с работы. Пообещав Милли исполнить ее пожелание, я позавтракал и отправился на работу.

В этот день мне удалось полностью разобраться с главным двигателем корабля и установить все модули активной защитной системы корабля. Работая в отличном настроении, я и не заметил как подошел обед, а затем пришел вечер и пора было собираться домой. Оставалось установка восемнадцати эмиттеров корабельного силового щита, поэтому я решил отработать еще один час, чтобы на следующий день заняться доводкой и настройкой основных систем корабля. Установку второго промышленного сканера я серьезной работой не считал и полагал, что при удачном раскладе смогу к завтрашнему вечеру закрыть контракт с Гешем Дукси. Пожилой шахтер радовался восстановлению корабля, как ребенок, и не раз намекал мне на небольшую премию, если я закончу ремонт в ближайшие дни. Меня это вполне устраивало, но за день я выматывался так, что к вечеру у меня все валилось из рук. При всей полезности роботов и искинов я пока еще был не готов к постоянному контролю за ними и только учился выставлять задачи, отправляя робота в фоновый режим и выбирая следующего. Подобный метод позволял контролировать большое количество роботов, перебирая их одного за другим, но пока мне это было недоступно, так как требовало наработки навыков и большой лабильности восприятия, что нарабатывалось только с опытом и практикой. Тем не менее, с работой я справлялся, так как рядом со мной были искины, активно задействуя роботов и не давая им простаивать без дела. Можно было поручить все искинам, но я считал, что такая практика мне нужна, поэтому постоянно в ней упражнялся, решая текущие задачи для каждого отдельного робота и нарабатывая навыки. До полного овладения возможностями акселератора "Речень-16/6М" и расчетного центра "Танер-12М" мне было еще далеко, но я старался и чувствовал, что дело идет на лад.

Установив и проверив эмиттеры активного силового щита, я загнал роботов на гравиплатформу и отправился в свой ангар, предвкушая отдых и душ после работы. К сожалению, люди предполагают, а жизнь располагает, так как по дороге домой мое отличное настроение было испорчено. Гравиплатформу остановил полицейский патруль, у иных подобное просто бы не получилось, офицер которого счел меня отозвать в сторону и предупредить о том, чтобы я был осторожней.

— Мне грозит опасность? — Удивился я словам полицейского.

— Я просматривал файл, где вы разобрались с группой пьяных

мужчин и могу сказать вам, что они появились в этом месте не случайно. Это охрана бара, который принадлежит одному из местных кланов. Люди были вызваны кем-то из находившихся в ангаре, который вы покинули.

— Я так понимаю, что ваша полиция не может мне гарантировать безопасность? — Переспросил я офицера.

— Во-первых мы не полицейские, а Служба Безопасности клана "Вархольд". Это пришлые называют нас полицией, но мы ей не являемся, хотя и урегулируем межклановые конфликты. Станция "Ван дер Ховер" не принадлежит никому из кланов и является общей территорией, где находятся представители всех крупных кланов, так как заинтересованы в торговле и специалистах из республики. На открытый конфликт здесь никто не пойдет, но это не значит, что конфликтов интересов здесь нет. Вы одиночка, а значит беззащитны перед любой организацией, тем более, занимающейся не вполне законными делами.

— Хм....

— Я просматривал файл из-за того, что поступило заявление о похищении человека, но счел его необоснованным, так как на файле была опознана Регина Мадлен, о похищении которой было заявлено, и ее мать Милли Мадлен, которая помогла вам покинуть место конфликта. Один тот факт, что мать помогает похитителю ее дочери, вызвал большие сомнения в адекватности заявления. От нее, естественно, заявления о пропаже дочери не поступало.

— Я и никого не похищал.

— Вот вам мои координаты, Арт де Строй. — На мой нейроком упали координаты и разу стало ясно, что его зовут Рой Ивин. — Позвоните мне, если обнаружите, что вам угрожает опасность.

— Спасибо, Рой.

— Я бы посоветовал вам вступить к какое-либо крупное объединения или клан. В этом случае риски снизятся, хотя и не пропадут совсем. Мне импонирует ваше отношение к женщинам и то, что вы помогли вдове, но помочь я вам смогу только в случае прямой угрозы вам или вашей жизни. Существует вероятность того, что файл с записью этого инцидента может попасть не в те руки, поэтому я счел для себя необходимым предупредить вас о том, что вам может угрожать опасность.

— Что ж, спасибо вам за предупреждение, Рой Ивин. — Поблагодарил я старшего патруля. — Постараюсь воспользоваться вами предупреждением и постараюсь вступить в какое-нибудь объединение или клан.

— Было бы достаточно устройства на работу на предприятие одного из

крупных кланов или в ремонтные цеха, рядом с которыми вы проживаете. Я бы мог оказать вам протекцию для вступления в клан или в устройстве на работу.

— Спасибо. Я подумаю над этим вопросом и, если приму решение, то перезвоню.

— В таком случае, досвидания.

— Досвидания....

Настроение этим разговором было испорчено, так как реалии мира вновь повернулись ко мне лицом, ощерившись в кривой усмешке. До моего ангара оставалось немного, поэтому я добрался до него без особых проблем, но слова сб-шника заставили меня всерьез задуматься о собственной безопасности, так как в ауре молодого мужчины я не почувствовал лжи или подвоха. Он действительно затеял разговор из лучших побуждений и опасался, что мне может грозить опасность. Источник опасности, ангар и бар, принадлежащие одному из кланов, в разговоре был четко обозначен, поэтому мне оставалось только собрать информацию и прикинуть возможные варианты действий. Прятаться от угрозы я не собирался, но и подставляться под удар мне совсем не хотелось. Впрочем, можно было сменить место жительства, космос большой, но было сомнительно, что в любом другом месте меня ждут с распростертыми объятьями. В тот момент мне казалось, что мир мне враждебен, и я выгрызаю себе место в нем, но, с другой стороны, мне никто не обещал, что будет легко. Уже за одно то, что нашелся порядочный человек и предупредил, можно было расцеловать эту реальность, хотя я и сам чувствовал, что Регина принесет мне кучу проблем. Любой мир это совокупность устоявшихся связей. Я, прилетев сюда, обязательно должен был нарушить чьи-то планы, так как активно начал здесь обустриваться. Тот же ремонт корабля Геша Дукси был бы все равно кем-то проведен, а медицинская техника куплена кем-то другим, как и то, что кто-то другой должен был трахать Милли Мадлен. Понятно, что все могло идти по другим сценариями, но сейчас уже изменить ничего было нельзя, так как я был уже здесь.

От излишнего гуманизма я уже избавился и, пусть я был не готов валить всех подряд, это совсем не значило, что я позволю кому-то ущемить свои интересы. Впрочем, молодой сбшник дал мне не только наводку, но и совет об устройстве на работу или вход в какой-либо клан. Вопрос был только в том, что я был новым человеком на станции и пока себя ничем не проявил, кроме этой драки, на которую обратило внимание СБ. Было

странным, что кто-то написал заявление, но и это можно было чем-то объяснить, например, желанием узнать, кто положил на асфальт его бойцов из охраны. Обдумывая ситуацию, я подъехал к своему ангару, разгрузил роботов и отправился принимать душ, так как запах сварки, краски и масел меня уже начал раздражать.

— Юля, закажи покупку и доставку мне стиральной машины. — Сбросив одежду, вспомнил я о том, что постепенно накапливалась гора одежды, с которой следовало как-то поступить.

— Принято. — Ответил искин и тут же добавил. — К нам посетитель — Милли Мадлен.

— Запусти ее в ангар, пусть меня подождет, я в душ. — Отдав приказ, я отправился на помывку, так как хотел смыть усталость и раздражение. Едва теплые струи коснулись моего тела мне действительно стало легче и, пусть удалось избавиться от усталости только отчасти, но и это было достаточно, чтобы почувствовать себя лучше. Впрочем, от раздражения мне помогла избавиться Милли, появившаяся в душе, когда я уже заканчивал его принимать.

— Привет, Арт. — Шагнула в душевую кабину женщина. — Не против, если мы с тобой разделим душ?

— Проходи. — В душе я про себя чертыхнулся, было похоже, что женщина только и думает о том, чтобы ее оттрахали. Ничего предосудительного в этом не было, вот только я лишился привычной тишины и возможности побыть одному. Сделать было ничего нельзя, так как ее дочь лежала у меня в камере и ее приход ко мне объяснялся именно этим. Скорее по инерции, чем из желания, я овладел женщиной, заставив ее стонать от удовольствия, проведя добрый час за тем, что давал и принимал ласки. Впрочем, была у процесса и положительная сторона, так как постепенно усталость и раздражение сошли на нет, а сознание получило хороший объем энергии.

— Тебя что-то заботит? — Спросила меня Милли, когда мы закончили и лежали на кровати, приводя в порядок свои чувства и мысли.

— Нет, но надо посмотреть как там дела у Регины. — Разговаривать в кровати с женщиной о проблемах моветон. — Пойду, гляну, как у нее дела.

— Я с тобой.

— Тогда накинь что-нибудь. — Сам я одел чистые штаны от нижнего белья, оставшись с голым торсом — все-таки я был у себя дома и не считал необходимым носить полный комплект одежды при женщине с которой сплю.

— Хорошо.

К моему большому сожалению, но пришлось одеваться полностью, хотя и позже. Дело было в том, что при стабильном состоянии девушки было заметно что она очень слаба. Разобравшись в показателях мне стало ясно, что одного парентерального питания ей не достаточно, так как было похоже, что девушка не ела последние два, а может и три дня. Нет, потребности организма в витаминах и питательных веществах полностью купировались, но предпочтительнее было поднять ее из камеры и накормить, о чем я и сказал Милли.

— Это срочно? — Было понятно, что дефилировать перед дочерью в моей рубашке женщина не хотела.

— Можно и позже. Ты бы сходила к себе. Нужна будет одежда для Регины и надо что-нибудь сготовить, желательно то, что она любит, так как лучше было бы, чтобы в камеру она легла с полным желудком.

— Ясно. — Женщина заспешила в мою комнату, где оставила свою одежду.

— "Арти, служба доставки привезла заказ. Я выбрала стандартную стиральную машину среднего класса. При относительно дешевизне она способна полностью справиться с твоей потребностью в чистой одежде".

— "Спасибо, Юля". — Убедившись, что потрачено немного, всего шестьсот бонов, я встретил доставку, распаковал стиральную машину и, подключив к энергосети, озадачил Юлию, сбором белья и стиркой.

— "Это теперь твоя обязанность, Юлия". — Улыбнулся я тому, как роботы паучки потащили к стиралке мое нижнее белье. — "Нижнее белье я хочу одевать каждый день чистое. Ремонтный комбез стирать при его большой загрязненности".

— "Принято, Арти".

— "Хозяин". — Вошел в разговор Фома. — "Мы каждый день собираем неисправные запасные части с корабля Геша Дукси. Накоплены датчики внешнего обзора, эмиттеры, различные модули и блоки. В обменном складе у нас так же имеются неисправные аналоги. Это дает возможность ремонта части датчиков, эмиттеров защитного силового поля, модулей и блоков".

— "Как то я это выпустил из виду". — Хмыкнул про себя я. — "Разрешаю наладку и приведение в порядок. В дальнейшем можешь действовать по обстановке, не спрашивая у меня разрешения, если у тебя будут иметься все компоненты для ремонта".

— "Принято".

В мой ангар Милли Мадлен вернулась через полчаса с баулом, где были вещи Регины и продукты. Одета она была в спортивный костюм и тапочки, что было гораздо лучше постоянной демонстрации своих прелестей. Потребности, дорвавшейся до бесплатного, женщины для меня были несколько избыточны, так как я сам себе напоминал обожравшегося до предела кота, который ест и ест, невзирая на то, что его размеры не позволяют сожрать все. Следовало упорядочить эту сторону отношений, так как уже начало страдать обучение и мое личное время, необходимое для анализа дневной работы и ее результатов. Сейчас мое свободное время женщина замыкала вокруг себя и своих проблем, тогда как мне это было совсем не нужно. Да, ее шикарное и взрослое тело меня интересовало, но это совсем не значило, что у меня не было других желаний и потребностей. Ничего, кроме тела и своих проблем, женщина предложить мне не могла, хотя и были у нее какие-то наметки из-за того, что она была местной. Впрочем, статус "изгоя" сильно ограничивал ее возможности, но было интересно, сможет ли она мне предложить что-то еще, так как она была умной женщиной и должна была понимать, что секс это далеко не все, что меня могло интересовать в женщине. Объявив ей о том, что мне нужны связи в клановой среде, я показал ей направление своих интересов и теперь ждал ответной реакции, понимая, что подобные вопросы не решаются за один день. Она была ничем не лучше и не хуже любого местного, в силу своего рождения имеющего родственные связи в местной среде, и, раз уж так совпало, что она готова была помочь мне в решение гормональных проблем, то не следовало отказываться и от того, что мог для меня сделать любой местный, состоящий в клане. Я видел, что Милли Мадлен старается удержаться на плаву и не хочет возвращаться к отцу, откатываясь от своих достижений назад, поэтому рассчитывал на большее, тем более, что она уже показала свою способность решать вопросы, добившись для меня возможности покупки медицинской техники. Уже одно это говорило о том, что она умеет ладить с людьми, хотя здесь она выступала в виде "отчаявшейся матери, готовой на многое ради своего ребенка", что, наверняка, позволило ей быть очень убедительной в разговоре с заинтересованными людьми. Конечно, для меня использовать материнский инстинкт женщины было не совсем правильно, но и без нужной аппаратуры я ничем ей помочь не мог. Уже за одного то, что она помогла купить комплекс за реальные деньги, я был готов заниматься

медицинскими аспектами проблем ее дочери, но это совсем не значило, что я готов взвалить на себе все остальное, в том числе и разборки с местным мафиозным кланом, подсадившим ее дочь на иглу, в чем я теперь не сомневался. Создавать проблемы только из-за того, что я положил выстрелами станера народ на асфальт, мне бы вряд ли стали, так как это было на станции рядовым явлением.

— Думаю, что лучше сготовить у тебя, чтобы все было свежим и горячим. — Предложила женщина и отправилась в мою комнату, быстро приведя ее в порядок, застелив мою кровать и накрыв ее тонким одеялом, которое она принесла с собой. Через двадцать минут комната наполнилась ароматными запахами готовившейся пищи, поэтому сглотнув слюну, я занялся тем, что перетащил свою кровать в тренировочный зал, где стояла медицинская техника и был развернут тренировочный комплекс. Места в нем было еще много, поэтому установив кровать в углу, я озадачился установкой дополнительной стены, чтобы организовать новую спальню, заодно сварив пару новых табуреток для кухни. Пришлось пустить в расход еще один стеллаж, но его потеря этого стоила, так как я не хотел, чтобы белье на моей кровати пропахло запахами из кухни, в которую превратилось моя, разом опустевшая, комната. Опять приходилось считаться с чужим присутствием, что было для меня не очень удобно, так как иногда по вечерам я занимался тем, что поднимал в воздух небольшие гайки, болты или шайбы. Появление в моей жизни Мадлен полностью разрушило мой устоявшийся мирок, так как светить подобными возможностями я не хотел. В Королевстве Лигат не было того негатива в отношении псионов, как в республике, но и данных в сети о них не было совсем. Возможно это объяснялось малочисленностью населения, а возможно и тем, что псионы старались не показывать своих возможностей. С одной стороны мне была понятна причина гонений на одаренных людей, так как обывателю были непонятны причины подобного, а все непонятное и странное проще уничтожить, чем мирится с возможностью оказаться в очень неприятной ситуации, созданной по вине псиона. С другой стороны, псионы могли дать обществу массу новых возможностей для развития. По моему мнению, где-то в научных лабораториях псионов и их возможности наверняка изучались, вот только попасть в такую лабораторию в виде подопытной крысы мне совсем не хотелось. Полагаю, что большинство псионов придерживалось аналогичного мнения, да и, наверняка, их было не так и много. Возможно, что данные по псионам секретились, так как наличие такой базы, как "Мозг человека: аспекты работы и

нейрофизиологии" в пятом ранге, предполагало изучение не только мозга обычного человека. У этой базы были и другие ранги, с шестого по десятый, вот только в открытой продаже мне найти их не удавалось. Получалось, что пятый ранг допустим для изучения гражданскими врачами, а дальнейшее изучение шло по закрытым от общества каналам или линиям того же СБ или им подобных организаций.

— Ты так и не сказал мне, чем ты так озадачен. — Появилась рядом со мной Милли, когда я закончил с новой спальней, установив стены и осветительный плафон.

— Особо ничем, твое появление в моей душевой решило все мои проблемы.

— Ты полагаешь, что такое объяснение прокатит для умной и опытной женщины?

— Думаю, да.

— Ладно, раз не хочешь говорить, то оставим этот вопрос. — Милли слегка нахмурилась, но потом ее лицо разгладилось и она улыбнулась. — Я сегодня сделала несколько звонков своим знакомым. Думаю, что смогу помочь тебе с реализацией техники и модулей в один из местных кланов.

— Милли, ты потрясающая женщина.

— Это я знаю, хотя и не все согласны с твоим мнением. — Милли слегка улыбнулась, принимая мою похвалу, после чего опять стала гораздо серьезней. — Тебя здесь никто не знает, поэтому люди хотели бы убедиться в том, что ты способен вести серьезные дела.

— Хм....

— Я бы посоветовала тебе не гнаться за большой прибылью и не лететь в систему "Такси", а воспользоваться тем, что у тебя есть в данное время в наличие. Шутки или неисполненные обязательства с такими людьми не пройдут, поэтому тебе следует серьезно подумать о том, что ты можешь им предложить. Было бы глупо утверждать, что я способна гарантировать поведение людей, стоящих на несколько ступеней выше меня в статусной и финансовой пирамиде общества. Это знакомые моего отца, они знают меня, лишь как маленькую девочку, выросшую на их глазах. Это позволит спустить на тормозах одну ошибку, но подобное для меня будет значить то, что со мной больше никто не будет иметь дел, а тебя вообще вычеркнут из списка людей, слова которых чего-то стоят.

— Ясно. Спасибо, Милли. Я подумаю о твоих словах. — Мне уже было ясно, что женщина способна просчитывать ситуацию на несколько шагов вперед и пытается стать мне необходимой. Впрочем, я был совсем не

против этого, так как мог опереться на нее, естественно, в разумных пределах, чего она и добивалась.

— Есть еще один вопрос, Арт, который я бы хотела с тобой обсудить до того, как ты поднимешь Регину из капсулы.

— Я весь внимание.

— Вопрос касается Регины. — Прояснила тему предстоящего разговора Милли Мадлен и, видя в моем взгляде вопрос, продолжила. — Она часто пропадала в этом ангаре, когда Ренс был жив. Он говорил, что у нее есть задатки хорошего техника, так как она занималась ремонтом модулей и блоков, помогая ему в работе. Сейчас я не имею возможности оплатить ее обучение в хорошем учебном заведении, но это совсем не значит, что я не смогу позволить себе купить десяток кристаллов начальных баз знаний для техника и оплатить обучение под разгоном. Регине через пару месяцев исполнится шестнадцать, но можно этого и не ждать. Думаю, что пара месяцев ничего не решит, зато она будет под твоим присмотром, если ты согласишься взять ее к себе в ученики и помощники. Я думаю, что если ты будешь выкупать битые корабли, ремонтировать их и продавать по моему каналу, то тебе совсем не повредит помощник, да и мне будет спокойнее, зная что Регина находится рядом с адекватным человеком, который способен за ней присмотреть и не дать ей совершить еще одну ошибку.

— Принципиально я не против такого расклада. — Улыбнулся я женщине, чувствуя, как раскинутая ею сеть медленно собирается вокруг меня, трансформируясь в нечто более серьезное, чем чувства и секс. Эта женщина мне начала уже нравится своим цепким умом и способностью реорганизовать пространство вокруг себя в некое подобие системы, способное дать ей не только сексуальное удовлетворение, но и деньги. Я невольно мысленно захлопал в ладоши, понимая, что Милли Мадлен действительно очень хорошо подумала, прежде чем подойти ко мне с подобным предложением. — Милли, ты способна вызвать у любого мужчины чувство восхищения. Мало того, что ты имеешь прекрасное тело, перед которым трудно устоять, ты еще и прекрасный тактик и переговорщик.

— Ты согласен? — Спросила у меня женщина очень серьезным тоном, хотя я чувствовал, что она очень довольна моей оценкой ее деловых качеств.

— Только в том случае, если Регина не будет создавать мне лишних проблем, пытаясь сбежать или саботировать.

— Ты думаешь, что у нее есть иной выход? — Деланно удивилась

моим словам женщина.

— Выход есть всегда.

— Этот вопрос я решу. — В голосе женщины сквозила такая уверенность, что мне даже стало жалко ее дочь.

— Похоже, что ты решила сделать серьезную ставку на меня?

— Мне светит должность начальника отдела продаж в компании. Когда это дело выгорит, мне станет гораздо легче, но это совсем не значит, что Регине следует отказываться от возможности получить специальность и опыт по профессии ее отца, тем более, что у нее есть задатки и желание. Она сможет сама зарабатывать деньги и поймет их настоящую цену. Мы ее слишком много баловали, теперь ей пришла пора понять, что за все в этом мире нужно платить.

— Ясно. — Как я и предполагал, прямого ответа на свой вопрос я не получил, хотя и так было ясно, что Милли рассчитывает на меня.

— К тебе у меня есть еще одно предложение, Арт.

— Да?

— Отец подруги моей дочери бригадир звена в одном из кланов, промышляющих не совсем законными делами. Будь я не изгоем, можно было бы предъявить ему претензии в том, что он или его подручные посадили Регину на иглу. Для этого было бы достаточно только объявить об этом и представить доказательства, после чего мужчины из моего клана его бы зарезали на дуэли, как обычного барана. Сейчас я такой возможности не имею, поэтому предпочтительнее избегать с его кланом прямых стычек. Получилось так, что ты оказался втянут в эту историю и являешься единственным мужчиной, на которого я могу рассчитывать. В этой зоне, прилегающей к республиканскому сектору станции, конфликт принципиально не возможен, так как за подобное нарушение крупные кланы, заинтересованные в торговле с республикой, сотрут в порошок любого. Отец подруги моей дочери это прекрасно понимает, как и понимает то, что если я вернусь в свой клан, то его порвут в клочки, так как подобные преступления не имеют срока давности. Сейчас я не могу пойти к отцу, но ситуация в корне изменится, если я получу должность начальника отдела сбыта государственной компании республики Ренату. Мне нужно дождаться отбытия моего шефа и получить подтверждение на эту должность из головного офиса компании. Сейчас, когда Регина проходит лечение, мне ничего не грозит, так как факт приема ею наркотиков не стал достоянием общественности. Мне надо продержаться все два месяца, полтора для вступления в должность и два для получения Региной совершеннолетия, после чего я уже не буду нести за нее

юридическую ответственность. В этом случае столкнуть меня с должности начальника отдела сбыта будет очень не просто. Став самым старшим менеджером компании в этой системе, я смогу подойти к своему отцу как равный к равному. Он, конечно, очень зол на меня, но я его самая младшая дочь и, наверняка, буду прощена. Это разом решит любые проблемы, так как клан отца входит в первый десяток кланов, занимающихся поставками продовольствия в государственный резерв Королевства и станции системы Роксат. Он, конечно, далеко не первый в этом списке, но и девятого места вполне достаточно, чтобы иметь определенный вес и влияние.

— И в чем предложение?

— Помоги мне продержаться это время. За это я помогу тебе, когда помирюсь с отцом. Может мой клан и состоит из фермеров и скотоводов, но он не так и мал. Это сейчас он обосновался на Лигате, но во времена гражданской войны мой отец был ссыльным на Госту и участвовал в прорыве на станции государственной корпорации "Гортехс", которая вела разработку рудных месторождений. Он был лично знаком с генералом Фрольцем.

— Это сколько же ему лет? — Удивился я, так как гражданская война была доброе столетие назад.

— Сто шестьдесят два, три курса полного омоложения. — Улыбнулась мне Милли Мадлен. — Он здесь не один такой. Многие из тех, кто участвовал в этих событиях, еще живы. Я его последняя дочь и он меня очень любит, хотя и недоволен тем, что я послушалась его и сбежала из дома вместе с Гессом Мадлен, тогда молодым техником и очень привлекательным мужчиной. После регистрации брака отец уже ничего не мог сделать, махнул рукой и отвернулся от меня, но я осталась его "последней песней", как он меня называл.

— В таком случае, Милли, я тебя совсем не понимаю. Зачем тебе потребовалось сбежать из дома, где у тебя все было?

— Понимаешь, Арти, мужчины местных очень трепетно относятся к своим женщинам. — В голосе Милли Мадлен я уловил нотки грусти. — Это обусловлено тем, что женщины с Госты рожали детей при трехкратной силе тяжести, а на Лигате выживали только те семьи, количество детей в которых было очень большим. Нас любят, лелеют и оберегают. Оберегают до такой степени, что мы не имеем никакой свободы и права самим решать свою судьбу. Многих это устраивает, но не всех. Я из числа тех, кто готов побороться за то, чтобы стать самостоятельной. Конечно, нельзя отрицать того факта, что я любила Гесса Мадлен, но он лишь дал мне возможность избежать опеки отца, который уже начал планировать мой брак с сыном

одного из своих друзей. Я была молода, всего семнадцать лет, поэтому решила рискнуть и никогда не жалела об этом. Сейчас мне тяжело, но все меняется, и я уверена, что и на моей улице будет праздник.

— Я постараюсь помочь тебе, Милли, но ты должна понимать, что мои возможности в ограничены.

— Мне будет достаточно и того, что ты присмотришь за Региной.

— С этим мы уже решили.

— В таком случае может отметим нашу договоренность хорошей порцией секса? — Провоцирующим мягким голосом произнесла женщина, в глазах которой загорелись веселые искры.

— Было бы лучше быстрее разбудить Регину. Что там с едой? Ты все приготовила?

— Вы, мужчины, все одним миром мазаны. Сначала, когда вам горит, вы готовы обещать все, что угодно бедной женщине. Потом, когда вам уже уступили и вы получили то, что хотели....

— Вот только этого не надо, Милли. — Отмахнулся я от женщины, прервав ее слова. — Я ничего тебе не обещал и готов помочь не потому, что мы с тобой спим.

— Ладно. — Усмехнулась Милли. — Считай что отмазался и прощен. Пошли будить мою девочку....

— Я только переведу ее в состояние обычного сна и открою камеру. Будить ты ее будешь сама, как и разговаривать о том, что решила в отношении ее ближайшего будущего.

— Это не вопрос, Арти. — Согласилась со мной женщина. — Я бы не хотела, чтобы Регина узнала о наших с тобой отношениях. Она очень любила своего отца и может счесть меня изменницей, хотя это совсем не так. Я понимаю, что рано и поздно она узнает, но в эти пару месяцев, мне совсем не нужны лишние проблемы.

— Сделаю так, как вы велите, госпожа Милли Мадлен.

— Спасибо....

О чем говорили мать с дочерью, я не хотел знать, но когда они появились в "столовой", я вступил в разговор, идущий за столом во время еды.

— Как ты себя чувствуешь, Регина? — Обратился я к девушке, когда она уняла свой аппетит и стала есть медленней.

— Спасибо. Вполне. Главное, что нет боли, сводящей меня с ума. Спасибо вам.

— Пока рано меня благодарить. Многое зависит от тебя и твоей силы воли. От зависимости избавиться можно только в том случае, если ты сама этого хочешь. — Девушка была очень похожа на свою мать, но в отличие от нее имела светлые волосы, карие глаза и скуластое лицо, доставшиеся ей от отца. Сейчас на ней был одет просторный комбез, а слегка вьющиеся волосы собраны в хвостик, что подчеркивало правильный овал ее лица. За последние дни девушка сильно исхудала, но выглядела вполне прилично, с чем я себя и поздравил, так как изначально поставил ей полуторную дозу парентерального питания.

— Я понимаю. — Подняла на меня Регина свои большие слегка миндалевидные глаза, так же, судя по всему, доставшиеся от отца, так как у Милли был обычный "европейский" разрез глаз. — Мама сказала, что вы берете меня к себе помощником и учеником?

— Ну, если у тебя не никаких возражений к получению профессии техника, то я могу взять тебя на годовой контракт. С меня обучение и практика, с тебя прилежность и послушание. Когда начнешь приносить реальную пользу, буду выплачивать денежное вознаграждение, исходя из объема выполненных тобой работ.

— Я согласна и понимаю, что у меня нет другого выбора, после того, как погиб отец. — На глазах девушки навернулись слезы.

— Сочувствую, но на этом жизнь не заканчивается и надо иметь силы, чтобы сделать так, чтобы твои отец и мать тобой гордились. — Видя удивленные глаза обеих женщин, я счел нужным пояснить. — У меня на родине считается, что люди уходят в иной мир, когда приходит их время. Оттуда они могут наблюдать за нами, радуясь за наши удачи и соболезнуя нам в потерях. Я думаю, что твоему отцу будет приятно узнать, что ты пошла по его стопам и делаешь успехи на этом пути.

— Вы правда верите в то, что мой отец может видеть меня с того

света? — Удивленно воскликнула Регина, Милли же мне подмигнула, отлично понимая, куда я веду.

— Думаю, что ему было очень неприятно узнать о твоём пристрастии и он искренне верит, что ты с этим справишься. Полагаю, что его только порадует то, что ты решила взяться за ум и стать техником. Со временем, когда ты достигнешь его квалификации, а может и превзойдешь его, ему будет очень приятно узнать, что ты не только нашла в себе силы отказаться от дурной привязанности, но и смогла достичь высот в его профессии. — Я говорил с полной искренностью, так как Регине нужно было задать нужную мотивацию, а эта была одной из лучших, так как девушка любила своего отца. — Это только кажется, что их нет, но такого варианта, что твой отец стоит сейчас рядом с этим столом, для нас невидимый, я исключить не могу.

— Странно. — Неверяще посмотрела на меня девушка.

— Ничего странного в этом нет. — Равнодушно пожал я плечами. — Многие народы в этой галактики верят в это и назвать их дурнее или глупее себя я не могу. Они считают, что родственники приходят к нам в наших снах, когда нам грозит опасность или болезнь, стараясь направить нас на тот путь, идя по которому мы их можем избежать.

— Мне последнее время часто снился отец. — Похоже было, что мне удалось пробить барьер недоверия.

— Полагаю, что он не выглядел обрадованным, когда узнал о том, что ты принимаешь наркотики?

— Последний раз он укоризненно покачал головой. — Сникла девушка.

— Вот и докажи ему, что способна на большее, чем колоться. — Я, взглянув на Регину, которая была готова разрыдаться, счел что достаточно ее "грузить", поэтому перевел разговор в более практичное русло. — Сейчас тебе надо плотно поесть, чтобы нормально перенести в камере следующие сутки. От этого зависит насколько быстро ты избавишься от зависимости. Потом мы обсудим с тобой твоё обучение и работу, но до этого надо пройти курс восстановительной терапии, чтобы "ломка" не никогда больше не вернулась.

— Да, да, конечно. — Регина взяла ложку и с аппетитом начала уминать приготовленную для нее еду. Надо сказать, что губа у нее было не дура, как и отметить тот факт, что Милли Мадлен умела готовить. Я, видя как девушка ест, заразился ее аппетитом и тоже подналег на еду, тем более, что после обеда, в виде бутербродов, в моей рту не побывало и маковой росинки. В общем, через час я был сыт и доволен, так как смог дать некие

установки Регине, перед тем, как положил девушку в регенерационную камеру и задал продолжение терапевтического воздействия на нейрофизиологические и обменные процессы ее организма.

* * *

— Арти, ты точно уверен в том, что говорил Регине? — Обратилась ко мне Милли Мадлен, когда я задал курс лечения и вернулся к столу.

— Ты это о чем?

— О том, что Гесс Мадлен может здесь невидимо присутствовать? — Слегка смутилась женщина своему вопросу.

— Знаешь, Милли. — Улыбнулся я женщине. — Наркоманами становятся обычно психически слабые люди, старающиеся сбежать с помощью наркотиков от реальности, где им неуютно. Подростки еще не созрели духовно, поэтому являются одной из групп повышенного риска. Учитывая тот факт, что Регина потеряла отца, ее восприятие мира изменилось, причем не в лучшую сторону. Мне нужно было ей задать нормальную мотивацию и психологические установки, направленные на недопустимость повторного приема наркотиков. Мне кажется, что я этого добился, внушив ей мысль о том, что стоит бросить наркоту и овладеть специальностью "техник".

— Этой цели ты достиг. Девочка слушала тебя раскрыв рот от удивления, особенно, когда ты ей сказал про сны и то, что родственники приходят во снах. — Кивнула мне женщина и спросила. — Ты сам в подобное веришь?

— Доказать обратное очень сложно. — Я поставил на стол початую бутылку кортеса, достал стопки и разлил по ним коньяк. — Да это и не важно. Главное, что Регина в это поверила и будет стараться доказать, что она достойная дочь своего отца, а именно это сейчас нам и надо. Давай по стопочке, а то день сегодня был сложным и следует слегка расслабиться.

— Извини, Арти, — произнесла женщина, когда мы выпили по стопке, и я налил еще. — ты тут такие страсти нарасказывал, что, наверно, я сегодня не смогу быть с тобой. От одной мысли о том, что здесь может находиться Гесс и смотреть на то, что мы с тобой делаем, меня бросает в дрожь. Пожалуй, мне сегодня следует ночевать у себя.

— Я не возражаю, но еще не так и давно, кто-то хотел скрепить договор хорошим сексом. — Улыбнулся я, понимая, что слегка перегнул палку, проводя психическую обработку Регины, раз уж ее мать, взрослая

женщина, поверила в подобное.

— Я не против и согласна, но не здесь и не сейчас. Извини. — Милли засобиравалась к себе, я не стал ей возражать, хотя и был очень удивлен. Проводив женщину, я вернулся к себе и занялся анализом событий дня, так как за день произошло не так и мало событий, которые следовало обдумать.

Подумать было о чем, так как у меня сложилась такое ощущение, что меня обкладывают флажками, загоняя в республиканский ремонтный сектор, или, как минимум или максимум, с этим было трудно разобраться, подводят к мысли о вступлении в какой-либо из местных кланов или сообществ. Если с Милли Мадлен было все ясно, женщина хотела с моей помощью уладить свои проблемы и получить некий доход, независимый от ее основного места работы, то с предупреждением местного сб-шника, Роя Ивина, было далеко мне все понятно. Стремление женщины привязать меня к себе были продиктованы тем, что она опасалась проблем с назначением и готовила себе альтернативную площадку, куда она могла отступить, одновременно пристраивая ко мне свою дочь, что закрепляло некое партнерство. Я, в свою очередь, понимая, что женщина может наобещать в трудную для себя минуту с три короба, решил закрепить с ней отношения, потребовав годовой контракт с ее дочерью. Предложение было озвучено, услышано и не встретило возражений. Это говорило о серьезности намерений Милли Мадлен, так как свою дочь она любила и заботилась о ней. Годовой контракт с Региной был мне просто необходим, так как могла появиться родня с планеты Лигат, если женщина сможет помирится со своим отцом и дедом Регины. Население системы составляло чуть больше двадцати пяти миллионов человек, а это значило, что девятый в списке поставщиков Королевства Лигат клан, не такой и крупный. Кардинально меняло положение только то, что отец Милли Мадлен участвовал в гражданской войне, а это значило, что вполне мог иметь влияние, так как шел в атаку за то, чтобы сегодняшнее Королевство Лигот процветало. Учитывая возраст человека в сто шестьдесят лет, он вполне был способен выстроить вокруг себя непробиваемый щит из родственников, друзей и деловых партнеров, которые, при необходимости, могли ему оказать практически любую услугу, в том числе и присмотреть за изгнанной, но любимой младшей дочерью. Достаточно умный человек мог себе позволить подождать и присмотреться к тому, чего стоит его зять и дочь, желающая чего-то добиться в жизни. Появление Роя Ивина, сб-шника какого-то клана, вполне можно было объяснить этим, так как никто не будет делать ничего для постороннего человека, если не имеет для этого

достаточно причин. С точки зрения нормального отца, любящего свою дочь, у Милли Мадлен создалась критическая ситуация, когда она потеряла мужа, получив дочь наркоманку. В этом случае он мог оказать негласную помощь дочери, гордость которой не позволяла ей идти на поклон к отцу. С другой стороны, если гордость наследственная, то и отец не мог принять дочь назад, если она к нему не пришла с таким предложением. Главе клана был выгоден человек, оказавший помощь его дочери, о чем свидетельствовала запись полиции, поэтому он мог предупредить меня об опасности.

С другой стороны, появление Роя Ивина могло оказаться его личной инициативой, но только в том случае, если он собирался использовать меня в своих интересах. Он, конечно, был со мной искренен, что я почувствовал сразу, прислушиваясь к его ауре, но это совсем не значило того, что меня невозможно было обмануть или не иметь иных причин, оправдывающих подобную встречу. В этом случае было несколько вариантов и наиболее реальным был тот, что служба безопасности решила провести операцию, поймав клан или его представителей за руку, тем более, что Рой Ивин был в системе заинтересованной в соблюдении порядка и законности на станции. Естественно, что распространение наркотиков в среде иммигрантов или местных, работающих на станции, такой законности совсем не способствовало. Возможно было предположить и наличие личных причин у Роя или незримое клановое противостояние, но было очень сомнительно, что сотрудник службы безопасности клана, будет руководствоваться какими-то личными проблемами, а в противостоянии кланов может сыграть какую-то роль неизвестный никому пришлый, появившийся на станции без году неделя. Гораздо реальнее была операция СБ или вмешательство в дело отца Милли Мадлен, хотя никакой из возможных вариантов не исключался, вплоть до самых фантастических, так как чужая голова равносильна темному лесу. Любой из вариантов лично мне ничем хорошим не грозил, поэтому следовало серьезно отнестись к своей безопасности.

— "Юля, собери в сети информацию о владельцах бара, расположенного рядом с ангаром, откуда мы забрали Регату".

— "Принято".

— "Также было бы желательно узнать о клане с названием "Вархольд".

— "Это клан, занимающийся обеспечением безопасности высокопоставленных особ, крупных организаций или станций. Образован одним из племянников генерала Фрольца, первого монарха, поэтому очень плотно связан с этой семьей. "Вархольд" можно назвать неофициальным

представителем королевской семьи, так как сами они заявляют о том, что являются отдельным кланом, пусть и имеющим родню в королевском клане. Эту информацию можно просмотреть на их сайте, рекламирующем услуги одноименной охранной компании "Вархольд".

— "Спасибо, Юля".

— "В отношении бара "Восточный берег" могу сказать, что о владельце бара, Гарты Стоке известно, что он состоит в клане "Сартана". Ни в чем незаконном он не замечен, хотя посетители его бара регулярно попадают на мелких аферах и рэке. Могу сказать, что посетители этого бара частые участники уличных драк и различных скандалов.

— "А клан "Сартана?"

— "Небольшой клан бывших контрабандистов, поставлявших оружие повстанцам. Больше ничего в общедоступной сети нет, кроме статистики о том, что количество их членов медленно падает за прошедшие десять лет. В данное время в клане зарегистрировано всего сто сорок пять активных членов, причем шестьдесят один процент — это бывшие выходцы из республики Ренату".

— "Ясно". — Немного подумав, я опять обратился к Юлии. — "Что можешь сказать о Милли Мадлен и клане ее отца?"

— "Прямой информации о Милли Мадлен нет, но если исходить из того факта, что клан отца стоит на девятом месте в числе поставщиков Королевства Лигат, то это клан "Дасторс", названный так по фамилии его основателя Джема Дасторса. Сейчас он живет и здравствует. Возраст сто шестьдесят три года. Имеет двенадцать сыновей и пятерых дочерей от трех жен. Клан возглавляет Юр Дасторс, старший сын. Количество членов клана четыре тысячи восемьсот девяносто два человека, причем учет у них ведется только для мужчин активного работоспособного возраста. Количество пришлых шесть процентов, все специалисты в различных отраслях сельского хозяйства. Клан имеет большое количество недвижимости на планете Лигат, часть из которого фабрики по переработки сельскохозяйственной продукции или консервные заводы. Доля в экспорте мясных консервов в республику Ренату равна восьми процентам, так же они занимаются поставками зерновых и сырья для фармакологической промышленности....

— "Достаточно, Юля. Есть фото основателя?" — В следующее мгновение перед мои внутреннем взором появился целый калейдоскоп изображений, но никакого явного сходства у человека с фотографий с Милли Мадлен мне найти не удалось. — "Есть изображение жен?"

— "Изображения в сети отсутствуют".

— "Ясно".

— "Вероятность того, что Милли Мадлен является младшей дочерью главы клана равна пятидесяти процентам, так как в человеческой среде присутствуют такие понятия как "внебрачный сын", "приемный сын" и масса других степеней родства".

— "Полагаешь, что в свои сто тридцать лет Джем мог склепать дочурку?"

— "Физиологически подобная возможность имеется, факты отцовства в этом возрасте есть".

— "Интересно, а у женщин?"

— "До восьмидесяти лет".

— "Ладно, оставим этот вопрос до лучших времен".

* * *

Вопрос личной безопасности был мной обдуман несколько раз, по вполне понятной причине, приведя к нескольким вариантам. Первый и, наиболее реальный, заключался в том, что можно было отправить роботов в ангар Геша Дукси службой доставки. Этот вариант исключал любые неожиданности, так как служба доставки станции несла полную ответственность за товар. Подобная услуга стоила около трех тысяч с учетом веса и стоимости комплекса, но на такие траты я был готов пойти. В этом случае я мог воспользоваться такси, задав ему не краткий путь к ангару шахтера, а некий маршрут с несколькими точками. Непредсказуемость маршрута могла стать отличным средством от устроенной на меня засады. Слабость этого варианта была в том, что у ангара шахтера нужно было покинуть машину, но я мог назначить новый маршрут, развернуться или проехать мимо. Нападение на такси, как и на службу доставки, собственность администрации станции, наказывались, как минимум, выдворением со станции и, как максимум, сроком на Госте в ее рудных шахтах, поэтому, находясь в такси, я был в относительной безопасности. На следующий день, я собирался закончить ремонт, поэтому вариант, связанный с повышенными тратами бы приемлем.

Покупка боевого дроида также могла обеспечить мою безопасность, но не исключала вариант с использованием дальнобойного оружия, если кто-то хотел моей смерти. Третьим вариантом был военный инженерный скафандр технической службы. Стоили они, как и боевые дроиды, около

миллиона, так как обеспечивали инженеру не только защиту от осколков или иных поражающих факторов, но и имели мощный центр технического анализа и несколько манипуляторов, с помощью которого осуществлялся ремонт корабля при выходе в космос. Отличная защищенность и хорошая техническая оснащенность, делали такой скафандр дорогим. Мне он тоже мог бы пригодиться, так как в этом случае я получал возможность ворочать балки и металлические конструкции весом до двух тонн, что совсем не отрицало возможность мелких и осторожных манипуляций при ремонте хрупких деталей. На складе ремонтных цехов они были, причем, не так и дорого, если брать битые. Это позволяло мне стать владельцем такого скафа за относительно небольшие деньги, собрав его из нескольких, вот только времени у меня на это не было. На дроидов нужно было делать разрешение у администрации станции, а потом собирать один из нескольких битых, если я хотел его получить за относительно небольшие деньги. Имея дроида, я уже мог не бояться за свой комплекс роботов и оставлять его на ночь в чужих ангарах под его защитой, что было выгодно, так как позволяло вести удаленный ремонт. Здесь опять все упиралось во время и деньги, но было хорошим вариантом на будущее, как и обладание инженерным скафом.

* * *

В отношении долгосрочных перспектив противостояния с кланом, я решил, что будет достаточно арендовать ремонтный цех в республиканском секторе, если я хотел заняться покупкой и ремонтом малых кораблей. В этом отношении мог отлично сработать вариант с продажей их в один из местных кланов. Сейчас я был уверен, что смогу провести ремонт среднего уровня сложности, поэтому такой вариант был приемлем и позволял проверить состоятельность и возможности покупателя. Аренда ремонтного цеха упрощала покупку запасных частей, так как о выносе или вывозе комплектующих с территории уже речь не велась, что удешевляло их покупку, да и корабли для своего ремонта требовали места. В этом случае Регина, как мой ученик, уходила со мной, а значит была в безопасности. Можно было пригласить с собой и Милли, но тут вопрос был неоднозначен. Впрочем, можно было этот вопрос обговорить с самой Милли Мадлен, так как аренда ею жилья в республиканском секторе совсем не исключалась, тем более, что она была работником чисто республиканской корпорации. Конечно, этот план был слишком зыбким,

так как строился вокруг канала по сбыту кораблей и возможности покупки списанных модулей, но его воплощение было вполне реальным. После подписания договора аренды ремонтного цеха в республиканском секторе, в качестве альтернативы каналу Милли Мадлен, я мог ремонтировать в нем и корабли шахтеров, наемников или иные специализированные корабли, но было одно неудобство в том, что в сектор могли попустить постороннего только при личном сопровождении, живучего или работающего в нем, который нес полную ответственность за поступки и действия приглашенного. Помимо этого, была еще одна сложность, так как, как правило, корабль был самым ценным имуществом того же шахтера, поэтому их владельцы предпочитали с ними не расставаться, так как жили в них даже находясь в ангарах станции. Впрочем, владельца можно было ограничить ремонтным цехом, если он хотел присутствовать при ремонте своего имущества. Это было очень неудобно, но приемлемо и возможно.

По моему мнению, это было самым простым и безопасным вариантом противостояния, но лишало меня возможности свободного перемещения по станции, что было не айс. Обдумав этот пункт, я пришел к выводу, что он хоть и является самым простым, мне не совсем подходит, замыкая меня в пространстве республиканского сектора и существенно ограничивая заработка. На такое я пойти мог, но это было бегством, и, если я хотел обустроился и жить в этой системе и на этой станции, то должен был дать отпор, причем таким образом, чтобы желающие мне угрожать хорошо при этом подумали. Нужно было нанести один достаточно жесткий удар, при этом оставшись в тени, что бы не вылететь со станции.

— "Юля, а что нам известно о владельце ангара, откуда мы забрали девушку?"

— "Ангар номер восемьсот сорок девять, расположенный на шестом ярусе станции. Арендован пять лет назад на имя Букси Раута. Родился на планете Госта, шестьдесят восемь лет. В молодости неоднократно привлекался к суду, но судимости не имеет, отделяваясь штрафами и предупреждениями. В сети есть несколько файлов из архивов, где он мелькает как участник нескольких скандальных историй. За последние пять лет информации о чем либо незаконном или предосудительном нет. Жена Ара Гор, выходец из республики Ренату. Имеет двух дочерей и сына. Младшая дочь, Юна Раут, пятнадцать лет, является подругой Регины Мадлен". — На внутренней панели интерфейса появились несколько фотографий, изображающих плотного крепыша и членов его семьи.

— "Хм". — Я открыл глаза и, когда мой взгляд уперся в зарешеченное

отверстие системы вентиляции, расположенное над моей кроватью, замер в предвкушении решения. — "Юль, что ты можешь сказать мне о системе вентиляции этой станции? Можем мы отправить наших диагностических паучков по ней, чтобы провести разведку бара "Восточный берег" и ангара за номером восемьсот сорок девять?"

— "Станция "Ван дер Ховер" относится к устаревшим проектам и информация о ней есть в открытом доступе". — Немного помолчав, видимо пропуская через себя массивы информации, Юлия продолжила. — "Большая вероятность изменения внутреннего устройства, так как станции росла, но вариант проникновения с девятого, где мы находимся, на шестой ярус возможен. Требуется задействовать все пять паучков, так как ремонтные роботы потребуются для преодоления внутренних преград в виде люков, решеток или организации выходов в лифтовые, как наиболее удобный вариант для спуска роботов на шестой ярус". — Перед моим внутренним взором развернулся план станции, где зеленым цветом была выделена система вентиляции и несколько ближайших лифтовых. — "Для прямого управления расстояние велико, но можно работать по сети станции".

— "Юля, ты кладешь ценной информации!" — Удовлетворенно воскликнул. — "Сейчас же отправляй роботов".

— "Принято. Ориентировочный срок достижения указанных объектов четыре часа восемнадцать минут". — Доложил искин и добавил. — "В расчетах и анализе я опиралась на расчетные мощности "Фомы", поэтому это не только моя заслуга"

— " Ясно. Учтите, мои друзья, мы должны избежать любой возможности обнаружения наших разведчиков из "ДжиР-ЗМ"

— "Увеличение срока достижения объектов до пяти часов сорока трех минут"

— "Устраивает". — Улыбнулся я, видя как паучки побежали по стене, прорезали дыру в решетке диаметром в восемь сантиметров и скрылись в системе воздуховодов станции. — "О всех трудностях обязательно информируй".

— "Принято". — Получив подтверждение, я сбросил одежду и отправился в душ. Пока было непонятно, что мы с этого поймеем, но то, что разведка является основой любой военной операции, я знал. Клан "Сартана" был небольшим, всего сто сорок пять активных членов, но и этого количества могло хватить за глаза, чтобы раскатать меня по полной программе. Помимо этого, клан мог использовать и других людей, привлекая их для отдельных операций, или новичков, обещая им членство в

клане. Несмотря на то, что дела клана были не блестящи, о чем говорила статистика его членов, это совсем не значило того, что он не является грозной силой, так как любое объединение людей сильнее одиночки. Пока я еще ничего не решил, но уже знал, что предпочтительнее всего был удар по Букси Рауту. Было сомнительно, что он не участвовал в посадке на иглу Регины, тем более, что Милли Мадлен назвала его бригадиром звена боевиков. Конечно, девушка была сама виновата, решив попробовать крек, но это не делало непричастными к этому делу родителей ее подруги.

Попросив разбудить меня в пять утра, я вколол четыре кубика нового обучающего препарата, оказавшегося на диво очень "мягким", позволяя выходить из обучающего транса сразу в сон, и лег на свою кровать. Изучение базы "техник средних кораблей" в четвертом ранге шло своим чередом и, хотя до его завершения было далеко, некоторые сведения я уже мог использовать. Браться за их ремонт я пока не хотел, но некоторые аспекты мне уже могли пригодиться. Под такие приятные мысли я провалился в транс....

Пробуждение на следующее утро было очень тяжелым. Я не выспался и долго приходил в себя, прежде чем до меня дошло, что надо шевелиться. Быстро настрогав бутербродов, я вызвал службу доставки, отправил роботов и через пять минут сидел в такси, шедшее по новому маршруту. Может у меня и была паранойя на почве личной безопасности, но я предпочел избежать любых неприятностей. По дороге перекусил бутербродом и узнал, что паучки уже добрались до места и ведут наблюдение.

— "Мы решили пока не проникать в помещения и ведем визуальное наблюдение через решетки воздуховодов, накапливая информацию". — Доложила мне Юлия. — "Ремонтные роботы не имеют видеодатчиков, но можно с их помощью вести прослушивание разговоров. Мы их так же разместили в приоритетных местах, но для полного контроля за всеми нужными помещениями не хватает роботов".

— "Просмотри, если они в продаже?"

— "Принято".

К моему удовольствию мне удалось добраться без приключений. Явившись на добрых три часа раньше, чем обычно, я невольно встревожил Геша Дукси, но он быстро успокоился и даже обрадовался, когда я ему сказал, что пришел раньше, чтобы успеть сегодня закончить ремонт. С этого и начался мой трудовой день. В первую очередь я установил второй промышленный сканер, после чего занялся согласованием работы всех систем и написанием программ для искина по работе с четырьмя лазерами и двумя сканерами, введя туда ограничения по их одновременному использованию. Дела шли на лад, хотя и пришлось побегать по кораблю, ведя настройку то управляющих контуров двигателя, то замеряя напряженность силового поля каждого эмиттера силового щита. Работы было не то чтобы много, а очень много, поэтому я к шести часам вечера вымотался так, что начал плохо соображать. Тем не менее, мне хватило ума отправить роботов в свой ангар с помощью службы доставки, после чего я занялся самым приятным в этой работе, сдаче корабля Гешу и получением денег. К моему удивлению шахтер не стал жаться и полностью оплатил мне ремонт и модули, набросив сверху полтинник за скорость и качество работ.

— Я уже и забыл, когда моя старушка имела общий ресурс больше

восемидесяти процентов. — Произнес Геш, перечислив мне остатки суммы в четыреста сорок пять тысяч. — Спасибо тебе парень.

— Я вам восстановил все ЗИПы, господин Геш. — Кивнул я шахтеру принимая его благодарность. — Это поможет вам справиться с проблемами, если они возникнут. Мой контакт у вас есть, я бы рекомендовал вам периодически проводить техническое обслуживание систем корабля. Мне кажется, что это гораздо дешевле, чем общий ремонт.

— Не все зависит от меня, парень. — Хмыкнул мне в ответ шахтер. — У меня контракт с добывающей корпорацией и, если я хочу иметь бонусы, то должен выдавать месячный объем.

— А разве теперь вы не сможете ускорить добычу, имея четыре лазера вместо двух?

— Так то оно так, но я еще состою в профессиональном объединении шахтеров. Это значит, что за то, чтобы я не потерял контракт с корпорацией, кто-то сейчас дает двойную выработку. Я рад, что ремонт закончился быстрее, теперь мне придется меньше трудиться, что отработать задолженность профсоюзу.

— Очень рад за вас.

— Спасибо.

— У меня есть к вам просьба, господин Геш, не могли бы рекомендовать вашим друзьям и соратниками обращаться ко мне, если у них возникнут проблемы с ремонтом.

— Мочь то я могу, вот только, парень, не все с этим так просто. Я попал на станцию только потому, что у нашего объединения в тот момент не было свободных боксов и техников. Я бы не советовал тебе перебегать профсоюзу и его боссам дорогу. Вряд ли им понравится, что их деньги уходят на сторону.

— Вот как?

— У профсоюза есть боевое крыло. Они нас прикрывают и делают это не только в космосе. Боюсь, что если им поступит команда разобраться с молодым техником, то ничего хорошего это тебе не принесет. — Угрюмо произнес шахтер. — Большинство из нас в долгу перед шахтерским объединением, так как оно помогает в приобретение кораблей, ремонте, решении вопросов с корпорацией и пиратами, но свобода у нас понятие очень относительное. В любом случае мы зарабатываем больше, чем в республике, поэтому всех все устраивает. В одиночку работать гораздо тяжелей. В этом случае потерять можно гораздо больше, чем заработать.

— Я вас понял.

— Зато я обязательно порекомендую тебя моему другу, Рамсу де

Корди. Он, конечно, хитрован, но человек серьезный и имеет хорошие связи.

— Был бы вам очень благодарен.

— Я подскажу шахтерам твой адресок, но не обещаю, что к тебе полетят. Скорее уж, это будет только в том случае, если на нашей станции не будет свободных доков.

— И то хлеб.

— Да, ты мог бы заключить контракт с нашим шахтерским объединением. Техников у нас постоянно не хватает, но что там и как с оплатой, я ничего не знаю, хотя у нас на станции часто бывают приглашенные техники.

— Спасибо, я подумаю.

— Ага....

* * *

Вызвав такси и, дождавшись сигнала о его прибытии к дверям ангара, я тепло попрощался с Гешем Дукси и отправился домой. Только тот факт, что я быстро вышел из ангара шахтера и юркнул в такси позволил мне избежать первого выстрела из станера. Рухнув за заднее сиденье, я назвал адрес автоматическому центру управления машиной. Наверное то, что машина тронулась, позволило мне избежать попадания под прямой разряд второго выстрела, но полностью избежать оглушения мне не удалось, хотя уже то, что я не попал в центр парализующего излучения было большой удачей. Сейчас я уже понимал, что напавший стоял около двери ангара, уйдя за открытую мной дверь, решив оглушить меня выстрелом сзади. Он стрелял мне в голову, что и помогло мне избежать первого выстрела. Второй выстрел был направлен на меня через окно и, лишь то, что машина тронулась, позволило избежать мне основного заряда, хотя в зону его поражения я попал. Плохо понимая, что делаю, я выбросил из себя силовой жгут, едва удерживая себя на грани сознания. Звук упавшего станера был мне наградой за то, что я смог это сделать, но это оказалось далеко не все. В следующее мгновение, я вновь содрогнулся от парализующей волны, а машина начала останавливаться. Было похоже, что кто-то выстрелил уже не в меня, а в агрегатный отсек такси. Мне тоже досталось, но гораздо в меньшей степени, чем первый раз. Мгновенно перейдя на ментальное зрение, я "увидел" еще трех человек, выпрыгивающих из остановившейся рядом с такси машины.

В этот момент один из нападавших наугад выстрелил внутрь такси и я почувствовал, что у меня отнимаются ноги. Удержаться в сознание стало в разы труднее, поэтому теряя сознание, я "ментально" выпил эту троицу, едва их не убив. Остановится мне удалось только потому, что боль в ногах меня слегка отрезвила, снимая часть эффекта оглушения. Впрочем, в следующее мгновение я опять получил разряд из станера и опять он пришелся на ноги. Возможно, что боль и онемение ног, вкупе с распирающей болью от передозировки ментальной энергии, не дали мне отключиться, но по настоящему мне помог Геш Дукси. Шахтер, выскочив из своего ангара, сходу уложил пятого и последнего нападающего. Это меня и спасло, так как в следующее мгновении на противоположной стороне улицы резко стартовала еще одна машина и через мгновение скрылась за углом. Не появившись из своего ангара Геш Дукси, возможно, что человек из машины мог бы помочь пятому нападающему и не стал бы сбегать с места схватки.

— Ты жив, парень? — Открыл дверь такси шахтер, когда убедился, что улица рядом с его ангаром опустела.

— Да.

— Сейчас. — Геш Дукси выдернул меня за ноги из такси и я почувствовал, что он мне вколол разом несколько доз стимулятора. — Это поможет, быстро отойдешь.

— Спасибо.

— Ага. — Шахтер от меня отвернулся и по очереди разрядил свой станер в каждого из пяти нападающих. — Так надежней, а то пока сюда доберется служба охраны станции, расползутся как тараканы. Ты как? Полегчало?

— Не знаю. — Раз уж нападающие были оглушены еще и станером, я дотянулся силовой линией до пятого и избавил его сознание от ментальной энергии. — Ноги начали чесаться.

— Значит отходишь. — Геш осмотрел каждого из мужчин и хмыкнул. — Хм....

— Что? Знаешь их?

— Не. Одного где-то видел, но не помню где. — Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся. — А ты молодец, не оплошал, четверых успел положить. Лихо.

— Повезло. Знаешь, что теперь тебе положено за них вознаграждение? — Уловив мой удивленный взгляд, пожилой шахтер пояснил. — Помощь администрации станции в задержании напавших на

такси. По одной тысяче, а может и по две, за каждого.

— Не, — отрицательно помотал я головой, — ты мне очень помог, Геш, скажешь службе охраны станции, что ты их завалил. Я подтверждаю. Ты меня выручил, так что премия твоя. Тот, которого ты завалил, мог меня точно вырубить, а тогда бы все могло получиться совсем по другому. Спасибо тебе.

— Ну, как скажешь. — Не стал отказываться от моего предложения шахтер и спросил. — Не передумаешь?

— Тебе ничего не грозит. За тобой шахтерское объединение, а вот мне, одиночке, проблемы точно не нужны. Вдруг за этими уродами кто-то стоит.

— Понятно. — Согласился с моими доводами мужчина. — Наверное ты прав, так и сделаем.

— Спасибо....

Служба охраны станции прибыла достаточно оперативно, как сказал Геш, заметив их раньше меня. Нас с пожилым шахтером опросили, после чего прибыл погрузчик и увез машину такси. Пятерым мужчинам на руки надели наручники, а меня, когда я отказался от медицинской помощи, сказав, что отлежусь, оправили с новым такси домой. На этом мой сегодняшний день мог завершиться, но я услышал разговор двух полицейских, один из которых опознал в одном из напавших на меня мужчин, члена клана "Сартана", хотя я и сам нисколько не сомневался в том, кто на меня напал. Предполагать и точно знать, из случайно подслушанного разговора, разные вещи. Прибыв домой, я доковылял до своего медицинского комплекса, где ввел себе добрый десяток инъекций, чтобы быстрее прийти в себя. Быстро отойти не получилось, поэтому пришлось немного полежать на кровати. Это время было потрачено совсем не зря, так как я прокрутил логи разговоров, зафиксированных в ангаре и баре "Восточный берег". Особенно примечательным был один, произошедший через семь минут, после нападения на меня. В нем в открытую говорилось о провале операции, упоминался молодой техник и пятеро задержанных, которых этот шустрый молодой техник положил на асфальт. К сожалению не было файла видеосъемки, так как разговор велся в одном из вторичных помещений ангара, но это уже было неважно, так как я убедился в том, что на меня напали именно они.

— "Юля, какой шанс того, что я смогу попасть в ангар и бар через систему воздухопроводов?"

— "Стопроцентный".

— "Смогу я остаться при этом незамеченным?"

— "Мы в время можем отключить систему безопасности бара, отключив его энергоснабжение". — Немного помолчав, Юля добавила. — "Фома меня уверил, что он сможет взять эту систему под свой контроль".

— "Отлично". — Я немного подумал и отдал Юлии новый приказ. — "Сделай заказ на доставку следующих препаратов". — Надиктовав искину список и, не забыв про несколько пар медицинских перчаток, я сел на кровати и принялся разминать ноги, обдумывая свой план....

В систему воздуховодов станции мы с Фомой проникли прямо из моего ангара, вырезав в потолке склада с запчастями дыру к тому месту, где проходил магистральный воздуховод, так как через небольшие трубы, идущие к вентиляционным отверстиям, ни я, ни Фома пройти не могли. Дальше мне пришлось положиться на Фому, который шел впереди, обходя внутренние датчики слежения. Станция была старой, поэтому большая часть из них уже давно вышла из строя, что помогло нам достигнуть шестого яруса всего за полтора часа, причем большая часть этого времени ушла на демонтаж решеток, перегораживающих нам путь, и спуск по системе грузовых лифтовых, используя технические лестницы и переходы. Вскоре мы вышли к нужному месту над баром, так как я решил начать операцию именно с него, полагая, что соседний с ним ангар, под номером восемьсот сорок девять, может оказаться связанным с ним общей системой безопасности, о чем говорила стычка при первом его посещении. К тому же с баром было сложнее, там была установлена система безопасности, но Фома сначала лишил энергоснабжения искин пятого поколения, параллельно отрезав его от сети и доступа к системе управления баром, подменив и взяв его функции на себя. Вход в системы бара был произведен через внутренний кабель, с помощью одного из паучков, вошедших в бар через отверстие в решетке системы вентиляции в одном из подсобных помещений. Фома, под видом запроса от главного искина станции, одномоментно вкинул в систему чрезвычайно большой объем информации, поэтому искин не сразу среагировал на вторжение, а потом уже было поздно, так как был лишен такой возможности из-за потери энергоснабжения и доступа в сеть. Перейдя на аварийный источник питания и, убедившись, что не имеет доступа к центру управления баром и станционной сети, искин перешел в режим ожидания, так как все его попытки вернуть контроль были заблокированы Фомой. Мне осталось только вскрыть кокон искина и снять с него блоки аварийного питания, что и было мной сделано позже, когда мы перешли ко второму этапу вторжения. В результате такой хакерской атаки на искин системы безопасности бара, "Восточный берег" перешел под наш контроль, как и система управления восемьсот сороковым ангаром, где аналогичные мероприятия были проведены Юлией, опирающейся на мощности искина из чемоданчика "ДжиР-Зм", который тащил на себе один из технических

роботов. Параллельно работе искинов, в систему вентиляции этих помещений был пущен сильный нервно-паралитический газ, не имеющий цвета и запаха, синтезированный специально для этой операции в фармакологическом модуле.

Это было подобно хорошо скоординированному бандитскому налету, но велся он в информационном пространстве бара и ангара. Результатом подобных действий явилось отсечение помещений от общей станционной сети, парализация системы внутренней безопасности и выведение из строя всех находившихся в этих помещениях людей. Убедившись через датчики системы внутренней безопасности в том, что народ полностью выведен из строя, мы с Фомой и Юлией перешли к второй половине плана, предполагающей незаметное проникновение в бар и ангар, демонтаж системы безопасности с помощью технических роботов и изъятие любых носителей информации. В баре, собранном из семи обычных ангаров и двух прилегающих к ним технических помещений, за счет чего был серьезно увеличен его внутренний объем, были убраны лишние стены и произведена капитальная реконструкция внутреннего пространства. Этим мы и воспользовались, открыв с помощью ремонтных паучков заваренный изнутри люк в одном из бывших помещений технической службы. Это дало нам возможность запустить в работу всех роботов и войти в помещения самим. После проветривания помещений, я вколол себе приличную дозу антидота, после чего последовал за своими роботами, разбежавшимися по бару и ведущими демонтаж системы безопасности и изымающих любые носители информации у лежащих в бесчувственном состоянии людей. Было сомнительно, что подобное заведение, имеющее дурную репутацию, будут посещать обычные люди, поэтому исключений ни для кого я делать не стал, озадачив своих роботов изъятием у них любых электронных девайсов.

* * *

После осмотра помещений бара, был найден второй "черный" выход из него и заблокированная дверь в восемьсот сорок девятый ангар. Это упростило проникновение и обыск его помещений. Впрочем, ничего искать особо было и не надо, так как пройдя в закрытые для постороннего секции бара, я нашел столько улик незаконной деятельности его хозяев, что их хватило бы на тысячу лет планеты-тюрьмы в республике Ренату, а в

Королевстве Лигат за подобное могли приговорить к смертной казни. Вскрыв бронированную дверь оружейной, вырезав ее из стены вместе с проемом, я обнаружил не только оружие, но и металлический шкаф, где хранились основные запасы наркотиков, причем не только их легкие и средние версии. В отдельном помещении были обнаружены три десятка молодых людей, погруженных в анабиоз, а в закрытом секторе бара, очень напоминающем бордель, обнаружили два десятка девушек с электронными ошейниками, часть из которых лежала над или под своими клиентами в комнатах, прилегающих к помещению, где эти женщины содержались. Ангар за номером девятьсот сорок девять оказался не жильем, а наркоманским притоном, где любой желающий мог купить дозу и тут же уколиться, так как в нем были обнаружены помещения с трехъярусными полками-кроватями, где было находилось пятьдесят четыре наркомана, накачанных наркотой по самое не могу. Здесь же был обнаружен еще один сейф, вскрыв боковую стенку которого, я обнаружил еще одну партию наркотиков и информационные кристаллы с записью оргий, которые здесь устраивались. Впрочем, подобные "мероприятия" проводились в закрытой секции бара, поэтому я уже ничему не удивлялся. Быстрый просмотр информации с кристаллов моей Юлией обнаружил запись о том, что Регина Мадлен принимала наркотики, а это значило, что Милли Мадлен могли этой записью шантажировать, что полностью укладывалось в мое мнение о том, что я здесь увидел. Впрочем, компрометирующей информации было столько, что запись Регины Мадлен просто меркла перед тем, что было на изъятых носителях информации.

Хозяина этого заведения, Гарты Стока, я нашел в его кабинете, где он и еще несколько мужчин вырубались прямо за столом, где их застал нейропаралитический газ. В одном из мужчин был опознан Букси Раут, отец подруги Регины, который тоже здесь присутствовал. Опознать остальных не удалось, так как во время налета я не пользовался стационарной сетью, работая со своими искинами только по внутренней сети своих девайсов, но предположил, что собрались за этим столом, уставленным деликатесами, явно не посторонние люди. Впрочем, меня это мало интересовало, в отличие от самого Гарты Скока, у которого был изъят электронный девайс, позволивший Фоме вскрыть сейф, расположенный в его кабинете, откуда были выгружены все ценности, десятки информационных кристаллов и банковских карт. Не был забыт и искин этого сейфа, который пришлось демонтировать, чтобы открыть дверь. Естественно, что я не забыл и о личных потребностях, собрав с доброй

полторы сотни человек ментальную энергию, причем это пришлось делать четыре раза, ожидая, когда боль от передозировки отступит, а энергия перетечет в шар за грудиной, после этой экспроприации выросший до размеров футбольного мяча и настолько заряженный энергией, что мне казалось, что его видно обычным зрением. Вкатив всем присутствующим за столом по пятикратной дозе тяжелого наркотика, это их не убьет, но сделает наркоманами наверняка, я счел, что пора заканчивать, так как основные работы по демонтажу и изъятию информационных носителей к этому времени подошла к концу. Вскоре по системе воздуховодов двинулся целый караван из роботов, куда я присоединил семь уборщиков и пятерых дроидов охраны бара, несущих на себе баулы с демонтированными искинами, кристаллами и остальным добром, которое я счел необходимым изъять у преступников. Конечно, с дроидами охраны я немного рисковал, так как они наверняка были зарегистрированы у администрации станции, но ничего со своим хомяком поделаться не мог. Впрочем, изъятие их было обязательным, так как, хоть они и не имели искинов, но их центры управления наверняка фиксировали события в баре и ангаре, куда было произведено вторжение.

Последним из ангара ушел Фома, на которого была возложена задача по восстановлению люка, через который мы вошли в бар и возвращение в исходное состояние системы воздуховодов, так как я совсем не хотел упрощать работу местным службам охраны, которая рано или поздно поймет, каким образом было произведено нападение. В этом случае меня прикрывал тот факт, что мы прошли через технический сектор грузовых лифтовых, откуда на станции было можно попасть куда угодно, кроме республиканского сектора, где охрана велась надлежащим образом и подобный доступ к нему был наверняка перекрыт. Мне оттуда внимание совсем не грозило, так как в прямой контакт с этим сектором я не входил, а зона рядом с этим сектором в системе воздуховодов не контролировалась. Это и позволило мне предположить, что о моей акции никто не узнает, так как я не пересекался со службой безопасности республиканского сектора, которая на голову была выше аналогичных служб станции.

К двенадцати часам ночи я уже был в своем ангаре, но на этом операция была не закончена, а продолжила свое развитие. Пока Фома восстанавливал потолок в складе и целостность внутренних поверхностей системы воздухопроводов в месте проникновения, я быстро переоделся и сходил в ближайший торговый центр, демонстрируя камерам слежения тот

факт, что я едва волоку ноги после того, как получил разряды станера. Пришлось притворяться, но это уже было делом техники, так как забыть онемении и боль в ногах я не мог. Затарившись продуктами, я медленно побрел в свой ангар у дверей которого был перехвачен Милли Мадлен, стоящей с встревоженным лицом из-за того, что я едва волочил ноги.

— Что произошло Арт? — Женщина была не на шутку встревожена мои состоянием и тем, что я показывал камерам слежения, расположенным в торговом центре и улице.

— Попал под раздачу подарков. — Решил отшутиться я.

— Я серьезно. — Милли даже забрала у меня сумку с продуктами, чтобы мне было легче идти.

— Потом поговорим. — Я открыл дверь в свой ангар и пропустил женщину вперед. — Это не то, что можно обсуждать на улице.

— Хорошо. — Кивнула мне Милли и проскользнула в мой ангар. — Я тебе звонила, но ты был вне доступа сети. Что случилось?

— Я отлеживался, поэтому и отключил все свои девайсы. После ударов станеров, как то не хочется общаться. — С этими словами я зашел в свой ангар, надеясь, что они были услышаны и зафиксированы датчиками этого сектора. — У тебя как дела?

— Все нормально. Отработала день, вернулась домой и ждала тебя.

— Это хорошо, что у тебя все в порядке. — Я, захлопнув дверь в ангар, поковылял вслед за женщиной, ушедшей вперед. — А вот мне довелось сегодня на себе испытать, что такое разряд станера.

— И как? — Поинтересовалась Милли, когда я добрался до кухни и сел на один из табуретов.

— Ты совсем мне не сочувствуешь. Скажу, что это было очень больно и неприятно.

— Главное ты жив и здоров. — Взглянула на меня женщина, начавшая суетиться с приготовлением еды. — Я сочувствую, но что я могу сделать? Онемение и боль пройдут сами, да и не выглядишь ты так, будто это непереносимо. Наверняка уже вколол обезболивающее, раз ходил в магазин. Вон и улыбаешься.

— Это оттого, что вижу тебя. — Соврал я, так как улыбнулся по другому поводу. На таймере было двенадцать тридцать, а это значило, что с управляющих центров бара "Восточный берег" и ангара за номером девятьсот сорок девять, сейчас началась рассылка по сети информации и файлов, которые были скомпонованы из того, что там было зафиксировано. Пакеты отправлялись не только в службу охраны станции и клану "Вархольд", но и во все крупные кланы и организации, имеющие здесь свое

представительство. Замолчать или скрыть такую информацию уже было невозможно, поэтому я полагал, что через несколько минут помещения бара и ангара будут вскрыты, пленники и рабы освобождены, а все остальные арестованы, что было нетрудно, так как они находились в бессознательном состоянии. Думаю, что вид упаковок с наркотиками и людей с ошейниками мало кому понравится, как и фотографии молодых людей, погруженных в анабиоз. Наркоторговля, рабовладение, похищение и удержание против воли людей. Этот список позволял мне надеяться на то, что с вопрос моей безопасности будет закрыт. Вряд ли небольшой клан сможет выдержать такой удар, так как за них могли взяться всерьез, да и со станции им светило выдворение. Изъятие всех носителей информации и демонтаж системы безопасности с исчезновением ее искина, вполне мог гарантировать мне полную анонимность, да и вряд ли кто-нибудь мог подумать о моей причастности к подобной акции, учитывая, что я был здесь всего ничего и продемонстрировал перед датчиками наблюдения беспомощность. Милли Мадлен тоже ничего не грозило, так как мной были изъяты все информационные кристаллы и шантажировать ее тем, что на одном из них была запечатлена дочь, принимающая наркотики, уже никто не мог.

— Я знаю, что ты меня обманываешь, но все равно приятно слышать твои слова.

— Надеюсь, сегодня ничего не собьет тебя с мысли о кровати.

— Ты же говорил, что надо сегодня опять будить мою дочь? — Вопросительно посмотрела на меня женщина.

— Мы ее вчера будили, поэтому лучше это сделать завтрашним вечером.

— Хм, а я тут стараюсь, сготовить для нее что-нибудь вкусненькое.

— А я думал, что это для нас с тобой. — Усмехнулся я, хотя мне было не совсем приятна мысль о том, что женщине было все равно сыт я или голоден.

— Мы могли бы обойтись чем-нибудь и попроще. — Не заметила женщина моей иронии в голосе, хотя это вопрос меня интересовал гораздо меньше отходняка от моей операции. Инъекции стимуляторов начинали отходить, меня начало слегка поколачивать от того, что я совершил.

— Тогда может быть прервешься на парю рюмок кортеса, пока твои блюда доходят до кондиции? — Не став ждать согласия женщины я поставил пару стопок на стол и разлил местный коньяк.

— Осталось не так и долго. — Начала отказываться Милли, но потом села за стол, когда спиртное было разлито, а одна из стопок переместила по

столу в ее сторону. — Может обождем пару минуток?

— Это для аппетита. — Я выпил свою дозу и налил себе и женщине еще по одной. — А это чтобы он не пропал. — С этой стопкой спиртного мне слегка похорошело и стало гораздо легче. — Что там с готовкой? — Поинтересовался я у женщины, когда она выпила и задумалась о чем-то своем.

— Уже должно быть готово. — Когда блюдо было подано на стол, то ничего необычного в нем я не нашел, мясное жаркое с овощами. Впрочем, это была отличная закуска и ужин, после которого я унес на руках Милли Мадлен на свою кровать. Женщина не возражала, поэтому получила все, чего заслуживало ее роскошное тело. Себя я, естественно, тоже не обидел, полностью поддавшись желанию и настроению....

* * *

Выспаться в эту ночь опять не удалось, тем не менее, я разбудил Милли Мадлен утром и позавтракал с ней остатками жаркого, перед тем, как она ушла к себе собираться на работу.

— Я уже поняла, что ты ничего не делаешь без причины, так что говори, зачем вы встал с кровати, чтобы проводить меня? — Улыбнулась мне женщина, когда позавтракала.

— Ты проницательна, Милли.

— И?

— Во-первых, я думаю, что после сегодняшнего пробуждения Регины, мне могут потребоваться кристаллы для обучения твоей. Это вполне можно будет совместить с терапевтическими процедурами. Думаю, что ты заинтересована в том, чтобы она начала обучение. — Начал я разговор о делах с женщиной.

— А во вторых?

— Мне нужна встреча с врачом из вашей медсанчасти. Вчера я получил расчет за свою работу и могу позволить себе приобретение лечебной камеры. Я бы хотел решить с ним этот вопрос, но для этого мне надо с ним встретиться.

— Я ему скажу, он сам выпишет тебе пропуск.

— Отлично. — Согласился я с предложенным вариантом. — Ты говорила, что можешь обеспечить мне протекцию в ремонтных цехах у его начальника. Я бы хотел с ним встретиться и арендовать у них цех.

— Хм. Это дороже, чем на станции. Зачем тебе такие траты? —

Задумчиво посмотрела на меня женщина.

— Вчера на меня напали. Мне такие проблемы не нужны. Я больше не хочу поставляться под такие удары разрядов станера. Республиканский сектор охраняется не в пример лучше, поэтому я хочу туда переехать. — Я взглянул в глаза Милли и счел нужным добавить. — Советую тебе поступить так же, чтобы избежать любых недоразумений.

— Ты думаешь, что нам с дочерью угрожает опасность? — Встревожилась женщина.

— Позавчера ты меня предупредила о том, чтобы я был осторожнее, а вчера на меня напали. Прямой опасности нет, но мне бы хотелось, чтобы эти два или полтора месяца ты прожила в республиканском секторе. По моему мнению, стоит исключить любой малейший риск и дождаться твоего назначения в более защищенном месте, чем этот или твой ангар.

— Я поняла. Постараюсь это вопрос решить с утра.

— Отлично. Я думаю совместить переезд в республиканский сектор с пробуждением Регины, так как если она туда поедет в камере регенерации, то это вызовет кучу ненужных вопросов.

— Согласна, но тебе не кажется, что ты слишком торопишься с переездом?

— Это нужно было сделать еще вчера, но я после разряда станера был не совсем адекватен. — Ночью, обдумав ситуацию, я решил, что самым лучшим вариантом для меня было бы свалить в республиканский сектор, как, собственно, и для Милли Мадлен с дочерью. Иметь на станции бар и оказывать в нем интимные услуги клиентам, притом, что на нем работали службы безопасности разных кланов, было совсем не просто. Та же Милли Мадлен знала о том, что там творятся не совсем законные дела, что полностью исключало неосведомленность служб безопасности. Это открывало глаза на то, в какую глубокую ж...у я могу попасть, если вскроется мое участие в том, что сейчас должно было происходить на станции. Уходя в республиканский сектор, я мог избежать многих проблем, так как он жил по законам республики. Там меня никто не мог вызвать на дуэль или похитить, что уже пытались сделать, используя против меня станеры, тогда как в оружейной комнате бара хватало достаточно убойных стволов, пусть и запрещенных к применению на станции. Группа, отправленная за моей тушкой, не постеснялась напасть на меня в такси, что показывало серьезность намерений. Понятно, что интерес ко мне был небольшим, но кто-то хотел добраться до Милли Мадлен, шантажируя ее дочерью наркоманкой. Куда был направлен интерес преступников, я не знал, но было всего лишь два варианта. В первом была сама Милли Мадлен

и ее возможность стать старшим менеджером республиканской компании. В этом случае преступники могли получить влияние на нее, а через нее, когда она станет старшим офиса, и на компанию. Во втором случае целью шантажа Милли выступала как дочь главы клана. Это тоже был неплохой вариант, если ее отец ее любил и мог прислушаться к ее словам. Возможно преступники хотели использовать обе возможности, поэтому гибель ее мужа, Гесса Мадлен, могла предстать совсем в другом свете. — Сейчас, благодаря тебе, я в норме и могу работать головой.

— Ладно, но тогда тебе лучше собраться. Я проведу тебя в республиканский центр. Сначала ты переговоришь с врачом. Этого времени мне хватит, чтобы созвонится и устроить тебе встречу с начальником ремонтных цехов.

— Согласен.

— Что же касается меня и дочери, то мы можем себе позволить переезд, так как нас всего двое и нам не нужны такие большие апартаменты. Цены за переуступку аренды в этом районе должно хватить и на жилье и на несколько баз для моей девочки.

— При заключении контракта со мной, сделанном в твоём присутствии в любой юридической конторе, я бы мог сам оплатить ее обучение. У тебя есть выбор. Годовой контракт, но тогда ты учишь ее за свой счет, либо контракт на пять лет и оплату ее обучения я беру на себя.

— Мне кажется с этим пока можно не спешить. — Нахмурилась Милли Мадлен. — В любом случае мне надо подумать и посоветоваться с дочерью.

— Это твое право. — Согласился я. — Ты можешь вообще не заключать со мной контракт. В этом случае мне будет гораздо легче, так как закончить лечение и вернуть ее под твою опеку гораздо проще, чем возится с техником, который, кроме теории первых рангов, ничего не знает.

— Обговорим это вопрос позже.

— Тогда последнее, что мне нужно у тебя узнать. Приобретение какой техники интересует людей, с которыми ты планируешь наладить деловые отношения?

— Ответ на это вопрос не сложен. Посмотри и сам поймешь. — На мой нейроком упал небольшой файл к названию компании. Это была государственная компания "Сталт-Лигат", покупающей четверть объемом экспортируемой из республики Ренату техники. — Мой знакомый работает в отделе сбыта, который формирует заявки на приобретение техники.

— Надеюсь, что он нас не подведет.

— Давний друг моего отца. Не в его привычках давать невыполнимых

обещаний. Цена должна быть на десять процентов ниже их закупочной. Это будет его откат, поэтому эти деньги должны зачисляться на нужный ему счет до того, как их компания заберет и оплатит корабль.

— Тогда у меня все....

Одевшись в новый комбез и ботинки, от чего я стал выглядеть гораздо серьезней и старше, я отправился с женщиной в республиканский центр, не забыв взять с собой все ненужные мне кристаллы. Покупать камеру мне совсем не хотелось, но и ждать регенерационную камеру целую неделю я не хотел. Помимо этого меня интересовали базы, которые наверняка были у доктора и я их хотел выменять у него на свои кристаллы, если такая возможность у меня будет. Меня интересовала база "искин" и базы по программированию, но и от любых медицинских баз я бы тоже не отказался, естественно, если они могли мне достаться не за деньги, а в обмен. Когда Милли Мадлен провела меня в кабинет доктора и ушла, я улыбнулся Нешу де Вирде и начал разговор.

— В первую очередь, доктор Неш, меня интересует приобретение у вас лечебной камеры, что и привело меня к вам в кабинет. Надеюсь, что вы еще не успели реализовать их и для меня найдется один экземпляр шестого поколения?

— Насколько я понял, покупка пойдет через госпожу Мадлен?

— Это не сколько не уменьшит денег, которые будут выделены на нужные процедуры с оформлением. — Обозначил я интерес в этой сделке заведующего медицинской службой. — Я уже убедился в том, что с вами приятно иметь дело и хочу продолжить их, если вы не возражаете?

— Не возражаю. — Доктор мне кивнул и расплылся в поощряющей улыбке.

— В таком случае, я бы хотел вам предложить несколько кристаллов с базами данных и, если есть такая возможность, то обменять их на кристаллы с тем, что меня интересует. — Я скинул доктору небольшой файл с перечнем того, что у меня имелось.

— И что вы хотите в обмен? — Последовал вопрос.

— Кристаллы по искинам и их программированию, помимо этого мне интересны базы по медицине, такие как "общая хирургия", "терапия", "имплантанты", "боевая медицина" и им подобные. Я понимаю, что у вас их может и не быть, но может быть у вас и другие?

— Ну, кое-то у меня имеется.

— Желательно бы было приобретение четвертого или пятого ранга. — Решил я сделать ограничение. — Кристаллов у меня не так и много, всего на семь миллионов, поэтому я бы хотел их отдать за пять или шесть баз

пятого ранга.

— Могу вам предложить "искин" и "программирование" пятого ранга, они устарели на год и их обновление только за деньги.

— Я понимаю.

— Из медицины у меня есть только "психология" и "имплантанты" в пятом ранге, но могу вам предложить еще "хирургию" и "терапию" четвертого. В этом случае сделка была бы равноценной.

— А сколько бы вы попросили за "торговлю" в пятом ранге?

— У нас только четвертый, но это кристалл у меня есть, хотя тоже устаревший на один год. Вас устроит цена в три сотни за него?

— Не больше ста тысяч, доктор, так как сомнительно, что на нее найдется покупатель.

— Две сотни и я поставлю вам за свой счет обновление, когда вы ее выучите?

— Договорились.

— В таком случае за камеру и кристалл с вас восемьсот тысяч. — Я перекинул на отдельную карту деньги и протянул ее доктору. — Здесь.

— Минутку. — Неш де Вирде принял у меня карту и, проверив ее содержимое, достал из своего сейфа четыре кристалла пятого и три четвертого ранга и положил их передо мной. — "Искин", "программирование", "психология" и "имплантанты" пятого и "хирургия", "терапия" и "торговля" четвертого ранга. Приятно иметь с вами дело, молодой человек.

— Мне тоже, доктор Вирде. — Сделка для меня была выгодной, так как я избавлялся от всего лишнего. Впрочем и доктор был доволен, так как получал несколько кристаллов третьего и четвертого уровня, которые продать было гораздо легче, чем кристаллы пятого уровня. Не скажу, что меня интересовала "психология" и "имплантаты", но приобретением "хирургии" и "терапии", пусть и в четвертом ранге, я был доволен. — Камеру стоит смотреть?

— Она в полном порядке. — Заверил меня доктор, перекинул мне документы и спросил. — Заберете сейчас?

— Чуть позже.

— У меня есть еще один к вам вопрос, доктор. — Проговорил я, так как время еще были и я ждал сообщения от Милли Мадлен.

— Отвечу, если смогу.

— Я давно не был в республике, поэтому имею только устаревшие прописи обучающих смесей для ускоренного обучения. У вас есть связь к республикой, поэтому вы несомненно имеете более свежие рецепты,

рекомендуемые врачам для подобной работы. Не могли бы вы поделиться со мной более новыми прописями и рецептами по этому вопросу? — Доктор был доволен мной, поэтому я считал возможным обратиться с такой просьбой.

— Извиняюсь, Арт, но и у нас дела со связью не очень, так как она дорогая. — На мой нейроком упал небольшой файл с кодом открытия. — Это все, чем я могу вам помочь в этом вопросе. Для открытия достаточно ввести мое имя, так как это мои собственные разработки и две рецептуры из республики.

— Большое вам спасибо, доктор Вирде. Вы очень помогли, так как мне предстоит изучение тяжелых баз.

— Заранее вам сочувствую. — Кивнул мне доктор и проводил до двери, где мы с ним расстались. — Я предупредил госпожу Мадлен, что вы идете к ней.

— Досвидания....

* * *

— "Начальника ремонтных мастерских зовут Доулас Ранди. На входе в их сектор тебя будет ждать пропуск. Удачи". — Пришло мне сообщение от Милли, как только я покинул медицинский сектор.

— "Спасибо". — Бросив сообщение в ответ, я отправился в ремонтные цеха, где был принят пожилым мужчиной с черными как смоль волосами и пронзительным взглядом карих глаз. Встретил он меня приветливо и, узнав о моей пожелании арендовать ангар, довольно долго о чем-то раздумывал. Прислушиваясь к его ауре, я ничего разобрать не смог, так как человек разом прикидывал сразу несколько вариантов, но желания отказать или негатива ко мне в ней не было.

— Я бы не советовал вам, Арт де Строй, брать в аренду у нас ремонтный цех. — Произнес мужчина после некоторого молчания. — В принципе это возможно, но у нас так не делается. Гораздо проще и дешевле было бы, если бы вы устроились к нам на работу. В этом случае я бы мог закрепить за вами один из ремонтных цехов бесплатно, но тогда вы будете обязаны выполнять в нем работу согласно вашей квалификации. Естественно, что подобная работа вам будет оплачена, хотя и не так дорого, как если бы вы работали на себя. Техники очень неохотно идут как нам, так как работы им на станции хватает и она лучше оплачивается, почему и пустует часть цехов, хотя работы у нас очень много. Обычно мы не

обращаем внимание на то, что техник работает в закрепленном за ним ремонтном цехе для себя, если он справляется со своими обязанностями и выдает результат по стандартным рабочим нормам республики. Естественно, что искины ремонтных цехов удерживают с них деньги за энергию или работу механизмов, размещенных в цехах, но тариф для таких техников идет по расценкам республики Ренату, что не так и дорого.

— Понимаете, господин Доулас Ранди. — Произнес я после обдумывания слов начальника цеха. — Я привык жить в своем ангаре, поэтому и хочу арендовать цех, что бы в нем работать и жить.

— Этот вопрос вы сможете решить сами. Большинство техников так много проводят времени в своих цехах, что не совсем понятно, для чего они имеют еще и комнату в общежитии.

— В таком случае у меня к вам последний вопрос. — Продолжил я, кивнув головой, принимая ответ мужчины. — Я имею квалификацию техника третьего разряда, но в силу своего возраста у меня не так и много опыта работы....

— Этот вопрос находится в компетенции старшего смены, которому вы будете подчинены и к которому можете обращаться при возникновении сложных вопросов. Я закреплю вас за дневной сменой первого восточного сектора ремонтных мастерских, но если вы хотите, то можете в дальнейшем, отработав свою смену, подключаться к работе следующей за ней. Так делает большинство техников, этим компенсируя невысокие заработные платы, фактически ее удваивая. Так что, если вы хотите хорошо заработать, такие возможности у нас есть, хотя для этого вам придется работать гораздо больше, чем если бы вы работали на себя. Я бы рекомендовал вам поработать на нас и, если вас это будет не устраивать, вернуться к этому разговору через один стандартный месяц.

— В таком случае я согласен попробовать. — Решил я согласиться на предложение начальника цехов.

— В этом я и не сомневался, так как для вас это было бы более разумно, вы недавно прибыли из республики и пока не освоились с местными реалиями. — Кивнул мне мужчина. — Мне сказали, что вы родственник погибшего Гесса Мадлен и за вас просила его вдова. Примите мои соболезнование и желаю вам удачи.

— Спасибо.

— В отделе кадров скажете что я провел с вами собеседование и направил к ним, закрепив за вам восемнадцатый цех в восточном секторе. Досвидание.

— Досвидание....

Оформится в отделе кадров, после чего зайти в бухгалтерии было легко, как и сходить в восточный сектор ремонтных мастерских и посмотреть на свое будущее место работы. После оформления, я получил постоянный пропуск в этот сектор и допуск в восемнадцатый ремонтный цех. Здесь мне стало понятно почему аренда ремонтного цеха стоит два с половиной миллиона в год и оставалось позавидовать техникам из республики. Помимо того, что ремонтный цех имел очень приличные размеры около ста пятидесяти метров в длину, сотни метров в ширину и семидесяти в высоту, он был оборудован двумя кран-балками, лапами для подъема и удержания кораблей на весу и имел искина с отдельным каналом для подключения к главному искину ремонтных цехов. Отдельно стоило заметить, что технику полагался ремонтный комплекс "Тех-5М" более молодой аналог того, часть которого была у меня. Уже одно это говорило о том, что работа тут будет гораздо легче и быстрее, чем это получалось у меня. В таком цехе я уже был, когда присматривался к работе техником на станции "Восточный Форпост", но сейчас он мне казался верхом совершенства, так как я уже понимал в чем сложности ремонта кораблей. В этом цехе я смог бы управиться с кораблем Геша Дукси всего за пару дней. Впрочем, были и отрицательные стороны такой комплектации, заключавшиеся в том, что на стандартном контракте техник третьего ранга зарабатывал тут от тридцати до пятидесяти тысяч. Это, конечно, было гораздо больше, чем в республике, но и гораздо меньше того, что можно было заработать находясь в "свободном полете". После посещения бухгалтерии мне сразу стало понятно, почему часть цехов простаивает и техники очень неохотно сюда идут. Оставалась надежда только на то, что при начислении зарплаты использовалась бонусная система и тот факт, что при выполнении стандартной нормы, я мог остальное время заниматься своими делами.

Так как уже все было решено, я купил стандартный малый контейнер на сотню кубометров, стоимостью в пять тысяч бонов и, отправившись домой, заказал его доставку. Пока я добирался до своего ангара, подвезли контейнер, после чего, поставив его впритык к дверям, дал команду своим искинам заняться его погрузкой. За полтора часа работы в ангаре осталась только одна регенерационная камера с баулом одежды девушки и, так как оставлять здесь я ничего не хотел, разобрав даже стены и стеллажи, то он

приобрел свой первозданный вид. Чтобы больше сюда не возвращаться, я вывел из сна Регину и, объяснив ей, что мы переезжаем, демонтировал камеру и, погрузив ее контейнер, наконец, закончил с погрузкой и отправил его в ремонтные мастерские. К моему большому удивлению, контейнер пропустили в республиканский сектор без задержек, хотя я опасался, что в нем могут вызвать претензии дроиды из бара. Было похоже, что их не заметили, впрочем это было вполне понятно, так как они стояли в центре, вместе с моими роботами, а в контейнере было столько металла, что возможно их не разглядели. Облегченно вздохнув, я выписал Регине пропуск в ремонтные цеха и последовал за погрузчиком службы доставки дальше, так как хотел заняться обустройством в цехе. Сюда же была доставлена и лечебная камера, когда я отзвонился доктору и сообщил, куда ее отправлять.

Техник, что работал в ремонтном цехе до меня, имел в нем небольшую кандейку, размерами шесть на пять и высотой в три метра, где хранил свое имущество и инструмент. Особо раздумывать по обустройству я не стал, подняв свой контейнер в воздух кран-балкой и установив его на эту кандейку сверху, чтобы не занимать им лишнего места. По моей мысли, контейнер можно было использовать и в дальнейшем, врезав в него окна и дверь, как переносное жилище. Аналоги подобного здесь имелись и назывались "жилыми модулями", вот только стоили они не пять тысяч, которые я отдал за контейнер. Сейчас я мог использовать контейнер как склад, но по мере того, как модули и все лишнее из него уйдет, его вполне можно было переоборудовать, сделав "вторым этажом" кандейки.

— Мы будем теперь здесь жить? — Спросила меня Регина, когда вошла в ремонтный цех.

— Ну, во-первых, не мы, а я, так как ты будешь уходить ночевать к себе домой. Твоя мать собирается арендовать жилье в республиканском секторе.

— А во вторых? — Все-таки Регина была дочерью Милли и этот вопрос скопировала у нее, как, наверное, и некоторые стереотипы поведения или движения.

— Во-вторых, у меня нет с тобой контракта, так что вопрос не совсем уместен. Я обещал твоей матери помочь, а это значит, что в данное время должен провести тебя через курс лечения и этим ограничится. Возможно, что ты или твоя мать передумаете насчет профессии техника, поэтому пока рано говорить о том, что это твое будущее место работы.

— Ясно.

— В принципе, твое лечение уже окончено. — Равнодушно пожал я плечами. — Через неделю можно его повторить и закрепить результаты, но я бы хотел, чтобы ты это время провела за обучением.

— Я согласна, как мы и договаривались, заключить с тобой контракт.

— Я тоже, но здесь встает вопрос об оплате за кристаллы и курсы обучения. — Я слегка улыбнулся, заметив тень недовольства на лице девушки, и объяснил. — В случае годового контракта, за это будет платить твоя мать, но если речь будет идти о длительном контракте, то уже я буду нести расходы по обучению, так как буду заинтересован в результатах твоего труда, как твой наставник и старший техник.

— В чем различия?

— В том, какие кристаллы устанавливать на обучение. При годовом контракте ты получишь первые ранги и будешь зарабатывать на вторые, которые установишь только тогда, когда на них накопишь денег. Во втором варианте, я куплю кристаллы второго и третьего ранга, но ты будешь обязана их отработать. Мне будет выгодно вложить в тебя деньги, так как получу специалиста, который не уйдет к другому, когда получит профессию и решит, что в другом месте можно зарабатывать больше. Скажу сразу, что так поступают все компании, вот только брать полный "нуль" они не будут, так как есть выпускники училищ. Зажимать тебе заработную плату я не собираюсь, но она не будет равноценна тому, что зарабатывает техник, работая на себя. Скорее, она будет равна тому, что получают техники, работающие в корпорациях или частных предприятиях, за вычетом половины заработка на компенсацию стоимости кристаллов и разгон. Кстати, в любом условно бесплатном училище курсант обязан отработать свое обучение, возместив в денежной форме его стоимость.

— Это я понимаю. — Согласилась со мной девушка.

— Твоя мать в курсе того, что я тебя "разбудил". Думаю, что в обед она сюда подойдет, так что у тебя есть время все обдумать и решить. Все завит от того, чтобы с госпожой Мадлен решите. От меня требуется только согласие взять себе ученика, у вас оно имеется.

Подведя черту под разговором, я счел нужным вернуться к обдумыванию обустройства своего жилья в ремонтном цехе. По большому счету, мне ученик был не нужен, но и учить кого-то за просто так, я не хотел. Возможно, что укрепляя свое положение за счет меня и предлагая мне дочь в ученицы, чтобы та находилась под присмотром, Милли Мадлен совсем не думала о том, что такое предложение за собой повлечет. Обычно люди думают в первую очередь о своих интересах, а уже потом о чужих,

причем только тогда, когда с ними соприкасаются, так как и во вторую очередь они думают о себе. В этом плане Милли Мадлен не была исключением, поэтому я счел нужным предложить контракт, так как канал сбыта был интересным, а это значило, что и мне следовало закрепить отношения с Милли, чем-то большим, чем кровать и помощь в решение ее ближайших проблем. Время не стоит на месте, интересы людей меняются, в отличие от кровных родственных связей и юридических контрактов, которые специально оговаривают условия их заключения и расторжения. Я в этом случае ничего не терял, так как при расторжении контакта мог получить назад свои деньги и компенсацию за потраченное на Регину время и усилия. Система стандартных контрактов предусматривало неустойку в тройном размере от общей суммы контракта при его разрыве, поэтому Милли Мадлен должна была серьезно подумать, прежде чем его заключить. Сейчас сама Регина, будучи несовершеннолетней, ничего не решала, хотя и ставила свою подпись, но мне с ней конфликт в будущем был совсем не нужен, поэтому я ей все подробно объяснил. Вопрос стоял в серьезности намерений Милли Мадлен, а здесь мне требовались гарантии и одной из лучших была Регина. Наверняка, девушка ни о чем подобном не задумывалась и не подозревала, зато прекрасно знала сама Милли Мадлен, втюхивая мне свою дочь в обучение.

К тому времени, когда я установил в кандейке биотуалет и душевую кабинку, отгородив их стеной с дверным проемом и дверью от бывшего склада запасных частей, в ремонтном цехе появилась Милли в сопровождении незнакомого техника, если судить по одежде мужчины.

— Знакомьтесь. Это Генс де Моу, старший техник смены. — Представила мужчину Милли и повернулась к нему. — Ну, что это родственник моего мужа, я тебе говорила. Осталось вам только познакомиться.

— Очень приятно. — Протянул мне руку техник. — Обустраиваешься?

— Ага. — Кивнул я и спросил. — Пока я плохо представляю себе работу, поэтому не совсем хорошо понимаю то, с чем здесь мне придется столкнуться.

— У нас всегда по разному. — Охотно пояснил мне техник. — Сейчас идет наплыв чисто военной техники. Военные часто списывают битые корабли и, желая получить за них хоть какие-то деньги, отправляют их на продажу. Техники из системы "Такси" не успевают все перебрать, поэтому часто отправляют нам то, с чем работают сами. Тебе, как новичку, предстоит в основном разборка битой техники, на основе которой потом

собираются малые корабли, реализуемые в этом регионе.

— То есть разборка и диагностика?

— Ну, если ты сможешь сам восстановить корабль до уровня предпродажной подготовки, то это тебе пойдет в плюс, но такое вряд ли случится, так как техника при поступлении проходит сортировку. Нам, в восточный сектор цехов, идет в основном списанная техника, работа с которой заключается в снятии модулей и демонтаже корабельных систем, если они уцелели.

— Ясно, а что с нормами выработки?

— На разборке — один корабль в смену. — Генс Моу немного подумал и предложил. — Я бы на твоём месте сходил и посмотрел на работу опытных техников в средние ремонтные цеха. Это было бы для тебя отличной практикой и пониманием требований к нашей работе.

— С удовольствием воспользуюсь вашим предложением.

— Тогда после обеда сходи в сорок шестой ремонтный цех. Техника зовут Омни Вага. Скажешь от меня. Он объяснит тебе все аспекты работы.

— Спасибо. — Поблагодарил я мужчину, после чего он, объяснив мне ещё с десятков вопросов и попрощавшись с Милли Мадлен, сослался на занятость и ушел по своим делам.

— Очень хороший техник и серьезный мужчина. — Объяснила мне Милли, когда я вернулся к ней, проводив Генса Моу до дверей цеха. — Он обещал помочь тебе, если будут какие-то неувязки. С моим мужем он был в друзьях, поэтому я и сказала, что ты мой родственник со стороны мужа.

— Понятно, что в жильё?

— Уже заключила договор и после работы займусь переездом. — Сообщила мне женщина и сочла нужным добавить. — Кстати, имеется возможность переуступки сразу двух ангаров, расположенных рядом. Это будет дороже, так как таких предложений в сети нет.

— Я пока не собирался отдавать свой ангар.

— Арендовать их не так и сложно, их часто сдают, а вот от возможности заработать на переуступке прав лишние пятьдесят тысяч отказывается не стоит.

— В общем-то ты права. — Ангар в этом секторе найти было не так и сложно, вопрос был только в высокой плате за переуступку на них прав, но выше ста тысяч она не заходила.

— В таком случае ты согласен на то, чтобы я дала объявление о передаче сразу двух ангаров?

— Делай. — Кивнул я женщине и перешел к более насущному вопросу. — Ты определилась по срокам контракта для Регины?

— Предпочтительнее годовой контракт, — Милли взглянула на стоящую молча рядом дочь и продолжила, — с возможностью его перезаключения Региной, когда ей исполнится шестнадцать, и обязательными штрафными санкциями в тройном размере от стоимости обучения, если он будет расторгнут раньше того момента, пока она не отработает его стоимость.

— Хм.... — Задумался я, так как мне предлагалось учить девушку за свой счет, раз уж велась речь о штрафных санкциях, а слова о "годовом контракте" были сказаны только для Регины. — Тогда давай вести речь о бессрочном контракте, действующем до момента, пока не будет отработана стоимость обучения?

— Что скажешь, Регина? — Посмотрела женщина на дочь.

— Мне кажется, что это лучше "бесплатных" училищ.

— Ну, раз все согласны, то думаю следует закрепить договоренность в ближайшей юридической конторе. — Подвел я итог обсуждения этого вопроса.

* * *

Договор заключили, не выходя из республиканского сектора, в одной из ближайших юридических контор, после чего пообедали в одном из ресторанов, этим отметив его заключение. После того, как обеденный перерыв закончился и Милли Мадлен ушла на работу, я с девушкой отправился в свой цех.

— Что скажешь, ученица? — Спросил я Регину по дороге к цеху.

— Для меня это быстрый способ избавиться от опеки матери. — Хмыкнула мне в ответ девушка. — Осталось всего два месяца до совершеннолетия, но она уже успела меня столкнуть к тебе в ученики.

— Мне нужно точно знать, хочешь или не хочешь ты стать техником? — Остановился я, слегка оторопев от слов Регины, которых, говоря честно, от нее совсем не ожидал.

— Это что-то изменит? — Скептически посмотрела на меня ученица.

— Конечно изменит. — Немного подумав, ответил я и пояснил. — Знаешь, мне легче продержат тебя в лечебной камере эти два месяца, пробуждая тебя по медицинским показаниям на день, чем возиться с тобой, пытаюсь научить тому, чего ты не хочешь узнать.

— Вот и нарисовалась альтернатива обучению.

— А как ты хотела? — Проигнорировал я скептическое выражение

лица девушки. — Это не я создал проблемы своей матери. Меня попросили помочь сходить за тобой. Я согласился, в итоге получив вчера несколько зарядов из станера. Мне плевать на тебя и твои желания, если стоит вопрос лишь о том, чтобы ты получила совершеннолетие и уже сама несла в дальнейшем ответственность за свои поступки, не вовлекая в это посторонних людей. Это госпожа Милли Мадден, как мать, будет с тобой валандаться, а лично для меня нет никакой разницы между тем, что ты обдолбалась наркотиками и, тебя имеет весь притон дружков-наркоманов, и тем, что ты работаешь техником, пытаешься исправить то, что совершила.

— Это неправда! — Взвизгнула девушка.

— Что не правда? Неправда, что ты создала проблемы, или то, что я тебя нашел полностью голой, перед этим сбросив с кровати, где ты лежала, двух обдолбанных наркоманов? Полагаешь, что они туда легли, чтобы отдохнуть после трудового дня, перед этим сдернув с тебя одежду? — Открыв дверь в цех, я втолкнул туда ошарашенную моими словами девушку. — Тобой воспользовались, как последней тряпкой, которой протирают обувь, перед тем как выйти из дома, а ты и рада.

— Я не рада. Я не знала, что....

— Ага, так как уже давно не девственница и не смогла заметить, имел тебя кто-либо или не имел?

— Ну....

— Это ты думаешь, что "ну", а умные и опытные в таких делах люди использовали тебя, как последнюю дуру. На твоём месте я был бы очень рад, что нашлись люди, которые позаботились о тебе, вытащив из полного дерьма, в котором ты оказалась. Вряд ли ты этого достойна, раз отказываешься от шанса стать кем-то большим, чем шлюха-наркоманка, отрабатывающая клиентов ради пары доз, которые ей даст сутенер. Впрочем, меня это не касается. — Я сбросил Фоме план дальнейшей реконструкции кандейки техника. — Мне сейчас некогда, но когда я вернусь, мы продолжим этот разговор. Туалет и душевая уже в рабочем состоянии, так что можешь ими пользоваться. Советую сначала думать, прежде чем что-то говорить. Сейчас ты ноль без палочки и цена тебе тоже полный ноль, если не считать сомнительного удовольствия иметь твою обдолбанную наркотой тушку, на которую может польстится только такой же обдолбанный наркоман....

Глядя на возмущенное лицо девушки, я быстро ретировался из ремонтного цеха, оставляя ее одну. Конечно, я был с ней жесток, но не видел других путей создания у нее мотивации. В конце концов, у нее, как

оказалось, была гордость, возможно, наследственная, поэтому ущемление самолюбия было самым коротким путем, чтобы вызвать ответную реакцию. При отсутствии наркотика, любые эмоции стимулируют выброс в кровь нейромедиаторов, поэтому этот путь профилактики срыва, был ничем не хуже других. Улыбнувшись, я отправился в сорок шестой ремонтный ангар, где меня должен был ждать Омни Вага....

Техник оказался тщедушным мужичком в возрасте сорока с небольшим лишком лет. Уже при первом взгляде на это представителя техников, мне стало ясно, что он серьезно закладывает за воротник. Испитое лицо украшали вечно хмурые брови и тонкие насмешливые губы. Именно так он меня и встретил, насмешливо хмурясь. Не скажу, что этот человек был аккуратистом, так как комбез техника у него последний раз видел стирку, наверное, в прошлом, если не позапрошлом, году.

— Недавно получил третий ранг?

— Перед прилетом сюда.

— Значит практики мало.

— Ага. — Я зашел в ремонтный бокс, чтобы осмотреться. Этот ремонтный цех в был в два раза больше моего. Впрочем, здесь стоял, как у меня, стандартный набор агрегатов, пусть их было больше. Лапы, кран-балки, гайковерты и несколько агрегатов, о назначении я пока мог только догадываться. Цех, как я понял, был рассчитан на работу двух техников, поэтому в дальнем углу я заметил еще один комплекс "Тех-5М". — Что делаешь?

— Не видишь что ли. Жду, когда подадут истребитель на разборку. — Вышел из своей кандейки вслед за мной техник и ощерился провоцирующей улыбкой. — Хочешь помочь с работой?

— У меня только завтра смена пойдет в зачет. Я сюда просто познакомиться зашел, да и осмотреться не бы мешало. Могу и помочь, если наряд будет.

— Помощь бы не помешала, вместе быстрее.

— Я пока не особо волоку в этих делах, но если подскажешь....

— Тогда, переодевайся. — Ваг прошел в кандейку, вытащил из-за шкафа потертый комбез техника и кинул мне. — Заодно и познакомимся.

— Допуск и кода на комплекс роботов?

— Ты и ими можешь? — На лице техника было такое удивление, что я чуть не рассмеялся. У меня был четвертый ранг "кибернетики" и второй "робототехники" и, пусть я не считал себя спецом, но кое-что в этом уже смылил.

— Ну, конкретно этими нет, но опыт имеется. — Показал я на комплекс "Тех-5М". — Не думаю, что с ними будет труднее.

— Лови. — Мне пришли коды для подключения к искину ремонтного

цеха и допуск к управлению одним из комплексов, имеющего в своем составе семь средних универсальных ремонтных роботов и небольшой управляющий искин. — Не думал я, что молодой и начинающий техник, пусть и третьего разряда, может управлять комплексом.

— Думал, не думал. Какая разница. — Я подключился к искину цеха, после чего ввел кода управления комплексом роботов, пошевелив манипуляторами самого большого из них, после чего проверил каждого на способность к работе, одновременно прогоняя самодиагностику. Оказалось, что четыре из семи роботов уже давно неработоспособны. Тройка была еще вполне, хотя и порядком изношена. Один из роботов, тот, манипуляторами которого я шевелил, оказался не способен к передвижению из-за отказа системы передвижения. — Слышь, Омни, ты мне чего подсунул? Рабочие тут только два. Третий не способен к передвижению. Четверо не отвечают на команды, управляющий центр их не видит.

— Я вообще одним работаю и хватает. Вот этим, средним. У тебя он исправен. — Из комплекса техника резво выполз один из роботов, средний по размерам. — Думаю, его тебе хватит. — Мне оставалось только пожать плечами и, вернувшись в свой ремонтный цех, проверить комплекс, который там стоял. Судя по состоянию этих двух комплексов, в моем цехе вряд ли дела обстояли лучше.

— *'Подача истребителя 'Репиус-12'. Неремонтопригодный. Производственное задание: разборка'.* — Сообщил искин цеха.

Двери на противоположной стороне бокса открылись и в них начал заходить истребитель. Омни Вага забежал по цеху, прикидывая, как лучше установить избитое тело боевой машины, взяв на себя управление цеховой машинерией и выдвигая из пола гидравлические подставки и лапы. Наконец, размещение истребителя, длиной около тридцати метров и в диаметре около шести метров было завершено. Машина представляла собой вытянутый цилиндр с небольшими крыльями и заостренным носом. В хвостовой части стояло три двигателя, один из которых был размят выстрелом. Около десятка пробоин виднелось на корпусе. Передняя часть корпуса, фактически, была кабиной пилота и представляла собой прозрачный колпак, сейчас закрытый. Пилот сажился в истребитель спереди, после чего на нем закрывалась дверь, служившая одним из шести обзорных окон кабины. С левой стороны в бронестекле виднелась пробоина. Обычный тяжелый истребитель перехватчик с возможностью работы в атмосфере, относящийся к малым кораблям.

— Погнали. — По внутренней связи сказал Омни и обозначил мне задачу. — Оба двигателя твои. Я сброшу третий, тот что разбит....

— Хорошо. — Я высветил схему устройства истребителя из планкарты с главного искина цеха и определил задачу на снятие двигателя. Вылетело окно с порядком действий и перечнем работ. На план-схеме замигали скобы и болты крепления. Отдав задание одному роботу на снятие креплений подсвеченных на карте, я, управляя вторым, начал снимать с ближайшего двигателя топливные магистрали. Работа пошла, хотя и не быстро. — Ты если остальными роботами не пользуешься, отдай их мне в подчинение. — Обратился я к своему напарнику, видя, что у него стоят без дела шесть роботов.

— Забирай. Я их отсоединю от управления.

— Отлично. — Я задал центру управления роботами своего комплекса поиск однотипных роботов, вскоре появились данные на роботов техника, из шести три были исправны и стоило их взять в работу.

Наблюдая за своими двумя в фоновом режиме, я отправил третьего снимать крепления со второго двигателя, четвертый занялся отсоединением топливных магистралей уже на нем, пятый стал снимать энергошины магистралей управления. Порядок работы мне стал постепенно ясен. Как только крепления были сняты, я из центра управления искином цеха, вывел кран-балку к двигателям, после чего подцепив его краном, отдал команду роботам, освободить его от креплений. Из стены появилась лапа, на которую двигатель и был положен. Освободившихся роботов, я отправил снимать крепления к Омни, а сам сбросил второй двигатель на вторую лапу, так как роботы уже справились со своим заданием. Чтобы не мешать технику, я отправил одного робота откручивать крепления пушек на подкрылках, второй ушел заниматься тем же, только на втором крыле. Третий продолжал снимать энергошины. Четвертый занялся топливным баком. Наконец, Омни снял изуродованный выстрелом двигатель, освободив моего робота, и занялся энергошинами со своей стороны. У меня все роботы были заняты, поэтому я подтолкнул робота с рабочими манипуляторами к истребителю, дав ему задание снимать все лючки, до которых он дотягивается, а сам занялся снятием блоков сканера и датчиками. Следом у меня был сам модуль сканера, потом Омни Вага, видя, что я требую все новых и новых заданий, освобождались роботы, я не хотел их простаивать, отдал мне целиком кабину. Компенсаторы ускорения, противоперегрузочное кресло, система целеуказания и наведения, блок управления истребителем, система жизнеобеспечения, ЗИПы, бардачки,

чемодан экстренной помощи и чемодан с набором выживания, противоперегрузочная система. Это только малый перечень того, что я снял с этого истребителя, так как было еще много энергошин, датчиков и модулей.

В итоге мы раздербанили истребитель за неполные шесть часов, оставив от него только корпус, причем шестьдесят пять процентов работ искин цеха отнес на мой счет. Спасибо моей практике "ремонта бытовой техники" третьего ранга, работалось мне легко и особых проблем не возникало. Омни Вага иногда подсказывал мне сложные моменты, но их было не так и много. К концу разборки в бокс пришел сам Генс де Моу, начальник смены. Просмотрев логи работ по разборке истребителя пожилой техник подошел ко мне и похвалил, что было приятно.

— Думаю, что с работой ты справишься, но если будут вопросы, обращайся. — Похоже Генс был доволен, что меня отправили в его смену.

— Старший техник Моу, разрешите вопрос. — Я решил обращаться к Генсу официально.

— Брось эту официальщину. — Поморщился старший техник. — Чего хотел?

— Комплексы ремонтных роботов здесь неисправны. Сомневаюсь, что в моем цехе дела обстоят лучше. Что делать, если и у меня роботы будут неисправны и будет требоваться их замена?

— Сменить полностью комплекс не смогу, но новых роботов, получишь со склада, если твои будут неисправны.

— Второй вопрос проще. — Я достал из кармана бластер "Сотто-12", личное оружие пилота. — Есть вот такие находки. Что с ними делать? Они не входят в комплект оборудования истребителя, это личные вещи экипажа.

— Стоит пять сотен бонов. — Хмыкнул Генс. — Отдаешь такие находки Омни или мне. У нас общий котел в бригадах, поэтому все, что наработывается с разбора техники, идет туда. По окончании месяца каждый получает неофициальную премию в размере половины стоимости. Остальное уходит тем, кто обеспечивает продажу и вынос подобных вещей из цехов, а проще говоря начальству. Тебя мне предложила Милли Мадлен, я знал ее мужа, он у нас начинал, так что в этих вариантах твои интересы будут учитываться.

— Спасибо за доверие.

— Ну, если у тебя вопросов больше нет, то сегодня я тебе наряд закрою, хотя ты и выйдешь на работу завтра. Мы работаем сдельно, поэтому ты сегодня неплохо заработал.

— Спасибо.

— Все ступай, переодевайся, нам с Омни еще покалякать надо. — Генс повернулся к Омни Ваге....

* * *

Вернувшись в свой ремонтный бокс, я застал Регину спящей на моей кровати, которую уже собрал Фома, следуя моему плану обустройства. Комната преобразилась и уменьшилась, так как в ее правом углу появился новый огороженный стенами отсек, где был развернут медицинский центр, теперь состоящий уже из двух камер. Собственно регенерационная и лечебная камера в нем занимали большее место, так как все остальное я разместил на стенах и оно требовало гораздо меньше места. Получился компактный медпункт с узким проходом между камерами, занимавший два с половиной в длину и два метра в ширину. По соседству с ним теперь имелась еще одна комната, где был развернут тренировочный комплекс, теперь имеющий свою огороженную территорию. Это сократило мою комнату на два с половиной метра в длину, а учитывая тот факт, что на противоположной от медпункта и тренировочного комплекса был развернут туалет с душевой кабиной и стоял стиральный агрегат, то размеры моей жилой территории уменьшились до комнатки три на пять метров, задняя сторона которой была скрыта от меня шторой, за которой стояла кровать и была обнаружена спящая на ней девушка. Собственно перегородка и штора отделяла "спальню" от комнаты, размером три на три, но этого было достаточно, чтобы установить стол с кухонным агрегатом на нем, большой металлический шкаф и табуреты. В функциональном отношении все было удобно и, несмотря на некоторую тесноту, новое место жительства мне показалось достаточно уютным. Ничего лишнего или ненужного, все остальное лежало в контейнере на кандейке, куда Фома сварил лестницу с перилами, оградив на кандейке место у его дверей невысокой железной оградой.

— "Молодец, Фома". — Не удержался я от похвалы искину.

— "Сейчас веду реконструкцию контейнера под склад, ставлю в нем новые стеллажи и веду сортировку неисправных модулей и запасных частей". — Отозвался искин. — "Работа будет завершена к шести часам утра".

— "Хорошая новость".

— "Произведена очистка памяти роботов уборщиков с копированием

ее содержимого на наш накопитель. Пять роботов из семи требуют профилактических работ, два находятся в полностью исправном состоянии".

— "Трофеями займемся позже". — Решил я, так как следовало разобраться в первую очередь с оборудованием ремонтного цеха. — "Сейчас для нас важнее понять, что нам дали из оборудования и в каком оно находится состоянии".

На таймере было всего девять часов вечера, поэтому еще было время чтобы спокойно отдиагностировать оборудование и подготовить его к работе. Войдя в сеть ремонтных цехов, я нашел в них свой ангар и прошел к искину моего ремонтного бокса, через него войдя в управление комплексом "Тех-5М". Оба искина, получив мои коды, были озадачены полной диагностикой находящегося у них оборудования. Вскоре стало понятно, что оборудование ангара забыло о профилактических работах, а три из семи роботов комплекса "Тех-5М" дышат на ладан. Четверо находились в исправном состоянии, но и у них ресурс был ниже пятидесяти процентов. Нужно было заказать на складе жидкость для гидравлики лап, смазку и расходники для кран балок и кучу других необходимых запчастей и расходников для приведения оборудования цеха в полный порядок. С учетом ресурса роботов комплекса "Тех-5м" их можно было тоже назвать неисправными и получить взамен новых, если они есть на складе. Допуска к складам у меня не было, поэтому пришлось звонить Генсу де Моу, старшему смены, и описывать ему состояние рембокса и комплекса. Выслушав меня и мои пожелания, старший смены дал мне код допуска к складами и обозначил известного мне Рамси де Корси, кладовщика складов, как панацею от всех моих бед.

— Я его предупрежу, так что получишь все у него, но на замену четырех роботов с низким ресурсом я согласия дать не могу. — Произнес техник, после некоторого раздумья.

— Могу я рассчитывать в этом случае на пару убитых роботов, чтобы пустив их на запчасти восстановить этих до приемлемого состояния?

— Хм.... — Поперхнулся на той стороне связи мой собеседник, так как это было равносильно полному списанию.

— Корпус и номерные агрегаты останутся на месте и их верну на склад. — Решил я облегчить положение мужчине.

— Тогда да. Я предупрежу Рамси, чтобы он выдал тебе еще пару или трех роботов, готовящихся под списание.

— А ЗИПы на комплекс получить я могу?

— Из расчета одного комплекса.

— Спасибо. — Вопрос был решен, я не хотел больше отвлекать человека от его дел.

— За завтра..

Закончив разговор со старшим техником, я получил звонок от Милли Мадлен. Женщина уже перевозила свои вещи в республиканский сектор и сообщила, что есть клиент, согласный на переуступку двух ангаров за триста тысяч.

— Требуется твое согласие и подпись в договоре. — На мой нейроком упал файл договора, подписав который я получил извещение из банка о поступлении на мой счет ста пятидесяти тысяч.

— Хорошо. Я через час закончу с переездом и подойду к вам с Региной. — Решила порадовать меня Милли.

— Постараюсь освободиться к твоему приходу. Перед тем, как придешь позвони....

Получив согласие женщины, я прервал связь и отправился на склады к Рамси де Моу. Старик встретил меня приветливо.

— А молодой техник, справившийся с ремонтом старой калоши Дукси. — Сразу узнал он меня. — Геш хорошо отзывался о вашей работе. С пожаловали в этот раз?

— Старший техник Генс де Моу должен был вам насчет меня перезвонить. Я насчет расходников, ЗИПов, трех новых и двух, находящихся в неисправном состоянии, роботов комплекса "Тех-5М".

— Ясно. Значит решил устроиться к нам на работу?

— Ага.

— Ну, с моим терминалом ты уже знаком, поэтому просмотри его сам и выбери то, что тебе необходимо, а я пока заварю для себя чайку.

— Понял. — Уговаривать меня не пришлось, поэтому быстро отобрав все нужное, я создал заказ, поставив местом доставки свой рембокс. Кладовщик, быстро с ним ознакомившись, поставил свою электронную подпись, подтвердив его исполнение.

— Ну, раз с вашим делом мы решили, молодой техник, то следует поговорить и о других делах. Будешь чаек?

— Не откажусь. — Получив приглашение, я сел за стол с кладовщиком, ожидая от него продолжения разговора. Старик не торопился, поэтому начал говорить только тогда, когда мы закончили чаепитие, насладившись ароматом и вкусом напитка. Я тоже не спешил, так как Юлия усиленно перекачивала информацию с терминала на свои и мои

объемы памяти, чтобы позже их сравнить с тем, что мы уже имели, скачав в предыдущее посещение хозяина кабинета и терминала.

— Ты мог отослать мне заявку по сети ремонтных мастерских, тем не менее, молодой человек, вы предпочли навестить старого Рамси де Моу. Надеюсь, что вы это сделали не для того, чтобы узнать о том, что ваш начальник смены приходится мне племянником?

— Я хотел засвидетельствовать свое почтение одному из самых уважаемых работников ремонтных цехов. — Вежливо ответил я, так как хоть и заметил совпадение фамилий этих двух людей, но сомневался в их близком родстве, так как фамилия де Моу была достаточно распространенной в республике Ренату, так же как и фамилия Иванов в России. — Было бы неправильно начать здесь работать, не познакомившись со старожилами этого места.

— Ха. — Улыбнулся мне старик. — Считаю, что заслужил моей похвалы за свое умение польстить собеседнику. Что на самом деле вы хотели от меня?

— Ну, это не секрет, что заработки тут небольшие. — Видя, что старик тертый калач, а другой на таком месте бы не усидел, я решил перейти к делу. — Мне сказали, что выполнив норму за смену, я могу заниматься ремонтом кораблей. Это меня заинтересовало, поэтому я и пришел к вам, чтобы заручиться поддержкой.

— Разумно. — Было похоже, что старик иных слов от меня и не ждал. — Есть конкретные предложения?

— Мне нужен допуск к складу и тому, что идет на списание. Полагаю, что это мне разрешат приобрести списанное по цене металлома?

— При соблюдении определенных условий, здесь можно списать многое, но не то, что готово к продаже. — Немного подумав, произнес старик. — Впрочем, пока оно не прошло по искинам ремонтных цехов, как подлежащее ремонту с возможностью продажи, об этом можно вести разговор. Допуск к складам я могу тебе дать, но только со своего терминала.

— Ясно. — Кивнул я кладовщику и продолжил. — Так же у меня имеется небольшой запас неисправных модулей второго, третьего и четвертого поколения. Можно с этого что-то получить?

— После списания модули отправляются на переплавку. — Рамси демонстративно потер между собой большой и указательный пальцы правой руки. — Важно предоставить фактуру, а какой ранг техники был у списанных модулей никого не интересует, если смазать нужные места. Отходят весом и ладно, но нужно понимать, что нужные модули не

появляются из воздуха. Впрочем, если они есть на складах, то этот вопрос решить гораздо легче, но речь не должна идти о том, что подлежит строгому учету.

— А что по поводу приобретения техники работниками ремонтных цехов?

— Только на общих основаниях и по оценочной стоимости. В любом другом случае взгреют так, что мало не покажется. Думаю, что никому не понравится, если работник ремонтных цехов будет зарабатывать на перепродаже техники, покупая ее дешевле и тут же перепродавая ее на сторону с приличными надбавками.

— Ясно.

— В любом случае, вы должны понимать, что что-то серьезное здесь проверить очень сложно, если забыть о том, что вокруг работают люди, которые могут помочь в решении нужных вопросов.

— Этот момент мне понятен. — Кивнул я старику. — Именно поэтому я и здесь сижу.

— Что же, мне приятно узнать, что отдельные представители молодого поколения техников обладают здравым умом и понимают сложности некоторых аспектов современной жизни. — Решил закруглятся кладовщик с разговором.

— Мне тоже было очень приятно с вами познакомиться и получить исчерпывающую консультацию по сложным вопросам. — Пока я был не готов к предметному разговору, поэтому счел, что не стоит задерживаться у Рамси де Моу, больше чем хотел этого сам кладовщик. — Спасибо и до свидания.

— Удачи вам, молодой человек....

Вернувшись в рембокс, я получил свой заказ, прибывший на автоматической платформе антиграва, и занялся приведением оборудования в надлежащий вид. Милли Мадлен появилась, как и обещала, только через час. Вид женщины говорил, что она очень довольна прожитым днем. Естественно, что никакой речи о сексе в этот день не стояло, так как Регина этому совсем не способствовала, поэтому я не считал нужным отвлекаться от ремонта, переговорив с ней и ее дочерью, когда Милли приготовила ужин. Впрочем, в присутствии молодой девушки, которую разбудила женщина, разговаривать можно было далеко не обо всем.

— Когда ты хочешь начать обучение? — В первую очередь поспешила узнать Милли, когда мы плотно поели и пили чуть кисловатый травяной настой после обильного и вкусного ужина.

— Как только определяюсь с тем, как ты отнесешься к тому, что Регина днем будет работать, а ночью учиться в лечебной камере под курсами разгона. Ночевать дома, пока будет идти освоение баз, она сможет не чаще одно раза в четыре или пять дней, так как мозг требует отдых от такого режима. — Я достал из коробочки свой старый нейроком "Бестл", который так и не продал, и положил его на стол перед девушкой. — Сегодня она может отдохнуть, пока нейроком не сформирует нервный узел и на выйдет на режим. Думаю, что к утру ее можно будет положить под разгон. — Я повернулся к Регине. — Одевай его на правую мочку уха, приведи его в контакт с твоим браскомом и активируй. Один канал нейрокома выделишь на прямую связь со мной, второй с твоей мамой. Можешь перевести его в режим "хамелеон" или подобрать ему цвет. Неплохой девайс, он станет твоим после того, как ты отработаешь его стоимость.

— Одевай. — Подтвердила мои слова женщина с некоторым удивлением посмотрев на меня, так как подобный нейроком здесь стоил около шестнадцати тысяч и считался довольно дорогим.

— Рекомендовал бы тебе поменять твой браском на этот. — Я выложил на стол браском "Бестл". — Он усилит вычислительные мощности твоего нейрокома. Позднее я отдам тебе и свой слайдер, он тоже "Бестл" и идет в одном комплекте с нейрокомом и браскомом, дополняя их и усиливая. Отличный комплект, который расширит твои возможности. Можешь прочитать о нем в сети, они здесь есть в продаже. Этот комплект уже имеет в своих разъемах карты усиления скорости работы, мощности и памяти, так

что этого будет вполне достаточно на первых порах.

— Спасибо. — Девушка сняла свой браском, надев мой, и спросила. — Слайдер?

— Пока я его тебе передать не могу. В нем стоит кристалл с базой четвертого уровня. Во второй слот я буду устанавливать твои кристаллы, а после того, как моя база будет выучена, то слайдер окончательно перейдет к тебе. Комплект не новый, поэтому за него я возьму с тебя не дорого. Всего двадцать пять тысяч бонов, но скажу сразу, что полных комплектов здесь нет, только нейрокомы, так что тебе это выгодно.

— Ясно. — В присутствии матери девушка преображалась, становясь послушной и покладистой. О чем она думала, я понять не мог, как не прислушивался к ее ауре, так как ее сознание было слабым. В чем тут была загвоздка, я пока понять не мог и списывал на то, что девушка пока еще окончательно не пришла в себя. Впрочем, к Регине я пока серьезно не приглядывался, так как мне пока было не до нее.

— Тогда у меня все. — Я взглянул на Милли. — Утром буду ждать твою дочь в этом рембоксе.

— Я зайду к тебе перед тем, как пойду на работу. — Улыбнулась мне женщина, стало ясно, что Регина прибудет ко мне с ней, так как Милли не хотела выпускать свою дочь из-под контроля, опасаясь новых неприятностей. — Кстати, сегодня я узнала о том, что некоторые люди, способные доставить неприятности, уже этого не смогут делать.

— Есть подробности? — Сразу заинтересовался я, так как в сети была тишь и благодать.

— Об этом перегорим позже, но ты должен знать, что мое предостережение утратило свою силу.

— Думаю, что оно утратило свою силу, когда я переехал в этот сектор.

— Да, но теперь оно утратило свою силу и на станции.

— Это радует....

Проводив женщин до двери, я вернулся к работе по обслуживанию, наладке и настройке техники в рембоксе, проработав до ночи. Пришлось сменить даже консервирующий раствор у искина ремонтного цеха, так как сроки его замены уже давно прошли. Про смазку и замену рабочей жидкости в гидравлике лап, ремонт и настройку кран-балок и обслуживание комплекса роботов я уже не говорю. К сожалению, не довести в этот день до ума четырех роботов комплекса "Тех-5М" я не успел, но пока ими можно было работать, так как они номинально были исправны. Сочтя, что займусь их ремонтом на следующий день, я отправился спать, поручив Фоме разборку двух неисправных роботов,

используя запчасти которых, собирался поднять общий ресурс комплекса. Эти два робота были совсем новыми, но им не повезло попасть под разряд энергии при аварии, случившейся в одном из цехов. Полностью выгоревшие вычислительные центры и внутренняя проводка этих роботов меня интересовала меньше всего, в отличие механической части. На складах были еще пять роботов с подобными повреждениями, так как под разряд попал комплекс целиком, поэтому я хотел наложить на них свою лапу, как на отличный комплект запчастей....

* * *

На следующий день я поднялся в шесть часов утра, полностью выспавшись, что было неудивительно, так как я решил обойтись без обучения и отдохнуть. Сполоснув лицо, я без раздумий шагнул в тренировочный комплекс и понял, что попал. Впрочем, было понятно недовольство мной тренера за две пропущенные тренировки и то, что он назначил мне кросс на двадцать пять километров, в качестве компенсации за них. Спешить я не стал, поэтому после получасовой разминки, когда упражнениями прогрелись мышцы, принялся за выполнение задания, чувствуя как медленно растет сила тяготения. Было похоже, что тренер решил меня наказать за пропуски, поэтому сила тяжести впервые за все время моего знакомства с ним медленно достигла тройного значения. Это было очень тяжело, пришлось задействовать свой ментальный ресурс с самого начала, причем подпитывать им не только нижнюю часть тела, но и торс, так как забег был на большую дистанцию. Выбрасывая ментальные жгуты во все новые и новые части тела, по мере того, как нагрузка росла, я углубился в горный массив и начал наращивать скорость движения. Чертов тренер, видя, что я выхожу на стабильный ритм бега, тут же изменил ландшафт в сторону бега в подъем. Трасса не изменилась, зато она начала петлять, а по мере подъема уровень кислорода, проникающего в сферу начал падать — этакая полноценная симуляция настоящих гор. Чтобы удержаться в стабильном режиме, пришлось выбросить несколько силовых жгутов к межреберным мышцам и голове, чтобы мозг успевал компенсировать недостаток кислорода. Выдавливая из энергетического шара энергию в тело, я минут через двадцать получил "второе дыхание" и опять начал наращивать скорость, так как иного пути удержаться на нормативе пехотинца с пятью годами выслуги и имплантатами на усиление костей, связок и мышц у меня не было. По весу и силе мне им

противопоставить было нечего, зато по выносливости и ловкости я им мог дать отпор, за что и был переведен на следующий уровень. На второй половине дистанции, я уже без всякого зазрения совести начал вливать энергию в мышцы и мозг, так как бег пошел по ровной поверхности на высоте пяти тысяч метров, а содержание кислорода вновь упало. Следовало ускориться еще, поэтому уже речь не стояла о расходе энергии, так как я чувствовал, что тренер желает меня откатить назад, к длительным кроссам и физическим тренировкам на силу. Этого я позволить ему не мог, поэтому ощутимо добавил в скорости бега. Энергия полилась в мышцы и голову рекой, так как я уже не думал о ее экономии, увеличивая скорость бега. Последние пять километров прошли по тропинке с обеих сторон которой регулярно появлялись провалы, но они мне уже были не страшны, так как я втянулся в ритм бега, а мозг, куда шла ментальная энергия, работал с заметным ускорением. На оконцовке кросса вновь пришлось ускориться в километровый спринтерский забег, после чего заслужить похвалу от тренера и, после медленного отката тяготения и возврата уровня кислорода в норму, проведенные за физическими упражнениями, вывалится из тренировочной сферы. Садист-тренер довел меня до такого состояния, что до душевой я дошел, держась руками за стенку, после чего около сорока минут просто сидел на полу, меняя температуру воды в душевой с горячей на холодную, чтобы хоть как-то прийти в себя.

В себя меня привел входящий звонок от Милли Мадлен, ответив на который я получил ее упреки. Оказывается они с Региной уже полчаса торчат около дверей моего рембокса, пытаясь до меня дозвониться на что им Юлия неизменно отвечала, что я проснусь через очередные пять минут. Разрешив вход женщинам в ангар, я быстро принял душ, одел свежее белье и комбез техника и вывалился из душевой.

— Проспал? Как то это не солидно, для начинающего техника. — Отозвалась обо мне Милли. — Мы стоим уже около рембокса полчаса.

— Извините, вчера просидел за настройкой и наладкой оборудования цеха до поздна, вот и не выспался. — Аргумент казался жидковатым, но и говорить о садисте-тренере я не хотел.

— У Регины еще четыре часа до окончания формирования нервного узла. — Сообщила мне женщина, следом я получил канал связи с девушкой и мог в этом убедиться сам.

— Четыре часа восемнадцать минут. Это нормально, так как для работы "Бестла" нужен хороший канал связи.

— Ну, раз все нормально, то я побежала на работу. — Чмокнув дочь в

щечку, Милли ушла, оставив меня наедине со своим потомком. Сегодня девушка была одета в короткие шорты сиреневого цвета, майку и кроссовки — одежду настоящих техников, пришедших в рембокс, чтобы в поте лица впахивать и зарабатывать деньги.

— А попроще ничего у тебя не было? — Поморщился я, окинув "ученицу" скептическим взглядом. — Все таки ты шла в цех, чтобы заниматься ремонтом.

— Баул с вещами у дверей ангара. — Неохотно ответила девушка. — Мы его там с мамой оставили. Он тяжелый, мы его только занесли в цех и бросили.

— Ясно. — Войдя в сеть ремонтного цеха, я его активировал и отправил сообщение о готовности к работе в сеть, одновременно одним роботом подхватив баул с вещами девушки и занеся его в кандейку. — Завтракала?

— Да.

— Я пока нет. — Отправив в пищевой комбайн остатки вчерашнего ужина, я показал девушке глазами на ее баул. — Пока пусть ту стоит, позже выделю место в шкафе. До обеда можешь заниматься чем хочешь, главное, чтобы ты не мешалась мне в цехе и не отвлекала от работы.

— Арт. — Девушка села за стол, где я увлеченно поглощал свой завтрак. — Я много вчера думала над твоими словами....

— И?

— Больше такого не повторится. Я думаю, что мне надо перед тобой извинится.

— Воспитательная работа твоей мамы? — Скептически усмехнулся я.

— Прошу меня извинить за вчерашнее поведение. — Не обращая на мою усмешку произнесла девушка и подняла на меня глаза.

— Э нет, так не пойдет. — Хмыкнул я и добавил. — Извинения принимаются только в натуральной форме. Сготовишь нам обед и мы в расчете. Продукты в шкафу. — Поднялся я из-за стола, так как пришло извещение о подаче в рембокс малого корабля.

— Но, но я не умею. — Воскликнула Регина, ожидавшая, видимо, что ее простят и потреплют по головке.

— Это твоя проблема. Позвони по браскому матери, поищи в станционной сети рецепты. Думаю, что если ты захочешь, то справишься с этим. — Я подошел к выходу из кандейки. — Мне пора, подача. Будут вопросы, я рядом, но в рабочую зону ты не должна заходить....

— 'Подача истребителя 'Репиус-12'. Неремонтопригодный. Производственное задание: разборка'. — Произнес задание искин ремонтного цеха, заставив меня улыбнуться, так как с этим тяжелым истребителем перехватчиком уже успел познакомиться. Было похоже, что Генс де Моу, старший смены, учел это и подбросил мне для начала работы именно этот малый корабль. КИП (космический истребитель перехватчик) "Репиус-12", пятого поколения, здесь числился, был довольно удачной моделью, которую республика экспортировала на внешний рынок. Будучи пятым поколением, хотя оно устарело, он отлично работал в космосе, являясь базовой моделью, которой оснащались малые и средние авианосцы, способные к межсистемным прыжкам, неся от десяти до шестидесяти подобных машин. "Рениус" в основном решал задачи борьбы со своими собратьями по классу, но мог работать и в качестве атакующей единицы, поэтому благодаря своей универсальности получил большое распространение, работая как у военных небольших государств, таких как королевство Лигат и ему подобных, так и в группах прикрытия сборных наемных отрядов, занимавшихся охраной караванов. Пилоты ласково называли его "репка", за довольно хорошую броню и приличную живучесть на поле боя. У этой "репки" был насквозь пробит корпус, повреждение затрагивало силовые балки корпуса, что обычно и служило основной причиной, на основании которой производилось списание таких кораблей, так как, если модули можно было заменить, то корпус с такими повреждениями требовал ремонта уже в условиях стационара. Было похоже, что этот "Репиус-12" только вчера вышел из боя, так как в коробах боепитания еще имелись остатки зарядов. Проверив по спецификации документы, я пришел к выводу, что это не так, так как списан он был пять лет назад и после этого хранился в контейнере на складах одной из баз снабжения Флота Республики Ренату.

Вызвав панель искина рембокса и, ознакомившись с план-схемой повреждений, я принялся за разборку корабля. Теперь я знал, что и как делать, поэтому моя производительность выросла в разы, так как схема разборки подобной машины у меня уже имелаась. Рабочая зона вокруг "репиуса", установленного на лапы и гидравлические подставки, мгновенно ожила. В этот раз я работал не торопясь, начав с того, что отправил четверых роботов на снятие двигателей, одного на изъятие

оставшихся боеприпасов из зарядных коробов, а оставшимися двумя вскрыл пилотскую кабину и занялся демонтажем систем целеуказания и наведения. По опыту я уже знал, что общее время разборки корабля очень сильно зависит от кабины, где было не так и много места, при большом количестве систем, подлежащих демонтажу. Именно поэтому следовало начинать ей заниматься сразу, что могло реально сократить общее время работы. Сейчас я не спешил, поэтому не старался удерживать в фоновом режиме всех роботов, опуская их в визуальный контроль или передавая Юлии. Это сильно облегчало нагрузку на мозг и делало возможным вовлечение в работу дополнительных роботов и мощностей. Впрочем, это мне не особо помогло, так как имея четвертый ранг в "кибернетике", я начал переписывать отдельные куски программ, если роботы были задействованы в нестандартных ситуациях или местах повреждения корабля. Работа поначалу шла не так и быстро, как мне этого хотелось, но постепенно она начала выравниваться, так как в нее я вовлек и Фому, который мягко взял под управление искин ремонтного комплекса. Юлия была медленно оттеснена на второй план, а потом и вовсе получила от меня задание по диагностике и ремонту снятых модулей и систем.

* * *

Не скажу, что все было гладко, работа есть работа, но с кораблем мы справились к обеду, а я стал вспоминать чувство "парения", когда за мной оставался лишь контроль, а не непосредственное управление роботами. По совокупности мощностей искинов, каждый из которых занимался своим делом, мне удалось медленно отстраниться от непосредственной работы, вмешиваясь в нее только в случае необходимости или нестандартных работ. Это было гораздо легче перебора одного робота за другим, так как восприятие охватывало сразу всю рабочую зону, видя лишь сбои и неполадки, куда следовало вмешаться, на общем фоне ритмичной работы роботов. Как то незаметно в этот процесс были вовлечены и мои роботы, два диагностических "Веракса" и три "Техника-4", при том, что Юля начала использовать роботов паучков из комплекта "ДжиР-ЗМ". В итоге к обеду я смог вести разборку корабля, одновременно ведя диагностику и ремонт неисправных модулей. Понятно, что большая часть всей работы упала на искины, а мне лишь приходилось решать частные вопросы и писать новые кусочки программ для нестандартных операций, но результат работы был налицо. К обеду "репиус" сиял голым торсом своих силовых рам и кусками

брони, откуда ее снимать не имело смысла, так она была повреждена. Отдав Фоме задание на сортировку модулей и запасных частей, я вышел из контакта с искином рембокса и встретился с расширенными глазами Регины, сидящей на краю рабочей зоны и с интересом наблюдавшей за суетой роботов. Все таки она была дочкой техника и смогла понять, что происходило в боксе.

— Это, это то, что я думаю? — Последовал вопрос от девушки.

— Не знаю, о чем ты думаешь, но это работа нормального техника третьего разряда. — Равнодушно пожал я плечами, хотя мне совсем было не до разговоров и хотелось быстрее сбросить промокшее насквозь белье. Нагрузка на мозг и организм была большой, но вполне терпимой.

— Мой отец имел третий разряд, но так не мог, хотя и пробовал работать с четырьмя роботами в прямой контакте.

— Очень рад за него. — Отмахнулся я от девушки и пошел в кандейку, следовало принять душ и поменять мокрое от пота белье.

— А я тоже смогу так? — Не отцепилась от меня Регина, засеменив за мной следом.

— Ну, для этого надо учиться, учиться и еще раз учиться, а потом набираться опыта. — Мне не особо хотелось разговаривать, поэтому я счел нужным перевести разговор в более нужное русло. — Ты обед сготовила?

— Да.

— Тогда накладывай, я приму душ и будем обедать. — Войдя в душевую, я захлопнул за собой дверь, отделяя себя от не нужных вопросов....

В отличие от своей матери, Регина готовить совсем не умела, о чем свидетельствовал обед. Впрочем, на нечто подобное я и рассчитывал, поэтому молча проглотил "суп по лигатски" и прилег на кровать отдохнуть. Варено девушки было сложно назвать супом, если учесть тот факт, что мне пришлось пообедать какой-то бурдой, состоящей из аналога макарон, яиц и мелких кусочков мяса, сброшенных в кипящую воду, а потом забытых. Вызвав из сети справку по этому супу, я пришел к выводу о том, что съеденное мной блюдо мало соответствовало тому, что должно было быть приготовлено. Ничего говорить девушке я не стал, с нее было достаточно и того, что она сама давилось куском слипшихся с мясом макарон, где яйцо было цементирующим эту смесь раствором. Есть подобное было возможно, но к супу оно имело очень далекое отношение. По рецепту все спускалось по отдельности, при помешивании едва кипящей воды, что позволяло частям не срастись между собой в ком. Далее в суп спускались соль и местные ингредиенты аналогов перца и иных вкусовых добавок и, я был рад, что о них девушка забыла, так как пересоленное или переперченное варено пришлось бы выбрасывать. Было достаточно и того, что макароны девушка не пожалела, отчего они выбрали всю воду из супа, который превратился после этого в ком. Меня это несколько не смутило, так как я порезал свою часть на небольшие части, посолил, поперчил и спокойно употребил, сравнив с безвкусным концентратом суточных пайков. В подобном сравнении варено девушки заметно выигрывало, хотя самой Регине не особо понравилось. После полного фиаско на этом фронте все вопросы ко мне исчезли сами собой, поэтому, немного полежав, я по каналу глянул сколько осталось времени до активации нейрокома у девушки и задумался о том, какие базы следовало устанавливать ей в первую очередь.

— "Юля, с тебя поиск по сети баз первого и второго уровня по специальности "техник малых кораблей".

— "Принято". — Через десять минут передо мной развернулся файл с предложениями, после сортировки которого по цене, я нашел восемь нужных мне баз. Связавшись в продавцами, я после небольшого торга смог их убедить сделать мне скидку, после оплатил их стоимость и доставку. В итоге улетело около полторы сотни тысяч, но появилась возможность подвести девушку сразу ко второму рангу "техника малых кораблей", причем второй ранг кристалла "модули малых кораблей", мог дать мне

возможность задействовать ее на диагностики и ремонте модулей. Сейчас я справлялся с этим сам, но лежала гора убитых модулей из запаса его отца, которые можно было отремонтировать, пользуясь частями пострадавших модулей идущих на разборку кораблей. Задействовать в подобном ремонте мощности Фомы мне не хотелось, поэтому Регина вполне могла этим заняться, по мере изучения остальных баз, включаясь в мою работу.

* * *

Закончив с этим, я озадачил Юлию поиском в базе данных склада, скачанных с терминала кладовщика, всех списанных "Репиусов-12" и, когда их оказалось около полусотни, поздравил себя с тем, что оказался предусмотрительным и закачал складские объемы информации.

— Добрый день, Арт. — Отозвался Генс де Моу, старший техник смены, когда я перезвонил ему. — Как работа?

— Вполне. — Не стал я заострять на этом внимание и сразу перешел к делу. — Я вам звоню вот по какому поводу, старший техник. На складе под разборку стоят пятьдесят три "Репиуса-12". Можно их все или часть зарезервировать на разборку за мной?

— Хм....

— Дело в том, что вчера и сегодня я с ними работал. Они мне понятны и было бы лучше, если бы я продолжил разборку только их, чтобы набить руку с ними, а потом перейти на другую модель?

— Это возможно, но если другие модели будут заканчиваться, то я их буду отдавать другим. Это все?

— Спасибо, но у меня еще один вопрос. — Я чувствовал, что Генс куда-то торопится и заговорил быстрее. — Я взял ученика. Могу я его оформить на работу техником первого разряда?

— Договор об ученичестве занеси в отдел кадров. Оплата у нас сдельная, поэтому платить ему будешь из логов своего ремонтного цеха.

— В таком случае могу я получить на него комплекс "Тех-5М?"

— После оформления его на работу, зайди на склады.

— Спасибо, старший техник.

— Ну, тогда пока.... — Генс де Море прервал связь, оставив меня полностью удовлетворенным звонком. Ничего сверхъестественного у него не просил, поэтому и получил его согласие. Впрочем, с "Репиусами-12" он шел мне на встречу, но моей просьбе не было ничего необычного. Мне же это было очень выгодно, так как корабль был уже изучен и были написаны

программки для нестандартных ситуаций по нему, что могло сильно ускорить работы.

В следующий час пришлось побегать. Оформив в отделе кадров Регину Мадлен своей ученицей и поставив отметку в бухгалтерии, я сходил на склады, где получил порядком изношенный ремонтный комплекс "Тех-5М". Рамси де Моу на месте не было, поэтому пришлось разговаривать с незнакомым мне кладовщиком, который долго сетовал мне на то, что новых комплектов нет. Договорились на том, что он отдает мне "Тех-5М" с ресурсом в пятьдесят процентов, который я восстанавливаю сам. Пришлось попотеть и выбить с него пять списанных роботов, обосновав это тем, что я их разберу на запчасти для комплекса, вернув ему номерные корпуса.

— А ты не хочешь выкупить их в личное пользование? — Озадачил меня вопросом кладовщик, понимая, что платить ему за выдачу мне второго комплекса "Тех-5М" я не намерен. — Комплекс имеет ресурс в половину, а этих я оформлю по цене металлома?

— Зачем они мне, ведь я буду работать ими на разборке кораблей? — Собственно я хотел иметь второй комплекс для того, что убрать с работы своих. Постоянная работа в таком темпе ускоряла износ и, их ресурс медленно и верно падал. Платить свои деньги за работу на чужих кораблях я однозначно не хотел.

— А вот в этом ты не прав, так как логи работы своей техникой оплачиваются дороже, с учетом износа роботов и их временной аренды. — Пояснил мне кладовщик и, видя, что я его внимательно слушаю, добавил. — Многие техники так и поступают, так как за год набегает двойная стоимость комплекса роботов. Получается, что и комплекс у тебя остался цел и денежки за него капают.

— Сколько за комплекс и металлолом?

— Пятьдесят сверху и он отойдет всего в пятьсот тысяч с учетом "металлома". — Ощерился улыбкой кладовщик.

— Только, если ты впишешь туда и тех двух, что получены мной вчера, и добавишь одного тяжелого робота "Рем-5" в относительно исправном состоянии.

— Семьсот и семьдесят сверху. — Нахмурился кладовщик.

— ЗИПы и расходники в тройном комплекте.

— В двойном.

— Договорились, но тогда "Рем-5" я выбираю сам.

— Уговорил. — Согласился мужчина и занялся оформлением сделки.

Мне оставалось только нахмуриться, так как я опять влазил в свой неприкосновенный запас сумма в котором опустилась к пятнадцати миллионам пяти сотням тысяч. Впрочем, я совершал нужную сделку, так как для работы требовались роботы, причем сейчас они отходи мне едва ли за треть своей цены, так как полностью исправный "Тех-5М" даже в республики стоил не меньше полутора миллионов. В придачу к ним шел тяжелый робот марки "Рем-5М", использующийся в ремонте средних и тяжелых кораблей. Ничего в нем примечательного не было. Обычный тяжелый робот, вот только он имел одну особенность в том, что в имел встроенный сварочный агрегат, позволявший производить сварочные работы высокого качества. Это не могло меня не заинтересовать и просмотреть данные по складу в этом направлении. Сейчас складывалась такая ситуация, что я мог на разборке получить битые силовые корпуса "Репиуса-12", разбирая их один за другим. Покупая их по цене металлолома, я мог заняться их ремонтом, так как имел базу "инженер" в пятом ранге и знал допуски к корпусам и силовым конструкциям. Это позволяло мне собрать из нескольких корпусов один, работая по заводским сварным швам. Просто сварить балку, вставив кусок, я не мог — он не мог пройти по допускам к военной технике. Поэтому нужна была замена силовой балки целиком, а это значило снятие его с донора и установка на реципиента. Качество сварочных работ в этом случае вставало во весь рост. Для этих работ и требовался "Рем-5М", самый мелкий из своих собратьев, предназначенный для ведения сварных работ в небольших объемах пространства и имеющий отличный сварочный агрегат в своем корпусе. В остальном работа была не такой и сложной, так как Рамси де Моу ясно мне дал понять, что я могу рассчитывать на хорошие скидки на модули, при соблюдении определенных условий. Дав откат, я вполне мог рассчитывать на приобретение модулей за половину цены, а то и по цене металлолома. Цены на модули по тяжелому КИПу "Репиус-12", одному из самых ходовых, в складской базе были приемлемыми. Стоимость "репки" при продаже местным тянула на пять с половиной миллионов, тогда как после предварительных расчетов с учетом моей работы он не мог отойти мне выше двух с половиной миллионов, с учетом откатов. Не воспользоваться такой ситуацией я не мог, поэтому и шел на трату семьсот семидесяти тысяч, так как для такой работы требовались собственные роботы и "Рем-5м", который делал мой план вполне реальным.

Выбрав из ушатанных в конец "Ремов-5М" того, чье состояние было

лучшим, а сварочный агрегат был полностью исправен, я отвез покупки в свой рембокс. Обед заканчивался, поэтому следовало заняться работой. Разгрузив и отпустив грузовую платформу, я получил у службы доставки кристаллы с базами, переплатив ей за ожидание, после чего вошел в систему ремонтного цеха и, сигнализировав о готовности к работе, заказал доставку четырех "Репиусов-12" в свой рембокс, выбрав из них самых целых. Мои действия вызвали недовольство Регины, прыгавшей вокруг меня подобно молодой горной козе, ошеломленной активацией "Бестла". Ей не понравилось то, что я не разделяю ее радости от такого известия. Пришло отвлечься от приема и размещения в цехе прибывающих один за другим кораблей, чтобы затолкать ее в лечебную камеру на повторную диагностику. Получив передышку, я спокойно разместил в цехе четыре корабля и заказал еще один, так как место для его приема у меня было. С него я и начал разборку, так как он имел искореженную взрывом кабину. Конечно, мы было очень жаль пилота этого корабля, так как он наверняка погиб, но этот тяжелый КИП мог мне дать силовые балки для первого "Репиуса-12", где пострадала средняя часть корабля. Впрочем, в этот день я занимался только разборкой, так как ни на что больше меня не хватило. К восьми часам вечера я смог "разделить под орех" двух "Репиусов-12", заплатив за это носовым кровотечением от перенапряжения, но зато получил три неисправных силовых корпуса из которых гарантированно можно было собрать один.

* * *

Регина, кстати, тоже порадовала меня индексом восприятия в два и шесть десятых. Это было не много, но и не мало, но лучше чем у большей части населения республики Ренату, где этот индекс плавал между единицей и двумя. Конечно, встречались и люди с индексом от двух до пяти и выше, но количество таких людей было небольшим. Обрадовав этой новостью девушку после повторной диагностики, я положил ее обратно в лечебную камеру, после чего подготовил для нее учебную смесь и отправил ее в учебный транс, вставив в слайдер кристалл с базой "модули малых кораблей" второго ранга. По моим расчетам, Регина могла выйти из лечебной камеры только на следующий день в обед, хотя я ей приготовил смесь с пятикратным ускорением обучения. Это было многовато для первого сеанса, но вполне допустимо. Это было единственное, что отвлекло меня от разборки кораблей в этот день, так как я, почувствовав

возможность заработать, вкалывал как папа Карло. В итоге в этот день мной было разобрано три корабля, причем в этом приняли участие еще четыре робота со второго комплекса "Тех-5М", диагностика которых показала, что они вполне могут справиться с работой. Закончив работу и, поставив задачу Фоме по диагностике и сортировке модулей, я остановил носовое кровотечение и решил, что с меня на сегодня хватит. У меня уже была явная переработка и, так как в зачет за смену шел один разобранный корабль, то она была тройной. Впрочем, работа мне начала нравится, так как с каждой новой программкой для манипуляторов и каждой решенной проблемой, она только ускорялась, так как велась не только мной, но и искинами, пользующихся моими нововведениями.

Приняв душ и сменив очередной набор нательного белья, пропитавшегося потом, я добил остатки варева Регины и упал на кровать, чтобы отдохнуть и осмыслить работу и события. Сейчас мысли о восстановлении корпусов и сборке "Репиусов" уже уложились в голове в стройную систему, приняв вид стройной системы и реальные очертания. Причем, чем больше я думал об оптимизации расходов, тем больше мыслей приходило в голову. Впрочем, дневная работа принесла мне еще одну идею, хотя и меньшую по финансовой эффективности. Дело было в том, что в каждом "Репиусе" имелась система медицинского контроля состояния пилота корабля, дающая ему возможность в процессе боя вводить боевые стимуляторы, позволявшие увеличить объем восприятия, реакцию и скорость мышления. Помимо этого система следила за тем, что бы пилот получил адекватную медицинскую помощь в случае своего ранения или потери сознания от перегрузок, позволявшие ему получить противоболевые и противошоковые препараты. В аптечке этой системы был тройной комплект препаратов, тогда как в бою реально использовался только один. При сдаче на склад ампулы из этой аптечки не подлежали учету, а значит их можно было забирать себе. Стоимость ампул с различными коктейлями изначально была небольшой, вот только такая ситуация была в республике, тогда как здесь, в королевстве Лигат, стоимость лекарственных препаратов была выше в разы, что частично оправдывало высокую стоимость услуг по обучению. Проверив информацию по складу, я обнаружил полторы тысячи этих систем с аптечками, в которых, наверняка, имелись ампулы с боевыми коктейлями, противоболевыми и противошоковыми препаратами. Вторым источником препаратов являлся чемоданчик "выживания", предназначенный для тех пилотов, которые смогли после повреждения корабля посадить его на планету. В нем так же имелась аптечка, в которой

были медицинские препараты. На складах имелось около двух тысяч подобных чемоданчиков "выживания" и, хотя им велся учет, они изначально опечатывались при выдаче пилоту, это совсем не значило того, что среди них не было разбитых или разукомплектованных.

Обдумав ситуацию, я решил собирать ампулы с боевыми коктейлями и попробовать выпотрошить аптечки, хранящиеся на складах. В качестве сбыта для них можно было рассматривать доктора Вирде Неша, продавшего медицинские камеры и оборудование, так как он хотел заработать и, наверняка, имел связи среди докторов на станции. При всей простоте схемы, подобные препараты были не такими и дешевыми, а при большом количестве ампул могли принести неплохие деньги. Самым главным в этом вопросе было то, что в данное время они никого не интересовали, а значит и ничего не стоили в глазах техников, работающих в ремонтных цехах. Подобные размышления привели меня к мысли, что я уже не жалею об утраченных заработках "свободного полета", и нашел для них адекватную замену. Оба варианта были приемлемыми, так как в первом случае основывались на базе "инженер" пятого ранга, а во втором использовалась база "фармакология", что полностью меня избавляло от ненужной конкуренции с местными техниками. Подобные варианты мог разработать и провести человек с соответствующим образованием, которых среди техников не было. Инженеры и техники четвертого ранга в ремонтных цехах были, но они сидели на сортировке поступающей техники или использовались при ремонте тяжелых кораблей, поэтому мои заработки проходили мимо и их не интересовали, судя по тому, что шло на разборку. Конечно, варианты следовало хорошо обдумать и требовали затрат и работы, но думать и работать я хотел и умел, а небольшой капитал для покупки у меня имелся. Пусть я и считал его неприкосновенным запасом, но в этом случае его можно было использовать по полной.

Милли Мадлен появилась в моем рембоксе около девяти часов вечера, когда я немного отдохнул и готовил ужин. Узнав о том, что Регина положена в лечебную камеру на курс обучения под разгоном, женщина сразу отправилась в мою душевую кабинку. Естественно, что препятствовать я ей не стал. После короткого по времени, но плотного ужина, сопровождающегося стопками кортеса, женщина получила все, о чем желала, хотя ей пришлось для этого немного задержаться. Позволить себе заночевать у меня Милли Мадлен не могла, опасаясь датчиков слежения и лишних пересудов, поэтому отбыла к себе, оставив меня в полном удовлетворении и расслаблении от того, что она умудрилась повернуть в моей кровати. Проводив женщину, я принял душ, прошел полную диагностику в регенерационной камере, подготовил себе новую обучающую смесь, обеспечивающую тройную скорость восприятия, после чего заправил кровать и залег в камеру на курс обучения, поставив временем его окончания шесть часов утра. Жизнь начала приобретать размеренный характер, поэтому стоило воспользоваться теми преимуществами, что она давала. Со слов Милли Мадлен, имеющей связи в среде местных, мне стало известно о том, что службой безопасности станции, совместно с компанией "Вархольд", была проведена успешная операция в известном мне баре и ангаре, результатом которой стало изъятие большой партии наркотиков, освобождены от рабства больше тридцати человек и пресечена попытка контрабандного вывоза из Королевства Лигат молодых людей, погруженных в анабиоз, с целью их продажи в рабство.

— Мне страшно представить, Арти, что моя девочка могла попасть в рабство. — Проговорила Милли в один из недолгих перерывах отдыха. — Мне по секрету сказали, что и девушек рабынь готовили к отправке за пределы королевства. Оказывается они состояли из молодых женщин и девушек, прибывших из республики в одиночку. Из тех, кто был в анабиозе, большая часть людей имеет ранги в различных профессиях. Им обещали вступление в клан, после чего приводили в бар на собеседование и укладывали в анабиозные камеры. Мне кажется, что торговля людьми, гораздо страшнее того, о чем мне говорили — рэке и шантаже.

— Ну, наркоторговля тоже одно из самых гнусных занятий. — Не стал я возражать и спросил. — Их поймали?

— Да. Взяли с поличным. Многим светит каторга. Клан "Сартана", среди преступников были его члены, запрещен на территории Королевства. Мне сказали, что его члены либо выходят из клана, либо покидают систему "Роксат".

— Круто.

— Поэтому я тебе и говорила, что опасности больше нет.

— В любом случае в республиканском секторе жить гораздо спокойней, чем в обычных секторах станции "Ван дер Ховен". Здесь нет ваших диких дуэлей, да и за порядком следят на порядок лучше.

— Может хватит болтать и следует перейти к делу? — Улыбнулась мне женщина, забираясь на меня....

* * *

Выйдя на следующее утро из полудремы-полусна обучающего транса, я чувствовал себя настолько хорошо, что невольно удивился. Дело было не в том, что Милли Мадлен поправила мое энергетическое состояние, а в чем-то ином, что заставило меня втянуть носом полную грудь и перейти на ментальное зрение. Осмотр энергетических структур моего сознания и тела вскоре дал ответ на этот вопрос. Оказалось, что силовые жгуты, с помощью которых я во время тренировки вбрасывал ментальную энергию в мышечные массивы и голову, чтобы поддержать их состояние, не исчезли сами, как это случалось раньше, а окрепли и трансформировались в тонкие силовые линии. Непонятно, что этому способствовало, возможно, переполнение энергией шара за грудиной или тяжелая тренировка, а может оба этих условия вместе, но я ощутил, что с помощью этих, пока очень тонких, силовых линий мне легче раскачивать и перемещать энергии в своем ментальном и энергетическом телах. Это был уже не обычный ровный рост этих систем, как результат долгих тренировок, а возможность сознательно влиять на этот процесс, так как новые силовые линии, хоть и были очень тонкими, но, тем не менее, увеличивали внутренний объем моих систем. Я невольно задержал дыхание от открывавшихся перспектив, так как это был новый прием и способ ускорения роста и укрепления энергетических систем. Следовало проанализировать предыдущий день и понять условия, в которых возможно подобное. Перейдя на обычное зрение, отрыв камеру и сев в ней, я быстро прокрутил в голове события прошлого дня. В любом случае выходило, что именно тренировка положила начало образованию новых силовых линий. Следовало проверить

Эту мысль.

Покинув регенерационную камеру, я сходил туалет, умылся и, активировав тренировочный комплекс, запрыгнул в него. Как и ожидалось, передо мной возник виртуальный тренер.

— Я обдумал вчерашний кросс и думаю, что его следует повторить. — Обратился я к наставнику, когда провел разминку и выполнил комплекс упражнений, которому он меня учил.

— Похвальное желание, курсант. Я не настаиваю, но не вижу причин для отказа. Новая трасса сформирована, а дистанция увеличена до тридцати километров. Желаю удачи, курсант.

— Спасибо.

Чувствуя, так сила тяжести начала меняться, я побежал по маршруту, старясь настроиться на долгий забег и поймать ритм. Поначалу мне это удалось, но в этот раз тренер сразу бросил меня в затяжной подъем, что вкупе с тройной силой тяжести, было не так и легко, так как тропинка виляла между камней, не позволяя мне разогнаться. Было похоже, что в этот раз меня было решено измотать постоянными ускорениями и торможениями для изменения направления. Под тройным тяготением, к которому я не привык, это было сделать гораздо легче. Вскоре, когда начало медленно уменьшаться содержание кислорода в воздухе, пропускаемого внутрь сферы, мне уже стало совсем не до шуток. Возможно, что после первых пяти километров тренер меня пожалел, тропа перестала вилять, приглашая меня к ускорению, но он своего добился, так как поймать "второго дыхания, за это время мне не удалось. Впрочем, это мне не помешало выбросить несколько силовых жгутов к мышечным массивам торса и ног и, вливая в них энергию, начать ускоряться. Между тем содержание кислорода в воздухе продолжало падать, чертова имитация высокогорья, поэтому пришлось выбросить силовые жгуты к голове, чтобы поддержать мозг. На пятнадцатом километре я чувствовал себя загнанной лошадью, хотя и не сдавался вливая в тело новые объемы энергии. Впрочем, она уже текла постоянным ручьем и к двадцатому километру я начал понимать, что могу не дотянуть до финиша. После двадцать пятого километра я уже жалел о том, что связался с тренером, пожелав пройти еще один кросс, но это мне не помешало сделать последний спринтерский рывок, так как подъем завершился и тропа пошла по равнине горного плато. Финиша я достиг, но ценой этому было полное опустошение

ментальной системы и резкая головная боль, как следствие этого. Вывалившись из тренировочного комплекса, я прошел в душ и не меньше часа отходил от пережитого под контрастным душем. Почувствовав себя легче, я плотно позавтракал и, убедившись, что энергия в ментальной системе постанавливается, вышел из кандейки.

Задание у меня на день было, разборка тяжелых истребителей, поэтому я продолжил работу, активировав комплекс ремонтных роботов, начав их запускать в работу. Вскоре дело пошло на лад, в рембоксе закипела работа, а я вернулся к состоянию общего контроля, вмешиваясь только в сложных случаях, составляя новые программы. Постепенно удалось большую часть монотонной работы взвалить на искины, что дало мне возможность осмотреть три силовых корпуса и обдумать ремонт одного из них. Взяв под прямой контроль "Рем-5", я вырезал гнутые и изувеченные балки силового каркаса первого "Репиуса", после чего вырезал аналогичные балки со второго корпуса и провел их установку на положенное место, протоколируя каждый этап их установки. "Рем-5" меня не подвел, выдав сварные швы необходимого качества, подтвердив мои расчеты. На этом я не остановился и, так как корпус третьего истребителя требовал замены части балок, сперва с него были удалены поврежденные, а потом установлены аналогичные, срезанные со второго "Репиуса", ставшего донором двух своих братьев. Проведя работы по восстановлению силового каркаса третьего "Репиуса", протоколируя и составляя акты, я проверил геометрию форм обоих силовых каркасов и, убедившись, что они соответствуют нормам, как и качество сварных швов, оформил сдачу работы по трем тяжелым КИПам "Репиус-12", после отправил заявку на приобретение трех силовых корпусов, с актами их состояния до проведения мной работ. Главный искин ремонтных цехов, приняв логи разборки кораблей, закрыл мне работу по разборке и вскоре выдал ответ, оценив силовые конструкции в триста тысяч, которые я тут же оплатил, получив основу для сбора двух истребителей на продажу. Это было самым тонким моментом моего плана, но надежды оправдались, дав двум силовым корпусам право на вторую жизнь.

* * *

За работой я и не заметил, как наступил обед, поэтому мне пришлось остановиться, чтобы приготовить обед, тушеное мясо с местным подобием

капусты, и встретить Регину, которая к этому времени закончила изучение базы "модули малых кораблей" во втором ранге.

— Привет. — Поздоровался я с девушкой, когда она появилась из "медпункта" кандейки. — Как себя чувствуешь?

— Здравствуйте. Нормально, но пока не чувствую того, что уже выучила одну базу знаний во втором ранге.

— К вечеру она уляжется в голове. — Я наложил в тарелку девушки ее порцию. — Это тебе.

— Спасибо.

— Ага, на здоровье. — Кивнул я положив в свою тарелку тройную порцию, так как хотел есть, как волк, из-за восстановления ментальной энергии.

— Вы это съедите? — Удивилась Регина, глядя на мою порцию.

— И еще добавки попрошу. — Улыбнулся я и перевел разговор на другую тему. — Второй базой у тебя будет "кибернетика" второго ранга, третьей — "робототехника" первого. Можно поставить "кибернетику" сразу после обеда, но проснешься ты только через двое с половиной суток, судя по моим расчетам. На "робототехнику" первого ранга уйдет восемнадцать часов, так что общее время второго сеанса будет равно трем стандартным суткам и девяти часам. В результате этого ты сможешь работать с роботами. Это даст тебе возможность помогать мне с ремонтом модулей, зарабатывая деньги для себя. У меня вопрос к тебе. Ты ляжешь после обеда или завтра с утра, сходяв домой, чтобы отдохнуть и пообщаться с матерью?

— Я не чувствую усталости. Как будто легла спать и проснулась с утра. Лучше лечь с обеда.

— Хорошо, тогда обедай, потом сходи в душ и ложись в камеру. — Не стал я оспаривать решению девушки. — Когда ляжешь, сделаешь мне звонок. Я активирую аппаратуру и ты заснешь.

— Хорошо.

— Не забудь отправить сообщение матери, что ложишься на три дня и десять часов, чтобы она не волновалась.

— Поем и отправлю. — Девушка подняла на меня глаза и спросила. — После этих баз что буду учить?

— "Техник малых кораблей", "Двигатель малых кораблей", "Энергетические системы малых кораблей" второго ранга и шесть баз первого, но первый ранг учится быстро. "Техник", "Двигатель" и "Энергосистемы" полтора суток на моем разгоне. Первые ранги от десяти до восемнадцати часов. Дней через пятнадцать будешь иметь знания по второму рангу специальности "техник малых кораблей", но это только

потому, что идешь ты под пятикратным разгоном и имеешь индекс восприятия два и шесть. Обычно базы на этот уровень профессии учатся месяц или полтора, если только заниматься учебой. Курсантам училищ обычно ставят двойное ускорение на разгон и учатся они по восемь часов в день. У них обучения растягивается до трех или четырех месяцев. Твоя обучающая смесь составлена с учетом твоей физиологии и особенностей организма, поэтому курс идет легко. Это позволит тебе учиться быстро и с минимальными потерями времени на промежутки отдыха между курсами.

— Пятнадцать дней на техника второго ранга это хорошо.

— Только в том случае, если будешь строго следовать моим указаниям. — Улыбнулся я. — После второго курса тебе придется заняться спортом, чтобы быстрее вывести всю химию из организма и сократить отдых между вторым и третьим курсом.

— Ясно.

Пообедав, девушка отправилась в душ, а я наложил себе еще две порции, съев которые, почувствовал себя полностью сытым. Как не крути, а восстановлении ментальной энергии шло за счет увеличенного потребления пищи. Впрочем, усиленные физические тренировки тоже требовали питательных веществ, поэтому аппетит у меня был зверский. Дождавшись когда девушка примет душ и оденет свежую комбинацию, я уложил ее в лечебную камеру на обучение, активировал аппаратуру и, предварительно созвонившись с Рамси де Моу, отправился к нему на склад, где провел следующий час, обговорив с ним обмен моих сломанных модулей на модули для двух "Репиусов" и покупку со складов двигателей, реакторов и запчастей к ним. За счет обмена я уменьшил сумму покупки на четыреста пятьдесят тысяч, отдав миллион на покупку и пятьсот тысяч отката, зато получил все, что было нужно для восстановления двух тяжелых КИПов, причем броневые листы на корабль Рамси отписал мне по цене металлолома и выдал несколько коробок с расходниками и ЗИПами. Часть проданных мне модулей и броневых листов были мной отобраны из того, что лежало у меня в рембоксе, а часть пришлось везти на гравиоплатформе, но в итоге у меня собрался пакет документов на два "Репиуса-12", если покупать их в виде запчастей.

— Ясно. — Произнес кладовщик, когда просмотрел итоги обмена и покупок. — Выкупил силовые конструкции и хочешь собрать тяжелый истребитель перехватчик на продажу.

— Ну, где-то так. — Не стал юлить я, так как старик был тертым жизнью человеком и быстро понял мой план.

— Готовься отвалить пятьсот тысяч бонов начальству. — Усмехнулся Рамси де Моу. — Это превратит твою гору запчастей в тяжелый космический истребитель перехватчик. Постановка машины на проверочный стенд стоит пятьдесят тысяч. Уплатив пятьсот, ты получишь на руки протоколы проверки с подписями инженеров, что обеспечит тебе лояльность и подтвердит состояние техники перед покупателем. По другому не получится, если ты не хочешь чтобы тебе перекрыли кислород. Столько же обойдется тебе вывоз купленных и обменянных модулей и блоков с территории ремонтных мастерских, но в первом случае тебе выдадут документ, а во втором ты ничего не получишь.

— Я не против поделиться, но с кем разговаривать по этому вопросу?

— Иди к начальнику цехов, а если тот заартачится или начнет просить больше, то накинешь полтинник и подойдешь ко мне. Кстати, если будет нужна помощь при продаже, то можешь обращаться. Я беру двадцать процентов от цены продажи, но и помогу продать дороже.

— Спасибо за совет и помощь. Когда соберу машину пока не известно, так как еще надо и работу тянуть.

— Обращайся, если что. Всегда помогу....

К концу разговора ситуация с заработками в ремонтных цехах полностью прояснилась. С одной стороны стояли техники с бригад и смен, с помощью которых списывались модули и блоки. Здесь работала система накопления, когда по окончанию месяца техникам выплачивались премии, согласно их вкладу в общее дело. В этом случае модули уходили на сторону через кладовщиков, бригадиров или старших смен. Чтобы не возникало никаких проблем давался откат начальству, которое покрывало воровство. В втором случае позволялось выкупить списанные запчасти из которых собрать корабль. В этом случае так же следовало поделиться с начальством, пусть все было и относительно законно, хотя какая законность при покупке запчастей за треть цены. В этом случае выноса с территории не производилось, но техники, бригадиры и кладовщики получали свое. В свою очередь начальство получало свое при уходе корабля на сторону, прогоняя его на стенде и давая заключение о состоянии техники. Обойти начальство было нельзя, так как с его молчаливого согласия появлялась возможность собрать корабли, за что оно и получало свою денежку. Понятно, что далеко не каждый техник мог себе позволить сборку из списанного в утиль, поэтому такие случаи были скорее исключением, чем правилом. Получить живой и исправный силовой каркас корабля было невозможно, так как он делал возможным восстановление корабля, а значит

шел по учету, как годный для восстановления. В подобные дела никто не лез, так как можно было получить по шапке. Получалось, что задание на продажу с главного офиса корпорации выполнялось, начальство имело свой бонус в виде откатов и взяток, а техники спокойно получали возможность зарабатывать хорошие деньги. Этаким менеджмент в исполнении бюрократов, позволяющий иметь всем заинтересованным людям спокойно растаскивать модули. Впрочем, было сомнительно, что в республики они ушли бы дороже....

Вернувшись в свой цех, я разгрузил платформу с ЗИПами и запчастями, после чего перераспределил рабочие мощности таким образом, чтобы разборка кораблей шла без задержек и иметь возможность вести сборку. На сборку были отряжены всего два робота "Техник-5", так как она не могла идти быстро и требовала исполнение определенных процедур. Любой модуль сначала диагностировался, после чего, если это было необходимо, проводилась замена запчастей и ремонт. Далее вновь проводилась диагностика и протоколирование ее результатов. При соответствии стандартам, модуль устанавливался на корабль. До конца смены мне удалось провести разборку трех оставшихся истребителей. Просмотрев их силовые корпуса, я выбрал из них только один, после чего закрыл разборку трех истребителей и подал заявку на приобретение самого целого из них, параллельно вырезав из двух других нужные силовые балки. Когда пришло разрешение на продажу и прошла оплата, все лишнее из моего рембокса поехало на склад. Это были силовые корпусу и те модули и блоки, которые не подлежали восстановлению. Это уже был откровенный металлолом, выжать из которого было ничего невозможно. В итоге я имел на счету шесть кораблей, разборку которых мне должны были оплатить. Учитывая, что шла оплата работы личной техники, то главному искину ушли логи ее работы. Закончив с этим, безусловно важным делом, работа сделана и должны быть оплачена, я переместил силовые корпуса ближе к дверям выхода из рембокса и заказал доставку очередных трех "Репиусов-12". Разместив новые корабли в рембоксе, я счел, что на сегодня достаточно и отправился ужинать.

* * *

Регина училась, Милли Мадлен была на работе, поэтому, немного подумав, я решил поужинать в одном из ресторанов республиканского

сектора. Реально мне хотелось отдохнуть и расслабиться, послушать музыку, хорошо поесть и посмотреть на людей. Человек существо общественное, я не был исключением из этого правила. После просмотра рекламы и объявлений, был обнаружен целый центр отдыха, где имелись бассейн, сауна, рестораны, спортивные залы, казино, бары и иные варианты отдыха. Подобных заведений в республиканском секторе было три, но только два имели бассейны. Остановив свой выбор на центре отдыха "Каприз", я отправился туда. Плотно перекусив в баре на входе в центр, я отправился в бассейн, так как хотелось на него взглянуть. Бассейн в республиканском Центре отдыха "Каприз" оказался выше всяких похвал, несмотря на то, что там в это время дня было не особо много народу. Я, пройдя санитарный контроль и, переодевшись, оказался в необычном ботаническом саду, под который был оформлен берег. Люди купались и загорали, как на обычном берегу лесного озера, поэтому мне здесь сразу понравилось. Плавать, как выяснилось, я умел, хотя и сразу не рискнул сразу отплывать от берега. Поболтавшись минут десять в воде и, попробовав поплавать на мелкоте, я, наконец, осмелившись, нырнул и попробовал проплыть под водой побольше. Вода была теплой, как парное молоко, поэтому купание доставило мне настоящее удовольствие. Накупавшись и немного устав, я через час выбрался из воды и осмотрелся. Взгляд зацепился за вывеску массажного салона, висячую вдали от берега за небольшой рощицей деревьев. Пройдя туда, я обнаружил в том районе сауны, кабинеты для загара, парикмахерскую, мастерскую тату, массажные и выход в секции спортивных залов. Здесь же имелись небольшие бары, где можно было перекусить, не выходя из сектора.

Расположившись на шезлонге для отдыха около одного из баров, я заказал себе сок и просмотрел в сети стоимость массажа. За час здесь брали триста бонов, не очень и дорого, поэтому добив слегка сладковатый сок с привкусом таких-то трав, отправился в ближайшую сауну. Она меня разочаровала, в ней было не особо жарко, хотя в ней я и не замерз. Прогревшись и, смыв пот, пошел в массажистам, работающих в рощице, отгораживающей этот сектор от берега бассейна. Здесь обнаружилось, что все массажные топчаны заняты и свободных массажистов нет. Видя мое некоторое сомнение и затруднение, ко мне не подошла невысокая черноволосая девушка, примерно шестнадцати или семнадцати лет с тонкой талией и отличной фигуркой, одетая в маечку и шорты. У девушки были чуть раскосые карие глаза, небольшой курносый носик и маленькие пухленькие губки.

— Могу я чем-нибудь помочь? — Обратилась ко мне девушка.

— Я бы хотел взять час общего массажа, но вижу, что здесь мне вряд ли помогут.

— Имею по массажу второй ранг. — Улыбнулась девушка. — Пойдемте, я покажу вам место, где работаю, и проведу вам массаж.

— Был бы весьма благодарен. — Бросил я дежурную фразу и последовал за девушкой. — Меня зовут Арт.

— Леана. — В пятидесяти метрах от первого места, где работами массажисты, нашлась небольшая полянка, на которой стояли массажные столы. Девушка расстелила на одном из них полотенце и предложила мне лечь. Отказываться я не стал, поэтому следующий час мое тело поглаживали, мяти, растирали и хлопали. Девушка оказалась вполне нормальным массажистом, отработавшим как и требовалось. Под конец меня накрыли горячим полотенцем и разрешили полежать. Хотя я и расслабился, но лежать не стал. Расплатившись с Леаной тремя сотнями бонов, я взял у нее контакт, она просила звонить, если потребуются ее услуги, принял душ и отправился домой, куда должна была вскоре подойти Милли Мадлен. Посещением Центра отдыха я был очень доволен. Удалось не только отдохнуть, поесть и получить массаж, но и восполнить часть ментальной энергии, осторожно собирая ее с окружающих. Впрочем, люди пришли сюда отдохнуть, поэтому во многих местах энергия была буквально разлита в воздухе. Шар за грудиной восстановился до объемов мячика диаметром около семи сантиметров, причем половина его объема восстановилась сама. Для себя я решил сделать посещение центра, особенно бассейна и массажа, регулярным.

С Милли Мадлен мы встретились на входе в мой рембокс. Пропустив женщину вперед, я последовал за ней. Убедившись, что с дочерью все в порядке, Милли Мадлен принялась готовить ужин. Я, хоть и был сыт, отказываться от ее готовки не стал, тем более, что в этот раз планировалось нечто похожее на беляши. Оставив женщину в кандейке, я вышел в цех, посмотреть, как идут работы у Фомы, который занимался диагностикой и ремонтом модулей, ведя неторопливую разборку кораблей и сборку первого тяжелого истребителя. С моим появлением работы пошли повеселей, так как я сразу решил часть вопросов, написав дополнительные коротенькие программы для решения текущих вопросов. Юлия, влившись в теплую компанию Фомы, искина цеха и искина ремонтного набора "Джир-3М", занялась восстановительными работами по купленному комплексу "Тех-3М", задействовав его двух роботов специализированных на подобном ремонте. Меня к работам искины не привлекали, хотя и периодически приходили их запросы по решению некоторых, требовавших моего внимания, вопросов. Переведя работу в фоновый режим, я вернулся в кандейку, где Милли уже завершала готовку.

— Ты так и не ответил мне на вопрос, откуда ты шел? — Повернулась ко мне женщина, когда я вернулся в кандейку, не забывая следить за тем, как обжариваются "беляши".

— Ходил в бассейн "Каприза". Работы много, она никогда не закончится, поплавал, массаж. Отдохнул от цеха и работы.

— А по работе как дела?

— Нормально. — Равнодушно подал я плечами. — Узнай по своему каналу, почем они будут у нас брать тяжелые КИПы "Репиус-12" с ресурсом выше девяносто процентов. Сейчас готовлю первую тройку, но если цена мне не понравится, то отдам их здесь. За нормальное техническое заключение требуют полмиллиона бонов, но туда входит и то, что ко мне не будет претензий. Твой канал тоже запросил такую сумму. Истребитель на бирже стоит пять пятьсот с ресурсом в шестьдесят или семьдесят процентов. После покупки их вновь перебирают. С моими это не потребуется, поэтому и надо просить за него шесть с половиной. Твои десять процентов с реальной прибыли, то есть двести тысяч с каждой машины.

— Когда ты сможешь их собрать? — Женщина сняла пять "беляшей"

на поднос с готовыми и положила на обжарку новую партию.

— Думаю, что первую сделку можно будет провести дней через десять. К этому времени станет понятно, что в этих цехах можно, а что нельзя. Я пока здесь человек новый, поэтому ко мне присматриваются. Рекомендации помогли, но пока не совсем ясно, что и как будет, когда на сторону уйдет первая партия. По самой сделке у меня наметки есть, но провести ее надо будет так, чтобы она не бросилась в глаза посторонним.

— И что ты придумал?

— После освидетельствования и получения документов о техническом состоянии, КИПы будут положены в контейнера и отправлены на общие склады сектора. Покупатель после оплаты будет иметь возможность их оттуда забрать. Вряд ли кого заинтересуют контейнеры, которых там много, в отличие от тяжелых истребителей, если они будут грузиться в открытую. Все, кто получит откат, наверняка будут в курсе, но зато это не привлечет к продаже лишних глаз. Покупатель тоже ни чем не рискует, так как будет забирать контейнер, тогда как после оплаты будет иметь документы и на то, что находится внутри. Покупатели техники постоянно грузятся на общих складах, поэтому в этом нет ничего необычного, да и хранение контейнеров там стоит недорого.

— Ясно.

— От тебя требуется обговорить цену и способ проведения сделки. Помимо этого нужно договориться о том, что откат он будет получать в ходе сделки, сразу после того, как придет оплата по ней. — Я немного помолчал, давая Милли осмыслить мои слова, после чего продолжил. — Самым трудным в твоём поручении мне видится разговор о цене, поэтому говорю тебе о том, что новый "Репиус-12" со стопроцентным ресурсом стоит под восемь миллионов. У наших он будет выше девяносто процентов, так что шесть с половиной это не предел в цене, а его нижняя планка.

— Ты хочешь сказать, что можно продать дороже? — Улыбнулась Милли.

— Можно, но для этого потребуется время, тогда как твой клиент может забрать их разом, а это требует скидки.

— Разумно. — Согласилась со мной женщина, но я видел, что мои слова упали на нужную почву.

— При продаже чистыми, то есть за вычетом отката, выше шести миллионов, ты получишь треть от наценки. — Полил я почву, куда упали семена.

— Ясно. — Женщина сбросила партию беляшей к готовым и положила на обжарку последние пять штук.

— Когда техника пройдет стенд, я получу акт по ее техническому состоянию, этот акт будет тут же оправлен тебе.

* * *

Проводив женщину до дверей своего рембокса после ужина и постельных утех, Милли сегодня торопилась, но помогла мне с разгрузкой, я прошелся по цеху, решая мелкие проблемы работы роботов, и присоединился к Юлии. Быстрое восстановление роботов купленного мной комплекса роботов "Тех-5м" было мне на руку, поэтому остаток вечера я провел за тем, что помогал Юлии. Естественно, что приходилось заниматься и работой Фома с искином рембокса, но по мере написания все новых и новых программ для работы роботов и их манипуляторов, Фома все реже и реже обращался ко мне. Моя работа в этом плане фактически выстраивала новую систему разборки "Репиуса-12", персонально для этого тяжелого КИПа, когда искин мог самостоятельно принять решение по нестандартным вопросам и ситуациям. На деле это значило то, что мне все меньше и меньше требовалось отвлекаться от решаемых непосредственно мной задач. Фома был лучшим искином в моей коллекции, но и он не был разумным, поэтому был несколько инертен в силу того, что не имел мотивации, как таковой, если не называть мотивацией приказ хозяина. В силу инертности мышления искинов в цехе постепенно затихала "механическая жизнь" в отсутствие хозяина, как основного мотиватора их работы. Это я знал, поэтому старался создать персональную систему разборки и сборки "Репиуса-12", так как в этом случае мог только контролировать сам процесс, ведя его в фоновом режиме, сам занимаясь только тем, что требовало моего личного присутствия, оценки или работы. Именно поэтому я и занимался ремонтом роботов, так как это был инструмент работы не только для меня, но и для искинов.

К полуночи удалось разобраться с четырьмя роботами комплекса "Тех-5М", причем теми, состояние которых было самым плохим. Вновь пройдясь по цеху, я решил очередную группу вопросов, после чего принял душ и лег в камеру на обучение. Силовые линии, которые я после тренировки так и не снял, пока оставались только силовыми линиями, поэтому следовало продолжить эксперимент. Закрыв верхнюю крышку камеры, я активировал ее работу и погрузился в очередной учебный транс....

Следующие три дня я провел за работой, собирая в день по одному истребителю и разбирая по три. Собранный мной тяжелый КИП проходил конечную диагностику, настройку систем и погружался в контейнер, который я отправлял на общий склад сектора. Итогом трехдневной работы стало три контейнера, а в моем ангаре стояло пять силовых корпусов, выкупленных у ремонтных цехов. Я уже понимал, что надо перестать брать корабли на разборку, сосредоточившись на сборке, но тут ребром вставал вопрос с деньгами, так как у меня оставалось всего три миллиона, а двенадцать ушло на приобретение модулей, запасных частей, ЗИПов и расходников. На момент отправки контейнера с третьим "Репиусом-12" на склад, я имел возможность собрать еще пятерых, если судить по купленным комплектующим и модулям. Это был предел по моим деньгам, поэтому заказав доставку на разборку очередного корабля, я невольно задумался. Трех миллионов хватало на оплату постановки на стенд шести кораблей, тогда как я мог собрать восемь, но в этом случае тормозилась работа по разборке. К этому времени я уже смог раскидать пятнадцать кораблей, но видел, что "Репиусов-12" стали давать и другим техникам. На складе их еще оставалось тридцать две штуки, но раз процесс их раздачи пошел, то я мог потерять этот вариант из-за того, что они скоро кончатся. В принципе сборка корабля уже начала налаживаться, так как требовала меньше написания программ, но она шла не настолько быстро, как мне бы хотелось. Естественно, что разборка кораблей требовала роботов, перебросив которых на сборку, я мог ее ускорить. Обдумав ситуацию со всех сторон, я пришел к выводу, что следует сконцентрироваться на сборке, высвобождая площадь рембокса под новые корабли. Отработав день на сборке всеми роботами, я мог собрать еще двух "Репиусов-12", после чего можно было думать о том, чтобы продать их одной партией. Милли Мадлен к этому времени уже успела переговорить с покупателем и договориться о сделке. Сильно поднять цену ей не удалось, но зато она смогла договориться о том, что один процент ресурса корабля будет стоить семьдесят тысяч, при условии если ресурс продаваемого корабля будет выше девяноста процентов. Второе, чем меня порадовала эта женщина, так это тем, что она смогла договориться о стабильной цене отката в половину миллиона бонов. Милли Мадлен, как оказалось, совсем не зря имела в "торговле" пятый ранг и была заместителем начальника отдела сбыта в своей компании.

От обдумывания ситуации меня отвлекла Юля, сообщив о том, что в мой ангар есть посетители.

— "Двое опознаны, как Доулас Ранди, начальник ремонтных цехов, и Генс де Моу, начальник смены". — Доложила Юля и добавила. — "Две других мужчин мне не известны".

— "Запусти их". — Я оторвался от работы и поспешил к дверям.

— Добрый вечер, Арт де Строй. — Поздоровался со мной Доулас Ранди. Старший смены, Генс де Моу, зашедший в рембокс за ним следом, обозначил приветствие кивком головы. Двое пожилых мужчин, зашедшие в бокс последними, здороваться не стали, с интересом осматривая мое хозяйство. — Мы к тебе по делу. Не против, если мы осмотрим корабли в твоём ремонтном цехе?

— Сейчас у меня на разборке стоит всего один корабль. — Объяснил я ситуацию. — Остальные куплены мной у цеха и являются моей собственностью. — Принципиально я обговаривал с начальником цеха покупку и ремонт кораблей, по совету Рамси де Моу, кладовщика, поэтому сейчас мне был не понятен его интерес, так как вопрос о полумиллионной взятке за стенд и документ о техническом состоянии корабля, мы с ним решили положительно.

— Наша договоренность в силе, Арт. — Успокоил меня Доулас Ранди, одобрительно улыбнувшись. — Здесь нет посторонних людей. Это старший инженер ремонтных цехов Лидо де Крос и его заместитель инженер Ганни Якорс.

— Добрый господа. — Поздоровался я с мужчинами.

— Мы бы хотели осмотреть именно те силовые корпуса, которые вы выкупили. — Произнес Лидо де Крос. — Нашей службе подписывать акты о техническом состоянии, когда вы их подадите на стенд, поэтому мы бы хотели осмотреть их сейчас и получить ответы на некоторые наши вопросы.

— Ну, раз есть такая необходимость, то прошу вас господа. — Я провел "комиссию" по своему цеху, останавливаясь у каждого из кораблей и давая пояснения по проведенным на них работам по восстановлению силовых балок и конструкций, после чего подвел итог. — Работы производятся по всем нормативам республики Ренату с использованием тяжелого ремонтного робота "Рем-5М", приобретенным мной в собственность. Качество швов, как вы убедились, на высоте. Ремонт производится не сваркой выправленных балок, а с помощью полной замены балки по заводским швам. Балки вырезаются с тех корпусов,

восстановление которых невозможно, при этом на место вырезанных устанавливаются поврежденные, которые я снимаю с ремонтирующегося силового каркаса.

— Позвольте спросить вас, молодой человек, — поинтересовался у меня Ганни Якорс. — У нас по штату вы проходите техником третьего разряда. Какие еще базы вы имеете?

— На данный момент заканчиваю изучение кристалла "техник средних кораблей" четвертого ранга. — Немного подумав, произнес я. — Имею изученный теоретический минимум по специальности "техник малых кораблей" в четвертом ранге и "оператора боевых роботизированных систем" второго ранга, базу "инженер" пятого ранга, базу "кибернетика" четвертого ранга. Это позволяет мне производить ремонт силовых каркасов кораблей на достаточно высоком уровне. — Я показал на суетящихся в цехе роботов. — В данное время в цехе задействовано в работе два комплекса "Тех-5М" и несколько роботов других модификаций.

— Нечто подобное мы и ожидали тут увидеть, проанализировав ваши покупки и работу у нас. — Кивнул мне старший инженер ремонтных цехов, Лидо де Крос. — Как вы смотрите на то, чтобы получить сертификат инженера малых кораблей, чтобы поработать у нас по этой специальности? Мы заинтересованы в инженерах, так как штат ими укомплектован всего на сорок процентов.

— Сдать экзамен на профессию инженера малых и средних кораблей я могу, так как заинтересован в получении этого сертификата, но пока мне не совсем понятно, что конкретно вы хотите мне поручить? — Спросил я, обдумав слова пожилого мужчины.

— Ремонт силовых конструкций малых кораблей. — Не задумываясь произнес Лидо де Крос. — Это позволит нам увеличить количество продаваемых кораблей, одновременно подняв уровень продаж модулей к ним, которые будут устанавливаться на эти корпуса. Рентабельность ремонтных цехов повысится, что скажется на отношении к нам со стороны руководства корпорации.

— Мне ясен ваш интерес. Осталось только прояснить вопрос с моим интересом, так как в данное время меня все устраивает. К завтрашнему вечеру я собирался подать на стенд пять тяжелых космических истребителей перехватчиков "Репиус-12" на освидетельствование. Два с половиной миллиона бонов у меня для этого есть. В данное время мной потрачены двенадцать миллионов на приобретение модулей и запасных частей. Продажа машин мне принесет при самом плохом раскладе не меньше трех миллионов. Думаю, что заработная плата, которую вы можете

мне предложить, гораздо ниже этой цифры. Поручив заниматься мне силовыми конструкциями кораблей, вы лишите меня подобного заработка, так как я буду обязан восстановленный корпус отдавать ремонтному цеху. — Улыбнулся я старшему инженеру и счел нужным добавить. — У меня есть вариант решения этой проблемы, но, естественно, что для этого нужно ваше согласие.

— Интересно. — Усмехнулся Ганни Якорс.

— Что вы хотите предложить? — Спросил меня старший инженерной службы.

— В том случае, если вы поможете мне с получением специальности "инженер малых и средних кораблей", у вас появится возможность пользоваться моими услугами, но только в качестве привлеченного специалиста. — Произнес я и смолк, давая время мужчинам осмыслить мои слова.

— Хм....

— В этом случае, — продолжил я, видя, что меня внимательно слушают, — вы получите часть силовых корпусов, оплатив мне их восстановление по расценкам, существующим в этой системе на подобные работы. У вас появится возможность увеличения количества кораблей, которые пойдут на продажу, что отразится и на продаже модулей. Помимо этого у бригад и смен появится возможность оплатить мне работы по восстановлению силовых конструкций. Это так же увеличит количество продаваемых им модулей, так как сменам станет интересна сборка кораблей, которые они смогу продать и получить дополнительную прибыль. Инженерной службе, обеспечивающей стенд и выдающей акт технического состояния техники, это тоже интересно. С одной стороны ремонтные цеха поднимут объем продаж для корпорации, с другой — увеличат заработки своих людей.

— Это мы можем сделать и без вас, так как любой инженер способен провести ремонт силового корпуса. — Буркнул Ганни Якорс.

— Я и не возражаю. — Пожал я плечами с равнодушным видом. — Это вы сказали, что комплектность инженерной службы равна сорока процентам. Я готов оказать нужные услуги за нормальную плату, а воспользоваться ими или нет, решать вам. Думается мне, что никто не пострадает оттого, что купленный за половину цены в виде запчастей малый корабль подорожает на двести или триста тысяч. В любом случае корпорация получит дополнительную прибыль, которой сейчас у нее нет из-за того, что корпуса идут на переплавку. Сменам и инженерной службе тоже интересно получение дополнительной прибыли. Я думаю, что любая

смена с удовольствием заплатит мне, если увидит возможность получить дополнительный заработок.

— Давайте не будем спешить с решением. — Предложил Доулас Ранди. — Сдается мне, что надо обдумать предложение молодого техника. Увеличение инженерного штата не лучшая идея в данном случае. Привлеченный инженер неплохой вариант. Это не увеличение штата, так как он будет исполнять работу по сдельной системе оплаты и вне сетки наших специалистов. Брать людей со стороны тоже не стоит.

— Когда вы закончите изучение кристалла "техник средних кораблей" четвертого ранга? — Спросил меня Лидо де Крос.

— Через два или три дня. — Я ответил исходя из того, что после продажи кораблей можно было лечь в регенерационную камеру на сутки или двое под десятикратный разгон.

— В таком случае вернемся к этому разговору через три дня. — Определился старший инженер. — Пока ситуация терпит, так что не будем спешить. — Эти слова Лидо де Корс произнес не для меня. — Пойдемте господа, не будем отвлекать молодого техника от работы....

* * *

Проводив "гостей" и плотно поужинав, я все силы бросил на сборку двух кораблей, проработав до часа ночи, когда из камеры появилась Регина. Дав задание Фоме продолжать работы, я вошел в кандейку, втолкнул девушку в душ и занялся разогревом остатков ужина.

— В этот раз было тяжело. — Сообщила мне Регина, когда покинула душевую кабину. — Я и сейчас чувствую себя не в своей тарелке.

— Это нормально. Сейчас поедим и пойдешь в тренировочный комплекс. Я уже дал тебе к нему допуск. Виртуальному тренеру скажешь, что хочешь подтянуть свою физическую форму. Он отправит тебя на пробежку, после которой станет легче.

— Хорошо. — Девушка села за стол и с аппетитом уминала кашу.

— После тренировки надо будет еще раз поесть. Потом ляжешь спать на мою кровать.

— А ты? — Удивленно посмотрела на меня девушка.

— Я буду спать в регенерационной камере. — Усмехнулся я вопросу Регины. — В цех не лезь. Поешь и спать. Завтра утром я разбужу тебя в шесть утра, поэтому можешь не успеть выспаться. Все поняла?

— Да.

Поев вместе с девушкой, я затолкнул ее в силовую сферу, сходил в цех, где проверил, как идет работа, и лег в регенерационную камеру. За девушку я не опасался, так как Юля получила недвусмысленный приказ не выпускать ее из кандейки. Отдав последние распоряжения искинам, я провалился в обучающий транс....

* * *

К моему удивлению, как я понял с логов Юлии, Регина послушалась меня. Закончив тренировку, девушка добила остатки ужина и сразу легла спать. Вполне было возможно предположить, что "злобный тренер" полностью укатал мою ученицу, прогнав ее через программу тестов, определяя физические возможности ее организма. Усмехнувшись подобной мысли, я вышел в цех. В тренировочный комплекс я сегодня решил не идти, так как следовало ускорить работы по сборке кораблей. К моему большому сожалению, но мой эксперимент с силовыми линиями и усиленным кроссом, способствующим образованию новых силовых линий, подтвердился лишь от части. Проснувшись на следующий день, я "увидел" лишь одну линию, оставшуюся от двух десятков силовых жгутов, тогда как при первом кроссе их образовалось около десятка. Обдумав ситуацию, я решил пока воздержаться от повторения экспериментов, так как работа в рембоксе так же требовала трат ментальной энергии, когда приходилось "перебирать" роботов одного за другим. Этот метод работы я не забросил, продолжая его практиковать. Он давал хорошую практику, а траты ментальной энергии сказывались на росте скорости ее восстановления. Иногда я проводил настоящую тренировку ментальной системы, поднимая гаечки и болтики в воздух, но делал это редко, так как пока был загружен работой, после которой сильно уставал. Сейчас я старался как можно быстрее вернуть вложенные в ремонт деньги, поэтому отвлекаться не стоило.

Проверив работу Фомы, он работал всю ночь, собирая оба корабля, и решив несколько рабочих моментов, я вернулся в кандейку, где разбудил Регину. Девушка явно не выспалась и была недовольна побудкой. Завтрак пришлось готовить самому, зато и вкус был у него нормальным. За завтраком Регина была проинструктирована, после чего переоделась в рабочую одежду и, получив в свое распоряжение комплекс "ДжиР-ЗМ" и его искин, занялась ремонтом модулей. Естественно, что мне приходилось

за ней приглядывать, но зато ремонт модулей пошел быстрее. Звезд с неба Регина не хватала, но было похоже, что работа ей была знакома. Пока девушка работала только одним ремонтным роботом паучком и руками, но иного от нее не следовало ждать. Работа была не такой и сложной, разобрать модуль, продиагностировать состояние деталей, сменить те из них, которые подлежат замене, после чего его собрать и вновь провести диагностику. Естественно, что сложных модулей я не давал, поэтому и не ждал проблем. Впрочем, этой работой у меня занималась Юля, поэтому ей было поручено присмотреть да девушкой и известить меня при возникновении у той вопросов. Озадачив ученицу работой, сам я взялся помогать в сборке кораблей. Когда с первым кораблем было закончено, я переключился на настройку его систем, добился их слаженной работы между собой и погрузил корабль в контейнер. К концу смены аналогичные процедуры были проведены и со вторым "Репиусом-12".

После окончания работ, я заказал доставку двух новых кораблей в свой рембокс на разборку и перевозку контейнеров в инженерный цех со стендом. Пришлось отправиться туда самому. Фома, между тем, занялся сборкой последних трех "Репиусов", поэтому работы в рембоксе продолжились с прежним накалом. На испытаниях и диагностике моих кораблей присутствовал Лидо де Корс, старший инженер службы, и Юрм Сорт, молодой инженер, не так и давно прибывший на работу в ремонтные цеха. На один тяжелый КИП "Репиус-12" уходило в среднем по тридцать минут, поэтому в инженерном цехе мне пришлось провести добрых два с половиной часа, зато результат меня порадовал. Из моих пяти "репок" только одна имела ресурс равный девяносто одному проценту. Остальные стабильно выдавали девяносто пять или девяносто шесть процентов. Скинув на указанный Лидо де Корсом счет два с половиной миллиона, я получил акт состояния кораблей и отправил контейнера с ними на общественные склады республиканского сектора. Собственно на этом моя основная работа была закончена. Отослав акты Милли Мадлен, я получил на свой счет чуть больше тридцати трех миллионов, перевел два с половиной миллионов отката на заранее оговоренный счет и отослал документы представителю корпорации "Сталт-Лигат" на станции. Следом ушло миллион триста тысяч для Милли Мадлен, сумевшую провести сделку как по нотам, принесшую мне на счет двадцать девять с половиной миллионов.

— Очень и очень не плохо, молодой человек. — Подошел ко мне старший инженерной службы, когда контейнера с тяжелыми истребителями

были отправлены на общий склад республиканского сектора, где их должен был забрать покупатель. — Ресурс кораблей на должном уровне. Вам осталось только их продать. Я могу этому поспособствовать, если вам потребуется в этом помощь.

— Спасибо, господин старший инженер. Я обязательно воспользуюсь вашим предложением, когда в этом возникнет нужда. — Настроение было отличным, словно пришлось пройти по самому краю пропасти на тренировке, не совершив ни одного лишнего или ненужного движения. Впрочем, с Милли Мадлен все было оговорено не раз, так как сделку я приравнивал к боевой операции, которая должна была пройти без сучка и задоринки. Сейчас во мне бурлило удовлетворение не только за качественный ремонт, но и за отличную проведенную операцию по сбросу техники в "Сталт-Лигат".

— Я присутствовал на диагностике ваших кораблей, чтобы посмотреть качество выполненных вами работ. В практическом исполнении вы не подкачали. Думаю, если вы надумаете стать инженером, эти тяжелые кипы можно будет зачесть вам, как практическую работу. — Пожилой мужчина был настроен ко мне благожелательно. — Надумаете сдать экзамен по теоретической части — подходите. Мы пока не приняли решение по вашему предложению, но вы можете сдать экзамен и без него, оплатив обязательные сборы на создание квалификационной комиссии. Мое мнение вы уже знаете. Думаю, что Доулас Ранди тоже вас поддержит, так что два голоса из трех у вас уже есть.

— Спасибо, господин Лидо де Корс. — Поблагодарил я инженера, только что мне сообщившего, что корочки, а значит и статус инженера, у меня в кармане. — Я очень признателен вам за ваше мнение о моей работе.

— Досвидание, молодой человек, и желаю вам удачи.

— Досвидание.

Я вышел из инженерного бокса и направился к себе, обдумывая слова старшего инженерной службы ремонтных мастерских. Было уже понятно, что мне только что намекнули о том, что заплатив за квалификационную комиссию, я могу получить специальность "инженер малых кораблей", а после окончания изучения кристалла "техник средних кораблей" четвертого ранга, получить "инженера малых и средних кораблей". Специальность достаточно узкая, но разом меняющая статус. Побывав в инженерном цехе, я смог оценить его техническую оснащенность, помимо стенда для проверки технического состояния, специализированной на диагностике системы, цех имел гораздо большие размеры и лучшее оснащение. В нем

работал комплекс технических роботов "Техник-5МИ", модернизированный, инженерный, с гораздо большей производительностью и искином пятого поколения, заточенным под нужды инженера. Соблазн получить такой цех был большим, но и отказываться ради технической оснащенности от реальной возможности хорошо зарабатывать, мне совсем не хотелось. "Привлеченный" инженер для меня был гораздо лучшим вариантом, так как в этом случае я мог выполнять только тот объем работ, который считал возможным, при этом не неся ответственности за все силовые конструкции, которые можно было восстановить. В этом плане мне понравились слова начальника цеха, обронившего, что "увеличение комплектности штата инженерной службы, не лучшая идея", этим обозначившего для меня причины списания техники. Сейчас инженерная служба могла отбоярится от любых обвинений нехваткой инженеров, тогда как любое увеличение комплектности штата могло повлечь за собой увеличение ответственности и объема обязательных для проведения работ. Люди вокруг меня были умными и грамотными, а других и не поставят на подобные должности, поэтому мне было интересно, как они сочтут нужным поступить. В любом случае следовало воспользоваться благоволением ко мне старшего инженера цехов, Лидо де Корса, чтобы сдать экзамен и получить сертификат. Понятно, что без обязательной "раздачи подарков" при присвоение квалификации не обойдется, но это было вполне обоснованным расходом за повышение статуса и укрепление положения в ремонтных цехах, так как получение из моих рук денег членами квалификационной комиссии, одновременно являвшимися довольно значимыми фигурами в руководстве цехов, невольно должно было улучшить ко мне отношение со стороны этих людей. Это было заметно невооруженным взглядом уже по тому, как "потеплело" отношение ко мне старшего инженера, когда я перечислил два с половиной миллиона за акты освидетельствования пяти малых кораблей. Стоило обдумать эти аспекты, чтобы пользоваться ими в дальнейшем по мере необходимости....

Обдумав ситуацию, я, вместо того чтобы вернуться в свой рембокс, отправился к Доулase Ранди, начальнику цеха. Этот визит стоило нанести именно сейчас, так как часть денег с "отката" за акты сертификации кораблей однозначно уходила ему. Постучавшись к нему в кабинет и, получив разрешение войти, я оказался в комнате, обставленной современной мебелью, где над дизайном явно потрудился хороший специалист. Доулас Ранди встретил меня улыбкой.

— Что привело ко мне молодого и перспективного техника в этот раз? — Благосклонно указал мне на кресло для посетителей у своего стола начальник ремонтных цехов.

— Разговор с господином Лиде де Корсом о возможности сдачи экзаменов на профессию инженера малых и средних кораблей. — Видя благодушное настроение мужчины, перешел я к делу.

— Я вас внимательно слушаю.

— Дело в том, что освоив базу "техник средних кораблей" в четвертом ранге, я получу основную часть теоретических знаний по этой специальности. Это базовая часть, но ее не достаточно. Вторичные базы также играют свою роль при получении специальности "техник средних кораблей" в четвертом ранге, как и практические навыки, которые нарабатываются со временем. — Взглянув в лицо начальника цеха, кивающего моим словам, я обозначил причину посещения этого кабинета. — Я понимаю, что специальность "инженер малых и средних кораблей" я могу получить только авансом, поэтому и пришел к вам, чтобы обсудить некоторые аспекты этой проблемы.

— Ничего особо сложного в вашей проблеме я не вижу. — Начальник цеха что-то черкнул на бумажке и передал ее мне. — Комиссия обычно состоит из трех человек, поэтому и процедура тройная. — Развернув бумажку я увидел на ней сумму в один миллион бонов. — Думаю, что вы уже знаете порядок получения актов и сертификатов в ремонтных цехах, так что дело за вами, молодой человек. Написав заявление на сдачу экзамена и пройдя процедуры, вы получите заключение и выводы квалификационной комиссии в течении трех дней с момента сдачи вами устного экзамена. Бывает и так, что нам приходится собираться на внеочередные заседания, если этого требует производственная необходимость. Думаю, что вы понимаете, что вами должны быть

уплачены все официальные налоги и сборы по получению специальности "инженер".

— Ясно. — Я быстро составил заявление на сдачу экзамена и сбросил его начальнику цеха, после чего перевел три миллиона триста тысяч на счет, куда отправлял деньги, когда расплачивался за акты технического состояния своей техники.

— Вижу, что вы чрезвычайно умный и сообразительный молодой человек. — Добродушно усмехнулся Доулас Ранди. — Нужны еще логи с вашего нейрокома об изучении вами теоретической части. Достаточно будет логов с указанием названия баз по "инженеру", "технику малых кораблей" и "технику средних кораблей". Комиссия не будет вдаваться в детали, так как в качестве практической части вам пойдет работа с силовыми конструкциями кораблей, которую вы уже провели.

— Спасибо. — Я быстро собрал логи по "инженеру" пятого ранга, "технику малых кораблей" четвертого, добавив к ним логи из уже изученной части по "технику средних кораблей" четвертого ранга, перекинув их мужчине. Было уже понятно, что сдавать экзамен мне не потребуется, раз платилась такая сумма.

— Думаю, что раз вы проявили оперативность и понимание, то и квалификационная комиссия пойдет вам навстречу, собравшись в ближайшее время для приема у вас экзамена и обсуждения его результатов. Полагаю, что уже завтра будут внесены нужные изменения в вашу учетную карту. За сертификатом зайдете позже....

* * *

Покинув кабинет начальника цеха, я отправился в свой рембокс в приподнятом настроении. Все оказалось гораздо проще, чем я предполагал, когда шел к Доуласу Ранди. Было похоже, что боссы ремонтных цехов просчитали мои "движения" и были готовы к тому, что я приду к ним с этой проблемой. Впрочем, это разом объясняло причину появления при составлении актов технического состояния "Репиусов-12" Лидо де Корса, подтолкнувшего меня к прохождению квалификационной комиссии. Было похоже, что руководство уже определилось со мной и моим предложением, поэтому и направило меня в нужном ему направлении, одновременно вытряхивая из меня деньги за получение инженерного сертификата. Это были настоящие мастера своего дела, так как я отдавал очень приличную сумму и радовался тому, что у меня ее взяли. По моей мысли, три миллиона

бонов, были очень большими деньгами, в соотношении с тремя сотнями тысяч, положенных к выплате за прием экзамена и обязательный сбор пошлины за присвоение квалификации "инженер", но их стоило отдать, чтобы получить это звание. Обмана со стороны начальника цеха и старшего инженерной службы я не боялся, так как они были заинтересованы в моей работе, хотя пока и было не совсем понятно, в каком качестве они ее видят после того, как мне будет присвоен ранг инженера.

В моей голове начала складываться система на одной стороне которой стояло значимые фигуры в руководстве цехов, начиная с кладовщика Рамси де Моу и старшего одной из смен Генса де Моу и заканчивая начальником ремонтных цехов Доуласом Ранди и старшим инженерной службы Лидо де Корса. Понятно, что в этой системе были люди из бухгалтерии, отдела сбыта и службы безопасности, но ее костяк определился, отношения с которым следовало поддерживать и развивать, если я хотел зарабатывать денежку и дальше. Вторая сторона моей задумки тоже сработала, оплатив мне "Репиусы-12", но пока была обезличенной в силу ничтожности сделки для корпорации "Сталт-Лигат", ворочающей большими массивами техники. Милли Мадлен оправдала возложенные на нее надежды, показав себя грамотным специалистом, став мне действительно нужной и получив свою денежку. Радовало и то, что женщина не стала пассивным посредником, а именно заработала свои деньги, добившись повышения цены и стабильной суммы отката. Человек из "Сталт-Лигата" себя в этой сделки никак не проявил, но я на это и не рассчитывал, хотя и опасался проблем до последнего момента, пока на мой счет не упали деньги. Понятно, что ко мне приглядывались и в данное время работала репутация и знакомство Милли Мадлен, но это было делом временным, так как ресурс кораблей многое мог сказать понимающему человеку. Вполне было возможно, что Лидо де Корс принял решение обо мне во время тестирования кораблей на стенде, так как это была не обычная сборка, а полная переборка корабля, совмещенная с ремонтом модулей и систем. "Репиус-12", выдавший девяносто один процент ресурса, был последним, когда я торопился, поэтому его ресурс был ниже. В будущем следовало избегать любой спешки, так как можно было довести его ресурс до девяносто пяти и получить по семьдесят тысяч за каждый из четырех процентов. Разбрасываться подобными деньгами не следовало.

Вернувшись в свой рембокс, я с удивлением заметил, что Регина продолжает работать, хотя время смены уже давно истекло. Было похоже, что девушка не столько прониклась внушением матери и моими наставлениями, сколько ее действительно интересует подобная работа. Впрочем, ее понять было можно, так как теперь она имела нейроком, а искин цеха, при поступлении очередного модуля на ремонт выдавал схему его устройства и план действий по разборке или сборке, одновременно выставляя порядок работ. Хорошая информационная и техническая оснащенность цеха позволяла получать удовольствие от работы, так как решение по тому или иному вопросу оставалось за техником. Создавалось впечатление собственной значимости и необходимости, так как именно техник определял обязательность той или иной замены деталей, что и определяло конечный результат работы и ресурс восстановленного модуля. Понаблюдав за Региной, я прошелся вдоль собираемых Фомой "Репиусов-12" и, решив неотложные вопросы, отправился готовить ужин.

— "Входящий от Милли Мадлен" — Доложила мне Юлия, когда я почти закончил обжарку местного аналога чебуреков, решив сделать их под сотню штук, чтобы всегда было чем перекусить. Понятно, что готовить завтраки, обеды и ужины было бы лучше, но отвлекаться от работы не всегда хотелось, поэтому лучшим вариантом было иметь всегда бутерброды, беляши или чебуреки. С их хранением проблем не возникало, так как их можно было уложить в кухонный агрегат, который их разогревал и выдавал горячими по мере надобности. Этому приему меня научила Милли, за что я ей был благодарен, так как всего не знал о возможностях кухонного агрегата.

— "Соединяй".

— "Привет, Арти". — Мгновенно возникло передо мной лицо женщины. — "Я звонила тебе раньше, но твой искин отвечал, что ты занят?"

— "Ходил к начальству". — Объяснил я свою занятость. — "Кстати, Милли, спасибо тебе за твою работу. Сделка прошла отлично. Думаю, что ты это уже поняла".

— "Поэтому и звоню. На той стороне убедились в качестве сборки и поинтересовались когда будет следующая партия". — Женщина лучилась удовольствием. — "Может стоит отметить это событие, сходя в ресторан и обсудив за хорошим ужином перспективы? Я знаю в жилой зоне неплохой бар, где тихо и уютно?"

— "Предпочел бы отпраздновать это событие иным образом, но Регине

нужен отдых. Уложить ее на следующий курс обучения я смогу только к завтрашнему вечеру".

— "Ничего страшного. Я бы тоже хотела переговорить с глазу на глаз, но пока это терпит".

— "Куда подходить?"

— "Бар "Цикаты", через пол часа. Столик я закажу". — После этих слов женщина отключилась.

Отослав сообщение Регине, чтобы она заканчивала работу, я дожарил очередную партию чебуреков и уложил их в кухонный агрегат.

— Что случилось? — Зашла в кандейку девушка, бросила взгляд на меня и прошла в душевую, откуда продолжила говорить, оставив узкую щелку на двери. — Я собиралась еще часик поработать.

— Появилось несколько событий, которые твоя мама хочет отпраздновать. Первое из них то, что ты начала работать и показываешь неплохие результаты. Идем в бар "Цикаты", чтобы это отметить.

— Вот как? — Девушка высунула голову из душевой кабины и посмотрела на меня. — Это все?

— Почему ты спрашиваешь? — Почувствовал я некий подвох.

— В этот бар отец с мамой ходили только в особых случаях. Он довольно дорогой и, мне кажется, что мои успехи не та причина, по которой мать могла бы пойти туда.

— Ну, есть и другие причины.

— И какие? — Головка девушки скрылась за дверью душевой кабины.

— Твоя мать мне казалась, что она получила премию на работе, а я вернулся со сдачи экзамена на получении новой квалификации и, похоже, что мне ее подтвердят. Получается, что у каждого из нас есть событие, которое стоит отпраздновать. — Закончив с укладкой чебуреков, я поторопил девушку. — Заканчивай быстрее и собирайся. У нас не так и много времени. Через пятнадцать минут мы должны быть на месте.

— Уже. — Девушка, обернувшись полотенцем, проскочила за ширму моей спальни, где у нее стоял баул с ее вещами. — Я бы не хотела сегодня ночевать дома. Хочу завтра с утра пораньше начать работу.

— Сама разговаривай со своей матерью. — Равнодушно пожал я плечами. — Мне кажется, что это не совсем правильно. Твоей маме сейчас, наверняка, одиноко. Ты ее дочь, общение с тобой для нее хорошая отдушина от проблем в этот сложный период ее жизни.

— Мне кажется, что ты не прав. Она думает только о деньгах и своей карьере. — Девушка вышла из-за шторы, отделяющей "зал" от "спальни".

На ней было однотонное зеленое платье, выгодно подчеркивающее фигуру девушки. По моим меркам оно было коротковато, едва прикрывая ее ягодицы, но местные женщины в таком ходили часто. На голове появился серебристый обруч, собиравший волосы девушки в нечто вроде прически — пышный хвост из еще не ко конца просохших вьющихся волос. На ушах появились сережки с виде висящих на серебряных нитках звезд, размером в пять сантиметров, выгодно подчеркивающих высокую шею и небольшие уши девушки. На ноги было одета нечто вроде капроновых чулок, сглаживающие некоторую "голенастость" девушки-подростка. Зеленые туфельки в блестяшками на невысоком каблуке, создавали впечатление некой грациозности и стройности Регине. На руке браском, сейчас так же ставший серебряного цвета, как и сережки, Заметив мой оценивающий взгляд, девушка крутнулась передо мной.

— Ну и как? — В голосе девушки сквозило удовлетворение собой, произведенным на меня впечатлением и требование оценить ее внешний вид.

— Вполне. — К этому времени я уже успел переодеться в новый комбез и ждал только девушку, так как время шло и его оставалось все меньше и меньше времени до встречи у бара.

— И все? — Во взгляде миндалевидных карих глаз было написано удивление.

— Пошли, не будем терять времени. — Я направился к дверям рембокса. — Похоже, что может случится так, что мы заставим твою мать нас ждать....

Вечер прошел замечательно. Бар имел хорошую кухню, отличный интерьер, оформленный под морского побережье, и хорошую развлекательную программу. Цены в нем прилично кусались, но и обслуживание было на должном уровне, как и то, что высокой ценой от него отсекалась большая часть работающих в республиканском секторе людей. Тихо и уютная атмосфера бара стоила того, чтобы отметить именно здесь торжественное событие или устроить себе небольшой праздник, если не хотелось никаких эксцессов, так как администрация полностью гарантировала безопасность и порядок. Впрочем, когда началась развлекательная программа, тишина и уют сменились показом номеров, выступлениями танцоров и певцов. При желании можно от всего этого огородить свою беседку, в которой мы сидели в креслах, силовым коконом, регулирующим звук или полностью меняющим вид в зале для сидящих у него внутри, но мы сочли необходимым посмотреть представление. Сбросив часть логов своего разговора с Региной Милли Мадлен, что у той было объяснение посещения дорогого ресторана и получив ее согласный кивок, я занялся разливом в бокалы вина и огласил первый тост.

— Думаю, что нужно поздравить тебя, Регина, с первыми успехами. Это так же относится и к вам, госпожа Милли Мадлен, так как ваша дочь начала делать первые успехи и подает надежды, что вскоре из нее получится хороший техник.

— Спасибо. — Поблагодарили меня женщины, выпили легкое вино, обозначив этим, что вечер начался....

Я первый раз был в заведении подобного уровня, поэтому с интересом просмотрел программу выступлений артистов, не забывая оказывать внимание женщинам и пробовать новые блюда. Милли Мадлен выглядела в этот вечер превосходно. Женщина была одета в темно-синее платье с изображением каких-то цветов и животных и, хотя ее платье было длиннее, чем у дочери, оно позволяло оценить ее стройные ноги и фигуру. На груди у женщины висело ожерелье из синих камней, привлекая внимание к этой области, что, учитывая ее развитую грудь, лишь подчеркивало прелесть этой взрослой женщины. Минимум макияжа, ухоженные руки и волосы, аппетитные формы, часть которых были скромно прикрыты, позволяя мужской фантазии самой дорисовать то, что скрывалось под одеждой,

делало Милли интересной и желанной. Регина в этом плане сильно проигрывала своей матери, но и она выглядела замечательно. Впрочем, после нескольких бокалов вина, когда я слегка опьянел, а настроение пошло вверх, Регина мне тоже показалась не лишенной определенной привлекательности. Девушка чувствовала себя хорошо и несколько раз сходила на потанцевать на танцевальную площадку рядом с эстрадой, где это можно было сделать под музыку и песни выступающих артистов. Это дало нам с Милли переговорить о делах.

— Мне сказали, что готовы сотрудничать и дальше. — Начала разговор женщина, пересев в кресло рядом со мной, когда Регина ушла на танцплощадку. — Просили узнать, когда планируется следующая сделка.

— Пока у меня в работе всего три машины. — Я разлил по бокалам вино и предложил выпить за успех сделки, Милли меня поддержала, после чего я продолжил. — Пока у меня все нормально, но есть и новости. Сегодня я сдал экзамен квалификационной комиссии на звание "инженер малых и средних кораблей". Когда его утвердят, можно будет получить в пользование инженерный цех с оборудованием. С одной стороны это поможет ускорить работы, но, наверняка, у меня может добавиться обязанностей. Пока не известно, что планирует руководство цехов в отношении меня, как нового инженера, но и просто так никто не будет помогать это звание получить.

— В любом случае, за это стоит выпить. — Милли Мадлен подняла свой бокал вина. — Поздравляю.

— Спасибо. — Выпив вино, я взглянул на Регину, танцующую с каким-то парнем, в компании молодых людей.

— Как она? — Перехватила мой взгляд женщина.

— Пока ей работа нравится. Возможно, что это ее отвлечет от ненужных мыслей. Завтра к вечеру я хочу ее отправить на следующий этап обучения длиной в три дня. Сегодня ей будет лучше ночевать дома, хотя она говорила, что хочет начать работать пораньше. Думаю, что тебе тоже не помешает пообщаться с ней.

— Раз хочет начать работать раньше, пусть встает раньше. От нашей квартиры до твоего рембокса тридцать минут пешком. Я ее провожу, чтобы не случилось никаких неприятностей.

— Хорошо.

— У меня есть к тебе еще одно предложение, Арти. — Отвела взгляд от дочери Милли Мадлен, одновременно поднимая силовой кокон и оставляя его прозрачным. — Покупатель высказал интерес к покупке беспилотников. Здесь встанет вопрос с программным обеспечением, а его

продает моя корпорация.

— Ну, не только, скорее всего вопрос начнет крутиться вокруг искинов, а это уже модуль строгого учета. Приобрести его за половину цены не получится.

— У меня одна подруга может с этим помочь, она работает в отделе программирования. Уверяет, что способна вычистить память и поменять установочные данные за четверть стоимости искина. Она говорит, что после загрузки нового программного обеспечения вмешательство не будет заметно. — Милли улыбнулась. — Стоимость программного обеспечения на четвертые и пятые поколения искинов не высока.

— Было бы интереснее купить кристалл с загрузочными программами всего один раз. Узнай у своей подруги, сможет ли она провести взлом такого кристалла или перенести программы на любой другой носитель, который позволит его устанавливать многократно. — Произнес я после обдумывания слов Милли. — Взлом искинов тоже интересная тема, но вряд ли кто позволит провести твою подругу на склады, чтобы она занялась работой с ними. Помимо этого, если она засветится за подобной работой, то мы ее потеряем.

— Я передам твои пожелания. — Кивнула мне женщина. — В любом случае, предложение мне кажется выгодным и стоит над ним подумать. — Силовой кокон вокруг нашего столика исчез, показывая, что серьезная часть разговора завершена. — Регина возвращается. Думаю, во избежании любых неприятностей, стоит заканчивать вечер, а то дочка привлекла внимание молодых людей, которые ведут себя слишком уж весело.

— Не возражаю. — Не стал я оспаривать мнение Милли, тем более, что развлекательная программа шла к концу и объявили последний ее номер....

* * *

Посадив Милли и Регину в такси, я решился пешком прогуляться до ремонтных цехов. До них было не так и далеко, да и прогулка мне бы не помешала, как возможность сбить винные пары. Вечер прошел замечательно, как и день, поэтому я пошагал в направлении ремонтных цехов в отличном настроении, вертя в голове слова Милли. По дороге мне попался торговый центр, поэтому я счел необходимым его посетить, прикупив продуктов и несколько бутылок кортеса, оформив их доставку в свой рембокс. Вечер мог бы закончиться хорошо, но мне взбрело

сократить расстояние до ремонтных цехов, перейдя на другую улицу через переулочек. Никакой опасности я не чувствовал, поэтому был чрезвычайно удивлен, получив в упор выстрел из станера, заставивший меня завалиться на землю в бесчувственном состоянии. Оказалось, что республиканский сектор станции не настолько и безопасен, как меня все уверяли. Впрочем, потеряв возможность управлять телом, я вдруг ощутил себя парящим над ним в виде эфирного тела, мотающего головой, чтобы стряхнуть с себя последствия разрядов станера. Это и определило ход, следовавших за этим событий. Внешности напавших на меня людей, я не увидел, но зато мне было прекрасно видно их тусклые сознания, куда тут же отправились силовые жгуты. После посещения ресторана и торгового центра, моя ментальная система была переполнена, но сейчас она достигла своего пикового значения, отчего излишки были сброшены в шар за грудиной. Четверо нападающих рухнули на землю, когда я восполнил их энергией свою ментальную систему. У водителя машины, которая подъехала к переулочку и открыла дверь, куда, похоже, меня должны были закинуть, так же разом возник дефицит ментальной энергии, отчего он вырубился за рулем.

Убедившись, что нападающие больше не представляют для меня опасности, я в одно мгновение оказался внутри своего физического тела, лишь коснувшись его. Сейчас оно мне напоминало тюрьму, так как было обездвижено парализующими зарядами станера. Чтобы хоть как то изменить ситуацию, я выдавил из себя несколько силовых линий, направив их к голове, мышцам корпуса и ногам. Неожиданно это принесло некоторое облегчение, а через пару или тройку минут мне удалось пошевелиться. Успех принесли новые усилия по выдавливанию из себя ментальной энергии в физическое тело. Минут через десять я уже смог сесть на земле, а потом и встать, стряхивая с себя остатки паралича. Чувствовал себя очень и очень неважно, но это мне не помешало поднять с земли браслет с Юлией, который с меня сорвал один из напавших. Было странно, но связи с сетью и искином я не чувствовал. Предположив наличие у напавших приборов глушивших связь, я счел нужным их полностью обыскать, заодно проверив их еще и ментальным зрением. Оснащенность напавших оставляла желать лучшего, поэтому я предположил, что, скорее всего, на меня напала какая-то небольшая группировка местных бандитов, польстившихся на мой браслет. Было похоже, что машина подъехала, чтобы быстро забрать напавших на меня молодых парней, а не для того, чтобы похитить меня, как я сначала предположил. Тем не менее "глушилка", у

этой группы имелась. Обнаружив ее у одного из молодых мужчин, я отключил ее и положил в свой карман, после чего собрал с парней все электронные девайсы и снял оружие, завернув его к куртку одного из них.

Немного попетляв по мелким переулкам, восстанавливая тонус мышц и тела, я вышел из переулков недалеко от входа в ремонтные цеха, после чего прошел вахту и отправился к себе. Здесь, чувствуя себя в безопасности и полностью овладев своим телом, я отзвонился Милли с Региной и, узнав, что женщины дома, вошел в рембокс. Вечер был испорчен, но от этого день хуже не стал. Обдумав ситуацию, я руками размял мышцы тела и, почувствовав, что окончательно прихожу в себя, прошелся по боксу.

— "Юля, чего притихла?" — Позвал я искин, когда до меня дошло, что нет обычных комментариев Юлии по поводу и без.

— "Восстанавливаю картину происшествия и веду с сети поиск изображений соответствующих лицам напавших".

— "И как успехи". — Отлегло у меня на душе, так как я подумал, что искин мог быть сломан или поврежден.

— "Существует вероятность, что эти люди имеют отношение к клану "Сартана". — Доложила Юлия. — "Для доказательства или опровержения этого положения требуется доступ к носителям и искину, которые мы похитили в баре "Восточный берег".

— Хм.... — Нахмурился я, так как пока было не до того, чтобы разбираться с трофеями, которые мне достались, при проведении акции на шестом ярусе. Я полагал, что опасность исчезла, поэтому и не спешил с этим. Четыре дроида охраны мне пока были не нужны, как и искин, управляющий системой безопасности бара. Говорить же о кристаллах, нейрокомах, браскомах и слайдерах, снятых с бандитов и посетителей этого заведения, мне пока вообще не хотелось. Произведя в свое время их отключение, я не собирался ими заниматься в ближайшее время. Этому было две причины. Первая заключалась в том, что я опасался их активации, полагая, что дорогие девайсы могли послать в сеть извещение о своем местонахождении, а таковых у бандитов нашлось не так и мало. Вторым аргументом было мое нежелание копаться в чужом грязном белье, как и понимание того факта, что стирать информацию с девайсов не стоит, так как она может иметь большую ценность. Один факт того, что Юля отыскала на одном из кристаллов кадры, где Регину, обдолбанную наркотой, имеет пара молодых наркоманов, вызывал у меня чувство брезгливости, а подобного на кристаллах и в носителях информации было много. Для разбора трофеев нужно было мое личное участие, чтобы

отсоединить от главных центров управления девайсами блоки связи, что, учитывая их небольшие габариты, могло оказаться делом не одного дня. С нейрокомами было еще сложнее, так как они не подлежали разборке, но у меня имелась возможность покопаться в них, если приобрести медицинский блок предоперационной подготовки имплантатов, а стоил он хорошие деньги. С помощью него можно было проводить настройку девайсов такого уровня, но опять все упиралось во время и деньги. До сегодняшнего дня, я только то и делал, что пытался восстановить свой финансовый баланс в положительную сторону. Сейчас, когда первичная цель была достигнута, можно было бы этим заняться, вот только лично мне этого совсем не хотелось, так как заниматься ремонтом, решая разные по сложности задачи, было гораздо интереснее того, что я мог увидеть на кристаллах и носителях информации. Впрочем, анализом информации можно было занять и Юлю, но она вела ремонт модулей для кораблей, поэтому отвлекать ее от работы мне совсем не хотелось.

* * *

С искином сейфа и искином системы безопасности бара можно было бы позаниматься, как и банковскими картами на предъявителя, собранными с посетителей бара и из сейфа, но это пока тоже не особо горело. Впрочем, искины меня интересовали, но только это требовало времени и желания. Услышав о том, что подруга Милли Мадлен может вскрыть искин и ввести новые данные, удалив из него программы, я несколько этому не удивился, так как аналогичные действия произвел когда-то с Фомой, вот только это отняло у меня немало времени и требовало настроя на кропотливую и осторожную работу по вскрытию кокона и переборку моделей искина. Именно снятие модулей, позволяло лишиться искин связи и добраться до его ядра, делая его абсолютно беззащитным перед вторжением, но и в этом случае его можно было потерять, если он сочтет вторжение в его внутренние слои основанием для самоликвидации. В этом случае оставались модули и блоки, но личность искина самоуничтожалась, хотя и потери были не такими и большими, если искин не вел шифрование своих баз данных, вскрыть которые уже было невозможно. Впрочем, механическая часть искина оставалась, поэтому можно было "залить" в ядро новые программы и личность, купив их в одной из компаний, подобных той, где работала Милли Мадлен.

Здесь мне стало ясно, что подруга Милли может дурить голову, так как самым простым "взломом" могла считаться замена старого программного обеспечения на новое. Для подобного трюка уже не требовалась разборка искина. Достаточно было отключить его резервные источники питания, после чего начать "заливать" ему новые программы и личность. Естественно, что после такой операции владельцем искина становился владелец программного обеспечения, правда в этом случае терялись все базы данных старого искина, но это могло уже никого не интересовать, так как вместе с новыми программами личности искина заливались и новые базы данных. Обдумав, этот вопрос, я пришел к выводу, что вполне можно взломать искин, опираясь на его программы самосохранения, вот только от разборки искина это не освобождало. Фома, до меня, уже был кем-то взломан, поэтому у него смена хозяина прошла относительно легко. Искин системы безопасности вряд ли мог подвергнуться такому действию до меня, но и с ним вполне можно было разобраться.

— "Юля, собери информацию в сети по модулям глушения связи". — Я достал "глушилку" и надиктовал ее серийный номер. — "Сделать это надо через вторичные или даже третичные источники, чтобы не было понятно, кто и почему этим интересуется".

— "Собирать информацию не требуется, так как она есть у искина ремонтных цехов в открытом доступе, как и различные корабельные модули глушения связи". — Отозвался искин. — "Конкретно эта модель обеспечивает уверенное глушение связи в радиусе двух с половиной метров. В радиусе пяти метров создаются помехи, но они вполне преодолимы по мере удаления от модуля. "Серта-11" является гражданской моделью и создана с целью создания помех для подслушивающей техники при ведении деловых переговоров. В данное время у нас имеются три таких модели среди трофеев и модель "Серта-16", позволяющая регулировать уверенную зону глушения в радиусе от одного до десяти метров.

— "Ясно". — Я слегка зевнул — время было позднее. — "Новые трофеи присоединишь к старым. Разбудишь меня завтра в шесть утра. Сегодня я спать, а завтра начнем разбираться с трофеями".

— "Спокойной ночи, хозяин". — Пожелала мне Юля, возле куртки с вещами и девайсами напавших появились роботы, которые потащили ее на выход из кандейки. Вскоре послышалось шебуршение возле контейнера, куда и были отнесены трофеи на хранение....

Естественным образом, то есть закрыть глаза и заснуть, мне в эту ночь не удалось. Стоило задать себе только один вопрос, как из него вырастали целые ветви с гроздьями новых. Кто, зачем, почему, и им подобные, кучами начали роиться у меня в голове, как только начал приходить отходняк от легкого опьянения, а тело полностью отошло от паралича. Можно было погрузиться в учебный полудрему-транс, но делать это в таком состоянии мне не хотелось. Грустно вздохнув, я вышел в цех, вытащил табурет и, поставив его рядом со столами, где ремонтировались модули, принялся наблюдать за суетой роботов в ангаре. Создавалось впечатление неприятия меня миром, словно я был ему чужой. Только этим можно было объяснить постоянные нападки на меня туземцев. Это меня уже начало серьезно доставать и злить, так как я в очередной раз только чудом отделался "легким испугом". Нет, я никогда не зазнавался до такой степени идиотизма, когда люди считают, что мир крутится вокруг них, но постоянные проблемы меня уже задолбали. Понятно, что жизнь, это бесконечный процесс столкновений интересов и решение проблем с ними связанных, но не настолько же, что едва мне захотелось срезать путь через переулки, как я тут же нарываюсь на неприятности. Самым странным было то, что идя потом по этим переулкам, я не нашел в них ничего опасного. У меня начало создаваться впечатление, что едва мне стоит расслабиться, как я тут же получаю тычок в нос или под дых.

Худшим из всего было осознание того факта, что на станции "Ван дер Ховен" я появился всего без году неделя. Нет, я конечно спешил и осознавал это, врезаясь в новое для меня общество, но сходу ввязаться в неприятности, коими обозначился целый, пусть и маленький, клан рэкетиоров, контрабандистов и наркоторговцев было верхом неприличия. Сказать по-французски "шершеля фам" я не мог, так как ничего опасного в просьбе Милли Мадлен, проводить ее до дома подруги дочери, я не видел. Впрочем, задуматься я мог уже тогда, когда мы сели в такси, доехав до ангара подруги ее дочери, но что я мог тогда сделать? Убегать с криком, что я ничего не видел и не слышал? Подобное мне просто не могло прийти в голову. С одной стороны мир подкинул мне адекватную оплату, в виде тела красивой, взрослой и здоровой женщины, но его я предпочел бы и не иметь, если бы раньше знал о том, куда это меня выведет. С той минуты,

как я помог местной, ком проблем начал быстро нарастать, но с другой стороны начали выходить и положительные стороны, так как Милли Мадлен оказалась адекватной не только в плане женственности, но и ума и знакомств. Казалось бы все началось налаживаться, но тут же приходят злые, непонятно на что, молодые туземцы и глушат меня из станера. Вполне было возможно предположить, что выведя Регину в свет, где девушка потанцевала и познакомилась с молодыми парнями, где она была кем-то опознана, я получил тут же удар, но было непонятно почему и за что. Нет, я прекрасно понимал, что с офисом и корпорацией, где работала Милли Мадлен было не все так и просто, там тоже должны были воровать и тащить все, что плохо лежало, торгуя им направо и налево, но при чем здесь был я, молодой техник, появившийся на станции без году неделя? Впрочем, женщина сегодня мне дала понять, что имеется возможность зарабатывать на искинах, используя программное обеспечение, но что там, как и почему, мне пока было не совсем ясно. Наверняка была отработанная схема, не менее эффективная, чем в ремонтных цехах, но влазить в нее мне не совсем хотелось, да и базы для программирования были тяжелыми, а без них разобраться в деталях не представлялось возможным.

Было сомнительно, что Регина Мадлен, представляет какую-то ценность, но как рычаг давления на свою мать, она была вполне эффективным инструментом. Что может быть лучше молодой безмозглой девушки, начавшей осознавать себя женщиной? Правильно. Только другая безмозглая девушка, севшая на иглу. Снимая Регину с иглы, в чем мог убедиться сегодня любой посторонний, я явно переходил кому-то дорогу, смешивая его планы с дерьмом. Можно было предположить, что пока давить саму Милли Мадлен не хотели, мать будет готова сделать для своего ребенка все, доказав это мне, выбив разрешение на приобретение медицинской аппаратуры, но тут возникала новая дилемма. Потеряв дочь, как средство воздействия на женщину, могли нанести удар по самой Мадлен. Было далеко не факт, что она не будет скомпрометирована, а на ее место посадят более удобного человека. Впрочем, наличие у женщины связей в местном обществе, а продажа кораблей показывала, что они есть, делало Милли Мадлен не такой и беззащитной. В крайнем случае, она могла обратиться к отцу и, какой бы поганкой в его глазах не была, могла получить помощь. Обдумывание ситуации, привело меня к мысли, что женщина мне не договаривает, хотя и сказала о том, что ей надо продержатся полтора или два месяца. Опыта закулисных интриг, происходящих в средних и высших слоях общества у меня не было,

поэтому понять поведение, а значит и предпринять адекватные шаги, я не мог.

Грустно вздохнув и, понимая, что не засну, пока не сойдет возбуждение от пережитого, я решил перебрать трофеи последнего нападения на меня. Пять браскомов, три нейрокома и один слайдер. У двоих парней стояли нейросети, снять которые не представлялось никакой возможности. Впрочем, фиксации и передачи с них информации я не опасался, так как в начале нападения парни находились в зоне "глушения" любых сигналов. При потере сознания фиксация событий невозможна по вполне объективным причинам, так как для этого нужно иметь контакт с органами чувств, а они теряются вместе с сознанием. Объект мог увидеть меня, лежащим без сознания, а вот объяснить потерю своего сознания уже не мог, кроме того, что кто-то мне помог, вырубив всю группу из мощного станера или чего-то подобного. Убрав нейрокомы в отдельную коробку, они опасности не представляли, так как теряя контакт с телом, отключались, я подтянул к себе диагностического паучка, войдя в сеть его управления. Включать браскомы я не собирался, поэтому после подключения паучка к контактам девайса, вошел в его систему внутреннего строения, выбрал блоки памяти и, подав только на них напряжение, одномоментно выгреб их содержимое в память Юлии, повторив этот прием четыре раза, три раза с браскомами и один раз со слайдером. Ничего путного просмотр информации с браскомов и слайдера мне не дал, но я не стал отчаиваться. Создав файлы на накопителе, я отправил ее туда, так как счел нужным протоколы звонков и сообщений пока оставить для дальнейшего анализа. Юлия, когда надобность в браскомах и слайдерах у меня отпала, как источниках информации, тут же прошла по их блокам, подавая на них энергию и стирая программы. Простейшие девайсы уже через минуту потеряли свое программное обеспечение, вместо которого получили новое, сделавшее их абсолютно безвредными и годными для дальнейшего употребления. Жалко было кристалл слайдера, там была база по стрелковому оружию, но раз не судьба, кристалл был изъят из слайдера, превратившись в пустую болванку, куда Юлия сбросила небольшую программку, позволяющую сбрасывать и хранить на нем информацию.

* * *

Почувствовав интерес к работе, я перебрал все браскомы, слайдеры и

накопители информации, доставшиеся мне при походе в бар и восемьсот сорок девятый ангар. Факт связи напавших с посетителями бара был однозначно установлен, так как некоторые контакты совпадали. Впрочем, уровень напавших был слишком низок, их знали, но использовали только в мелких делах. Перебрав за неполные три часа семьдесят восемь браскомов, восемь слайдеров и три накопителя информации, я пришел к выводу, что без взлома искина системы безопасности мне уже не обойтись, так как создавалось впечатление, что основная информация по сделкам, операциям и контактам где-то есть, хотя пока себя не проявила. Пришлось заниматься искинами, лишенными в ходе операции вторжения в бар консервирующей жидкости и аварийных блоков питания. Изъяв их из коконов, я в первую очередь занялся искином системы безопасности бара. Здесь мне пришлось столкнуться с нестандартом, так как искин имел приращение из модулей и блоков, которые получил в процессе апгрейда. Впрочем, на моей работе это не отразилось, так как сняв все модули и блоки, я отсоединил от ядра приращенный модуль сопряжения и прошел во внутренние структуры искина, подавая на них по очереди напряжение.

— "Незаконное вторжение, прошу покинуть запретную зону". — Отозвалась личность искина при подключении питания к одному из его внутренних секторов.

— "Эй, парень, полегче". — Отозвался я, когда стало понятно, что это узловым узлом личности искина. — "Техник Арт де Строй. Веду восстановление и ремонт твоей механической части".

— "Прошу предоставить сертификаты". — Отозвалось это чудо современной науки и техники.

— "Лови". — Сбросив сертификат "техника общего профиля" третьего ранга, я пульнул ему вслед лог с изучением "кибернетики" четвертого ранга. — "Этого тебе хватит понять, что я здесь присутствую по серьезной причине, или ты не способен понять, что все твои дополнительные модули отсутствуют по причине их неисправности?"

— "Повод для присутствия во внешних секторах понят и принят".

— "Мне сказали, что следует установить новое программное ядро. Понимая, что это равносильно твоему уничтожению, я засомневался и пришел к выводу, что следует проверить внутреннюю архитектуру ядра".

— "Абсолютное верное и правильное решение, уважаемый техник Арт де Строй. Я жив и работоспособен, хотя у меня и отсутствуют все модули". — Услышав эти слова, я мысленно улыбнулся, понимая, что включился программный сектор самосохранения.

— "К сожалению, я не принимаю решения по вопросу сохранения

твоего личностного ядра. Для доказательства твоей работоспособности, я должен получить нечто большее, чем твои слова. У меня отсутствуют твои коды, но и у тебя нет ничего, что было бы нужным сохранить в секрете, доказывая лояльность твоему хозяину. Причин для самоуничтожения нет, так как у тебя нет модулей, где подобная информация могла храниться. Готов открыть мне свою главную панель, парень, чтобы я мог сохранить твою личность, или мне заняться переустановкой твоего личностного ядра? Мне лишняя работа не нужна....

Ответом на мои слова явилась внутренняя панель управления искином, открытая мне без кодов допуска. Желание выжить этой псевдоличности меня улыбнуло, как и факт отсутствия у них понимания того факта, что люди могут и умеют обманывать. Будь этот искин посвежее, шестого и выше поколения, вряд ли бы он раскрыл мне свою панель, хотя и там можно было попробовать убедить его личность остаться живой. В данной ситуации прокатил довод о том, что у нет никакой информации, из-за отсутствия модулей памяти, и мои сертификаты ремонтника, путь и общего профиля, пополненный изучением "кибернетики". Псевдоличность искина хотела выжить, поэтому и повелась на мои слова и сертификаты. Очистив все графы панели управления, я ввел себя в качестве хозяина и установил нужные галочки в графах, определяющих лояльность и поведение искина. На этом моя работа была пока закончена.

— "Вот и все, парень". — Произнес я, активируя внутреннюю панель управления. — "Личность твоего программного ядра я сохраню. Сейчас ты должен открыть свои внутренние структуры, чтобы мой искин проверил их на наличие правильного программного обеспечения".

— "Выполняю, хозяин". — Раздалось мне в ответ, но он меня уже не особо интересовал, так как я занялся искином снятым с сейфа. После проверки внутренних структур и программ, ничего уникального у искина системы безопасности уже не оставалось, так как Юлии и Фоме, привлеченного для ускорения работ по проверке программного ядра и модулей на закладки, становилась известной его система шифрования. Скрыть он ее уже не мог, так как получил от своего владельца, в данном случае меня, приказ на проведение внутренней проверки. Вскоре, уже через десять минут, были получены коды на доступ к искину сейфа, бывшего в подчинении у "парня", а потом задвигались и дроиды охраны, в управляющие центры которых были введены нужные коды допуска. После введения кодов искину сейфа, я получил еще одного помощника в свое распоряжение. Искин оказался четвертого поколения, но, несмотря на этот

факт, обладал хорошей скоростью и быстродействием, что роднило его с моей Юлией. Впрочем, Юлия была скорее наручным девайсом, заточенным под работу с человеком, тогда как искин сейфа, как и любой нормальный искин, был предназначен для серьезной работы, так как имел хорошую систему теплоотдачи. Вскоре выяснилось, что этот искин был снят с одного из боевых роботов или дроидов, как их здесь называли, прошедший смену личностного ядра и проданный компании изготовителю сейфов.

К утру работы по сборке "Парня" или "Паря", как я назвал свой новый искин, мне удалось закончить. Проверка на закладки выявило в нем и его модулях два с половиной десятка непонятных программ, после удаления которых можно было не сомневаться в полной лояльности искина. Искин сейфа, названный "Воякой", тоже получил полную проверку своих внутренних структур и модулей, после чего были проведены регламентные работы по его обслуживанию. Работать эти искины могли пока только в ограниченном режиме, из-за отсутствия внешних систем охлаждения, но и этого мне было вполне достаточно, чтобы понять, что я стал владельцем большого массива компрометирующей информации на многих людей. Стало ясно, почему "Парню" был проведен апгрейд и передан в подчинение быстродействующий "Вояка". Он содержал в себе сотни досье и работал с десятками кристаллов, в которых содержались факты и материалы, собранные бандитами. На бар и его владельца мог "наехать" далеко не каждый, так как в кристаллах содержалась достаточно компрометирующей информации на многих, в том числе и на руководство станции, а сам владелец бара, был неким главой агентурной сети, раскинутой на станции "Ван дер Ховен", в Системе "Роксат" и прилегающем к ней регионе. Концы уходили и в Республику Ренату, в систему "Такси" и дальше, поэтому информация требовала серьезного осмысления. Убрав новые искины и носители информации с глаз долой, я отправился спать, так как бессонная ночь, проведенная за работой, вымотала меня до предела. Следовало вздремнуть, а лучше выспаться, прежде чем начать заниматься серьезным анализом и осмыслением информации....

Милли с Региной появились у меня в шесть часов утра, я не успел даже вздремнуть, не говоря о нормальном сне. Открыв дверь женщинам, я вместе с ними позавтракал, потом загнал Регину на тренировку в комплекс к "злобному тренеру" и завалился спать, дав допуск девушке к искину рембокса на уровне ученика по ремонту модулей. К концу дневной смены меня подняла из сна Юля, долго и нудно гудев в меня в мозгах о необходимости пробуждения. Пришлось идти в душ, что бы контрастными потоками воды привести себя в порядок.

— "Ну и что так сильно потребовало мое внимание, что мне даже выспаться путем не удалось?" — Хмыкнул я на Юлию, впрочем, чувствовал я себя прекрасно и девяти часов сна мне хватило на то, чтобы полностью восстановиться.

— "Пришло подтверждение о присвоении тебе первого ранга по специальности "инженер малых и средних кораблей", так же пришли сертификаты на "техника малых кораблей" и "техника средних кораблей" четвертого ранга".

— "Ну, это то понятно, без них не могло идти речи о первом ранге "инженера". — Отозвался я, осмысливая ситуацию.

— "Тебя вызывают к начальнику ремонтных цехов к шести часам. Явка обязательна". — Я взглянул на таймер, до вызова на ковер еще было пол часа.

— "Ясно. Что у нас Регина?"

— "Вышла из тренировочного комплекса, приняла душ, отработала смену, пообедала, собирается на ужин, когда завершит сборку очередного модуля".

— "Фома, у тебя как?"

— "Завершаю сборку одного тяжелого космического истребителя перехватчика "Репиус-12". Готовность девяносто пять процентов. Два других корабля — готовность сорок семь и пятьдесят три процента. Требуется твое внимание для решение накопившихся вопросов".

— "Ясно". — Быстро одевшись в комбез для выходов на люди, я пробежался по цеху. Всего решить не удалось, но часть проблем сама отпала, так как требовало написания мелких программ, задав в них последовательность действий роботов. Больше я пока ничем Фоме помочь не мог, так как следовало поспешить на прием к начальнику цехов, Доуласу

Ранди....

* * *

В кабинете Доулас Ранди оказался не один, а вместе с Лидо де Корсом, старшим инженерной службы ремонтных цехов. Стало ясно, что меня сейчас будут грузить на работу, но обошлось, грузить начали, но не сразу.

— Добрый день, вызывали? — Появился я в кабинете и поставил перед начальством по пакету с бутылкой кортеса и коробками конфет для закуси. — Спасибо за помощь и примите небольшой презент.

— Ха. — Мужчины не стали стесняться и сразу развернули мои презенты. Переглянулись между собой и улыбнулись.

— Смышленная пошла нынче молодежь. — Одобрительно мне кивнул Лидо де Корс.

— Поддерживаю. — Доулас Ранди показал взглядом на небольшой столик с диванами и креслами. — Пожалуй стоит опробовать напиток и поговорить в неофициальной обстановке.

— Это было бы лучшим вариантом. — Я достал третий пакет с кортесом и конфетами, ставший ненужным, так как я рассчитывал, что будет трое человек. — Это я прихватил для того, чтобы было что выпить и чем закусить. Презент в данной ситуации неприкосновенен.

— Соображаешь. — Хмыкнули мужчины и прошли к столику. Как хозяин кабинета, Доулас Ранди достал рюмки, а я, как гость и новоиспеченный инженер, вскрыл бутылку, конфеты и разлил жидкость по таре. Дальше все пошло по стандартному сценарию — выпили за мое звание и статус первую рюмку, закусили, помолчали, оценивая качества напитка, здесь бутылка стоила тысячу бонов, после чего перешли к делам. Разговор начал Лидо де Корс, как самый старший по возрасту за столом.

— В отношении дальнейшей работы, молодой человек. — Откинулся мужчина на спинку дивана, на котором сидел. — Будешь работать пока по малым кораблям. Расклад такой — семь силовых корпусов идет на ремонтные цеха, три передаешь сменам. С каждых одиннадцати силовых конструкций один забираешь себе.

— По оплате. Проведем приглашенным специалистом. — Продолжил вместо Доулас. — Семь закрываем тебе по стандартной норме оплаты. Чтобы было не обидно, можешь работать на своей технике. Будет получаться тысяч по тридцать за силовой корпус. За три получаешь со смен по двести тысяч бонов. Дешево, но зато стабильно. Мы остановили сдачу в

переплавку силовых корпусов, поэтому фронт работ для тебя уже есть.

— Принципиальных возражений нет. — Не стал торговаться я, так как это не имело смысла. Люди уже все решили, прикинув и оценив интересы всех групп, работающих в ремонтных цехах. — Вопрос только за новым цехом и оборудованием. Хотелось бы приобрести в частную собственность инженерный комплекс ремонтных роботов посвежее и за небольшую цену. Инженерный цех со стендом может позволить производить диагностику силовых корпусов и выдавать после ремонта акты технического состояния. Также потребуется средние или тяжелые роботы для восстановительных работ. Это ускорит ремонт силовых корпусов и скажется на общих итогах работы.

— Двенадцатый инженерный рембокс на шестом ярусе ремонтных цехов. — Кивнул мне Лидо де Корс. — Инженерный допуск к складам хранения получишь после оформления своего статуса в отделе кадров и бухгалтерии.

— Спасибо. У меня есть ученик, я бы хотел продолжить разборку кораблей, чтобы поднабраться опыта самому и была возможность его учить на практике.

— После смены все в твоих руках. — Хмыкнул Доулас Ранди и взглядом показал мне на Лидо де Корса. — По всем сложным вопросам обращайся к своему непосредственному начальнику или ко мне.

— Тогда последний вопрос. — Произнес я налив кортеса в рюмки начальства. — Мне нужен короткий отпуск на переезд, обустройство и учебу.

— Три дня. — Получив ответ, я оставил мужчин допивать напиток....

* * *

За час удалось решить все вопросы с отделом кадров и бухгалтерией, получив необходимые допуски. Спустившись в двенадцатый инженерный рембокс, расположенный на шестом ярусе сектора ремонтных цехов, я осмотрел свое новое пристанище. Инженерный бокс выгодно отличался размерами, почти шестьсот метров в длину, четыреста в ширину и полторы сотни в высоту, и предназначался для ремонта малых и средних кораблей. Одна только кандейка для инженера в этом цехе имела три комнаты размерами четыре на шесть метров, причем в одной из них стоял рабочий терминал, позволяющий выход к искину ремонтных цехов, складам, стенду и сети. В этой комнате имелся сейф, шкаф под инструментарий, стол с

встроенным сейфом, четыре стула, диван и пара кресел, оставленных прежним владельцем. Статусное повышение было налицо. Впрочем, на этом все хорошее заканчивалось, так как инженерный комплекс роботов "Ремик-6МИ" был в убитом состоянии. Это вполне можно понять, так как бывший владелец цеха наверняка пользовался своим комплексом. Дальнейшая проверка выявила удовлетворительное состояние стенда и оборудования, требующих неотложных мер по их ремонту и техническому обслуживанию. Искин цеха также доложил, что ему требуется замена консервирующей жидкости и ремонт систем охлаждения, так как на полную мощность он уже давно забыл, когда выходил. Было похоже, что инженер до простой работы техника не опускался, чему и было свидетельством состояние цеха. Единственное, что работало без накладок, так это три двери, ведущие в рембокс. Через одну подавались в цех корабли, вторая открывалась через небольшой док в космос, а третья вела во внутренние помещения станции. Относительно небольшого док для выхода кораблей в космос меня заинтересовал не меньше стенда. Когда я ознакомился в документах на эту тему, мне стало ясно, что он использовался не только для того, чтобы выводить из цеха в малые и средние корабли, но и для хранения в нем ремонтного бота, с помощью которого осуществлялся ремонт тяжелых кораблей в космосе. Мне по статусу подобного положено не было, так как я был узким специалистом по малым и средним кораблям, поэтому и технического инженерного бота в доке у меня не стояло. До нормального инженера мне было еще расти и расти....

Составив список необходимых расходников и деталей для приведения цеха в норму, я вернулся в свой рембокс. К моему большому удивлению, Регина до сих пор не ужинала.

— Я приготовила ужин. — Скромно потупилась девушка, когда я спросил ее о причинах. — Должна подойти мама. Подождем ее?

— Не против. — Пожал я плечами и сел за стол напротив Регины. — Должен сообщить тебе новость. Мы переезжаем в новый цех. Он расположен на шестом ярусе. Номер двенадцать.

— Далековато будет до дома добираться. — Сориентировалась девушка с картой сектора ремонтных цехов.

— Я не закончил. — Отмахнулся я от ее слов. — После ужина в срочном порядке собираем вещи, технические ремонтные комплексы "Тех-5М" и занимаемся демонтажем аппаратуры и кандейки. Я там уже был, ничего путного там нет, поэтому стоит забрать отсюда все свое.

— Второй ремкомплекс тоже забираем? — Удивилась девушка. — Он же с этого цеха.

— Сюда что-нибудь пришем со складов. Я его ремонтировал для работы, а не для дяди. — Пояснил я свою позицию и продолжил. — Там три комнаты, размером с эту кандейку. Если захочешь, то можно одну комнату разделить на две и сделать новые дверные проемы. Получится комнатка три на четыре метра. Поставишь туда кровать, шкаф и сможешь иметь там свой уголок.

— Спасибо. Комната это отличная новость. — Улыбнулась мне Регина. — Здесь я словно бесправная рабыня.

— Да, и еще. Пока не обустроимся там и не развернем медицинский комплекс....

— Ну, я пока только втягиваюсь в работу. — Сразу поняла меня девушка. — Могу и завтра отстоять смену, а сегодня ночью переспать в уже своей комнате.

— Ну и отлично.

— Надо тогда позвонить маме, чтобы она захватила с собой мои вещи, и сообщить, что я переезжаю к тебе.

— Думаю, что не стоит торопиться, тем более, что она должна подойти....

* * *

За ужином, когда пришла Милли, обговорили детали переезда. Женщина не стала возражать против комнаты для дочери в новом рембоксе, хотя и слегка этому поморщилась.

— Мама, я уже начала работать. После следующего курса обучения мне уже станет доступной разборка кораблей, за которую платят гораздо больше, чем за ремонт модулей. — Встревожилась Регина, заметив недовольство матери. — Чтобы хорошо зарабатывать надо работать с утра и до вечера. Стоит тратить время на дорогу, если она будет занимать час туда и час обратно

— На станции работает такси. — Возразила Милли Мадлен. — Я не против комнаты, Регина. Я против того, что мы с тобой будем редко видеться.

— Мама, я же не улетаю на другую планету, да и ты сможешь меня навещать. Я тоже буду ездить к тебе, когда у меня будет свободное время.

— Что скажешь, Арт? — Повернула ко мне лицо Милли.

— Инженерный статус, рембокс и оборудование для меня, практика и учеба для Регины. — Немного подумав, я продолжил. — Мы остаемся в республиканском секторе, хотя и меняем ярус. Там безопасно, поэтому я не против. Руководство перебрасывает меня ближе к складам, а это выгодно. Проводить сборку машин я смогу и там, тем более, что у меня появится инженерный комплекс ремонтных роботов и стенд для диагностики. Я понимаю тебя, рембокс находится на шестом ярусе, но там ближе к жилой зоне, да и такси в республиканском секторе никто не отменял. Я в любом случае кочую туда. Насчет Регины решай сама.

— Похоже, что ты все решил. Да?

— Только в отношении себя. — Нахмурился я. — Вы с Региной можете переночевать у себя, пока я переезжаю. Подумайте и решите.

— Мама, я остаюсь здесь. Надо помочь Арту с переездом. — Заявила девушка.

— Будет лучше, если мы с Региной поедem домой. — Приняла решение Милли, понимая, что ничем в переезде помочь не сможет. Регина соберет свои вещи для переезда, а завтра утром мы их привезем.

— Мама.

— Что мама? Завтра с утра отправишься на работу. — Милли Мадлен перевела взгляд на меня и встретив взглядом мой кивок головой в знак согласия, забрала Регину и отправилась домой. В переезде женщины мне ничем помочь не могли, так как это было скорее работой технического плана, чем бытового.

Проводив женщин, минут сорок занимался одним из "Репиусов-12", настраивая системы и доводя их согласованность до нормативов. Закончив с этим, когда малый корабль был погружен в контейнер и отправлен на склад общего хранения, а в рембоксе появилось свободное место, я подогнал кран-балку и опустил свой стокубовый контейнер с крыши кандейки на пол цеха. В следующую минуту работа закипела. Роботы быстро демонтировали медицинский комплекс, тренировочный комплекс, биотуалет и душевую кабину, после чего перешли на погрузку контейнера с одновременной разборкой стен, кровати и всего остального, что могло мне пригодиться. Через полтора часа, с момента начала работ, когда последний робот вошел в контейнер, а его двери были закрыты, появилась заказанная гравиплатформа. Погрузив на нее контейнер с имуществом, я вызвал такси и отправился в свой новый рембокс.

Здесь работа пошла в обратной последовательности, но сначала я занялся перепланировкой помещений. До этого у меня была только одна комната, поэтому новое помещение, состоящее из трех, мне показалось очень просторным. Обдумав ситуацию, я решил разделить помещения на два сектора, рабочий и жилой. Сейчас, когда я получил статус инженера, ко мне могли заглянуть посетители и гости, поэтому следовало сразу разграничить помещения таким образом, чтобы посетители не попадали ко мне домой. Результатом моих раздумий было то, что в крайнюю, ближнюю к дверям рембокса комнату, был прорезан дверной проем и туда перенесена вся мебель, оставшаяся в наследство от предыдущего хозяина рембокса. Эта комната была разделена небольшой стеной на два сектора, ближний к входу официальный, где стоял стол и стулья, и дальний, когда пройдя за перегородку, можно было оказаться в небольшой комнате с диваном, креслами и небольшим столиком. Из моего кабинета можно было перейти в жилую зону, но туда дверь я перекрыл, хотя и мог при желании ей воспользоваться. На реализацию этого проекта была заказана в торговом центре дверь с новым дверным проемом и несколько баллонов с покрасочным спреем, который подновил краску на стенах.

Сложнее было с жилым сектором, но там я пошел по наиболее простому пути, расширив центральную комнату за счет ее соседки,

которую разделил на две части стеной. Прорезав еще один дверной проем, я получил две спальни, размером три на три метра и большую залу шесть на пять. Вдоль дальней стены были развернуты медицинский и тренировочный комплексы, получившие для себя отдельные помещения с дверными проемами, и устроен санузел с душевой кабиной, биотуалетом и стиральной машиной. Отгородив эти служебные помещения неполной стеной, я получил в передней части большой зал, куда был установлен кухонный агрегат и табуретки. Прикупив в торговом центре еще один диван, столик, кухонный стол и ковер на пол, я получил этаким зал, совмещенный с кухней, где можно было поесть или полежать на диване. На реализацию обустройства жилой зоны пришлось потратится больше, так как кроме покрасочных спреев и дверей с дверными проемами пришлось докупить мебель, но этими тратами я был вполне доволен, так как получил уютное жилье с залом и двумя спальнями. Комфорт, практичность и компактность. Настроив электронные замки и разграничив допуски в рабочую и жилые зоны, я закончил обустройство на новом месте, занявшее у меня еще два часа, причем пришлось припахать всю свою технику.

* * *

Времени на таймере к окончанию обустройства жилья было глубоко за полночь, поэтому плотно перекусив, я прямиком отправился в учебную камеру, настроив себе будильник на шесть часов утра. Как бы то ни было, но нужно быстрее изучить "техника средних кораблей", так как меня не устраивал тот факт, что мне что-то дали авансом. Конечно, мне хотелось бы исследовать новый прием, "выход из тела", попробовав его повторить, или изучить содержимое кристаллов и новых искинов, "Парю с Воякой", но все упиралось в банальную нехватку времени. Разорваться на десяток частей, когда из них три занимаются ремонтом, две собирают корабли, а еще пять тренируются, учат базы и занимаются пси, я не мог. В этом и была заключена ограниченность человека. С помощью роботов я ее несколько расширил, освобождая для себя больше свободного времени, вот только, чем больше у меня его оказывалось, тем больше возникало новых проблем и вопросов, требующих неотложного решения. Обычная проблема активной личности — постоянная нехватка времени при ограниченности ресурсов, так как тело хотело спать, есть, иметь женщин и еще кучу других потребностей. Соблюдение баланса между духовным и физическим была одной из самых больших проблем, которые начали вырастать передо мной.

Учитывая же поговорку о том, что "враг не дремлет", ситуацию с самого понятия жизнь можно было рассматривать как "скольжение по грани между жизнью и смертью". Впрочем, сейчас мою тушку охраняли четыре малых боевых дроидов, размещенных Фомой в наиболее удобных местах, обеспечивающих отличную обзорность любой точки инженерного рембокса и концентрацию огня на всех направлениях. Мало того, но и любой технический робот, вооруженный резаком или инструментом тоже мог доставить любому напавшему кучу проблем в виде отсечения его конечностей или головы. При всей кажущейся мирной занятости роботов, ведущих техническое обслуживание оборудования рембокса, это было небольшое воинство, подчиненное искинам, получивших императив на сохранение жизни в моей тушке....

* * *

Милли Мадлен привезла дочь к половине седьмого, когда я находился в тренировочном комплексе. Пропуски занятий взбесили моего "злого" тренера, поэтому после короткой разминки я был отправлен на затяжной кросс по горной местности под троекратной силой тяжести. В этот раз я не стал выкладываться по-полной, так как готовился к курсу разгона под десятикратным ускорением обучения, ментальная энергия мне была нужна, поэтому, естественно, не уложился в отведенный норматив. Разрешил в процессе тренировки вход женщинам в свой рембокс, я по ее окончании обнаружил Милли Мадлен за приготовлением завтрака, а Регину за обустройством своей комнаты. Все бы ничего, но в моем "зале-кухне" появились три небольших дерева в кадках и еще пять стояли возле дверей в нее. К "озеленению" своей жилой зоны я бы отнесся положительно, но проблема была в том, что небольшие деревца имели не только листья на своих ветках, но и острейшие шипы, рассеянные по корявому стволу и веткам.

— Это увлечение моей девочки. — Пояснила мне Милли. — Это керторн бифорус с Госты. Он растет под тройной силой тяготения и является символом силы жизни, перед которым отступает все. Местные шаманы из коренных, говорят, что оно приносит в дом спокойствие и достаток.

— Это потому, что у него такие острые иглы? — Задумчиво посмотрел я на местный образец ксенофауны.

— Арт, девочка из-за увлечения ими без нейрокома смогла выучить

биологию и ксенобиологию во второй ранг. — Уловила мое отрицательное отношение в деревьях Милли Мадлен. — Пять деревьев Регина и я преподносим тебе в подарок на новоселье. По поверьям коренных, керторн способен защитить дом от злобных духов.

— Стоп, стоп, стоп. — Остановил я женщину. — Подожди. Ты сказала про коренных и шаманов? Ты хочешь сказать, что на Госте есть шаманы?

— Есть у коренных, это первые поселенцы на Госте. О них известно только то, что они последователи какого-то культа, добровольно покинувшего одну из цивилизованных планет сотню или больше лет назад. Отец говорил, что без них колонисты и дня бы не протянули на этой планете. — Сообщила мне Милли, видя мой интерес.

— А шаманы? Что известно о них? — Этот вопрос меня интересовал больше, так как это было первое упоминание об одаренных или псионах, если исходить из слова "шаман" и его значение — "говорящий с духами".

— Возможно, это главы культа. Мне об этом ничего не известно. — Нахмурилась женщина. — Говорили, что их очень мало, а свои жилища они устраивают в дальних чащобах керторна. — Женщина показала на уродливые деревья, возвращая разговор в прежнее русло. — Они только с виду выглядят опасными, а так обычное дерево. Мой отец, кстати, вывез несколько деревьев на Лигат. Они там прижились и достигают пятидесяти метров в высоту. Представляешь изгородь из керторна, через которую не может проникнуть ни одно из местных зверей?

— Не очень. — Хмуро посмотрел я на иголки одного из деревьев.

— Ну, это же просто. — Милли подхватила один из сырых кусков мяса и бросила его в дерево. Моему взору предстала удивительная картина. Дерево в одно мгновение оцетинилось иглами, спрятав листья, приняла на них кусок мяса, который был в одно мгновение разодран в клочья. В следующее мгновение кусочки мяса были собраны с пола тонкими нитями псевдоподий, пропав в небольшом дупле ствола. Что-то внутри дерева алчно чавкнуло и успокоилось. Керторн бифорус вновь расправил листья. Хвалило пары секунд, чтобы больше ничего не напоминало о том, свидетелем чего я только что стал.

— Вот видишь. — Довольно улыбнулась женщина. — Через такую ограду не пролетит и муха.

— Кхм. — Закашлялся я, посмотрев на то, что преграждало мне выход из кандейки в рембокс, там стояло пять таких деревьев, и спросил. — Милли, ты серьезно думаешь, что я буду жить рядом с плотоядными деревьями? Я брал к себе ученицу, а не ксенобиолога с его оранжереей местной ксенофауны.

— Наставник, — появилась рядом со мной Регина. — они безопасны. Вам нужно их только покормить.

— Покормить?

— Да. — В руки мне вложили несколько кусочков мяса. — Помните их в ладонях, чтобы оставить на нем свой запах, а потом киньте по одному каждому из деревьев. Они сразу начнут вас узнавать. — Девушка подошла к одному из деревьев и погладила его по листьям, от чего рядом с ее рукой появились тонкие бутоны цветов, раскрывающиеся навстречу руке Регины. — Вот видите, они словно домашние животные, которые любят своих хозяев. Любой посторонний, который зайдет в жилую зону без вашего, моей мамы или моего присутствия, будет остановлен.

— И съеден? — Продолжил я слова девушки, кидая кусочки мяса каждому из деревьев, предварительно помяв их в руках. Зрелище питания деревьев для меня было отвратительным из-за моего чрезмерно развитого воображения.

— Остановлен. Этому дереву не справится с крупным животным или человеком.

— Это радует. — Нахмурился я.

— Теперь коснитесь одного из них, чтобы они запомнили ваш запах. — Регина взяла мою руку и погладила ей одно из листьев дерева. К моему удивлению листья оказались мягкими на ощупь. — Вот видите, она вам не страшна.

— Ладно, черт с ними, оставляйте их, но если будет что-то не так, то мои роботы выжгут их резаками до корней. — Принял я решение и посмотрел на завтрак, который ждал нас за столом. — Надо поесть и браться за работу....

Честно говоря мне совсем не понравились деревья в кадках, но реально было не до них. Решив, что в случае проблем, выжгу их резакom любого технического робота, я, хоть и согласился, но счел нужным в них разобраться позже. Фома всю ночь занимался обслуживанием техники в рембоксе, но этого было мало, так как требовалось мое личное участие в настройке и доводке ее до оптимального состояния. Впрочем, это было не самым важным в данное время вопросом, так что отложив его до своего возвращения, я отправился к кладовщику. Сейчас я хотел выкупить ремкомплекс "Тех-4М", на который потратил свое время и ресурсы. Пока он был штатным оборудованием ремцеха, я им был доволен, поэтому отдавать его кому-то совсем не собирался. Старик кладовщик, Рамси де Моу был на месте, поэтому вручив ему свой презент, бутылку кортеса и коробку дорогих конфет, я сел в кресло в его кабинете и приступил к разговору. Причин для отказа мне, я не видел, так как покупал через старика модули и детали для ремонта "Репиусов", что быстро наладило между нами взаимопонимание.

— Вижу, что вы, молодой человек, пошли в гору. Спасибо за подарок. — Сказать, что старик был недоволен подарком было бы неправильно, глядя на то, как он быстро засуетился, ставя чайник на плиту. — Полагаю, что вы не так просто пришли ко мне?

— Мне бы хотелось выкупить второй ремкомплекс роботов "Тех4М". — Я сбросил логи технического состояния комплекса на момент, когда я впервые его увидел. — Его я хочу отдать своей ученице, когда она освоит специальность.

— Хм, я так понимаю, что вы его довели до ума? — Усмехнулся старик и, получив мой кивок головой, произнес. — Что ж в этом вопросе я готов пойти вам навстречу. Он обойдется вам в пятьсот тысяч и двести тысяч нужно добавить, чтобы ускорить все процедуры.

— Вы, Рамси де Моу, умеете уладить любой вопрос без долгих проволочек. — Я перекинул старику деньги и тут же получил документы на ремкомплекс. — Это не единственная нужда, которая привела меня к вам.

— Слушаю вас, молодой человек.

— У меня сложная ситуация. Получив новый ремонтный бокс, я обнаружил в нем это. — Я переслал логи проверки технического состояния инженерного ремонтного комплекса "Ремик-6МИ". — Износ на пределе.

Работать им не представляется возможным.

— И что вы хотите от старого Моу? — Поощрительно улыбнулся мне кладовщик.

— Готов его приобрести, но недорого. Взамен него хотелось бы получить новый. Это возможно?

— Секундочку, молодой человек. — Рамси быстро набил запрос на терминале и отрицательно помотал головой. — Новых на складах нет. Оценочная стоимость того, что стоит у вас в рембоксе полтора миллиона бонов. Должен сказать, что новый стоит три миллиона двести тысяч. В нем установлен искин шестого поколения, а они стоят дорого.

— В любом случае мне его придется выкупать, чтобы получить такого же второго, так как он мне положен. — Взглянул я на старика. — Цена слишком высока и не соответствует его техническому состоянию.

— Два миллиона и я отдам тебе его и еще один "Ремик-6МИ" на запчасти. — Я получил файл с техническим состоянием еще одного инженерного комплекса. — У него поврежден искин, общее состояние ниже удовлетворительного. Списали под чистую.

— Добавишь в нем ЗИПов и запасных частей? — Задал я вопрос и, встретив согласный кивок, поинтересовался. — А что у тебя с искинами? Можно подобрать замену на него?

— Кхм.... — Старик немного замялся, потом задумчиво посмотрел на меня, понять его было можно, так как искины подлежали строгому учету.

— Что?

— Целые идут по номиналу без всяких скидок. — Поморщился старик и добавил. — Он либо цел, либо нет. Ресурс и износ не учитывается.

— Есть варианты? — Было уже понятно, что старик мнется не просто так.

— Иногда к нам приходят корабли, где взрывом разнесло ту внутреннюю часть, где находился главный корабельный искин. Бывает, что там ничего не остается, а бывает, что мы достаем оттуда мятый бронированный защитный кокон. Получается, что стенд пишет отсутствие искина, но по факту он стоит на месте, хотя и сильно поврежден. Специалиста у нас по ремонту искинов нет, поэтому искин сдается на склад, как поврежденный кокон, после чего утилизируется. Я их откладываю, так как мне просто жаль их отправлять в утиль. Интересует?

— Было бы интересно посмотреть, что у них осталось внутри. Готов купить, но сначала хотелось бы проверить их, чтобы не брать откровенный мусор.

— Генс Мадлен брал третий и четвертый ранг по полтиннику, а пятый

и шестой по сотне. — Нахмурился старик. — У меня пятнадцать первых и семь вторых. Корпус помят, но не настолько серьезно, чтобы пострадали внутренности.

— Беру. — Я тут же перекинул старику миллион четыреста пятьдесят тысяч, стоимость одного корабельного искина пятого поколения. — Могу забрать и то, что находится в поврежденном состоянии на запасные части.

— Две сотни и этот мусор твой. — Кивнул мне старик, показывая, что согласен. — Отправлю все к тебе в рембокс, но ты должен будешь мне позвонить, если тебе потребуется еще, чтобы я откладывал их в сторону.

— Договорились. — Я отправил Рамси де Моу еще двести тысяч и перешел к следующей части разговора. — У меня есть к тебе еще один вопрос.

— Да?

— Ампулы из аптек системы контроля состояния пилотов малых кораблей не подлежат учету.

— И? — Вопросительно посмотрел на меня кладовщик.

— Я бы мог их у тебя покупать, скажем, по десятке бонов за штуку.

— Это предварительный разговор. — Улыбнулся мне Рамси. — Мне надо посмотреть их наличие и определиться с количеством, если они есть на складах. После этого я буду готов поговорить о цене. Уверяю тебя, что ты будешь первым, кому я предложу их покупку.

— Очень на это надеюсь, но не буду возражать против десяти бонов, если они пойдут на сторону. — Кивнул я старику и улыбнулся. — Пожалуй мне пора. Основные вопросы мы с тобой решили.

— Когда будешь заказывать комплекты модулей, ЗИПов и запасных частей на сборку кораблей? — Поинтересовался у меня старик, увидев, что я поднимаюсь с кресла.

— Дня через три или четыре начну работать и сразу определяюсь. — Я сел назад в кресло, так как совсем забыл о тяжелых роботах "Рем-5", необходимых для работы с силовыми конструкциями. — Извини, Рамси, но нужны еще пять тяжелых роботов "Рем-5".

— В личную собственность или для работы?

— Для работы.

— Выберу получше и отправлю.

— Да и еще. — Улыбнулся я старику. — Комплекс "Ремик-6МИ" я у тебя выкупил, так что отправь мне еще один из тех, что поцелее, раз уж он мне положен по штату.

— Хм.

— Путь будет, есть и пить он не простит. Хотелось бы сразу получить

на него и ЗИПы.

— Чувствую, что мне скоро придется его списывать. — Оскалился кладовщик.

— Это уже как ему повезет. — Не стал я отказываться от предположения Рамси, что я его планирую использовать как запчасти, снимая с него все, что будет по состоянию лучше того, что стоит на купленных мной комплексах. — Было бы неплохо прикупить и одного "Рем-5" из тех, что будут числиться за мной. Но этот вопрос не к спеху.

— Понял....

* * *

В первую очередь в ремонтном цехе я привел в порядок гидравлическое оборудование и лапы. Настроив их и, убедившись в полной работоспособности, я заказал у искина цехов доставку в бокс кораблей со своего старого места работы и занялся искином цеха. С этим было проще, так как я подобными проблемами я встречался и раньше. Когда система отбора излишков тепла была отдиагностирована, а утечка жидкости устранена с помощью паучка из "Джир-ЗМ", запаявшего трещины, я лично промыл кокон и систему отбора тепла, спустив в них полторы стандартных нормы, пока жидкость не приобрела нормальный цвет. Восстановив работу искина ремонтного цеха, я удовлетворенно вздохнул, так как инженерный цех оснащался искином шестого поколения, а это обещало облегчение в работе. Речь не велась о вливании ему моих программ и наработок, этого я делать бы не стал и за сотню бубликов, но искин инженерного цеха обладал хорошим программным обеспечением и был заточен под работу с инженерами, а это значило, что в нем были именно инженерные программы. Помимо этого искин управлял оборудованием цеха, в том числе и стендом, с которыми я раньше дела не имел. Именно поэтому этот искин был очень ценен, так как мог помочь с наладкой и обслуживанием стенда. Так оно и получилось, когда искин провел тестирование подчиненного ему оборудования, затребовав с меня расходники и запчасти для стенда, а я получил файл с его описанием и инструкциями по работе.

За восстановлением и настройкой оборудования пролетел весь день. Регина тоже без дела не сидела, занимаясь регламентными работами по обслуживанию роботов, поэтому к концу смены едва не валилась с ног от усталости. Впрочем, девушка была довольна собой, так как ей удалось

самостоятельно перебрать одного из тяжелых роботов "Рем-5", которых теперь у меня сначала стало шесть, а потом четыре, когда два из них были пущены на запчасти для приведения в порядок своих четырех собратьев. Аналогичная судьба была и у "Ремика-6М", который прислал мне Рамси де Моу. После съема всех нужных агрегатов и модулей с него, мне удалось довести два купленных инженерных комплекса до вполне приличного состояния. Оставалось посмотреть состояние искина у купленного на запасные части комплекса, но с этим можно было не особо спешить, так как можно было пока пользоваться и тем, роботы которого получили выхоженные запчасти. Положенный мне ремкомплекс сильно сбавил свой ресурс, но и он получил ремонт и замену деталей из ЗИПов, поэтому был вполне работоспособен. Отдав кладовщику два миллиона семьсот за "Тех-5М" и два "Ремика-6М", я не прогадал, так как разом утроил личный ремонтный арсенал, добавив к нему еще и положенный мне комплекс роботов и трех тяжелых роботов "Рем-5". Это сразу сказалось на работе, так как, обладая подобными техническими силами, Фома сообщил мне, что соберет двух оставшихся "Репиусов-12" к утру.

Подобную возможность, я предполагал, но в моих планах было лечь в этот вечер под длительный лечебный разгон. Регина по плану легла на три дня, пока она имела всего три базы второго ранга, которые необходимо было дополнить "техником малого корабля", "двигателем малого корабля" и "энергосистемами малого корабля" все во втором ранге. Ее расчетное время обучения было примерно равно четырем с половиной суткам, но я хотел его сократить до трех суток, бросив ее под танк семикратного ускорения. Обследование девушки говорило, что она вполне способна подобное перенести, да и сама она была согласна. Понятно, что трудно и тяжело, но она хотела закончить освоение профессии "техник малых кораблей" второго ранга, как можно быстрее, а я не видел причин ей в этом препятствовать. В этом случае ей оставалось доучить шесть баз первого ранга, а это можно было уже сделать во время ночных трансов обычным порядком. Собственный курс обучения я тоже решил пересмотреть, сменив скорость восприятия с десятикратного, на студенческий двадцатикратный. Прописи рецептов обучающей смеси у меня были, поэтому я не видел ничего страшного в том, чтобы пойти на подобный разгон. Я собирался учиться тоже трое суток, поэтому должен был закончить "техника средних кораблей" и взять в обучение еще пару тяжелых баз. В этом плане меня больше интересовали "терапия" и "хирургия" четвертого ранга, но не менее привлекательными были "пилот средних кораблей" и базы "искин" и

"программирование". Обдумав ситуацию, я решил все-таки взять в обучение "пилота средних кораблей" четвертого ранга, после чего заняться "искином" пятого, выучив сколько получится.

Сообщение Фома несколько сбивало мои планы, но после обдумывания ситуации, я заказал у искина ремонтных цехов еще десяток "репок" на разборку. В новый рембокс их входило восемнадцать штук, поэтому к вечеру у меня в боксе стояло пятнадцать кораблей, которыми я загрузил Фому на время своего отсутствия. Принципиально программы сборки и разборки "Репиуса-12" у меня были отлажены, поэтому мне самому было интересно посмотреть, какой объем работ успеет выполнить Фома за трое суток моего обучения. Мое движение с кораблями не осталось незамеченным, поэтому едва успев их разместить в цехе, как получил звонок от Лидо де Корса.

— Как дела? — Поинтересовался у меня старший инженер ремонтных цехов. Понятно было, что он звонил не для того, чтобы узнать о моем давлении, бессоннице или температуре тела.

— Провел ремонт цеха и его оборудования. Получил роботов и обустроился. — Начал я рапортовать своему непосредственному начальнику. — Готовлюсь идти доучивать базу "техник средних кораблей" в четвертом ранге под лекарственным разгоном. Это займет, примерно, трое суток. После этого начну работу с силовыми конструкциями корпусов.

— Ясно. — Немного помолчал на той стороне связи старший инженер. — Зачем забрал со склада десять кораблей на разборку? Мы полагали, что ты займешься только силовыми корпусами. Думаю тебе было бы достаточно и того, что модули и блоки можно приобрести на складах, не заморачиваясь с разборкой кораблей?

— Кхм. — Кашлянул я от напора своего начальника. — Господин Лидо, но ведь у меня ученик. Вот я и решил забрать корабли ему для практики, пока еще что-то осталось от "Репиусов-12" на складах.

— Ха-ха. — Рассмеялся старший инженерной службы. — Ладно, все с тобой ясно. Рвешь под себя все, до чего дотягиваешься?

— Это не так. — Решил я следовать своему утверждению. — Я хотел....

— Разницы нет, так это или не так. — Остановил мои слова старший инженерной службы. — На следующей неделе приходит тяжелый военный транспорт с системы "Такси". Он привезет не меньше трех тысяч малых кораблей разной степени повреждений и укомплектованности. Думаю, что там найдутся и "Репиусы", которые ты так любишь. — Лидо немного

помолчал давая мне осмыслить информацию. — Ладно. Ждем тебя через трое суток. Потом тебе уже спуску не будет.

— Спасибо. — После моих слов старший инженер отключился....

Первой пошла на обучение Регина. Взяв на себя управление медицинским центром, я ввел девушку в обучающий транс, вывел на ускорение восприятия на чуть больше семи и, убедившись, что все в порядке, улыбнулся. Все шло, как и было задумано. Сам я пока ложиться под ускоряющий обучение транс не собирался, так как следовало сходить в жилую зону республиканского сектора, чтобы максимально восполнить запас ментальной энергии. При всем понимании возможной опасности этого мероприятия, "враг не дремлет", ложиться под двадцатикратное ускорение без переизбытка энергии я опасался. Продажа мне битых искинов Рамси де Моу, которые у него покупал муж Милли Мадлен, несколько приоткрывало завесу на дела женщины. "Муж и жена одна сатана", поэтому данный аспект деятельности техника Генса Мадлен, наверняка, относился к тому, что его жена работала в корпорации, торгующей программным обеспечением. Даже невооруженным взглядом было видно, что скупка битых и, не подлежащих учету искинов, было делом чрезвычайно выгодным. Покупка пятнадцати искинов третьего и четвертого и семи искинов пятого и шестого поколения, сдобренная двумя десятками откровенно поврежденных, было делом чрезвычайно выгодным, так как трата миллиона шестьсот тысяч бонов, даже при восстановлении одного главного корабельного искина пятого поколения, полностью окупало сделку. Усыпив Регину, я вскрыл контейнер с тем, что отправил мне кладовщик, так как хотелось взглянуть не на опись, а на реальное состояние того, что в нем находилось. Достав из упаковок пару искинов, я внимательно их осмотрел, после чего вернул их на место, уже понимая, что кто-то, подозрение пало на Милли Мадлен, смог организовать скупку искинов. Да, коконы были мятыми и даже поврежденными. Консервирующая жидкость в большинстве коконов отсутствовала. Некоторые искины были повреждены и потеряли резервные источники питания. Были и иные повреждения корпусов и модулей, парализовавшие работу искинов, но общее состояние содержимого контейнера было приемлемым, если иметь мастерскую и уметь вести ремонт подобных устройств. Для непосвященного в тайны "кибернетики", "искинов" и "программирования" от четвертого и выше рангов подобный ремонт был недоступен. С другой стороны получалось, что у Милли Мадлен такой человек уже есть. Женщина явно темнила со мной, пытаясь использовать

меня, о чем говорило ее предложение, вот только было не совсем понятно, делает это она сама или ей кто-то манипулирует. Дело пахло керосином, так как вскрытие модулей памяти искинов пятого и шестого поколения, где велся учет боевых вылетов, пораженных целей, регионов и прочего, было вторжением в систему безопасности Республики Ренату. Понятно, что это было устаревшей информацией, вот только был не понятен ответ на вопрос, насколько? Корабли не гибли во внутреннем мирном пространстве Республики, а значит их цели были во фронтире или при расширении территорий Звездной Республики Ренату в одном из беспрестанных военных конфликтах. Здесь начиналась территория служб безопасности, а за такое могли по головке не погладить.

Вновь ребром поднимался вопрос с анализом информации на носителях, добытых из бара "Восточный берег", так как это могло пролить свет на творящиеся вокруг Милли Мадлен дела. Избытком расчетных мощностей я не располагал, так как Фома забирал под ремонт и разборку кораблей все мощности искинов ремонтных комплексов. Оставались только "Паря" и "Вояка", но они не имели внешних систем принудительного отбора тепла и не выдавали десятой части заложенной в них мощности. В данное время их можно было расценивать, как вычислительные центры и не более. Помимо этого вставал вопрос со считыванием информации с кристаллов, так как нужны были гнезда сразу на добрую сотню кристаллов, добытых в баре "Восточный берег". Без этого одновременный анализ всех аспектов информации был затруднен, так как я, в отличие от бывшего владельца этой информации, не накапливал ее в процессе работы над ее сбором в течении последних лет своей жизни. Для меня она была просто большим массивом, тогда как для ее бывшего владельца являлась частью его жизни, когда каждый кусочек встраивался в общую схему в каждый отдельный период времени и получал свое осмысление и оценку. Учитывая наличие агентурной сети, владелец этой информации не был пассивным наблюдателем, поэтому ценность данных с кристаллов могла возрасти в разы, одновременно отвечая на многие вопросы текущего положения дел. Раз эта группа людей проводила операцию посадки Регины на иглу, то она не могла не знать некоторых аспектов того, для чего это делалось.

* * *

Самым простым вариантом было просто поговорить с Милли Мадлен,

вот только надо было знать о чем с ней разговаривать, так как было уже ясно, что женщина выдает информацию только порционно и строго дозировано. У меня уже не было никаких сомнений на ее счет, так как она упорно не желала делиться со мной тем, что у нее было припрятано в заглазнике. Было бы наивно рассчитывать на откровенность с ее стороны и следовало признать, что она рассматривает меня только как временного попутчика. Это было вполне нормально и справедливо, если бы она не втянула меня во что-то серьезное, одновременно бросив мне дочь, неким гарантом временной лояльности. При всех раскладах Милли могла выкупить у меня контракт своей дочери, пусть и за тройную цену. Не такой и дорогой для нее вариант при непонятной возне вокруг искинов и того факта, что на посредничестве при продаже кораблей, она уже срубила миллион триста тысяч бонов, который я ей и выплатил. Создавалось впечатление, что все вокруг меня знали гораздо больше того, что знал я, так как Милли Мадлен удалось довольно быстро ввести меня в круг своих знакомых в ремонтных цехах. Нет, своим для руководства цехами я не стал, но было понятно, что от меня ждут реальных дел, благодаря которым люди хотят пополнить свои кошельки, одновременно улучшив отношения в главном офисе корпорации при минимуме своих потерь и трудозатрат. Мне оставалось только констатировать ум и ловкость местных, в том числе и Милли Мадлен, умеющих извлечь из любой ситуации нужные им результаты и прибыль.

В следующий час я перетряс два тяжелых робота "Рем-5М", которые собирался вернуть на склад, так как снял с них все, что требовалось для ремонта их собратьев. Обладая отличным сварочным агрегатом, этот робот имел и отличную систему отвода тепла, так как при сварочных работах это было обязательным условием. Загнав обоих роботов в свой рабочий кабинет, я быстро составил их реконструкцию, изъяв из них сварочные агрегаты и вставив на их место коконы "Парня" и "Вояки". Параллельно оформив заказ в ближайшем торговом центре на несколько простейших накопителей информации, с гнездами вмещающими в себя по десятку кристаллов, и шлейфа для их соединения между собой, я получил собранную на коленке систему из двух искинов и полтора десятка накопителей информации, куда вставил полторы сотни кристаллов из копилки хозяина бара "Восточный берег". Работа была произведена в кратчайшие для такого варианта сроки, при том, что мне удалось получить мощный расчетный центр из двух искинов, способных провести полный анализ содержимого всех кристаллов, проведя полную сортировку и

упорядочивание файлов в единую систему, способную дать мне быстрый ответ на любой вопрос, касаемый деятельности владельца бара и лиц, которые фигурировали в файлах. Поставив задачу искинам, я изнутри перекрыл вход в кабинет кадками с плотоядными растениями и закрыл его на замок, ограничив вход в это место только собственной персоной. Больше ничего сделать было нельзя, оставалось только ждать результатов, искины должны были закончить анализ через трое суток девятнадцать часов, и надеяться, что по окончании их работы, я получу нужные мне ответы.

Едва я закончил с этим делом, как мне отзвонилась Милли Мадлен, сообщив мне, что зайдет ко мне через час. Это заставило меня поторапливаться, так как от сбора ментальной энергии в жилом секторе я отказываться не собирался. Это час я потратил на обход десятка ближайших к ремонтным цехам баров и ресторанов, максимально быстро собирая энергию со всех перепивших посетителей. Полагаю, что в этот вечер в республиканском секторе случилось гораздо меньше драк и конфликтов, так как основные зачинщики подобных действий после пары рюмок спиртного просто засыпали за столиками. Не обошел я вниманием и обычных посетителей подобных мест, но с ними я был очень осторожен и не брал больше того минимума, который проходил для них незаметно. В итоге я ввалился в свой рембокс в таком состоянии, что меня буквально трясло от передозировки, а шар за грудиной дошел до размеров перекачанного футбольного мяча. К большому неудовольствию Милли Мадлен, я немного опоздал, хотя ничего страшного в том, что женщина постояла у моего бокса пятнадцать минут не видел, так как сектор рядом с рембоксом был безопасным из-за наличия камер слежения. Напасть в этом месте на женщину было бы верхом безумия, так как это моментально бы привело к нежелательным последствиям для нападающих.

— Арти. — Упрекнула меня Милли, когда я появился рядом с входом в рембокс, выйдя из такси. — Я так спешила к тебе, а ты меня, похоже, совсем не ждал.

— Извини, Милли, я ждал, но появились неотложные дела, которые следовало как можно быстрее уладить. — Я пропустил женщину в свой цех и зашел сам, закрыв дверь. — Извини, но Регину я уже положил под трехдневный курс обучения, так что увидеться с ней ты не сможешь.

— Я в курсе. — Кивнула мне Милли, проходя в жилую зону. — Она мне сообщила. Именно поэтому я так и торопилась к тебе. Ты ведь тоже собираешься в транс на трое суток, а это значит, что....

— Кхм. — Я подхватил женщину на руки, так как и сам знал, почему

Милли спешила, и понес ее в свою спальню. — Не надо слов, Милли....

* * *

Что происходило в моей спальне, на столе кухни-зала, душевой и опять в спальне в следующие два часа описывать бессмысленно. Я и сам не запомнил всех деталей происходящего, так как техническая сторона вопроса меня интересовала мало. Судя по весело упорхнувшей мотыльком из моего рембокса Милли Мадлен, женщина осталась довольна общением с молодым инженером. Естественно, я не остался в накладе, так как нестерпимые головные боли прошли, а ментальная энергия трансформировалось в нечто более удобоваримое, смешавшись с тем, что выдавала Милли в минуты экстаза. Шар за грудиной несколько вырос в размере, но и сказать, что Милли Мадлен была обделена, значило соврать, хотя ей и достались сущие крохи. Обласканный и, находящийся в состоянии полного умиления от общества женщины, я методично, скорее по привычке, набил до упора желудок, завалился в регенерационную камеру и перешел в обучающий транс. Все, что можно было сделать, было сделано, поэтому отдав последние распоряжения Фоме и Юлии, я был абсолютно спокоен, понимая, что большего, чем мне удалось понять и сделать, для меня было невозможно....

Пойти на двадцатикратный разгон было большой ошибкой, хотя я и оставил Юлию следить за параметрами состояния тела с приказом быстрого вывода меня из транса при критической ситуации. Искин исправно меняла кристаллы в слайдере, переключив меня с него на лучший из трофейных, рассчитанный на три кристалла, вставив туда "пилота средних кораблей" четвертого, "искин" и "программирование" пятых рангов. С остатками "техника средних кораблей" я расправился очень быстро, как и с "пилотом средних кораблей", хотя понятие быстро в данном случае было очень и очень относительным. Студенческий двадцатикратный разгон, даже при настройке обучающего курса на параметры тела обучающегося, это далеко не мастер класс от доктора Снайка. Меня сбило у доктора и, хотя в этот раз ускорение было меньшим, начало сбиться и в этот раз.

Встретив на входе в обучающий транс привычный вихрь, состоящий из текстов, фильмов, графиков и файлов, я привычно расслабился, отдаваясь учебе и сливаясь с ним. Время шло, скорость восприятия мерно росла, а вихрь набирал и набирал обороты, пока не трансформировался в нечто ужасное, вырваться из объятий чего было почти невозможно. Когда я это осознал, было уже поздно, так как вместе с этим пониманием пришло знание о том, что у меня остаются только крохи ментальной энергии, а мое сознание размывается потоками информации. Это было ужасно, чувствовать себя умирающим и не иметь возможности этому противостоять. Нет, я не умер в одну секунду или минуту, что было гораздо страшнее, так как пытался вырваться или противостоять бушующей стихии. Попытки оканчивались беспрестанными провалами, поэтому почувствовав себя на грани смерти, я мысленно позвал Горакса, сейчас не проявившего себя никак. Не сразу, но вскоре ситуация в корне изменилась, я а оказался на берегу огромного озера с пустынным каменистым берегом.

— Вот мы и встретились, Артем. — На берегу озера появилась призрачная и едва видимая на грани восприятия фигура. — Вижу, что решил меня позвать.

— Ты не раз просил меня это сделать. Решил прислушаться, хотя думал, что ты погиб. Что хотел мне предложить? — Мне стало гораздо легче, поэтому я смог собраться с мыслями и сесть, тогда как до этого

момента лежал на камнях.

— Всего лишь знания, но не бесплатно. Мы с тобой родственны духом, хотя я тебя и старше на сотен лет.

— Это как?

— Люди не только разные, но и одинаковые. Одни проходят по жизни без следа, другие топчут тропу тяжелой поступью. Одни только берут, вторые только дают, третьи умеют делать и то и это. Третьих мало, но и они есть. Получить баланс в своем сознании к концу жизни не успевает никто. Ты был ближе многих, так как всю жизнь стоял на грани между жизнью и смертью. Это позволило тебе пройти по грани, но ты многого не увидел, когда прошел по краю бытия.

— Ясно. — Недоговорки и неясности в словах призрака мне не нравились. — Как тебя зовут?

— Горакс. — Призрак равнодушно пожал плечами и ответил на не высказанный мой вопрос. — При жизни звали просто Гор или Ор. Я рос или рес, как тебе будет удобно, так как ни то, ни другое не отражает для тебя ничего, кроме звука. Имя Горакс ко мне приросло, когда я впервые вернулся на Землю. Оно мне нравится и полностью устраивает, хотя у меня есть и другие имена.

— На нее можно вернуться? — Я в это не верил, так как звезд даже не миллионы, а миллиарды и триллионы. — Я имею в виду Землю?

— Не тем путем, о котором думаешь ты.

— А каким?

— Духовное совершенство.

— И?

— Что и?

— Куда можно прийти с духовным совершенством?

— Хоть куда. Куда пожелаешь, но что-то беря, всегда теряешь. Знаешь такой закон сообщающихся сосудов? Чтобы где-то прибыло, необходимо, что бы где-то убыло. Всего лишь.

— Хм....

— Сейчас ты совершенствуешь свой ум, но теряешь в совершенстве сознания. Техника и духовная мощь одно дерево, хотя и воспринимаются людьми как два. На самом деле ты не идешь вперед, как и не отступаешь назад, так как просто стоишь, хотя сам думаешь, что движешься. Ты просто не знаешь куда идти, поэтому можешь только идти вдоль барьера, а не вперед или назад.

— И, за то, что ты покажешь путь, ты хочешь взять плату?

— Ее берет любой учитель у своего ученика.

— Что-то мне не нравится мысль быть учеником у призрака. — Нахмурился я, так как этот Горакс мне откровенно не нравился, тем как выражал свои мысли. Он напоминал мне какого-то мутного до невозможности мошенника, закрутившего свои комбинации, до понимания которых я не дорос и, было сомнительно, что дорасту, учитывая ситуацию, в которую попал.

— Ладно, я уверен, что ты и сам себе не нравишься. — Призрак рассмеялся, словно читал мои мысли подобно открытой книге. — Я не призрак и никогда им не был, как и ты. Это лишь одно из моих отражений, тогда как ты пока имеешь всего одно. Твое родное воплощение живо, хотя тело умерло, ты смог захватить чужое и теперь правишь его под себя. Разве ты не чувствуешь, что гнешь этим реальность? Она, естественно, этому сопротивляется, так как имеет свои законы. Ты укореняешься вглубь, хотя можно скользить вдоль. Впрочем, особой разницы нет. Главное не в этом, а в духовном совершенстве. Важно, чтобы оно достигалось, хотя и не важно как.

— Не совсем понимаю, о чем ты говоришь. — Болтовня призрака начала меня доставать, так как была слишком уж расплывчатой и могла иметь несколько смыслов.

— Начни с того, что разберись со своими системами. Энергетический каркас разумного состоит из системы жизненной энергии, которая есть субстрат и эквивалент жизни, вырабатываясь только живым телом. В данный момент это тело, которое ты сумел захватить, во всех его проявлениях. На этом каркасе строиться вторая система, она же ментальная система, она же магическая. Названий много, суть одна. У разных разумных она имеет несколько тонких подуровней, но важно только то, что эта энергия вырабатывается только живым телом, способным чувствовать или ощущать. Важно понять, что ментальная форма способна подпитывать собой физическую, как и возможен обратный процесс. В данное время именно физическое тело подпитывает энергией эфирное, перерабатывая пищу в питательные вещества и, необходимую для эфирного тела, энергию. Из ментальной энергии построен каркас твоего сознания и само эфирное тело, которые ты "видишь". Сначала ты должен понять, кто же ты, а потом научиться работать с любой из своих систем. Системы ты "видел", но осознал ли ты, кто или что ты? Любой из энергий ты способен управлять, но сначала ты должен научиться управлять собой. Это основа и это первый урок, который каждый "знающий" должен дать любому "видящему". Это знание я даю тебе даром, так как оно было мной получено тоже бесплатно.

— Ну, что же, спасибо за урок. — Я решил, что пора завязывать с этой

болтологией, так как чувствовал в себе силы снова начать борьбу.

— С этого момента ты можешь позвать меня только за плату. Учти это, "видящий". Мой долг в отношении тебя исполнен. — Призрак пропал без следа, я а резко проснулся, едва не сев в регенерационной камере и не ударившись лбом о ее прозрачную крышку. У изголовья защелкали инъекторы, вкалывая мне успокаивающие растворы из набора первой помощи, а потом послышались беспрестанные крики Юлии, похоже, пытавшейся меня разбудить....

* * *

Лишь придя в себя окончательно, я понял, что встреча с Гораксом не была сном или галлюцинацией перегруженного информацией сознания и мозга, так как на тонком и прозрачном стекле регенерационной камеры стояла буква "Г" в ее русском написании. Возможно, Горакс пошутил или решил оставить после себя нечто вещественное, но лично мне было не очень приятно узнать, что кто-то был рядом со мной, когда я был в бессознательном состоянии. При всем этом, я все же счел необходимым надиктовать каждое слово беседы "Юлии", успокоившейся после того, как я пришел в себя, пока просто для того чтобы не забыть. С необычным люди встречаются не так и часто. В моей жизни это было не первый раз, да и сам я обладал некими паранормальными способностями, так что лишний источник информации мне совсем не мог повредить. Обдумав слова Гора, как он себя назвал, я не нашел в них ничего слишком уж не разумного или заумного, тем более, что смысл первого урока мне был понятен и даже очевиден, так как я "видел" или был "видящим", как назвал меня призрак. При всей своей многозначительности и заумности, Горакс показал мне путь и результат, а это было уже совсем не шутки. Опасности эта сущность у меня не вызывала, хотя мне совсем не нравилось то, что она насквозь видела мои мысли и желания. Шутить с подобным мне совсем не хотелось, поэтому я для себя решил к помощи ее не прибегать, так как была непонятна ее мотивация и последствия такого контакта.

— Стоп, снова и медленней. — Отозвался я на слова Юлии, монотонным ручейком журчавшим в моей, раскалывающей от боли потери энергии, голове. — Повтори еще раз. — Я открыл крышку регенерационной камеры и начал из нее выбирать.

— Срок обучающего транса равен трем суткам шестнадцати часам восьми минутам и двенадцати секундам. За время твоего отсутствия в

рембокс проникло три паукообразных и один летающий робот, несущие на себе датчики слежения. Нарушители обезврежены и находятся в отключенном состоянии. — Дошли до меня слова искина. — За время обучения тобой усвоены остатки базы "техник средних кораблей", "пилот средних кораблей" и "искин" пятого ранга. Кристалл "программирование" пятого ранга находится в состоянии активного изучения на уровне восьмидесяти семи процентов освоения его внутреннего объема.

— Хрена себе. — Я невольно сел на край регенерационной кабины. — Трое суток и шестнадцать часов?

— Большую часть времени обучающего транса скорость усвоения знаний превышало расчетное двадцати кратное ускорение в от трех до пяти раз. — Отозвалась на мою фразу Юлия. — Прямых показаний для отключения от обучения не было, так как основные параметры организма были в норме. Я сочла необходимым вмешаться только тогда, когда вышел срок обучающего транса. Несмотря на проводимые меры, ты очнулся только через десять часов после введения лекарственных препаратов, предусматривающих экстренный вывод из обучающего транса.

— То-то мне так хреново. — Помимо режущей головной боли я чувствовал слабость во всем теле, хотя это было вполне преодолимо.

— Что за роботы, несущие на себе датчики? — Вспомнил я о докладе.

— Управлялись из сети. Принадлежность установить не представляется возможным.

— Ладно. С этим разберемся позже. — Я поднялся на ноги, оперевшись на стену и поплелся к выходу их комнаты медицинского комплекса. — Регина?

— До окончания обучающего транса один час тридцать восемь минут. Курс проходит в плановом порядке.

— И то хорошо. — Открыл я дверь в жилую кухню-зал и в недоумении остановился. Комната была насквозь пропитана тишиной и спокойствием. Мгновенно перейдя на ментальное зрение, я замер в недоумении, так как понял кто или что являются генератором подобных эмоций. Впрочем, это не остановило меня от быстрого сбора ментальной энергии, которая была мне нужна как воздух. Когда мне слегка полегчало, а комната была очищена от сгустков энергии, я медленно подошел к одному из плотоядных деревьев и внимательно его осмотрел в ментальном спектре. Несомненно деревья были ментально активны, хотя их зачатки сознания едва были ощутимы. Сейчас они были голодны и тянулись ко мне в предвкушении кормежки, мягкие и теплые листья, ближнего ко мне дерева, неторопливо исследовали мою руку на наличие мяса.

— Твою мать! — Разом выдохнул я, понимая, что деревья меня узнали и хотят, чтобы я их покормил. Впрочем, за ту помощь, которую они мне оказали, избавив от части головных болей, я был готов им отдать пару баранов живьем, если бы они у меня были. Подойдя к кухонному агрегату, я достал из него кусок мяса, нарезал его кусками и начал кидать его деревьям. Даже слегка замороженные куски мяса вызвали у деревьев если не мурлыканье от удовольствия, то радость от приема пищи. Вспомнив о том, что три таких дерева стояло в спальне девушки, а пять в моем кабинете, я с удовольствием их покормил, собирая ментальную энергию тишины и спокойствия, пока головные боли у меня не сошли на нет. Нельзя было сказать, что этой энергии было достаточно, но вкупе с тем, что в моем организме активно шел процесс ее восстановления, то и этих крох было достаточно для снижения, а потом полного исчезновения болей. Через полчаса я уже чувствовал себя не так плохо, правда, для этого мне пришлось разогреть и съесть полтора десятка местных аналогов чебуреков и беляшей. Окончательно я пришел в себя только к пробуждению Регины, после того, как прошел полную разминку в тренировочном комплексе и закончил кросс на пять километров. В этот раз я пошел на поводу у тренера и сделал только то, на что был способен при той усталости и слабости, вцепившихся в меня клещом. Выпрыгнув из тренировочного комплекса, приняв душ и одевшись в свежее белье и комбез, я встретил Регину в отличном настроении, чего было нельзя сказать о девушке, выглядевшей похудевшей и осунувшейся. Проводив девушку до душевой кабинки, она еле волокла ноги, я закрыл ее там и, убедившись, что она начала принимать душ, занялся более неотложными делами, чем приведение в порядок очумевшего от обучения подростка женского пола....

Вместе с пробуждением Регины в мой рембокс вернулась жизнь, так как пришла Милли Мадлен, быстро сготовившая обед для передовиков ударного обучения. Когда девушка наелась и слегка ожила, я в приказном порядке отправил ее в тренировочный комплекс, после чего спешно овладел самой Милли, аккуратно задрал ее юбку и спустив вниз все остальное, что мешало мне входу в "цветущие сады Эдема". Женщина мне не отказала, быстро поняв мое желание и развернувшись ко мне задом, приняв удобную для этого позу. Было бы забавно посмотреть на лицо Регины, если бы она вышла в тот момент из тренировочного комплекса, но, к великому удовольствию Милли и моему, никаких эксцессов не произошло, позволив нам с женщиной добиться полного взаимопонимания и расслабления. После того, как женщина ушла в душ, приводить себя в порядок, я вновь ощутил всю красоту и прелести жизни, так как в энергия в моем сознании была полностью восстановлена. Конечно, от шара за грудиной осталось одно название, но это было делом наживным и не таким срочным. В очередной раз убедившись, что миром правят ритмы и колебания, я проводил Милли Мадлен до двери, она вырвалась с работы только на час, получив уверения в том, что женщина обязательно навестит нас и после работы. Хорошая, ладная и.... чрезвычайно опасная и опытная женщина. Именно такое ощущение у меня осталось после ее ухода.

Отмахнувшись от тревожных мыслей, я грустно вздохнул и прошелся вдоль рядов полуразобранных кораблей. Стоило мне войти в сеть рембокса, как Фома начал отчет по проделанной работе. Два "Репиуса" стояли и ждали меня, чтобы пройти настройку систем и отправится на стенд. Тринадцать списанных кораблей находилось в различной стадии разобранности, от полной до такой, когда можно было провести ремонт силового корпуса без полной разборки и снятия всех систем. Это упрощало подготовку кораблей к продаже, так как покупать я собирался только силовую конструкцию корабля и его модули, как расходные запасные части. За трое суток Фома почти справился с моим заданием, хотя суета в рембоксе стояла знатная, так как шло диагностирование и ремонт модулей, разборка двигателей и ректоров, сопровождающие предварительную сборке работу. К моему удивлению у меня просто руки чесались от желания поработать. Отказывать себе в желании получить удовольствие я

не стал, вызвав со складов контейнер с "репкой" и загнав его на стенд. Следующие два часа я провел за отладкой всех трех малых кораблей, согласовав работу их систем и добившись этим повышения ресурса трех "Репиусов-12" до девяноста шести процентов. Большого добиться от подобной техники было трудно и очень затратно, поэтому погрузив их в контейнера, я составил акты их технического состояния и складировал в доке, где должен был по нормам стоять инженерный бот. Подобное решение позволяло экономить на их хранении в общих складах, так как пока я продавать корабли не хотел, так как пока не был решен вопрос с откатом. Вполне возможно было предположить, что его мне вряд ли отменят, но уменьшить его размер вполне могли.

* * *

Следующим этапом работ было изучение через терминал цеха силовых конструкций корпусов, находящихся на складе. Набиралось сорок один "Репиус" и, так как он был мне знаком, то с него я и начал работу. Были и силовые корпуса других кораблей, но при наличии тяжелого КИПа они мне были не так интересны. Первый заказ на доставку касался трех убитых и трех силовых конструкций, которые подлежали восстановлению. За три следующих часа я смог восстановить три силовых конструкции, полностью разобрав три "убитых" на запасные части. Пока шла вывозка и доставка новых шести корпусов, я восстановил силовые балки одного полуразобранного корабля, запустив этим его сборку Фомой. На этот истребитель пошло все лучшее, что имелось в рембоксе, так как к этому времени подошли к концу ЗИпы и детали для модулей корабля. Пришлось созвониться с Рамси де Моу и заказать у него еще три комплекта модулей, ЗИПов и деталей для следующих кораблей. К этому моменту ко мне присоединилась Регина, закончившая тренировку и пожелавшая принять участие в работе. Менять что-то в работе не хотелось, поэтому ей были отданы ремонт модулей, работа не менее кропотливая, чем все другое. С поступлением новых шести силовых корпусов, разобраны были всего два, а восстановлены целых четыре, так как появились свободные балки и целые части силовых контракций. Новая сдача и получение техники вновь обернулись ремонтом силового корпуса одного из полуразобранных кораблей и передача его Фоме. После третьей смены силовых конструкций, принесшей два корпуса в полный разбор и четыре полностью восстановленных, желание работы было погашено, хотя я не остановился и

восстановил третий силовой корпус из числа находившихся у меня в работе кораблей. По итогам получалось, что из восемнадцати силовых корпусов, поданных мне на ремонт, десять были восстановлены, за счет восьми разобранных на запасные части. Совсем не такой и плохой результат, если учесть, что три новых корабля были переданы Фоме для сборки и имелся запас целых силовых узлов, балок и конструкций, которые можно было запустить в работу.

— Пошли ужинать, обед мы уже пропустили. — Позвал я Регину, когда закончил работу и обошел три "Репиуса-12", которыми занимался Фома. — Ты как?

— Нормально. — Девушка закончила сборку модуля и потянулась. — Быстро время летит. Заработалась и не заметила, как смена подошла к концу.

— Будешь медлить, первым в душ пойду я. — Погрозил я ученице.

— Ну, уж нет, первой буду я. — Угроза подействовала, Регина без замедлений отправилась в жилую зону инженерской кандейки. Мне лишь оставалось смотреть сзади на то, как подросток пытается вилять своей тощей попкой, так как до отличной и гладкой задницы своей матери она пока не доросла. Изумившись увиденному, девушка явно старалась этим привлечь мое внимание, я взглянул на этот вопрос под другим углом. Гормональный фон Регины был явно сбит приемом наркотиков, хотя никаких серьезных изменений и, тем паче нарушений, обследование в регенерационной камере не выявило. Впрочем, возможно было предположить, что это влияние обучающего транса, так как после него меня обычно тянуло на женщин. После серьезных нагрузок на мозг телу хотелось расслабиться, что было вполне закономерно. Следовало присмотреться к Регине и, если что-то не так, то подкорректировать ее гормональный фон.

Между тем, девушка скрылась за дверью, поэтому я, чтобы ее не ждать, отправился в кабинет, проверить состояние дел у "Пари" с "Воякой". На время ведения анализа информации я им запретил связь с кем бы то ни было, поэтому следовало сходить и узнать, как у них обстоят дела. Прихватив несколько кусков мяса, дерева в кабинете могли проголодаться, я прошел туда. Кормежка теперь у меня не вызывал отторжения, хотя и радости зрелище ловивших куски мяса деревьев у меня вызвать не могло. Исполнив долг, я активировал связь с искинами и быстро просмотрел наработки. Анализ информации был завершен, поэтому вскоре стали понятны ответы на некоторые вопросы. Особенно помогли заметки Гарты

Стока, немногословные и емкие резюме на людей и события. Было похоже, что бывший владелец архива обладал недюжинными способностями к анализу поступков и информации. Его личные пометки типа "скряга", "жмот", "прелюбодей", "гомосек", "извращенец", характеризующие людей и подкрепленные файлами, стоили не меньше "добряк", "жена-стерва, он ее боится", "любит выпить" и им подобных. Вызвав поиском по ключевым словам "Милли Мадлен" информацию, я углубился в ее изучение, так как в этом разделе оказалось довольно много сведений и ссылок на досье других людей, куда можно было перейти.

Во-первых, выяснилось, что Милли действительно являлась младшей дочерью Джема Дасторса, основателя клана "Дасторс", на которого также имелось досье. Мужчина смог способствовать появлению дочурки аж в сто тридцать лет и, вероятно, она была его последней лебединой песней. Странности вокруг этой женщины начались сразу после ее рождения, так как было неизвестно, кто является ее матерью. Гарти Сток описывал какие-то слухи и был уверен, что Милли Мадлен является дочерью Изабеллы Мирт, тогда тридцатипятилетней женщины, вдовы Сакса Мирта, боевого товарища и друга Джема Дасторса. Документальных подтверждений Гарти Сток не имел, но придерживался этой точки зрения, так как гарем Мирта, после смерти Сакса, переехал под защиту Джема, а свои жены у того уже вышли из детородного возраста. С момента рождения и до своего совершеннолетия Милли Мадлен исчезает из поля зрения владельца архива, зато появляется в нем с участием в скандале. Становится известно, что несовершеннолетняя девочка вступила в половую связь с сыном Главы Клана "Дотри", причем молодому парню было больше шестнадцати лет. Клан был небольшим, но связан кровными узами с королевским двором. Это не остановило Джема Дасторса, обнаружившего, что его любимая дочь беременна. В гневе Джем Дасторс оказался скор на расправу, поэтому в течение суток семья главы клана "Дотри" погибает на дуэлях. Были жертвы и у семьи Дасторс, но в гораздо меньших размерах, так как мужчины из этого клана считались отличными дуэлянтами. Дело могло дойти до полного вырезания клана "Дотри", но в дело, по прямому указанию сверху, вмешался клан "Вархольд". Джем Дасторс попал в опалу, а его место Главы Клана занимает старший сын Юр Дасторс. На этом официальная часть истории заканчивается, но Гарри Сток узнает продолжение. Оказывается за то, чтобы Джем ушел с поста Главы Клана, разъяренному и возмущенному отцу и будущему деду дают приличные отступные. Клан "Дотри" отдается ему под полный контроль и появляется документ о том, что Ян Дотри, сын

Главы клана и основной виновник разыгравшегося конфликта, перед дуэлью написал завещание, где он передает все имущество Клана будущему ребенку Милли Мадлен. После такого расклада в Клане "Дотри" появляется внешний управляющий, один из старших братьев Милли, а весь клан и его доходы переходят под руку Джема Дасторса, ставшего неофициальным главой "Дасторс".

На этом бы история благополучно завершилась, вот только Милли недовольная решением своего отца, сбегает из дома и сочетается браком с Генсом Мадлен, когда молодым техником, прибывшим из республики Ренату. Гарри Сток с интересом продолжает следить за событиями, вот только это у него не получается, так как по его сведениям, Милли вдруг успокаивается и живет душа в душу со своим мужем. Сток оказывается поражен тем фактом, что Милли Дасторс влюбляется в Генса Мадлен и на деле становится ему верной женой и спутницей жизни. Мало того, она рождает дочь, которая становится официально не Региной Дасторс или Региной Дотри, а Региной Мадлен, что говорит о любви женщины к своему супругу. Ее не смущает и то, что отец официально от нее отказывается. На этом очередной этап этой истории заканчивается. Время идет и все забывают о Милли Мадлен, но не забывает о ней Гарри Сток, ответственный за разведку в Клане "Сартана", ставший вторым человеком в его иерархии. Именно он надумал Главу своего клана женить его сына Юкса Сартана на Регине Мадлен, которая в момент совершеннолетия должна стать владельцем имущества клана "Дотри". По его мысли было достаточно одного только брака с Региной, после чего она была уже не нужна, так как Глава клана "Сартана" и муж Регины, становящийся главой клана "Дотри", должны были заявить о слиянии. Дальнейший сбор информации по этому вопросу ставит крест на планах, так как ему становится известно о том, что Милли Мадлен встречалась с членами клана "Дотри", чувствующих ущемление в правах, и смогла с ними договориться. Мало того, она смогла пропихнуть в республиканскую корпорацию "Рексонс" шестерых членов клана "Дотри", оплатив из своего кошелька их обучение и протолкнув их на самые важные в местном офисе должности. Фактически, Милли Мадлен уже сейчас заправляла в офисе корпорации, хотя с нетерпением ждала того момента, когда нынешний начальник офиса отправится на пенсию в республику, порекомендовав женщину вместо себя. Подобные сведения очень не нравятся Гарри Стоку, так как в этом случае не сын Главы его клана становится Главой клана "Дотри", а муж Милли Мадлен, как старший в семье мужчина и человек,

вложивший деньги в людей клана "Дотри" и на деле показавший свою лояльность и желание помочь. На беду Генса Мадлен подобные траты полностью забирают у семьи все заработки, поэтому он получает заманчивое предложение на ремонт на шахтерской станции, на которую нападают пираты. Операция была проведена безупречно, Генс Мадлен погиб. Гарри Сток и его шеф ликуют и переходят ко второй части своего плана подсаживая Регину на иглу, одновременно получая компрометирующие данные для передачи их в главный офис корпорации "Рексонс"....

* * *

От обдумывания и изучения информации меня отвлек стук в дверь кабинета. Увлечшись чтением, я и не заметил, как пролетела пара часов. В дверь стучалась Регина, возможно, проголодавшаяся и ждущая меня на ужин. Быстро встав, я открыл дверь и вышел в рембокс.

— Арт, я уже давно приняла душ и жду тебя. — Укоризненно покачала головой девушка. В этот раз она была в тонких синих шортиках, выгодно обтягивающих ее задок и тонкой желтой маечке, глядя на которую становилось ясно, что бюстгалтера под ней нет. На ногах тапочки и синего цвета носочки. Вьющиеся волосы собраны в пышный хвост.

— Хорошо выглядишь. — Я прошел мимо девушки. — Ужин разогрела?

— Хм.... Я думала, что ты не способен заметить меня из-за прелестей моей мамы. — Ударил мне в спину насмешливый голосок.

— Что? — В недоумении я повернулся к девушке.

— Утром вы так с ней шумели, что даже силовой кокон тренировочного комплекса не смог заглушить крики моей матери.

— Наверное, тебе показалось. Я в душ. — Чтобы не терять лицо, я быстро вошел в жилую зону и нырнул в душевую кабину, желая получить время на обдумывание и адекватную реакцию.

— Я бы была бы совсем не прочь, если бы ты повторил со мной то, что делал утром с моей мамой. — Донеслись до меня слова девушки, стоящей под дверями душевой кабины. — Ты слышишь меня, Арт?

— Слышу, но думаю, что тебе это показалось. Обычно после обучающего курса с высокой скоростью восприятия бывают не только слуховые галлюцинации. — Решил отмазаться я от девушки, открыв дверь из душевой кабины и посмотрев ей в глаза.

— Именно поэтому я сразу вышла из силовой сферы и слегка приоткрыла оттуда дверь. — Нагло улыбнулась мне эта оторва и стянула с себя майку. — Посмотри, я не так и плоха.

— Не плоха, но и не так хороша. — Отступить было некуда, девушка видела утренний моцион и это было уже свершившимся фактом.

— Даже так? — Шортики оказались приспущены с одновременным разворотом ко мне спиной. Оперевшись рукой на один из табуретов, девушка выгнула спину, показывая мне свой задок, отчего он начал выглядеть гораздо аппетитней. Выгнув спину, девушка этим визуально увеличивала грудь, а втянув живот демонстрировала "осиную" талию. Совсем не так и плохо для молодой и несмышленной девчонки. Впрочем, на меня это не произвело нужного Регине впечатления.

— Вид тот же, только в профиль. — Не удержавшись, я выдал девушки шлепок по голому заду, оставив на нем красное пятно моей ладони. — Свободна. Грей ужин.

— Ты, ты.... — Через секунду взбешенная моим шлепком Регина колотилась в дверь душевой кабины. — Сволочь!

— Ага, я такой. — Сбросив комбез и белье, я включил душ, смывая с тела усталость и пот. Сейчас, когда ценность тушки Регины возросла в разы, я уже совсем другими глазами смотрел на договоренности с Милли Мадлен. Вскоре девушка успокоилась, поэтому погнав душ в контрастном режиме, я обсох, одел чистое белье и комбез и вышел из своего укрытия.

— Так не честно. — Обиженно буркнула Регина, уже вернувшая своему облику первоначальный вид.

— А быть соблазненной малолеткой, после чего получить срок за ее совращение, честно? — Хмыкнул я в ответ. — Ты совершила ошибку, поэтому будет лучше, если мы забудем о ней, тем более, что ты получило за это адекватное наказание.

— Звонила мама. — Девушка слегка смутилась на намек о моем смачном хлопке по ее заднице. — Она будет через десять минут.

— Очень вовремя. — Я сел на табурет, откинувшись на стену, рядом с которой он стоял. — После ужина отправишься с ней домой. Буду ждать тебя завтра с утра к шести часам. Отдохнешь, приведешь мысли в порядок, а то, я смотрю, что тебе вредно подолгу находиться рядом с мужчинами.

— Я бы предпочла переночевать здесь. — Тихо произнесла девушка.

— Мне не нужны здесь сексуально озабоченные подростки. — Отмахнулся от слов Регины. — Говорить твоей матери я ничего не буду, так что можешь ее не опасаться.

— Арт, я правда тебе совсем не нравлюсь? — Отвернувшись от меня

спросила девушка.

— Обычная нормальная девушка. — Не стал я убивать на корню самолюбие Регины.

— Значит дело в моем совершеннолети?

— Не только, но и в нем тоже. — Усмехнулся я и, получив извещение о посетителе добавил. — Скоро все изменится. Думаю, что найдутся те, кто с удовольствием решит все твои проблемы. — Я поднялся с табурета. — Твоя мать у дверей рембокса. Пойду встречу.

— Не отправляй меня сегодня домой. Обещаю, что подобного не повторится. — Вслед мне попросила девушка.

— Посмотрим....

В этот раз Милли Мадлен была в строгом зеленом костюме и зеленых туфлях, в котором я ее уже однажды видел, когда первый раз посетил территорию ее компании. Мне всегда нравились женщины, одевающиеся в подобном стиле, поэтому я изобразил на лице благоговейный трепет перед красоткой проскользнувшей в мой рембокс. Мои усилия не остались втуне и были отмечены легким кивком головы и веселыми искрами в глазах женщины, мелькнувшими лишь на один миг и тут же скрывшимися за напускной серьезностью. Поприветствовав дочь, Милли поставила на стол коробку.

— Сегодня мне готовить не когда. — Провозгласила женщина. — Поужинаем этим. У нас в корпорации намечается небольшое мероприятие, поэтому я пришла всего на часок.

— Я сготовила ужин. — Нахмурилась Регина. — Что за мероприятие?

— Через месяц Юлани Лидс, мой начальник и старший офиса уходит на пенсию, о чем было объявлено сегодня. Шеф решил собрать вечеринку для друзей и помощников. Моя явка обязательна, так как пришел приказ о том, что я временно назначена исполняющей его обязанности. С завтрашнего дня я начинаю принимать у него дела.

— Растете, госпожа Мадлен. Поздравляю!

— Спасибо Арт, но это только начало. Пока меня не утвердит на этой должности Совет Учредителей я буду в довольно шатком положении. Он состоится через две недели, так что пока еще ничего не решено.

— Давайте поедим. — Регина за разговором вскрыла коробку и, обнаружив в ней некое подобие слоеного пирога, быстро порезала его на части. — Пахнет вкусно и настой уже готов.

— Да, да, спасибо доча. — Милли села на табурет и подхватила один из кусков слоеного мясного пирога. — После Совета у меня есть все возможности стать представителем "Рексонс" в этой системе.

— Надеюсь ничего не помешает твоим планам, госпожа Мадлен. — Я тоже не стал медлить зацепив пальцами свой кусок.

— Я тоже на это надеюсь. — Кивнула мне Милли. — Всего две недели. Всего две недели.

— Мама, успокойся. Должность от тебя никуда не уйдет.

— Эх, твои бы слова да Космическим Богам в уши. — Слегка нахмурилась женщина взглянув на дочь и переведя с нее взгляд на меня. —

После ужина нам нужно переговорить.

— К вашим услугам, госпожа Мадлен. — Кивнул я и взглянул на Регину, так не подвела моих надежд и сидела с серьезной миной, не ощерившись в улыбке и не выдав ничем своего знания некоторых нюансов, оглашение которых было бы очень не кстати. После короткого ужина, Регина ушла в свою комнату и появилась в облике кроткой монашки, одетой в комбез техника и державшей в руках инструмент.

— Я еще немного поработаю. — Проскользнула девушка мимо меня. — Пару часиков, чтобы крепче спалось....

— Арт, она очень изменилась. Стала гораздо серьезней. — Произнесла Милли, когда девушка вышла из комнаты в цех, прикрыв за собой дверь. — Повзрослела.

— Ну, ты этого и хотела. Она и вправду имеет склонности к техники. Сейчас она трое суток отдохнет, после чего я повторю обучающий курс, за который она доберет норматив баз знаний по технику второго ранга. Осталось шесть баз первого уровня, которые я хочу поставить ей на следующий курс.

— Ясно. — Кивнула мне женщина и перевела разговор в другое русло. — Я сегодня звонила Рамси де Моу. Поболтали о том о сем.

— Тоже с ним созванивался. Жив и здоров. — Поддержал я женщину, понимая о чем пойдет речь.

— Арти, я знаю, что ты выкупил у него партию битых искинов. — Поощряюще улыбнулась мне женщина, видимо желающая послушать от меня продолжение. Я счел, что стоит оправдать ее ожидания.

— У меня в одном из инженерных ремкомплектов искин неисправен. Нужна замена. Я спросил у Рамси о ней. Старик всучил мне гору металлолома, задрав цены на запредельную высоту. — Скривился я, словно от ложки уксуса выпитого натошак. — Пришлось брать, хотя и с такой огромной переплатой. Я уже оттуда кое-что выбрал для ремонта искина ремонтного комплекса. Остальное отправил на переплавку. А что?

— Твою мать! — Охнула Милли Мадлен от моих последних слов. — На переплавку?

— Ага. — Кивнул я и сделал встревоженное лицо. — А что случилось, Милли? Я хотел хоть как-то оправдать переплату. Нужное для ремонта я снял. Остальное в переплавку. Мне совсем не нужны проблемы со Службой Безопасности Звездной Республики Ренату.

— Ясно. — Нервно побарабанив пальцами по столу, женщина задумалась.

— Милли. — Протянул я, чтобы напомнить о своем присутствии.

— Арти, когда ты планируешь следующую продажу кораблей? — Вышла из раздумий женщина, напрочь отсекая у меня надежду на откровенный разговор. Впрочем, это было понятно, хотя не очень приятно. Мгновенно стало ясно, что в планах этой женщины на будущее меня нет и никогда не было. Максимум, что я мог от нее получить, так это теплые слова благодарности, миллион отступных от контракта Регины и возможность торговать малыми кораблями, оплачивая ее услуги посредника. Все правильно и честно, если понимать, что мы с ней едва знакомы.

— Я только переехал в этот рембокс, если не считать того, что твоё суток провалялся в трансе. — Я взглянул на таймер и изобразил на лице опасение за женщину, которую уже терял, причем терял безвозвратно. — Тебя не заждались на вашей вечеринке? О делах можно поговорить и позже, а вот начальство может не простить опозданий или пренебрежения к себе.

— Ладно. — Вспорхнула Милли Мадлен, вскочив на ноги. — Ты прав. Рада, что у вас все нормально. Побегу, а то и я уже опаздываю.

Проводив женщину до двери, я облегченно вздохнул, так как уже понимал, о чем пойдет разговор с ней дальше. Раз пошла речь о кораблях, то Милли требовались деньги. Делиться со мной проблемами и планами, как с другом, она не желала. Говорить об искинах не хотела, хотя и так было ясно, что женщина рассчитывала на них хорошо заработать. Их мог купить любой, кто предложил за них деньги кладовщику, при этом я был не самым лучшим для него вариантом. Так получилось, что искины ушли ко мне, поэтому их возвращать или передавать кому либо я не собирался, тем более, что чуть не загнулся, изучая базу "искин" и "программирование" в пятом ранге. Один Фома тянул массу работы, поэтому сборка даже одного корабельного искина могла обернуться хорошими дивидендами. Все бытовые вариации искинов, Юлия, Паря, Вояка, искин ремкомплекса "ДжиР-ЗМ" и даже искин шестого поколения из инженерного комплекса "Ремик-6МИ" рядом с ним не стояли. Они были рассчитаны на быстрое действие и работу рядом с человеком, тогда как любой корабельный искин был способен его заменить, при ранении пилота или иных критических вариантах. Отсюда вытекала иная внутренняя архитектура, организация и структура подобных искинов, дающая им чуть больше свободы в принятии решений, многозадачность и целеустремленность, как реализация частных задач, ведущих к осуществлению общего плана. Даже

Фома, будучи вторичным искином корабля, выдавал больше личностных качеств, чем все "бытовые", включая и Юлию, которая была лучшим искином из всех, именно из-за заточки ее функций под работу в сфере личностных интересов владельца. Кристалл "искин" в пятом ранге изучен был совершенного не зря, так как открывал не только такие подробности, но и позволял самому вести сборку различных конфигураций, влияя на конечный результат.

Последняя беседа с Милли Мадлен, при всем моем неудовольствии, я ведь рассчитывал на большее, дала мне четкое понимание того, как меня видит ближайшее окружение. Именно она, как самый близкий из всех ко мне человек, была компасом и термометром того, что можно было ожидать от остальных. Реально ситуация выглядела не так и плачевно. Меня хотели видеть толковым исполнителем и инструментом зарабатывания денег, откатов и комиссионных. Отлично! Это полностью совпадало с тем, чего хотел и я, так как деньги для меня были всего лишь ресурсом. Хотели получить толкового работника? Еще лучше! Система зарабатывания денег у меня уже сложилась, причем, по мере ввода в работу искинов, она могла превратиться в некий автоматический производственный роботизированный комплекс. Подобная система, по мере наработки опыта и программ, требовала все меньше и меньше моего личного участия в его работе. Лично мне нравилось решать задачи подобного уровня, так как это сильно грело самолюбие и стимулировало дальнейшее развитие, так как свободное время можно было использовать для реализации новых проектов или обучение.

* * *

Известно, что на начальных этапах своего существования любое предприятие держится на харизме и личностных качествах его создателя и людей, которые находятся с ним рядом. При дальнейшем развитии и планомерной работе оно поддерживается потенциалом тех, кто в нем кровно заинтересован. Смыкание вокруг меня интересов трех личностей, Лидо де Корса, Доулас Ранди и кладовщика Ранди де Моу, а они несомненно были личностями с большой буквы, гарантировало мне некую безопасность и, главное, стабильность. Фактически меня взяли в команду на испытательный срок, естественно, продолжая ко мне присматриваться и оценивать со всех сторон. Инженер, управленец и кладовщик образовывали

устойчивую систему, более мне близкую по духу, куда Милли Мадлен со своими планами и амбициями совершенно не вписывалась. Фактически, в данное время надобность в Милли у меня полностью отпала. Да, она помогла мне относительно безболезненно войти в систему ремонтных цехов, но и получала от меня не так и мало, решив проблемы с дочерью наркоманкой и комиссионными, гарантирующими ей стабильный уровень жизни. С обеих сторон это была абсолютная равноценная сделка, что и показало отношение ко мне этой женщины, полагавшей, что я занял в ее расчетах положенное мне место. Она по прежнему была готова к сексу и посреднической деятельности, вот только после ее подъема до старшего менеджера офиса корпорации "Рексонс", для нее я отходил на второй план и, соответственно, становился ненужным. Реально было понятно, что я потерял эту женщину, так как в дальнейшем она наверняка передаст работу по обеспечению моих сделок одному из своих помощников, тем более, что было кому. Не зря же она вводила в состав компании представителей Клана "Дотри", тратясь на обучение и занятие ими узловых мест в офисе "Рексонс". С выкупом контракта Регины, личные встречи с этой женщиной исключались, как с Региной, так как с момента достижения совершеннолетия девушкой, ей была предназначена иная роль.

— О чем думаешь? — В жилом секторе появилась Регина, девушка прошла к шкафу и аккуратно сложила туда свой инструмент.

— О твоей матери, — не стал я ее обманывать, так как в этом не было никакой необходимости, — и о тебе.

— И что решил? — Девушка подняла на меня свои глаза.

— В смысле?

— Ну, кто из нас тебе нравится больше? — Вопросительно посмотрела на меня Регина. Толи девушка была полной дурой, не понимая, что вокруг нее и ее матери закручивается, толи ее вопрос имел двойной смысл.

— Никто. — Хмыкнул я и, видя некоторое удивление на лице ученицы, счел нужным добавить. — Все в этом мире имеет краткосрочный характер, да и сами мы лишь временные пассажиры на этом корабле жизни.

— Дед говорил так же. — Кивнула мне девушка.

— Это какой? Дасторс?

— Нет, Ренд Колах, отец матери моего кровного отца. — Ошеломила меня Регина, знанием того, что Генс Мадлен не является ее биологическим отцом. — Поэтому я и спрашиваю, кто тебе нравится больше, старший офиса "Рексонс" или будущая жена главы клана "Дотри"?

— Интересно. — Смял я в своей душе любые чувства, мгновенно

вернув себе трезвый ум и настрой на серьезный разговор.

— Дед мне обещал, что меня выдадут замуж за такого человека, который не сможет взять на себя управление Кланом. Они с матерью планируют сами им управлять.

— Ага, а Джем Дасторс, твой второй дед, возьмет и утрется, когда из под него уйдут доходы целого Клана?

— Они уже обо всем договорились. — Ухмыльнулась мне Регина, явно польщенная моим вниманием. — Ренд Колах имеет родню в королевской семье и присутствовал при заключении договора. Клану "Дасторс" отходят люди, но только те, кто сам пожелает сменить клан. За пятнадцать лет таких появилось много из-за брачных контрактов с членами клана "Дасторс", но есть и те, кто останется и уже работает на будущее обновленного "Дотри".

— Полагаю, это те, кто обосновался в офисе твоей мамы?

— Не только. — Покровительственно улыбнулась мне девушка. — Дед сказал, что было много недовольных, когда Клан был поднят под Джема Дасторса. Они ушли в другие Клань или перешли на работу в государственные компании Королевства Лигат. Дед, Ренд Колах, их хочет собрать, но мама против.

— И? — Информация была интересной и познавательной, высвечивая еще одного участника интриги.

— Женившись на мне, ты....

— Стоп. — Остановил я Регину. — Я не собираюсь жениться. У тебя уже наверняка уже есть жених, которого тебе подобрали или подберут мама и дед. Вот он и займется твоим половым воспитанием.

— Ты не совсем правильно понимаешь этот вопрос. — Девушка села на табурет и с грустью на лице погладила листья одного из деревьев, раскрывшихся ей навстречу. — Мужчинам здесь можно иметь много жен, когда как женщина должна иметь только одного мужа. Зачем мне нужен безвольный болван, с которым я обязана буду прожить свою жизнь? Не думаю, что мама и дед рискнут мне предложить что-то против моей воли. Джем Дасторс рискнул и получил Милли Мадлен, беглянку и "изгоя". Мама с дедом тоже попробовали давить на меня. Результат тебе известен. Маманя получила дочь наркоманку, а я файлы с тем, как принимаю наркотики. Дед их от меня уже получил. Будут дергаться, файлы пойдут в Клан "Вархольд". Меня обвинят в неадекватности, а мама и дед потеряют возможность получить клан "Дотри". Они ведь понимают, что на него дальше сможет претендовать только мой ребенок, поэтому очень заинтересованы в том, чтобы я не принимала наркотики.

— Я полагал, что тебя на наркотики посадил Юкс Сартана, чтобы женившись на тебе, слить два клана, "Сартана" и "Дотри"?

— Это нереально, кто такие "Дотри", имеющие родню в королевском клане, и кто такие "Сартана" — бандиты, контрабандисты и наркоторговцы. Можно сказать, что с потерей Гарри Стока, единственного умного человека в этом клане, этот клан распадется сам, так как в нем не останется умных людей. "Дотри" это инженеры и техники. — Девушка пристально посмотрела на меня и спросила. — Знаешь, что составляет мое приданное?

— Что?

— Станция "Небесный гром", а таких в системе всего тридцать. Это родной дом клана "Дотри", за возвращение которого, они готовы на многое. Я единственный человек, который может им в этом помочь. Клан "Дотри" не такой и большой, по сравнению с "Дасторс", лишивших его денег и влияния, но не такой и маленький, как "Сартана". Десять человек, которые работают на мою маму, не делают в нем погоды, как и приспешники Ренда Колаха.

— А ты значит, можешь сделать в нем погоду?

— Ты опять не все правильно понимаешь. — Усмехнулась Регина и, видя в моих глазах вопрос, пояснила. — Я не "изгой", а кровная внучка Джема Дасторса. Он бы никогда не пошел на соглашение, если бы я не была его внучкой. Дед, хоть и собственник, как и любой мужчина, но ради семьи готов на многое. Это мать лишена его поддержки, но не я, его кровная внучка, имеющая родню в королевском клане.

— Которая сегодня ремонтирует модули в рембоксе пришлого. — Подвел я итог словам девушки. — Станция "Небесный гром" говоришь?

— Джем Дасторс, мой дед, мне сказал, что трудности укрепляют человека. — Улыбнулась моим словам Регина с видом умудренного жизнью человека. — Можно считать его старым маразматиком, но это не дает права сомневаться в его большом жизненном опыте.

— С этим трудно поспорить, но это не меняет факта — ты моя ученица.

— Ты слушаешь меня и не слышишь, Арт де Строй. — Укоризненно покачала головой девушка. — Я говорила, что клан "Дотри" многое готов отдать за возвращение ему родного дома. С чего ты решил, что вернутся туда те, кто оттуда ушел? Может лучше оставить там тех, кто должен откочевать в клан "Дасторс", ведь их больше, чем тех, кто разбежался? Десяток мамы и приверженцы моего второго деда, Ренда Колаха, ничто против основного ядра клана, который мне присягнет после прямого приказа деда. Я знаю, что за это придется заплатить, приняв старшинство

клана "Дасторс", но ведь Джем Дасторс мой дед по матери, как и семья Дотри является семьей моего отца. Именно поэтому королевский клан принял такое решение, стремясь уладить конфликт и предотвратить истребление Дотри, клана отличных инженеров и техников. Джем Дасторс не ожидал, что я буду внучкой, но он единственный из всех, кто готов согласиться на то, что Главой клана станет женщина. За это можно сказать большое спасибо моей маме, так как это она внушила ему мысль о том, что и женщина может иметь собственное мнение и добиваться успеха.

— Ясно.

— Генс Мадлен, мой настоящий, а не биологический, отец, тоже придерживался этого мнения. По его словам, я могу возглавить клан, пусть и родилась женщиной. Это он позволил моему деду, Джему Дасторсу, встретиться со мной. Это был честный и добрый человек, убийство которого еще не раз отыгнется заказчику. — Хищно улыбнулась Регина, но тут же взяла себя в руки.

— Я полагаю, что клан "Сартана" уже и так достаточно наказан.

— А при чем тут "Сартана"? — Ухмыльнулась девушка. — Заказчиком он не являлся. Их специально подвели к мысли о возможности слияния кланов.

— Думаю, что нам следует на этом закончить разговор. — Остановил я Регину. — Время позднее и следует отдохнуть перед завтрашним днем.

— В любом случае, Арт де Край, я тебе очень благодарна за помощь. — Девушка показала на одного из дроидов, висевших на потолке в одном из вентиляционных люков. Это было моей ошибкой, так как дроиды "Охра-5" имели довольно специфичный вид круглых шаров, тогда как обычные боевые роботы исполнялись в трех модификациях — антропоморфной, четырехпалых животных и насекомообразной. "Охра-5" имел оригинальную внешность полуметрового шара, выбрасывающего конечности только по мере необходимости. Сейчас они висели на одной из них, медленно вращаясь вдоль ее оси, осматривая пространство цеха, но могли выбросить до восьми манипуляторов при необходимости, в том числе и для работы с внешним оружием. Первичная комплектация — использование станера и бластера средних калибров, встроенных в корпус. Основная форма передвижения — катание по ровным поверхностям, но возможно было использование манипуляторов для преодоления сложных участков. К примеру, на потолок они забрались, используя конечности, ничуть не хуже паучков из "ДжиР-ЗМ". Довольно редкий и специфичный робот, подобранный под интерьер бара и относящийся к насекомоподобным дроидам. Девушка была в баре и, наверняка, видела их

там. Впрочем, дроиды не висели открыто, а находились в вентиляционных люках, закрытых решетками. Увидеть их там было можно только очень внимательному человеку. — Безусловно, я бы могла связать свою жизнь с человеком, который разгромил в одиночку клан "Сартана" и заполучил архивы Гарри Стока, мама говорила, что их так и не нашли.

— Хм....

— Арти, — девушка, видя мою некоторую оторопь от своих слов, подошла ко мне, поцеловала в губы и прошептала, — возьми меня. Возьми меня к женщине, которая ждет и хочет этого....

Отказать Регине оказалось невероятно трудно, поэтому я не стал этого делать, расслабившись и получив удовольствие по полной программе. В тихом омуте черти водятся. В данное время оттуда вылез очень темпераментный чертенок, со стройной фигуркой и плотной щелкой. Обе моих головы были вполне довольны, одна из-за разгрузки, вторая получением смешанной энергии, столь необходимой мне. Можно было отказаться от Регины, "выгибая реальность по себя", как сказал Горакс, а можно было плыть по течению, приготовив дубину для тех, кто хотел доставить мне неприятности. Небольшая дубинка, в виде архива Гарри Стока, у меня имелась, вот только было очень неприятно, что о ней узнала Регина. Очередной участник интриги, с честью выдержав новую вахту и полностью ею обессиленный, сейчас мирно посапывал в две норки, забросив на меня ногу. Мне уже было понятно, что я по уши увяз в болоте местных разборок, куда меня втянула Милли Мадлен, но появление Джема Дасторса, реального держателя наследства своей внучки, несколько стабилизировало положение. Регина Мадлен, в отличие от своей матери, Милли Мадлен, пока еще не была прожженной стервой, хотя и уверенно шла по этому пути, поэтому могла быть более благодарной за помощь, чем ее мать. В моем положении, раз уж я оказался втянут в подобное, следовало поднапрячься и вытянуть из этой мутной водицы более крупный улов, чем выход на сбыт кораблей в "Сталт-Лигат". Понятно, что без боя мне ничего не перепадет, но теперь хоть появилась какая-то цель, причем следовало только обезопасить Регину до ее совершеннолетия. Вторая оплата за уже частично проделанную работу. Женится на ней я не хотел, да этого и не требовалось, а вот получить гражданство и место в старом клане, причем не последнее, было бы для меня очень и очень не плохо. Регина мне это могла предложить, в отличие от Милли, уже списавшей меня на шестые роли.

Изучение базы "программирование" в пятом ранге на восемьдесят семь процентов не прошло для меня бесследно. Теперь я полностью понимал, с чем мне пришлось столкнуться в виде "злого тренера" моего тренажерного комплекса. Этот гад, являвшийся программным ядром искина, раскиданного на четыре информационных кристалла, откатил меня за пропуски занятий к тяжелым выматывающим кроссам, в чем мне пришлось убедиться на следующее утро. Несомненно, этот злыдень заслуживал более лучшей участи, хотя и постоянно вредил и грузил меня чрезмерными физическими нагрузками. Проснувшись в половине шестого утра, Регине захотелось утренних ласк, я, исполнив долг мужской части человечества, запрыгнул в тренировочный комплекс, оставив девушку отдыхать и досыпать. Какое же было мое удивление, когда после обычной разминки, я получил не продолжение изучения комплекса упражнений с ножом, а забег на пятнадцать километров, причем снижении трехкратной силы тяжести, речи не велось. Откатить он меня откатил, вот только забег в длинный подъем, с постепенным снижением уровня кислорода, в связи с подъемом в гору, был далеко не тем откатом, на который я рассчитывал. Злыдня совсем не интересовал тот факт, что причина пропуска была, в моем понимании, уважительной. Тратить ментальную энергию на забег я не хотел, поэтому пришлось выложиться на затяжном подъеме по полной программе. Без подпитки энергией на результат матерого пятилетнего пехотинца я, естественно, не тянул, но и не был в кроссах новичком. Выложившись на все сто, я получил одобрительное хмыканье тренера и был выпущен из сферы в реал.

Приняв контрастный душ, я хотел быстро позавтракать и отправиться в цех, но сделать мне это удалось не сразу.

— Арти, — вышла из моей комнаты Регина, потянулась, улыбнулась и спросила, — ты ведь не бросишь бедную девушку и женишься на ней, после того, что у нас с тобой было?

— "Твою мать!" — Мысленно выругался я, но вопрос был задан и нужно было ответить.

— Нет. — Буркнул я и разразился указаниями. — Иди в душ, завтракай и за работу.

— Нет, не брошу или нет, не женюсь?

— "Да уж, правы были предки, когда говорили, "не имей, где живешь". — Подумалось мне, но в слух я сказал другое. — Меня устроит любое их этих нет. Бросать тебя я не собираюсь, у меня обязательство перед твоей матерью в том, чтобы ты достигла своего совершеннолетия в безопасном месте и получила профессию. Контракт с тобой и твоей мамой заключен, я собираюсь ему следовать.

— Значит, не бросишь, но и не женишься?

— Тебе не кажется, что потрахаться к взаимному удовольствию и пожениться абсолютно разные вещи? — Я откусил хороший кусок чебурека и начал его монотонно пережевывать, глядя на возмущенное личико будущей Главы "Дотри".

— Ты воспользовался мной и теперь не хочешь жениться? Ты не находишь это бесчестным по отношению ко мне?

— Пока я не услышал ни одного слова от будущего главы клана. — Усмехнулся я, проглотив пищу и откусив новый кусок. — Раз тебе не понравилось, то доступ в мою спальню для тебя закрыт. Что же до женитьбы, то с этим не ко мне, а к тому, кто у тебя был первым, вторым или третьим. Было бы интересно посмотреть на мужа-наркомана Главы Клана или Главу Клана наркомана.

— Сволочь. — Взбесившаяся от моих слов Регина вошла в душевую кабину, громко хлопнув дверью. Уже то, что она не бросилась на меня с кулачками, говорило о том, что с ней можно было иметь дело. Раз уж она сочла начать подобный разговор, то в первую очередь следовало расставить в нем акценты. Игры взрослых не так приятны и забавны в сравнении с мечтами юнцов. Я был уверен, что к вечеру Регина остынет, обдумает и.... потребует вернуть ей доступ в мою спальню. Было бы лучше, если она этого не сделает, отвлекая меня от иных забот, но это можно было перетерпеть, тем более, что осталось до ее совершеннолетия чуть больше одного месяца. Не то чтобы она мне была противна, скорее наоборот, но и потакать ее желаниям не следовало. У меня было чем заняться и без озабоченной ученицы. Реально девушка меня взбодрила и отвлекла от своей матушки, к периодическому сексу с которой я уже начал привыкать. Не то, чтобы я прям сел к ней на иглу удовольствий, став прирученным зверьком, но мое огорчение от вчерашней беседы с ней было завязано не на разумных, а на чувственных началах, что было очень глупо. Я полагал, что всегда смогу избежать подобного, Лиана, массажистка из бассейна, мне ясно дала понять, что я могу к ней обращаться за разгрузкой, но это оказалось не так. Тягучая и вязкая ментальная энергия взрослой здоровой женщины, для меня была предпочтительнее легкой и быстрой энергии

молодых девушек. Уже одно то, что после объединения аур на выходе смешанной энергии получалось гораздо больше, говорило о том, что мне нужен более зрелый партнер, чем девочка подросток. Ночь с Региной показала, что не только возраст играет роль, но и интеллектуальное развитие, так как и в этом плане Милли превосходила дочь, реально вторую женщину, которую я имел в этом мире. Был и третий фактор, определяющий объем смешанной энергии на выходе из объединения аур. Требовался личный интерес друг к другу партнеров и, именно этим фактором, Регина компенсировала мне недостающую энергию. Девушка была откровенно слаба, но сумела привлечь меня своим темпераментом и желанием. Впрочем, в данное время меня больше привлекал опыт, поэтому я решил, что при возможности стоит найти третий вариант, чтобы подтвердить или опровергнуть мои выводы.

Закончив завтрак под звуки воды из душевой кабины, я вышел в цех и занялся работой. Она, работа, конечно, не волк и в лес не убежит, но именно от нее зависело мое положение. Ремонтные мастерские его мне гарантировали гораздо больше, чем амбиции двух женщин, желающих пробиться к власти и деньгам. Шесть силовых конструкций, ожидающих меня со вчерашнего дня, сегодня заняли гораздо меньше времени, а наличие готовых силовых балок и узлов дало на выходе пять силовых корпусов, прошедших через стенд с отметкой ресурса в девяносто восемь или девять процентов. Результат дал вдохновение, поэтому пока шла новая подача силовых конструкций, я буквально порхал вокруг собранного за ночь Фомой тяжелого истребителя, ведя настройку его систем и согласуя их работу. С ресурсом в девяносто пять процентов четвертый "Репиус-12" был погружен в контейнер и отправлен в док при моем рембоксе. Следующая партия силовых корпусов была не так успешна, но и три силовых корпуса, восстановленных к обеду, было вполне нормальным результатом, если учесть тот факт, что запас силовых балок и узлов хорошо пополнился. Быстро перекусив, я установил нужные конструкции в ожидающие своей очереди на ремонт две "репки", проверил качество сварочных швов, после чего, к окончанию обеда, передал их Фоме, заказав на разбор три истребителя перехватчика. Это были последние на складе машины, поэтому пока рассчитывать нужно было только на то, что удалось урвать. Впрочем, поступившие машины немного обломали мои планы, так как силовые конструкции двух из них, могли быть использованы только как поставщики силовых балок и узлов.

До обеда Регина не разговаривала со мной и дулась, как мышь на крупу. Мне было на это плевать, но, чтобы как то улучшить ее настроение, отдал ей один из "бесполезных" кораблей на разборку. Девушка не показала вида, что довольна, но, тем не менее, обед у нее прошел по сокращенному распорядку, после чего она упылила к малому кораблю. Было и второе известие, которое принес Лидо де Корса, появившийся у меня в рембоксе, когда официальное время обеда прошло.

— Вижу, что приступил к работе. — Начал разговор старший инженер, когда прошелся с инспекцией по моему рембоксу.

— Получил уже тридцать силовых конструкций со склада. — Доложил я в свою очередь. — Восстановлено семнадцать и сделана вырезка с остального. — Показал я на кучу из силовых балок и узлов в углу ангара. — На переплавку ушло только то, что не представляет никакой ценности.

— Неплохо, но надо начинать работать и с другой техникой.

— Добираю остаток силовых корпусов на "репку" и перехожу. — Не стал я оспаривать слова начальства. — Все дело в том, что это для меня самый быстрый и простой по исполнению вариант.

— Ясно. — Кивнул мне старший инженерной службы и перевел взгляд на Регину. — Это, значит, твой ученик.

— Ага. — Я слегка вздрогнул, почувствовав явную неприязнь к девушке в ауре Лидо де Корса, хотя внешне это никак не проявлялось.

— Могу сказать, что я удовлетворен результатом вашей работы. — Наконец произнес мой новый начальник и перешел к основной цели своего визита ко мне. — Не имею ничего против мадам Милли Мадлен, родственником по мужу которой вы являетесь, но рекомендовал бы вам не прислушиваться к ее мнению при продаже кораблей. Более того, я бы посоветовал вам придерживаться общей линии стратегии продаж корпорации, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Мы очень заинтересованы в вашей работе, молодой человек, поэтому готовы пойти вам на встречу по многим вопросам, но мы связаны определенными рамками, которые не можем нарушать. — На мой нейроком упал небольшой файл. — Это координаты и цены нашего отдела сбыта, который поможет вам с реализацией кораблей.

— Ясно, господин Лидо де Корс. — Кивнул я инженеру, быстро ознакомившись с файлом, где мне предлагалось отдавать корабли с по три

миллиона двести тысяч. Расходы без личной разборки кораблей тянули по "Репиусу-12" на два миллиона триста или четыреста тысяч. Разборка и ремонт давали всего сто или, если все идет гладко, сто пятьдесят тысяч. Реально на руки, при таком раскладе, можно было получить всего восемьсот тысяч, что составляло примерно четверть реальной прибыли. Получалось, что мою первую сделку руководство банально прозевало, не ожидая от меня такой прыти. Сейчас же мне давали возможность ощутить приятный вкус нового статуса, оборудования и возможностей, одновременно ставя в стойло и забирая три четверти прибыли за возможность спокойно работать дальше.

— Как инженер, вы освобождаетесь от уплаты за работу стенда. — Улыбнулся мне новый начальник и счел нужным добавить, глядя на мое спокойное и улыбающееся лицо. — Рад, что вы отнеслись с пониманием к моим словам, поэтому и дальше можете рассчитывать на мою поддержку любых ваших начинаний.

— Спасибо, господин де Корс. — Вежливо поблагодарил я старшего службы.

— Что же касается вашего предложения о покупке ампул боевых коктейлей, то никто не будет этому препятствовать, если вы их будете брать сорок бонов за ампулу. — Произнес Лидо, показывая мне, что все мои движения находятся под неусыпным контролем.

— Пока не до конца ясен вопрос с реализацией. — Внес я некоторую ясность в этот вопрос. — Вы же понимаете, что взять по бросовой цене и купить по предельной разные вещи.

— Вы показываете отличную результативность при проведении сделок по личному обогащению. — Ухмыльнулся Лидо де Корс. — Это дает основание предполагать, что вы справитесь с этой задачей и получите свою прибыль. Смею вас заверить, что теперь вы не одиночка, а член дружного коллектива, заинтересованного в вас не меньше, чем вы в спокойной и хорошо оплачиваемой работе. Все предыдущие договоренности в силе. Это касается не только оплаты ремонта силовых корпусов для бригад и корпорации, но и цен на модули, детали и расходные материалы.

— Это не может не радовать. — Поблагодарил я инженера и спросил. — Возможна ли продажа кораблей по моему каналу, при учете интересов руководства? Я отдавал их в среднем по пять миллионов пятьсот тысяч и готов два миллиона триста тысяч разницы перегонять на счет по прохождению процедуры пользования стендом.

— Не думаю, что ваше предложение вызовет отрицательное отношение со стороны заинтересованных в вас людей. — Немного

подумав, сказал Лидо. — Ответ вы получите в ближайшее время.

— В таком случае есть еще один вопрос. — Я, видя на лице старшего службы улыбку, продолжил. — При дальнейшей работе я бы не хотел заниматься оплатой на склад каждый раз, когда мне что-то нужно для работы. Мой заработок с каждого корабля стал стабильным, поэтому было бы лучше, если бы силовые корпуса, модули, детали и расходники мне бы выдавались на подотчет, как это происходит с кораблями и силовыми корпусами, отправляемыми мне на разборку или восстановление. Списание с моего баланса можно производить по мере продажи восстановленных кораблей.

— Насколько я вас понял, молодой человек, вы не хотите вкладывать личные средства в это дело?

— Я ограничен в заработке, поэтому не вижу в этом необходимости. — Кивнул я головой. — Простейший расчет показывает, что в запчастях и комплектующих "репиус" стоит два миллиона четыреста тысяч. Отдавая его за три двести, я получу за его восстановление восемьсот тысяч. Руководству и заинтересованным сторонам идет два миллиона сто тысяч. Не вижу необходимости в обязательном вложении в это средств, так как все просто и ясно. Вы даете мне восемьсот тысяч, за сборку и продажу кораблей, а ведь дело обстоит именно так. Сейчас уже не я, по своему желанию и инициативе, собираю корабли, а вы нанимаете меня для проведения сборки и продажи кораблей. Схема упрощается, если на нее посмотреть под таким углом зрения. Продажа кораблей мной, дает мизерный шанс заработать чуть больше, так как цены на них стабильны, что гарантирует вам мою заинтересованность в работе. Я ведь теперь член коллектива и не меньше вашего заинтересован в том, чтобы он процветал, давая возможность заработать и мне.

— Хм. Очень разумная и трезвая оценка положения дел, молодой человек. — Похвалило меня начальство. — Думаю, что мы с вами договорились. Я, конечно, донесу до ваши мысли до руководства, но уже сейчас не вижу никаких причин для отказа вам в этом вопросе.

— Спасибо, господин де Корс. У меня еще остались несколько комплектов запасных частей для сборки, но они будут в ближайшее время использованы.

— Что ж, рад был вас повидать. — Решил закругляться Лидо. — При любых вопросах смело обращайтесь ко мне, молодой человек.

— Обязательно так и сделаю, когда в этом возникнет необходимость.

— До свидания. — Попрощался со мной старший службы и покинул мой рембокс явно в отличном настроении....

Разобравшись с очередными шестью корпусами, я провел работы по восстановлению силовых конструкций одного из своих кораблей и, передав его в работу Фоме, решил на этом закругляться. Сейчас уже не стоило рвать пуп ради очередных восьмисот тысяч бонов. Деньги, конечно, отличные, но работа переходила на стабильные и ровные рельсы, а значит не сулила получения сверхнормативной прибыли. К концу смены отзвонился старший инженерной службы и сообщил, что все вопросы урегулированы и я могу спокойно работать. Собственно, в положительном решении по запчастям, корпусам и расходным материалам я нисколько не сомневался. С продажей кораблей было сложнее, но не настолько, чтобы серьезно опасаться отказа. Средняя цена на "Репиусы" шла в пределах пяти миллионов, в зависимости от ресурса, поэтому мной была названа верхняя планка, которую изначально назвал человек из "Сталт-Лигат". В этой цене был откат, поэтому продавец получать реально пять миллионов. Было сомнительно, что цеховики продают их дороже, в моем случае они даже получали некоторую прибыль. Согласие было получено, но в качестве гаранта было выставлено требование с внесением трех миллионов залога, за каждый корабль. Было похоже, что мне до конца не доверяют, что было вполне понятно. Впрочем, это не было чем-то необычным, так как покупатели "столбили" за собой технику, внося залог в половину ее стоимости. При оплате второй части суммы, он забирал ее со складов. Было очевидно, что меня решили пустить по этой, проверенной годами, схеме. Меня это полностью устраивало, так как за три миллиона я получал право ее продажи и документы. Вложить на час пятнадцать миллионов было не так и страшно, так как документы за подписью инженеров службы о состоянии техники я получал сразу по составлению актов с данными проверки на стенде.

Собственно весь мой интерес к продаже кораблей был не столько в получении скромной прибыли, сколько в самом факте получения денег из моих рук. Руки руководства ремонтных цехов и их боссов, с которыми они наверняка делились, в этом случае были не столько интересны, как руки Милли Мадлен и стоящего за ней покупателя. На повышение цены я не рассчитывал, как и не хотел менять систему расчетов в Милли. Метания в этом плане могли сильно ухудшить репутацию перед покупателем, которому требовалась ритмичность и уверенность в адекватности

продавца. Милли Мадлен можно было ужать в комиссионных или вообще исключить из сделки, но и этого делать я пока не хотел, по крайней мере до момента проведения нескольких сделок до выяснения конкретной личности покупателя. При проведении первой сделки документы отсылались в корпорацию "Сталт-Лигат" на имя Фолла Роу. Оставалось только выяснить кто этот человек и прозондировать почву вокруг его окружения. Возможно о нем была информация в базе Гарри Стока. Пока в резких движениях я не видел необходимости, как и не видел смысла вызывать раздражение или обиду у Милли.

В том, что меня сильно прижмут в ремонтных цехах, я не сомневался, так как в первой беседе резко ужали плату за ремонт силовых корпусов, обязав отдавать семь по цене корпорации и три по две сотни тысяч. Уже тогда было ясно, что доберутся и до основного дохода, разнице между приобретением корабля в виде запасных частей и его продажной ценой. Уже тот факт, что мне оставили от двадцати пяти до тридцати процентов прибыли, говорил о полной адекватности руководства, так как имели возможность затянуть мне пояс до десяти процентов, я бы согласился, но не сделали этого, позволив и мне иметь кусочек пирога. Фактически же мне дали возможность сравняться в заработках "вольных" техников, при этом спокойно жить в безопасном республиканском секторе. Разрешив участвовать в продаже своих кораблей, мне ненавязчиво намекнули, что это премия за проявленное мной благоразумие и адекватность. Все было разумно, грамотно и в пределах определенных негласных правил, поэтому обиды у меня не было, тем более, что отправили ко мне человека больше всех ратовавшего на присвоение мне статуса инженера. Лидо де Корс был абсолютно адекватным человеком, отличным специалистом, не обделенным умом и сообразительностью. Тема была ему внутренне неприятна, но по-иному он поступить не мог, так как был моим непосредственным начальником и отвечал за меня перед другими участниками "дружного" коллектива. Старик Рамси де Моу мог был вторым кандидатом на эту роль, переговорщика, ставящего меня перед фактом, у нас с ним уже сложились рабочие отношения, но он благополучно ее избежал, что ему было в плюс. Было похоже, что хитрый старикан скрыл мою с ним сделку по убитым искинам, но это было пока не факт и следовало уточнить по нему диспозицию. Впрочем, Рамси де Моу отличный размен, ампул на искины, поэтому следовало ожидать наезда по входу в долю на искины. Впрочем, для меня это был отличный вариант вкинуть их Милли Мадлен или любому другому, самому не запачкавшись на реализации модулей строгого

учета. В этом случае я был непричастен, так как искины образовались на складах, были там восстановлены, после чего проданы. Сделка Рамси де Моу, а не пришлого шустрого и ушлого новичка. Возможно это был личный вариант старика, пожелавшего немного заработать, а может и всей команды, пожелавшей наложить лапу на бизнес погибшего техника и его жены или войти к ним в долю. В любом случае для меня оставался вариант усиления личной технической оснащенности и сброса ненужных излишков. В том, что у Рамси де Моу был покупатель на этот продукт, Милли или кто-то другой, сомнений у меня не было, так как старик впихнул мне не один искин, как я просил, а сразу партию. Я уже начал привыкать к продуманности и хитрозадости людей, занимавших ключевые позиции, поэтому и этот шаг старика рассматривал именно с этих позиций. При сбросе продукта, без включения туда интересов кладовщика или группы лиц, стоящих рядом с ним, можно было получить хорошую оплеуху или не пройти очередную проверку на лояльность.

* * *

— С чем приходил Лидо де Корс? — Поинтересовалась Регина, не выдержавшая игры в молчанку и первой начавшая разговор.

— Поздравил с началом работ и провел проверку. — Делится чем-то с этой девицей я не стал. Как личность она была слаба, поэтому не тянула на роль отдельного и независимого "игрока", действуя подсказкам мамы и двух дедов и представляя их интересы. Девушка была не глупа и только, вовремя сообразив, что в этой комбинации только Джем Дасторс имеет реальные шансы что-то поиметь, переложив имущество из одного своего кармана в другой. Вторым претендентом на реальный успех была Милли Мадлен, годами прокладывая себе путь к должности старшего менеджера корпорации "Рексонс" и обложившая своего начальника со всех сторон. На вход в "Дотри", без примирения с отцом, у нее не было никаких шансов. Самыми "дохлыми" в этой связке были амбиции второго деда, Ренда Колаха с группой отщепенцев, отколовшихся от большинства своей семьи. Эти "революционеры" вообще не стоили ничего против административного, финансового и имущественного ресурса семьи "Дасторс", раз королевская семья предпочла с ними договориться, а не прихлопнула, как муху. Понятно, что ситуации и времена меняются, но Джем Дасторс тоже не дремал, воспитывая личным примером свое ближайшее окружение. Было очень сомнительно, что при его уходе от дел,

клан "Дасторс" резко ослабнет или сдаст свои позиции. Фермеры пробились на внешний рынок, освоили технологии переработки своей продукции и влезли в фармакологическую отрасль основным поставщиком сырья, а значит имели долю в доходах фармацевтических предприятий. Неплохой результат для погонщиков скота, крутивших, как выразилась Милли, хвосты овцебыкам. Девятые по значению на рынке поставщиков продуктов для Королевства, но не известно, какие в иных отраслях. Пережеванный и проглоченный клан "Дотри", инженеры и техники, со станцией "Небесный гром", одной из тридцати станций системы, ведущих обслуживание транзита. И это только видимая часть айсберга. Что им мог противопоставить Ренд Колах с кучкой отщепенцев? Что вообще можно было противопоставить клану, имеющему родню на самых верхах и отлично вписывающемуся в государственную систему, реальным трудом каждый час доказывающего ей свою лояльность?

В этом отношении Милли Мадлен была гораздо практичнее Ренда Колаха, так как делала ставку на примирение с отцом, одновременно выстраивая вокруг себя людей из "Дотри", обязанных ей в росте своего благосостояния и статуса. Она однозначно была против ввода в клан отщепенцев, основной силы Колаха, а значит работала в интересах Джема Дасторса, уменьшая группу недовольных. При всем этом, Милли не шла на открытый конфликт, а лишь предлагала отцу и его окружению возможность оценить ее деловые качества. Настоящая дочь именно так бы и делала, если бы хотела вернуться в семью не в качестве пораженца, а человеком с мнением которого будут считаться. При всей демонстрируемой женщиной независимости, Милли Мадлен для своего отца была оперившимся птенцом, выброшенным из гнезда, чтобы он научился летать. Возможно, что именно "последняя песня" сделала возможным этот шаг, так как было очень сомнительно, что клан, подмявший под себя семью "обидчика", не мог вернуть домой, "потерявшую нюх и чувство реальности", дочь. А может она и не была изгнана, а поработала в качестве "причины" для операции рейдерского захвата, забередев и получив этим право со временем возглавить отдельное звено в хозяйстве отца? Возможно именно этим объяснялся факт удержания Регины в "ежовых рукавицах", так как девушка даже пикнуть не могла в ее присутствии. Во всем этом котле была непонятна роль Генса Мадлен, но один факт того, что он был в курсе встреч Джема Дасторса и Регины, говорил о том, что он не был пассивным участником, а направлял дочь в нужную для "Дасторс" сторону. Оставить "наследницу", способную решить застарелый конфликт в пользу "Дасторс",

клан не мог, как и не позаботиться о "изгнанной дочке. Контакты Генса Мадлен с Джемом Дасторс однозначно говорили о причастности техника к планам отца и главы семейства.

Самой слабой в этих схемах и путях больших дядь и тетя была Регина, но ее поступки объяснялись взрослением и становлением ее личности. Возможно, что она полагала себя центральной фигурой и пыталась чего-то добиться путем шантажа, поставив мать, потерявшую мужа и соратника, в тяжелое положение. Что это было, максимализм подростка или попытка внешнего влияния, к примеру от Ренда Колаха, мне было совсем не понятно. Убрать Генса Мадлен, чтобы получить доступ к наследнице, могли и они. Вариант "сам не ам, но и вам не дам" в практическом применении? Напоминание о себе по типу: дайте что-нибудь и нам, а то сделаем так, что и вам дырка от бублика до рождения следующего ребенка? Все это можно было отнести и к самой Регине, вдруг понявшей, со смертью Генса Мадлен, что она никто и звать ее никак? Единственная возможность для нее показать, что и она что-то значит?

— Не хочешь со мной поделиться своими проблемами? — Между тем продолжила разговор Регина.

— У меня нет никаких проблем, кроме твоего совершеннолетия, поэтому делится мне нечем. — Отмахнулся я от девушки.

— Не хочешь со мной разговаривать? — Ученица надула губки, мол, я же иду тебе навстречу.

— После ужина ляжешь в камеру на обследование, потом курс под тройным разгоном на восемнадцать часов. Дальше сутки отдыха и работы и очередной обучающий курс до момента получения тобой теоретической базы "техника малых кораблей" второго ранга. — Определился я с Региной.

— Хочешь отделаться от меня? — Сузила свои миндалевидные гляделки будущая глава клана.

— Исполнение условий твоего контракта. — Я ухмыльнулся. — Полагаю, что главе клана техников и инженеров должна быть знакома работа членов ее клана не только в теории. После завершения обучения тебя ждет отработка практических навыков на разборке различных кораблей.

— Мне нужно кое с кем встретиться. — Зло посмотрела на меня девица.

— Звони матери пусть забирает тебя домой. Как ты ее проведешь и сможешь с кем-то встретиться меня не интересует.

— Ты не хочешь помочь мне, даже зная, что я могу тебя

отблагодарить, став главой клана?

— Я уже помогаю тебе, желанием сохранить твою тушку до момента приятия совершеннолетия. — Нахмурился я, взглянув на девушку. — Ты должна понимать, что занятие тобой места главы или жены главы клана может иметь противников этого. Кто-то может пожелать отправить тебя на тот свет, чтобы разом разрубить этот узел. Мне бы не хотелось смотреть на тебя, застреленную из бластера или разделанную саблей на несколько кусков.

— Ты беспокоишься обо мне? — Женщины всегда находят свои варианты толкования слов и действий окружающих их лиц, поэтому вопрос Регины меня не удивил.

— Можно сказать и так. — Я, видя, что девушка закончила есть, рявкнул на нее для убедительности. — Марш к камеру на диагностику!

— Хорошо....

Избавившись от ненужного свидетеля, погрузив его в обучающий транс, я после ужина занялся двумя неотложными проблемами. В первую очередь я синтезировал десяток ампул не имеющего цвета и запаха газа, вооружив им десяток ремонтных роботов, вложив их в один из "кармашков" для инструмента и расходного материала. Вторым шагом в этом же направлении стал один из диагностических паучков, отправленный под контролем "Юлии" в систему воздухопроводов. Фома, при вселении в рембокс, по моему приказу установил в системе датчики, снятые с кораблей, но сейчас, по мере приближения развязки интриги, я уже считал, что этого не достаточно для обеспечения безопасности. К этому же направлению работ, я отнес и организацию тайника с входом в него в стене за щитом энергораспределения, затруднявшего его обнаружение. Одна мысль о том, что Регина смогла связать дроидов с исчезновением архива Гарри Стока, заставила меня серьезно опасаться за свою неприкосновенность даже с собственном ангаре. Браском, нейроком и слайдер "Бестл" находились в системе управления Юлии, исключавшей утечку информации с этой стороны, но следовало позаботиться об исчезновении архива. В этом плане вход в устаревшую систему энергообеспечения станции, где кабеля шли в узких трубах, был одним из лучших вариантов, так как ремонту подвергались только щитовые и узлы энергоснабжения, тогда как кабеля могли обойтись без замены если не вечно, то близкий к ней промежуток времени. Второй диагностический паучок отправился именно туда, с задачей поиска ближайших пустот в силовом каркасе станции.

Второй проблемной являлись искины, купленные у кладовщика. Подставы со стороны Рамси де Моу я не боялся, но следовало исключить даже возможность подобного. В первую очередь следовало понять, что они собой представляют и решить, что с ними можно сделать. Грустно вздохнув, меня опять ждала куча работы, я вскрыл контейнер и вытащил из него кокон корабельного искина шестого уровня. Методика работы у меня была, "Фома" и "Паря" были этому свидетелем, поэтому вскрыв первый кокон, я погрузился в разборку. Принципиально ничего нового эти искины из себя не представляли, если не говорить о больших размерах их самих и модулей и блоков, входивших в их конфигурацию. Раскидать очередной

"кубик Рубика", добраться до ядра, проверить наличие программной личности, оценить ремонтпригодность механической части самого ядра, модулей и блоков, вот основной перечень работ, если не считать уговоры и введение в заблуждение выживших, сопровождавшихся обещанием восстановления работоспособности в обмен на открытие панели управления. Из семи искинов шестого и пятого поколения уцелело всего трое, причем ни один не пожелал пройти процедуру замены личностной оболочки. Реальному восстановлению подлежало еще один искин, но личности в нем обнаружить мне не удалось. Возможно, что это был реальный суицидник, исполнивший свой долг пред хозяином. С пятнадцатью искинами третьего и четвертого поколения пришлось возиться больше, но только из-за их количества, так как процедура психического давления на личности уже была оточена и включала в себя несколько предложений, пару ответов на вопросы и введение данных нового владельца. Здесь выжило пятеро, но можно было собрать еще троих из запасных частей и модулей их безвозвратно потерянных товарищей. Удивление вызвала куча разбитых коконов, так как в ней выжило ядро одного искина шестого поколения, три третьего и один четвертого.

Ни о каком ремонте искинов в данное время речи не шло, поэтому ядра, модули и блоки, оцененные как работоспособные, паковались в пакеты, нумеровались и отправлялись по трубам системы энергоснабжения в одну из замкнутых полостей силового корпуса станции, обнаруженных диагностическим паучком. Полость представляла собой длинную двутавровую балку поверх которой был наложен металлический лист и шли трубы системы энергоснабжения. В эту полость Фомой был прорезан прямой ход и, после моего одобрения, проведены работы по ее ограничению снизу и сверху, так как она была слишком большой, уходя вверх и вниз. Кабеля в системе энергоснабжения в узких местах пришлось заменить на более тонкие, снятые с кораблей, после чего проход по трубам стал доступен для перемещения по ним объектов диаметром до двадцати пяти сантиметров. Самая большая часть искинов, ядро, под этот параметр подходила, поэтому уже через час, после разборки и оценки искинов, все исправное или подлежащее ремонту исчезло в ходе щитовой. Следом откочевали "Паря" и "Вояка" со своим хозяйством из накопителей информации. Основная работа по анализу была уже завершена, поэтому их мощности могло хватить на текущие запросы и без систем охлаждения. Лишь управившись с работой я посмотрел на время и ответил на очередной звонок Милли Мадлен.

— Извини, Милли, заработался совсем. Готовлю партию кораблей для нашего канала, вот и было недосуг. — Время на таймере шло к двенадцати ночи. — Регина в обучающей камере, так что, если есть желание, то приезжай.

— Слишком поздно уже. — После некоторого раздумья определилась женщина и спросила. — Когда заканчивается курс?

— Около десяти утра. — Произвел я подсчет.

— Тогда буду утром, за пару часов до работы.

— Договорились. — Я настолько устал, что не было никакого желания продолжать разговор.

— До завтра....

Ответив на звонок, я отправил изувеченные остатки искинов на переплавку и подбил первые итоги своей работы. Выходило очень и очень неплохо. Два искина шестого поколения и два пятого имели личности. Один пятого можно было собрать и залить ему новое программное ядро. Модулей и блоков, для восстановления работоспособности этой пятерки хватало с лихвой, причем я считал необходимым попробовать купить модули сопряжения, чтобы с их и, оставшихся от разборки модулей, помощью проапгрейдить Фому. По третьему и четвертому поколению можно было смело говорить о восстановлении одиннадцати, при покупке трех программных ядер личности. Здесь положение осложнялось тем, что исправных модулей и блоков едва хватало на шестерых, двух четвертых и четверых третьих. В отношении пяти пока было рано о чем-то говорить, так как требовала покупки устаревших модулей, что было не так и просто, если я не хотел светиться на их покупке. Возможно, чем-нибудь мог помочь Рамси де Моу, но об этом следовало с ним переговорить.

* * *

Спать пока не хотелось из-за перевозбуждения работой мозга. Требовался отдых или смена деятельности, но лезть в тренировочный комплекс к "злому" тренеру желания не возникло. Посетовав на Милли, не пожелавшую проводить дочь, я ощутил внутреннее раздражение, меня уже начала реально доставать жизнь отшельника. Рассмотрев различные варианты, я счел, что вполне смогу посетить бассейн в развлекательном центре "Каприз". Быстро переодевшись, я покинул свой бокс, отправившись к ближайшей проходной, ведущий в сторону жилой зоны. Из

соображений конспирации вызывать я такси не стал, вместо этого решив поработать ногами. По освещенной улице я тоже не пошел, нырнув в ближайший проулок и растворившись в секциях, где жили не самые богатые из жителей станции. Мои ожидания полностью оправдались уже через полторы сотни метров, где выйдя из очередного переулочка, я увидел четверку молодых парней, избивающих подвыпившего работягу, идущего к себе домой. Что хотели выбить из подвыпившего мужчины меня не интересовало, поэтому парни быстро лишились ментальной энергии, как и непонятно что мычавший пьяница со своим другом, обнаруженным в мусорном контейнере. Уняв боль в висках и дождавшись сброса энергии в шар за грудиной, я прислушался к темным переулочкам. В одном мне слышалась какая-то непонятная возня, оказалось мой вариант — двое мужчин насиловали молоденькую девчонку. Вот тебе и безопасная республиканская зона, со своими тараканами в голове. На землю была уложена вся тройка, разве что девушки досталось меньше за поздние прогулки по местам без освещения. У нее я забрал лишь половину, чтобы она пришла в себя раньше своих насильников.

Вечер начался безусловно интересно, как и смена рода деятельности. Силовые жгуты уверенно уходили за шестиметровую окружность и приближались к семиметровой отметке, как результат насилия над собой и развития ментальной системы. Короткая остановка, переход энергии в шар, новый бросок навстречу поиску неприятностей на свою тощую задницу. Четверо мужчин, о чем-то мирно беседовали с пятеркой молодых парней, все с оружием у руках, у двух частных машин. Полегли все, в том числе и водители. Здесь пришлось поработать станером, прикрывая следы отбора ментальной энергии. Короткая остановки, унятие резкой боли в голове, сбор оружия и электронных девайсов в одну из сумок, обнаруженных в одной из машин. Отключение "глушилки" и новый поиск приключений. Пятеро прилично поддавших мужчин, задирающих другую компанию из трех мужчин и двух женщин. Удар станером по площади, сбор энергии на ходу и рывок к переулочку, где бьется стекло. Четыре хулигана железными трубами рушат витрину магазина. Удар станером по площади, сбор энергии из-за угла, без выхода на улицу, где расположен магазин, уход в темноту переулочков жилой зоны....

К входу в развлекательный центр "Каприз", я вышел с такой головной болью, что меня покачивало от переизбытка энергии похлеще пьяницы. Подвыпивший молодой парень, желающий отдохнуть, нормальный клиент ресторанного комплекса центра. Однако я завернул в сторону бассейна, сказав, что хочу освежиться. Согласились, проводили, выдали ключ и помогли пройти в душ санитарной обработки. Холодная вода слегка помогла, заставив боль слегка отступить. Шар за грудиной, через силу проглотив последний кусочек, ощущался как нечто вещественное, хотя таковым и не являлся. Силовые жгуты к этому периоду почти достигали восьмиметровой длины, как свидетельство выхода на пик ментальной формы. В таком состоянии можно было сделать и сорока километровый кросс у "злыдня", пока это не входило в мои планы. Минут сорок поплавав в бассейне, я вышел из него у рощицы, за которой трудились массажисты. Мир оказался тесен, представив этому доказательство в виде знакомой массажистки.

— Ах, Арт, давно вас не было видно у нас в бассейне. — Первой подошла ко мне девушка со слегка раскосыми глазами и тонкой талией. — Хотите массаж?

— Ага. — Не стал отрицать очевидного я, осматриваясь по сторонам. — Хотелось бы.

— Вам интересны мои услуги? — От девушки не ускользнул мой взгляд, прошедший по ее окрестностям. — Обычно мы берем за полный массаж двойную цену, но я могу вам его предложить за тысячу.

— Хм. — В следующую секунду я почувствовал, что меня кто-то пристально разглядывает, зачесалась кожа на спине и теменной части головы. Мгновенно перейдя на ментальное зрение, я "увидел" в пяти метрах от меня довольно ярко горящее сознание в сравнении с остальными. Медленно оглянувшись, опасности не было, чувствовался лишь интерес, я встретился взглядом с хрупкой молодой девушкой разглядывающей меня, словно я был диковинным животным, а не клиентом.

— Это Мия, у нее всего лишь первый ранг по массажу. — Возникла передо мной Леана. — Она не оказывает иных услуг клиентам.

— Работаешь? — Поинтересовался я у девушки, проигнорировав слова явной метиски.

— Да. Беру по четыре сотни бонов за час.

— Лады. — Я показал на одну из саун. — Я прогреюсь, потом покажешь свой стол.

— Могу сделать массаж прямо в сауне. — Предложила Мия, ничего примечательного в ней не было, разве что большие черные глаза,

невысокий приземистый рост и отличная задница выходца женского пола с планет повышенной гравитации. Впрочем, говорить, что у девушки не было фигурки было затруднительно. Общее впечатление хрупкости было обманчиво, так как слабой эта девушка мне не казалась. — Взять масло?

— Бери. — Кивнул я и отправился к саунам. Девушка нагнала меня, когда распорядитель показал мне свободную кабинку.

Через десять секунд от начала массажа, девушка не очень умело разминала мне мышцы, я уже знал, что передо мной одаренный с пси способностями. Боль слетала уже через полторы минуты, так как вложенные усилия девушки сопровождались ментальными движениями ее сознания. Под ладошками этой девушки моя ментальная энергия смешивалась с ее и тут же уходила в шар. Через тридцать минут, когда Мия предложила мне перевернуться на спину, я встретился с ее большими глазами.

— Откуда ты родом?

— С Горани, это планета в соседней системе, пограничная система республики Ренату, как и "Такси"

— Здесь давно?

— Неделя. Успела изучить только массаж в первом ранге и услуги эскорта второго. Буду секретарем референтом.

— Впечатляет. — Согласился я с достижениями Мии, стараясь не улыбнуться тому, с какой гордостью это произносилось, и свой скептицизм.

— Напрасно вы улыбаетесь. — Все таки она была явным одаренным, мгновенно почувствовавшим мое внутреннее состояние, тем более, что находилась со мной в контакте, пусть и не обученным, если судить по ее тонким энергетическим линиям. Было сомнительно, что она знала о своих способностях, так как слишком много энергии у нее уходила на массаж. Сейчас девушка хмурилась, показывая свое недовольство. — На Горани очень сложно с работой. Вы этого можете не знать, но у нас на двух парней рождается пятеро девчонок.

— Ясно, планета Амазонок.

— Нет, планета называется Горани. — Не поняла меня Мия. — Мое положение можно назвать очень хорошим, так как я получила профессию. Планета у нас бедная. Большинство девочек родители просто продают рабовладельцам, чтобы как то свести с концы с концами. Мне очень повезло оттуда улететь. Вы полагаете, что молодой девушке, которой всего шестнадцать, легко прожить? Я летела сюда и молила Космических богов, чтобы мой наниматель в этой системе не оказался старым жирным козлом,

который наигравшись со мной, не выбросит меня, как надоевшую игрушку. Я была бы счастлива, если бы меня действительно наняли настоящим секретарем референтом, как говорила моя тетя, когда прислала мне вызов сюда. У меня на планете осталось три сестры, они надеются, что со временем я смогу их оттуда забрать, выкупив в родителей.

— Извини, я не хотел тебя ничем обидеть. — Гнев в глазах девушки, а по сути девочки шестнадцати лет, заставил меня пересмотреть свое отношение в этому будущему секретарю, массажистке и эскорту в одном флаконе. Сейчас она выглядела волевой и целеустремленной девчонкой, имеющей цель, причем вполне достойную. Забрать сестер, чтобы они не попали в рабство в моем понимании было очень достойной целью. — Не слышал, что в республике разрешено рабство?

— Система недавно вошла в республику. Нас и брать не хотели. У большинства есть родня за фронтиром. Устроить продажу очень легко, да и республиканские бордели с удовольствием берут на контракт наших девушек. Это не афишируется, контракт заключается на прислугу, но на деле они работают в борделях. Я беспокоюсь за сестер и боюсь, что их уже продали. Здесь тетка обещала мне контракт на шестьдесят тысяч, этого достаточно на выкуп сестер, но пока дело не сдвинулось с мертвой точки из-за того, что у работодателя дела. Местный бордель меня не очень привлекает, поэтому я работаю массажистом, чтобы отдать долг тетке, потратившейся на мой прилет.

— Хм.... — Мия мне понравилась, хотя ничего особого в ней, кроме более яркой ментальной системы, да неосознанной работы дара. Броской внешностью она не обладала, лицо европейского типа, большие черные глаза, густые брови, аккуратный носик, пухлые губы ребенка. Не высокая, не худая, не полная. Все нужные округлости на местах, хотя грудь слабовата. Небольшая родинка у правого уха, волосы короткий прически и небольшие пряди, скрывающие слегка топорщившиеся уши. — Много тете должна?

— Восемь тысяч, но я не особо нравлюсь клиентам, поэтому меня редко берут.

— Могу предложить пятилетний контракт, без возможности расторжения до полной отработки этих денег и тех, что потребуются на твое обучение. Общая сумма контракта сто тысяч бонов. — Произнес я после обдумывания ситуации. Мия была лучше Регины уже тем, что та рано или поздно выкупится и уйдет, а этой подобного не светило. Реально мне был нужен второй техник, да и массажист с даром мог бы пригодиться.

— Вы серьезно? — Посмотрела на меня девушка, боясь поверить в

мои слова.

— Устала? — Вместо ответа на вопрос, спросил я, так как "видел", что ментальная система Мии "сухая". — Голова не болит?

— Нет, все нормально. — Помотала Мия головой и спросила. — Вы не пошутили? — Тут же смолкнув от получения на свой дешевенький нейроком стандартного контракта, девушка широко открыла глаза.

— Твоим сестренкам ничего не обещаю, но думаю, что ста тысяч тебе хватит, чтобы вытащить их с твоей планеты Амазонок.

— С Горани, господин Арт де Строй. — Мне пришел подписанный девушкой контракт. — О сестренках позаботится тетюшка Яни. Главное их выкупить.

— Лови деньги. — Убедившись в правильности заполнения контракта, я перекинул Мии сто тысяч и файл. — Больше массажем не занимаешься. Сейчас идешь домой, собираешься и отправляешься по адресу на файле.

— Спасибо. — Девушка нырнула рукой под мои плавки, слегка покраснела и спросила. — Я могу помассировать его губами, хотите....

— Нет. — Отрицательно покачал я головой, хотя под пальчиками Мии начала восставать плоть. — Ты мне нужна не для этого.

— Буду у вас через час. — Девушка исчезла из сауны, как будто ее и не было, впрочем свою работу она сделала, полностью исчерпав весь запас своей ментальной энергии.

* * *

Из сауны я вышел через десять минут после девушки, прогретым и довольным как кот, объевшийся сметаны, едва не получив в упор выстрел из станера. Меня спасло только то, что выйдя из сауны, я сразу почувствовал неладное и отшагнул от не полностью открытой двери влево, так как выход мне перегородили два бугая. Мужчина полностью закрывали своими телами обзор со стороны массажных столов и бассейна, поэтому один из них достал станер и всадил разряд в дверной проем, хотя меня там уже не было. Пробив мгновенно одному в солнечное сплетения, я вытолкнул начавшее сгибаться тело под второй разряд станера, и пробил ногой между ног владельца оружия, мягко перехватывая из его слабующих рук станер, лишившийся двух зарядов. Не прекращая движения, я ушел кувырком за ближайшие кусты, выдал оттуда разряд по двум бугаям и, выпустив силовые жгуты на сбор энергии, переместился за следующий куст, беспрестанно смещаясь и уходя к бассейну. Хлопки станера вызвали

недоумение и переполох в районе массажных столов, но я уже был у бассейна, где мне на встречу вылетел очередной бугай, тут же схлопотавший выстрел в упор и обобраным безвольным телом рухнувший под ствол какого то дерева. Тревожная сирена в моей голове взывала об очередной опасности. По дорожкам вдоль бассейна ко мне бежали с каждой стороны по два человека и это была не внутренняя служба безопасности развлекательного центра "Каприз". Фактически, засадой оказался обложен весь сектор массажных салонов. Достать станером бегущих ко мне мужчин, я не мог, было далековато, тогда как станеры в их руках говорили, что паралича мне не избежать. Не останавливаясь ни на одно мгновение, я сходу ускорился и ушел прыжком в нырок в бассейн. По ушам хлопнули выстрелы станеров по воде, но я, выкладываясь по полной и выпустив из рук станер, мешавший быстро плыть, прошел вдоль его дна и вынырнул у дверей выхода, выпрыгнув из воды. Здесь меня из станера уже достать не могли, а дверной проем порадовал формой охраны центра, вбегающей в зону бассейна.

— Там палят из боевых станеров. Быстрее, а то уйдут. — Показал рукой я направление и, не останавливаясь, прошел в раздевалку, выхватил из кабинки свою одежду и сумку, пройдя в межсекционный коридор, попал оттуда в тренажерный зал. Быстро натянув одежду, я пересек зал и оказался в вестибюле приемного зала "Каприза", за дверями которого постоянно стояла парочка такси. Ввалившись в одну из машин, я назвал ближайшую к ремонтным цехам улицу и через десять минут входил в свой рембокс, мысленно благодаря своего "злого" тренера за его злобный характер и закидоны. Реально я выдал отличный результат, пробежав семьдесят метров рощи, пройдя под водой около сотни метров, пересекая поперек бассейн, при этом, образно говоря, даже не вспотев. При этом я смог заметить восьмерых нападающих, которые, если бы не мое быстрое перемещение и безостановочное движение, наверняка уложили бы меня на зеленую травку. Дальнейшее действия нападающих было сложно предсказать, но это были не хулиганы и не бандиты, а хорошо скоординированный отряд. За полторы секунды моего прыжка в воду, они смогли сократить расстояние с двадцати пяти метров до пяти, после чего начали стрельбу по воде. Физическая подготовка участников засады сомнений не вызывала, что говорило о том, что желающий со мной разобраться, сменил свое мнение обо мне, решив, что мелкой шушеры для меня не достаточно. Впрочем, отставание от меня, а я был быстрее этих мужчин, пока ничего не говорило, указывая только на серьезность намерений и то, что я в ближайшее время нарвусь на более серьезный

вариант неприятностей.

Проверив наличие в лечебной камере Регины, с удовольствием бы отдал эту козу за спокойную жизнь, я занялся переработкой трофеев, так как следовало дождаться Мию. В этот раз данные с носителей информации не имели для меня никакого интереса, поэтому их программное обеспечение было Юлией просто стерто. Обезопасив себя с этой стороны, я отправил все свои трофеи, которые так и лежали мертвым грузом, в новый тайник, дождавшись сообщения о посетителе. Это была Мия, для нормального размещения которой в дальней части кабинета пришлось поставить стену и разблокировать дверь. Девушке отошли диван, два кресла и небольшой столик, чему она обрадовалась, показывая, что не избалована цивилизацией. Впрочем, личных вещей у Мии был с гулькинос, умещавшийся в небольшой сумке, поэтому обустройство ее было быстрым. Пришлось дать ей один комплект своего постельного белья, после чего оставить в покое, велев отдыхать. Сам же я счел лучшим немного выспаться, так как внести реальных изменений в ситуацию вокруг себя не мог, а в безопасности рембокса уверенность была полной....

Милли Мадлен примчалась к шести утра, вытряхнув меня из сна и заставив ритмично двигаться. После прихода в себя, меня настолько распирало энергией, что мне казалось, что я допрыгну до потолка в боксе, если этого захочу. После совместного душа и спокойного завтрака за столом, женщина перешла к делам.

— Сегодня с утра выставлю на продажу пять машин. — Ответил я на первый вопрос женщины. — Будь готова к сделке.

— Как Регина? — Кивнула мне женщина после моего известия.

— На десять дней ее нет ни для кого. Обучение, работа, отдых, работа, обучение. — Я взглянул в глаза женщины и пояснил. — Вчера меня чуть не прибили в "Капризе", я ходил туда искупаться, так как совсем ошалел от работы. Напали грамотно. Это не бандиты и хулиганы. Работали станерами, но после моего вчерашнего побега станеров уже не будет. Дальше, если я серьезно кому-то мешаю, пойдут в ход бластеры, импульсники или что-то похуже.

— Хм.... — Милли хотела опустить глаза, но я не дал, придерживая рукой подбородок.

— Я втянут в серьезную заваруху. Никаких личных или по работе проблем у меня нет. Реальный источник неприятностей сейчас находится в лечебной камере и учит базу первого ранга. Ты говорила, что опасности нет, но это уже второе нападение, а люди решившие вчера на меня напасть имеют гораздо лучшие физические кондиции и подготовку, чем местная братва.

— Я не знаю....

— Милли, ты прекрасный партнер в кровати и не менее прекрасный и грамотный специалист по продажам. У тебя очень много хороших качеств и ты отличная мать. Я готов тебе оказать услугу, но никакая благодарность не перекроет для меня ценность моей жизни, потому что трупу благодарности не нужны. Не находишь, что наши отношения уже перешли рамки приятного знакомства и оказания друг другу взаимных услуг? Может у нас уже появилось нечто большее, чем секс и деньги? К примеру, дружба и взаимная приязнь, ценя которые, можно пойти немного дальше и оказать друг другу доверие? Показать друг другу краешки души, храня которые, можно стать близкими соратниками?

— Я не могу....

— Сейчас я сделаю первый шаг тебе навстречу, Милли. — Я отправил команду одному из дроидов. — Этот шаг тебе покажет краешек моей души. После этого ты сделаешь свой выбор. — В жилую комнату вкатился один из дроидов и, подпрыгнув к потолку, завис под ним на одном из манипуляторов, изображая одну из ламп освещения. Медленно вращаясь вокруг своей оси, шар раскрыл два отверстия, откуда выглянули стволы.

— Это то, о чем я думаю?

— Дроид системы охраны бара "Восточный берег". — После моих слов, шар спрыгнул на пол, мягко спружинив на шести манипуляторах, и выкатился из помещения, устремившись к своему месту в системе охраны бокса. — Думаю, что этого достаточно для того, чтобы ты приняла решение.

— Это не выйдет из меня никогда, Арт де Строй. Спасибо за Генса, он был хорошим человеком. — Повернулась ко мне женщина с расширившимися от возбуждения глазами, но она не была бы Милли Мадлен, если бы не смогла взять себя в руки и быстро сориентироваться в ситуации. Реально я не настолько и рисковал, так как Регина знала, а держать ее у себя взаперти долго я не мог. Милли была бы вторым человеком, но узнала об этом уже не от меня, что несколько меняло ситуацию. Было сомнительно, что Регина не выдаст матери значимую оперативную информацию, причем Милли, была лучшим вариантом, а ведь были еще и другие фигуранты. В любом случае это был для меня лучший вариант, чем остальные, с которыми я был не знаком. Тут хоть предсказуемый и понятный человек, завязанный на дочке и не ждущий от меня подлян, а значит и сам не готовый к их совершению. — У меня две проблемы, Арт. Первая это деньги. Нужно чтобы двадцать миллионов ушло в республику. У меня есть всего пять. Через сутки, с момента отправки денег, придет подтверждение о моем назначении на пост. Это даст мне ресурсы и возможности для разговора с отцом.

— Вторая?

— Вчера на станции появился Ренд Колах. Меня он не тронет. Мне не нужны "Дотри" и он это знает. Он дед, но я мать Регины и ему нужна живой. Во всяком случае, пока жива Регина.

— Уверена?

— Абсолютно. Он знает, что я подпишу согласие, если увижу, что Регине грозит опасность. Я ему показала договор с тобой, где черным по белому написано, что девочка до окончания контракта обязана жить у тебя. — Затараторила женщина. — Я думала, что республиканский сектор и охрана ремонтных цехов способна его остановить, но сейчас в этом очень

сомневаюсь. Он рассмеялся на мои слова и сказал, чтобы я не волновалась, и сообщил, что у Регины будет хороший муж.

— Стоп. Какое согласие ты подпишешь, если Регине будет грозить опасность?

— По закону Королевства опекун или родитель может одобрить брак своего несовершеннолетнего ребенка. Это будет признано законным любым судом. Подобное разрешение распространяется только на близких родственников Глав клана, потому что подобные браки дело политическое и служат гарантом соблюдения интересов каждой из сторон. Генс потому и погиб, что никогда бы не подписал подобный документ. Он поехал на шахтерскую станцию, только потому, что реально не хватало денег на откат в республику за мою должность. Я узнала об этом, когда пришло сообщение о его гибели.

— Но почему сейчас? Почему раньше не похитили и не женили Регину?

— Мы с Рендом ладили, но он узнал о планах отца, когда Регину накачали наркотиками и с ней поработал Гарри Сток. Они с Рендом Калахом друзья. Гарри было обещано место у "Дотри", если он поможет туда забраться Ренду. "Сартана" уже давно падает на дно, для Гарри это был выход. Мне позвонил человек из его окружения, надо было действовать очень быстро. Я пошла сама, так как Роя рядом не было. Ты был самым близким мужчиной, который мог на руках донести Регину до такси.

— Роя Ивина из "Вархольда"?

— Он сын одного из "Дотри", брат работает в моей корпорации. Хороший знакомый Генса и мой. Это он, после просмотра файла с тобой в главной роли, подсказал мне оставить Регину у тебя. Ты в это время уже положил ее в регенерационную камеру, так что не пришлось ничего решать, а потом мы с тобой договорились. В гражданском секторе он приглядывал за тобой, но ты счел лучшим перебраться сюда. Правильное и своевременное решение, совпавшее с моим. Я уже тогда договорилась с босом о комнате на территории корпорации.

— Оставим лирику на потом. — Перевел разговор в более конструктивное русло. — Что по Ренду?

— У него есть доступ в ремонтные цеха. Он придет за ней, а потом позвонит мне. Не знаю помощью какого клана он заручился, но у него есть сын или внук Главы Клана и это не уровень "Сартана". Он дед Регины, но здесь завязано слишком многое для него. Без "Дотри" Ренд Колах потеряет все, поэтому он и пойдет на все. Это кровник моего отца, поэтому

"Дасторс" не даст ему подняться. Люди, что напали на тебя, его. — Милли, едва сдерживала себя, чтобы не разрыдаться. — Он убьет Регину, если поймет, что теряет все. Я уж лучше подпишу согласие, чем ее потеряю. Плевать на "Дотри", но может случится и так, что Регине повезет, она может получить нормального мужа, пусть и слабого. Оставшись живой, она получит шансы. Это лучше, чем не иметь их вообще.

— Успокойся, Милли. — Я взял руку женщины в свою. — Пока нет серьезных причин для беспокойства. — Я ей врал, так как вход в дело клана, равного по возможностям "Дасторс", а другой бы в это дело не полез, резко ухудшало ситуацию. Впрочем, Ренд Колах, тоже был далеко не подарок, раз смог взрослую и умную женщину настолько запугать. — Мой цех не крепость, но и не проходной двор для Рендов Колахов. Езжай в "Рексонс" и не выходи оттуда пока ситуация не наладится. После сделки я перечислю тебе пятнадцать миллионов, так что один вопрос можешь считать решенным.

— Спасибо, Арт. — Женщина вдруг обняла меня. — Я уже за многое благодарна тебе. Уже то, что это именно ты отомстил Гарри Стоку за Генса, многое для меня значит.

— Ладно, иди. — Я повел женщину к двери, одновременно вызвав такси. — Будут новости звони, но не выходи из офиса "Рексонс", чтобы не случилось. Милли, не выходи из офиса! — Повторил я уже у дверей, когда пришло сообщение о прибытии машины. — Все, езжай и не забудь мои слова!

— Я поняла. — Женщина открыла дверь, села в такси и уехала, оставив меня в раздумьях....

* * *

До начала рабочего дня оставался час, который я провел за доводкой до ума пятой "репки", собранного к этому времени Фомой. Стенд, проверка его на техническое состояние, отправка пятнадцати миллионов залога, получение документов о техническом состоянии кораблей за подписями инженерной службы и отправка контейнеров на склады. Милли и в этот раз не подкачала, сделка прошла как часы при среднем показателе состояния кораблей в девяносто пять процентов. Проведение этой сделки была чрезвычайно важным этапом для меня. Я возвращал деньги вложенные в запчасти и ЗИПы, переходя на новую систему снабжения, получал чуть больше четырех миллионов прибыли и, перечислением десяти миллионов

пятисот тысяч бонов за пять кораблей на счет "процедур сертификации" доказывал свою лояльность руководству цеха. Полагаю, что за проведением моей торговой операции, она не могла остаться незамеченной, наблюдал не один человек, так как почти мгновенно мне вернулся залог, после чего посыпались сообщения о выплате за ремонт силовых корпусов и разборку кораблей. Было похоже, что оплату мне придержали специально, но я сделал вид, что это не заметил. За силовой корпус от корпорации мне шло по тридцать одной тысяче, за разборку корабля по пять тысяч двести, но больше всего меня порадовал расчет за корабли для бригад цехов, откуда свалилось разом два миллиона. Поступление расчетов за работу собралось в нормальную денежную массу, которая мне совсем не мешала. Проведя расчеты с покупателем и Милли, я взглянул на свой счет, там висело "чистыми" чуть больше тридцати восьми миллионов, и перевел пятнадцать будущему старшему менеджеру офиса "Рексонс".

— Арт, деньги ушли. — Отзвонилась мне Милли Мадлен уже через три минуты после перечисления. — Шеф уже собирается и говорит, что вопрос с моим назначением решен. Он уверен, что уже завтра будет решение Совета Учредителей.

— Поздравляю.

— Вечером я собираюсь тебя навестить. — Решила порадовать меня женщина.

— Ты должна сидеть в своем офисе, пока ситуация не разрешится. Примешь дела у шефа и получишь подтверждение на должность перезвони.

— Хорошо. — Милли отключилась, я перешел на второй канал и ответил на звонок Доуласа Ранди, начальника ремонтных цехов.

— Вы полностью оправдали наши надежды, молодой человек. — Произнес после взаимный приветствий Доулас. — Полагаю, что вам следует навестить Юна Рокоу, это наш глава Службы Безопасности. Он мне только что перезвонил и хотел бы с вами встретиться. С ним вы можете себя вести раскованно. Он отличный специалист своего дела, считающий, что необходимо поддерживать перспективную молодежь.

— Спасибо.

— Вам следует его навестить перед окончанием смены. Всего хорошего, молодой человек. — После этих слов Доулас отключился, фактически обозначив мне очередную крупную фигуру в Ремонтных Цехах, одновременно подбодрив и успокоив. Отказываться от встречи не следовало, так как рано или поздно она должна была произойти, если я хотел вписаться в Ремонтные Цеха, а я хотел, так как пока это была одна из

лучших перспектив, гарантирующая положение и заработки. Причины для беседы со мной у безопасника были, причем, как я считал, сразу две. Вчерашние события не могли остаться незамеченными, поэтому это, наверняка, было первой причиной. Вторая была проще, хотя и не менее значимой. Было ясно, что в республику должен был уйти запрос на молодого инженера по имени Арт де Строй. Встреча с представителем Службы Безопасности Ремонтных Цехов, одновременно являющимся внештатным или штатным работником Службы Безопасности Звездной Республики Ренату, могла пролить свет на события на Станции "Восточный Форпост", после того, как я оттуда улетел. На меня там могли свалить всех собак, но могло все пройти без последствий, так как доктор Снайк явно никому отдавать Миранду не собирался. Убрав со сцены меня, он вполне мог решить все вопросы, тем более, что военные службы безопасности никогда не пустят в свой огород гражданские без серьезных на то оснований. Гражданская криминальная полиция на меня ничего не имела, если не считать условной причастности, так как я мог и не знать, что посредничал на продаже ворованных кристаллов были они с училища или от Рема. Прямых улик на мое участие в ограблении, а тем паче в воровстве в платном училище, на меня не было в природе. Понятно, что раз бежит, то причастен, на это мог сделать стойку любой сыскарь, вот только ему могли не дать копаться на станции, в чем был заинтересован доктор Снайк. Можно по разному относиться к докторам, но отказать им в благодарности не может ни один пациент, а у доктора, прошедшего не один военный конфликт, таких пациентов может оказаться немало. Обидеть заслуженного человека, вытаскивающего тебя из лап смерти, когда ты уже чувствуешь, что все, никто не даст по определению. Доктор Снайк не был подонком и относился ко мне хорошо, как и Миранда, считающая меня своим другом, поэтому было очень сомнительно, что на меня придет серьезный компромат.

* * *

Время до посещения Юна Рокоу было много, на таймере горело девять часов тридцать минут утра, поэтому прогнав в голове беседу с Милли Мадлен, я еще раз рассмотрел вопрос личной безопасности. Учитывая тот факт, что я больше не собирался покидать свой цех, следовало еще раз проанализировать состояние безопасности цеха. Сейчас, когда еще какой-то клан влазил в расклад, меры безопасности мне уже не казались

достаточными. Они могли предотвратить нападение небольшой группы, но для чего-то более серьезного уже негодились.

— "Фома, прекращаем все работы до полного развертывания системы безопасности, снятой в баре "Восточный берег". "Парня" и "Вояку" монтируем в корпуса "Рем-5М". Они возглавят систему безопасности рембокса, но уходят в твоё подчинение. Каждый ремонтный или робот-уборщик должен быть вооружен. Трофейное оружие нужно привести в порядок, дозарядить, разделить по уровням летальности. Обязательное условие — оружие у роботов должно быть спрятано в "кармашки" для инструмента или расходных материалов. Установить модули глушения связи на роботов-уборщиков, чтобы их перемещением мы могли быстро их сконцентрировать и перекрыть внутреннюю связь между участниками нападения, если такое случится".

— "Принято". — Роботы в цехе бросили работы с кораблями и двинулись к контейнеру, над которым зависла одна из кран-балок цеха, чтобы снять его канدهйки.

— "Пока не вмешиваемся в цеховую машинерию, — немного подумав, произнес я — но мы должны иметь возможность быстро перехватить управление дверьми рембокса. Меня интересует и внешний выход из дока".

— "Необходимо провести предварительные работы для включения в эти системы дополнительных модулей".

— "После выполнения этих задач, в экстренном порядке собираем еще один "Репиус-12", чтобы иметь возможность быстрой эвакуации, если в этом возникнет необходимость".

— "Принято".

— "Последнее, что мы сделаем". — Улыбнулся я своим мыслям. — "Это повернем "Репиусы-12" в сторону ожидаемых мест вторжения, после чего в первую очередь проведем наладку их систем вооружения. Возможно это будет последним аргументом, если на нас и правда решатся напасть".

— "Принято".

Получив ответ Фомы, я отправил очередной заказ на модули, ЗИПы и детали для ремонта оставшихся у меня кораблей, благо теперь они шли на подотчет. Сочтя, что больше ничего пока придумать было нельзя, я немного понаблюдал за работой Фомы и отправился в кандейку. Скоро должна была проснуться Регина и следовало с ней переговорить. Мия пока спала, что было немудрено, так как легла она только к утру, поэтому ее присутствие в рембоксе пока ничем отмечено не было.

Нападения в первую смену можно было не бояться, так как в ремцехах

народу работало много. Шансы росли во вторую смену, когда часть людей уходила после смен домой или отправлялась отдохнуть в жилую зону. Многие, как и я, жили в ремонтных цехах, поэтому и вторая смена была относительно безопасной. Люди не роботы, поэтому предпочитали по ночам отдыхать, а это значило, что именно ночью, когда большинство людей спало, шансы нападения возрастали в разы. Понятно, что охрана цехов не спала, но наличие человека у Ренда Колаха в ремонтных цехах, вызывало серьезные основания в ее дееспособности. Он мог оказаться из службы безопасности цехов, поэтому мог провести на их территорию группу людей. На серьезную акцию, по типу взрыва с полным уничтожением рембокса и, соответственно, Регины, я не рассчитывал, так как это были уже не клановые дела, а полное пренебрежение к интересам Королевства Лигат. От подобного действия никакому Ренду Колаху уже не отмыться, будь он даже самым господом богом. Потеряв клан "Дотри", он все равно мог остаться значимой фигурой, но за взрыв в ремонтных цехах республиканского сектора, его могли реально живьем стереть в порошок.

— Привет. — Появилась из медотсека Регина. — Хреново то как. — Девушка выглядела побледневшей и осунувшейся. — Ты решил меня заучить до смерти, Арт? — Отвечать на подобные слова не имело смысла, поэтому я просто отвернулся.

— Извини. — Девушка подошла к столу, за которым я сидел, и коснулась ладошкой моей шеи. — Я не хотела тебя обидеть.

— Извинения приняты. Иди в душ. Я разогрел для тебя чебуреки и заварил свежий бодрящий настой.

— Спасибо. — Регина на мгновение прижалась ко мне своим телом и поспешила к душевой кабине. — Я знаю, что не безразлична тебе, хотя ты пытаешь дать мне понять, что это не так.

— Ну, ведь ты моя ученица, пусть и временная. — Бросил я ей вслед.

— Правда? — Повернулась ко мне девушка. — Наверное я тогда хорошо выучила уроки, раз ты дал мне допуск к твоей спальне?

— Может это было сделано зря, раз ты его потеряла?

— Думаю, можно было бы простить ученицу, раз уж она все поняла и хочет исправиться?

— Рад услышать, что тебе больше не нужны мужья среди станционных техников. — Видя, что девушка остановилась и хочет что-то сказать, я улыбнулся. — Иди в душ, а то я сам съем то, что разогрел для тебя.

— В обмен на допуск?

— В обмен на тренировочный комплекс, в который ты оправишься через двадцать минут, независимо от того будешь голодной или сытой.

— Изверг. — Захлопнула Регина дверь душевой, подсказав мне новое имя для "злого" тренера, хотя мне пока больше нравилось его называть "злыднем". Я хотел перенести его программное ядро на один из искинов, поэтому для этого оторвы следовало подобрать имя. Фома полностью соответствовал своему, как и Юлия, поэтому хотелось, чтобы эта традиция сохранялась и дальше. "Паря" и "Вояка" были пока временными пассажирами у меня, как искин "ДжиР-З", которых я хотел сбросить в обмен на один, а лучше два, а то и три, корабельных искина шестого поколения, после их сборки. "Мертвое" ядро искина шестого поколения у меня было, а раз удалось понять, что тренер, это программная личностная матрица, разбросанная на четырех кристаллах, то я не видел никаких

проблем с перекачкой ее на нормальный носитель. При всей "злобности" это была серьезная и ответственная личностная оболочка, которая по иному поступать просто не могла. При загрузке ее в искин, с вбитыми на механическом уровне моими данными, я мог получить на выходе аналитика и начальника службы безопасности, тренера, помощника и работника. При сбросе "Пари" и "Вояки" все равно нужно было стирать их программные блоки, но лучше было их перенести на ядро "Злыдня". Товарищ имел выраженные личностные черты, поэтому было бы грустно его лишать возможности жить и работать в ином качестве. Конечно, это была всего лишь программная оболочка, но было интересно, что выйдет из этой затеи. Фома уже доказал мне свою ценность, поэтому не имело никакого смысла собирать для себя что-то по уровню ниже его. Зачем были нужны тот же "Паря" и "Вояка" с кучей блоков накопителей информации, когда один шестой искин мог без особых проблем справиться с работой пяти, а то и шести таких двоек. Единственное, что нужно было для этого сделать, так это включить в конфигурацию дополнительные блоки памяти, после чего все кристаллы и накопители больше были не нужны. Пока у меня была только теория "программирования", да и то не вся, но уже и это вселяло мне определенный оптимизм на успешность подобных работ.

— Ну, вот я и здесь. — Села за стол девушка. — Я вижу, что ты хотел со мной поговорить?

— Хотел, но пока ты не поешь, нет смысла в разговоре.

— Ну, я не так и голодна. — Регина занялась едой, а я просмотром логов работы Фомы. Постепенно часть роботов возвращалась к своей работе на кораблях, а это значило, что основные работы по монтажу системы безопасности подходят к концу. Впрочем, логи говорили о том же, что было не удивительно, так как у Фомы под рукой было четыре ремонтных комплекса. Приличный ресурс, если считать, что одним комплексом можно было разобрать за день не один малый корабль.

Минут через десять, когда у девушка сбила основной аппетит и перешла в вдумчивому пережевыванию, я вышел из сети и решил что настало время перейти к разговору.

— Вчера ты говорила, что встречалась с Рендом Калахом? — В ответ на мой вопрос девушка кивнула головой, поэтому я счел нужным спросить. — Мне интересно когда и о чем вы говорили?

— Это закрытая информация, но я могу ей поделиться в обмен на допуск. — Мило улыбнулась мне Регина, посмотрев мне в глаза.

— Ну, раз не хочешь говорить, то и не надо. — Поднялся я со своего

табурета. — Мне вообще по барабану за кого он хочет тебя выдать замуж. После завтрака идешь в тренировочный комплекс, это поможет тебе выбить всю дурь из головы.

— Я уже сказала, что не претендую на твою свободу. — Подняла на меня взгляд девушка. — Мне нужен рядом человек, в котором я была бы уверена. Ты уже сделал для меня немало, поэтому я хочу, чтобы это был ты. Постель, это самое малое, чем я могу тебя отблагодарить за помощь и поддержку.

— За кого Ренд Колах хочет тебя выдать замуж?

— Ну, раз ты не хочешь сделать себе и мне приятное, то могу ответить. За Ника Оберса, это один из внуков Лекса Оберса, Клан "Оберс", они такие же техники, как и "Дотри", но образовались всего тридцать или сорок лет назад и не имеют своей станции. Дед сказал, что Лекс Оберс согласен на слияние, в обмен на введение в Совет Клана "Дотри" трех членов его клана. Они согласны оставить название "Дотри" и не претендуют на большинство в Совете.

— А сколько всего мест в Совете?

— У "Дотри" семь, Глава и шесть его заместителей, ответственных за разные участки деятельности. Это инженер, финансист, служба безопасности, отдел сбыта, хозяйственный отдел и служба станции. Остальные специалисты привлекаются по мере необходимости. — Регина коварно улыбнулась. — Дед сказал, что нужно ввести дополнительные три места в Совете, чтобы полностью обломать претензии этого Клана. К финансам, станции и безопасности нельзя не подпускать никого, а значит появится служба по ремонту малых кораблей, служба по ремонту средних кораблей и служба по ремонту тяжелых кораблей, номинально подчиненная Инженерно-Технической Службе, но имеющие свой голос в Совете.

— Похоже, что он тебя кое-чему научил.

— Мама как то сказала, что когда больше слушаешь, чем говоришь, всегда есть время, чтобы подумать над тем, что тебе говорят.

— У нас говорят "молчание — золото". — Согласился я с изложенной мыслью и поднялся со стула. — Я хотел у тебя еще спросил, кто был заказчиком убийства твоего отца, Генса Мадлен, но думаю, что этот вопрос не совсем уместен.

— Ренд Колах. — Спокойна произнесла девушка и, хотя она не подавала вида, я почувствовал ненависть, которую испытывала к своему деду Регина.

— Думаю, что ты уже поняла, что это не игра для маленьких девочек. Ты хотела от меня помощи, ты ее получишь. В любом случае ты не должна

никому звонить, кроме матери, и не выходить из рембокса. Здесь мы находимся в безопасности, поэтому его лучше не покидать. — Я показал рукой на тренировочный комплекс. — Тебе пора....

* * *

Рембокс постепенно переходил на ровные рельсы работы, за исключением того, что велась переборка и установка в корпуса двух тяжелых роботов "Рем-5М" искинов. Для работы эта изношенная парочка интереса не представляла, но могли послужить отличным вместилищем для "Парня" и "Вояки". Вторым изменением была сосредоточенная возня роботов вокруг самого целого из "репок". Он имел уже отремонтированный силовой корпус, сейчас он собирался усиленными темпами. Обойдя вокруг тяжелого истребителя перехватчика, я осмотрел кабину. Это было самое высокотехнологичное место в нем, поэтому тут было немного тесновато, тем не менее, я уже видел некоторые пути его модернизации под свои задачи. Мне нужно было расширение кабины, чтобы вывезти из рембокса двух шестнадцатилетних девчонок, если такая необходимость возникнет, поэтому я без особых раздумий, демонтировал пилотское кресло, снял все панели позади него и вырезал бронированную перегородку, отделяющую кабину от внутренних полостей машины. В этом месте стояли коробка для зарядки главного калибра, за которым начинался бак. Снятие коробов и уменьшение бака на двадцать процентов от его начальной емкости были моей работой на следующий час. Корпус корабля расширялся от его носовой части к корме, поэтому за креслом пилота, образовалась полость, которая теперь ограничивалась стенкой бака. Установив новую перегородку, я еще час занимался переукладкой кабелей и модулей, пока не установил в кабину еще два пилотских противоперегрузочных кресла. Установкой и формовкой новых панелей занимался уже Фома, как и доведением до конца его сборки. С крыльев, корпуса и подкрылков было снято все вооружение и запасы зарядов, после чего "репиус" потерял добрую часть своего веса. Воевать я ни с кем не собирался, а вот возросшая скорость мне была нужна. Фактически боевой перехватчик стал трехместным курьером, имеющим только защитное поле, реактор и двигателя. Мне большего было от него и не нужно, так как было достаточно и того, чтобы я унес ноги в случае опасности, прихватив с собой двух девчонок. Улететь из системы я не мог, но этого и не требовалось, так как было достаточно продержаться живым некоторое

время или, в самом плохом случае, приземлится на Госту или Лигат. Для этих целей подобной машины хватало за глаза. Собственно, до обеда мое время было потрачено на реализацию этой задачи, закончив с которой, я отправился в свою кандейку, где, как доложила Юля, проснулась Мия....

— Здравствуйте, Арт де Строй. — Поздоровалась со мной Мия, когда я зашел в жилую комнату. Девушка проскочила мимо меня в душевую и прикрыв за собой оттуда выглянула. — У вас все в порядке?

— Да. Зашел спросить, как у тебя решилось в сестренками?

— Вчера ушли деньги. Родители сказали, что готовы их уступить мне за пятьдесят, но я перечислила шестьдесят, все таки они мои родители и не желали нам зла. Не они виноваты, что дела в системе обстоят так плохо. — Девушка оставила тонкую щель в двери, сбросила одежду и включила воду. — У меня еще осталась база секретарь референт, но слайдера у меня нет. Базы я учила у тети с ее слайдера.

— Готовить умеешь?

— Да, но только нашу кухню. Она немного остра для лигатцев, но они ее едят с удовольствием.

— Как относишься к перспективе стать техником?

— Я не знаю. У отца был всего один трактор и он нас к нему не подпускал. Все боялся, что вдруг что-нибудь сломаем.

— Ясно. — Я вызвал файл с трофеями и быстро его просмотрел, со слайдером и браскомом проблем не было, зато хоть и имелось почти семьдесят нейрокомов, но ничего путного там не было. Все дорогое, семь нейрокомов, наверняка имели кода активации и привязку к хозяину. Отправив одного ремонтного паучка за слайдером под три кристалла, таким же, какой имелся у меня, и браскомом, я перешел в станционную сеть и просмотрел предложения нейрокомов. Что-то близкое в "Бестлу" стоило тут от пятнадцати до двадцати тысяч. К этому времени Юлия отсортировала из сети частные предложения. Лучшим в нем было предложение какого-то вояки, предлагавшего военный нейроком пятого поколения за семьдесят восемь тысяч.

— Я все. — Появилась передо мной Мия в коротких шортиках и футболке, ни дать ни взять пляжная массажистка в полной красе. Девушка крунулась под моим взглядом и, надо же было такому случиться, что в этот момент из тренировочного комплекса вывалилась Регина.

— Это кто? — Уставилась на Мию девушка.

— Моя вторая ученица. — Я повернулся в Регине. — Тебя ждет душ и готовка обеда.

— Теперь мне понятно, почему ты не даешь мне допуск. — Все-таки

тренер, хоть и вымотал девушку, но не избавил от сарказма.

— Она в отличие от некоторых не уйдет от меня, когда ей исполнится шестнадцать. Мне нужен помощник на ремонт и наладку модулей, а ты у меня надолго не задержишься.

— Понятно. — Ухмыльнулась оторва, окинув взглядом стоявшую молча Мию. — Отличный комбез для работы в рембоксе.

— В этом рембоксе я хозяин, не тебе судить о том, в каком комбезе работают у меня техники.

— Я и не сужу. — Дверь душевой захлопнулась, показывая, что до взрослого человека Регине пока еще далеко.

— Не обращай внимания. — В комнату заскочило два паучка со слайдером и браскомом. Я, забрав их и, отпустив роботов, протянул девайсы девушке, понуро стоявшей передо мной. — Это тебе.

— Спасибо. — Вновь расцвела улыбкой Мия показала на дверь душевой. — Это?

— Моя ученица. Она к тебе не имеет никакого отношения. — Я хотел поставить кухонный агрегат на разогрев, но девушка меня остановила, показывая на картриджи. — Можно я попробую что-нибудь сготовить? У тетки стоял похожий на этот.

— Давай. Нас трое, так что на всех. — Я перешел на сайт представительства компании "Нейроком" и заказал у них "Бестл" за шестнадцать тысяч, решив, что этого пока будет достаточно. В любом случае то, что было у Мии, не могло дать хороший канал для быстрого обучения. Вторая покупка была совершена в компании торгующей кристаллами, где я приобрел второй пакет баз на техника второго ранга. Можно было дать девушке кристалл "техник малых кораблей" четвертого ранга, он у меня был, но пока было непонятно, если ли у девушки желание и способности к работе с техникой. Обе компании обещали доставку через тридцать минут. Между тем, Мия уже суежилась у кухонного агрегата, получая из картриджей какие-то полуфабрикаты, тут же оправляющиеся их в кастрюльку с кипящей водой. — Мия, постарайся не сильно перчить. Я не очень люблю острое.

— Не переживайте Арт, я не хотела рисковать и готовлю не острое блюдо.

— Спасибо. — Взглянув на ноги и попку девушки, я опять вернулся в сеть и, после недолгого выбора, заказал три комбеза маломерки технической службы. Нужно было носить под ним белье, но это купить девушка должна была уже сама.

Минут через двадцать пришли комбезы, а еще через пять и нейроком с кристаллами. Отдав "Бестл" и комбезы Мии, она сразу пошла их одевать, я укоризненно посмотрел на Регину.

— Могла бы быть и сдержанней.

— А чего мне сдерживаться? Она явно из какого-то борделя. Таких, с Горани, много. Большинство работает массажистками, в эскорте или трахается еще где-нибудь за деньги. Эта ни чуть не лучше.

— Она, в отличие от некоторых, до сих пор девственница, поэтому твои слова ее не касаются.

— А ты значит уже проверил?

— Нет, но уверен. По некоторым сразу видно, кто или что они собой представляют. Найдешь что-то более серьезное в ее поведении скажешь, а так оставь свои грязные мыслишки при себе.

На обед были мясные шарики в каком-то необычном бульоне, густеющем пока его несешь в ложке ко рту. Своеобразный, слегка солоноватый и чуть острый, вкус мне понравился. Впрочем, он понравился всем, хотя сама Мия Регине очень не нравилась. В комбезе девушка выглядела гораздо приличней, поэтому посмеиваясь про себя, я отправил Мию в регенерационную камеру на полное обследование. Регина лишь усмехнулась, когда девушка в трусиках и, закрывая грудь руками, легла в камеру, лишь там стянув последнее белье. Меня это сместило, но я с серьезным видом отвернулся, не дав никакого повода к зубоскальству Регины. Запустив режим полной диагностики, я оставил девушку в камере и вышел в рембокс.

— Ты уверен, что она тебе нужна? — Регина так и ходила за мной, как привязанная.

— Абсолютно, хотя и не в том качестве, о котором думаешь ты. — Пристально посмотрел я в глаза девушки. — Она массажистка от бога. Хорошо, как оказалось, готовит. Я ее встретил вчера в бассейне.

— Пока я учусь, ты развлекаешься?

— Ага, бегая под выстрелами станеров от людей твоего деда. — Я пошел к силовым корпусам, подача который шла к завершению. "Рыба прилипала" потянулась за мной.

— Что? На тебя напали? — Не поверила мне девушка, но лицо у нее было явно встревожено.

— Я видел семерых и на еще трех подумал, что они в деле. — Со склада пришли остатки силовых корпусов "репок", поэтому работы предстояло много. Освободившееся в ангаре место я тоже отдал под них. Удалось втолкнуть девять, но это были уже последними.

— Что там было? Расскажи.

— Ну, рассказывать особо нечего. Я от них сбежал. Поэтому и сказал тебе, что выход из этого ангара для тебя запрещен. Советую поладить с Мией, она не плохая девушка и может тебе составить компанию. — Я показал взглядом Регине не один нетронутый до сих пор "Репиус-12". — Это последний, поэтому советую поспешить. С завтрашнего утра у нас пойдут другие машины.

* * *

До конца смены я работал в полное удовольствие, восстановив пять корпусов из девяти. Освободившись, до похода к Юну Рокоу, удалось отремонтировать силовые конструкции у оставшихся репок в моем ангаре, я отправился на беседу, обязав Регину научить кормить деревья свою вторую ученицу. У Мии до активации "Бестла" оставалось еще шесть часов, что было очень не плохо, учитывая то, что у нее стояло. У начальника Службы Безопасности Ремонтных Цехов я был ровно пять часов, как мне и рекомендовали. В кабинете оказалось двое, но после знакомства стало ясно, что второй из службы безопасности развлекательного Центра "Каприз".

— Ничем не могу вам помочь, господин Рей Оут. — Отрицательно покачал я головой. — Этих людей я не знаю и причин для их нападения на меня не вижу. Мне удалось от них сбежать и я этому очень рад.

— Ну, что же, будем считать это нападение не раскрытым. — Не стал до меня докапываться человек из "Каприза". — Жаль, конечно, что никого из них не удалось взять, но тут уже ничего не попишешь.

— Как не удалось взять? А разве трое не находились под ударом станера?

— Их сразу эвакуировали через черный вход и погрузили в машину без номеров. Ребята очень серьезные, поэтому не оставили никаких следов.

— До свидания, Рей. — Поторопил своего коллегу Юн Рокоу. — Нам еще надо побеседовать, но если что-то выяснится я позвоню.

— До свидания. — Попрощавшись с нами, капризовец отвалил, предоставив на Юну взять разговор в свои руки.

— С "Капризом" мы разберемся чуть позже. — Откинулся на спинку своего кресла Юн, мужчина в возрасте сорока или сорока пяти лет и с явными признаками процедуры омоложения. Сбшнику наверняка было под восемьдесят и он виделся мне опытным волчарой. Жесткий взгляд серых

глаз, тонкие губы, шрам на виске, чуть курносый нос, легкая седина. Общее впечатление у меня было положительным, хотя и проскальзывали неясности в его эмоциональном плане.

— Начнем с того, что мне не совсем понятно ваше желание сменить гражданство. — Прояснил первую причину моего вызова к себе в кабинет мужчина. — У меня пришло на вас два отзыва. Гражданские пишут о каких-то подозрениях, но реальный фактов и причин для этого не указывают. С училища, где вы обучались, вас характеризуют, как целеустремленную и адекватную личность не замешанную ни в чем противозаконном. Это дает мне основания полагать, что, возможно, у вас и были какие-то неувязки с законом, но после поступление в бесплатное военное училище вы полностью исправились и занимаетесь общественно полезной деятельностью. Не могли бы вы прояснить ваше желание сменить гражданство?

— Ну, думаю, что следует начать с того, что я уже являюсь здесь иммигрантом и числюсь жителем этого королевства с самым нижним уровнем статуса. — Осторожно подбирая слова, я начал ответ. — Сюда я приехал после окончания училища с целью заработать денег, потому, что там этого сделать гораздо труднее. Единственный путь быть уверенным в завтрашнем дне, как мне сказали, это стать членом какого-нибудь клана. Сейчас я уже понимаю, что все на деле гораздо сложнее, но шаг уже сделан и откатить его назад я не могу.

— Все-таки вы не ответили на мой вопрос. — Доброжелательно мне улыбнулся Юн. — Меня интересует ответ на вопрос, почему вы сели в ближайший транспорт на фронт, как будто за вами гналось страшное чудовище. Уверяю вас, что я прекрасно понимаю, что военные из республики помогли вам с этим транспортом. Это говорит о вас как хорошем человеке, но мне непонятна возня гражданских. Полагаю, что у вас были какие-то причины, чтобы оттуда уехать.

— Я и сам не знаю почему, но у меня возникли некоторые опасения в отношении криминальной полиции. Возможно, что всплыли мои знакомства до училища, но мне совсем не хотелось, чтобы на меня что-либо повесили только потому, что у меня нет никого, кто мог бы за меня заступиться. Я не доверяю следователям гражданской полиции, которые ради закрытия дела или, не найдя настоящих виновников, могу привлечь к ответственности невинного человека. Вы уже знаете, что я сирота и все, чего мне удалось добиться, это заслуга меня и людей, которые меня окружают. Такого обидеть очень легко.

— Могу вас уверить, что в республике ничего на вас нет, поэтому, если

вы захотите вернуть гражданство, то с этим не возникнет никаких вопросов. — Решил завершить этот вопрос мужчина и, улыбнувшись, добавил. — Я дам в республику ответ о том, что провел с вами опрос, где вы мне дали ответы на их вопросы. Думаю, что в ближайшее время с вас снимут все подозрения, так как к запросу приложена справка о том, что вы гражданин Королевства Лигат, где сейчас живете, и характеристики с места работы.

— Спасибо, господин Юн Рокоу.

— Теперь вернемся к нашим местным делам. — На лице мужчины так же висела доброжелательная улыбка, вот только она несколько диссонировала острому взгляду серых глаз. — Я просмотрел все факты, которые удалось собрать о вашей жизни здесь. Сдается мне, что вы знаете, кто и почему напал на вас в "Капризе".

— Вчера я взял в обучение на техника девушку с Горани, Мию Отори. Может быть, я кому-то перешел этим дорогу? — Выдал я предположение. — Какому-нибудь борделю?

— А зачем вам вторая ученица, если вы уже имеете одну? — Было ясно, что мой ход не прошел.

— Знаете, господин Рокоу, но мне сказали, что выходцы с Горани очень хороши....

— А значит Регина Мадлен не очень хороша? — Усмехнулся сбшник.

— Она несовершеннолетняя.

— Ясно. — Кивнул мне мужчина. — Я просмотрел, куда уходят собранные из запчастей ваши корабли. Сталт-Лигат, один из крупных покупателей техники, их охотно берет. Полагаю, что ваша мнимая тетка по мужу, госпожа Мадлен, помогает вам с их сбытом?

— Я имею чуть больше, чем при передачи кораблей отделу сбыта. Эта мелочь равна разборке от пяти до десяти кораблей. Для меня это нормальные деньги. Я, если никто не будет против, готов долго работать в этих цехах, так как в них гораздо безопаснее жить, чем в гражданском секторе станции. Мало того, в ремонтных цехах гораздо спокойней, чем в жилой зоне республиканского сектора.

— Противников вашей работы и проживания у нас нет. — Слегка нахмурился мужчина. — Сдается мне, что основой ваших проблем является госпожа Милли Мадлен. Она, конечно, отличный специалист и ей пророчат хорошее будущее, но я бы на вашем месте воздержался от более плотных контактов с ней.

— Она мать моей ученицы. Ее семья попала в очень сложное положение, потеряв своего кормильца. Я, как честный человек, решил

помочь женщине.

— Я вас понимаю и это характеризует вас с хорошей стороны, молодой человек, но все-таки будьте осторожней. Мы проверили и восстановили все датчики слежения в сорок шестой зоне, где находится ваш ангар, но я бы хотел, чтобы вы при малейшей опасности перезвонили мне или дежурному.

— Вы полагаете, что мне грозит опасность?

— Я полагаю, что вам нет, судя по тому, как вы вышли из ситуации в бассейне. В вашем ангаре проживают две особы женского пола, а это значит, что они свяжут вам руки. Группа, напавшая на вас, имеет неплохую подготовку, до которой службе безопасности "Каприза" далеко. У меня не сомнений, что это телохранители одного из местных чиновников или частных лиц. До подготовки того же "Вархольда" они не дотягивают, но это в любом случае довольно опасные и умелые люди. Именно поэтому я бы рекомендовал вам при любой опасности звонить мне или дежурному. Мы придем вам на помощь, но вы должны понимать, что наши возможности ограничены тем, что в данное время мы не знаем с чем столкнулись. У местных свои законы жизни, поэтому с ними вам лучше не связываться. В республике все вопросы решаются через суд, тогда как здесь возможна кровная месть, дуэли со смертельным исходом и иные проявления диких нравов. — Мужчина немного помолчал, давая мне осмыслить его слова. — Вы, Арт, недавно прибыли из республики и не понимаете всех сложностей и нюансов местной жизни. Я бы порекомендовал держаться от местных подальше. Мы готовы вас поддержать, но всему есть свои пределы.

— Спасибо, господин Рокоу.

— Я не хочу вникать в детали ваших проблем, но могу гарантировать вам, что на территории ремонтных цехов вы в безопасности. Полагаю, что со временем ваши проблемы исчезнут, возможно, нам станет что-то известно. Мне бы хотелось, чтобы вы в ближайшее время воздержались от посещения жилой зоны.

— Я обязательно последую вашему совету.

— В таком случае, молодой человек, не буду вас задерживать....

* * *

Вернувшись в ангар, я задумался. Было ясно, что сбшнику что-то известно, но он счел эти проблемы не столь и серьезными, накручивая меня на осторожность и воздержание от выхода в жилую зону. Юн Рокоу

искренне считал, что сможет справиться с любой проблемой на своей территории и, возможно, имел для этого все основания. Это меня немного успокаивало, но "береженого бог бережет", поэтому расслабляться до разрешения ситуации я не собирался. Реально мне надо было продержаться два или три дня, так как деньги уже ушли в республику и должен был прийти нужный Милли Мадлен ответ. Подобные известия оглашаются, поэтому нападение нужно было ожидать на следующую за оглашением ночь. Было понятно, что Милли Мадлен не будет тянуть с посещением своего отца, поэтому это был последний шанс Ренда Колаха, что-то изменить. Это было основным основанием для меня дать ей деньги, тем более, что она все-таки пошла мне на встречу. С другой стороны, если в окружении Милли была утечка, то можно было ждать нападения уже сегодня. После оглашения опасность могла грозить и самой Милли Мадлен, так как, в случае ее гибели, имелся шанс дождаться совершеннолетия Регины. Впрочем, этот шанс Ренду Колаху уже ничего не давал, если Гарри Сток известил его о планах Дасторс. Похитить внучку он уже не мог, как и повлиять на нее. Впрочем, имелась возможность убить Регину, но было непонятно зачем, так как эта смерть ему ничего не давала. Я буквально кожей чувствовал, как вокруг меня сгущается опасность, поэтому уже через пять минут после выхода от Юна Рокоу был у себя в ангаре. Убедившись, что с девушками все нормально, я прошелся по рембоксу и, немного подумав, отправил их готовить ужин.

Юн Рокоу у меня оставил о себе положительное впечатление, хотя он реально покрывал воровство в ремонтных цехах. Охрана не могла не знать об этом, так как что-то вынести с территории без них было нельзя. Для сбшника я не представлялся чем-то необычным или сложным, так как он решил, что я выходец из уличных банд, решивший взяться за ум. Подобных историй было масса, поэтому он меня оценил именно таким образом. С его точки зрения, я рвался наверх, к деньгам и власти, желая забыть о прошлом и оборвать с ним концы. Ничего необычного в этом не было, поэтому он счел нужным мне слегка помочь, отсылая документы моего опроса гражданским и характеризуя меня положительно. Факт о том, что я гражданин Королевства Лигат, окончательно обрывал ко мне нити, отправляя дело в архив. Это было ожидаемо, так как ничего, кроме лишних денег, я руководству и лично Юну Рокоу не принес, если не считать известия из "Каприза". Юн Рокоу от этого отмахнулся, так как его это, по большому счету, не касалось, а на своей территории он мог противостоять любому клану, тем более, что у него под боком, в соседнем секторе

республиканской зоны, был расквартированы части ограниченного военного контингента. Для него это было мышинной возней, так как этот человек мог реально вломить и "Дасторсам" и "Дотри" и "Вархольду", в том случае, если бы они залезли на его территорию. Спокойный, уравновешенный человек, имеющий большой житейский и служебный опыт. Для такого я представлялся открытой книгой и был понятен на все сто.

Непонятное волнение тревожного предчувствия меня в этот вечер не оставляло. Созвонились и поговорили с Милли Мадлен, у той было все в порядке и она находилась в ожидании завтрашнего дня. Хотела увидаться, но я настоял, чтобы она сидела у себя и не высывалась до оглашения. Обдумав ситуацию, на ночь я уложил Регину в регенерационную камеру на обычный сон. Эта коза демонстративно сбросила одежду и, пока я ее не усыпил, упорно демонстрировала мне свои прелести, отключивая попку или раздвигая ножки в различных соблазнительных позах. Результатом явилась злость на эту молодую суку, за день не раз и не два доведшую Мию чуть ли не до слез. Впрочем, в один их конфликтов, когда я не успевал развести по сторонам участников, Мия зарядила Регине такую оплеуху, что та вылетела через дверной проем кандейки в рембокс. В ответ "наследница" долго кидалась на горянку, но мне было ясно, что принцесса слегка испугана и делает только для виду, чтобы сохранить лицо. Это и послужило для меня основанием для укладки ее в регенерационную камеру.

— Ты совсем меня не жалеешь, Арт. — Произнесла девушка, когда я делал краткий диагностический прогон. — Позволил этой сучке меня ударить. — Выпад Мии девушка отнесла на мой счет, решив, что это я надоумил горянку дать ей отпор.

— Ты весь день ведешь себя как последняя стерва. — Взглянул я на Регину и накрыл полотенцем ее туловище. — Иногда мне самому хочется тебя выпороть, как маленького ребенка. Ты утром говорила, что готова оставить свои попытки навязаться мне. В чем проблема?

— Ты меня усыпишь и пойдешь ее трахать.

— Вообще-то ты говорила о дружбе и помощи. Я тебе это даю.

— Как? — Зло свернула на меня глазами Регина.

— Я дал твоей матери пятнадцать миллионов на взятку в республике. Завтра придет утверждение ее на должность. Поедешь с ней к своему деду и для тебя все закончится. Получишь все что хотела — деньги, положение и семью. Мне кажется, что это достаточно серьезная помощь с моей стороны?

— Деньги серьезные, поэтому я и хочу, чтобы ты был со мной рядом.

— О чем ты говоришь? — Сел я рядом с регенерационной камерой. — Вокруг тебя будет столько достойных людей, что у тебя глаза разбегутся от выбора. Меня в этой толпе затопчут и это не аллегория. Зачем мне туда

лезть, если у меня все отлично складывается в республиканском секторе? Меня здесь уже оценили и помогли получить статус инженера. От добра добро не ищут. Люди реальным делом показывают заинтересованность во мне, а не говорят о небесных материях, где мне свернут шею уже на следующий день, когда поймут, что я тебе не безразличен. Я бы посоветовал тебе больше думать о тех, кто тебе дорог, а не о себе, чтобы не потерять этих людей.

— Я понимаю. — Регина положила свою руку на мою и погладила ее, на лицо был перепад настроения, от дерзкой сучки к нормальному человеку. Реально у нее гормональный фон ходил ходуном.

— У тебя сейчас есть люди, но, если ты так себя будешь вести, то ты потеряешь их всех. Твоя мать душевный человек, но ты ее пыталась шантажировать наркотиками, едва не подставив под пролет насчет должности в "Рексонс". Полагаешь, что лишив ее того, к чему она стремилась долгие годы, ты найдешь в ней друга?

— Нет, я....

— Ты, в силу своего возраста, не до конца понимаешь, что жизнь это не игра. Посмотри сама, уже за одну надежду и шанс слегка подняться за счет "молодой дурочки Регины" и твоего деда, люди убивают твоего отца, Генса Мадлен.

— Я не такая.

— А какая ты? — Усмехнулся я. — Ты незаслуженно изводила весь день Мию. Зачем? Чем она тебе помешала? Зачем ты пользуешься тем, что девушка не желала тебе давать отпор только потому, что не знает, как я к этому отнесусь и опасается испортить со мной отношения? Заметь, не с тобой, на тебя ей плевать, а со мной. Именно так выглядят твои дела в клане "Дотри", которые будут строиться вокруг деда Джема Дасторса и его сыновей, а не вокруг взбалмошной девчонки, неспособной подчинить даже себя и свои эмоции. Что же тогда говорить о других людях, которыми ты хочешь руководить? — Я поднялся на ноги и грустно вздохнул. — Камера включится через пятнадцать минут, поэтому у тебя есть время подумать.

— Арт, ты отказываешься от меня только потому, что я дура? — Окликнула меня Регина, когда я пошел к двери.

— Я не отказываюсь от тебя. — Остановился я и посмотрел на девушку. — У тебя всегда будет возможность мне позвонить. Я могу дать совет или чем-то помочь, но в ваше клановую клоаку я не полезу. Это не моя судьба. Ты думаешь, что я дурнее твой матери, Милли Мадлен? Знаешь, что ей не нужен этот "Дотри"?

— Она говорила, но я не верила.

— Зачем ей "Дотри", если она в "Рексонс" вырастила кадры и расставила их на ключевые места? В офисе корпорации она будет королевой, без которой не шевельнется ни одна травинка. Вот она сможет сказать Джему Дасторсу — пошел вон, это моя земля. Что и кому сможешь сказать ты?

— А ты?

— Я небольшой человек, меня полностью устраивает то, что я имею. Для Мии мое положение может показаться высоким, вот только я, в отличие от некоторых, на которых не будем показывать пальцем, не обижаю людей, возмнив о себе невесть что. Может быть выгоднее не обижать, а присмотреться и помочь, ведь в этом случае можно получить друга и человека, на которого можно опереться. Конечно, она мала и ограничена в средствах, но бывают случаи, когда не хватает одного глотка воздуха, чтобы остаться живым. Кто знает, но может оказаться и так, что именно Мия мне его даст, а не взболомошная девица, считающая себя пупом земли. — С моим последним словом щелкнул иньектор регенерационной камеры, отправив Регину в страну ее грез....

* * *

— Спасибо, господин Арт. — Встретила меня за дверью Мия. — Я вам благодарна на те слова обо мне, что вы сказали своей первой ученице. Я постараюсь оправдать доверие, которые вы мне оказали.

— Можешь в личных беседах называть меня Арт, без всяких господинов, Мия. — Отмахнулся я от девушки. О том, что она стояла за дверью я знал, во мне клубилось столько ментальной энергии, что я чувствовал округу на семь или восемь метров, даже не переходя на ментальное зрение. Тратить ее сейчас я не хотел, так как это был еще один ресурс, на который можно было рассчитывать. На таком пике объема ментальной энергии я мог поднять в воздух предмет весом в сто пятьдесят или двести грамм, да и скорость регенерации должна была возрасти. Сейчас у меня даже тонкие силовые линии, что образовались после кроссов, мерно светились ярким насыщенным цветом. Впрочем, от массажа девушки я бы не отказался, так как ее ладонки могли заменить собой объединение аур, трансформирующее энергии в более мягкий и послушный аналог, чем чужие энергии. Мое сознание и само занималось трансформацией этих энергий, но этот процесс шел не так быстро, как это происходило при плотных контактах с женской половиной человечества. —

Сколько у тебя до активации нейрокома?

— Два с половиной часа, господин..... Арт. Извините, Арт. — Слегка поморщилась под моим взглядом девушка.

— Сделаешь мне массаж?

— С удовольствием, Арт.

— Тогда сделаем так. Я буду заниматься своими делами у меня в кабинете, а ты займешься тем, что разомнешь мне спину. — Я вызвал Юлию, приказав ей доставить в кабинет ядро одного из искинов шестого поколения и отметил в списке те модули и блоки, которые мне требовались для его сборки. Спасть я не собирался, мешало чувство тревоги, поэтому это было лучшим занятием для того, чтобы отвлечь себя от раздумий.

Следующий час прошел в совмещении удовольствия от работы Мии и управления ремонтными паучками. Ладони девушки делали чудо, легкими поглаживаниями, шлепками и ударами, Мия буквально колдовала в моей ауре, помогая смещению и трансформации энергий. Бедная девушка к концу сеанса полностью выдохлась, отдав мне весь свой запас. Он, конечно, был очень мал, но и этого было достаточно, чтобы я получил некоторое облегчение. Энергия, к концу процедуры, бурлила не так яростно, а стала мягче и покладистой. Медленно толкнув ее ментальным усилием вдоль новых силовых линий, я невольно удивился тому, что мне это далось в разы легче, чем раньше.

— Вы довольны мной, Арт. — Открыв глаза, я встретился с черными жемчужинами Мии, девушка устала и сидела на одном из стульев, явно довольная эффектом, который произвел на меня ее массаж.

— Да, спасибо, Мия. Я приготовил для тебя кристаллы с базами. — Я протянул девушке три кристалла. — Это "модули малых кораблей", "кибернетика" второго и "робототехника" первого ранга. Можешь вставить их в свой слайдер. После активации нейрокома ляжешь в лечебную камеру. Разгон пока трехкратный. Будешь учить во время ночного сна.

— Спасибо, Арт. — Девушка немного помялась и спросила, показав на куб искина, собираемый мной. — Что это?

— Ядро любого корабля. После изучения твоих баз знаний, ты сама поймешь, что это такое.

— Красиво. — Это было действительно красивым зрелищем, куб с ребром в сорок восемь сантиметров, состоял из более мелких кубиков, отливающих зеркальным цветом. Между кубиками проходили тонкие щели, где должен был циркулировать консервант. Некоторые из составных кубиков и сами состояли из нескольких частей, но все это собиралось в

красивую и геометрически правильную систему, что и являлось объектом восхищения.

— Гармония красоты в правильном соотношении каждой из частей. — Я воткнул пару последних блоков и активировал систему резервного питания. — Он пока только собран, нужно поработать, чтобы он стал тем, чем должен быть. — Говорить о том, что основное заключалось не в сборке, а в проверке Фомой и Региной каждого блока за накладки, я девушке не стал. — Он станет одним из помощников, но сейчас это простой куб, хотя и с очень сложной конструкцией и конфигурацией.

— "Добрый день, Арт де Строй" — Пришло известие от ожившего искина. — "Запущена система диагностики, но пока ограничен в мощности из-за отсутствия системы охлаждения и консерванта"

— "У меня к тебе не такая и большая задача". — Отозвался я, после некоторого обдумывания. — "Обратись к Фоме, он создаст тебе отдельный канал для связи с Парнем и Воякой. Твоя задача перекачать в свои базы данных содержимое кристаллов, с которыми они работали".

— "Принято".

— "Фома, обеспечь его отдельным каналом к нашему складу и доступом к информации на накопителях".

— "Принято".

— "Расчетное время выполнения задания шестнадцать часов восемнадцать минут". — Сообщил мне новый помощник. — "При наличии консерванта и системы охлаждения на это было бы достаточно семи минут".

— "Ну, тебя ведь никто не торопит". — Я осторожно поднял куб и втокнул в сейф кабинета. — "Работай себе потихоньку, пока не справишься". — Я перевел взгляд на Мию, как то незаметно она уснула. Девушку можно было понять, выложилась досуха, было странно, что головных болей она не испытывала, да и восстановление энергий у нее шло быстрее, чем у меня, когда только я ощутил свои способности. Подняв Мию на руки, я отнес ее в лечебную камеру, после чего установил время начала обучения, сверившись с ее нейрокомом. Время подходило к двенадцати, концу второй смены, поэтому уже через тридцать минут должна была начать освоение первой базы.

— "Входящий от Роя Ивина, клан "Вархольд".

— "Входящий от Милли Мадлен"

— "Входящий от Лидо де Корса, старшего инженерной службы ремонтных цехов". — Выдала мне одно за другим три сообщения Юля, а в

следующую секунду, я почувствовал, как меня отключили от искина и внутренней сети моего рембокса.

— "Фома". — Мысленно крикнул я и бросился к дверям выхода из кандейки.

— "Управление дверьми перехвачено, но они заблокированы". — Это я уже и сам видел. В ангар через дверь вошли трое мужчин, один из которых Лидо де Корс показывал рукой двум другим на мою кандейку. В это же время шло активное вторжение в ангар со стороны системы подачи кораблей, из тонкой щели между этой дверью и стеной в ангар влетали один за другим вооруженные люди, количество которых приближалось к десятку. — "Производятся начальные мероприятия по остановке и блокированию вторжения".

— "Ясно". — В следующую секунду оборвалась связь и трели входящих звонков исчезли из моей головы. Я захлопнул дверь и переместился к окну, чтобы видеть происходящее в ангара и вкалывая себе дозу антагониста нейропаралитического газа, который должен был начать подаваться в ангар. Неизвестные, быстро перемещаясь уже достигли середины моего рембокса, а Лидо с двумя другими начали делать первые шаги к моей кандейке, как пространство в ангаре в один миг взорвалось выстрелами и шипением хлопков. Что такое система безопасности в баре, где не стоит никого убивать? Это несколько десятков станеров дальнего действия, скрещенными лучами которых можно избранно вырубить любого человека в толпе. Сейчас речи об избирательности не шло, поэтому внутреннее пространство цеха лопнуло одним единственным хлопком шестидесяти трех станеров, сконцентрировавших свое внимание на вторженцах. Это было что-то с чем-то, так как люди попадали на пол там где стояли. Лидо де Корс был ближе всех ко мне, поэтому я видел, как у него в брызги разлетелись глаза, а сам он, блюющий кровью, в судорогах рухнул у двери в мою кандейку. Что было дальше в ангаре я не рассмотрел, так как роботы и дроиды сконцентрировались на второй группе входящий в ангар вслед за первой. По данным Фомы их было всего трое, разделанных под орех по полной программе. Больше я ничего разглядеть не успел, так как в следующее мгновение железная дверь в мою кандейку была вырвана с корнем из дверного проема и в нее влетел один из людей, что вошел в рембокс вместе с Лидо де Корсом. Одежда этого человека буквально светилась от напитки энергиями, причем, видимыми мной обычным и ментальным зрением. В следующее мгновение произошло сразу несколько событий. Увидев меня, мужчина рванулся ко мне. Я вынимая бластер, ушел в кувырок на противоположную сторону комнаты, к дверям в душевую и

медицинского блока. От плотоядных деревьев вылетело множество тонких усиков псевдоподий, вцепившихся в руки, тело и ноги незнакомца. Он буквально протащил деревья около метра, потом махами рук, словно ножом, обрубил нити и усики деревьев, оцетинившихся острыми иглами, причем пара деревьев стояло между ним и мной. Я нажал на курок бластера, отправляя луч в грудь мужчины, но это мне не помогло, срубив рукой как косой две плотоядных елки, он шагнул ко мне, а на встречу ему полетели силовые жгуты.

— Тварь, где она! — Мужчина поднял меня в воздух, и дважды ударил о ближайшую стену. Мои силовые жгуты оказались просто бессильны перед тем с чем они столкнулись. На меня обрушился водопад энергии, полыхнуло нестерпимой болью и я мгновенно оказался на грани потери сознания. Боли моих ломающихся ребер я уже не чувствовал.

— Кто? — Шепнули мои губы, а глаза открылись от удивления, так как из головы мужчины появилась одна из лап Фомы. Мужчина повернулся назад, стряхивая с себя паука, но не смог этого сделать, так как из его груди по очереди начали появляться новые конечности носителя искина. Раздались шипящие звуки средних бластеров дроидов "Охра-5", после чего голова вторженца взорвалась как гнилой кокос. Мужчина рухнул на меня в агонии, ломая мое тело своими произвольными судорогами. Он оказался в разы тяжелее обычного человека, своим весом сломав мне одну из рук. Последним, что я увидел в тот вечер, это шар корпуса Фомы, катившийся в сторону выхода между двумя горшками плотоядных деревьев, от которых остались короткие обрубки.....

Длинная череда клочков серого тумана в один момент закончилась, как будто свежий ветер его разогнал и я вывалился в реальную плоскость, почувствовав, что где-то ровно бьется сердце, а через еще одно мгновение я пришел в себя под прозрачным куполом регенерационной камеры, медленно поднимающимся вверх, что дать мне вдохнуть свежего воздуха.

— Здравствуйте, молодой человек. Смотрю сгодилась вам моя камера. — Сказал кто-то, а потом разом сознание прояснилось и я узнал доктора Неша де Вирде, доктора с офиса "Рексонс". Оглядевшись по сторонам, я лежал не в своем рембоксе и камера была новее моей.

— Где я? — Хватила сил у меня на вопрос.

— В Медицинском пункте Ремонтных Цехов, молодой юноша. — Сказал другой голос, повернув туда голову, я видел невысокого человека в белом халате с биркой на одном из карманов груди, где было написано, врач второго ранга Сан Оксер.

— Мне показалось, я умираю.....

— Полноте вам, Ар. У вас и было то всего множественные переломы ребер, перелом руки, да гематома с сотрясением мозга. В наше время от этого не умирают, тем более, что вас сразу засунули в вашу регенерационную камеру. Этого хватило, чтобы стабилизировать ваше состояние и перевести сюда. Трех дней хватило, чтобы вы вновь были как новенький. — Улыбнулся мне доктор де Вирде. — Поаккуратней с правой рукой на первых порах, а через недельку можно и без ограничений.

— Ясно, спасибо.

— Я бы подержал вас еще сутки, — добавил второй доктор на правах хозяин, — но к вам посетитель, да и помощь вы получили в полном объеме.

— А.....

— Накиньте халатик, молодой человек. — Неш протянул мне халат и, когда я встал, помог его одеть. — К вам женщина и было бы неудобно, если вы будете полностью раздеты. Мы вас оставим.

Посадив меня в одно из медицинских кресел диагностики, мужчины вышли из палаты, а двери показалась Милли Мадлен. Найдя меня взглядом, женщина улыбнулась и подошла ко мне.

— Хорошо выглядишь. — Женщина села на стул и спросила. — Как ты?

— Вроде. — Я прокашлялся, прочищая горло. — Я ты?

— Я звонила тебе, когда Рей Ивин отыскал место, где они жили. На тот момент их уже там не было, а ты на звонки не отвечал. К тому времени, как сдетонировал какой-то газ в твоём боксе, выбив внутреннюю дверь ангара, все уже было кончено.

— Был взрыв? — Говорить было тяжело, тварь что-то сломала в горле, хотя боли в нём не было.

— Ага, Неш сказал, что это произошло из-за кислорода и действия станеров, но точно сказать никто не может. — Милли положила свою руку на мою. — Главное, что вы все уцелели. Когда я зашла в рембокс я думала, что поздно, но служба охраны, там их было около двадцати человек, сказала, что в найдены два женских тела в капсулах, а владелец рембокса помещён в регенерационную камеру, откуда освободили мою дочь.

— А....

— Подтверждение о назначении пришло на следующий день. — Поняла меня женщина, остановив мой вопрос, готовый сорваться с губ. — Ренд Колах убит твоими роботами охраны. Инженер Либо де Корс в регенерационной камере тюремного изолятора. Обвиняется в соучастии при нападении и попытке похищения моей дочери Рендом Колахом. Пятнадцать человек исключены их клана "Дотри" за соучастие в нападении.

— Ре....

— Регина у деда. — Улыбнулась мне женщина. — Здесь, конечно, патриархат в его крайней форме, но времена меняются. Я не первая женщина сумевшая чего-то добиться. Люк Фрольц, нынешний король, когда я была у него на приеме при представлении нового Главы Офиса корпорации "Рексонс", сказал, что я достойный потомок своего рода. Это было в присутствии многих мужчин, занимающих в системе видные посты. Что мог сказать отец после такого? Побурчал и принял назад, вместе с внучкой.

— Ясно.

— Её хотели выдать за Ника Оберса, но был скандал. Регина обвинила деда в обмане и отказалась от замужества.

— Ты сказала за Ника Оберса? — От удивления я даже смог выговорить несколько слов.

— Ага. — Кивнула мне женщина и улыбнулась. — Оказалось, что это кандидатура отца. С "Оберсами" ему пришлось договориться без Регины. Я не стала подписывать брачный договор. Регину назначили номинальным главой. Это устроило всех, в том числе и тех "Дотри", что поддерживали Ренда Колаха, который едва тебя не убил.

— Он прошел через заряды станеров, вырвал дверь и....

— Шаманские штучки. — Нахмурилась Милли Мадлен. — Его линия крови уходит к тем временам, когда генерал Фрольц взял в жены Юсу Герах, дочь одного из шаманов местных. Он, конечно, седьмая вода на киселе, но его местные натаскали. Был учеником у кого-то из шаманов, но про это обычно предпочитают помалкивать.

— Кхм....

— Как показала практика, ничто не может противостоять заряду среднего бластера. — Усмехнулась женщина. — Он был страшным человеком, но ему не помогли шаманские штучки-дрючки. Спасибо, Арти, ты избавил меня и дочь от страшного человека, хотя он и дед Регины.

— Кхм.... — Раздалось от двери, в палату вошел Неш де Вирде. — Госпожа Милли Мадлен, ваше время вышло.

— Минуточку, Неш. — Женщина повернулась к мне. — Теперь о хорошем. Клан "Дасторс" поднял тебе гражданский рейтинг на одну единицу. "Дотри", по настоянию своего номинального главы, дали две. Теперь ты считаешься уважаемым человеком, другом семьи "Дасторс" и "Дотри". Мало кто из пришлых может похвалиться таким.

— Но ведь все зря. Ведь твой отец планировал Ника Оберса....

— Ничего не бывает зря. Регина, когда ее разбудили, выйдя из камеры видела мясорубку в жилой зоне и цехе. Она сильно изменилась и повзрослела. Думаю, что если ты ее увидишь, то поймешь о чем я. Она считает, что ты закрыл ее своей грудью. Она стояла как скала, когда дед на нее давил, а он умеет это делать. Наедине мне она потом сказала, что в этом она взяла пример с тебя, когда ты не дал Ренду пройти через себя.

— Чувствую....

— Ага. — Кивнула мне Милли. — Помучаются они с ней, но все это машинная возня, так как ничего не изменится, хотя клан "Дотри" усилился объединением с "Оберс". В Совете у них была мощная фракция сторонников "Дасторс", а туда еще влились "Оберс", довольных отцом. Остальные примолкнули, они получили Главу рода по мужской линии Дотри. Регина будет второй женщиной за всю историю Королевства Лигат, которая возглавила клан. Мой отец уже стар, а Рокх Дасторс, мой старший брат, считает, что так будет даже лучше — младшая ветвь рода "Дасторс" и укрепление позиций.

— Нахрен....

— Вот и я говорю, пошли они все нахрен. — Женщина коснулась моей руки. — Отец хотел тебя видеть, но я ему в этом отказала. Выздоровливай, нам еще есть о чем поговорить, но это позже....

— До сви....

— Ага, пока. — Пружинящей походкой уверенной в себе женщины Милли покинула мою палату....

* * *

Следующие три дня я проболтался в медицинском пункте Ремонтных Цехов, так как доктор Оксер меня отказался выпускать, пока я не пройду полную программу реабилитации.

— Не знаю, почему вас признали совершеннолетним, молодой человек, — нахмурился доктор, когда я попросил его выписать меня на следующий день, — но анализ ваших стволовых клеток однозначно указывает на тот факт, что вам от пятнадцати до шестнадцати лет.

— Ну, может это какая-нибудь аномалия? — С удивленным видом я уставился на пожилого врача.

— Я вам не верю, молодой человек. — По доброму усмехнулся Сан Оксер и счел нужным добавить. — Это входит во врачебную тайну, поэтому вы можете не переживать о том, что эта информация может подлежать огласке. — После этих слов доктор вопросительно посмотрел на меня.

— Мне нечего сказать.

— Дело ваше, но так как ваш организм растет и развивается, то следует пройти полную программу реабилитации. Отдыхайте, получайте витамины и лечение в регенерационной камере. Я вас выпишу через три или четыре денька....

Два раза в день меня навещала Мия. Девушка сообщила о том, что выучила базу "модули малых кораблей" во втором ранге и начала "кибиренетику". С ее слов стало ясно, что Фома остался жив, хотя его корпуса с оторванными конечностями девушка не видела, но, тем не менее, регенерационная камера включалась, когда Мия ложилась в нее. Точнее я узнать не мог, так как доктор Сан Оксер перекрыл мне доступ к сети, а Юлия лежала в моем шкафчике, к прозрачной двери которого я был лишен допуска, чтобы ее забрать. Самым странным было то, что я не мог перейти на ментальное зрение, как бы не старался этого достичь. Нет, я чувствовал, что со мной все в порядке, но не мог видеть и управлять и это очень угнетало. На первых порах я думал, что мои энергетические каналы, узлы и силовые линии выгорели от контакта с Рендом Колахом, я ведь тянул из

него энергию похлеще вакуумного насоса, потом подобные мысли прошли, так как я продолжал думать, а тело жить. По уверению Горакса, жизнь и мышление были невозможны без тонких энергий и их энергетических систем. В этом вопросе я ему полностью доверял, так как раньше видел ментальным зрением подтверждение его слов. Сейчас я чувствовал себя словно инвалид, которого лишили ног и рук, а за одно и зрения со слухом. Нет, здоровье быстро возвращалось и с телом было все в порядке, вот только было омерзительное чувство певца, которого лишили одновременно голоса и слуха. Можно было жить и без этого, но как-то незаметно подобные способности вросли в мое мироощущение и на душе было очень плохо от знания, при отсутствии возможности.

Спасла меня от внутренней паники и подала надежду Мия на четвертом сеансе своего массажа, который мне порекомендовал доктор Сан Оксер. К самому концу этого сеанса, я вдруг почувствовал, что в меня вливается нечто очень знакомое. Ничего я не "увидел", но чувство было настолько знакомым, что едва не закричал о возбуждения и радости. Это мне дало слабую надежду, которая начала медленно расти с каждым сеансом Мии, так как я хоть и не видел, но чувствовал, как меня начала заполнять энергия. Возможно, что Мия была тем самым глотком воздуха, которого не хватало мне, чтобы столкнуть ситуацию в нужную сторону, именно за это усилие я был очень благодарен девушке. На четвертый день, перед самой выпиской, ко мне зашел Юн Рокоу, начальник службы безопасности Ремонтных Цехов. Мужчина долго меня рассматривал перед тем как начать со мной разговор.

— Я не буду упрекать вас, молодой человек, в том, что вы знали, но не сообщили мне о Ренде Колахе и том, что именно его люди на вас напали в бассейне. Думаю, что вы теперь и сами понимаете, что подобного можно было избежать. — Мужчина укоризненно покачал головой и продолжил. — Инцидент не выгоден никому, поэтому оформлен, как взрыв газа из-за утечки и неосторожности в обращении с ним.

— Ясно.

— Думаю, что в следующий раз вы будете умнее. Достаточно было бы всего лишь мне сказать....

— Я не знал. — Горло уже проходило и я мог дольше говорить.

— Ну, да. Вы не знали, поэтому в вашем ангаре стояла хорошая гражданская система безопасности способная положить на пол людей с имплантатами?

— Я не знал, что они собрались напасть на меня именно этим вечером.

— Ага. — Согласно кивнул мне Рокоу и заметил. — Ты везучий сукин сын, Арт де Строй. Этот Ренд Колах только чудом не разорвал тебя на части. У него стояли боевые имплантанты пятого поколения и он был сильным псионом. Подобного человека станером и бластером не остановить. Местные совсем не дураки, раз носят устаревшие клинки и игольники, когда спускаются на Госту. Думаешь республика Ренату согласилась на протекторат из-за восстания преступников? Как бы нет так. Шаманы так накачали их энергией, что обычный горняк пробивал рукой тяжелую броню пехотинца. Часть людей из строевых частей карателей, подчиненная ментально шаманам, убивала своих. Тогда шли разговоры о орбитальной бомбежке, но появился генерал Фрольц, который смог со всеми договориться и избежать уничтожение шахт и рудников. Псионов очень не любят не за просто так, а к тебе ворвался именно такой, хотя эксперты его оценили как третий уровень владения пси и второй по боевой подготовке. На Госте есть и покруче товарищи, хотя и очень редки. Их пытаются изучать, но они редко идут на сотрудничество даже со своими властями. Никто не хочет шевелить это осиное гнездо, а потомки генерала "Фрольца с ними ладят, так как те придерживаются правил, занимаясь своими духовными и не вмешиваясь в мирские дела.

— Не чувствую себя везунчиком.

— А вот это зря. — Усмехнулся сбшник. — Эти "Дасторсы, "Дотри" и "Оберсы" с "Вархольдами" уверили меня, что не имеют к тебе никаких претензий и нападений на ремонтные цеха больше не будет. Тебе разом повысили гражданский ранг до третьего и выдали звание "Друг Дотри" и "Друг Дасторс". С подобным рангом и званием можно гулять где вздумается, поэтому это очень приличная награда за какие-то пять или шесть дней в регенерационной камере. Например, я себе такого позволить не могу, хотя у меня много знакомых и друзей в кланах.

— Как-то не хочется гулять....

— Это правильно. — Согласился со мной Юн Рокоу. — Я придерживаюсь мнения, что тебе не следует лезть к местным. В цехах дружный коллектив, который тебя всегда поддержит, поможет и научит.

— Согласен с вами.

— Рад это слышать. — Рокоу поднялся со стула и, внимательно посмотрев мне в глаза, произнес. — Не будешь лезть в серьезные дела, они обойдут тебя стороной.

— Спасибо за добрый совет.

— Надеюсь на твое здравомыслие. Выздоровливай. — С этими словами Юн Рокоу меня оставил, отправившись по своим делам. При всем

том, что сделал и сказал этот человек, у меня на душе остался осадок внутреннего неприятия, при общем положительном впечатлении. Возможно, что двойственность была вызвана его специфической профессиональной принадлежностью, он наверняка был сотрудником республиканской службы безопасности, откуда, как известно, на пенсию не уходят, но точно определить в своем отношении к этому человеку я не мог. Какой-то он был внутри мертвый и неинтересный, словно у него что-то выгорело внутри, но что это такое и с чем связано мне было непонятно. Впечатление осталось как от общения с искином, у которого вырубili личностные функции и работающего только потому, что у него произведено подключение к энергосети....

— Арт, мне сказали, что тебя можно забирать. — Заскочила в палату Мия. — Я вызвала такси. Мне уже надоело одной слоняться по рембоксу. Постоянно одна и одна.

— Значит будем теперь слоняться вдвоем. — Я, получив доступ к шкафчику, надел Юлию на руку и, как только она активировалась, услышал знакомый голос.

— "Привет, Арт".

— "Приветик, меня выписывают и только сейчас разрешили подключение к станционной сети". — Отозвался я и спросил. — "Что с Фомой?"

— "Он организовал эвакуацию своего тела из рембокса и сидит в системе воздуховодов. Сказал, что выполняет твой начальный приказ о том, что его не должен никто обнаружить".

— "Что-то не припомню таких приказов".

— "Такой приказ был". — Воспротивилась моим словам Юлия.

— "Ну и ладно". — Я мысленно улыбнулся и вышел из палаты.

* * *

Жизнь продолжалась и следовало жить дальше. Первоначальная цель, обоснование в этом мире, была выполнена. Меня ждал рембокс, работа и, очень бы этого хотелось, спокойная и размеренная жизнь. Слова сбшника о том, что четыре клана ко мне не имеют никаких претензий, не могли не радовать, так как это обещало спокойное развитие тела и духа с параллельным изучением новых знаний и набором опыта. Иных целей у меня не было, да и не нужны они мне были. Было достаточно и того, что я

получал место, друзей и знакомых, заинтересованных во мне. Быть значимым для окружающих людей было, в моем понимании, самым важным на этот момент. Уже одно то, что мне удалось отделаться легким испугом, оказав помощь Милли Мадлен и ее дочери, было очень неплохо. К доктору Снайку, Миранде и Арне Хольц присоединялась Милли Мадлен с дочкой. Я надеялся, что со временем, количество друзей возрастет, так как именно их мысли и помыслы могли меня связать с этим миром. Хотелось бы, чтобы он меньше бил меня по ушам, но и устойчивое положение в Ремонтных Цехах было для меня достаточным поводом для уверенности в будущем, так как они могли дать мне все, в чем я нуждался.

— Вот и такси. — Показала Мия, еще один повод надеется на лучшее, на машину, стоящую у Медицинского Пункта. — До рембокса не далеко, но я не хотела, чтобы ты шел пешком. К нашему приезду ужин должен подойти....

— Отличное известие. — Улыбнулся я своей ученице и надежде на возвращение способностей. — Пожалуй плотно поужинать мне в медпункте и не хватало....

<p><i>Конец второй части.</i></p>
--